A/64/44

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против пыток

Сорок первая сессия (3-21 ноября 2008 года)

Сорок вторая сессия (27 апреля - 15 мая 2009 года)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят четвертая сессия
Дополнение № 44 (A/64/44)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят четвертая сессия
Дополнение № 44 (A/64/44)

Доклад Комитета против пыток

Сорок первая сессия
(3-21 ноября 2008 года)

Сорок вторая сессия
(27 апреля - 15 мая 2009 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2009 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

			Пункты	*Стр.*
Глава				
I.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ		1 - 22	1
	A.	Государства - участники Конвенции	1 - 3	1
	B.	Сессии Комитета	4	1
	C.	Членский состав и участники сессий	5	1
	D.	Повестки дня	6 - 7	2
	E.	Участие членов Комитета в работе других совещаний	8	2
	F.	Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	9	2
	G.	Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	10	3
	H.	Заявление Комитета против пыток о принятии его заключительных замечаний	11 - 12	3
	I.	Рекомендации восьмого межкомитетского совещания ...	13	3
	J.	Неофициальное совещание Комитета с государствами - участниками Конвенции	14	4
	K.	Участие неправительственных организаций	15	4
	L.	Участие национальных правозащитных учреждений	16 -17	5
	M.	Правила процедуры	18	5
	N.	Руководящие принципы подготовки докладов по конкретным договорам	19	5

GE.09-44163 (R) 030909 200909

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
	O. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят четвертой сессии выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2010 и 2011 годах	20 - 22	5
II.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	23 - 29	7
	A. Приглашение представлять периодические доклады	26	7
	B. Факультативная процедура представления информации	27	7
	C. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов	28 - 29	8
III.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	30 - 52	9
	Бельгия	37	10
	Китай	38	19
	Гонконг	39	31
	Макао	40	36
	Казахстан	41	38
	Кения	42	42
	Литва	43	43
	Черногория	44	65
	Сербия	45	72
	Чад	46	80
	Чили	47	91
	Гондурас	48	98

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
	Израиль	49	106
	Новая Зеландия	50	115
	Никарагуа	51	121
	Филиппины	52	129
IV.	ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	53 - 65	140
V.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	66 - 70	149
VI.	РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	71 - 95	150
	A. Введение	71 - 74	150
	B. Временные меры защиты	75 - 78	150
	C. Ход работы	79 - 88	152
	D. Последующие действия	89 - 95	156
VII.	БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	96 - 97	236
VIII.	УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ	98	237

Приложения

I.	Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 15 мая 2009 года	238
II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 15 мая 2009 года	243

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

Приложения

III. Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 15 мая 2009 года 244

IV. Членский состав Комитета против пыток в 2009 году 247

V. Государства - участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по состоянию на 31 марта 2009 года 248

VI. Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в 2009 году 251

VII. Второй ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 252

VIII. Совместное заявление по случаю международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток 293

IX. Заявление Комитета против пыток о принятии его заключительных замечаний..... 295

X. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят четвертой сессии выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2010 и 2011 годах 297

XI. Просроченные доклады..... 299

XII. Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его сорок первой и сорок второй сессиях..... 306

XIII. Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции 307

A. Решения по существу

Решение № 257/2004: *Керемедчиев против Болгарии*..... 307

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

Приложения

Решение № 261/2005: *Бесим Османи против Сербии* 317

Решение № 291/2006: *Саадья Али против Туниса* 343

Решение № 285/2006: *А.А. и др. против Швейцарии* 373

Решение № 306/2006: *Э.Д. и др. против Швеции* 380

Решение № 316/2007: *Л.Дж.Р. против Австралии* 392

Решение № 324/2007: *Х. против Австралии* 407

Решение № 326/2007: *М.Ф. против Швеции* 421

Решение № 332/2007: *М.М. и др. против Швеции* 432

B. Решение о неприемлемости

Сообщение № 323/2007: *П.К. и другие против Испании* 441

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 15 мая 2009 года, дату закрытия сорок второй сессии Комитета против пыток (далее в тексте - "Комитет"), участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее в тексте - "Конвенция") являлись 146 государств. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.

2. С момента представления последнего доклада участником Конвенции стала Руанда. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. В приложении III перечислены государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

3. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, представлен на вебсайте Организации Объединенных Наций (www.un.org - Site index - treaties).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего последнего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Сорок первая сессия (836-865-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 3-21 ноября 2008 года, а сорок вторая сессия (866–895-е заседания) состоялась 27 апреля - 15 мая 2009 года. Отчет об обсуждениях, проведенных в Комитете в ходе этих двух сессий, содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.836-895).

C. Членский состав и участники сессий

5. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, членский состав Комитета оставался неизменным. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Повестки дня

6. На своем 836-м заседании 3 ноября 2008 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок первой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/41/1).

7. На своем 866-м заседании 27 апреля 2009 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок второй сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/42/1).

E. Участие членов Комитета в работе других совещаний

8. В отчетный период члены Комитета участвовали в работе различных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ): г-жа Гаер, г-н Гроссман и г-н Мариньо участвовали в работе седьмого межкомитетского совещания, состоявшегося 23-25 июня 2008 года; последний также участвовал в работе двадцатого совещания председателей, состоявшегося 26-27 июня 2008 года. Г-н Мариньо и г-н Ван присутствовали на восьмом межкомитетском совещании, состоявшемся 1-3 декабря 2008 года.

F. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

9. По состоянию на 31 марта 2009 года в Факультативном протоколе участвовало 46 государств (см. приложение V). Как того требует Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 18 ноября 2008 года было проведено совместное совещание членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в дальнейшем "Подкомитет по предупреждению пыток"). Комитет и Подкомитет по предупреждению пыток (членский состав Подкомитета по предупреждению пыток включен в приложение VI) согласовали условия для сотрудничества, такие, как взаимный обмен информацией, учет требований о соблюдении конфиденциальности, а также поддержание регулярных контактов, включая возможность учреждения совместной рабочей группы с участием представителей обоих договорных органов. 12 мая состоялось еще одно совещание Комитета и Подкомитета, на котором Подкомитет представил свой второй открытый ежегодный доклад Комитету (CAT/C/42/2 и Corr.1). Комитет постановил препроводить его Генеральной Ассамблее (см. приложение VII).

G. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

10. При участии Подкомитета по предупреждению пыток, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Совета попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Комитета по правам инвалидов было принято совместное заявление, подлежащее опубликованию 26 июня 2009 года, в Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение VIII).

H. Заявление Комитета против пыток о принятии его заключительных замечаний

11. На своей сорок второй сессии Комитет принял заявление о принятии его заключительных замечаний. В этом заявлении подтверждается, что Комитет является независимым договорным органом, выполняющим свои функции в соответствии с Конвенцией и состоящим из экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, выступающих в личном качестве и избранных государствами-участниками с учетом справедливого географического распределения. В нем также подтверждается, что Комитет выполняет свои функции независимо и компетентно.

12. В заявлении подчеркивается, что заключительные замечания являются одним из инструментов сотрудничества с государствами-участниками, отражающим общую оценку Комитетом в целом выполнения каким-либо государством-участником обязательств по Конвенции и что все государства обязаны сотрудничать с Комитетом и уважать независимость и объективность его членов (см. приложение IX).

I. Рекомендации восьмого межкомитетского совещания

13. На своей сорок второй сессии Комитет обсудил рекомендации восьмого межкомитетского совещания, в особенности:

a) возможность объединения межкомитетского совещания и совещания председателей, с тем чтобы на девятом межкомитетском совещании можно было принять решение по данному вопросу, которую Комитет поддержал;

b) возможность укрепления директивной роли межкомитетского совещания в отношении согласования методов работы, которую Комитет не поддержал;

c) необходимость выделения УВКПЧ дополнительных людских и финансовых ресурсов Сектору договоров о правах человека, с тем чтобы тот мог обеспечивать эффективную и постоянную поддержку работы договорных органов, которую Комитет поддержал;

d) необходимость проведения оценки и анализа своей процедуры последующей деятельности с указанием проблем, препятствий и результатов, которую Комитет поддержал;

e) необходимость налаживания эффективного сотрудничества между договорными органами и Советом по правам человека и укрепления между ними институциональных связей;

f) возможность более четкой расстановки приоритетов между озабоченностями, выраженными в заключительных замечаниях, с тем чтобы они надлежащим образом отражались в подборках, в которые входит краткое изложение информации Организации Объединенных Наций;

g) включение ссылок на обещания и обязательства государств-участников в контексте универсального периодического обзора в диалог с государствами-участниками и в заключительные замечания.

J. Неофициальное совещание Комитета с государствами - участниками Конвенции

14. В ходе своей сорок второй сессии 28 апреля 2009 года Комитет провел неофициальное совещание с представителями 47 государств - участников Конвенции. Комитет и государства-участники обсудили следующие вопросы: методы работы; целевые доклады или перечни вопросов, предваряющие представление периодических докладов; последующие действия в связи со статьями 19 и 22 Конвенции; связь между Комитетом и Подкомитетом по предупреждению пыток; возможное расширение членского состава Комитета и выделение дополнительного времени для проведения заседаний.

K. Участие неправительственных организаций

15. Комитет давно уже признал значимость работы неправительственных организаций (НПО) и стал проводить закрытые встречи с ними с устным переводом в течение второй половины дня непосредственно накануне рассмотрения доклада каждого государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность НПО за их участие в этих встречах и в особенности приветствует участие

национальных НПО, которые зачастую представляют свежую информацию с места событий.

L. Участие национальных правозащитных учреждений

16. Аналогичным образом с 2005 года Комитет проводил встречи с национальными правозащитными учреждениями (НПУ), а также с академическими учреждениями и учреждениями гражданского общества, если таковые существовали в странах, чьи доклады находились на его рассмотрении. Встречи с каждым соответствующим НПУ, имеющим возможность принять в них участие, проходят при закрытых дверях и обычно проводятся за день до рассмотрения доклада государства-участника.

17. Комитет очень благодарен этим учреждениям за представляемую ими информацию и надеется и далее использовать ее, что позволит ему лучше понимать имеющуюся в его распоряжении информацию.

M. Правила процедуры

18. На своей сорок второй сессии Комитет инициировал пересмотр своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4), в которые ранее вносились поправки на его тринадцатой (ноябрь 1996 года), пятнадцатой (ноябрь 1997 года) и двадцать восьмой (май 2002 года) сессиях с целью обновления этих правил, особенно в отношении решений, принимаемых совещаниями председателей договорных органов по правам человека и межкомитетскими совещаниями, приведения их в соответствие с новыми методами работы, применяемыми Комитетом, и утверждения новых процедур.

N. Руководящие принципы подготовки докладов по конкретным договорам

19. На своей сорок второй сессии Комитет инициировал пересмотр своих руководящих принципов подготовки докладов в свете согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа (они содержатся в документе HRI/GEN/2/Rev.5).

O. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят четвертой сессии выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2010 и 2011 годах

20. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года Комитет утвердил новую процедуру, предусматривающую подготовку и принятие перечней вопросов, препровождаемых государствам-участникам до представления ими своих периодических

докладов. Ответы государства-участника на перечень вопросов должны быть положены в основу доклада государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет постановил инициировать эту процедуру применительно к периодическим докладам, подлежащим представлению в 2009 и 2010 годах, при этом она не будет применяться к первоначальным докладам или к периодическим докладам, уже представленным и ожидающим рассмотрения Комитетом.

21. Исходя из того, что в 2009 году подлежат представлению доклады 11 государств - участников Конвенции (Босния и Герцеговина, Греция, Демократическая Республика Конго, Камбоджа, Кувейт, Монако, Перу, Турция, Чешская Республика, Эквадор и Южная Африка), а срок представления докладов 9 государств-участников наступит в 2010 году Бразилия, Венгрия, Кыргызстан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мексика, Российская Федерация, Саудовская Аравия и Финляндия), Комитету для эффективного и своевременного выполнения своих обязанностей согласно статье 19 Конвенции в 2010 и 2011 годах потребуется дополнительное время. Для того чтобы новая процедура оказалась эффективной, доклады необходимо рассматривать в течение периода в 12 месяцев с момента их получения, поскольку это обеспечит положение, при котором не потребуется дополнительной обновленной информации от государств-участников, и ликвидирует необходимость в письменных ответах и перечне вопросов после получения докладов.

22. Исходя из необходимости эффективного осуществления этой дополнительной процедуры и признания последствий для бюджета по программам, вытекающих из решения Комитета, Комитет принял решение просить Генеральную Ассамблею предоставить соответствующую финансовую поддержку, которая дала бы возможность Комитету провести по еще одной четырехнедельной сессии в 2010 и 2011 годах в дополнение к двум очередным ежегодным трехнедельным сессиям (см. приложение X).

II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

23. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено 11 докладов государств-участников. Первоначальный доклад был представлен Сирийской Арабской Республикой. Вторые периодические доклады представили Албания, Иордания и Йемен. Третьи периодические доклады были представлены Лихтенштейном и Словенией. Четвертые периодические доклады были представлены Камеруном и Марокко. Четвертый и пятый периодические доклады были представлены Австрией в одном документе. Швейцария представила в одном документе пятый и шестой периодические доклады, а Франция - четвертый, пятый и шестой периодические доклады.

24. По состоянию на 15 мая 2009 года Комитет получил в общей сложности 221 доклад.

25. По состоянию на 15 мая 2009 года насчитывалось 210 просроченных докладов (см. приложение XI).

A. Приглашение представлять периодические доклады

26. На своей сорок первой сессии Комитет принял решение в последнем пункте заключительных замечаний предлагать государствам-участникам представить свои следующие периодические доклады в течение четырех лет с момента принятия заключительных замечаний и указывать в том же пункте дату, на которую должен быть представлен следующий доклад. Он также решил не запрашивать объединенных докладов, предлагая государствам-участникам представить свой следующий периодический доклад.

B. Факультативная процедура представления информации

27. Учитывая положительный отклик государств и принятие ими новой факультативной процедуры представления информации, Комитет на своей сорок второй сессии принял решение продолжить на регулярной основе применение этой процедуры, принятой на его тридцать восьмой сессии в мае 2007 года. Эта процедура заключается в подготовке и принятии перечней вопросов для их передачи государствам-участникам до представления ими периодического доклада. В этой связи Комитет:

a) принял перечень вопросов по государствам-участникам, доклады которых подлежат представлению в 2010 году (Бразилия, Венгрия, Кыргызстан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мексика, Российская Федерация, Саудовская Аравия и Финляндия). Это было сделано на пленарном заседании с учетом решения Комитета

принимать такие перечни на пленарных заседаниях. Эти перечни будут препровождены соответствующим государствам-участникам с просьбой представить их ответы к сентябрю 2010 года, если государство-участник пожелает воспользоваться этой новой процедурой. В этой связи Комитет также попросит эти девять государств-участников проинформировать его о своем намерении воспользоваться новой процедурой до 31 июля 2009 года. Эта информация поможет Комитету запланировать свои заседания, чтобы обеспечить своевременное рассмотрение докладов.

b) постановил подготовить, принять и препроводить перечни вопросов государствам-участникам, доклады которых подлежат представлению в 2011 года, а именно: Бахрейн, Бенин, Гватемала, Германия, Грузия, Дания, Италия, Латвия, Люксембург, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Узбекистан, Украина, Шри-Ланка и Эстония,.

C. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов

28. На своей сорок первой сессии Комитет постановил направить напоминания всем государствам-участникам, просрочившим представление своих первоначальных докладов более чем на три года (Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Ботсвана, Буркина-Фасо, Габон, Гана, Гвинея, Джибути, Ирландия, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Ливан, Мавритания, Малави, Мали, Мальдивские Острова, Мозамбик, Монголия, Нигер, Нигерия, Республика Конго, Свазиленд, Святой Престол, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Туркменистан, Экваториальная Гвинея и Эфиопия).

29. Комитет обратил внимание этих государств-участников на то, что задержки с представлением докладов серьезно препятствуют осуществлению Конвенции в государствах-участниках и подрывают функции Комитета по контролю за таким осуществлением. Комитет запросил информацию о мерах, предпринятых этими государствами-участниками для выполнения своих обязательств и о любых препятствиях, с которыми они могут сталкиваться. Он также проинформировал их о том, что в соответствии с правилом 65 своих правил процедуры Комитет может провести рассмотрение осуществление Конвенции в государстве-участнике в отсутствие доклада и такое рассмотрение будет проводиться на основе имеющейся в распоряжении Комитета информации, в том числе из внешних по отношению к Организации Объединенных Наций источников.

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

30. На своих сорок первой и сорок второй сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На рассмотрение Комитета на его сорок первой сессии были переданы следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

Бельгия	второй периодический доклад	CAT/C/BEL/2	CAT/C/BEL/CO/2
Китай	четвертый периодический доклад	CAT/C/CHN/4 и Corr.1	CAT/C/CHN/CO/4
Гонконг		CAT/C/HKG/4	CAT/C/HKG/CO/4
Макао		CAT/C/MAC/4/Corr.1 и 2	CAT/C/MAC/CO/4
Казахстан	второй периодический доклад	CAT/C/KAZ/2	CAT/C/KAZ/CO/2
Кения	первоначальный доклад	CAT/C/KEN/1	CAT/C/KEN/CO/1
Литва	второй периодический доклад	CAT/C/LTU/2	CAT/C/LTU/CO/2
Черногория	первоначальный доклад	CAT/C/MNE/1	CAT/C/MNE/CO/1
Сербия	первоначальный доклад	CAT/C/SRB/2 и Corr.1	CAT/C/SRB/CO/1

31. На рассмотрение Комитета на его сорок второй сессии были переданы следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

Чад	первоначальный доклад	CAT/C/TCD/1	CAT/C/TCD/CO/1
Чили	пятый периодический доклад	CAT/C/CHL/5	CAT/C/CHL/CO/5
Гондурас	первоначальный доклад	CAT/C/HND/1	CAT/C/HND/CO/1
Израиль	четвертый периодический доклад	CAT/C/ISR/4	CAT/C/ISR/CO/4
Новая Зеландия	пятый периодический доклад	CAT/C/NZL/5	CAT/C/NZL/CO/5
Никарагуа	первоначальный доклад	CAT/C/NIC/1	CAT/C/NIC/CO/1
Филиппины	второй периодический доклад	CAT/C/PHL/2	CAT/C/PHL/CO/2

32. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им заключительных замечаниях.

33. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены докладчики и заместители докладчиков по странам. Их список содержится в приложении XII к настоящему докладу.

34. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

a) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

b) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

35. Текст заключительных замечаний, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников, приводится ниже.

36. Начиная с 2004 года Комитет выпускает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, но он вынужден тем не менее указать на то, что подготовка перечней вопросов существенно увеличила рабочую нагрузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

37. **Бельгия**

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Бельгии (CAT/C/BEL/2) на своих 850-м и 853-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 ноября 2008 года (CAT/C/SR.850 и 853), и принял нижеследующие выводы и рекомендации на своем 860-м заседании, состоявшемся 19 ноября 2008 года (CAT/C/SR.860).

A. Введение

(2) Выражая удовлетворение в связи с представлением второго периодического доклада Бельгии, Комитет сожалеет, что он был представлен с четырехлетним опозданием. Комитет с признательностью принимает к сведению исчерпывающие письменные ответы на перечень вопросов, подлежащих обсуждению (CAT/C/BEL/Q/2 и Add.1), а также весьма подробную дополнительную информацию, представленную в устной форме при рассмотрении доклада. И наконец, Комитет приветствует конструктивный диалог, установленный с высокопоставленной делегацией государства-участника, и выражает ей благодарность за ее откровенные и точные ответы на поставленные вопросы.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в деле защиты и поощрения прав человека за период после рассмотрения первоначального доклада в 2003 году (CAT/C/52/Add.2). Комитет с удовлетворением отмечает, что после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало 17 июня 2004 года Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, подписало 13 декабря 2006 года Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а 20 декабря 2006 года - Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Комитет призывает государство-участник завершить процесс присоединения к этим договорам.

(4) Комитет с удовлетворением принимает к сведению принятие и вступление в силу следующих законов:

a) Закона от 12 января 2005 года о принципах управления пенитенциарными учреждениями и о правовом статусе заключенных;

b) Закона от 18 мая 2006 года, запрещающего ссылаться на понятие состояния необходимости в оправдание пыток;

c) Закона от 15 сентября 2006 года о внесении изменений в Закон от 15 декабря 1980 года о порядке въезда, пребывания, проживания и высылки иностранцев, который вводит механизм дополнительной защиты определенных категорий просителей убежища, которые не соответствуют критериям предоставления статуса беженца, но в отношении которых есть серьезные основания полагать, что, в случае высылки в страну их происхождения, им будет угрожать там реальная опасность подвергнуться таким "серьезным угрозам", как вынесение смертного приговора или казнь, применение пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

d) Закона от 15 мая 2007 года о внесении изменений в Закон от 1 октября 1833 года и в Закон от 15 марта 1874 года об экстрадиции, который усиливает защиту основных прав в рамках всех процедур экстрадиции и ясно предусматривает, что в экстрадиции должно быть отказано, если имеются серьезные основания полагать, что имел место или может иметь место отказ в правосудии либо что заинтересованному лицу угрожает опасность применения пыток или жестокого и бесчеловечного обращения.

(5) Комитет также с удовлетворением приветствует следующие меры:

a) принятие минимальных норм об изоляторах временного содержания, используемых полицией, а также обязательная хронологическая регистрация лиц, лишаемых свободы;

b) меры, принятые после трагической смерти Семиры Адаму, в частности создание Комиссии по оценке инструкций о высылке и по специальной подготовке для сотрудников полиции, осуществляющих высылку;

c) реформу Государственного совета и учреждение специального суда для рассмотрения споров, касающихся прав иностранцев, в соответствии с Законом от 15 сентября 2006 года;

d) пересмотр всех уголовных разбирательств, приведших к осуждению кого-либо, если Европейский суд по правам человека впоследствии констатировал, что разбирательство сопровождалось нарушениями основных прав осужденного;

e) установление особых ограничений в отношении высылки иностранцев, в частности предусмотренных в министерской директиве от 7 июля 2005 года ограничений в случаях, когда иностранцы не могут быть высланы из Бельгии, если они имеют тесные связи с этой страной;

f) принятие национального плана действий по борьбе с насилием в семье на 2004-2007 годы.

C. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Высылка иностранцев

(6) Комитет с беспокойством отмечает отсутствие в государстве-участнике эффективного внешнего контроля за процедурами высылки со стороны Комитета "П" и Главной инспекции, а также отсутствие контроля за выдворением иностранцев со стороны неправительственных организаций (НПО), которые не имеют доступа к местам временного содержания и высылки (статьи 3 и 11).

Государству-участнику следует наладить более систематический, независимый и эффективный контроль, который будет приносить пользу всем, поскольку позволит вести борьбу с безнаказанностью. Так, Комитет рекомендует бельгийским властям принять альтернативные меры для усиления контроля, например использовать видеосредства и разрешить контроль со стороны гражданского общества, в частности НПО.

Несопровождаемые дети

(7) Комитет с удовлетворением отмечает создание внутри Управления по делам иностранцев специального бюро по делам несопровождаемых детей, которому поручено рассматривать их просьбы о проживании на территории Бельгии. Он также принимает к сведению целый ряд других мероприятий, в частности учреждение специальных центров по приему несопровождаемых детей и запланированное создание службы административной опеки (статья 11).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия, прилагаемые в целях оказания помощи, обеспечения приема и принятия последующих мер в интересах несопровождаемых детей.

Эффективные средства правовой защиты в закрытых центрах

(8) Комитет обеспокоен недостаточностью средств правовой защиты в закрытых центрах, хотя и отмечает наличие теоретических возможностей для подачи жалоб. Комитет также обеспокоен:

a) тем, что уже высланные лица практически не имеют возможности подать жалобу;

b) сложностями доказывания заявлений, поскольку условия высылки зачастую предполагают отсутствие третьих лиц и, соответственно, не имеющих отношения к делу свидетелей, а также сложностями с установлением фактов, ибо зачастую в составляемых сопровождающими лицами протоколах упоминается "неповиновение" со стороны высылаемого, что сложно проверить, поскольку подающий жалобу иностранец вследствие его высылки не может присутствовать при проведении расследования;

c) тем, что действующие в настоящее время критерии приемлемости жалоб и, в частности, установленный пятидневный срок с момента предполагаемого нарушения прав для подачи письменной жалобы носят слишком ограничительный характер и не имеют приостанавливающего действия в отношении выдворения или экстрадиции (статья 13).

Государству-участнику следует создать эффективную и транспарентную систему для обеспечения осуществления положений Конвенции на национальном уровне и гарантировать независимость и беспристрастность, с тем чтобы жертвы могли пользоваться их правом на подачу жалобы. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) исчерпывающим образом информировать соответствующих лиц и предусмотреть возможности для подачи жалобы из страны происхождения;

b) пересмотреть критерии приемлемости жалоб, в частности в том, что касается нынешнего пятидневного срока;

c) обеспечить систематическое проведение эффективного медицинского освидетельствования до и после начала процедуры высылки.

(9) Отмечая, что решение Конституционного суда частично отменяет действие статьи 39/82 Закона от 15 декабря 1980 года о подаче жалоб в ситуациях крайней необходимости и о возможности принуждения в отсутствие решения Совета по рассмотрению споров, касающихся прав иностранцев, Комитет вновь выражает беспокойство в связи с тем, что действие статьи 39/82, предусматривающей 24-часовой срок для подачи жалоб в ситуациях крайней необходимости, сохраняется до 30 июня 2009 года (статья 13).

Комитет рекомендует государству-участнику оперативно принять меры, чтобы приостанавливающее действие имели не только жалобы, поданные в ситуациях крайней необходимости, но и ходатайства об отмене принятых решений, поданные любым иностранцем, в отношении которого принято решение о выдворении с территории и который утверждает, что ему угрожает применение пыток в стране, куда он должен быть выслан. Кроме того, Комитет рекомендует увеличить 24-часовой срок для подачи жалоб в ситуациях крайней необходимости во исполнение решения Конституционного суда, согласно которому такой срок должен быть разумным, чего нельзя сказать о 24-часовом сроке.

Контроль за положением высланных лиц

(10) Комитет обеспокоен полученной из неправительственных источников информацией о положении некоторых высланных лиц после их возвращения в страну происхождения. Он с обеспокоенностью отмечает, что представленные соответствующим государством-участником сведения о наблюдении и контроле за положением этих лиц, с одной стороны, и гарантиях справедливого разбирательства - с другой, недостаточны и, таким образом, не могут быть оценены на предмет их соответствия статье 3 Конвенции. В то же время Комитет принимает к сведению, что в ряде случаев государство-участник обеспечило контроль с помощью своих дипломатических представителей за границей (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику осуществлять контроль за положением высланных лиц для обеспечения того, чтобы никто не был выдворен, выслан или экстрадирован в государство, в котором существует серьезная угроза быть подвергнутым смертной казни, пыткам или другим бесчеловечным либо унижающим достоинство видам обращения и наказания.

Рассмотрение жалоб

(11) Принимая к сведению разъяснения, представленные делегацией Бельгии в отношении независимости Комитета "П", и приветствуя важную работу, проделанную в рамках расследований, Комитет сожалеет о наличии в составе упомянутого Комитета большого числа полицейских и лиц, представляющих полицию, что порождает сомнения в гарантиях независимости, которыми должен быть наделен орган внешнего надзора, особенно в том, что касается рассмотрения жалоб на действия полицейских и принятых в отношении их санкций. Это явление приобрело такие масштабы, что сам Комитет "П" в своем ежегодном докладе за 2006 год отмечал, что "сотрудники полиции, как представляется, пользуются, несомненно, исключительно благоприятными для них уголовно-правовыми нормами". Комитет также обеспокоен сохранением противоречий между изложением фактов истцами и версией органов правопорядка, в частности опасностью того, что заявления полицейских, обвиняющие истцов, могут способствовать сокрытию противоправных действий полицейских (статья 13).

Государству-участнику следует принять адекватные меры для обеспечения независимости Комитета "П" посредством изменения его состава. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить систематическое объединение дел в единое производство, когда какое-либо лицо, подающее жалобу на сотрудников органов правопорядка, само преследуется органами правопорядка за неповиновение или аналогичные деяния.

Национальное правозащитное учреждение

(12) Комитет сожалеет о том, что, несмотря на рекомендацию, изложенную в заключительных замечаниях нескольких договорных органов, до сих пор не создано независимое национальное учреждение для защиты основных прав, которое обладало бы широким мандатом в области защиты и поощрения прав человека в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений (см. резолюцию 48/134 Генеральной Ассамблеи) (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику учредить на основе оперативно составленного графика независимое национальное учреждение для защиты основных прав в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений (см. резолюцию 48/134 Генеральной Ассамблеи), называемыми также "Парижскими принципами".

Сообщения о жестоком обращении

(13) Комитет с беспокойством отмечает, что неправительственные организации по-прежнему представляют информацию о таких предполагаемых случаях жестокого обращения со стороны полицейских, как произвольные аресты, оскорбления расистского характера, отказ принять меры по жалобе, физическое насилие и другие виды бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которые особенно распространены в полицейских округах Брюссель/Иксель (5339) и Брюссель Миди (5341). Комитет также обеспокоен увеличением числа жалоб на дискриминационные действия со стороны сотрудников органов правопорядка (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для эффективного пресечения случаев жестокого обращения, в том числе основанного на какой-либо форме дискриминации, и выносить виновным надлежащее наказание. Государству-участнику следует также активизировать усилия, направленные на искоренение этих случаев жестокого обращения в полицейских округах Брюссель/Иксель (5339) и Брюссель Миди (5341), и представить Комитету на этот счет подробную информацию в его следующем периодическом докладе в 2012 году.

Определение пытки

(14) Принимая к сведению разъяснения делегации государства-участника о том, что определение пытки, содержащееся в статье 417-бис Уголовного кодекса, шире определения, содержащегося в Конвенции, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что определение в Уголовном кодексе Бельгии ясно не охватывает действия, совершаемые "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия", как это определено в статье 1 Конвенции (статья 1).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии необходимых законодательных мер для изменения статьи 417-бис Уголовного кодекса, с тем чтобы все элементы определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, были включены в общее определение, содержащееся в статье 417-бис Уголовного кодекса Бельгии, как это было рекомендовано Комитетом в пункте 6 его предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/CR/30/6).

Предупреждение пыток

(15) Комитет с удовлетворением отмечает вступление в силу 30 мая 2006 года Кодекса профессиональной этики сотрудников полиции, который основан на их обязанности уважать и защищать права человека и основные свободы и строго определяет условия для применения мер принуждения и силы. Комитет, тем не менее, сожалеет о том, что этот Кодекс не содержит четкого положения о запрещении пыток. Констатируя, что в упомянутый Кодекс включены несколько статей о нормах поведения полицейских в присутствии лиц, лишенных свободы, Комитет по-прежнему, однако, обеспокоен тем, что не указаны наказания, которые выносятся сотрудникам полиции, нарушившим свои должностные обязанности (статья 11).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для включения в Кодекс профессиональной этики сотрудников полиции ясного положения о запрещении пыток и обеспечить, чтобы сотрудники полиции соблюдали в рамках своей деятельности полное запрещение пыток на любой территории, находящейся под юрисдикцией государства-

участника. Кроме того, Комитет просит представить информацию о наказаниях, которые выносятся сотрудникам полиции, нарушившим свои должностные обязанности.

Защита несовершеннолетних

(16) Принимая к сведению изменения, внесенные в статью 15 Закона от 13 июня 2006 года, которая предусматривает, что предстающий перед следственным судьей несовершеннолетний имеет право на помощь адвоката, Комитет выражает серьезную обеспокоенность тем фактом, что обязательное приглашение адвоката или доверенного лица на допросы несовершеннолетних практикуется по-прежнему редко (статья 11).

Призывая государство-участник осуществить экспериментальный проект, который предусматривает аудиозапись допросов несовершеннолетних, Комитет подчеркивает, что эта инициатива не должна заменять собой присутствие независимого лица в ходе бесед с несовершеннолетними, в том числе с несовершеннолетними, ставшими свидетелями или жертвами некоторых видов правонарушений. Государству-участнику следует продолжать прилагать усилия в целях обеспечения несовершеннолетним присутствия адвоката или независимого лица на всех стадиях процедуры, в том числе в ходе производимого сотрудником полиции допроса как лишенного, так и не лишенного свободы несовершеннолетнего.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

(17) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 38 Закона от 8 апреля 1965 года лица моложе 18 лет могут быть судимы наравне со взрослыми. В целом и с учетом заключительных замечаний, принятых Комитетом по правам ребенка в 2002 году (CRC/C/15/Add.178), Комитет выражает обеспокоенность тем, что государство-участник не учло достаточным образом глобальный подход к проблеме преступности среди несовершеннолетних, в частности в том, что касается превентивных мер, процедур судопроизводства и наказаний (статья 11).

Комитет рекомендует государству-участнику создать систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которая в полной мере, с точки зрения права и практики, соответствовала бы положениям Конвенции о правах ребенка, и принять меры к тому, чтобы лица моложе 18 лет не были судимы наравне со взрослыми.

Переполненность тюрем

(18) Принимая к сведению меры, осуществляемые государством-участником в целях решения важнейшей проблемы переполненности тюрем, в частности посредством строительства новых пенитенциарных учреждений и рассмотрения вариантов, альтернативных содержанию под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен неудовлетворительными условиями содержания под стражей в пенитенциарных учреждениях. Комитет особенно обеспокоен недостаточностью внутреннего контроля, непригодностью и обветшалостью зданий, а также плохими санитарными условиями. Кроме того, его беспокоит рост числа проявлений насилия между заключенными (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для скорейшей ратификации Факультативного протокола к Конвенции и создать национальный механизм, уполномоченный регулярно посещать места содержания под стражей, в целях предотвращения пыток и любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о реализации мер, альтернативных увеличению пропускной способности пенитенциарных учреждений.

Особый дисциплинарный режим

(19) Комитет с удовлетворением отмечает, что в соответствии с Законом от 12 января 2005 года о принципах управления пенитенциарными учреждениями и о правовом статусе заключенных лишь к заключенным, представляющим постоянную угрозу для безопасности, может при определенных в законе условиях быть применен особый режим, и приветствует тот факт, что, таким образом, сейчас установлены правовые рамки такого режима, определены совокупные условия его применения, конкретная процедура и

ограничен срок действия. В то же время Комитет обеспокоен тем, что заключенные до сих пор не обладают правом обжалования. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен поступающими сообщениями о том, что, по всей видимости, установленные процедуры не соблюдаются, мнения заключенных относительно целесообразности принимаемых мер не заслушиваются и беседы с ними проводятся без переводчика и адвоката (статьи 11 и 13).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить оперативное вступление в силу пункта 10 статьи 118 Закона от 12 января 2005 года, поскольку, если заключенные, затрагиваемые этими мерами, не будут иметь права обжалования, возможны злоупотребления. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть процедуру независимого и беспристрастного контроля за осуществлением этих мер, например посредством механизма внешнего надзора, а также контроля со стороны гражданского общества.

Регистрация случаев лишения свободы

(20) С удовлетворением отмечая, что в соответствии с Законом от 25 апреля 2007 года "все случаи лишения свободы регистрируются в специальном журнале", Комитет задается вопросом об эффективном осуществлении этого положения. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в этом журнале вообще не упоминается о физическом состоянии (и особенно о следах телесных повреждений) арестованного лица (статья 11).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для обеспечения эффективного осуществления Закона от 25 апреля 2007 года, систематически контролировать соблюдение обязательства регистрировать случаи лишения свободы с помощью расследований, проверок и инспекций и изложить полученные результаты в его следующем периодическом докладе. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить включение в регистрационный журнал сведений о возможном наличии телесных повреждений при доставке в полицейский участок.

(21) Приветствуя тот факт, что Закон от 25 апреля 2007 года совершенствует процедуру административного задержания, Комитет, однако, сожалеет о том, что право заключенного на правовую помощь не признается и что в случаях задержания по решению суда законопроект предусматривает право на получение юридической помощи лишь спустя восемь часов. Между тем, именно на начальной стадии задержания чаще всего могут иметь место запугивание и жестокое обращение (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить признание права на доступ к адвокату на начальной стадии задержания (будь то административное задержание или задержание по решению суда), как это уже отмечал Комитет в своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/CR/30/6).

Условное освобождение

(22) Комитет выражает обеспокоенность резким сокращением числа случаев условно-досрочного освобождения. Кроме того, представляется, что в настоящее время становится сложнее, чем ранее, получить разрешения на краткосрочный выход за пределы пенитенциарного учреждения или на увольнительные из тюрьмы, необходимые для оформления ходатайств об условном освобождении (статья 11).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, с тем чтобы условно-досрочное освобождение было более доступным.

Принудительное лечение психически больных преступников

(23) Комитет выражает обеспокоенность условиями содержания психически больных заключенных в пенитенциарных учреждениях Бельгии, о чем уже с сожалением говорилось в его предшествующих рекомендациях (CAT/C/CR/30/6, пункт. 7 g), в частности в том, что касается нехватки квалифицированного персонала, обветшалости инфраструктуры, низкого качества медицинского обслуживания, нерегулярности медицинских осмотров и освидетельствований, причем все эти проблемы серьезно обостряются во время забастовок служащих пенитенциарных учреждений. Наряду с этим, Комитет обеспокоен тем продолжительным периодом, в течение которого многочисленные заключенные, содержащиеся в

психиатрических отделениях, вынуждены ждать перевода в учреждения социальной защиты (УСЗ). Вследствие переполненности УСЗ такое ожидание может длиться от 8 до 15 месяцев (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные меры для решения проблем, вытекающих из низкого качества медицинского обслуживания психически больных заключенных, перенаселенности психиатрических отделений, размещения некоторых таких заключенных в тюремных блоках вследствие отсутствия мест в психиатрических отделениях, обветшалости помещений, недостаточной активности и отсутствия ухода за психически больными заключенными, размещенными в тюремных блоках. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить этим лицам достаточный специализированный медицинский уход.

Насилие в отношении женщин и девочек

(24) Приветствуя различные меры, принимаемые государством-участником в целях пресечения и искоренения случаев насилия в отношении женщин, в частности принятие Национального плана действий по борьбе с проявлениями насилия в семье, Комитет с беспокойством отмечает отсутствие согласованной национальной стратегии и программы борьбы со всеми формами насилия в отношении женщин и девочек. Кроме того, Комитет обеспокоен сохраняющейся практикой телесных наказаний детей в семье и отсутствием законодательного запрещения такой практики (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять и осуществлять единую и комплексную национальную стратегию борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, которая включала бы юридические, воспитательные, финансовые и социальные аспекты. Он просит также государство-участник активизировать его сотрудничество с НПО, ведущими борьбу с насилием в отношении женщин. Государству-участнику следует принять необходимые меры для законодательного запрещения практики телесных наказаний детей в семье. Государству-участнику следует обеспечить доступ ставших жертвами насилия женщин и детей к механизмам, уполномоченным получать жалобы, наказывать надлежащим образом лиц, совершивших подобные деяния, и содействовать физической и психологической реабилитации жертв.

Торговля людьми

(25) Приветствуя ратификацию государством-участником Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что:

a) государство-участник не устраняет должным образом коренные причины торговли женщинами;

b) средства, выделяемые на эти цели, по-прежнему недостаточны, а комплексный согласованный план действий на национальном уровне отсутствует;

c) сохраняются пробелы в международном сотрудничестве, не позволяющие должным образом привлекать к судебной ответственности лиц, совершивших такие преступления;

d) Бельгия предоставляет вид на жительство лишь тем жертвам торговли людьми, которые сотрудничают с судебными властями (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать подписанную в 2005 году Конвенцию Совета Европы о борьбе с торговлей людьми и продолжать принимать все надлежащие меры для борьбы со всеми видами торговли женщинами и детьми. В этой связи Комитет призывает государство-участник:

a) уделять особое внимание не только мерам уголовно-правового воздействия и привлечению к уголовной ответственности торговцев людьми, но и защите и реабилитации жертв;

b) активизировать усилия по устранению коренных причин торговли людьми;

c) расширять международное сотрудничество, в частности со странами происхождения, торговли и транзита для обеспечения эффективного преследования виновных;

d) оказывать консультативную помощь жертвам и содействовать их реинтеграции;

e) обеспечить выделение достаточных ресурсов (людских и финансовых) на осуществление политики и программ в этой области;

f) обеспечить оказание достаточной поддержки жертвам, в том числе не сотрудничающим с властями;

g) рассмотреть вопрос о предоставлении жертвам торговли людьми временного разрешения на проживание в стране.

Профессиональная подготовка

(26) Комитет отмечает, что увеличение государством-участником продолжительности подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений и полиции, а также лиц, уполномоченных производить высылку, остается недостаточным для обеспечения их качественной и комплексной подготовки по вопросам прав человека. Кроме того, он выражает сожаление в связи с малым объемом информации относительно анализа и оценки программ подготовки и отсутствием сведений о степени эффективности подготовки, организованной для всех соответствующих служащих, а также о полезности этих программ в плане сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения (статья 10). Кроме того, Комитет обеспокоен недостаточным уровнем подготовки по вопросам запрещения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как это уже отмечалось в его предыдущих заключительных замечаниях (статья 10).

Государству-участнику следует принять следующие меры:

a) наращивать усилия по организации качественной и многопрофильной подготовки по вопросам прав человека с включением, в частности, всеобъемлющей информации о запрещении пыток в программы профессиональной подготовки сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, как это рекомендовано в пункте 7 предыдущих заключительных замечаний Комитета (CAT/C/CR/30/6);

b) организовать для соответствующих сотрудников специальную и адекватную подготовку на предмет выявления следов применения пыток и жестокого обращения. Комитет рекомендует включить в программу подготовки врачей изучение положений Стамбульского протокола (Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания);

c) разработать и утвердить метод оценки эффективности программ подготовки и обучения, а также их влияния на сокращение числа случаев применения пыток, насилия и жестокого обращения.

(27) Комитет призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

(28) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, в частности Конвенцию о правах инвалидов, а также Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Комитет предлагает государству-участнику также ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(29) Государству-участнику предлагается широко распространить доклады, представленные Бельгией Комитету, а также выводы и рекомендации Комитета на национальных языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации. Государству-участнику

рекомендуется также распространять его доклады среди правозащитных НПО, действующих на национальном уровне, до их представления Комитету.

(30) Комитет предлагает государству-участнику представить общий базовый документ, составленный с учетом требований, содержащихся в согласованных Руководящих принципах представления докладов органам, учрежденным в соответствии с международными договорами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.5).

(31) Комитет просит государство-участник представить ему в течение одного года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 6, 7, 11, 16, 20 и 27 выше.

(32.) Комитет постановил просить государство-участник представить его третий периодический доклад не позднее 21 ноября 2012 года.

38. Китай

(1) Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Китая (CAT/C/CHN/4) на своих 844-м и 846-м заседаниях, состоявшихся 7 и 10 ноября 2008 года (CAT/C/SR.844 и 846), и на своем 864-м заседании 21 ноября 2008 года (CAT/C/SR.864) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует четвертый периодический доклад Китая, который, хотя в основном и соответствует руководящим указаниям Комитета в отношении представления докладов, не содержит достаточных статистических данных и практической информации об осуществлении положений Конвенции.

(3) Комитет с признательностью отмечает обстоятельные письменные ответы на его перечень вопросов (CAT/C/CHN/Q/4). Комитет также с признательностью отмечает присутствие большой и представительной делегации государства-участника, исчерпывающие ответы на многие из устных вопросов и дополнительную информацию, которая была представлена в ответ на вопросы, заданные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует текущую реформу законодательства государства-участника, в рамках которой были приняты следующие законы:

a) Закон о браке 2001 года, напрямую запрещающий бытовое насилие;

b) измененный Закон об адвокатах 2007 года, гарантирующий право адвокатов встречаться с подозреваемыми по уголовным делам;

c) Закон 2005 года об административных наказаниях за нарушения общественного порядка и безопасности, который требует от служб безопасности соблюдать гарантии прав человека, и в частности, как отметил представитель государства-участника, "впервые включает в национальное законодательство принцип недопустимости доказательств, добытых незаконным путем".

(5) Комитет с признательностью отмечает принятие следующих новых постановлений:

a) изменение с 2005 года Положения о порядке административных дел органами общественной безопасности и Положения о порядке рассмотрения уголовных дел органами общественной безопасности;

b) издание министерством юстиции (14 февраля 2006 года) "Шести запретов для сотрудников администрации тюрем" и "Шести запретов для сотрудников учреждений системы трудового перевоспитания" и принятие Верховной народной прокуратурой (26 июля 2006 года) "Положений о стандартах возбуждения дел за ущемление прав в силу невыполнения служебных обязанностей" с упором на предотвращение злоупотреблений в местах лишения свободы и расследование случаев злоупотреблений;

c) реформирование системы исполнения смертных приговоров с целью предоставления возможности пересмотра дел для отмены неправосудных приговоров до приведения смертной казни в исполнение;

d) запрещение телесных наказаний детей в школах и учреждениях судебной системы.

(6) Комитет приветствует усилия государства-участника по борьбе против практики пыток, включая принятие административных положений о запрещении применения пыток для получения признательных показаний, организации на общенациональной основе подготовки полицейских и введение системы звукозаписи и видеозаписи допросов, несмотря на нехватку адекватных методов исполнения этих административных постановлений и отсутствие изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах.

(7) Комитет приветствует присоединение Китая к:

a) Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в 2001 году;

b) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми и детской проституции и детской порнографии, в 2002 году; и

c) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, в 2008 году.

(8) Комитет также с интересом отмечает тот факт, что Китай пригласил и принял у себя Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания, который посетил страну в ноябре-декабре 2005 года. Комитет далее отмечает, что правительство Китая также дважды принимало у себя членов Рабочей группы по произвольным задержаниям.

(9) Комитет принимает к сведению заявление заместителя Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры Вана Чжэньчуаня в ноябре 2006 года, который сказал, что "практически каждый неправосудный приговор в последние годы был связан с применением незаконных методов допроса". В этой связи Комитет с интересом отмечает замечание Специального докладчика по вопросу о пытках относительно того, что растущая готовность официальных лиц и авторитетов признавать существование проблемы пыток в Китае уже представляет собой большой шаг вперед. Признание проблемы пыток стало результатом усилий, начавшихся в конце 1990-х годов, когда был опубликован доклад "Преступление в виде принуждения к даче показаний", и выражается в принятии мер по борьбе против неправосудных осуждений, укреплению слабой следственной базы, преодолению проблем недостаточного профессионализма в полиции и принуждения к даче показаний под пыткой, а также в предоставлении Верховному народному суду полномочий по пересмотру всех дел, наказуемых смертной казнью (см. пункты 46–51 документа E/CN.4/2006/6/Add.6).

(10) Комитет также приветствует усилия, прилагаемые неправительственными организациями, особенно национальными и международными организациями, с целью представления ему соответствующих докладов и информации, и призывает государство-участник и далее укреплять свое сотрудничество с ними в интересах осуществления положений Конвенции.

C. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Широко распространенная практика пыток и жестокого обращения и недостаточность гарантий во время содержания под стражей

(11) Несмотря на усилия государства-участника по решению проблем, связанных с практикой пыток и деятельностью системы уголовного правосудия, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен по поводу продолжающих поступать сообщений, которые подтверждаются многочисленными источниками в самом Китае, о рутинном и широко распространенном применении пыток и жестоком обращении с подозреваемыми в полиции, особенно с целью получения признаний или показаний для их использования в уголовном процессе. Кроме того, Комитет отмечает отсутствие достаточных правовых гарантий, которые предоставлялись бы лишенным свободы лицам, в том числе:

a) отсутствует практика незамедлительной доставки задержанных к судье, в силу чего они длительное время – до 37 суток, а в некоторых случаях и дольше – содержатся под стражей в полиции без предъявления обвинений;

b) не производится систематическая регистрация всех задержанных и отсутствует практика регистрации всех сроков досудебного содержания под стражей;

c) ограничен доступ к адвокатам и независимым врачам и отсутствует практика уведомления заключенных об их правах в момент задержания, включая их права вступать в контакт с членами семьи;

d) сохраняется практика опоры на признания в качестве основного вида доказательств обвинения, что создает условия, способствующие применению пыток и жестокого обращения с подозреваемыми, как в случае Ян Чуньлиня. Кроме того, хотя Комитет отмечает принятие Верховным судом ряда решений о недопустимости использования в суде признаний, полученных под пыткой, китайский Уголовный кодекс по-прежнему не содержит прямого запрета подобной практики, как того требует статья 15 Конвенции;

e) отсутствие эффективного независимого механизма контроля за условиями содержания заключенных (статьи 2, 11 и 15).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные шаги с целью предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране.

В рамках этой политики государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры с целью обеспечения того, чтобы всем задержанным подозреваемым на практике предоставлялись все основные правовые гарантии во время их содержания под стражей. К их числу, в частности, относится право на доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника и право быть проинформированным о своих правах во время задержания, включая выдвинутые обвинения, а также предстать перед судом в сроки, соответствующие международным нормам. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все подозреваемые, находящиеся под уголовным следствием, особенно дети, регистрировались.

Государству-участнику также следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в законодательстве и на практике заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток, в соответствии с положениями Конвенции. Государству-участнику следует пересмотреть все дела, по которым лица были осуждены на основе показаний, данных ими под принуждением, с целью освобождения всех неправосудно осужденных лиц.

Государству-участнику следует принять последовательные и комплексные стандарты, касающиеся деятельности независимых механизмов контроля за условиями содержания во всех местах лишения свободы, для того чтобы каждый вновь создаваемый орган, будь то на местном или национальном уровне, обладал действенным и независимым мандатом и надлежащими ресурсами.

Условия содержания под стражей и случаи смерти в местах лишения свободы

(12) Хотя Комитет принимает к сведению информацию государства-участника об условиях содержания под стражей в тюрьмах, он по-прежнему обеспокоен по поводу сообщений о злоупотреблениях в местах лишения свободы, в том числе о большом числе смертных случаев, возможно связанных с пытками или жестоким обращением, и по поводу непроведения расследований таких злоупотреблений и случаев смерти заключенных в местах лишения свободы. Хотя Комитет отмечает мнение Специального докладчика по вопросу о пытках, что организация медицинского обслуживания в посещенных им местах лишения свободы в целом представляется удовлетворительной (E/CN.4/2006/6/Add.6, пункт 77), он также с озабоченностью отмечает полученную им новую информацию, в частности об отсутствии лечения для наркоманов и лиц,

живущих с ВИЧ/СПИДом, и выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных о состоянии здоровья заключенных (статья 11).

Государству-участнику следует принять действенные меры по обеспечению систематического контроля за условиями во всех местах содержания заключенных, в том числе за предоставлением им медицинских услуг. Кроме того, государству-участнику следует принять оперативные меры для проведения независимого расследования всех случаев смерти заключенных в местах лишения свободы и преследования виновных, если такая смерть была причинена в результате пыток, жестокого обращения или злостного невыполнения должностных обязанностей. Комитет хотел бы получить информацию о результатах таких расследований, о назначенных мерах наказания и предоставленном возмещении.

Административное задержание, включая "перевоспитание трудом"

(13) Комитет вновь повторяет свою предыдущую рекомендацию в адрес государства-участника рассмотреть вопрос об отмене всех форм административного задержания (A/55/44, пункт 127). Комитет по-прежнему озабочен в связи с широким использованием всех форм административного задержания, включая так называемое "перевоспитание трудом", в отношении лиц, дела которых никогда не рассматривались в суде и которые не имели возможности опротестовать решение об их административном задержании. Он также озабочен непроведением расследований утверждений о пытках и другом жестоком обращении в учреждениях по трудовому перевоспитанию, в частности в отношении членов определенных религиозных групп и некоторых этнических меньшинств. Хотя государство-участник заявило о том, что система трудового перевоспитания недавно была реформирована и предполагается ее дальнейшее реформирование, Комитет озабочен в связи с тем, что, несмотря на призывы некоторых видных китайских деятелей к отмене этой системы, на этом пути возникают многократные задержки (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует немедленно отменить все формы административного задержания в том числе "перевоспитания трудом". Государству-участнику следует представить более подробную информацию, в том числе обновленные статистические данные о лицах, которые в настоящее время подвергаются административному задержанию, причинах их задержания, средствах обжалования решений о таком задержании и существующих гарантиях предотвращения пыток и жестокого обращения в учреждениях по трудовому перевоспитанию.

Тайные места лишения свободы

(14) Комитет выражает свою озабоченность в связи с утверждениями о существовании тайных мест лишения свободы, в том числе так называемых "черных тюрьмах", которые используются для содержания петиционеров, в том числе стремящихся приехать в столицу, как, например, в случае Ван Гуйланя. Содержание в таких местах равнозначно исчезновению. Как утверждается, задержанные лишены основных правовых гарантий, в том числе контроля за обращением с ними и процедур пересмотра решения об их задержании. Комитет также обеспокоен в связи с возможным существованием других непризнанных мест содержания под стражей, в которых, согласно утверждениям, содержатся некоторые видные деятели, ставшие жертвами исчезновений (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никто не содержался в каких-либо тайных местах лишения свободы. Содержание людей в таких условиях само по себе является нарушением Конвенции. Государству-участнику следует провести расследования, представить информацию о существовании любых таких мест и властях, в ведении которых они были созданы, и о том, какому обращению подвергаются в них задержанные, а также предоставить соответствующее возмещение лицам, ставшим жертвами таких принудительных исчезновений.

Основные препятствия для эффективного осуществления Конвенции

(15) Комитет выявил три сквозные проблемы, затрагивающие все другие вопросы, отмеченные в подготовленном Комитетом перечне и в ходе устных заявлений: a) Закон 1988 года о государственных тайнах Китайской Народной Республики; b) сообщения о преследовании адвокатов и правозащитников; и c) злоупотребления, совершаемые неустановленными "хулиганами", которые применяют физическое насилие к конкретным правозащитникам, но при этом фактически пользуются безнаказанностью.

В совокупности эти проблемы препятствуют обеспечению юридических гарантий, которые Комитет в целом считает необходимыми для всех государств - участников Конвенции с целью предотвращения пыток.

1. Закон о государственных тайнах

(16) Принимая к сведению устную информацию государства-участника об условиях применения Закона 1988 года о государственных тайнах Китайской Народной Республики, Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу использования этого закона, который существенным образом препятствует получению информации о пытках, деятельности уголовной юстиции и смежных вопросах. Широкое применение этого закона порождает ряд вопросов в связи с применением Конвенции в государстве-участнике:

a) данный Закон препятствует получению важнейшей информации, которая могла бы помочь Комитету выявить возможные системные нарушения, требующие внимания, такой, как разукрупненная статистическая информация о задержанных, подвергаемых всем формам лишения свободы, и жестоком обращении в государстве-участнике, информация о группах и организациях, считающихся "враждебными организациями", "раскольническими организациями меньшинств", "враждебными религиозными организациями", реакционными сектами, а также основополагающая информация о местах лишения свободы, информация, касающаяся "условий содержания важнейших заключенных", нарушениях закона или кодексов поведения органами государственной безопасности, информация об условиях внутри тюрем;

b) данный Закон предусматривает, что решение о том, составляет ли какая-либо информация государственную тайну, принимается самим же государственным органом, являющимся источником этой информации;

c) Закон исключает какой-либо публичный процесс определения того, составляет ли какой-либо вопрос государственную тайну, и возможность обжалования решений в независимом суде;

d) отнесение дела к категории дел, на которые распространяются положения Закона о государственных тайнах, позволяет должностным лицам лишать заключенных доступа к адвокатам, который представляет собой основополагающую гарантию предотвращения пыток, и, как представляется, противоречит принятому в 2007 году Закону об адвокатах с поправками (статьи 2 и 19).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство о государственных тайнах с целью обеспечения информации, включая статистические данные, касающиеся оценки соблюдения государством-участником положений Конвенции на его территории, в том числе специальных административных районах.

Государству-участнику следует представить информацию о критериях, на основании которых принимаются решения о том, что какая-либо информация составляет государственную тайну, и о количестве дел, на которые распространяется законодательство о государственной тайне.

Государству-участнику следует обеспечить возможность обжалования в независимый суд решений об отнесении того или иного вопроса к категории государственных тайн.

Государству-участнику следует обеспечить предоставление каждому подозреваемому права на оперативный доступ к независимому адвокату, по возможности по его собственному выбору, в том числе по делам, связанным с "государственными тайнами".

2. Сбор данных

(17) Несмотря на свои предыдущие выводы и рекомендации, касающиеся представления государством-участником статистической информации Комитету (A/55/44, пункт 130), Комитет с сожалением констатирует отсутствие такой информации. Отсутствие исчерпывающих разукрупненных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также об условиях содержания под стражей, злоупотреблениях со стороны государственных должностных лиц, административном задержании, смертных приговорах и насилии в отношении женщин, этнических и религиозных меньшинствах серьезно затрудняет выявление возможных системных нарушений, требующих внимания (статьи 2 и 19).

Государству-участнику следует собирать статистические данные для контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне в разбивке по гендеру, этническому происхождению, полу, возрасту, географическим регионам и типам и местам расположения центров содержания под стражей, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, условиях содержания под стражей, злоупотреблениях со стороны государственных должностных лиц, административном задержании, смертных приговорах и насилии в отношении женщин, этнических и религиозных меньшинств.

3. Преследование адвокатов

(18) Комитет выражает озабоченность в связи с полученной им информацией о том, что статья 306 Уголовного кодекса вместе со статьей 39 Уголовно-процессуального кодекса, разрешающие прокурорам арестовывать адвокатов за "лжесвидетельство" или "ложные показания", использовались для запугивания некоторых адвокатов. Комитет также с большой обеспокоенностью отмечает сообщения о преследовании адвокатов, включая Тэн Бяо и Гао Чжишэна, которые пытались оказать помощь петиционерам, правозащитникам и другим диссидентам, и сообщения о том, что такое преследование осуществлялось неизвестными лицами, по утверждениям, нанятыми государственными властями (статья 2).

Государству-участнику следует отменить любые положения законодательства, которые подрывают независимость адвокатов, и расследовать все случаи нападений на адвокатов и петиционеров с целью привлечения виновных к ответственности.

Государству-участнику следует принять немедленные действия для расследования актов запугивания и другого воспрепятствования независимой работе адвокатов.

4. Преследования и насилие в отношении правозащитников и петиционеров

(19) Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с информацией о систематических преследованиях и насилии в отношении правозащитников, таких, как Ху Цзя. Подобные действия серьезным образом подрывают способность групп гражданского общества осуществлять наблюдательные функции и препятствуют представлению информации, проведению расследований и доведению информации о инцидентах до сведения властей. Несмотря на заверения государства-участника о том, что государственные органы никогда не прибегали к услугам неустановленных лиц для запугивания адвокатов или петиционеров, Комитет выражает озабоченность в связи с многочисленными сообщениями о попытках ограничить деятельность правозащитников, таких, как Ли Хэпин. Это включает в себя насилие со стороны неустановленных лиц, якобы нанятых государственными властями для запугивания адвокатов и петиционеров, использование различных форм административного задержания, таких, как "наблюдение по месту жительства", трудовое перевоспитание и тайные места содержания под стражей. Комитет озабочен в связи с утверждениями о том, что на неофициальные лица вновь возлагается ответственность за такое поведение (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты всех лиц, включая тех, кто наблюдает за соблюдением прав человека, от любого устрашения или насилия в результате их деятельности и предоставления им гарантий защиты прав человека, а также обеспечения незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования таких деяний.

Государству-участнику следует отказаться от использования неофициальных лиц для запугивания правозащитников, включая адвокатов и петиционеров.

Непроведение расследований

(20) Комитет выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием эффективного механизма расследования утверждений о пытках, который требуется в соответствии с Конвенцией. Как отметил Комитет в ходе устных слушаний, существует серьезный конфликт интересов между ролью прокуратуры, на которую возложена ответственность за расследование утверждений о пытках со стороны государственных

должностных лиц, и частными сторонами, действующими при попустительстве или с ведома государственных должностных лиц, что может приводить к неэффективным или неполным расследованиям (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует создать эффективный и независимый надзорный механизм для обеспечения проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о применении пыток и жестокого обращения.

Демократическое движение 1989 года

(21) Несмотря на многочисленные просьбы групп родственников лиц, которые были убиты, арестованы или бесследно пропали при подавлении в Пекине демократического движения 4 июня 1989 года и в последующий период, Комитет обеспокоен в связи с непроведением расследования этих событий, непредставлением членам семей информации о судьбе их родственников и выражает сожаление по поводу того, что лица, на которых лежит ответственность за применение чрезмерной силы, не понесли какого-либо административного или уголовного наказания (статья 12).

Государству-участнику следует провести полное и беспристрастное расследование обстоятельств подавления демократического движения в Пекине в июне 1989 года, представить информацию о лицах, которые продолжают содержаться под стражей с этого времени, проинформировать членов семей о своих заключениях, принести извинения и предоставить соответствующее возмещение и осуществить преследование лиц, признанных виновными в применении чрезмерной силы, пыток и другого жестокого обращения.

Национальные, этнические или религиозные меньшинства и другие уязвимые группы

(22) Комитет глубоко обеспокоен в связи с сообщениями о целенаправленном применении пыток, жестокого обращения и практики исчезновений против представителей национальных, этнических и религиозных меньшинств и других уязвимых групп в Китае, включая тибетцев, уйгуров и последователей Фалун Гонга. Кроме того, обеспокоенность Комитета в отношении положения уязвимых групп вызывает возвращение перебежчиков и беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики, как об этом сказано ниже.

1. События в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах: сообщения о широкомасштабном применении чрезмерной силы и других злоупотреблениях

(23) Комитет с большой озабоченностью отмечает полученные им сообщения о недавней кампании репрессий в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах государства-участника, которая усугубила обстановку страха и препятствует установлению ответственности. Эти сообщения являются частью получаемых в течение длительного времени утверждений о пытках, избиениях, заковывании в кандалы и другом жестоком обращении, в частности с тибетскими монахами и монахинями, со стороны государственных должностных лиц, органов общественной и государственной безопасности, а также военизированных формирований и даже неофициальных лиц по подстрекательству или с молчаливого согласия или содействия государственных должностных лиц. Несмотря на представленные государством-участником данные о количестве лиц, арестованных или приговоренных к лишению свободы после событий в марте 2008 года в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия более подробной информации о таких лицах. В частности, государство-участник сообщило, что 1 231 подозреваемый "искупили свою вину и были освобождены после перевоспитания и административного наказания", но не представило какой-либо дополнительной информации об их делах или обращении, которому они подверглись. В частности, Комитет выражает свою озабоченность по поводу:

a) большого количества лиц, задержанных или арестованных после демонстраций и связанных с ними событий в марте 2008 года в Тибетском автономном районе и в соседних тибетских округах и уездах в провинциях Гансу, Сычуан и Цинхай, а также сообщениях о жестоком обращении с такими лицами, основанных на многочисленных утверждениях и заслуживающих доверия докладах, представленных Комитету;

b) непроведения расследований смертных случаев в результате применения полицией огнестрельного оружия для разгона толпы в ходе во многом мирных демонстрациях в уезде Карцзе, уезде Нгаба и Лхасе;

c) непроведения беспристрастных и независимых расследований утверждений о том, что некоторые из многочисленных задержанных или арестованных лиц были подвергнуты пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

d) отказа разрешить проведение независимого и беспристрастного расследования событий в этом районе;

e) многочисленных, заслуживающих доверия сообщений о том, что некоторые из арестованных не могли уведомить своих родственников, не имели оперативного доступа к независимому врачу или независимому адвокату, что адвокаты, которые осмелились предложить им свои услуги, подверглись угрозам или столкнулись с иными препятствиями при оказании им юридической помощи и что проведение скорого суда над 69 тибетцами привело к тому, что они, согласно утверждениям, были осуждены в порядке суммарного производства;

f) большого количества арестованных лиц, о местонахождении которых ничего неизвестно и которое государство-участник не смогло прояснить, несмотря на письменные и устные просьбы со стороны Комитета (перечень вопросов, вопрос 2(1), CAT/C/CHN/Q/4) (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует провести тщательное и независимое расследование сообщений о применении чрезмерной силы, в том числе против мирных демонстрантов и особенно монахов в уездах Карцзе, Нгаба и в Лхасе.

Государству-участнику следует принять меры по обеспечению безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении и обеспечить привлечение к ответственности виновных.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все задержанные или арестованные лица после событий в марте 2008 года в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах получили немедленный доступ к независимым адвокатам и независимому медицинскому освидетельствованию, а также предоставить им право на подачу жалоб в конфиденциальной обстановке без страха преследований или репрессий.

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для запрещения и предотвращения принудительных исчезновений, пролить свет на участь без вести пропавших лиц, включая Генденя Чеки Нуиму, и преследовать и наказать виновных, поскольку такая практика сама по себе является нарушением Конвенции.

Государству-участнику следует провести расследования обстоятельств смерти, в том числе в местах лишения свободы, людей во время событий в марте 2008 года в Тибетском автономном районе и соседних тибетских округах и уездах.

2. Дискриминация и насилие в отношении лиц, принадлежащих к национальным, этническим или религиозным меньшинствам

(24) Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями об актах дискриминации и жестокого обращения с лицами, принадлежащими к этническим меньшинствам, в частности тибетцами и уйгурами, как, например, в случае Абликима Абдурейима, и по поводу предполагаемого нежелания полиции и властей провести оперативное, беспристрастное и эффективное расследование таких актов дискриминации и насилия (статьи 2, 12 и 16).

С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 2 (CAT/C/GC/2, пункт 21) государству-участнику следует обеспечить защиту членов групп, сталкивающихся с особой опасностью быть подвергнутыми жестокому обращению, возбуждая оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем случаям этнически мотивированного насилия и дискриминации, включая акты против лиц, принадлежащих к этническим и к

религиозным меньшинствам. Государству-участнику следует обеспечить преследование и наказание виновных в таких актах и обеспечить осуществление позитивных мер в области предотвращения и защиты.

Государству-участнику следует незамедлительно рассмотреть вопрос о расширении набора в правоохранительные органы лиц, принадлежащих к этническим или религиозным меньшинствам.

3. Утверждения, касающиеся последователей Фалун Гонга

(25) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о Временном постановлении 2006 года о пересадке человеческих органов и Постановлении 2007 года о пересадке человеческих органов, Комитет обращает внимание на утверждения, представленные Специальному докладчику по вопросу о пытках, который обратил внимание на тот факт, что рост операций по трансплантации органов совпадает с "началом преследования (последователей Фалун Гонга)", и просил дать ему "полные разъяснения по поводу доноров таких органов", с тем чтобы прояснить ситуацию и развеять подозрения по поводу использования живых людей в качестве доноров органов" (A/HRC/7/3/Add.1). Комитет также озабочен в связи с полученной им информацией о том, что последователи Фалун Гонга в массовом порядке подвергаются пыткам и жестокому обращению в тюрьмах и что некоторые из них используются для пересадки органов (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует немедленно провести или заказать проведение независимого расследования утверждений о том, что некоторые из последователей Фалун Гонга подвергались пыткам или использовались в качестве доноров для пересаживаемых органов, и принять соответствующие меры для обеспечения преследования и наказания виновных в подобного рода злоупотреблениях.

4. Невыдворение и риск применения пыток

(26) Комитет глубоко обеспокоен в связи с утверждениями о том, что многие перебежчики были принудительно возвращены в Корейскую Народно-Демократическую Республику без рассмотрения существа каждого отдельного дела и впоследствии подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению и наказанию со стороны властей. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник называет таких лиц "незаконными иммигрантами" или "змееголовыми" и такого рода прозвища предполагают, что эти люди не заслуживают какой бы то ни было защиты. Аналогичным образом лица, выдаваемые в соседние государства или из них, не пользуются юридическими гарантиями невозвращения при существовании риска применения пыток. Комитет также выражает озабоченность в связи с неспособностью государства-участника разъяснить, как оно включает в свои национальные законы или практику положение о запрещении возвращения того или иного лица в страну, где ему угрожает серьезная опасность быть подвергнутым пыткам, а также как государство-участник обеспечивает выполнение своих обязательств по статье 3 Конвенции (статья 3).

Ни при каких обстоятельства государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют существенные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

При определении возможности применения этих обстоятельств, согласно статье 3 Конвенции, государству-участнику следует создать адекватные процедуры рассмотрения дел на предмет предоставления статуса беженца для определения того, могут ли соответствующие лица в случае возвращения подвергнуться существенному риску применения пыток, особенно в силу того факта, что, согласно утверждениям, неофициальный выезд из Корейской Народно-Демократической Республики является уголовно-наказуемым деянием, и ему следует предоставить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев доступ в пограничные районы и к соответствующим лицам. Учитывая большое число граждан упомянутого государства, которые пересекли границу и прибыли в Китай, государству-участнику необходимо более активно обеспечивать полное выполнение своих обязательств на основании статьи 3. Государству-участнику следует также обеспечить наличие адекватных судебных механизмов для пересмотра принятых решений и наличие достаточных

средств правовой защиты для каждого подлежащего выдаче лица, а также обеспечить эффективное наблюдение за положением конкретных лиц после их возвращения.

Государству-участнику необходимо представить данные о количестве лиц, высланных или возвращенных им в соседние государства.

Государству-участнику следует продолжить свои усилия по принятию надлежащего законодательства для включения во внутригосударственную правовую систему своего обязательства по статье 3 Конвенции, что тем самым даст ему возможность не допускать высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если есть существенные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Насилие в отношении женщин

(27) Приветствуя принятие в 2001 году Закона о браке, прямо запрещающего бытовое насилие, и разработку программы развития в интересах китайских женщин (2001-2010 годы), запрещающей все формы насилия в отношении женщин, Комитет отмечает заключительные замечания Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и разделяет выраженную им озабоченность по поводу отсутствия законодательства, запрещающего все формы насилия в отношении женщин, включая изнасилования в браке, и предоставляющего эффективные средства правовой защиты для потерпевших (статья 16).

Государству-участнику следует продолжить свои усилия по предупреждению и пресечению насилия по гендерному признаку, и в частности принять законы, прямо запрещающие все формы насилия в отношении женщин и обеспечивающие доступ к правосудию для потерпевших.

(28) Комитет отмечает усилия государства-участника по обеспечению того, чтобы надзор над женщинами-заключенными осуществлялся женским персоналом. Однако Комитет обеспокоен в связи с информацией об актах насилия в отношении женщин в центрах содержания под стражей, в частности в отношении заключенных тибетских монахинь, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве жалоб и мерах, принятых для предотвращения пыток и жестокого обращения с женщинами в местах лишения свободы (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить существование процедур контроля за действиями сотрудников правоохранительных органов. Государству-участнику следует оперативно и беспристрастно расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, с целью наказания виновных и предоставлять возмещение и компенсацию потерпевшим.

Применение насилия при осуществлении демографической политики

(29) Комитет вновь с озабоченностью отмечает непроведение расследований утверждений о применении принудительных и насильственных мер при осуществлении демографической политики (A/55/44, пункт 122). Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о том, что местные должностные лица в городе Лини были привлечены к ответственности за использование таких принудительных и насильственных мер, Комитет озабочен по поводу неадекватности таких санкций против этих и других должностных лиц, прибегавших к аналогичным мерам. Он в равной мере озабочен тем, что правозащитники, например Чэнь Гуанчен, которые оказывали юридическую помощь потерпевшим и публично осуждали применение принудительных и насильственных мер при проведении демократической политики, подверглись преследованиям со стороны властей, так же как и его адвокаты (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует осуществлять демографическую политику в полном соответствии с положениями Конвенции и обеспечить преследование виновных в применении принудительных и насильственных мер при проведении такой политики, в частности против женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам.

Компенсация и реабилитация

(30) Принимая к сведению представленную информацию о праве потерпевших на компенсацию, предусмотренном Законом о государственной компенсации, Комитет тем не менее с озабоченностью отмечает единичность случаев получения такой компенсации отдельными лицами. Комитет выражает свою озабоченность по поводу ограниченного характера мер по реабилитации жертв пыток, включая сексуальное насилие, торговлю людьми, бытовое насилие и жестокое обращение (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить предоставление адекватной компенсации жертвам пыток и жестокого обращения и охват всех жертв пыток, включая сексуальное насилие, торговлю людьми, бытовое насилие и жестокое обращение, надлежащими программами реабилитации, включающими оказание медицинской и психологической помощи.

Безнаказанность и надлежащие меры наказания за акты пыток

(31) Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что по сообщениям о пытках и/или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов редко проводятся расследования, а виновные редко предстают перед судом. Комитет с большой озабоченностью отмечает, что некоторые случаи пыток, сопряженных с актами, считающимися "сравнительно незначительными правонарушениями", могут влечь за собой лишь дисциплинарное или административное взыскание (статьи 2, 4 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении проводились безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования. Ему также следует обеспечить, чтобы все акты пыток были наказуемы соответствующими мерами наказания с учетом их тяжести, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Определение пытки

(32) Отметив заявление государства-участника о том, что все деяния, которые могут быть охарактеризованы как "пытка" по смыслу статьи 1 Конвенции, являются наказуемыми в Китае, Комитет вновь подтверждает свои предыдущие заключения и рекомендации (A/55/44, пункт 123) относительно того, что государство-участник не включило в свое внутреннее законодательство определение пыток, которое полностью соответствовало бы определению, содержащемуся в Конвенции.

(33) Комитет обеспокоен в связи с тем, что положения о пытках касаются только физических посягательств и не предусматривают причинения сильной психической боли или страдания. Он также обеспокоен в связи тем, что статья 247 Уголовного кодекса, статья 43 Уголовно-процессуального кодекса и положения о деятельности Верховной народной прокуратуры относительно критериев возбуждения дел, связанных с нарушением должностных обязанностей и прав, ограничивают запрещенную практику пыток действиями судебных и должностных лиц и персонала мест лишения свободы и не распространяются на деяния "других лиц, выступающих в официальном качестве", в том числе акты, совершаемые по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия должностного лица. Кроме того, эти положения не затрагивают применение пыток для иных целей, помимо принуждения к даче признательных показаний (статья 1).

Государству-участнику следует включить в свое законодательство определение пыток, которое охватывает все элементы, предусмотренные статьей 1 Конвенции, включая дискриминацию по любым признакам. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы не только работники суда и персонал мест лишения свободы, но и те, кто действует в официальном качестве или с ведома, согласия или попустительства государственных должностных лиц, могли преследоваться за совершение пыток. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы его законодательство запрещало применение пыток для всех целей.

Дела о преступлениях, наказуемых смертной казнью, и условия содержания смертников

(34) Отмечая представленные государством-участником данные о большом количестве лиц, ожидающих исполнения смертного приговора, осужденных на смертную казнь с двухлетней отсрочкой, осужденных на

пожизненное заключение и на сроки лишения свободы, превышающие пять лет, Комитет выражает сожаление по поводу того, что эти данные не представлены в разбивке по видам наказаний и что в публичном доступе отсутствуют конкретные данные о смертных приговорах на основании статьи 3 Постановления о государственных тайнах и конкретном охвате каждого уровня секретности в работе народной прокуратуры, которое было издано Верховной народной прокуратурой. Комитет выражает обеспокоенность в связи с условиями содержания под стражей осужденных, заключенных в камерах смертников, особенно в связи с круглосуточным применением кандалов, что равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с поставленными Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках (A/HRC/7/3/Add.1) вопросами об изъятии органов у приговоренных к смертной казни без их свободного и осознанного согласия (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью ограничения применения смертной казни. Государству-участнику следует представить конкретные данные о делах, по которым был вынесен смертный приговор, и обеспечить, чтобы все лица, осужденные на смертную казнь, пользовались гарантиями защиты, предусмотренными Конвенцией.

Принудительное медицинское лечение

(35) Отмечая тот факт, что статья 18 Уголовного кодекса разрешает направлять совершивших преступления психически больных лиц, освобожденных от уголовной ответственности, на принудительное медицинское лечение, Комитет с озабоченностью отмечает злоупотребления этим положением для помещения в психиатрические больницы некоторых лиц по причинам, не имеющим отношения к медицине. Комитет сослался на дело Ху Цзина, но государство-участник так и не представило удовлетворительного ответа (статья 11).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы никто принудительно не помещался в психиатрические больницы по каким-либо причинам, помимо медицинских показаний. Если госпитализация требуется по медицинским показаниям, государству-участнику следует обеспечить, чтобы решение о ней принималось только по рекомендации независимых психиатрических экспертов и чтобы такие решения можно было обжаловать.

Подготовка персонала правоохранительных органов и медицинского персонала

(36) Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о его усилиях по организации подготовки по правам человека сотрудников правоохранительных органов и работников суда, а также персонала на низовом уровне по вопросам предотвращения пыток в начале выполнения ими своих функций, при повышении по службе и командировании на места, Комитет отмечает, что представленная информация не дает четкого представления о том, насколько действенно такое обучение. Комитет выражает сожалением по поводу недостаточного уровня практической подготовки сотрудников правоохранительных органов по положениям Конвенции. Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие специализированной подготовки медицинского персонала, работающего в местах лишения свободы, для обнаружения следов пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по укреплению и расширению существующих учебно-подготовительных программ, в том числе в сотрудничестве с неправительственными организациями, в отношении абсолютного запрета применения пыток сотрудниками правоохранительных органов на всех уровнях.

Государству-участнику следует также обеспечить адекватную профессиональную подготовку всего медицинского персонала с целью обнаружения следов пыток и жестокого обращения и включить в такую подготовку изучение Стамбульского протокола 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Кроме того, государству-участнику следует разработать и применять методику оценки эффективности и результативности программ подготовки/обучения в случаях пыток и жестокого обращения.

Меры против терроризма

(37) Комитет с признательностью отмечает информацию о том, что государство-участник придает важное значение борьбе против терроризма, и информацию о его усилиях по укреплению контртеррористического законодательства и других соответствующих мерах, включая международное сотрудничество в борьбе против терроризма. Несмотря на эту информацию, Комитет с озабоченностью отмечает, что в этих обстоятельствах не всегда обеспечивается соблюдение всех предусмотренных Конвенцией прав.

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые с целью борьбы с терроризмом, соответствовали резолюциям 1373 (2001) и 1566 (2004) Совета Безопасности, которые требуют, чтобы антитеррористические меры осуществлялись при полном уважении, среди прочего, международных стандартов в области прав человека, включая Конвенцию, и абсолютного характера принципа невыдворения.

(38) Комитет рекомендует государству-участнику выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках, по итогам его поездки в ноябре-декабре 2005 года (A/CN.4/2006/6/Add.6) и вновь пригласить его в страну. Комитет также рекомендует государству-участнику пригласить других Специальных докладчиков.

(39) Комитет также рекомендует государству-участнику изучить возможность того, чтобы сделать заявление по статьям 21-22 Конвенции.

(40.) Комитет подтверждает свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность снятия своих оговорок и заявлений к Конвенции (A/55/44, пункт 124).

(41) Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, в которых оно еще не участвует, а именно Международного пакта о гражданских и политических правах и двух протоколов к нему, Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о защите всех лиц от принудительных исчезновений. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о ратификации Статута Международного уголовного суда.

(42) Государству-участнику следует широко распространить свой доклад и ответы на перечень вопросов, краткие отчеты о заседаниях и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках, через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(43) Комитет просит государство-участник представить базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных правозащитными договорными органами и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(44) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 11, 15, 17 и 23 выше.

(45) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться его пятым периодическим докладом, к 21 ноября 2012 года.

39. Гонконг

(1) Комитет против пыток рассмотрел на своих 844-м и 846-м заседаниях (CAT/C/SR.844 и 846), состоявшихся 7 и 10 ноября 2008 года, доклад Специального административного района Гонконг (САРГ), который входит в качестве составной части в четвертый периодический доклад Китая (CAT/C/HKG/4). На своем 864-м заседании (CAT/C/SR.864), состоявшемся 21 ноября 2008 года, он принял следующие заключительные замечания:

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление доклада САРГ, который входит в качестве составной части в четвертый периодический доклад Китая, а также составленные в письменном виде ответы на перечень вопросов (CAT/C/HKG/Q/4/Add.1), в которых приводится дополнительная информация о принятых законодательных, административных, судебных и иных мерах по выполнению Конвенции.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует:

a) Указ о Билле о правах (гл. 383), которым положения Международного пакта о гражданских и политических правах перенесены в законодательство САРГ;

b) принятие 12 июля 2008 года Указа о Совете по рассмотрению жалоб на действия полиции, в котором предусматривается, что Совет приступит к работе в качестве официального органа в 2009 году;

c) принятие и начало применения полицией с 1 июля 2008 года нового Руководства по проведению досмотра задержанных лиц с целью обеспечить уважение интимной сферы и достоинства личности; и

d) меры, направленные против бытового насилия, в том числе укрепление служб, призванных оказывать помощь жертвам, а также принятие в июне 2008 года Закона о бытовом насилии (поправки).

(4) Комитет отмечает, что САРГ принимает необходимые меры по выполнению положений Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, с целью распространить его действие на САРГ.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток

(5) Комитет принимает во внимание приведенное САРГ пояснение, согласно которому термин "государственный служащий", фигурирующий в статье 2 (1) Указа о преступлениях (пытках), по своему охвату ограничивается теми специалистами, которые обычно имеют отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы. Вместе с тем Комитет подтверждает выраженную в предыдущих заключительных замечаниях озабоченность тем, что нынешняя редакция статьи 2 (1) Указа о преступлениях (пытках) является чрезмерно ограничительной и в реальной жизни может создавать лазейки, препятствующие эффективному преследованию виновных в пытках.

САРГ следует рассмотреть вопрос о включении в определение пыток более широкого определения термина "государственный служащий", с тем чтобы однозначно подвести под него все действия, совершаемые любыми государственными служащими или иными лицами, действующими в официальном качестве, либо при их подстрекательстве, согласии или попустительстве. Комитет далее рекомендует САРГ обеспечить включение в определение всех элементов, содержащихся в статье 1, в том числе относительно дискриминации любого характера.

(6) Комитет принимает к сведению изложенный САРГ тезис о том, что предусмотренная в статье 3 (4) Указа о преступлениях (пытках) возможность ссылаться в свою защиту на "законные полномочия, основания или оправдания" служит не более чем для придания правовой силы второй фразе пункта 1 статьи 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет, подтверждая свою озабоченность, высказанную в предыдущих заключительных замечаниях, подчеркивает, что Конвенция не дает оснований ни для каких оправданий в отношении актов пыток.

САРГ следует рассмотреть вопрос об изъятии тех средств защиты, которые указаны в статье 3 (4) Указа о преступлениях (пытках). Для этого государству-участнику следует,

например, перенести статью 1 Конвенции в свой Основной закон, как было сделано в отношении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Беженцы и недопустимость возвращения в страну, где существует угроза пыток

(7) Комитет положительно оценивает сотрудничество властей САРГ с УВКБ в интересах соблюдения принципа невысылки и защиты беженцев и лиц, ищущих убежище; вместе с тем он по-прежнему обеспокоен отсутствием правового режима, регулирующего предоставление убежища и предусматривающего справедливый и действенный порядок определения статуса беженца. Комитет обеспокоен также отсутствием планов по распространению на САРГ Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев и Протокола 1967 года к ней.

САРГ следует:

a) перенести в Указ о преступлениях (пытках) положения статьи 3 Конвенции;

b) рассмотреть вопрос о введении правового режима предоставления убежища, который предусматривал бы всестороннюю и эффективную процедуру, гарантирующую тщательное рассмотрение существа дела в каждом отдельном случае, когда речь идет о применимости обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции;

c) обеспечить наличие адекватных механизмов рассмотрения решений, принимаемых по каждому делу, касающемуся выдворения, высылки или экстрадиции;

d) обеспечить более надежную защиту, включая возвращение к нормальной жизни и социальную реинтеграцию жертв торговли людьми, особенно женщин и детей, к которым следует относиться как к жертвам, а не преступникам;

e) обеспечить принятие эффективных мер контроля за положением возвращенных лиц после их возвращения; и

f) рассмотреть вопрос о распространении на Гонконг действия Конвенции 1951 года о беженцах и Протокола 1967 года к ней.

Передача беглых преступников/осужденных лиц

(8) Комитет отмечает состоявшуюся между САРГ и континентальным Китаем дискуссию относительно режима передачи беглых преступников и осужденных лиц, а также включение в проект документа о таком режиме "гарантии невынесения смертного приговора".

Если при передаче беглых преступников/осужденных лиц применяется положение о "гарантии невынесения смертного приговора", САРГ следует представить Комитету в своем следующем докладе сведения о числе случаев передачи или выдворения на условиях гарантии за отчетный период; о минимальных требованиях, установленных САРГ в отношении таких гарантий; о принятых САРГ мерах последующего контроля по таким случаям, а также об обеспеченности таких гарантий правовыми санкциями.

Подготовка кадров

(9) Комитет приветствует распространение среди соответствующих специалистов "Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Стамбульский протокол). Принимая к сведению сообщение о том, что специалисты-медики в целом ориентированы на необходимость обращать внимание на признаки жестокого обращения и даже пыток, Комитет вместе с тем подчеркивает необходимость организации более конкретных программ по обучению медиков и прочих специалистов системы здравоохранения навыкам распознавания и документирования признаков пыток, а также необходимость обучения кадров в судебных и медицинских учреждениях более пристальному учету гендерной специфики.

САРГ следует обеспечить необходимое обучение и ознакомление специалистов-медиков с целью овладения навыками распознавания и обнаружения симптомов и характерных признаков возможного применения пыток, а также навыками учета гендерной специфики при обращении с лицами, находящимися в правоохранительных и медицинских учреждениях.

Досмотр с полным раздеванием и обследование полостей тела

(10) Комитет принимает к сведению вступление в силу 1 июля 2008 года нового руководства для полицейских по проведению досмотра лиц, содержащихся под стражей в полицейских изоляторах. Комитет приветствует тот факт, что в соответствии с этими пересмотренными правилами ответственный сотрудник обязан обосновать меру доскональности и способ проведения досмотра, исходя из объективных, четко установленных критериев; вместе с тем Комитет озабочен:

a) распоряжением комиссара полиции о том, что все лица, содержащиеся под стражей в полицейских изоляторах, подлежат досмотру каждый раз при доставке в полицейский изолятор, в силу которого процедура личного досмотра применяется автоматически в отношении всех лиц, содержащихся под стражей в полицейских изоляторах, независимо от наличия или отсутствия дл этого объективных причин;

b) жалобами на досмотры с полным раздеванием, проводимые с пристрастием, в том числе в изоляторах Департамента по делам иммиграции и Департамента исправительных учреждений; и

c) жалобами на ставшее обычной практикой обследование полостей тела лиц, поступающих в тюрьмы, вопреки положениям правила 9 Тюремного регламента Гонконга, где предусматривается лишь возможность проведения такого обследования.

САРГ следует:

a) обеспечить проведение досмотра с полным раздеванием лиц, содержащихся под стражей в полицейских изоляторах, только в тех случаях, когда для этого имеются разумные и четкие основания; если досмотр все же проводится, это должно делаться с применением наименее интрузивных способов и в полном соответствии со статьей 16 Конвенции; к тому же должен иметься независимый механизм контроля за такими досмотрами по требованию лица, помещенного под стражу;

b) установить четкие строгие правила досмотра с полным раздеванием, проводимого сотрудниками правоохранительных органов, включая Департамент по делам иммиграции и Департамент исправительных учреждений; если такие правила уже существуют, необходимо обеспечить их строгое соблюдение и систематический контроль за этим; следует сохранять документацию по всем случаям досмотра, проводить доскональное расследование по всем случаям допущенных отклонений и, если нарушение подтверждается, наказывать виновных; и

c) изыскивать альтернативные методы обследования полостей тела при обычных проверках; в случае если подобный досмотр признан необходимым, к нему следует прибегать в качестве крайней меры, используя для этого обученный медицинский персонал и проявляя надлежащее уважение интимной сферы и достоинства личности.

Полицейские операции

(11) Комитет приветствует представленную делегацией информацию о том, что в конце 2007 года полицейской службой был произведен анализ и пересмотр правил поведения сотрудников в ходе полицейских операций, нацеленных на борьбу с преступлениями, связанными с проституцией. Вместе с тем Комитет обеспокоен жалобами на постоянно совершаемые полицией в ходе таких операций издевательства над людьми.

Властям САРГ следует проводить досконально расследование по всем сигналам о неподобающих действиях, совершенных в ходе полицейских операций по борьбе с преступлениями, связанными с проституцией, и, если таковые подтвердятся, надлежащим образом преследовать и наказывать виновных. Кроме того, САРГ следует вести работу, в частности в форме просветительских и информационно-пропагандистских мероприятий, по преодолению любых сформировавшихся представлений о том, что подобные неподобающие действия могут остаться безнаказанными.

Независимое расследование случаев неподобающего поведения полицейских

(12) Комитет приветствует принятие 12 июля 2008 года Указа о Независимом совете по рассмотрению жалоб на действия полиции (НСРЖДП), которым по рекомендации, ранее вынесенной Комитетом, Совет был преобразован в официальный орган. Однако Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на повышение самостоятельности НСРЖДП в результате придания ему официального статуса, за ним закреплены лишь совещательные и надзорные функции, связанные с мониторингом и рассмотрением деятельности Управления по рассмотрению жалоб на работу полиции (УРЖРП), которое на деле и по сей день является органом, ответственным за рассмотрение и разбирательство по жалобам на неподобающее поведение полицейских. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает также информацию о том, что, невзирая на поступление в УРЖРП значительного количества жалоб, заслуживающих подачи рапорта, обоснованными была признана лишь небольшая их часть и только в одном случае против полицейского было возбуждено уголовное дело, и он был осужден за уголовное преступление.

САРГ следует и впредь принимать меры по учреждению абсолютно независимого механизма, наделенного полномочиями принимать и расследовать жалобы на неподобающее поведение полицейских. Этот орган надлежит снабдить необходимыми кадровыми и финансовыми ресурсами и наделить властными полномочиями, позволяющими ему выносить обязательные к исполнению рекомендации относительно проводимых расследований и заключения по таким жалобам в соответствии с требованиями статьи 12 Конвенции.

Бытовое насилие

(13) Положительно оценивая усилия САРГ по искоренению бытового насилия, Комитет выражает обеспокоенность по поводу распространенности бытового насилия в Районе.

САРГ следует:

a) проводить досконально расследование по всем сигналам о случаях бытового насилия, и, если таковые подтвердятся, надлежащим образом преследовать и наказывать виновных;

b) наращивать усилия, направленные против бытового насилия, принимая для этого законодательные, политические и социальные меры;

c) проводить общенациональные информационно-пропагандистские кампании и поощрять широкие дискуссии среди общественности с целью преодоления представлений и стереотипов, способных стать причиной насилия в отношении женщин; и

d) представить в своем следующем периодическом докладе дополнительную информацию по данному вопросу, и в том числе о прогрессе, достигнутом в результате предстоящего создания Расширенной центральной базы данных по бытовому насилию.

(14) Комитет побуждает САРГ завершить процесс внедрения в правовую систему положений Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, с целью создания условий для распространения его действия на САРГ.

(15) САРГ следует обеспечить широкое распространение своего доклада, своих ответов на перечень вопросов, кратких отчетов о заседаниях и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках, через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(16) Комитет предлагает САРГ представить свой базовый документ с соблюдением требований, касающихся подготовки общего базового документа, которые установлены в согласованных руководящих принципах представления докладов, как они были утверждены международными договорными органами по правам человека и изложены в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(17) Комитет просит САРГ представить не позднее чем через год информацию о мерах по учету рекомендаций, сформулированных Комитетом выше в пунктах 7, 10 и 12.

(18.) САРГ предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет включен в пятый периодический доклад Китая, к 21 ноября 2012 года.

40. Макао

A. Введение

(1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Китая в отношении Особого административного района Макао (ОАР Макао) (CAT/C/MAC/4) на своих 844 -м и 846-м заседаниях, состоявшихся 7 и 10 ноября 2008 года (CAT/C/SR.844 и 846), и на своем 864-м заседании 21 ноября 2008 года (CAT/C/SR.864) принял нижеследующие заключительные замечания.

B. Позитивные аспекты

(2) Комитет приветствует представление доклада ОАР Макао, включенного в четвертый периодический доклад государства-участника, Китая. Он также приветствует письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/MAC/Q/4/Add.1), в которых представлена дополнительная информация о законодательных, административных, судебных и других мерах, принятых для осуществления Конвенции.

(3) Комитет отмечает с удовлетворением:

a) новый Закон 6/2008 о борьбе с торговлей людьми, который предусматривает определение и криминализацию торговли людьми в соответствии с международными нормами;

b) Закон 1/2004 об утверждении Правовых основ признания и утраты статуса беженца, в соответствии с которым создается Комиссия по делам беженцев для оценки ходатайств о предоставлении убежища в сотрудничестве с УВКБ; и

c) создание в 2005 году Комиссии по дисциплинарному контролю за силами и службами безопасности Макао, в сферу компетенции которой, согласно ее мандату, среди прочего, входит рассмотрение жалоб граждан на нарушение их прав.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и криминализация пытки

(4) Комитет принимает к сведению данные ОАР Макао пояснения в отношении термина "лицо, выступающее в официальном качестве", содержащегося в статье 234 и рассматриваемого с учетом статьи 235 Уголовного кодекса. Тем не менее Комитет озабочен тем, что упомянутое в статье 234 (1) Уголовного кодекса ограничение охвата преступления упомянутыми лицами, выступающими в официальном качестве, не полностью соответствует определению пытки, содержащемуся в пункте 1 статьи 1 Конвенции.

ОАР Макао следует принять определение термина "лицо, выступающее в официальном качестве" в полном соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, с тем чтобы включить все действия, совершенные любым государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет далее рекомендует ОАР Макао рассмотреть использование формулировки определения пытки, аналогичного используемому в Конвенции, с тем чтобы обеспечить охват в таком определении всех элементов, содержащихся в статье 1, включая дискриминацию любого рода.

(5) Комитет принимает к сведению различие между преступлениями, предусмотренными в Уголовном кодексе в статьях 234 (пытки) и 236 (тяжкие пытки), продемонстрированные в докладе ОАР Макао и в ответах на перечень вопросов. Комитет озабочен тем, что данное разграничение может привести к такому пониманию, что существуют более и менее серьезные преступления пытки, т.е. разграничение, которое не только неверно, но может создать препятствия на пути эффективного преследования за все случаи пыток.

ОАР Макао следует дать определение пытки и криминализировать ее в своем Уголовном кодексе в полном соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции. С этой целью Комитет рекомендует сделать так, чтобы преступление пытки являлось отдельным преступлением, с возможностью отнесения к нему отягчающих обстоятельств, применимых к преступлению пытки.

Юрисдикция

(6) Комитет озабочен тем, что, в то время как юрисдикция ОАР Макао всегда может быть установлена в отношении актов тяжкой пытки за границей (статья 236 Уголовного кодекса), осуществление экстратерриториальной юрисдикции в отношении других преступлений пытки (статья 234 Уголовного кодекса) зависит от требования двойной криминализации.

ОАР Макао следует установить свою юрисдикцию для всех актов пытки, совершенных за границей, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции.

Подготовка

(7) Комитет с удовлетворением воспринимает информацию о предоставляемой сотрудникам полиции, персоналу тюрем и другим сотрудникам правоприменительных органов подготовке по вопросам прав человека и запрещения пытки, однако озабочен тем, что, как представляется, не существует специальных программ подготовки для медицинских работников, которые были бы направлены на выявление и документирование пытки и предоставление реабилитации жертвам.

ОАР Макао следует обеспечить, чтобы работники системы здравоохранения прошли необходимую подготовку для того, чтобы иметь возможность распознавать и обнаруживать элементы и признаки, которые могут предполагать факт пытки. С этой целью ОАР Макао следует, среди прочего, внедрять, распространять и использовать "Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Стамбульский протокол).

Одиночное заключение

(8) Комитет озабочен тем, что дети даже в 12-летнем возрасте потенциально могут подвергаться одиночному заключению на срок до одного месяца.

ОАР Макао следует обеспечить, чтобы лица в возрасте до 18 лет не подвергались одиночному заключению; в случае его применения оно должно ограничиваться самыми исключительными случаями и строго контролироваться. ОАР Макао следует также обеспечить, чтобы одиночное заключение во всех случаях оставалось мерой с ограниченной продолжительностью и крайней мерой согласно международным стандартам.

Торговля людьми

(9) Отмечая меры, принимаемые в целях сокращения торговли людьми, включая новое законодательство, а также более интенсивное проведение расследований и преследований за совершение этого преступления, Комитет сохраняет озабоченность в связи со случаями торговли людьми в ОАР Макао, в частности женщинами и детьми, особенно для целей сексуальной эксплуатации.

ОАР Макао следует продолжать принимать меры для борьбы с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми. С этой целью ему следует:

a) расследовать все случаи торговли людьми и прилагать дополнительные усилия для преследования и наказания лиц, совершающих эти деяния;

b) усилить защиту, включая излечение и реинтеграцию, лиц, пострадавших от торговли людьми, особенно женщин и детей, с которыми следует обращаться как с жертвами, а не криминализировать их; и

c) усилить сотрудничество с властями стран, из которых или в которые переправлялись отдельные лица, для борьбы с такой практикой; такое сотрудничество должно включать многосторонние, региональные и двусторонние меры в целях предупреждения, защиты, расследования, преследования и наказания лиц, ответственных за осуществление торговли людьми, а также стратегии для поддержки жертв.

(10) ОАР Макао следует обеспечить широкое распространение его доклада, его ответов на перечень вопросов, кратких отчетов о заседаниях и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(11) Комитет просит ОАР Макао представить свой базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(12) Комитет просит ОАР Макао представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 7, 8 и 9 выше.

(13) ОАР Макао предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет включен в пятый периодический доклад Китая, 21 ноября 2012 года.

41. Казахстан

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Казахстана (CAT/C/KAZ/2) на своих 842-м и 845-м заседаниях (CAT/C/SR.842 и CAT/C/SR.845), состоявшихся 6 и 7 ноября 2008 года, и принял на своем 858-м заседании, состоявшемся 18 ноября 2008 года (CAT/C/SR.858), следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Казахстана и ответов государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/KAZ/Q/2/Add.1). Комитет хотел бы также приветствовать открытый и конструктивный диалог с делегацией высокого уровня.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует недавнюю ратификацию следующих международных документов:

a) Факультативного протокола к Конвенции против пыток;

b) сделанное в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции заявление о том, что государство-участник признает компетенцию Комитета получать и рассматривать поступающие от государств и отдельных лиц сообщения;

c) Международного пакта о гражданских и политических правах в 2006 году и подписание в 2007 году первого Факультативного протокола к нему;

d) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в январе 2006 года;

e) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2008 году.

(4) Комитет приветствует законодательные меры, принятые государством-участником в последнее время после рассмотрения предыдущего доклада, а именно:

a) принятие статей 347-1 и 107 Уголовного кодекса, в которых рассматриваются некоторые элементы определения пыток и жестокого обращения и конкретно предусматривается уголовная ответственность за эти деяния;

b) внесение поправки в статью 116 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой к числу фактических данных, не допустимых в качестве доказательств, отнесены данные, полученные с применением пытки;

c) внесенные в 2003 году законодательные поправки, оговаривающие наказание за торговлю людьми и расширяющие полномочия проводить расследования, осуществлять уголовное преследование и осуждать лиц, занимающихся торговлей людьми.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает также следующие элементы:

a) учреждение в 2002 году должности Уполномоченного по правам человека (омбудсмена);

b) создание в 2005 году центральной общественной наблюдательной комиссии и создание в 2004 году региональных независимых общественных наблюдательных комиссий, имеющих полномочия проводить проверку мест содержания под стражей;

c) изменения в системе уголовного правосудия, декриминализацию ряда правонарушений и использование условно-досрочного освобождения и общественных работ, а также других форм альтернативных приговоров, которые приводят к снижению численности заключенных и улучшению условий содержания под стражей,

d) подготовку и распространение среди всех задержанных памяток, информирующих их об их правах, и распространение общественной информации о реформах, осуществляемых в исправительных учреждениях;

e) принятие национальной программы борьбы с насилием в отношении женщин в полицейской системе на региональном уровне;

f) разработку программы изучения работниками органов внутренних дел международно-правовых норм, касающихся прав человека, с целью повышения профессионального мастерства, правового мышления и правовой культуры;

g) сокращение сферы применения смертной казни, продление в 2004 году моратория на смертную казнь и внесение поправки в Уголовный кодекс, согласно которой смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(6) Хотя Комитет принимает к сведению усилия государства-участника, направленные на введение в действие нового закона, предусматривающего включение данного в Конвенции определения пыток в законодательство страны, он по-прежнему обеспокоен тем, что определение, данное в новой статье 347-1 Уголовного кодекса, не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции, ограничивает запрещенную практику пыток действиями "должностных лиц" и не охватывает действия "иных лиц, выступающих в официальном качестве", в том числе действия, совершаемые по подстрекательству с ведома или с молчаливого согласия должностного лица. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что в содержащемся в статье 347-1

Уголовного кодекса определении исключаются физические и нравственные страдания, которые причиняются в результате "законных действий" должностных лиц (статья 1).

Государству-участнику следует привести определение пыток в полное соответствие со статьей 1 Конвенции для обеспечения того, чтобы уголовному преследованию по статье 347-1 Уголовного кодекса могли подвергаться все должностные лица, и провести различие между выражающимися в пытках деяниями, которые совершаются должностным лицом, по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия или любым другим лицом, выступающим в официальном качестве. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в это определение не включались лишь боль или страдания, которые возникают в результате законных санкций, не отделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Пытки и плохое обращение

(7) Комитет обеспокоен согласующимися друг с другом утверждениями о частом применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных органов, часто для получения "добровольных признаний" или сведений на предмет их использования в качестве доказательств в ходе судопроизводства по уголовным делам, чтобы продемонстрировать успешность своей служебной деятельности, определяемой по количеству раскрытых преступлений (статьи 2, 11 и 12).

Государству следует демонстрировать "нулевую терпимость" к сохраняющейся проблеме пыток, в частности:

a) открыто и недвусмысленно осудить практику пыток во всех ее формах, адресовав такое осуждение прежде всего сотрудникам полиции и тюрем, сопроводив его ясным предупреждением, что любое лицо, совершающее такого рода деяния или иным образом соучаствующее или принимающее участие в пытках, будет признано несущим личную ответственность перед законом за такие деяния и наказано в уголовном порядке соразмерно тяжести преступления;

b) обеспечить создание и поощрять использование эффективного механизма для получения жалоб по поводу сексуального насилия, в том числе в рамках пенитенциарной системы, обеспечить, чтобы сотрудники правоприменительных органов были проинструктированы относительно полного запрещения использования насилия и изнасилований в местах содержания под стражей как одной из форм пыток, а также проходили подготовку по вопросам реагирования на обвинения в сексуальном насилии;

c) изменить систему служебной аттестации следователей, с тем чтобы устранить любой стимул к получению признаний, и принять дополнительные меры по ознакомлению сотрудников полиции с правами человека.

(8) Комитет особо обеспокоен утверждениями о пытках и других видах плохого обращения в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО), находящихся в ведении министерства внутренних дел или Комитета национальной безопасности (КНБ), особенно в контексте проводимых КНБ национальных и региональных операций по обеспечению безопасности и контртеррористических операций. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что КНБ проводит контртеррористические операции против уязвимых групп или групп, воспринимаемых как угроза национальной и региональной безопасности, таких, как просители убежища и члены или подозреваемые члены запрещенных исламских групп или исламских партий (статья 2).

Государству-участнику следует передать в ведение Министерства юстиции изоляторы временного содержания и следственные изоляторы, которые в настоящее время находятся в ведении Министерства внутренних дел, и предоставить общественному наблюдательному органу неограниченное право осуществлять проверки этих объектов без предупреждения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы борьба с терроризмом не приводила к нарушению Конвенции и не ложилась чрезмерным бременем на уязвимые группы.

Недостаточные гарантии в отношении первоначального периода содержания под стражей

(9) Комитет глубоко обеспокоен утверждениями о том, что в период между задержанием и официальной регистрацией задержанного лица в полицейском участке имеют место пытки и факты плохого обращения с подозреваемыми, что лишает задержанных достаточных правовых гарантий. Комитет, в частности, отмечает:

a) неподтверждение и нерегистрацию фактического времени ареста задержанного, а также наличие незарегистрированных периодов досудебного задержания и следственных действий;

b) ограниченный доступ к адвокатам и независимым врачам и неуведомление задержанных в полном объеме об их правах в момент задержания;

c) невведение в ходе правовой реформы в июле 2008 года процедуры хабеас корпус в полном соответствии с международными стандартами (статья 2).

Государству-участнику следует своевременно принимать эффективные меры по обеспечению того, чтобы человек не подвергался фактически негласному задержанию и чтобы все задержанные подозреваемые на практике обеспечивались всеми основными правовыми гарантиями в течение содержания под стражей. К их числу относятся, в частности, - начиная с фактического момента лишения свободы - право на доступ к адвокату, право на независимое медицинское освидетельствование, право уведомить родственника, право на то, чтобы быть информированным о своих правах в момент задержания, в том числе в отношении предъявляемых обвинений, а также право на то, чтобы своевременно предстать перед судьей. Государство-участник должно обеспечить, чтобы всем задержанным гарантировалось право эффективно и оперативно оспорить законность их задержания на основании процедуры хабеас корпус.

(10) Комитет выражает обеспокоенность, что в праве арестованного уведомить своих родственников о своем местонахождении может отказываться в течение 72 часов при наличии так называемых "исключительных обстоятельств" (статья 2).

Государству-участнику следует внести поправку в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения того, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли использоваться для отказа задержанному в его праве уведомить своих родственников о своем местонахождении.

(11) Комитет с обеспокоенностью отмечает признание правительством факта частых нарушений должностными лицами государства-участника Уголовно-процессуального кодекса в том, что касается проведения допроса в течение 24 часов, содержания под стражей до возбуждения уголовного дела, уведомления родственников подозреваемого или обвиняемого лица о задержании этого лица в течение 24 часов и права обращаться к адвокату. Комитет обеспокоен также тем, что большинство правил и инструкций Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и особенно Комитета национальной безопасности имеют гриф "для служебного пользования" и что к ним нет открытого доступа. Эти правила оставляют много вопросов на усмотрение должностных лиц, что дает повод для утверждений о том, что на практике задержанные не всегда пользуются правами на доступ к основным гарантиям (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить обнародование всех правил и инструкций в отношении содержания под стражей, задержания и допросов лиц, подвергаемых любой форме ареста или задержания. Государству-участнику следует далее обеспечить, чтобы каждое задержанное лицо могло осуществить право на доступ к адвокату, независимому врачу и родственнику и другим правовым гарантиям, чтобы обеспечить эффективную защиту от пыток, с момента задержания.

(12) Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что правоохранительные органы иногда используют незаконные методы при допросе несовершеннолетних, включая угрозы, шантаж и иногда даже физические посягательства. Как утверждается, такие допросы часто проводятся без родителей или наставников несовершеннолетнего, хотя их присутствие требуется по закону. Комитет выражает обеспокоенность также в связи с сообщениями о том, что несовершеннолетние могут содержаться под

стражей до суда в течение длительных сроков и что часто им не разрешается видеться со своими родственниками в этот период (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению своего законодательства и практики, в том что касается задержания и допроса несовершеннолетних правонарушителей под стражей, в полное соответствие с принятыми на международном уровне принципами. Кроме всего прочего, государству-участнику надлежит обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов с целью повышения их профессиональной квалификации для работы с подростками, обеспечить, чтобы лишение свободы, включая задержание до суда, имело наименьшую возможную продолжительность, и разработать и использовать альтернативные лишению свободы меры.

(13) Комитет обеспокоен тем, что в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается принудительное помещение подозреваемых и подследственных на стадии досудебного расследования в медицинское учреждение для проведения психиатрической судебно-медицинской экспертизы. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что основания для таких решений являются субъективными и что в законодательстве не регламентируется максимальная продолжительность принудительного помещения в медицинское учреждение, а также отсутствуют гарантии права на получение информации и опротестования методов медицинского лечения или вмешательства (статья 2).

Государству-участнику следует внести поправку в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения того, чтобы принудительное помещение подозреваемых и подследственных на стадии досудебного расследования в медицинские учреждения для проведения психиатрической судебно-медицинской экспертизы применялось на основании решения суда и объективных критериев. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы продолжительность такого помещения ограничивалась законом и чтобы подозреваемые и подследственные имели право на получение информации и опротестование методов медицинского лечения или вмешательства.

Недопустимость принудительного возвращения

(14) Комитет выражает беспокойство в связи с отсутствием законодательных актов, регламентирующих высылку, возвращение и выдачу. Хотя с 2005 года зарегистрировано меньше случаев выдачи, Комитет обеспокоен тем фактом, что нынешние процедуры и практика государства-участника в вопросах высылки, возвращения и выдачи могут подвергать людей угрозе пыток. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает утверждения о том, что Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях для граждан Содружества Независимых Государств (СНГ) не обеспечивает защиту гражданам СНГ, имеющим законные основания просить о предоставлении статуса беженцев в порядке защиты от возвращения (статьи 3 и 8).

Государству-участнику следует принять законодательные акты, регламентирующие порядок высылки, возвращения и выдачи, позволяющие ему выполнять обязательства, закрепленные в статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы положения Конвенции имели приоритет над любыми менее полными двусторонними или многосторонними соглашениями о выдаче, и гарантировать, чтобы лица, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, могли подать эффективную апелляцию. Государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение его обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции во всех случаях высылки, возвращения и выдачи.

(15) Комитет обеспокоен вызывающими доверие сообщениями о том, что отдельным лицам не обеспечивается предусмотренная статьей 3 Конвенции полная защита от высылки, возвращения и депортации в соседние страны по соображениям региональной безопасности, включая борьбу с терроризмом. Комитет особенно обеспокоен утверждениями о принудительном возвращении просителей убежища из Узбекистана и Китая и отсутствием информации после их передачи в принимающую страну об их условиях, обращении с ними и их местонахождении в принимающей стране (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось или не выдавалось в страну, если существуют серьезные основания полагать, что ему/ей может угрожать там применение пыток, и чтобы лица, чьи ходатайства о

предоставлении убежища были отклонены, могли подать эффективную апелляцию с приостановлением действия принятого решения. Государству-участнику следует представить Комитету статистические данные, с разбивкой по стране происхождения, о числе лиц, обратившихся с ходатайством о предоставлении убежища, стадии рассмотрения этих просьб и количестве случаев высылки, возвращения и выдачи.

(16) Комитет выражает беспокойство в связи с существованием двустороннего соглашения между Казахстаном и Соединенными Штатами Америки, в соответствии с которым находящиеся на территории Казахстана граждане Соединенных Штатов Америки не могут быть переданы Международному уголовному суду и быть судимы за совершение военных преступлений или преступлений против человечности (статья 9).

Государству-участнику следует принять в соответствии с положениями Конвенции надлежащие меры для пересмотра тех положений упомянутого соглашения, которые запрещают передавать Международному уголовному суду американских граждан, находящихся на территории Казахстана. Государству-участнику также следует рассмотреть возможность ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

Надлежащее наказание

(17) Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что приговоры, вынесенные согласно части первой статьи 347-1 Уголовного кодекса, не соразмерны тяжести преступления, заключающегося в пытках, как того требует Конвенция (статья 4).

Государству-участнику следует внести поправку в часть первую статьи 347-1 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы все наказания за акты пыток были соразмерны тяжести преступления в соответствии с требованиями Конвенции. Подозреваемые должны в обязательном порядке отстраняться от исполнения обязанностей или переводиться на другую должность до окончания следствия. Не должно допускаться того, чтобы те, кому было вынесено дисциплинарное взыскание, оставались на своих должностях.

(18) Комитет обеспокоен также тем, что, несмотря на криминализацию пыток в 2002 году в рамках отдельной статьи Уголовного кодекса, сотрудникам правоохранительных органов при возбуждении против них уголовного преследования по-прежнему вменяется в вину нарушение статей 308 или 347 Уголовного кодекса ("Превышение власти или должностных полномочий" или "Принуждение к даче показаний") (статья 7).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все акты пыток преследовались согласно соответствующей статье Уголовного кодекса, чтобы они не квалифицировались как преступления малой или средней тяжести и чтобы за них выносились соответствующие приговоры. Государству-участнику следует также обеспечить обязательный характер непрерывного обучения всех судей, прокуроров и адвокатов в интересах обеспечения осуществления новых законов и поправок.

Универсальная юрисдикция

(19) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник может устанавливать свою юрисдикцию в отношении актов пыток, совершенных за границей, только когда предполагаемый преступник находится на его территории или когда государство-участник, на территории которого было совершено преступление, предусматривает за такие акты наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет. В этой связи Комитет озабочен тем, что это может привести к безнаказанности в случаях, когда страна, где совершены акты пытки, не является участником Конвенции, не имеет в своем законодательстве положения о квалификации пытки в качестве отдельного вида преступлений или выносит за применение пыток более мягкие наказания, чем пять лет тюремного заключения (статья 5).

Подготовка кадров

(20) Комитет выражает сожаление по поводу недостатка предоставленной государством-участником информации в отношении ознакомления сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений с положениями Конвенции (статья 10).

Государству-участнику следует предоставить подробные сведения об ознакомлении всего персонала правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений непосредственно с положениями Конвенции и принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Государству-участнику следует также предоставить информацию об организуемой для работающего с задержанными медицинского персонала специальной подготовке по вопросам выявления признаков пыток и плохого обращения в соответствии с международными стандартами, изложенными в Стамбульском протоколе. Кроме того, государству-участнику следует разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результативности учебно-воспитательных программ в отношении случаев пыток и плохого обращения и представить информацию о курсах подготовки с учетом гендерного фактора.

Задержание и места лишения свободы

(21) Комитет принимает к сведению успешную реформу значительной части пенитенциарной системы Казахстана посредством принятия программ, осуществляемых в тесном сотрудничестве с международными и национальными организациями, а также принятия новых законов и положений. Он отмечает далее, что в результате реформы существенно улучшились условия содержания в досудебных изоляторах и в местах лишения свободы по приговору суда. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен:

a) ухудшением условий в тюрьмах и замедлением темпов осуществления уголовной реформы после 2006 года;

b) регулярно поступающими сообщениями о жестоком обращении во время содержания под стражей;

c) плохими условиями содержания под стражей и хронической проблемой переполненности пенитенциарных учреждений;

d) чрезмерным применением такой меры, как изоляция, в отношении задержанных, ожидающих суда, и заключенных и отсутствием положений, которые регулировали бы частотность применения такой меры;

e) случаями группового членовредительства среди заключенных, предположительно как формы протеста против плохого обращения,

f) отсутствием доступа к независимому медицинскому персоналу в центрах досудебного содержания под стражей и сообщениями о нерегистрации признаков пыток и плохого обращения или непризнанием жалоб задержанных на пытки и жестокое обращение в качестве основания для независимого медицинского освидетельствования,

g) хронически высокой смертностью среди лиц, содержащихся под стражей, особенно среди лиц, ожидающих суда (например, случай бывшего генерала КНБ Жомарт Мажренов), при этом некоторые случаи, предположительно, имеют место после пыток или плохого обращения (статья 11).

Государству-участнику следует:

a) утвердить программу дальнейшего развития уголовно-исправительной системы, аналогичную той, которая осуществлялась в период 2004-2006 годов, в целях приведения ее в полное соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;

b) продолжать готовить специалистов в пенитенциарной системе и обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся в контакте с задержанными, были знакомы с международными стандартами в области защиты прав человека и обращения с заключенными;

c) сократить переполненность мест заключения, в том числе путем строительства новых пенитенциарных учреждений и применения предусмотренных законом мер, являющихся альтернативой тюремному заключению;

d) ограничить применение изоляции в качестве крайней меры на как можно более короткий срок под строгим надзором и с возможностью пересмотра решений в порядке судебного надзора;

e) установить причины, побуждающие заключенных совершать такие акты отчаяния, как членовредительство, и обеспечить надлежащие меры защиты

f) создать службу здравоохранения, которая была бы независима от Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, для проведения освидетельствований задержанных при аресте и освобождении как на регулярной основе, так и по их просьбе, и обеспечить, чтобы судьи принимали к рассмотрению доказательства применения пыток и жестокого обращения с заключенными, назначали независимое медицинское обследование или возвращали дела для проведения дополнительного расследования; и

g) обеспечить своевременное, независимое и всестороннее расследование всех случаев смерти во время содержания под стражей и уголовное преследование лиц, которые признаны виновными в любой такой смерти в результате пытки, плохого обращения или умышленной халатности, повлекших за собой любую такую смерть.

Независимое наблюдение за местами содержания под стражей

(22) Приветствуя создание в 2004 году центральной общественной наблюдательной комиссии и создание в 2005 году региональных независимых общественных наблюдательных комиссий, наделенных полномочиями проводить проверки в местах содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что их доступ к изоляторам временного содержания (ИВС) не является автоматическим или гарантированным. Кроме того, поступают сообщения о том, что этим комиссиям не предоставлено право осуществлять проверки мест заключения под стражей без предупреждения, что они не всегда имеют беспрепятственный и частный доступ к задержанным и заключенным и что некоторые заключенные подвергаются плохому обращению после контактов с членами комиссий (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует гарантировать комиссиям неограниченное право проводить проверки всех мест содержания под стражей в стране без предупреждения и обеспечить, чтобы задержанные, вступающие в контакт с членами комиссий, не подвергались каким-либо формам репрессий. Государству-участнику следует также как можно скорее создать или назначить национальный превентивный механизм в целях предотвращения пыток и принять все необходимые меры к обеспечению его независимого характера в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции.

(23) Комитет приветствует учреждение в 2002 году должности Уполномоченного по правам человека (обмудсмена), наделенного весьма широким мандатом, в частности компетенцией рассматривать обращения о нарушениях прав человека и посещать места лишения свободы. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что сфера его компетенции существенно ограничена и что институт Уполномоченного не является независимым из-за того, что он не имеет своего бюджета. Комитет далее отмечает с обеспокоенностью, что его мандат не наделяет его полномочиями расследовать действия Прокуратуры (статьи 2, 11, 13).

Государству-участнику следует преобразовать должность Уполномоченного по правам человека в полноправный национальный правозащитный институт, который действует на основании принятого парламентом закона, имея в своем распоряжении соответствующие людские, финансовые и иные ресурсы, и в соответствии с Парижскими принципами.

Быстрое и беспристрастное расследование

(24) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что предварительное рассмотрение донесений и жалоб в отношении пыток и плохого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется департаментом собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является своевременным и беспристрастным. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что продолжительные сроки проведения предварительного расследования по фактам жалоб, в отношении пыток, иногда составляющие до двух месяцев, могут препятствовать своевременному документированию доказательств (статья 12).

> **Государству-участнику следует принять меры по обеспечению на практике своевременных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений в отношении пыток и плохого обращения и уголовное преследование и наказание виновных, включая сотрудников правоохранительных органов и других лиц. Такие расследования должны проводиться полностью независимым органом.**

Независимость судебных органов

(25) С удовлетворением отмечая принятие многих принципиально важных поправок к законодательству, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность в связи с упомянутыми Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в 2005 году (см. E/CN.4/2005/60/Add.2) утверждениями в отношении отсутствия независимости судей, в связи с тем, что назначение судей областного и районного уровней целиком относится к компетенции Президента (статья 2).

> **Комитет вновь повторяет ранее вынесенную рекомендацию (A/56/44, пункт 129 e)) о том, что государству-участнику следует гарантировать полную независимость и беспристрастность судебной власти среди прочего путем гарантирования разделения властей.**

(26) Приветствуя недавнее принятие поправок к законам о передаче полномочий на выдачу ордеров на арест исключительно судам, Комитет вместе с тем вновь выражает обеспокоенность по поводу главенствующей роли, которую играет прокуратура. Вместе с тем Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность, выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях (A/56/44, пункт 128 c)), в отношении недостаточного уровня независимости и эффективности прокуроров, в частности из-за лежащей на них двойной ответственности за уголовное преследование и надлежащий надзор за проведением следствия и неспособности инициировать и проводить своевременное, беспристрастное и эффективное расследование утверждений в отношении пыток и плохого обращения (статьи 2 и 12).

> **Государству-участнику следует в приоритетном порядке принять меры по реформированию Прокуратуры, в частности путем внесения поправки в статью 16(2) Конституции и его Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, с тем чтобы ослабить главенствующую роль Прокуратуры в судебном процессе и обеспечивать более справедливый баланс между соответствующими функциями прокурора, защитника и судьи. Государству-участнику следует создать эффективные и независимые механизмы контроля для обеспечения быстрого, беспристрастного и эффективного расследования всех полученных сообщений о пытках и жестоком обращении, а также уголовного преследования и наказания лиц, признанных виновными.**

(27) Комитет с обеспокоенностью отмечает доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о том, что защитники не имеют надлежащей правовой подготовки и наделены весьма ограниченными полномочиями собирать доказательства, что препятствует их способности уравновешивать полномочия прокуроров и оказывать влияние на судебный процесс. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает утверждения о том, что процедура назначения адвокатов не является прозрачной и независимой (статьи 2 и 7).

> **Комитет повторяет ранее вынесенную рекомендацию (A/56/44, пункт 129 f)) о том, что государству-участнику следует принять меры, позволяющие защитнику собирать доказательства и участвовать в деле с самого начала срока содержания под стражей. Государству-участнику следует гарантировать также независимый характер и качество предоставляемой государством правовой помощи и продолжать повышать уровень правового**

образования и внедрять программы постоянного правового образования и обучения в целях повышения профессионального уровня адвокатов.

Компенсация и реабилитация

(28) Приветствуя предоставленную делегацией информацию о том, что жертвы пыток имеют возможность получить компенсацию, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу отсутствия приведенных в качестве примеров случаев получения отдельными лицами такой компенсации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию.

Государству-участнику следует предоставлять компенсацию, возмещение и реабилитацию жертвам, в том числе средства на максимально полную реабилитацию, и предоставлять такое содействие на практике.

Доказательства, полученные с помощью пыток

(29) Приветствуя данные делегацией заверения в том, что судьи отклоняют такие доказательства во время судебного разбирательства, Комитет, вместе с тем, с серьезной обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что судьи часто игнорируют жалобы на пытки и плохое обращение, не отдают распоряжений о проведении независимых медицинских освидетельствований и зачастую начинают судебное слушание дел, в связи с чем принцип недопустимости таких доказательств не соблюдается в каждом конкретном случае (статья 15).

Как рекомендовано в ранее принятых заключительных замечаниях Комитета (A/56/44, пункт 129 d)), государству-участнику следует немедленно принять меры и на практике обеспечить, чтобы доказательства, полученные с применением пыток, не могли приводиться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. Государству-участнику следует пересмотреть случаи осуждения на основе признаний, которые могли быть получены с применением пыток или неправомерного обращения, обеспечить потерпевшим адекватную компенсацию и гарантировать преследование виновных.

Насилие в отношении женщин

(30) Комитет выражает обеспокоенность по поводу распространенности насилия в отношении женщин в Казахстан, в частности по поводу бытового насилия. Комитет принимает к сведению то, что в настоящее время разрабатывается законопроект о бытовом насилии, но выражает при этом обеспокоенность по поводу того, что его принятие задерживается. Комитет отмечает отсутствие информации об уголовном преследовании лиц в связи со случаями насилия в отношении женщин (статьи 2, 7 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин путем скорейшего принятия законопроекта о бытовом насилии и принятия мер по предупреждению на практике такого насилия. Государству-участнику следует сотрудничать с неправительственными кризисными центрами для женщин и обеспечить защиту потерпевших, доступ к медицинским, социальным и правовым услугам и временным приютам. Лица, совершающие акты насилия, должны также наказываться соразмерно тяжести их деяний.

Торговля людьми

(31) С удовлетворением отмечая принятие законодательных мер по борьбе с торговлей людьми и принятие национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2006-2008 годы Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу распространенности этого явления в государстве-участнике (статьи 2, 7, 12 и 16).

В соответствии с вынесенной в 2007 году рекомендацией Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/KAZ/CO/2, пункт 18) государству-участнику следует обеспечить полное выполнение законов о торговле людьми и полное осуществление Национального плана действий. Государству-участнику следует также продолжать прилагать усилия по расследованию, уголовному преследованию, осуждению и наказанию лиц, признанных виновными, включая должностных лиц, причастных к торговле людьми.

Сбор данных

(32) Приветствуя факт представления некоторых статистических данных, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных в отношении жалоб, расследований, уголовных преследований и осуждений по делам, связанным с пытками или плохим обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также масштабов торговли людьми и сексуального насилия и количества возбужденных в связи с этим дел. Комитет отмечает также недостаточный объем информации в отношении ознакомления сотрудников правоохранительных органов с положениями Конвенции.

> **Государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные с разбивкой по полу, этнической принадлежности или гражданству, возрасту, географическим регионом и типам и местам расположения центров содержания под стражей, о жалобах на акты пыток и иного жестокого обращения, включая те, которые были отклонены судами, а также жалобах, касающихся расследований, преследования, дисциплинарного и уголовного наказания и о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены для потерпевших. Государству-участнику следует также представить дополнительную информацию о масштабах торговли людьми и сексуального насилия, а также о мерах по ознакомлению всех должностных лиц с положениями Конвенции.**

(33) Государству-участнику рекомендуется рассмотреть вопрос о присоединении к основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах инвалидов. Государству-участнику также предлагается ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(34) Комитет просит государство-участник представить свой базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(35) Государству-участнику рекомендуется широко распространять доклады, представленные им Комитету, его ответы на перечень вопросов и заключительные замечания Комитета на всех соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(36) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 7, 9, 18 и 29 выше.

(37) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться третьим периодическим докладом, не позднее 21 ноября 2012 года.

42. Кения

(1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Кении (CAT/C/KEN/1) на своих 852-м и 854-м заседаниях, состоявшихся 13 и 14 ноября 2008 года (CAT/C/SR.852 и 854), и на своих 860-м и 861-м заседаниях, состоявшихся 19 ноября 2008 года (CAT/C/SR.860-861), принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Кении, который соответствует руководящим принципам подготовки первоначальных докладов Комитета, но с сожалением отмечает, что доклад был представлен с опозданием в девять лет.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает открытое признание государством-участником существования пробелов в своем законодательстве, касающихся искоренения и предотвращения пыток. Комитет также высоко оценивает состоявшийся конструктивный и откровенный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника, а также ответы на вопросы, заданные в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует усилия государства-участника по укреплению его нормативной и институциональной базы защиты универсальных прав человека, включая, в частности, следующие позитивные сдвиги:

a) ратификацию государством-участником большинства основных международных договоров о правах человека;

b) ратификацию государством-участником 15 марта 2005 года Римского статута Международного уголовного суда;

c) принятие в 1998 году Закона об общинной повинности, который предусматривает выполнение общинных работ в качестве альтернативы тюремному заключению;

d) принятие Закона о детях в 2002 году;

e) принятие Закона о защите свидетелей в 2006 году;

f) закрытие печально известных камер пыток "Дома Ньяйо";

g) учреждение в 2003 году Кенийской национальной комиссии по правам человека;

h) начало осуществления программы проведения реформ в сфере управления, правосудия, законности и правопорядка;

i) недавнее создание независимого гражданского Совета по контролю за действиями полиции.

(5) Комитет также приветствует полученную от делегации информацию о том, что в настоящее время разрабатывается национальная стратегия и план действий в области прав человека, призванные обеспечить учет прав человека в процессах национального планирования.

(6) Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что соответствующие доклады были представлены в Комитет Кенийской национальной комиссией по правам человека и что представители этой Комиссии приняли участие в заседаниях Комитета и сообщили ценную информацию.

(7) Комитет также приветствует усилия государства-участника по сотрудничеству с неправительственными организациями, особенно национальными и местными организациями, которые представили в Комитет ценную информацию в связи с рассмотрением первоначального доклада. Комитет призывает государство-участник крепить свое сотрудничество с такими организациями в интересах осуществления положений Конвенции.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток и надлежащие меры наказания за акты пыток

(8) Комитет принимает к сведению тот факт, что в Кении, как в дуалистическом государстве, международные договоры включаются во внутреннее законодательство на основании соответствующих законов, принимаемых парламентом, и выражает сожаление по поводу того, что государство-участник пока еще не включило Конвенцию в свою правовую систему. Признавая, что пытки запрещаются на основании части 1 статьи 74 Конституции Кении, Комитет выражает глубокое сожаление в связи с тем, что Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы не содержат определения пыток и, соответственно, в них отсутствуют надлежащие санкции за подобные действия, включая психологические пытки (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить Конвенцию в свою правовую систему. Кроме того, государству-участнику следует безотлагательно включить определение пыток в свое уголовное законодательство в полном соответствии со статьей 1 Конвенции и обеспечить, чтобы за все акты пыток были предусмотрены надлежащие меры наказания с учетом их тяжести, как это

предусмотрено пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Комитет настоятельно призывает государство-участник поручить Комиссии по реформе законодательства Кении устранить этот недостаток.

Доступ к правосудию

(9) Хотя Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по обеспечению и гарантированию беспристрастности, эффективности и транспарентности своей системы правосудия, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что предпринятые до сих пор меры не носили достаточно широкого характера (статья 2).

Комитет призывает государство-участник придерживаться более всестороннего подхода к реформированию своей системы правосудия с целью укрепления ее беспристрастности, эффективности и транспарентности.

(10) Хотя Комитет с признательностью отмечает недавнее принятие национального плана оказания юридической помощи и программы информационно-разъяснительной работы, он по-прежнему озабочен в связи с сохранением проблемы доступа к правосудию, особенно для неимущих слоев населения (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы материальное положение не становилось препятствием для доступа к правосудию. Государству-участнику следует в срочном порядке осуществить недавно разработанный национальный план оказания юридической помощи, возможно, дополнив это созданием Управления Народного защитника.

Возраст наступления уголовной ответственности

(11) Комитет выражает глубокое сожаление по поводу того, что уголовная ответственность в государстве-участнике по-прежнему наступает с восьмилетнего возраста, несмотря на рекомендации Комитета по правам человека в 2005 году (CCPR/CO/83/KEN) и Комитета по правам ребенка в 2007 году (CRC/C/KEN/2) (статья 2).

Государству-участнику следует в срочном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности с целью приведения его в соответствие с общепринятыми международными нормами по данному вопросу.

Произвольные аресты и коррупция в полиции

(12) Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу широко распространенной практики незаконных и произвольных арестов полицией и широкого распространения коррупции среди полицейских, что особенно сказывается на положении неимущих граждан, живущих в пригородах. Комитет также обеспокоен в связи с действующей в настоящее время системой освобождения под залог (статьи 2 и 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник заняться решением проблемы произвольных действий полиции, включая незаконные и произвольные аресты и широко распространенную коррупцию, особенно в трущобах и бедных городских кварталах, ясно дав понять о нетерпимом отношении руководства к коррупции, предусмотрев надлежащие меры наказания и обеспечив надлежащую подготовку кадров. Произвольные действия полиции должны быть объектом оперативного и беспристрастного расследования, а лица, признанные в них виновными, подлежать наказанию. Государству-участнику следует также реформировать ныне действующую систему освобождения под залог, обеспечив создание более разумной и доступной системы.

Пытки и жестокое обращение и гарантии соблюдения прав задержанных

(13) Принимая к сведению текущий пересмотр Закона об административной полиции, Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает многочисленные и заслуживающие доверия утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения с подозреваемыми в полиции. Комитет также с обеспокоенностью отмечает представленную государством-участником информацию о трудностях,

связанных с предоставлением арестованным надлежащих правовых гарантий, включая право на доступ к адвокату, независимое медицинское освидетельствование и право на информирование членов своей семьи. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия подробной статистической информации с указанием количества возбужденных уголовных и дисциплинарных дел против сотрудников правоохранительных органов, признанных виновными в применении пыток и жестокого обращения (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные меры для предупреждения актов пыток и жестокого обращения с подозреваемыми в полиции и провозгласить политику абсолютной нетерпимости к любым видам пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц и кого бы то ни было еще. Государству-участнику следует в оперативном порядке принять эффективные меры для предоставления всем задержанным на практике основополагающих юридических гарантий прав задержанных, включая право на доступ к адвокату, проведение независимого медицинского обследования и право на уведомление родственников.

Кроме того, государству-участнику следует систематически пересматривать правила, инструкции, методы и практику проведения допросов с целью недопущения случаев применения пыток.

Государству-участнику следует представить подробные статистические данные в разбивке по видам преступлений, о судебном преследовании, а также об уголовных и дисциплинарных мерах против сотрудников правоохранительных органов, признанных виновными в пытках и жестоком обращении.

(14) Комитет с обеспокоенностью отмечает информацию о трудностях, с которыми сталкивается Кенийская национальная комиссия по правам человека в плане получения свободного доступа и инспектирования мест содержания под стражей, особенно полицейских участков (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы для Кенийской национальной комиссии по правам человека были созданы все необходимые условия для осуществления ее мандата по независимому инспектированию всех мест содержания под стражей, включая полицейские участки.

Условия содержания под стражей

(15) Комитет обеспокоен в связи с недопустимыми условиями содержания в кенийских тюрьмах, особенно переполненностью, отсутствием доступа к основополагающим медицинским услугам и широким распространением насилия в тюрьмах, в том числе насилия между самими заключенными. Комитет отмечает соответствующую работу Кенийской национальной комиссии по правам человека для проверки условий в тюрьмах. Тем не менее Комитет обеспокоен по поводу того, что инспектирующие судьи играют ограниченную роль в проверке условий содержания (статья 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры для приведения условий содержания в соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Кроме того, государству-участнику следует выделить необходимые материальные, людские и бюджетные ресурсы для:

a) сокращения переполненности в тюрьмах, в частности большого числа лиц, лишенных свободы до суда, путем исполнения соответствующих положений законодательства о применении альтернативных и не связанных с лишением свободы мер к несовершеннолетним правонарушителям и реформирования действующей в настоящее время неэффективной системы освобождения под залог;

b) организации предоставления адекватного медицинского обслуживания во всех тюрьмах путем увеличения числа медработников, обслуживающих пенитенциарную систему;

c) принятия надлежащих мер для сокращения высокого уровня насилия в тюрьмах, включая насилие между самими заключенными, и для наказания виновных;

d) укрепления судебного надзора за условиями содержания, как это предусматривается Законом о тюрьмах.

Невыдача и экстрадиция

(16) Хотя Комитет отмечает давние традиции государства-участника в качестве страны, принимающей беженцев из других стран региона, а также ее усилия по переселению и интеграции таких беженцев, он по-прежнему глубоко обеспокоен в связи с тем, что ныне действующие процедуры и практика в вопросах выдворения могут подвергать отдельных лиц риску применения к ним пыток. Так, Комитет с озабоченностью отмечает, что Иммиграционный закон не содержит ссылки на абсолютный характер принципа невыдворения в случае угрозы пыток и не предусматривает процедуру независимого пересмотра решений о выдворении. Комитет далее обеспокоен в связи с тем, что часть 1 статьи 21 Закона о беженцах (2006 года) предусматривает изъятие из общего принципа невыдворения, допускающее высылку беженцев по соображениям национальной безопасности (статья 3).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для приведения нынешних процедур и практики в области высылки и выдворения в полное соответствие со статьей 3 Конвенции. В частности, решения о высылке и выдворении отдельных лиц должны приниматься после тщательной оценки риска того, что они могут подвергнуться пыткам, и должны подлежать обжалованию с приостановлением исполнения решения о высылке в период рассмотрения таких жалоб. Комитет настоятельно призывает государство-участник выполнить свои обязательства по статьи 3 Конвенции и гарантировать тем самым абсолютный характер принципа невыдворения.

(17) Комитет с озабоченностью отмечает заявления делегации государства-участника, подтверждаемые также многочисленными и заслуживающими доверия сообщениями и утверждениями, о практике возвращения и выдачи отдельных лиц, как граждан, так и неграждан, в Сомали, Эфиопию и в Гуантанамо Бей, в том числе по поводу дела г-на Абдулмалика, на основе соображений государственной безопасности и борьбы с терроризмом (статьи 2 и 3).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые с целью борьбы терроризмом, соответствовали резолюциям 1373 (2001) и 1566 (2004) Совета Безопасности, которые требуют, чтобы антитеррористические меры осуществлялись при полном уважении, среди прочего, международных стандартов в области прав человека, включая Конвенцию. Комитет призывает государство-участник расследовать эти утверждения, с тем чтобы установить ответственность, и обеспечить выплату компенсации потерпевшим.

Подготовка по правам человека сотрудников правоохранительных органов

(18) Признавая существование программ подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам прав человека, Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что такая подготовка не охватывает запрета пыток в качестве конкретного особо тяжкого преступления и организована не для всех соответствующих сотрудников, вступающих в прямой контакт с задержанными, включая полицейских, сотрудников тюрем, судей, а также военнослужащих и медперсонал (статья 10).

Государству-участнику следует укрепить и расширить программы подготовки по вопросам прав человека, с тем чтобы добиться перемен в отношении и поведении. Подготовка должна включать в себя запрет пыток в качестве конкретного преступления тяжкого характера и должна быть обеспечена для всех сотрудников правоохранительных органов, перечисленных в статье 10 Конвенции, на всех уровнях, включая военнослужащих и медперсонал, которые вступают в прямой контакт с лишенными свободы лицами.

Применение силы полицией во время беспорядков после проведения выборов

(19) Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения и утверждения о непропорциональном применении силы и широко распространенной практике применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны сотрудников полиции во время подавления беспорядков после выборов 2007-2008 годов, включая сексуальное насилие и групповые изнасилования. В этой связи Комитет приветствует создание Комиссии по расследованию насилия в послевыборный период, принимает к сведению ее недавно опубликованный доклад, известный также как "Доклад Ваки", и принимает к сведению содержащиеся в нем важные заключения (статьи 11 и 12).

Принимая к сведению недавнее учреждение специальной группы полиции для расследования преступлений на сексуальной почве в ходе вспышки насилия в послевыборный период, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять немедленные меры для обеспечения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех утверждений о чрезмерном применении силы и пыток со стороны полиции в этот период, включая сексуальное насилие и групповые изнасилования, с целью преследования и наказания виновных соразмерно тяжести совершенных ими деяний. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы послевыборного насилия получили доступ к возмещению и надлежащей компенсации.

Внесудебные убийства и принудительные исчезновения

(20) Комитет с тревогой отмечает заслуживающие доверия утверждения о продолжающихся внесудебных убийствах и актах принудительных исчезновений со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно во время проведения специальных операций, таких как "Чунга Мпака" в округе Мандера в сентябре 2008 года, и действиях против преступных банд, таких как "Операция Матхаре" в июне 2007 года. Комитет также обеспокоен по поводу непроведения расследований и непринятия юридических мер в ответ на такие утверждения, а также по поводу информации о том, что неправительственные организации сталкиваются с препятствиями в их попытках задокументировать случаи исчезновений и убийства людей (статьи 2, 11 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник провести немедленные, оперативные и беспристрастные расследования этих серьезных утверждений и обеспечить преследование и наказание виновных соразмерно тяжести совершенных ими деяний, как того требует Конвенция. Государству-участнику следует также принять все возможные меры для предотвращения таких актов, как внесудебные убийства и принудительные исчезновения.

Насилие со стороны представителей государства и доступ к земле

(21) Принимая к сведению включение вопроса о земельной реформе в пункт 4 повестки дня Кенийского национального диалога и примирения, Комитет с озабоченностью отмечает существование устойчивой связи между широкомасштабным насилием и пытками со стороны представителей государства и земельным вопросом в государстве-участнике. Отсутствие доступа к земле вкупе с другим социально-экономическим неравенством часто считается одной из коренных причин пыток и насилия. В этой связи Комитет глубоко обеспокоен в связи с утверждениями о массовых арестах, преследовании, пытках и незаконных убийствах со стороны военных в районе горы Элгон в ходе проведения "Операции Окоа Майша" в марте 2008 года (статьи 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять немедленные меры для обеспечения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о применении чрезмерной силы и пыток военными в ходе проведения "Операции Окоа Майша" в марте 2008 года. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы виновные подлежали преследованию и наказанию с учетом тяжести их деяний, чтобы погибшие были надлежащим образом опознаны, а их семьи, а также другие потерпевшие получили адекватную компенсацию.

(22) Комитет также обеспокоен в связи с сообщениями о применении чрезмерной силы, порой приводящем к насильственной смерти, со стороны полиции во время выселений, особенно в городских

районах, которые зачастую сопровождаются разрушением домов и уничтожением другого личного имущества (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для недопущения применения чрезмерной силы по время выселений. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить специальную подготовку полицейских по проведению операций по выселению и обеспечить, чтобы жалобы, связанные с принудительными выселениями, были тщательно расследованы, а виновные в неправомерных действиях предстали перед судом.

Безнаказанность

(23) Комитет обеспокоен в связи с отсутствием конкретных нормативных рамок, обеспечивающих оперативные и беспристрастные расследования актов пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных органов. Комитет также обеспокоен в связи с тем, что акты пыток и жестокого обращения редко становятся предметом расследования, а виновные в них редко осуждаются или же им назначаются необычно мягкие меры наказания, никак не согласующиеся с тяжестью совершенных ими деяний. В этой связи Комитет выражает свою озабоченность по поводу культуры безнаказанности виновных в актах пыток и жестокого обращения по всей стране (статьи 2, 4 и 12).

Государству-участнику следует принять энергичные меры, включая создание конкретных нормативных рамок, для искоренения безнаказанности лиц, виновных в актах пыток и жестокого обращения, путем обеспечения оперативного, эффективного и беспристрастного расследования всех утверждений, преследования и осуждения виновных с учетом тяжести совершенных ими деяний и предоставления адекватной компенсации потерпевшим, как того требует Конвенция.

В этой связи Комитет приветствует заверения делегации по поводу того, что ему будет представлена информация о ходе расследования индивидуальных дел о пытках в судах, а также смертных случаев в результате применения пыток, которые упоминаются в приложениях к одному из альтернативных докладов, представленных коалицией национальных неправительственных организаций.

Отсутствие доступного механизма рассмотрения жалоб

(24) Признавая недавнее учреждение Постоянного комитета по рассмотрению жалоб на действия государственных органов, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу препятствий, с которыми сталкиваются возможные жертвы пыток и жестокого обращения при подаче ими жалоб или обеспечения оперативного и беспристрастного рассмотрения их дел компетентными органами. В этой связи, принимая во внимание тот факт, что бланки жалоб (включая так называемую форму "ПЗ") в настоящее время бесплатно распространяются через вебсайт Кенийского департамента полиции, а также раздаются в государственных больницах, Комитет озабочен в связи с практикой взимания медперсоналом оплаты за заполнение бланков "ПЗ", что может ограничивать возможности лиц, не имеющих средств, по подаче и обоснованию жалоб (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, которые могли подвергаться пыткам и жестокому обращению, имели возможность подать жалобу и добиться оперативного и беспристрастного рассмотрения их дела компетентными властями. Государству-участнику следует обеспечить принятие всех необходимых мер, чтобы упростить процедуру подачи жалоб, включая доступ к медицинскому освидетельствованию, как это требуется по форме "ПЗ".

Возмещение и компенсация

(25) Комитет выражает озабоченность в связи с проблемами и задержками, признанными государством-участником, при предоставлении компенсации жертвам пыток, включая потерпевших в результате проведения специальных полицейских и военных операций. Комитет также озабочен по поводу отсутствия данных и статистической информации о количестве случаев выплаты компенсации жертвам пыток и членам их семей (статья 14).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы жертвы пыток получали возмещение и имели право на справедливую и адекватную компенсацию, в том числе средства на максимально полную реабилитацию. Государству-участнику следует предоставить Комитету статистические данные о случаях выплаты компенсации потерпевшим или членам их семей.

Насилие в отношении женщин и детей

(26) Принимая к сведению принятие в 2006 году Закона о преступлениях на сексуальной почве, Комитет с озабоченностью отмечает широкое распространение насилия в отношении женщин и детей в кенийском обществе, включая сексуальную эксплуатацию и торговлю, а также высокий уровень безнаказанности за такие преступления. Комитет особенно озабочен в связи с трудностями, с которыми сталкиваются женщины при получении доступа к системе правосудия для осуществления преследования за сексуальное насилие, в частности из-за существующих требований статьи 38 Закона о преступлениях на сексуальной почве. Комитет также обеспокоен в связи с задержками при принятии соответствующего законодательства по защите женщин, включая законопроект о бытовом насилии (защита семьи), законопроект о борьбе с торговлей людьми, законопроект о равных возможностях и законопроект об имуществе в браке.

Комитет с удовлетворением отмечает подготовку справочного руководства по вопросам организации профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов на различных уровнях, в котором рассматриваются вопросы насилия в отношении женщин, но при этом по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что недостаточно внимания уделяется подготовке сотрудников, вступающих в прямой контакт с потерпевшими (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять все необходимые юридические и административные меры для защиты женщин и детей от всех форм насилия. В частности, Комитет призывает государство-участник облегчить доступ к правосудию для женщин, в частности путем пересмотра статьи 38 Закона о преступлениях на сексуальной почве. Государству-участнику следует также обеспечить скорейшее принятие соответствующих законодательных актов, включая законопроект о бытовом насилии (защита семьи), законопроект о борьбе с торговлей людьми, законопроект о равных возможностях и законопроект об имуществе в браке.

Государству-участнику следует организовать необходимую специальную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, и особенно лиц, которые вступают в прямой контакт с женщинами, ставшими жертвами насилия.

Калечащие операции на женских половых органах

(27) Признавая тот факт, что калечащие операции на женских половых органах в государстве-участнике запрещены по закону, Комитет с озабоченностью отмечает, что такая практика по-прежнему сохраняется среди некоторых этнических групп (статья 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для искоренения практики калечащих операций на женских половых органах, в том числе путем активизации общенациональной информационно-разъяснительной работы, и наказания виновных в таких актах.

Правозащитники

(28) Комитет с озабоченностью отмечает утверждения о преследованиях, серьезных актах запугивания и угрозах в адрес правозащитников, особенно тех из них, которые сообщают об актах пыток и жестокого обращения, и в частности правозащитников, принимающих участие в расследовании обстоятельств вспышки насилия после проведения выборов (статья 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы все лица, сообщающие об актах пыток и жестокого обращения, пользовались защитой от запугивания и от преследований в любых формах в результате своей деятельности. Комитет призывает государство-участник обеспечить более тесное сотрудничество с гражданским обществом в деятельности по предотвращению пыток, в частности в ходе текущего процесса расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных во вспышке насилия после выборов.

Смертная казнь

(29) Признавая, что смертная казнь не приводится в исполнение в государстве-участнике с 1987 года, и принимая к сведению практику президента Республики заменять смертные приговоры, а также существование фактического моратория на смертную казнь, Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с положением лиц, которые ожидают смертную казнь, что может быть равносильно жестокому обращению (статья 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для введения официального и публичного моратория на смертную казнь, имея в виду конечную отмену этой меры. Государству-участнику следует принять необходимые меры для улучшения условий содержания под стражей лиц, ожидающих смертной казни, с тем чтобы гарантировать удовлетворение их основных потребностей и соблюдение их основных прав.

Сбор данных

(30) Комитет сожалеет по поводу отсутствия данных и статистической информации, особенно о случаях пыток, типе и количестве жалоб, преследования и осуждения виновных, а также компенсации и реабилитации потерпевших.

Комитет приветствует дополнительную информацию, представленную делегацией после рассмотрения доклада, но тем не менее просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе более подробную информацию, включая дезагрегированные данные о количестве лиц, содержащихся в местах лишения свободы, включая ожидающих суда и осужденных, и сроках лишения свободы.

Государству-участнику также следует представить подробные статистические данные с разбивкой по видам преступлений, этническому происхождению и гендеру о жалобах на акты пыток и жестокого обращения, которые были предположительно совершены сотрудниками правоохранительных органов, а также о проведенных на этом основании расследованиях, судебных делах и уголовных и дисциплинарных санкциях.

(31) Комитет рекомендует государству-участнику изучить возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

(32) Комитет призывает государство-участник как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(33) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию о защите всех лиц от принудительных исчезновений.

(34) Комитет просит государство-участник представить свой базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(35) Государству-участнику рекомендуется широко распространять доклады, представленные им в Комитет, и заключительные замечания Комитета на всех соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(36) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 8, 11, 12, 19, 21 и 25 выше.

(37) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет считаться вторым периодическим докладом, к 21 ноября 2012 года.

43. Литва

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Литвы (CAT/C/LTU/2) на своих 838-м и 841-м заседаниях (CAT/C/SR.838 и 841), состоявшихся 4 и 5 ноября 2008 года, и на своем 857-м заседании (CAT/C/SR.857) принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Литвы и содержащуюся в нем информацию и выражает свою признательность за ответы государства-участника на запросы в рамках процедуры последующих мер Комитета. Комитет также выражает свою признательность за подробные письменные ответы государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/LTU/Q/2/Add.1), которые содержат дополнительную информацию о законодательных, административных, судебных и иных мерах, принятых государством-участником с целью предупреждения актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Помимо этого, Комитет с удовлетворением отмечает конструктивные усилия, предпринятые многосекторальной делегаций государства-участника с целью представления дополнительной информации и разъяснений в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения последнего периодического доклада государство-участник 5 августа 2004 года ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

(4) Комитет с удовлетворением отмечает предпринимаемые на государственном уровне усилия по реформированию законодательства, политики и процедур государства-участника с целью обеспечения лучшей защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и в частности принятие:

a) Закона о равном обращении, вступившего в силу 1 января 2005 года, с целью обеспечения осуществления прав человека, закрепленных в Конституции, а также запрещения любой прямой или косвенной дискриминации по признакам возраста, сексуальной ориентации, инвалидности, расового или этнического происхождения, религии или убеждений;

b) Закона 2007 года о внесении поправок в Закон о равном обращении, в который включены положения директивы Совета 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 года, предусматривающие соблюдение принципа равного обращения между лицами, независимо от расового или этнического происхождения;

c) Кодекса поведения сотрудников департамента по делам тюрем и его подведомственных учреждений и Кодекса поведения сотрудников литовской полиции 2004 года, утвержденных приказом Генерального комиссара литовской полиции № 347;

d) Концепции системы пробации в Литве 2007 года и плана мер по реализации этой Концепции; и

e) Стратегии в области охраны психического здоровья, одобренной Сеймом 3 апреля 2007 года, а также Государственной программы осуществления стратегии в области охраны психического здоровья на 2008-2010 годы, утвержденной правительством 18 июня 2008 года.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(5) Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что в соответствии с Уголовным кодексом Литвы все деяния, которые могут быть охарактеризованы как "пытки" по смыслу статьи 1 Конвенции, являются наказуемыми, а также разъяснения, представленные делегацией в этой связи. Однако Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не включило во внутреннее законодательство квалификацию преступления пытки, как она определена в статье 1 Конвенции. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации на предмет того, может ли на преступление, состоящее в применении пыток, которое наказуемо в соответствии с другими положениями Уголовного кодекса, в некоторых случаях распространяться действие положений об исковой давности. Комитет полагает, что акты пыток не могут подлежать действию каких-либо положений об исковой давности (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить во внутреннее законодательство квалификацию преступления, состоящего в применении пыток, и принять определение пытки, охватывающее все элементы, которые содержатся в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что государства-участники, назвав и определив в соответствии с Конвенцией преступление, состоящее в применении пыток, и отличив его от других преступлений, будут непосредственно содействовать достижению всеобъемлющей цели Конвенции, состоящей в предотвращении пыток, в частности, предупреждая каждого, в том числе правонарушителей, жертв и общественность, об особой тяжести преступления, состоящего в применении пыток, и тем самым усиливая сдерживающее воздействие самого этого запрещения. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свои правила и положения, касающиеся исковой давности, для обеспечения их полного соответствия его обязательствам по Конвенции, с тем чтобы акты пыток, а также попытки совершения любым лицом актов пыток и действий, которые представляют собой соучастие или участие в применении пыток, как это установлено в статье 1 Конвенции, могли расследоваться, преследоваться по закону и караться без каких-либо ограничений по срокам давности.

Национальное правозащитное учреждение

(6) Комитет отмечает существование Управлений литовских Омбудсменов, включая Омбудсмена Сейма. Однако он сожалеет о непредоставлении информации относительно количества жалоб на предполагаемые случаи жестокого обращения или пыток, полученных Управлением Омбудсмена Сейма, количества расследований, проведенных этим Управлением, количества таких дел, переданных в суд, и итогов судебных разбирательств в этой связи, включая информацию о видах назначенных наказаний и компенсации, предложенной жертвам, если такие случаи имели место. Комитет также сожалеет об отсутствии информации относительно людских и финансовых ресурсов, выделяемых этому Управлению (статья 2).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для обеспечения эффективного функционирования института Омбудсмена, включая выделение необходимых людских и финансовых ресурсов. Государству-участнику следует в своем следующем периодическом докладе представить дополнительную информацию о том, открывались ли какие-либо дела в связи с актами жестокого обращения, совершенными сотрудниками полиции и другими должностными лицами, и проводились ли какие-либо расследования этих случаев. Государству-участнику предлагается запросить аккредитацию при Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений для обеспечения соблюдения принципов, касающихся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение), в том числе в отношении их независимости.

Основополагающие гарантии

(7) Комитет отмечает издание Министром здравоохранения приказа № V-8 от 2004 года, регулирующего задачи и функции медицинских пунктов в местах содержания под стражей. Однако Комитет с озабоченностью отмечает, что этот приказ не может наделять лиц, содержащихся под стражей, правом запрашивать и проходить медицинское освидетельствование врачом по их собственной просьбе. Он также сожалеет об отсутствии информации относительно количества врачей, в настоящее время работающих в местах содержания под стражей, и существующей системы по обеспечению права лиц, содержащихся под стражей, на получение доступа к ним (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, на практике предоставлялись основополагающие правовые гарантии, включая право на доступ к врачу. Комитет рекомендует государству-участнику представить дополнительную информацию относительно количества врачей, в настоящее время работающих в местах содержания под стражей, и существующей системы по обеспечению права находящихся под стражей лиц на доступ к ним.

Просители убежища

(8) Комитет приветствует представленную делегацией информацию о том, что в ноябре 2006 года были внесены поправки в Закон о правовом положении иностранных лиц (Закон об иностранцах) и что в настоящее время просители убежища освобождаются от помещения под стражу даже в тех случаях, когда они въехали в государство-участник или пребывают в нем нелегально. Хотя Комитет принимает к сведению обеспечение государством-участником обязательного медицинского осмотра вновь прибывающих просителей убежища по их поступлении на объекты для размещения таких лиц при Центре регистрации иностранцев (ЦРИ) в Падраде, он обеспокоен тем, что не существует механизма по выявлению лиц со специальными потребностями и возможных жертв пыток или жестокого обращения. Комитет также озабочен тем, что все просители убежища, включая одиноких женщин или женщин с детьми, а также просители убежища, перенесшие психологические травмы, размещаются в одном и том же здании (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения соответствующих условий для приема просителей убежища со специальными потребностями, в частности для одиноких женщин или женщин с детьми и перенесших психологические травмы просителей убежища, предоставив им отдельные помещения для проживания. Далее Комитет рекомендует обеспечить для медицинского персонала, социальных работников в приемных центрах и других лиц, участвующих в процедуре определения статуса беженца, тщательную подготовку и ознакомление с информацией, касающейся жертв пыток или жестокого обращения, с тем чтобы выявлять такие случаи на раннем этапе для обращения в соответствующие медицинские и психосоциальные службы.

Невозвращение

(9) Хотя Комитет принимает к сведению, что статья 130 Закона об иностранцах предусматривает запрещение возвращения, когда существуют серьезные основания полагать, что соответствующее лицо будет подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, он с обеспокоенностью отмечает, что принцип невозвращения не применяется к иностранному лицу, которое по серьезным причинам представляет угрозу для безопасности Литовской Республики или вступившим в законную силу приговором суда признано виновным в тяжком или особо тяжком преступлении и представляет угрозу для общества (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение в полном объеме статьи 3 Конвенции и надлежащее отношение со стороны компетентных органов к отдельным лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, а также гарантировать справедливое обращение с ними на всех этапах делопроизводства, включая обеспечение возможности для эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решений о высылке, возвращении или экстрадиции.

В этой связи государству-участнику следует обеспечивать, чтобы соответствующие судебные и административные органы проводили тщательное и исчерпывающее рассмотрение, до издания любого распоряжения о высылке, всех случаев незаконного въезда в Литву или пребывания в ней иностранных граждан, включая лиц, которые могут представлять угрозу безопасности, в целях обеспечения того, чтобы соответствующие лица не подверглись пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в стране, куда они будут возвращены.

Профессиональная подготовка

(10) Комитет с признательностью отмечает утверждение в 2006 году Программы развития литовской системы органов полиции с целью, среди прочего, создания комплексной системы управления для отбора, подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников полиции, а также утверждение в 2007 году Плана мер по реализации Программы развития. Комитет также отмечает подробную информацию, представленную государством-участником относительно учебных программ и занятий для должностных лиц правоприменительных органов, сотрудников тюремных администраций, пограничников, должностных лиц миграционной службы, сотрудников департаментов по инспекции исправительных учреждений, специалистов в области здравоохранения и психологов и т.п. Однако Комитет сожалеет об ограниченном объеме информации о мониторинге и оценке этих учебных программ и об отсутствии какой-либо информации относительно результативности проведенной подготовки для всех соответствующих должностных лиц, включая должностных лиц правоприменительных органов, сотрудников тюремных администраций и пограничников, а также относительно степени эффективности учебных программ с точки зрения сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует продолжить разработку образовательных программ для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений и пограничников, были в полном объеме осведомлены о положениях Конвенции, о том, что нарушения не будут оставаться безнаказанными и по ним будут проводиться расследования, а также о том, что виновные в нарушениях будут привлекаться к ответственности. Все соответствующие сотрудники должны проходить специальную подготовку по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения. Комитет рекомендует, чтобы изучение Стамбульского протокола (Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) стало неотъемлемой частью подготовки врачей и чтобы это Руководство было переведено на литовский язык. Помимо этого, государству-участнику следует разработать и внедрить методику оценки эффективности и воздействия такой подготовки/образовательных программ с точки зрения сокращения числа случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Досудебное содержание под стражей

(11) Комитет отмечает изменения, которые имели место в правовом регулировании деятельности полицейских учреждений для содержания под стражей, включая утверждение в мае 2007 года Положения о центрах содержания под стражей территориальных органов полиции и Руководства по вопросам безопасности и эксплуатации центров содержания под стражей территориальных органов полиции. Комитет также принимает к сведению Закон об отбывании предварительного заключения, который вступит в силу 1 апреля 2009 года и в котором определяются условия досудебного содержания под стражей в камерах следственных изоляторов и содержится четкое и прямое запрещение подвергать кого-либо пыткам или жестокому или унижающему достоинство обращению при исполнении меры содержания под стражей. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о длительном досудебном содержании под стражей и административном задержании как несовершеннолетних, так и взрослых лиц, а также вытекающей из этого значительной угрозы жестокого обращения и сожалеет об отсутствии применения мер, альтернативных тюремному заключению (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для дальнейшего сокращения продолжительности предварительного заключения и задержания до предъявления обвинений, а также разработать и внедрить меры, альтернативные лишению свободы, включая пробацию, посредничество, общественные работы или наказание по приговорам, отсроченное исполнением.

Условия содержания под стражей

(12) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, в том числе в контексте Программы модернизации центров содержания под стражей и улучшения условий содержания заключенных от 2004 года, по-прежнему отмечается переполненность мест содержания под стражей, в частности в камерах досудебного содержания и госпитале пенитенциарных учреждений. Отмечая значительное улучшение в последние годы условий содержания под стражей, Комитет вместе с тем обеспокоен общими условиями в некоторых тюрьмах и камерах досудебного содержания под стражей, включая непригодную инфраструктуру и антисанитарные условия содержания. Помимо этого, отмечая реализацию программ профилактики насилия в местах заключения, Комитет вместе с тем обеспокоен случаями насилия между заключенными и отсутствием статистических данных, которые могли бы при разбивке по соответствующим показателям способствовать определению коренных причин и разработке стратегий по предупреждению и сокращению числа таких случаев (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) продолжать прилагать усилия для сокращения переполненности пенитенциарных учреждений, включая камеры досудебного содержания под стражей и госпиталь пенитенциарных учреждений, в том числе посредством применения мер, альтернативных тюремному заключению, и увеличения бюджетных ассигнований на развитие и модернизацию инфраструктуры тюрем и других центров содержания под стражей;

b) принять эффективные меры с целью дальнейшего улучшения условий проживания в центрах содержания под стражей, включая тюрьмы и камеры досудебного содержания под стражей;

c) принять эффективные меры с целью систематического и эффективного мониторинга всех мест содержания под стражей; и

d) отслеживать и документировать случаи насилия между заключенными с целью выявления коренных причин и разработки соответствующих стратегий профилактики, а также предоставить Комитету данные в этой связи, дезагрегированные по соответствующим показателям.

Чрезмерное применение силы и жестокое обращение

(13) Комитет выражает свою обеспокоенность большим числом утверждений о чрезмерном применении силы и жестоком обращении со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а также низким числом осуждений в таких случаях. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии статистических данных по жалобам, случаям возбуждения преследования и приговорам, связанным с чрезмерным применением силы и жестоким обращением со стороны должностных лиц правоохранительных органов (статьи 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, с тем чтобы четко и недвусмысленно уведомить сотрудников полиции всех должностных уровней о неприемлемости пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы, в том числе посредством обеспечения соблюдения Кодекса поведения сотрудников литовской полиции от 2004 года, а также обеспечения того, чтобы должностные лица правоохранительных органов применяли силу лишь в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для исполнения ими своих обязанностей. Ссылаясь на пункт 2 статьи 4 Конвенции, Комитет подчеркивает, что государству-участнику следует применять санкции, которые соразмерны правонарушениям, и государству-участнику предлагается начать сбор статистических данных о наложенных дисциплинарных взысканиях.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

(14) Комитет сожалеет об отсутствии информации относительно существующей системы рассмотрения индивидуальных жалоб на неправомерное поведение сотрудников полиции и выражает обеспокоенность в связи с большим количеством жалоб на применение силы и жестокого обращения со стороны должностных

лиц правоохранительных органов, ограниченным числом расследований, проведенных государством-участником в таких случаях, и весьма ограниченным числом осуждений по делам, возбужденным в связи с такими расследованными случаями (статьи 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) активизировать свои меры по обеспечению оперативных, тщательных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений об актах пыток и жестокого обращения, совершенных должностными лицами правоохранительных органов. В частности, такие расследования не должны проводиться полицией или под ее руководством, а должны осуществляться независимым органом. В связи со случаями пыток и жестокого обращения prima facie следует, как правило, временно отстранять предположительно подозреваемое лицо от исполнения обязанностей или переводить его на другую работу в течение процедуры расследования, особенно если существует угроза того, что это лицо могло бы создавать препятствия для расследования; и

b) предавать нарушителей суду и выносить соответствующие приговоры при их осуждении, с тем чтобы искоренить безнаказанность сотрудников правоохранительных органов, которые ответственны за нарушения, запрещенные Конвенцией.

Жестокое обращение с призывниками.

(15) Комитет, принимая к сведению информацию, представленную делегацией, вместе с тем по-прежнему обеспокоен утверждениями о жестоком обращении с призывниками в вооруженных силах (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечивать оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о жестоком обращении с призывниками в вооруженных силах и возбуждать преследование и назначать соответствующие наказания в отношении лиц, совершающих такие деяния. В этой связи государству-участнику следует обеспечить рассмотрение всех жалоб на действия военнослужащих независимым и беспристрастным органом. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию об эффективных мерах, принятых для предупреждения таких деяний и борьбы с ними.

Компенсация и реабилитация

(16) Хотя Комитет отмечает принятие Закона о компенсации ущерба, причиненного насильственными преступлениями, и учреждение Фонда для жертв преступлений, он сожалеет о недостаточной информации относительно количества жертв пыток, которые, возможно, получили компенсацию, и размеров выплат в таких случаях, а также об отсутствии информации относительно услуг по лечению и социальной реабилитации и других форм предоставляемой этим жертвам помощи, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию. Комитет также сожалеет об отсутствии конкретной программы, призванной гарантировать права жертв пыток и жесткого обращения (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в отношении компенсации, возмещения и реабилитации с целью предоставления жертвам возмещения и справедливой и достаточной компенсации, включая средства для как можно более полной реабилитации. Государству-участнику следует разработать специальную программу по оказанию помощи жертвам пыток и жестокого обращения. Помимо этого, государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе информацию о любых программах возмещения ущерба, включая лечение травм и другие формы реабилитации, предоставляемой жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении достаточных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ. Государству-участнику рекомендуется принять предлагаемые поправки к Закону о компенсации ущерба, причиненного насильственными преступлениями, которые были представлены Сейму 31 октября 2007 года.

(17) Комитет обеспокоен недостаточным преследованием и наказанием в судебном порядке лиц, несущих уголовную ответственность за преступления против человечности, включая возможные акты пыток,

совершенные в периоды нацисткой и советской оккупации. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о реабилитации и других мерах, принимаемых в интересах жертв (статьи 12 и 14).

Комитет полагает, что все такие факты, как отсутствие преследования и предоставления адекватной реабилитации, способствуют несоблюдению государством-участником своих обязательств по Конвенции предотвращать пытки и жесткое обращение, в том числе посредством просветительских и реабилитационных мер. Государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и тщательных расследований всех таких сознательно совершаемых деяний и преследовать и карать правонарушителей соответствующими мерами наказания, которые учитывали бы серьезный характер их деяний, а также предпринимать меры по реабилитации жертв, включая меры с целью предупреждения безнаказанности.

Запрещение использования любых заявлений, полученных под пыткой, в качестве доказательства

(18) Комитет выражает свою озабоченность в связи с тем, что государство-участник не располагает единообразным законодательством, обеспечивающим недопустимость ссылаться на любое заявление, которое, как установлено, было сделано в результате применения пыток, как того требует статья 15 Конвенции.

Государству-участнику следует обеспечить приведение законодательства, касающегося доказательств, которые могут быть приобщены к делу в ходе судебного разбирательства, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы четко исключить возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток.

Право уязвимых групп и дискриминация

(19) Отмечая большое число мер, принятых государством-участником, включая утверждение Стратегии в области разработки политики в отношении этнических меньшинств на период до 2015 года, Программы по интеграции рома в литовское общество на 2008-2010 годы и Национальной программы по борьбе с дискриминацией на 2006-2008 годы, Комитет вместе с тем обеспокоен сообщениями о жестоком обращении и дискриминации в отношении этнических меньшинств, особенно рома. В этой связи Комитет встревожен информацией, указывающей на случаи жесткого обращения со стороны должностных лиц правоохранительных органов, в частности полиции, которому часто подвергаются лица, принадлежащие к этническим меньшинствам. Комитет также обеспокоен отсутствием информации относительно числа совершенных в стране преступлений по мотивам ненависти и наличия системы для документирования и мониторинга преступлений по мотивам ненависти (статья 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с дискриминацией и жестоким обращением в отношении этнических меньшинств, в частности рома, в том числе посредством строгого применения соответствующего законодательства и предписаний, предусматривающих санкции. Государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и тщательных расследований всех таких осознанно совершаемых актов и преследовать и карать правонарушителей соответствующими мерами наказания, которые учитывали бы серьезный характер их деяний, а также обеспечить адекватную подготовку и инструктирование сотрудников правоохранительных органов и повышение осведомленности судейского корпуса. Государству-участнику предлагается в своем следующем периодическом докладе представить подробную информацию относительно числа преступлений по мотивам ненависти и эффективных мер, принятых для предупреждения таких деяний и борьбы с ними. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о текущей подготовке новой национальной программы по борьбе с дискриминацией на 2009-2011 годы и призывает государство-участник обеспечить необходимое бюджетное ассигнование на цели ее эффективного осуществления.

Насилие в семье

(20) Комитет принимает к сведению различные меры, принятые государством-участником, включая утверждение правительством 22 декабря 2006 года долгосрочной Государственной стратегии по сокращению масштабов насилия в отношении женщин и Плана мер по ее реализации на 2007-2009 годы.

Вместе с тем Комитет выражает озабоченность по поводу распространенности случаев насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, и сожалеет об отсутствии определения насилия в семье в национальном законодательстве и о том, что насилие такого рода не признается в качестве отдельного преступления. Комитет также сожалеет о том, что в силу отсутствия финансовой поддержки со стороны правительства количество кризисных центров, которые в основном были созданы и функционируют по инициативе НПО, является недостаточным. Отмечая, что территориальные органы полиции приступили к сбору, компиляции и анализу данных, касающихся насилия в семье, Комитет вместе с тем сожалеет об отсутствии общегосударственного статистического учета случаев насилия в семье и о том, что не были представлены статистические данные относительно жалоб, случаев преследования и видов назначенного в судебном порядке наказания по делам, связанным с насилием в семье (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению насилия в отношении женщин и детей, в том числе насилия в семье, борьбе с ним и наказанию виновных лиц. Комитет призывает государство-участник выделять достаточные финансовые ресурсы для обеспечения эффективного осуществления Государственной стратегии по сокращению масштабов насилия в отношении женщин и пристально отслеживать достигнутые результаты. Государству-участнику следует принять положения о том, что насилие в семье представляет собой отдельный вид уголовного преступления. Государству-участнику предлагается непосредственно участвовать в программах по реабилитации и оказанию правовой помощи и обеспечить, чтобы все женщины, являющиеся жертвами насилия в семье, имели доступ к достаточному количеству безопасных и адекватно финансируемых приютов. Государству-участнику предлагается также проводить более широкие кампании по повышению осведомленности должностных лиц (судей, сотрудников системы правосудия, правоохранительных органов и социальных работников), которые непосредственно контактируют с жертвами. Помимо этого Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия в области исследований и сбора данных по масштабам насилия в семье, включая их распространенность, причины и последствия.

Торговля людьми

(21) Комитет признает факт применения законодательных и иных мер для борьбы с торговлей женщинами и детьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации, и в частности принятие Программы по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней на 2005-2008 годы, учреждение в 2006 году специализированного Департамента по расследованиям случаев торговли людьми в Департаменте полиции при Министерстве внутренних дел и ратификацию в 2003 году Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Вместе с тем Комитет обеспокоен продолжающимися сообщениями о трансграничной торговле женщинами в целях сексуальной и прочей эксплуатации и сожалеет о небольшом числе случаев возбуждения преследования в этой связи. Комитет также сожалеет о том, что государство-участник не располагает эффективной системой для мониторинга и оценки масштабов и воздействия этого явления или для эффективной борьбы с ним (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует продолжать принимать эффективные меры по преследованию и наказанию за торговлю людьми, в том числе посредством строгого применения соответствующих законов. Государству-участнику следует проводить общенациональные просветительские кампании, осуществлять соответствующие программы помощи, реабилитации и реинтеграции для жертв торговли людьми и проводить подготовку для сотрудников правоохранительных органов, миграционных служб и пограничной полиции по причинам, последствиям и распространенности торговли людьми и других форм эксплуатации.

Сбор данных

(22) Хотя Комитет отмечает представление некоторых статистических данных, он сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к судебной ответственности и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также о торговле людьми и бытовом и сексуальном насилии. Комитет также сожалеет об отсутствии статистических данных в отношении просителей убежища и неграждан, равно как и насилия между заключенными (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех статистических данных для мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая жалобы, расследования, судебное преследование и обвинительные приговоры по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, насилием между заключенными, торговлей людьми и насилием в семье и сексуальным насилием. Комитет признает щекотливые последствия сбора личных данных и подчеркивает, что для недопущения злоупотреблений при сборе таких данных следует принять соответствующие меры.

(23) Принимая к сведению заявление делегации о том, что в настоящее время проводится серьезная дискуссия относительно возможной будущей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет тем не менее предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол.

(24) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, а именно: Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о правах инвалидов. Комитет также предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(25) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления согласно статьям 21 и 22 Конвенции.

(26) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подготовке общего базового документа, которые изложены в согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными договорными органами по правам человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(27) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение докладов, представленных Литвой Комитету, и заключительных замечаний на соответствующих языках с использованием официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

(28) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о мерах, принятых им в порядке реагирования на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 7, 12, 14 и 15 выше.

(29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассматриваться в качестве его третьего периодического доклада к 21 ноября 2012 года.

44. Черногория

(1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Черногории (CAT/C/MNE/1) на своих 848-м и 851-м заседаниях (CAT/C/SR.848 и CAT/C/SR.851), состоявшихся 11 и 12 ноября 2008 года, и на своем 861-м заседании (CAT/C/SR.861), состоявшемся 19 ноября 2008 года, и принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада государства-участника и ответов на его перечень вопросов (CAT/C/MNE/Q/1). Комитет выражает признательность за конструктивный диалог с его высокопоставленной делегацией.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует многочисленные законодательные и административные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) принятие новой Конституции в 2007 году, которая содержит определение пытки и устанавливает верховенство международных договоров над национальным законодательством;

b) принятие Закона о защите прав психически больных лиц, создание Комитета по этике и Совета по защите прав психически больных лиц в 2006 году;

c) принятие в июле 2006 года Закона об убежище, вступившего в силу с 25 января 2007 года;

d) принятие Стратегии реформирования судебной системы на период 2007-2012 годов; и

e) принятие Кодекса полицейской этики в январе 2006 года.

(4) Комитет также приветствует ратификацию Римского статута Международного уголовного суда в 2006 году.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(5) Отметив, что в соответствии со статьей 9 Конституции международные договоры могут напрямую применяться судами и положения международных договоров имеют приоритет над внутренним законодательством, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу того, что определение пыток, содержащееся в национальном праве, не полностью соответствует определению в статье 1 Конвенции. В частности, Комитет встревожен тем, что Уголовный кодекс напрямую не криминализирует согласие или попустительство пыткам со стороны государственных должностных лиц и конкретно не охватывает пытки, заключающиеся в причинении психических страданий (статья 1).

Государству-участнику следует привести определение пыток во внутреннем законодательстве в полное соответствие со статьей 1 Конвенции

Основополагающие правовые гарантии

(6) Комитет обеспокоен по поводу того, что на практике задержанным не всегда предоставляется право на доступ к адвокату, независимому врачу, по возможности по их выбору, и на установление связи с родственниками с момента лишения свободы. Комитет также обеспокоен по поводу того, что лица, лишенные свободы до суда, не во всех случаях имеют право на конфиденциальное общение со своими адвокатами (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем заключенным на практике предоставлялись основополагающие правовые гарантии. В частности, это должно включать право на доступ к адвокату, независимому врачу, по возможности по их собственному выбору, и на установление связи с родственниками с момента лишения свободы. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить во всех обстоятельствах право задержанных на конфиденциальное общение со своими адвокатами.

Защитник прав и свобод человека (омбудсмен)

(7) Приветствуя создание в 2003 году должности омбудсмена, уполномоченного, в частности следить за условиями содержания в тюрьмах, включая обращение с задержанными, и в других местах лишения свободы, Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что омбудсмен не в состоянии регулярно инспектировать места лишения свободы. Комитет также обеспокоен в связи с отсутствием всех гарантий независимости этого органа и отсутствия у него адекватных людских и финансовых ресурсов для эффективного выполнения своих функций (статья 2).

Государству-участнику следует принять все соответствующие юридические меры для обеспечения полной независимости омбудсмена и предоставить ему надлежащие людские и финансовые ресурсы для выполнения им своих полномочий по независимому и беспристрастному контролю и расследованию всех жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Государству-участнику следует оперативно принимать меры в ответ на рекомендации омбудсмена.

Независимость судебных органов

(8) Комитет обеспокоен в связи с тем, что новые конституционные положения о назначении и отрешении судей Судебным советом не обеспечивают полных гарантий независимости судебной власти (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует гарантировать полную независимость судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебной власти (резолюция 40/146 Генеральной Ассамблеи за декабрь 1985 года) и назначение судей на основе объективных критериев, касающихся квалификации, беспристрастности, профессионализма и эффективности. Кроме того, государству-участнику следует создать независимый механизм контроля за судопроизводством с целью дальнейшего повышения независимости судебной власти.

Система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

(9) Комитет отмечает изучение государством-участником возможности принятия отдельного закона об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами. Однако Комитет обеспокоен в связи с сообщениями о том, что дела несовершеннолетних правонарушителей часто рассматриваются на основании таких же законов и процедур, что и дела взрослых, что их могут в течение длительного времени содержать в изоляторах предварительного заключения и что у них могут быть общие со взрослыми заключенными места общего пользования (статья 16).

Государству-участнику следует принять меры для защиты несовершеннолетних в конфликте с законом в соответствии с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, принятые на основании резолюции 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года), и в оперативном порядке принять всесторонний Закон об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с вышеупомянутыми стандартами.

Беженцы и просители убежища

(10) Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что Конституция Черногории гарантирует право на убежище и что в июле 2006 года государство-участник приняло свой первый Закон об убежище, который вступил в силу 25 января 2007 года. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что этот Закон еще не полностью реализуется на практике, в том числе в части, касающейся создания объектов для размещения просителей убежища (статья 3).

Государству-участнику следует предоставить все необходимые людские и финансовые ресурсы административным органам, отвечающим за осуществление Закона об убежище, и принять необходимые постановления и оперативные инструкции для полного осуществления Закона об убежище. Государству-участнику следует обеспечить должное соблюдение принципа невыдворения, предусмотренного в статье 3 Конвенции.

Перемещенные лица

(11) Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник еще не урегулировало юридический статус большого количества "перемещенных лиц" из Хорватии и Боснии и Герцеговины и "внутренне перемещенных лиц" из Косово (статья 3).

Комитет подтверждает рекомендацию Уполномоченного по правам человека Совета Европы по итогам посещения им страны 2-6 июня 2008 года (CommDH(2008)/25). В этой связи государству-участнику следует:

a) принять конкретные меры для местной интеграции "перемещенных лиц" из Хорватии и Боснии и Герцеговины и предоставить им юридический статус и полную защиту от высылки в нарушение их законных прав,

b) урегулировать статус "внутренне перемещенных лиц" из Косова, проживающих в Черногории, предоставив им надлежащий юридический статус для сведения к минимуму риска безгражданства, и

c) рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.

Безнаказанность за военные преступления

(12) Комитет обеспокоен в связи с сообщениями о существующей обстановке безнаказанности за военные преступления, которые вообще не расследуются или расследуются вяло либо безрезультатно. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о делах "Калударски Лаз", "Морини", "Депортация мусульман" и "Буковица" (статьи 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить и завершить расследование военных преступлений и обеспечить, чтобы все виновные, особенно те, на ком лежит главная ответственность, предстали перед судом. Комитет просит государство-участник представить ему соответствующую информацию по этому вопросу.

Сотрудничество с Международным уголовным судом

(13) Приветствуя ратификацию государством-участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС), Комитет выражает сожаление по поводу двустороннего соглашения между Соединенными Штатами Америки и Черногорией, на основании которого находящиеся на территории Черногории граждане Соединенных Штатов Америки не могут быть переданы Международному уголовному суду и быть судимы за совершение военных преступлений или преступлений против человечности (статьи 7 и 8).

Государству-участнику следует принять в соответствии с положениями Конвенции надлежащие меры для пересмотра тех положений упомянутого Соглашения, которые запрещают передавать Международному уголовному суду американских граждан, находящихся на территории Черногории.

Подготовка кадров

(14) Комитет приветствует подробную информацию государства-участника об учебно-подготовительных программах для сотрудников правоохранительных органов, персонала тюрем, судей и прокуроров. Однако Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о контроле и оценке эффективности этих программ в плане уменьшения количества случаев пыток и жестокого обращения (статьи 10 и 16).

Государству-участнику следует:

a) и далее развивать образовательные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, как гражданские, так и военные, сотрудники правоохранительных органов, медицинский персонал и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с любыми лицами, находящимися под той или иной формой ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, были в полной мере осведомлены о положениях Конвенции;

b) обеспечить, чтобы весь соответствующий персонал проходил специальную подготовку по вопросам выявления следов пыток и жестокого обращения и докладывал о таких случаях вышестоящему начальству;

c) обеспечить, чтобы Стамбульский протокол 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) стал неотъемлемой частью подготовки врачей и других должностных лиц, занимающихся проведением следствия, и был переведен на все соответствующие языки; и

d) разработать и внедрить методику оценки эффективности воздействия такой подготовки и учебных программ в плане сокращения числа случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Условия содержания под стражей

(15) Приветствуя принятые государством-участником меры по существенному улучшению условий содержания под стражей, включая строительство новых объектов и обновление существующих, Комитет по-прежнему выражает глубокою обеспокоенность в связи с переполненностью и плохими материальными условиями содержания в тюрьме Подгорицы. Комитет также обеспокоен в связи с отсутствием информации о сексуальном насилии в тюрьмах, включая насилие между самими заключенными (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует укрепить процесс реформирования национальной тюремной системы, включая выделение достаточных средств для дальнейшего улучшения инфраструктуры, в частности в тюрьме Подгорицы. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить регулярное предоставление предметов гигиены и регулярные свидания заключенных с членами семей. Комитет также рекомендует государству-участнику принимать надлежащие меры для предотвращения сексуального насилия в тюрьмах, в том числе между заключенными.

Меньшинства

(16) Отмечая различные меры, принятые государством-участником, включая Стратегию по делам меньшинств, Стратегию по улучшению положения рома, ашкали и египтян (РАЕ) в Черногории на период 2008-2012 годов, План действий по осуществлению проекта "Десятилетие интеграции рома, 205-2015 годы" и создание в 2006 году "Фонда для меньшинств", Комитет обеспокоен в связи с полученной им информацией о дискриминационном обращении с рома, а также в связи с их неудовлетворительными условиями жизни в результате такого обращения, которое может составлять собой унижающее достоинство обращение (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы рома, живущие в государстве-участнике, пользовались защитой от дискриминационного обращения. Кроме того, ему следует укрепить свои усилия по осуществлению различных планов и стратегий по вопросам меньшинств, включая рома, с тем чтобы улучшить их явно не удовлетворительные условия жизни и обеспечить им доступ к образованию, занятости, в том числе в органах государственного управления, здравоохранению и социальному обеспечению на недискриминационной основе.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

(17) Приветствуя принятие различных мер по борьбе с жестокостью и предотвращению жестокости со стороны полиции, включая принятие Кодекса полицейской этики, Комитет по-прежнему особенно обеспокоен в связи с многочисленностью утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны полиции и непроведении оперативных и беспристрастных расследований по таким делам (статья 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы утверждения о жестоком обращении и применении полицией чрезмерной силы становились предметом оперативного и беспристрастного расследования. В частности, такие расследования должны проводиться не полицией и не под ее руководством, а на независимой основе. Когда речь идет о достаточно подтвержденных случаях применения пыток и жестокого обращения, предполагаемый виновник должен, как правило, отстраняться от должности и переводиться на другую работу на время проведения следствия, особенно если существует опасность того, что он может помешать следствию. Государству-участнику следует осуществлять судебное преследование и выносить соответствующие приговоры тем, кто призван виновным, с тем чтобы покончить с безнаказанностью сотрудников правоохранительных органов, виновных в актах, запрещенных Конвенцией.

Комитет отмечает информацию о конкретных делах, представленную делегацией государства-участника в ходе состоявшегося диалога. Однако Комитет хотел бы вновь отметить обязательство государства-участника проводить независимые, тщательные и беспристрастные

расследования всех утверждений о пытках и жестоком обращении. Комитет просит государство-участник информировать его о любых событиях в контексте продолжающегося диалога, и в частности в связи с представленным Молодежной инициативой за права человека докладом, содержащим утверждения о применении пыток сотрудниками полиции.

Индивидуальные жалобы

(18) Комитет обеспокоен в связи с отсутствием эффективной процедуры рассмотрения жалоб от отдельных лиц, которые считают себя жертвами пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, и в частности по поводу того, что они не имеют доступа к своему медицинскому делу для обоснования своих утверждений. В частности, доступ к медицинскому делу предоставляется только по решению судебного следователя (статьи 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать каждому человеку, считающему себя жертвой пыток или жестокого обращения, право на обращение с жалобой в компетентные органы без каких-либо помех. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, предоставлялся доступ к их медицинским делам по их просьбе вне зависимости от решения судебного следователя.

(19) Комитет приветствует принятие в 2004 году Закона о защите свидетелей, который вступил в силу 1 апреля 2005 года, однако выражает сожаление по поводу отсутствия какой-либо информации о его осуществлении, в частности о принятых мерах для защиты подателей жалоб от пыток или жестокого обращения (статьи 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить защиту подателей жалоб на пытки и жестокое обращение, с тем чтобы гарантировать их эффективное право на обращение с жалобами.

Компенсация и реабилитация

(20) Комитет отмечает представленную делегацией информацию о том, что компенсация за нарушения Конвенции была предоставлена только по одному делу и что другие жертвы подобных нарушений не обращались за такой компенсацией (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить представление жертвам пыток гарантированного судебной санкцией права требовать от государства-участника справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для возможно более полной реабилитации. Государству-участнику следует разработать программы возмещения ущерба, включая лечение травм и другие формы реабилитации, предоставляемые жертвам пыток и жестокого обращения, а также выделение надлежащих ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ. Государству-участнику в своем следующем периодическом докладе следует представить информацию по этому вопросу, включая статистические данные.

Насилие в отношении женщин

(21) Отмечая рассмотрение законопроекта о борьбе против насилия в быту, Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу широкого распространения насилия в отношении женщин, и в частности бытового насилия (статья 16).

Государству-участнику следует:

a) завершить рассмотрение и принять закон о борьбе против насилия в быту;

b) активизировать свои усилия для предупреждения, искоренения и пресечения насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, в частности путем предоставления бесплатной юридической помощи потерпевшим;

c) проводить более широкие информационно-разъяснительные кампании и обучение по вопросам насилия в семье для судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников, которые имеют непосредственный контакт с жертвами; и

d) принять эффективные меры для обеспечения незамедлительной защиты и долгосрочной реабилитации жертв насилия.

Телесные наказания

(22) Комитет отмечает, что телесные наказания детей не запрещены в прямой форме в домашних условиях и учреждениях альтернативного ухода (статья 16).

С учетом рекомендации, изложенной в исследовании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей (A/61/299), государству-участнику следует принять и применять законодательство, запрещающее телесные наказания при любых обстоятельствах, дополнив его необходимыми мерами в рамках информационно-воспитательной работы среди населения.

Торговля людьми

(23) Отметив тенденцию к сокращению в последнее время масштабов торговли людьми, Комитет выражает озабоченность по поводу поступивших сообщений о том, что в государстве-участнике сохраняется серьезная проблема торговли людьми, особенно женщинами. Комитет также обеспокоен в связи с тем, что Черногория является страной транзита (статьи 2, 10, 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, в том числе по линии регионального и международного сотрудничества, для борьбы и искоренения торговли людьми, подготовки сотрудников правоохранительных органов, особенно пограничных и таможенных служб, для дальнейшего преследования и наказания виновных и обеспечить предоставление бесплатной юридической помощи, услуг по реабилитации и реинтеграции для жертв торговли.

(24) Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в настоящее время на рассмотрении в парламенте находится законопроект о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции в целях более эффективного предупреждения актов пыток.

(25) Государству-участнику рекомендуется рассмотреть возможность присоединения к основным договорам Организации Объединенных Наций, в которых оно еще не участвует, а именно: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах инвалидов. Ему также рекомендуется ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(26) Комитет просит государство-участник представить свой базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(27) Государству участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение доклада, представленного им в Комитет, своих ответов на перечень вопросов, кратких отчетов о заседаниях и выводов и рекомендаций Комитета на всех соответствующих языках с использованием официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

(28) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в отношении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 6, 11, 12 и 17 выше.

(29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться вторым докладом, к 21 ноября 2012 года.

45. Сербия

(1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Сербии (CAT/C/SRB/1) на своих 840-м и 843-м заседаниях (CAT/C/SR.840 и CAT/C/SR.843), состоявшихся 5 и 6 ноября 2008 года, и на своих 857-м и 859-м заседаниях (CAT/C/SR.857 и 859), состоявшихся 17 ноября 2008 года, принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Сербии, касающегося положения в 1992-2003 годах, а также ответов на перечень вопросов (CAT/C/SRB/Q/1/Add.1), которые содержат дополнительную информацию относительно принятых государством-участником законодательных, административных, судебных и других мер по осуществлению Конвенции. Комитет с удовлетворением отмечает также конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией высокого уровня.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует многочисленные изменения, внесенные в законодательство страны, включая принятие:

a) новой Конституции, вступившей в силу в 2009 году, в которой предусматривается, что никто не должен подвергаться пыткам;

b) Закона об учреждении Судебной палаты по военным преступлениям (2003 год);

c) Уголовного кодекса, в котором содержится четкое определение преступления пытки и вводится уголовное наказание за него (2005 год);

d) Закона о защите граждан, которым учреждается должность Гражданского защитника (омбудсмена) (2005 год);

e) Нового Закона об уголовном судопроизводстве, который вступил в силу в 2009 году; и

f) Закона о предоставлении убежища, устанавливающего принцип невыдворения, который вступил в силу в 2008 году.

(4) Комитет приветствует ратификацию Сербией в 2006 году Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также выражает удовлетворение в связи с ратификацией в 2002 и 2003 годах, соответственно, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, а также Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах и Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

(5) Принимая к сведению квалификацию пыток в качестве преступления в ряде нормативных актов, Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что законодательство страны еще не полностью приведено в соответствие с положениями Конвенции, поскольку наказания, установленные в статье 137 Уголовного кодекса Сербии, не пропорциональны тяжести преступления. Комитет выражает сожаление по поводу того, что в 2005 году Верховный суд вынес постановление, в котором к преступлению пытки было применено положение об исковой давности. Вместе с тем он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в новом законе, который будет принят в конце 2009 года, расхождения между сербским законом и Конвенцией в отношении срока давности (статья 1) будут устранены.

Государству-участнику надлежит приложить усилия для приведения своего внутреннего законодательства в соответствие со статьей 1 Конвенции. В этой связи государство-участник

должно обеспечить, чтобы наказания, предусмотренные в Уголовном кодексе, были пропорциональные тяжести преступления пыток. Комитет настоятельно призывает к скорейшему завершению судебной реформы, с тем чтобы к пыткам не применялись никакие сроки давности.

Основополагающие гарантии

(6) Комитет отмечает, что Законом об исполнении уголовных наказаний предусмотрен внутренний контроль со стороны соответствующих подразделений министерства юстиции, а Закон о полиции, принятый в 2005 году, предусматривает создание отдела внутреннего контроля и что такие отделы уже созданы в полицейских службах во всех регионах. Однако Комитет продолжает испытывать обеспокоенность в связи с отсутствием в стране какого-либо независимого внешнего механизма надзора за противозаконными действиями полиции. Комитет также обеспокоен тем, что на практике полиция не соблюдает право содержащихся под стражей лиц на доступ к адвокату по своему выбору и право на медицинское освидетельствование независимым врачом в течение 24 часов с момента задержания, а также право на контакт с семьей. У Комитета также вызывает обеспокоенность отсутствие надлежащих форм для представления систематических и независимых отчетов профессиональными врачами о результатах медицинских осмотров в связи с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 2).

Государству-участнику надлежит обеспечить создание независимого механизма надзора за предположительно противозаконными действиями всех государственных служащих. Государству-участнику надлежит обеспечить соблюдение на практике права лица, содержащегося под стражей, на доступ к адвокату по своему выбору и на установление контакта с членом семьи, а также обеспечить, чтобы лица, содержащиеся под стражей, проходили медицинское освидетельствование в течение 24 часов с момента помещения под стражу, как это было ранее рекомендовано Комитетом в рамках его процедуры расследования по статье 20. Государству-участнику надлежит также разработать соответствующие формы для систематического представления отчетов врачей о результатах медицинских осмотров в связи с применением пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Гражданский защитник (омбудсмен)

(7) Комитет приветствует создание должности омбудсмена и назначение его заместителя по вопросам улучшения положения лиц, лишенных свободы в пенитенциарных учреждениях и тюрьмах, включая лиц с психическими расстройствами, умственными и/или физическими недостатками и трудностями в обучении, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность в связи с тем, что структуры Бюро омбудсмена пока еще не полностью укреплены, их независимость в полной мере не обеспечена и что не были выделены достаточные средства на выполнение им своих функций эффективным образом и что, несмотря на значительное количество жалоб (700), он еще не обладает достаточным потенциалом для их изучения. Комитет также озабочен отсутствием конкретного мандата по контролю за соблюдением прав детей на неприменение к ним насилия (статья 2).

Государству-участнику надлежит:

a) активизировать усилия по обеспечению того, чтобы омбудсмен был способен осуществлять независимый и беспристрастный контроль, а также расследовать предполагаемые неправомерные действия полиции, включая укрепление роли и функций заместителя омбудсмена по вопросам защиты прав лиц, лишенных свободы, с тем чтобы его мандат включал расследование актов, совершаемых сотрудниками полиции;

b) обеспечить, чтобы все соответствующие органы выполняли рекомендации, сформулированные омбудсменом;

c) предложить омбудсмену просить об аккредитации при Международном координационном комитете национальных учреждений по поощрению и защите прав человека для обеспечения соответствия его деятельности принципам, касающимся статуса

национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), которые содержатся в приложении к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи; и

d) рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер для обеспечения того, чтобы омбудсмен занимался поощрением и защитой права детей на неприменение к ним насилия, в частности рассмотреть вопрос о принятии закона об омбудсмене по правам человека.

Независимость судебных органов

(8) У Комитета продолжает вызывать обеспокоенность новые конституционные положения, предусматривающие избрание судей всех уровней Национальным собранием. Комитет также обеспокоен в связи с определением правил процедуры судов, а также отсутствием законодательства, касающегося дисциплинарных мер в отношении судей (статьи 2, 12).

Государству-участнику надлежит гарантировать полную независимость и беспристрастность судей за счет того, в частности, чтобы назначение судей осуществлялось в соответствии с объективными критериями с учетом их квалификации, моральных и профессиональных качеств и эффективности. Государству-участнику следует также определить правила процедуры судов и учредить независимый дисциплинарный орган.

Беженцы

(9) Принимая к сведению новый Закон о предоставлении убежища (2008 год), который устанавливает принцип невыдворения, Комитет, вместе с тем, продолжает испытывать обеспокоенность в связи с правилами толкования применения этого закона в отношении просителей убежища (статья 3).

Государству-участнику надлежит в срочном порядке принять необходимые меры, особенно юридического характера, для того чтобы осуществить на практике новый Закон о предоставлении убежища в целях защиты прав просителей убежища и лиц, ходатайствующих о предоставлении им статуса беженца. Государству-участнику следует также принять меры для защиты просителей убежища и других иностранцев, нуждающихся в гуманитарной защите.

Жалобы, расследования и вынесение приговоров

(10) Принимая к сведению процесс реформы судебной системы, включая новый закон о судьях и планируемое принятие нового Уголовного кодекса, который должен вступить в силу в 2009 году, Комитет выражает обеспокоенность в связи с медленным проведением расследований и тем, что на время расследования утверждений о применении пыток или жестоком обращении соответствующие должностные лица не отстраняются от работы (статьи 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику надлежит:

a) обеспечить тщательное, эффективное и беспристрастное расследование утверждений о том, что имели место пытки и другие запрещенные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая жалобы, поданные при предыдущей администрации, как это было рекомендовано Комитетом в его обзоре по статье 20;

b) отстранять от работы на время проведения расследований лиц, которые предположительно совершили акты пыток, как это ранее было рекомендовано Комитетом в его обзоре по статье 20; и

c) учесть соображения Комитета по статье 22, в которых он просит провести дальнейшие расследования по индивидуальным сообщениям и представить информацию об этом в следующем периодическом докладе.

Сотрудничество с МТБЮ

(11) Комитет приветствует меры, принятые с целью расширения сотрудничества с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), и принятие программ по защите свидетелей, но

выражает обеспокоенность в связи с неясным будущим дел после намеченного завершения работы МТБЮ, а также в связи с обеспечением безопасности тех, кто давал или продолжает давать показания (статья 12).

Государству-участнику надлежит обеспечить, чтобы

a) с МТБЮ осуществлялось всестороннее сотрудничество, в том числе по вопросам задержания и передачи ему лиц, которым были предъявлены обвинения и которые остаются на свободе, и чтобы Суду предоставлялся беспрепятственный доступ к запрашиваемым документам и потенциальным свидетелям;

b) все лица, в том числе высшие чины полиции и армии, а также политические и государственные деятели, подозреваемые в соучастии или в совершении военных преступлений и преступлений против человечности предстали перед судом в рамках надлежащего уголовного судопроизводства, в том числе уже после намеченного завершения работы МТБЮ;

c) была обеспечена эффективная защита свидетелей на всех этапах судопроизводства и после него.

Расследования других военных преступлений

(12) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием объяснения со стороны государства-участника результатов расследований, проведенных по делу Овчары (ноябрь 1991 года), и особенно роли Верховного суда в 2006 году в связи с отменой первого судебного решения, а также выражает обеспокоенность в связи с отсутствием информации о причинах, по которым было назначено повторное слушание дела (статья 12).

Государству-участнику надлежит предоставить Комитету информацию о результатах расследования, проведенного по делу Овчары (ноябрь 1991 года), и о причинах назначения повторного слушания дела в суде в 2006 году.

Правозащитники

(13) Комитет также выражает обеспокоенность в связи с атмосферой враждебности, сложившейся вокруг правозащитников, особенно тех, кто работает над вопросами правосудия в переходный период и правами меньшинств, а также отсутствием справедливых судебных разбирательств по делам, связанным с деятельностью правозащитников, которые якобы являются политически мотивированными.

Государству-участнику надлежит предпринять конкретные шаги для обеспечения законного признания правозащитников и их работы, а также обеспечить, чтобы все дела против них были рассмотрены в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

Профессиональная подготовка

(14) Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по обеспечению профессиональной подготовки персонала пенитенциарных учреждений в Центре профессиональной подготовки служащих соответствующего Управления по состоянию на сентябрь 2004 года. Однако он выражает обеспокоенность в связи с тем, что эта подготовка не нацелена в соответствии со Стамбульским протоколом на просвещение и распространение информации относительно запрещения пыток и что программы профессиональной подготовки для медицинского персонала по вопросам идентификации и документирования случаев пыток, а также по реабилитации жертв пыток являются недостаточными. Неадекватной также является профессиональная подготовка, необходимая для внедрения подхода, учитывающего гендерные факторы в работе правовых и медицинских учреждений полиции (статья 10).

Государству-участнику надлежит:

a) обеспечить, чтобы просвещение и профессиональная подготовка всех сотрудников правоохранительных органов велись на регулярной основе;

b) включить в программы подготовки изучение правил, инструкций и методов проведения допроса, положений об абсолютном запрете пыток и конкретные курсы для медицинского персонала по методике обнаружения признаков пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

c) проводить регулярную оценку результатов профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также обеспечить регулярный и независимый контроль за соблюдением ими служебной этики; и

d) активизировать свои усилия по внедрению учитывающего гендерные факторы подхода к подготовке лиц, отвечающих за содержание под стражей, за проведение допросов или обращение с лицами, подвергшимися какой-либо форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения.

Условия содержания под стражей

(15) Принимая к сведению проводимую с 2004 года реформу пенитенциарной системы, в том числе строительство новых и реконструкцию действующих пенитенциарных учреждений, Комитет выражает обеспокоенность по поводу существующих материальных условий содержания под стражей и проблему переполненности в местах лишения свободы, а также отсутствия независимости медицинского персонала в тюрьмах и должного медицинского обслуживания. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что ни одна просьба неправительственных организаций о проведении контроля за исправительными учреждениями не была отклонена, но выражает обеспокоенность в связи с необходимостью получения предварительного согласия на посещение тюрем. Комитет также обеспокоен тем, что не существует системы проверки независимыми экспертами условий содержания в тюрьмах (статья 11).

Государству-участнику надлежит:

a) обеспечить ускоренное осуществление реформы пенитенциарной системы, по мере необходимости запросить техническое содействие у Организации Объединенных Наций и других соответствующих организаций;

b) улучшить материальные условия содержания под стражей в местах лишения свободы, в частности в плане гигиены и медицинского ухода, включая предоставление заключенным на систематической основе доступа к независимому медицинскому персоналу. В этой связи также важно, чтобы государство-участник обеспечило контроль со стороны Министерства здравоохранения за осуществлением профессиональных обязанностей медицинского персонала в тюрьмах;

c) создать систему проверки условий содержания под стражей независимыми экспертами как об этом сказано в предыдущей рекомендации Комитета, содержащейся в обзоре по статье 20.

Пытки и инвалидность

(16) Принимая к сведению признание государством-участником того, что неудовлетворительное и ненадлежащее обращение продолжает иметь место в ряде учреждений, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность в связи с сообщениями об обращении с детьми и взрослыми, страдающими психическим расстройством или физическими недостатками, особенно в связи с принудительным помещением на лечение и длительностью сроков содержания в соответствующих учреждениях, что равносильно пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в учреждениях социальной защиты (для лиц с психическими расстройствами) и в психиатрических больницах. Комитет обеспокоен тем, что в связи с обращением с инвалидами в соответствующих учреждениях, граничащим с пытками или бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, не проводится, как представляется, никаких расследований (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику надлежит:

a) начать реформировать систему социального обеспечения и системы альтернативной помощи с опорой на общины одновременно с текущим процессом деинституционализации, а также усилить профессиональную подготовку в учреждениях социальной защиты и в психиатрических больницах; и

b) провести расследования по сообщениям о пытках или бесчеловечном и унижающем достоинство обращении и наказании в отношении инвалидов, находящихся в соответствующих учреждениях.

Этнические меньшинства, особенно рома

(17) Принимая к сведению меры, предпринятые государством-участником, в том числе предъявление уголовных обвинений лицам в связи с сообщениями о насилии на этнической почве в отношении этнических меньшинств, а также принятие Плана действий по улучшению образования рома (2005 года), Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием защиты меньшинств, особенно в случаях, когда в связи с политическими событиями они могут подвергаться повышенному риску (статьи 10, 12 и 16).

Государству-участнику надлежит принять все необходимые превентивные меры для защиты от нападок лиц, принадлежащих к общинам меньшинств, особенно, когда, как показывают политические события, они могут подвергаться повышенному риску насилия, и обеспечить строгое соблюдение действующих правовых и административных мер. Государству-участнику надлежит также обеспечить большее этническое разнообразие среди сотрудников полиции для облегчения коммуникации и контактов со всеми общинами в Сербии и обеспечить, чтобы программа профессиональной подготовки и информационные кампании постоянно напоминали о том, что дискриминация и насилие не будут допускаться и будут соответственно наказываться.

Компенсация, реабилитация и возмещение ущерба

(18) Принимая к сведению предоставленную информацию о компенсации, выплаченной некоторым жертвам войны по итогам судебного разбирательства в Судебной палате по военным преступлениям на основании Уголовно-процессуального кодекса, которая включала и материальную компенсацию, а также принесение публичных извинений в 2003, 2004 и 2007 году, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием конкретной программы по осуществлению прав жертв пыток и жестокого обращения на судебную защиту и возмещение ущерба. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием какой-либо информации о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые, возможно, получили компенсацию, и о суммах, выплачиваемых в подобных случаях, а также в связи с отсутствием информации о других формах предоставляемой этим жертвам помощи, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию. Комитет с обеспокоенностью отмечает заявление государства-участника об отсутствии каких-либо служб в государстве-участнике, специально занимающихся лечением психологических травм и другими формами реабилитации жертв пыток. Кроме того, Комитет озабочен отсутствием информации о компенсации, возмещении вреда и реабилитационных мероприятиях для инвалидов (статья 14).

Государству-участнику надлежит:

a) активизировать свои усилия в области выплаты компенсации, возмещения ущерба и реабилитации жертв пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с тем чтобы обеспечить справедливое и адекватное возмещение ущерба и выплату компенсации пострадавшим, включая средства по обеспечению как можно более полной реабилитации;

b) разработать конкретную программу помощи для жертв пыток и жестокого обращения;

c) предоставить в следующем периодическом докладе информацию о каких-либо программах возмещения ущерба, включая лечение психологических травм и другие формы

реабилитации, предоставляемые жертвам пыток и жестокого обращения, а также выделить надлежащие средства для обеспечения эффективного функционирования таких программ;

d) активизировать свои усилия по компенсации, возмещению вреда и реабилитации инвалидов и представить в своем следующем периодическом докладе информацию о мерах, принятых с этой целью.

Насилие в семье и сексуальное насилие в отношении женщин и девочек

(19) Комитет отмечает, что насилие в семье получило определение в качестве судебно наказуемого поступка после принятия Закона о мелких преступлениях (2007 года), но выражает обеспокоенность в связи с длительностью судопроизводства по таким делам, которая вынуждает многие жертвы отказаться от него. Комитет обеспокоен сообщениями об увеличении числа случаев сексуального насилия над девочками за последние несколько лет и легкими наказаниями, выносимыми лицам, виновным в насилии в семье, медлительностью судопроизводства, отсутствием защитных и адекватных профилактических мер (статья 16).

Государству-участнику надлежит:

a) в целях обеспечения принятия срочных и эффективных мер защиты активизировать свои усилия по предупреждению, пресечению и наказанию лиц, виновных в насилии в отношении женщин и детей, включая насилие в семье;

b) обеспечить надлежащее осуществление национальной стратегии по предупреждению насилия в семье;

c) проводить более широкие информационно-просветительские кампании и профессиональную подготовку по вопросам насилия в семье для должностных лиц (судей, адвокатов, работников правоохранительных органов и социальных служб), которые поддерживают прямой контакт с жертвами, а также для широкой общественности; и

d) принять необходимые меры для усиления сотрудничества с НПО, работающими в области защиты жертв от насилия в семье.

Телесные наказания

(20) Комитет отмечает, что телесное наказания детей где бы то ни было прямо не запрещено и является широко распространенным и признанным средством воспитания детей (статья 16).

Государству-участнику, принимая также во внимание рекомендацию, содержащуюся в исследовании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей, надлежит принять и осуществить законодательные положения, запрещающие телесные наказания повсюду, а также в семье, и подкрепить это необходимыми мерами по повышению осведомленности и просвещению общественности.

Торговля людьми

(21) Комитет принимает к сведению включение положения о торговле людьми в новый Уголовный кодекс (статья 389), в котором содержится определение торговли людьми и она квалифицируется как уголовное преступление. Однако Комитет озабочен сообщениями о нелегальной трансграничной перевозке женщин для целей сексуальной и иной эксплуатации и выражает сожаление по поводу незначительного количества преследований за это правонарушение. Комитет выражает также сожаление по поводу того, что государство-участник не имеет эффективной системы мониторинга и оценки масштабов и воздействия этого явления, с тем чтобы с ним можно было эффективно бороться. У Комитета вызывает озабоченность уменьшение минимального срока наказания за это преступление с пяти до трех лет тюремного заключения и тот факт, что службы, занимающиеся вопросами восстановления и интеграции жертв такой торговли, развиты недостаточно (статья 16).

Государству-участнику надлежит:

a) продолжать преследовать в судебном порядке и наказывать торговцев людьми, особенно женщинами и детьми;

b) наращивать свои усилия по предоставлению услуг с целью восстановления благополучия и реинтеграции в общество жертв торговли людьми;

c) проводить общенациональные информационно-просветительские кампании и профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц миграционной и пограничной служб с тем, чтобы они знали причины и пагубные последствия торговли людьми и других форм эксплуатации;

d) принять национальный план действий по борьбе против торговли людьми и обеспечить принятие программ и мер по улучшению обращения с детьми - жертвами торговли людьми; и

e) усилить сотрудничество полиции и агентства по координации защиты жертв торговли людьми с неправительственными организациями, ведущими борьбу против торговли людьми.

Косово

(22) Рассматривая первоначальный доклад Сербии, Комитет принимает к сведению пояснение государства-участника, касающееся его неспособности сообщить о выполнении им своих обязанностей по осуществлению Конвенции в Косово в связи с тем, что гражданская власть в Косово осуществляется Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВАК).

Сбор данных

(23) Комитет просит государство-участник представить в его следующем периодическом докладе в разбивке по видам преступлений, этнической принадлежности, возрасту и полу подробные статистические данные о жалобах на акты пыток и жестокого обращения, предположительно совершенных сотрудниками правоохранительных органов, о соответствующих расследованиях, преследованиях и уголовных или дисциплинарных санкциях, а также о лицах, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, отбывающих срок тюремного заключения. Комитет просит далее представить информацию о предоставленной потерпевшим компенсации и об их реабилитации.

(24) Комитет предлагает государству-участнику стать стороной основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах инвалидов. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от недобровольных исчезновений.

(25) Комитет подчеркивает, что его рекомендации, высказанные по итогам рассмотрения положения в Сербии и Черногории в рамках процедуры расследования по статье 20, требуют принятия последующих мер. В этой связи Комитет вновь обращает внимание на свои рекомендации (A/59/44, пункты 213 a)–t)) и просит государство–участник в его следующем периодическом докладе предоставить Комитету новую информацию о мерах, принятых с целью выполнения этих рекомендаций.

(26) Комитет выражает удовлетворение в связи с представленной ему в ходе рассмотрения доклада государства-участника устной информацией, которая дополнила недостающую информацию о мерах, принятых в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет принимает к сведению, что в одном из новых законов предусматривается пересмотр дел на основании решения какого-либо международного органа, учрежденного в соответствии с международным договором, и хотел бы получить письменный ответ на просьбы о представлении информации о конкретных мерах, принятых с учетом соображений Комитета и с целью выполнения его рекомендаций.

(27) В связи с ратификацией государством–участником 26 сентября 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитет напоминает государству–участнику о необходимости срочно назначить или создать один или несколько независимых национальных механизмов по предотвращению пыток в соответствии со статьями 17–23 Факультативного протокола.

Последующие меры

(28) Комитет просит государство–участника предоставить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 6, 9, 11, 12 и 16 b) выше.

Распространение Конвенции и представление докладов

(29) Государству–участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Комитету, а также выводов и кратких отчетов Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(30) Комитет просит государство–участник представить свой базовый документ в соответствии с требованиями общего базового документа, которые содержатся в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами, а также в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(31) Государству–участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассматриваться в качестве второго периодического доклада, не позднее 21 ноября 2012 года.

46. Чад

(1) Комитет против пыток (далее "Комитет") рассмотрел первоначальный доклад Чада (CAT/C/TCD/1) на своих 870-м и 873-м заседаниях, состоявшихся 29 и 30 апреля 2009 года (CAT/C/SR.870 и 873), и на своем 888-м заседании, состоявшемся 12 мая 2009 года (CAT/C/SR.888), принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет с удовлетворением принимает доклад Чада, составленный в соответствии с принятыми Комитетом общими руководящими принципами представления первоначальных докладов. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с тем обстоятельством, что доклад был представлен с опозданием в 11 лет.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает откровенность, с которой государство-участник признает наличие пробелов в своем законодательстве в том, что касается искоренения и предупреждения применения пыток и осуществления Конвенции в целом. Он высоко оценивает усилия государства-участника по определению мер, необходимых для исправления сложившейся ситуации. Комитет приветствует конструктивный диалог с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, а также ответы на вопросы, заданные в ходе этого диалога.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет отмечает обнадеживающие надежду политические инициативы, призванные вывести страну из кризиса, в частности подписание 25 октября 2007 года Мирного соглашения между правительством и основными вооруженными оппозиционными группировками Чада, и усилия по нормализации отношений между Чадом и Суданом, предусмотренные в Дакарском соглашении от 13 марта 2008 года.

(5) Комитет приветствует то обстоятельство, что, согласно статье 222 Конституции 1996 года с внесенными в 2005 году исправлениями, международные договоры, ратифицированные государством-участником, в том числе и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция"), имеют преимущественную силу по отношению к внутреннему законодательству страны.

(6) Комитет отмечает проект пересмотренного Уголовного кодекса, предусматривающий включение в него положений об определении и криминализации актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(7) Комитет приветствует проведение в 2003 году всеобщего форума по вопросам правосудия и с удовлетворением отмечает, что программа судебной реформы, принятая в 2005 году, включает в число шести основных направлений работы обучение судебного персонала, борьбу с коррупцией и безнаказанностью, а также приведение арсенала судебно-правовых средств в соответствие с договорами о правах человека, в частности пересмотр Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса.

(8) Комитет приветствует принятие в 2002 году закона № 06/PR/2002 о "поощрении и защите репродуктивного здоровья", в котором провозглашается право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с телом в целом и с репродуктивными органами в частности и который запрещает практику нанесения увечий женским гениталиям, ранние браки и бытовое и сексуальное насилие.

(9) Комитет с удовлетворением отмечает включение обучения по вопросам прав человека и международного гуманитарного права в учебные программы школ национальной полиции и жандармерии и офицерских училищ, а также создание справочного центра по международному гуманитарному праву.

(10) Комитет приветствует подписание государством-участником многостороннего соглашения о региональном сотрудничестве и принятие в 2006 году регионального Плана действий по борьбе с торговлей людьми, в особенности женщинами и детьми.

(11) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих договоров:

a) Римского статута международного уголовного суда в ноябре 2006 года;

b) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах в августе 2002 года;

c) Конвенции № 138 МОТ (1973) о минимальном возрасте для приема на работу в марте 2005 года;

d) Конвенции № 182 МОТ (1999) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда в ноябре 2000 года.

(12) Комитет приветствует лишение иммунитета бывшего главы Чада Хиссена Хабре, а также продемонстрированную государством-участником готовность в полном объеме сотрудничать с судебными органами, отвечающими за расследование и судебный процесс по делу Хабре.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

(13) Комитет обеспокоен отсутствием в действующем Уголовном кодексе четкого определения пытки, а также положений, обеспечивающих, чтобы все акты пытки являлись наказуемыми в соответствии с уголовным законодательством согласно статьям 1 и 4 Конвенции. С удовлетворением отмечая существование законопроекта о пересмотре Уголовного кодекса, предусматривающего включение в него определения пытки, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что это определение является неполным и, следовательно, не до конца соответствует статье 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует срочно пересмотреть и принять законопроект, вносящий исправления и дополнения в Уголовный кодекс с целью включения в него определения пытки, соответствующего статье 1 Конвенции, а также положений, квалифицирующих акты пыток в качестве преступлений и предусматривающих за них уголовные наказания, соответствующие степени тяжести совершенных действий.

Режим чрезвычайного положения

(14) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что действующее в Чаде уголовное законодательство не содержит положений, гарантирующих абсолютное и безусловное запрещение пыток, и что во время действия режима чрезвычайного положения отмечаются многочисленные злоупотребления, включая, по признанию государства-участника, пытки и насильственные исчезновения (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить включение в уголовное законодательство принципа абсолютного запрещения пыток. Кроме того, государство-участник должно следить за его строгим соблюдением в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, предусматривающим, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Обязанность выполнения приказов

(15) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что статья 143 Уголовного кодекса Чада, согласно которой лицо, действовавшее по распоряжению вышестоящего начальника, освобождается от какого-либо наказания, не соответствует обязательству, предусмотренному в пункте 3 статьи 2 Конвенции (статья 2).

Государству-участнику следует изменить свое законодательство, с тем чтобы закрепить в нем четко сформулированное положение о том, что приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пыток.

Гарантии прав содержащихся под стражей лиц

(16) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс не содержит основных правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей. Комитет также выражает сожаление в связи с тем обстоятельством, что право на правовую помощь неимущих лиц, предусмотренное в статье 47 Уголовно-процессуального кодекса, на практике отсутствует. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен тем обстоятельством, что предельный срок задержания продолжительностью в 48 часов на практике не соблюдается, а также недостаточно тщательным ведением списков задержанных (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс Чада с целью включения в него основных правовых гарантий для всех подозреваемых во время их содержания под стражей, включая, в частности, право доступа к адвокату и на независимое медицинское обследование, на информирование родственника и на получение информации о своих правах в момент помещения под стражу, в том числе о предъявляемых обвинениях, а также право в кратчайшие сроки предстать перед судьей. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить полное осуществление этих прав на практике и следить за строгим соблюдением предельного срока задержания и доступностью правовой помощи для неимущих лиц. Официальные лица также должны систематически и регулярно обновлять списки задержанных, включающие фамилию каждого задержанного, фамилии лиц, произведших помещение под стражу, дату заключения под стражу и освобождения, а также всю прочую информацию, связанную с ведением таких списков.

Повсеместная распространенность пыток и жестокого обращения, в частности во время проведения военных операций

(17) Комитет серьезно обеспокоен:

a) повторяющимися и совпадающими сообщениями о пытках и жестоком обращении со стороны сил и служб безопасности государства-участника, в частности в районных комиссариатах, бригадах жандармерии и центрах содержания под стражей, а также явной безнаказанностью лиц, совершающих такие акты;

b) утверждениями о том, что недавно созданные бригады, отвечающие за охрану окружающей среды, и бригада, отвечающая за поиски оружия, совершают действия, противоречащие Конвенции;

c) заключениями Комиссии по расследованию событий февраля 2008 года, а также информацией из других источников о казнях без надлежащего судебного разбирательства и внесудебных казнях, изнасилованиях, похищениях, приводящих к насильственным исчезновениям, пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, произвольных арестах, запугивании и преследовании политических противников, правозащитников и гражданских лиц. Комитет обеспокоен, в частности, судьбой Ибни Умара Махамата Салеха, оппозиционного политика и бывшего министра, арестованного 3 февраля 2008 года и с тех пор пропавшего без вести;

d) сведениями, указывающими, что пытки и жестокое обращение являются распространенной практикой обращения с военнопленными и политическими противниками (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует:

a) безотлагательно принять меры для обеспечения на практике оперативного беспристрастного и исчерпывающего расследования всех утверждений о пытках и жестоком обращении, предания суду лиц, совершивших эти действия, и, в случае признания их виновными, применения в отношении них наказаний, соответствующих степени тяжести совершенных ими действий;

b) провести расследования о причастности государственных служащих, военнослужащих и сотрудников служб безопасности правительства и его союзников к совершению актов пыток, изнасилований, насильственных исчезновений и других злоупотреблений, произошедших в ходе событий февраля 2008 года;

(c) провести расследования деятельности бригады, занимающейся вопросами охраны окружающей среды, и бригады, занимающейся поисками оружия, и обеспечить эффективный контроль за их дальнейшей деятельностью;

d) в кратчайшие сроки выполнить рекомендации Комиссии по расследованию событий февраля 2008 года;

e) предоставить полное возмещение ущерба, включая выплату справедливой и адекватной компенсации, жертвам этих актов и обеспечить им медицинскую, психологическую и социальную реабилитацию.

Тайные центры содержания под стражей

(18) Комитет принимает к сведению запрет на использование тайных мест содержания под стражей, однако выражает обеспокоенность выводами доклада Комиссии по расследованию событий февраля 2008 года, в которых заявляется о существовании тайных мест содержания под стражей под контролем государственных служащих (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует составить список всех незаконных мест содержания под стражей и распорядиться об их закрытии, распорядиться о немедленной передаче под контроль судебных органов всех лиц, которые могут все еще содержаться в этих местах, и обеспечить им все основные гарантии для предотвращения любых актов пыток и жестокого обращения и защищать их от таких актов.

(19) Комитет принимает к сведению заверения правительства о соблюдении общих принципов прав человека Агентством национальной безопасности (АНБ), созданным в 1993 году вместо Управления документации и безопасности (ДДС), - политической полиции, названной Комиссией по расследованию преступлений и хищений бывшего президента Хабре "машиной угнетения и наказания". Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность тем обстоятельством, что вся деятельность АНБ попадает под понятие "засекреченной информации" и поэтому не предусматривает никакого контроля и оценки (статьи 2 и 11).

Памятуя о тяжелых воспоминаниях, которые оставила о себе политическая полиция, являвшаяся предшественником АНБ, государству-участнику следует обеспечить полную прозрачность и осуществлять эффективный контроль за деятельностью этого агентства. Комитет напоминает, что действия всех государственных учреждений, включая АНБ, вне зависимости от того, кто конкретно их совершает, их характера и места, где они были совершены, являются действиями государства-участника, в полном объеме подпадающими под его международные обязательства.

Насилие и сексуальное насилие

(20) Комитет выражает серьезную обеспокоенность масштабами сексуального насилия, в том числе изнасилований, в отношении женщин и детей, в частности в местах размещения перемещенных лиц и в лагерях беженцев и их окрестностях, совершаемых в обстановке безнаказанности как ополчением, вооруженными группировками и армией, так и местными жителями. Комитет также обеспокоен тем обстоятельством, что случаи изнасилований обычно улаживаются полюбовно, посредством выплаты финансовой компенсации, по согласованию между вождями племен и старостами деревень, и что виновные редко передаются в руки правосудия (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует удвоить свои усилия по предотвращению насилия и сексуального насилия в отношении женщин и детей, борьбе с этими явлениями и наказанию виновных в них. С этой целью государство-участник должно, в частности, в сотрудничестве с МИНУРКАТ и специализированными учреждениями ООН на местах:

a) вести широкомасштабные кампании с целью информирования населения и всех сторон конфликта о том, что акты сексуального насилия являются уголовными преступлениями, а также с целью покончить с табу на обсуждение сексуальных преступлений и положить конец стигматизации и социальной изоляции, которые ожидают жертв и лишают их желания подавать жалобы;

b) продолжать и усиливать практику размещения Сводного отряда по охране порядка (СОП) в окрестностях мест размещения перемещенных лиц и лагерей беженцев с целью обеспечения их защиты, в частности, защиты женщин и детей, предусмотреть простой и общедоступный механизм подачи жалоб, обеспечить систематическую и немедленную передачу жалоб компетентным органам, а также защиту жертв;

c) ввести систему реабилитации жертв и оказания им помощи;

d) внести в закон № 06/PR/2002, касающийся поощрения репродуктивного здоровья, поправки, предусматривающие санкции в отношении виновных в сексуальных преступлениях, либо включить в Уголовный кодекс преступление сексуального насилия, предусмотрев для него меры наказания, соответствующие тяжести совершенных действий;

e) следить за тем, чтобы традиционные виды практики и традиционное право не использовались для обоснования отступлений от абсолютного запрета на применение пыток, о чем напоминал Комитет в своем замечании общего порядка № 2 (2007) относительно соблюдения государствами-участниками положений статьи 2.

Обязательство проводить расследования и право подавать жалобу

(21) Комитет выражает обеспокоенность тем, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе нет положений, наделяющих судебные власти полномочиями начинать расследование по простому предположению о том, что имели место акты пыток и жестокого обращения. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной от государства-участника информацией о том, что часто жалобы на акты пыток, поступившие к прокурору или к следственному судье, не приводят к каким-либо последующим действиям (статья 12).

Государство-участник следует пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс таким образом, чтобы включить в него четкие положения об обязательствах компетентных органов систематически проводить объективные и беспристрастные расследования без

предварительного получения жалобы потерпевшего во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки.

Безнаказанность

(22) Комитет выражает серьезную обеспокоенность:

a) тем обстоятельством, что достоверные сообщения о совершении актов пыток и жестокого обращения редко становятся предметом расследований и приводят к возбуждению судебного преследования, что виновным лицам редко выносятся обвинительные приговоры, а если они выносятся, то их приговаривают к легким наказаниям, никак не соответствующим серьезности их преступлений;

b) атмосферой безнаказанности, окружающей лиц, виновных в пытках, в частности, военнослужащих, сотрудников, полиции, АНБ, бывшего Управления документации и безопасности (ДДС) и других государственных органов, в особенности тех, которые занимают высокие посты и планировали, распоряжались или осуществляли акты пыток, в том числе во времена режима Хиссена Хабре или вооруженных конфликтов 2006 и 2008 годов;

c) тем, что судебное расследование, инициированное в октябре 2000 года в отношении предполагаемых сообщников Хиссена Хабре, все еще не привело к процессуальным действиями или судебным решениям;

d) отсутствием мер по обеспечению защиты истцов и свидетелей от любых форм жестокого обращения или любых видов запугивания после подачи ими жалобы или предоставления свидетельских показаний, что приводит к тому, что подается лишь ограниченное число жалоб на пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует продемонстрировать решимость ликвидировать сохраняющуюся проблему пыток и безнаказанности. Оно должно:

a) открыто и недвусмысленно осудить практику пыток во всех ее формах, в частности путем обращения к сотрудникам правоохранительных органов, вооруженным силам и персоналу пенитенциарных учреждений, сопроводив эти заявления ясным предупреждением о том, что любое лицо, совершающее подобные действия, замешанное в них или принимающее участие в них, будет нести личную ответственность перед законом и будет наказано в уголовном порядке;

b) незамедлительно принять меры по обеспечению на практике безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении, а также того, что виновные лица – сотрудники правоохранительных и других органов – будут привлечены к ответственности и наказаны. Расследования должны доводиться до конца полностью независимым органом;

c) в случае существования подозрений о применении пыток, систематически и безотлагательно отстранять подозреваемых от исполнения своих обязанностей на время расследования, в частности, если существует опасность того, что в противном случае это может препятствовать расследованию; и

d) обеспечить на практике защиту истцов и свидетелей от любых форм жестокого обращения и всех видов запугивания в связи с их жалобой или показаниями.

Отказ от принудительного возвращения

(23) Комитет выражает обеспокоенность отсутствием законодательных рамок, регламентирующих высылку, возвращение и выдачу в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции. Кроме того, Комитет чрезвычайно обеспокоен тем обстоятельством, что действующие в государстве-участнике процедуры и виды практики высылки, возвращения и выдачи могут создавать для соответствующих лиц угрозу применения пыток (статья 3).

Государству-участнику следует принять законодательные рамки, регламентирующие высылку, возвращение и выдачу, и пересмотреть действующие соответствующие процедуры и виды практики с целью выполнения обязательств согласно статье 3 Конвенции.

Государству-участнику также следует пересмотреть условия Генеральной конвенции о юридическом сотрудничестве 1961 года и все прочие соглашения о сотрудничестве в области правовой взаимопомощи для обеспечения того, чтобы передача задержанного одному из подписавших этот договор государству осуществлялась в рамках судебной процедуры и при строгом соблюдении статьи 3 Конвенции.

Отправление правосудия

(24) Комитет с озабоченностью констатирует, что система отправления правосудия Чада характеризуется многочисленными недостатками, ставящими под вопрос право на немедленное и беспристрастное рассмотрение дела и право на возмещение ущерба и получение компенсации, а также способствующими безнаказанности. Комитет также выражает сожаление в связи с тем обстоятельством, что проблемы, упомянутые в 2005 году Независимым экспертом по вопросу о положении в области прав человека в Чаде, а именно, зависимость судебной власти от исполнительной власти, нехватка людских и материальных ресурсов, а также чувство незащищенности, которое испытывают некоторые судьи, все еще сохраняются (E/CN.4/2005/121, пункт 5). Комитет с обеспокоенностью отмечает, что вследствие нехватки профессиональных судей их функции выполняют супрефекты. В некоторых сообщениях говорится, в частности, о коррупции среди судей, сотрудников полиции и жандармерии, а также о недостаточной подготовке судебного персонала. Комитет также обеспокоен тем обстоятельством, что назначение и карьерный рост судей целиком зависят от Президента Республики, что подрывает независимость судебной власти (статьи 2, 13 и 14).

Для устранения недостатков в системе отправления правосудия государству-участнику следует:

a) срочно осуществить принятую в 2005 году Программу судебной реформы и обратиться с этой целью за поддержкой к международному сообществу;

b) обеспечить надлежащую подготовку для всех работников судебной системы, исправить ситуацию с нехваткой судей и обеспечить, насколько это возможно, назначение во все суды профессиональных судей;

c) продолжать и активизировать усилия по борьбе с коррупцией, в том числе путем принятия необходимых законодательных и других практических мер;

d) обеспечить полную независимость судей согласно соответствующим международным нормам.

Условия жизни в местах содержания под стражей и систематическое наблюдение за местами содержания под стражей

(25) Принимая к сведению планы государства-участника по улучшению положения в тюрьмах, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен плохими условиями жизни в местах содержания под стражей. Полученная Комитетом информация свидетельствует о перенаселенности тюрем, "самоуправлении" в местах содержания под стражей, коррупции, отсутствии гигиены и надлежащего питания, антисанитарии, отсутствии надлежащих медицинских услуг и о нарушении права на свидания. Комитет также обеспокоен информацией о совместном содержании несовершеннолетних и взрослых заключенных, подследственных и осужденных. Он также обеспокоен тем, что срок предварительного заключения, предусмотренного законодательством, ограничивается неопределенной "разумной продолжительностью", а также информацией о том, что некоторые подследственные уже пробыли в местах содержания под стражей дольше времени, чем продолжалось бы отбытие ими наказания в пенитенциарных учреждениях (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять неотложные меры по приведению условий содержания в отделениях жандармерии, полицейских участках и пенитенциарных учреждениях в

соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи), и в частности:

a) сократить перенаселенность тюрем, в частности, предусмотрев возможность использования мер, не связанных с заключением под стражу, а в случае детей-правонарушителей следить за тем, чтобы лишение свободы применялось только в качестве крайней меры;

b) улучшить качество предоставляемого заключенным питания и медицинского обслуживания;

c) реорганизовать тюрьмы, с тем чтобы подследственные содержались отдельно от осужденных, и улучшить условия содержания несовершеннолетних путем принятия мер для того, чтобы при любых обстоятельствах они были отделены от взрослых;

d) снизить число содержащихся в заключении подследственных и сократить продолжительность их содержания, в частности посредством внесения в Уголовно-процессуальный кодекс поправок, устанавливающих предельно допустимый срок предварительного заключения;

e) принять надлежащие меры для того, чтобы окончательно положить конец утверждениям о случаях коррупции и вымогательств в тюрьмах;

f) усилить судебный контроль за условиями содержания заключенных.

(26) Комитет с удовлетворением отмечает, что некоторые неправительственные организации (НПО) имеют разрешение на постоянный доступ к пенитенциарному учреждению в Нджамене, однако выражает сожаление в связи с тем, что этот доступ не распространяется на другие пенитенциарные учреждения и что он заключается в проведении сопровождаемых, заранее объявленных визитов, не предусматривающих возможности общения с заключенными. Комитет отмечает мандат Национальной комиссии по правам человека, касающийся контроля за положением в местах содержания под стражей, однако сожалеет о том, что эта комиссия не в состоянии справиться со своей миссией (статья 11).

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для предоставления НПО возможности проводить регулярные, независимые, непредвзятые и неограниченные по времени посещения мест содержания под стражей. Государству-участнику следует также обеспечить Национальную комиссию по правам человека всеми необходимыми людскими и финансовыми ресурсами, чтобы позволить ей эффективно осуществлять свой мандат.

Национальная комиссия по правам человека

(27) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Национальная комиссия по правам человека более не в состоянии выполнять свои функции, в частности, в связи с нехваткой людских и финансовых ресурсов. Комитет также сожалеет, что в том, что Комиссия не соответствует Парижским принципам (статьи 2, 11 и 13) в том, что касается состава, независимости и плюрализма.

Государству-участнику следует срочно принять необходимые структурные и бюджетные меры, с тем чтобы Национальная комиссия по правам человека могла выполнять свои функции и соответствовала Парижским принципам (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение).

Возмещение ущерба и компенсация

(28) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что Национальная ассамблея до сих пор не приняла законопроект, предложенный в 2005 году Ассоциацией жертв политических преступлений и репрессий, рекомендовавшей создать Компенсационный фонд для жертв репрессий режима Хиссена Хабре. Комитет также отмечает отсутствие программы возмещения ущерба и других мер национального примирения,

которую с 1992 года рекомендовала принять Комиссия по расследованию преступлений и хищений бывшего президента Хиссена Хабре и его сообщников (статья 14).

Государству-участнику следует срочно принять законопроект относительно выплаты материальной компенсации жертвам пыток во времена режима Хиссена Хабре и создать необходимые механизмы, позволяющие ответить на законное стремление жертв к восстановлению справедливости и поощряющие национальное примирение.

Признательные показания под принуждением

(29) Комитет обеспокоен отсутствием правовых положений, которые ясно запрещали бы использование признательных показаний и заявлений, сделанных под пыткой, в качестве доказательств в судах. Он встревожен полученной от государства-участника информацией, свидетельствующей, что признательные показания, полученные под пыткой, используются в качестве доказательств в судебных процессах и что эта практика сохраняется из-за безнаказанности виновных лиц и давления, оказываемого на судей (статья 15).

Государству-участнику следует должно внести в Уголовно-процессуальный кодекс поправки, ясно запрещающие использование любых заявлений, полученных под пыткой, в качестве доказательств в судах.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы приговоры по уголовным делам выносились на основании не только признаний обвиняемого, но и других полученных законным путем доказательств, позволяющих судье в полной мере осуществлять свои полномочия по оценке. Ему следует также принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток, в соответствии с положениями Конвенции.

Государству-участнику следует пересмотреть уголовные приговоры, основанные исключительно на признаниях, с целью выявления случаев неправомерного осуждения, основанного на показаниях, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, и принять надлежащие меры по исправлению положения.

Насилие в отношении женщин

(30) Приветствуя принятие закона № 06/PR/2002, направленного на искоренение практики нанесения увечий женским гениталиям, среди которых наиболее тяжелое (инфибуляция) практикуется в восточной части Чада, бытового и сексуального насилия и ранних браков, Комитет по-прежнему обеспокоен распространенностью видов традиционной практики, нарушающих физическую неприкосновенность и человеческое достоинство женщин и девушек. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что закон № 06/PR/2002 не предусматривает наказаний для преступников и что декрет о вступлении этого закона в силу еще не был подготовлен (статья 16).

Государству-участнику следует продолжать проводить просветительскую деятельность и применять существующие законодательные меры для борьбы с традиционными видами практики, представляющими собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения в отношении женщин и девушек. Государству-участнику следует внести поправки в закон № 06/PR/2002, с целью включения в него положений о наказаниях, соответствующих степени тяжести нанесенных увечий, как можно быстрее подготовить декрет о вступлении в силу этого закона и предать виновных правосудию.

Защита детей от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

(31) Принимая к сведению усилия государства-участника, в том числе в законодательной области, по искоренению жестокого обращения с детьми и, в частности, их экономической эксплуатации, Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением этих видов практики и сожалеет об отсутствии информации относительно степени их распространенности (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для пресечения и искоренения эксплуатации и унижения детей и обеспечить их защиту, в частности, защиту наиболее уязвимых групп, в том числе детей-пастухов, "мухаджиринов" и домашней прислуги.

(32) Отмечая, что законодательство государства-участника запрещает телесные наказания в школах, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием законодательства, запрещающего их применение в семьях, альтернативных учреждениях и, в качестве дисциплинарной меры, в пенитенциарных учреждениях. Комитет также обеспокоен частым применением этой практики в сфере образования, в частности в школах изучения Корана (статья 16).

Государству-участнику следует расширить свое законодательство о запрете телесных наказаний, с тем чтобы оно распространялось также на семьи, школьные и религиозные учреждения, альтернативные учреждения и места содержания под стражей для несовершеннолетних. Государству-участнику следует следить за строгим соблюдением законодательства, запрещающего телесные наказания, и проводить в этой связи информационно-просветительные кампании.

(33) Комитет обеспокоен информацией о похищениях детей торговцами людьми и вывозе их за границу. Он обеспокоен также информацией государства-участника о широкой распространенности торговли детьми. Он сожалеет об отсутствии информации или статистических данных об этом явлении и о связанных с ним судебных преследованиях и обвинительных приговорах (статья 16).

Государству-участнику следует принять все меры для обеспечения защиты детей от торговли людьми и обеспечить незамедлительное привлечение к ответственности лиц, занимающихся этой торговлей.

Дети-солдаты

(34) Комитет приветствует подписание государством-участником и ЮНИСЕФ в апреле 2007 года соглашения, целями которого являются освобождение и надежная социальная реинтеграция всех детей, состоящих в вооруженных группировках Чада. Вместе с тем Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен сохранением и, согласно ряду утверждений, усилением практики вербовки детей в ряды всех сторон конфликта, в частности в местах размещения перемещенных лиц и в лагерях беженцев. Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что лишь небольшое число детей было демобилизовано после подписания соглашения с ЮНИСЕФ и чрезвычайно малое их число - из вооруженных сил Чада (статья 16).

Государству-участнику следует:

a) разработать при поддержке Организации Объединенных Наций и гражданского общества план действий с указанием четких сроков для предупреждения незаконной вербовки детей и обеспечения их реадаптации и социальной реинтеграции, включая прозрачные процедуры для освобождения и проверки демобилизации детей - членов вооруженных группировок, действующих на территории Чада;

b) включить в число преступлений незаконную вербовку и использование детей для участия в вооруженных конфликтах;

c) проводить расследования и возбуждать судебные дела в отношении лиц, виновных в вербовке детей, с целью положить конец их безнаказанности;

d) провести информационную кампанию с целью обеспечить понимание всеми военнослужащими вооруженных сил международных обязательств Чада по предотвращению использования и вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах;

e) разрешить проведение проверок присутствия детей в военных лагерях, учебных центрах и центрах содержания под стражей группами, подотчетными Организации Объединенных Наций, соглашение о чем было достигнуто с государством-участником в мае 2008 года в ходе визита Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах;

f) обеспечить гражданский и гуманитарный характер лагерей беженцев и мест размещения перемещенных лиц, усилить меры безопасности и защиты гражданского населения как в самих этих местах, так и в их окрестностях, учитывая, что эти меры будут способствовать предотвращению вербовки детей и их защите.

Профессиональная подготовка по вопросам, касающимся запрещения пыток

(35) Принимая к сведению серьезные усилия, прилагаемые государством-участником в области подготовки государственных служащих по вопросам, касающимся прав человека, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что информирование, обучение и профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, военнослужащих, судей и прокуроров недостаточны и не охватывают всех положений Конвенции, в частности абсолютного запрета пыток и предотвращения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также с озабоченностью отмечает, что медицинский персонал, работающий в центрах содержания под стражей, не получает специальной подготовки по выявлению признаков пыток или жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует усилить свои программы подготовки, предназначенные для всех сотрудников правоприменительных органов и военнослужащих и касающиеся абсолютного запрета пыток и других видов жестокого обращения, а также программы подготовки прокуроров и судей в отношении обязательств государства-участника по Конвенции. Должна быть отмечена недопустимость получения признаний и показаний с помощью пыток.

Государству-участнику следует также обеспечить адекватную подготовку всего работающего с содержащимися под стражей лицами медицинского персонала по выявлению признаков пыток и других видов жестокого обращения в соответствии с международными стандартами, изложенными в Стамбульском протоколе (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения).

(36) Комитет принимает к сведению принятие государством-участником его рекомендации, сформулированной в ходе универсального периодического обзора, протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создать национальный превентивный механизм (A/HRC/WG.6/5/L.4, пункт 2)[1] и призывает его принять для этого все необходимые меры.

(37) Комитет рекомендует Чаду сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

(38) Комитет призывает государство-участник привлечь неправительственные организации, экспертов Организации Объединенных Наций на местах и научных экспертов к пересмотру национального законодательства, в частности проекта Уголовного кодекса, для приведения его в соответствие с положениями Конвенции. Государству-участнику следует принять необходимые меры для безотлагательного принятия этого проекта.

(39) Комитет призывает государство-участник продолжать сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ), а также обратиться за технической помощью для зон, не охватываемых мандатом МИНУРКАТ, в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, чтобы осуществить рекомендации Комитета, и в частности рекомендации в пунктах 27 и 35, и начать реформы, необходимые для упрочения правового государства.

(40) Государству-участнику следует создать эффективные механизмы для сбора информации и подготовки статистических данных по уголовным и криминологическим вопросам, а также любых

---

[1] Окончательный документ будет издан под условным обозначением A/HRC/12/5 (http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/PAGES/TDSession5.aspx).

статистических данных, имеющих отношение к осуществлению Конвенции на национальном уровне. Соответственно государству-участнику надлежит включить в его следующий периодический доклад следующие данные, которые позволят Комитету более объективно оценить выполнение обязательств, вытекающих из Конвенции:

a) статистические данные о пропускной способности и численности заключенных по каждой тюрьме на территории Чада, включая данные о числе лиц, находящихся в предварительном заключении, в разбивке по признакам пола и возраста (взрослые/ несовершеннолетние);

b) статистические данные об актах насилия в пенитенциарных учреждениях, комиссариатах полиции и помещениях жандармерии;

c) статистические данные о жалобах на применение пыток и о мерах, принятых по фактам таких жалоб;

d) статистические данные о случаях коррупции среди сотрудников правоприменительных органов и о вынесенных им наказаниях;

e) статистические данные о случаях выдачи, высылки или возвращения;

f) статистические данные об актах насилия в отношении женщин и детей и о результатах возбужденных уголовных дел.

(41) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Чадом Комитету, а также заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках с помощью всех соответствующих мер, в частности при помощи средств массовой информации и неправительственных организаций.

(42) Комитет предлагает государству-участнику обновить свой базовый документ (HRI/CORE/1/Add.88) в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов, недавно утвержденными органами по наблюдению за осуществлением международных договоров о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.5).

(43) Комитет просит государство-участник представить в течение следующего года сведения об осуществлении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 13, 17, 22, 24, 28 и 34 выше.

(44) Комитет просит государство-участник представить его второй периодический доклад не позднее 15 мая 2013 года.

47. Чили

(1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Чили (CAT/C/CHL/5) на своих 877-м и 879-м заседаниях (CAT/C/SR.877 и CAT/C/SR.879) 4 и 5 мая 2009 года и на своем 891-м заседании (CAT/C/SR.891) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует пятый периодический доклад Чили. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с представительной делегацией высокого уровня, и выражает свое удовлетворение откровенными и прямыми ответами, представленными в письменном виде по вопросам, заданным Комитетом.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что в период после рассмотрения четвертого периодического доклада государство-участник ратифицировало:

a) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вступивший в силу для государства-участника 11 января 2009 года;

b) 15 сентября 2008 года Конвенцию № 169 Международной организации труда (МОТ) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.

(4) Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по внесению поправок в свое законодательство и изменению своей правовой системы в целях обеспечения применения принципов Конвенции. Комитет также с удовлетворением отмечает поставленную правительством цель представить новый Уголовный кодекс, предусматривающий, среди прочего, совершенствование квалификации преступления пыток.

(5) Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает внесение в Конституцию поправок в 2005 году и приветствует меры по полному применению нового Уголовно-процессуального кодекса во всей стране.

(6) Комитет также с удовлетворением отмечает усилия, предпринятые к настоящему времени государством-участником в отношении установления истины, возмещения и доступа к правосудию в связи с тяжкими нарушениями прав человека, совершенными в стране в период диктатуры.

(7) Комитет приветствует то, что прямые ссылки на Конвенцию содержатся в многочисленных жалобах, представленных в суды страны в связи с преступлениями истязаний политическими заключенными и жертвами пыток, совершенными при диктатуре.

(8) Комитет также приветствует выделение Судебно-медицинской службой в 2008 году в рамках своей программы по правам человека специального направления деятельности по содействию применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

(9) Комитет с удовлетворением отмечает решение государства-участника о выдаче Перу бывшего президента этой страны Альберто Фухимори.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пыток, наказание за них и неприменимость срока давности в связи с пытками

(10) Несмотря на то, что государство-участник заявило, что в соответствии с чилийским Уголовным кодексом все деяния, которые могут квалифицироваться как "пытки" по смыслу статьи 1 Конвенции, наказуемы, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на прежние рекомендации, определение пыток в государстве-участнике по-прежнему не в полной мере соответствует положениям статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитет считает, что в Уголовном кодексе не охвачены все наказуемые деяния, предусмотренные в Конвенции, например случаи покушения. Комитет также обеспокоен тем, что, как он уже указывал в своих прежних выводах, не увеличен десятилетний срок давности и не отменен срок давности в отношении преступления пыток с учетом их тяжести. В связи с рассмотрением инициативы по принятию закона о толковании статьи 93 Уголовного кодекса об основаниях для освобождения от уголовной ответственности Комитет обеспокоен тем, что указанная инициатива не была принята (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по обеспечению того, чтобы все акты пыток, указанные в статьях 1 и 4 Конвенции, рассматривались как преступления по уголовному законодательству страны и чтобы в каждом случае применялись соответствующие наказания с учетом тяжкого характера указанных преступлений. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник устранить ныне действующий срок давности в отношении преступления пыток.

Пресечение международных преступлений

(11) Комитет с удовлетворением отмечает проект закона, квалифицирующий преступления против человечества, геноцид и военные преступления, и в частности статью 40 указанного законопроекта,

устанавливающего отмену срока давности в отношении всех этих преступлений. Тем не менее Комитет обеспокоен медленной процедурой принятия этого законопроекта (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник официально принять проект закона, который предусматривает отмену срока давности в отношении указанных преступлений.

Декрет-закон об амнистии № 2191

(12) Комитет отмечает, что чилийские суды, в частности Верховный суд, объявляют в своих приговорах о неприменимости Декрета-закона об амнистии № 2191, который предусматривает освобождение от наказания лиц, виновных в нарушениях прав человека, совершенных в период с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года, ссылаясь при этом на международные нормы в области прав человека в качестве правовой основы. Тем не менее Комитет считает, что в соответствии с решением Межамериканского суда по делу *Альмонасид Арельянос и др.* от 26 сентября 2006 года то обстоятельство, что указанный Декрет-закон сохраняет юридическую силу, по-прежнему оставляет на усмотрение судов страны вопрос о применении или неприменении амнистии. В этой связи Комитету стало известно о ряде недавних решений Верховного суда, которые, по-видимому, учитывают формальное действие указанного Декрета, в частности для того, чтобы уменьшить наказания, вынесенные в случае тяжких преступлений, совершенных в период диктатуры (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с прежними рекомендациями отменить Декрет-закон об амнистии. В этой связи он обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего Замечания общего порядка № 2 об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в соответствии с которым Комитет считает, что амнистии или другие юридические препоны, препятствующие своевременному и правомерному судебному преследованию и наказанию лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм. Кроме того, Комитет рекомендует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы расследования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были проведены исчерпывающим образом, безотлагательно и беспристрастно и чтобы виновные были привлечены к суду и ответственности, а также чтобы были приняты меры по предоставлению возмещения жертвам в соответствии с положениями Конвенции.

Сообщения о пытках

(13) Комитет по-прежнему обеспокоен получаемыми сообщениями о тяжких преступлениях, совершенных сотрудниками полиции при исполнении своих обязанностей, и выражает сожаление по поводу юридических ограничений на информирование общественности о таких деяниях в настоящее время, что ведет к сохранению безнаказанности такого рода деяний (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее внести поправки в законодательство, касающееся контроля за силами правопорядка, с тем чтобы любые такие деяния, нарушающие положения Конвенции, не оставались безнаказанными и чтобы соответствующие расследования носили эффективный и транспарентный характер. Государству-участнику следует укрепить образовательные программы для достижения того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов в полной мере понимали положения Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику и далее активизировать административные меры по созданию Министерства общественной безопасности, отвечающее за деятельность карабинеров и следственной полиции.

Реформа военной юстиции

(14) Комитет с озабоченностью отмечает задержки с окончательным принятием поправок к Кодексу военной юстиции, неоднократно рекомендованных Комитетом государству-участнику (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс принятия закона о внесении поправок в Кодекс военной юстиции, в соответствии с которым вводятся ограничения материальной и личной юрисдикции военных судов. Кроме того, Комитет вновь рекомендует

государству-участнику изъять из Кодекса военной юстиции принцип выполнения приказа начальника.

Регистрация жалоб

(15) Хотя Комитет принимает к сведению существование в прокуратуре государства-участника реестра жалоб и процедур, касающихся преступлений пытки, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием дезагрегированной информации о потерпевших, что не позволяет выделить жалобы и приговоры в связи с пытками женщин (статья 13).

Комитет рекомендует государству-участнику разработать систему регистрации, которая давала бы дезагрегированную информацию о преступлениях пытки, среди прочего, с разбивкой по полу и возрасту жертвы.

Создание национального института по правам человека

(16) Комитет принимает к сведению, что проект закона о создании национального института по правам человека в числе своих положений предусматривает в качестве одной из задач института сохранение и ограждение исторической памяти о происшедшем в государстве-участнике в области нарушений прав человека. Тем не менее Комитет выражает озабоченность по поводу задержки с принятием указанного проекта и тем, что он по-прежнему рассматривается в согласительной комиссии при том, что законопроект был первоначально представлен в 2005 году (статья 2).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы ускорить процесс принятия законопроекта о создании национального института по правам человека. Комитет также рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы указанный орган был создан в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами), которые содержатся в приложении к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы были обеспечены его самостоятельность, независимость, плюрализм, стабильность, компетенция и представительность.

Компетенция и деятельность Комиссии по вопросу о политических заключенных и пытках

(17) Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по признанию ответственности государства за преступления пыток в период диктатуры. В этой связи Комитет высоко оценивает работу Национальной комиссии по вопросу о политических заключенных и пытках (Комиссия Валеча), хотя и считает, что ее изначальная цель не была полностью достигнута. В этой связи Комитет приветствует, что в проекте закона о создании национального комитета по правам человека предусматривается возобновление работы по признанию статуса жертв заключения по политическим мотивам и пыток (статья 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник возобновить деятельность Комиссии по вопросу о политических заключенных и пытках или создать в кратчайший срок другой орган с тем же мандатом, аналогичным мандату указанной Комиссии. С тем чтобы удовлетворить требования возмещения жертвам пыток в период диктатуры, Комитет рекомендует:

a) принять действенные меры для информирования о мандате и работе Комиссии или в соответствующем случае органа, созданного с той же целью, чтобы все лица, ставшие жертвами пыток в период диктатуры, знали о ее существовании, в особенности лица, находящиеся в изолированных и наиболее отсталых районах или за пределами страны. Для этого Комитет призывает государство-участник использовать средства массовой информации и консульские отделения в странах, где проживают чилийские эмигранты;

b) установить достаточно продолжительный срок для того, чтобы все лица, считающие себя жертвами пыток, могли подать свои документы;

c) включить все случаи, подпадающие под определение пытки, предусмотренное в статье 1 Конвенции;

d) пересмотреть критерии признания, в частности, в отношении всех лиц, которые подверглись пыткам будучи несовершеннолетними или за пределами национальной территории, или лиц, которые не проживают в государстве-участнике;

e) включить в качестве формы пыток сексуальное насилие.

Программа возмещения и всестороннего медицинского обслуживания (ПРАИС)

(18) Комитет принимает к сведению, что в государстве-участнике жертвы пыток имеют доступ к системе здравоохранения в рамках Программы возмещения и всестороннего медицинского обслуживания (ПРАИС) и приветствует то, что указанная программа осуществляется на всей территории страны. Комитет также приветствует высокий уровень сотрудничества указанной программы с такими организациями, как СИНТРАС, КОДЕПУ, ИЛАС и ФАСИК. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что жертвы пыток, проживающие за пределами страны, не пользуются преимуществами этой программы (статьи 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику иметь в виду обязанность предоставления возмещения всем жертвам пыток и рассмотреть вопрос о заключении соглашений о сотрудничестве со странами, в которых они проживают, с тем чтобы они имели доступ к медицинскому обслуживанию, необходимому им в силу их состояния жертв пыток. Кроме того, Комитет призывает государство-участник принимать меры для обеспечения финансирования, необходимого для того, чтобы каждая группа ПРАИС или иные группы могли эффективным образом оказывать помощь всем участникам этой системы. Комитет призывает государство-участник включить гендерную составляющую, предусматривающую профессиональное обучение и повышение осведомленности должностных лиц, которым поручено оказание помощи в случаях жертв посягательств и сексуального насилия. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия в том, что касается компенсации, возмещения и реабилитации, чтобы гарантировать надлежащее и справедливое возмещение жертвам пыток.

Безнаказанность

(19) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сохраняющейся безнаказанностью виновных в преступлениях пыток, совершенных при диктатуре, а также тем, что в государстве-участнике не были приняты меры по привлечению к ответственности и осуждению виновных (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для расследования, преследования и наказания всех лиц, виновных в нарушениях прав человека, включая преступление пыток. В этой связи Комитет призывает государство-участник содействовать предоставлению судебным органам всей соответствующей информации, которая имеется в его распоряжении, чтобы оказать содействие в их работе по отравлению правосудия. Комитет также настоятельно призывает государство-участник отменить положение Закона № 19992, на основании которого сроком на 50 лет вводится запрет на разглашение информации, связанной с практикой пыток в период диктатуры.

Стамбульский протокол

(20) Комитет с удовлетворением принимает к сведению выделение Судебно-медицинской службой в рамках его программы по правам человека специального направления деятельности по осуществлению Стамбульского протокола, а также работу по пропаганде Протокола, которая ведется в государстве-участнике. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что по некоторым сведениям такие инициативы не распространяются на всех медиков, имеющих отношение к случаям пыток, и им не придается должного значения при проведении медицинских освидетельствований в соответствии со Стамбульским протоколом (статьи 10-12).

Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия для того, чтобы все медики, имеющие отношение к установлению случаев пыток, знали о содержании Стамбульского протокола и были подготовлены к его применению. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для того, чтобы доклады,

подготовленные в соответствии со Стамбульским протоколом, широко распространялись среди медицинских сотрудников, работающих со случаями пыток.

Условия содержания задержанных

(21) Комитет принимает к сведению усилия, предпринятые государством-участником по улучшению условий содержания в тюрьмах, прежде всего в вопросах инфраструктуры, что включает строительство новых учреждений. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность по поводу полученной информации о по-прежнему существующих недостатках в исправительных учреждениях, в частности недостатках, касающихся материальной базы, скученности, злоупотреблений и необоснованных наказаний при применении дисциплинарного режима (статья 16).

Государству-участнику следует:

a) принять действенные меры по улучшению материальной базы исправительных учреждений, уменьшить нынешнюю скученность и должным образом гарантировать удовлетворение основных потребностей всех лиц, лишенных свободы;

b) создать национальный механизм предупреждения, обладающий правом проводить периодические осмотры в местах содержания задержанных в целях полного осуществления Факультативного протокола к Конвенции;

c) предусмотреть меры безопасности, согласующиеся с уважением достоинства лиц, лишенных свободы, и предусматривающие упразднение изоляторов.

Условия содержания подростков, лишенных свободы

(22) Комитет принимает к сведению усилия, предпринятые государством-участником в деле улучшения условий содержания подростков, лишенных свободы. Тем не менее Комитет выражает озабоченность по поводу некоторых недостатков в деятельности учреждений, в которых они содержатся, включая высокую скученность, отсутствие раздельного содержания различных категорий заключенных и недостатки в оказании основных услуг. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной им информацией о чрезмерном применении силы и изоляции в качестве наказания в этих учреждениях (статья 16).

Государству-участнику следует:

a) принять все необходимые меры по обеспечению того, чтобы лишение свободы подростков использовалось в качестве крайнего средства;

b) гарантировать подросткам, лишенным свободы, возможность работать в мастерских и учиться, а также надлежащее оказание основных услуг, прежде всего в том, что касается медицинского обслуживания, а также обеспечить подросткам, лишенным свободы, надлежащую юридическую помощь, когда она им необходима;

c) устранить любую возможность применения дисциплинарных мер без соблюдения должных процессуальных гарантий и, в частности, мер, представляющих собой изоляцию;

d) принять меры для противодействия скученности в учреждениях;

e) гарантировать в Законе об уголовной ответственности несовершеннолетних то, чтобы обращение с этой категорией лиц соответствовало международным стандартам и принципам.

Коренные народы

(23) Комитет отмечает текст поправок к Конституции, предусматривающих признание коренных народов, которые в настоящее время рассматриваются в конгрессе. Кроме того, Комитет приветствует создание специализированной коллегии по защите коренных жителей. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу многочисленных полученных им сообщений, указывающих на по-прежнему

встречающийся произвол со стороны сотрудников полиции в отношении представителей коренных народов, в частности из числа народа мапуче. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с тем, что среди жертв таких злоупотреблений находятся женщины, дети и престарелые. Кроме того, Комитет также с озабоченностью отмечает, что в ряде случаев государство-участник применяет против коренных жителей закон о борьбе с терроризмом при рассмотрении дел, связанных с социальными протестами (статья 16).

Государству-участнику следует:

a) принять все необходимые меры, с тем чтобы провести безотлагательные действенные расследования таких актов, совершенных против представителей коренных народов, и привлечь к суду и ответственности должностных лиц полиции, совершающих такого рода деяния;

b) представить статистические данные с разбивкой по возрасту, полу и географическому происхождению о жалобах, поданных в связи с актами пыток и жестоким обращением в отношении представителей коренных народов со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также о расследованиях, привлечении к ответственности и соответствующих наказаниях;

c) представить подробные данные обо всех случаях применения закона о борьбе с терроризмом, в которых были замешаны коренные жители.

(24) Комитет выражает обеспокоенность в связи с получаемыми сообщениями о том, что группа лиц, приговоренных к тюремному заключению в период диктатуры, подвергнувшихся пыткам и впоследствии вынужденных покинуть страну, до сих пор лишена возможности вернуться в страну (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть положение этих лиц и всерьез рассмотреть вопрос о предоставлении им возможности вернуться в Чили.

Возмещение

(25) Комитет принимает к сведению информацию в отношении возмещения, предоставленного Национальной комиссией по вопросу о политических заключенных и пытках лицам, которые были признаны жертвами пыток в период диктатуры. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что не все жертвы пыток имели право на получение справедливой и надлежащей компенсации. В этой связи Комитет считает, что тот факт, что жертвы пыток в настоящее время не проживают в государстве-участнике, не должен служить препятствием для предоставления им надлежащего возмещения (статья 14).

Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве обеспечить предоставление всем жертвам актов пыток права на справедливое и надлежащее возмещение. Государство должно обеспечить, чтобы все эти лица, ставшие жертвами актов пытки в период диктатуры, в том числе находящиеся в настоящее время за пределами государства-участника, имели возможность получить надлежащее возмещение с учетом тяжести совершенного в их отношении преступления.

(26) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, изложенных в настоящих заключительных замечаниях. Комитет рекомендует государству-участнику предпринять все надлежащие усилия по осуществлению этих рекомендаций, включая их препровождение как членам правительства и конгресса, так и местным властям на предмет их изучения и принятия необходимых мер.

(27) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение докладов, представленных ему государством-участником, а также принятых выводов и рекомендаций, в том числе на языках коренных народов, через средства массовой информации, официальные вебсайты и неправительственные организации.

(28) Комитет просит государство-участник в течение одного года сообщить ему о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, изложенных в пунктах 12-14, 18 и 25.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить его базовый документ в соответствии с требованиями согласованных руководящих принципов представления докладов (HRI/GEN/2/Rev.5).

(30) Государству-участнику предлагается представить свой шестой периодический доклад не позднее 15 мая 2013 года.

48. Гондурас

(1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Гондураса (CAT/C/HND/1) на своих 880-м и 882-м заседаниях (CAT/C/SR 880 и 882), состоявшихся 6 и 7 мая 2009 года, и на своем 893-м заседании (CAT/C/SR 893) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Гондураса и выражает признательность государству-участнику за его откровенную и открытую оценку осуществления Конвенции в государстве-участнике. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что первоначальный доклад был представлен с десятилетним опозданием. Комитет с удовлетворением отмечает конструктивные усилия, предпринятые делегацией государства-участника в составе представителей различных секторов с целью предоставить дополнительную информацию и дать разъяснения в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет приветствует ратификацию следующих международно-правовых актов:

a) Конвенции о правах инвалидов и второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни (18 апреля 2008 года);

b) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (1 апреля 2008 года);

c) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (1 апреля 2008 года);

d) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (23 мая 2006 года);

e) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (9 августа 2005 года);

f) Римского статута Международного уголовного суда (1 июля 2002 года);

g) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (10 октября 2002 года);

h) двух Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка (18 мая и 14 августа 2002 года).

(4) Комитет приветствует тот факт, что смертной казни более в государстве-участнике не существует.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило приглашения ряду механизмов специальных процедур, таким, как Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Рабочая группа по произвольным задержаниям.

(6) Комитет с удовлетворением отмечает текущие усилия государства-участника по реформированию своих законов, политики и процедур с целью обеспечения лучшей защиты прав человека, включая право на то, чтобы не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

a) принятие 28 сентября 2008 года закона о национальном превентивном механизме;

b) принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, который вступил в силу в 2002 году и ввел в действие новую систему судопроизводства, основанную на устных и публичных слушаниях.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(7) Принимая во внимание тот факт, что в результате внесения в 1996 году поправки в Уголовный кодекс Гондураса пытка теперь является уголовно наказуемым правонарушением, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что национальное законодательство еще не в полной мере приведено в соответствие с Конвенцией, поскольку статья 209-А Уголовного кодекса Гондураса не содержит ссылки на запугивание или принуждение жертвы или третьего лица, а также на дискриминацию любого характера в качестве цели или основания для применения пыток. Кроме того, в нем отсутствуют положения, устанавливающие уголовную ответственность за пытки, совершаемые по подстрекательству государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет отмечает также, что в нарушение статьи 1 Конвенции Уголовный кодекс Гондураса допускает корректировку мер наказания в зависимости от причиненной боли или страданий. Комитет отмечает, что преступления, заключающиеся в принуждении, дискриминации и жестоком обращении, запрещены другими статьями Уголовного кодекса; однако он выражает озабоченность по поводу того, что за эти преступления предусмотрены иные меры наказания (статья 1).

Комитет рекомендует государству-участнику продолжать свои решительные действия по пересмотру определения пытки, содержащегося в статье 209-А Уголовного кодекса Гондураса, и обеспечить согласование этого положения, с тем чтобы оно строго соответствовало статье 1 Конвенции. Он рекомендует далее государству-участнику отменить срок давности в случае преступления пытки .

(8) Комитет с озабоченностью отмечает далее, что военнослужащие как государственные служащие в определении пытки в статье 209-А Уголовного кодекса Гондураса не упоминаются и что в статье 218 Воинского кодекса существует еще одно определение преступления пытки, за которое, однако, предусмотрены значительно менее жесткие меры наказания (статья 1).

Государству-участнику следует отменить все параллельные законодательные положения, предусматривающие уголовное наказание за пытки, и согласовать меры наказания за преступление пытки, которые применяются к любым государственным служащим, включая военнослужащих, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции.

Основные гарантии

(9) Комитет отмечает, что новый Уголовно-процессуальный кодекс содержит основные гарантии, включая право не подвергаться жестокому обращению или пыткам в период содержания под стражей. Отмечая определенный рост числа государственных защитников и законопроект, направленный на повышение их независимости, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что в связи с высокой востребованностью государственных защитников их число может оказаться недостаточным. Далее Комитет выражает озабоченность по поводу того, что сообщения о жестоком обращении и пытках расследуются самой полицией и что механизм независимого и внешнего контроля за предполагаемыми незаконными деяниями сотрудников полиции отсутствует. Комитет озабочен также тем, что на практике сотрудники правоохранительных органов, в том числе сотрудники полицейских подразделений, ответственных за предупреждение преступности, часто не соблюдают основные правовые гарантии, в частности право на незамедлительное информирование задержанного лица о причине задержания, право задержанного лица на

получение доступа к адвокату и на обследование независимым врачом в течение 24 часов с момента задержания и право на связь со своей семьей. Комитет озабочен также препятствиями, с которыми сталкиваются специалисты-медики при выполнении своих функций, такими, в частности, как ограниченный доступ к местам содержания под стражей для представления информации о возможных пытках и других видах жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, включая применение международно принятых руководящих принципов представления такой информации (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить наличие в стране независимого механизма надзора за предполагаемыми противоправными деяниями, совершаемыми всеми государственными служащими. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы на практике все задержанные лица незамедлительно информировались о причине их задержания, чтобы соблюдалось право на получение доступа к адвокату и установление связи с членом семьи и чтобы все задержанные лица проходили медицинский осмотр в течение 24 часов с момента их задержания. Государству-участнику следует также принять безотлагательные меры по устранению всех препятствий, с которыми сталкиваются специалисты-медики при выполнении своих функций, и разработать для них надлежащие руководящие принципы по систематическому представлению информации о случаях пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Независимость судебной власти

(10) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не создало независимого органа, который гарантировал бы независимость судебных органов и осуществлял надзор за назначением и продвижением по службе судей, а также регулирование их работы (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует гарантировать полную независимость судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов (резолюция 40/146 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года) и создать независимый орган, который гарантировал бы независимость судебных органов и осуществлял надзор за назначением, повышением в должности и регулированием деятельности судей.

Насильственные или недобровольные исчезновения

(11) Приветствуя приглашение государством-участником Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям в 2007 году, Комитет выражает озабоченность по поводу невыплаты жертвам насильственных или недобровольных исчезновений в период правления бывших авторитарных правительств до 1982 года и их семьям полной компенсации и в целом по поводу недостаточных мер по расследованию этих преступлений и наказанию за них, а также невыплаты полной компенсации их жертвам. Он также сожалеет по поводу того, что государство-участник не учредило комиссии по перемирию и примирению. Кроме того, Комитет озабочен поступлением сообщений о новых случаях насильственных или недобровольных исчезновений, в том числе несовершеннолетних. Комитет сожалеет далее по поводу того, что Уголовный кодекс Гондураса не содержит конкретного положения, предусматривающего наказание за преступление насильственного или недобровольного исчезновения (статьи 2, 4 и 16).

Комитет повторяет рекомендации Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и выражает озабоченность по поводу того, что они не были в полной мере выполнены. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные меры для обеспечения прогресса в области розыска лиц, пропавших без вести, принятия всесторонней программы по возмещению ущерба и выплате компенсации потерпевшим и их семьям, предотвращения новых случаев насильственных или недобровольных исчезновений и внесения поправок в Уголовный кодекс Гондураса с целью его согласования с положениями Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Внесудебные казни, включая казни детей

(12) Комитет принимает к сведению создание специального подразделения по расследованию насильственной смерти детей при Институте по вопросам ребенка и семьи Гондураса, а также создание муниципальных бюро защитников детей, которые занимаются проблемами жестокого и противоправного обращения с детьми. Вместе с тем он весьма озабочен продолжающими поступать сообщениями о большом числе внесудебных казней, в частности детей, а также сотрудников судебных органов, и поступающей информацией о том, что некоторых жертв внесудебных казней перед смертью, очевидно, пытали. Он также весьма озабочен тем, что эффективных, тщательных и беспристрастных расследований этих инцидентов проведено не было (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры для предупреждения внесудебных убийств, в частности детей, а также сотрудников судебных органов, а также обеспечить систематическое проведение тщательных и беспристрастных расследований сообщений о внесудебных казнях и обеспечить скорейшее привлечение виновных к суду и их надлежащее наказание. Он рекомендует далее на систематической основе собирать дезагрегированные данные обо всех случаях насилия, в том числе в отношении детей.

Торговля людьми

(13) Комитет отмечает усилия, которые государство-участник предпринимает с целью решения проблемы торговли женщинами и детьми, в частности запрещение в Уголовном кодексе и законе о борьбе с торговлей людьми нелегального вывоза людей для сексуальной эксплуатации в коммерческих целях. Вместе с тем Комитет озабочен по прежнему поступающими сообщениями о внутренней и трансграничной торговле женщинами и детьми с целью сексуальной и иной эксплуатации и выражает сожаление, что законодательные положения из всех целей торговли людьми охватывают только цели сексуальной эксплуатации и что дела должностных лиц, подозреваемых в торговле людьми, надлежащим образом не расследуются (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить преследование и наказание лиц, совершивших преступление, которое определяется как торговля людьми, и внести поправки в Уголовный кодекс с целью отражения в нем всех видов эксплуатации, к которым ведет торговля людьми. Государству-участнику следует продолжать проведение общенациональных информационно-просветительских кампаний, осуществлять адекватные программы помощи, реабилитации и реинтеграции жертв торговли людьми и обеспечивать подготовку должностных лиц правоохранительных и миграционных органов, а также личного состава пограничной полиции, с тем чтобы они были осведомлены о причинах, последствиях и распространенности торговли людьми и других форм эксплуатации. Комитет рекомендует далее государству-участнику активизировать свои усилия по налаживанию международного, регионального и двустороннего сотрудничества со странами происхождения, транзита и назначения с целью предотвращения торговли людьми.

Досудебное содержание под стражей

(14) Отмечая прогресс, достигнутый государством-участником после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса в области улучшения условий обязательного досудебного содержания под стражей и учреждение судьи по исполнительному производству, мандат которого предусматривает наблюдение за законностью досудебного содержания под стражей, Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с сообщениями о большом числе случаев жестокого обращения и пыток, неоправданного применения силы во время задержания, о случаях вымогательства со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а также о большом, как и ранее, числе лиц, содержащихся под стражей - как детей, так и взрослых - в течение длительного срока досудебного судопроизводства. Кроме того, он выражает озабоченность в связи с различными отклонениями от общей нормы, определяющей срок досудебного содержания под стражей. Комитет выражает сожаление в связи с неиспользованием на практике альтернатив заключению под стражу (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, с тем чтобы четко и недвусмысленно довести до всех уровней правоохранительной иерархии, что пытки, жестокое обращение и чрезмерное использование силы, а также вымогательство являются недопустимыми, и обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов применяли силу только тогда, когда это действительно необходимо, и в той степени, в какой это требуется для выполнения их обязанностей. Кроме того, государству-участнику следует принять надлежащие меры с целью увеличения числа судей по исполнительному производству, дальнейшего сокращения срока предварительного заключения и уменьшения числа случаев отклонения от него, а также уменьшения числа лиц, помещаемых под стражу до предъявления обвинения. Комитет настоятельно призывает также государство-участник применять альтернативы лишению свободы, в частности освобождение на поруки, посредничество, привлечение к общественным работам или условное осуждение.

Профессиональная подготовка

(15) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную государством-участником подробную информацию о программах и курсах профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, судебных органов, пенитенциарных заведений, специалистов-медиков, психологов и т.д. Однако Комитет выражает сожаление в связи с ограниченным объемом информации о мониторинге и оценке этих программ профессиональной подготовки и отсутствием информации о том, насколько эти программы эффективны с точки зрения уменьшения количества актов пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать расширять масштабы осуществления учебных программ для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая должностных лиц правоохранительных органов и персонал тюрем, хорошо знали положения Конвенции и Факультативного протокола к ней, и того, чтобы их нарушения не допускались и расследовались, а правонарушители подвергались преследованию. Весь соответствующий персонал должен пройти специальную подготовку, для того чтобы уметь определять признаки пыток и жестокого обращения. Комитет рекомендует включить в программу подготовки врачей изучение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола). Кроме того, государству-участнику следует разработать и начать применять методологию оценки эффективности и влияния такой подготовки/таких учебных программ на уменьшение количества случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Условия содержания заключенных

(16) Комитет приветствует контроль за местами содержания заключенных в форме регулярных проверок прокуратурой совместно с сотрудниками ведомства уполномоченного по правам человека и представителями гражданского общества. Он приветствует далее решения Верховного суда по пяти заявлениям, касающимся хабеас корпус, и усилия государства-участника по выполнению рекомендаций этого суда. Тем не менее Комитет весьма озабочен сообщениями о большом количестве случаев смерти заключенных, которые не были расследованы. Он далее выражает сожаление по поводу того, что в стране отсутствует укомплектованная специалистами пенитенциарная система, независимая от национальной полиции (статья 16).

Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти заключенных и предоставить адекватную компенсацию семьям жертв. Государству-участнику следует далее провести необходимые реформы с целью создания независимой пенитенциарной системы.

(17) Комитет озабочен плохими условиями содержания заключенных, включая переполненность, перебои в подаче питьевой воды, недостаточное питание, плохие санитарно-гигиенические условия, а также совместное содержание обвиняемых и осужденных, женщин и мужчин и детей и взрослых в сельских районах и в полицейских изоляторах. Кроме того, Комитет озабочен случаями насилия между заключенными и отсутствием статистических данных, позволяющих получить соответствующие показатели,

необходимые для определения коренных причин и для разработки стратегий, направленных на предотвращение и сокращение количества таких случаев (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) продолжать прилагать усилия с целью уменьшения переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством использования альтернативных тюремному заключению мер и увеличения бюджетных ассигнований на цели развития и обновления инфраструктуры тюрем и других мест заключения;

b) принять эффективные меры с целью дальнейшего улучшения условий во всех местах содержания под стражей;

c) обеспечить раздельное содержание во всех местах лишения свободы осужденных и обвиняемых, мужчин и женщин и детей и совершеннолетних;

d) отслеживать и документировать случаи насилия между заключенными с целью выявления коренных причин и разработки соответствующих стратегий предупреждения и предоставлять Комитету такие данные, дезагрегированные по соответствующим показателям;

e) обеспечить применение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

Лишенные свободы лица с психическими расстройствами или заболеваниями

(18) Комитет с озабоченностью отмечает, что лишь в двух местах заключения имеются больницы, которые, однако, не располагают возможностями для ухода за лицами с психическими расстройствами или заболеваниями. Он далее сожалеет по поводу отсутствия функционирующей системы перевода больных, а также порядка оказания медицинской помощи в гражданских учреждениях (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует улучшить медицинское обслуживание в местах заключения на основе предоставления услуг также лишенным свободы лицам с психическими расстройствами или заболеваниями. Комитет, кроме того, рекомендует государству-участнику создать эффективную и действенную систему направления больных в основные медицинские учреждения или лечебницы.

"Незаконные ассоциации"

(19) Комитет отмечает обсуждение в государстве-участнике вопроса об изменении положения статьи 332 Уголовного кодекса, касающегося "незаконных ассоциаций". Вместе с тем он выражает озабоченность в связи с тем, что подозреваемый член "незаконной ассоциации" может быть арестован без ордера на арест и до суда должен обязательно содержаться под стражей. Он озабочен далее репрессивным социальным курсом на борьбу с "незаконными ассоциациями" или "бандами молодых преступников", который не учитывает должным образом коренных причин данного явления и допускает привлечение к уголовной ответственности детей и молодых людей исключительно по признаку их внешности (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть статью 332 своего Уголовного кодекса с целью предоставления правовых гарантий без какой-либо дискриминации всем лицам, подвергшимся аресту или содержащимся под стражей. Комитет рекомендует далее государству-участнику принять меры по мониторингу и документированию такого явления, как "незаконные ассоциации" с целью выявления коренных причин и разработки соответствующих программ его преодоления.

Безнаказанность и непроведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований

(20) Комитет с озабоченностью отмечает широко распространенную безнаказанность, признаваемую даже самим государством-участником, как одну из главных причин неудачных попыток государства искоренить пытки. Он особенно озабочен отсутствием независимого органа, который расследовал бы сообщения о жестоком обращении и пытках. Комитет озабочен поступлением сообщений о нескольких случаях предъявления серьезных обвинений сотрудникам национальной полиции, которые в настоящее время расследуются и по которым правонарушители еще не были эффективно привлечены к ответственности, и сообщениями о том, что предполагаемые правонарушители продолжают выполнять свои функции. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с убийством двух экологов, убийцы которых бежали из тюрьмы после вынесения им приговора, и в связи с непроведением расследования и неосуждением организаторов этого преступления (статьи 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные меры по борьбе с безнаказанностью, в том числе путем:

a) оперативного, тщательного, беспристрастного и эффективного расследования всех утверждений, касающихся актов пыток и жестокого обращения, совершенных должностными лицами правоохранительных органов. В частности, такие расследования должны быть проведены под руководством независимого органа, а не полиции. В случаях наличия признаков пыток и жестокого обращения подозреваемый должен, как правило, отстраняться от работы или переводиться на другую работу до окончания расследования, особенно если существует риск того, что он может помешать расследованию;

b) передачи правонарушителей в руки правосудия и вынесения осужденным соответствующих приговоров с целью искоренения безнаказанности среди сотрудников правоохранительных органов, совершивших правонарушения, запрещенные Конвенцией;

c) обеспечения возбуждения следствия против организаторов убийства двух экологов и вынесения им соответствующих приговоров после установления их личности. Кроме того, государству-участнику следует тщательно расследовать обстоятельства побега из тюрьмы осужденных правонарушителей, обеспечить, чтобы они отбыли срок наказания, который им был назначен, и в целом принять меры по предотвращению дальнейших побегов.

Насилие в отношении женщин

(21) Комитет отмечает создание в 2006 году межведомственной комиссии по убийствам женщин и специального следственного отдела по расследованию убийств женщин при Генеральной прокуратуре. Он отмечает также создание подразделения национальной полиции по гендерным проблемам. Тем не менее Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с многочисленными формами насилия в отношении женщин и девочек, включая сексуальное посягательство, насилие в семье и убийство женщин, и отсутствие тщательных расследований случаев насилия в отношении женщин (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия, направленные на обеспечение принятия безотлагательных и эффективных защитных мер и на предупреждение и борьбу с насилием в отношении женщин и детей, включая сексуальные посягательства, насилие в семье и убийство женщин, и наказание правонарушителей, а также на проведение широких информационно-просветительских кампаний и организацию профессиональной подготовки по вопросам насилия в отношении женщин и девочек для должностных лиц (судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), которые непосредственно контактируют с жертвами, а также для представителей широкой общественности.

(22) Комитет озабочен также сообщениями о досмотре интимных частей тела женщин при их поступлении в места заключения, в частности тем фактом, что такие досмотры могут проводиться лицами, не имеющими для этого необходимой квалификации или даже сотрудниками, не имеющими медицинского образования (статья 16).

Комитет подчеркивает, что досмотр интимных частей тела женщин может представлять собой жестокое или унижающее достоинство обращение и что государству-участнику следует принять меры по обеспечению того, чтобы они проводились только тогда, когда это необходимо, лицами, имеющими необходимую медицинскую подготовку, и чтобы при их проведении уделялось особое внимание необходимости сохранения достоинства женщин.

Возмещение и реабилитация

(23) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием конкретной программы по обеспечению прав жертв пыток и жестокого обращения на возмещение и надлежащую компенсацию. Комитет выражает также сожаление по поводу отсутствия информации о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые получили компенсацию, и о суммах, выплачиваемых в таких случаях, а также по поводу отсутствия информации о других формах помощи, оказываемой этим жертвам, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию (статьи 12 и 14).

Государству-участнику следует:

a) активизировать свои усилия по обеспечению возмещения, компенсации и реабилитации с целью предоставления жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, возмещения и справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для возможно более полной реабилитации;

b) разработать конкретную программу оказания помощи жертвам пыток и жестокого обращения.

(24) Комитет озабочен недостаточными мерами по преследованию и осуждению лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, включая возможные акты пыток, которые были совершены при авторитарном правительстве до 1982 года. Комитет озабочен также отсутствием информации о возмещении, реабилитации и других мерах, принятых в интересах потерпевших (статьи 12 и 14).

Комитет считает, что непринятие мер по преследованию и предоставлению адекватной компенсации, включая реабилитацию, ведет к невыполнению государством-участником предусмотренных Конвенцией обязательств предотвращать пытки и жестокое обращение, в том числе путем принятия образовательных и реабилитационных мер. Государству-участнику следует обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех мотивированных этими соображениями деяний и привлечение к суду и наказание виновных с применением соответствующих мер наказания, которые учитывали бы серьезный характер их деяний, и обеспечить предоставление компенсации, в том числе принятие мер по реабилитации потерпевших, включая также меры по предотвращению безнаказанности.

Правозащитники, экологи и политические активисты

(25) Несмотря на утверждение государства-участника о том, что по просьбе правозащитников, экологов и политически активных лиц, утверждающих, что им грозит опасность, были приняты временные меры защиты, Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о непрекращающихся актах притеснения и преследования, включая угрозы, убийства и другие нарушения прав человека, которым подвергаются правозащитники, экологи и другие политически активные лица, а также сообщений о том, что такие акты остаются безнаказанными (статья 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по предотвращению любого дальнейшего насилия в отношении правозащитников, экологов и других политических активистов и по их защите. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить оперативное, тщательное и эффективное расследование и соответствующее наказание лиц, совершивших такие акты.

Сбор данных

(26) Отмечая представление некоторых статистических данных, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также данных о торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии. Комитет выражает также сожаление по поводу отсутствия статистических данных о насилии между заключенными (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех статистических данных, имеющих важное значение для мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, преследованиях и обвинительных приговорах по делам, касающимся пыток и жестокого обращения, насилия между заключенными, торговли людьми, насилия в семье и сексуального насилия. Комитет признает деликатный характер мероприятий по сбору личных данных и подчеркивает, что следует принять надлежащие меры для недопущения злоупотреблений при сборе таких данных.

(27) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к Пакту об экономических, социальных и культурных правах.

(28) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к общему базовому документу в Согласованных руководящих принципах представления докладов, которые были одобрены международными органами по правам человека и содержатся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(29) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

(30) Государству-участнику рекомендуется широко распространить свой доклад, представленный Комитету, и заключительные соображения Комитета, используя официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(31) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о его реакции на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 9, 11, 13, 14, 18 и 19 настоящего документа.

(32) Государству-участнику предлагается представить свой второй периодический доклад не позднее 15 мая 2013 года.

49. Израиль

(1) Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Израиля (CAT/C/ISR/4) на своих 878-м и 881-м заседаниях (CAT/C/SR.878 и 881), состоявшихся 5 и 6 мая 2009 года, и принял на своем 893-м заседании (CAT/C/SR. 893) нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Израиля, который отвечает требованиям руководящих принципов Комитета по представлению докладов.

(3) Комитет выражает признательность за подробные письменные ответы государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/ISR/Q/4 и Add.1), которые содержат дополнительную информацию, а также за устные ответы на многочисленные затронутые вопросы и озабоченность, высказанную в ходе рассмотрения этого доклада. Комитет также выражает признательность делегации экспертов государства-участника за открытый и содержательный диалог.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет с признательностью отмечает, что в период, прошедший после рассмотрения последнего периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые документы:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает принятие Верховным судом Израиля постановлений по делу *ряд. Исашарова против Главного военного прокурора и др.* (C.A. 5121/98), устанавливающего судебную доктрину об исключении незаконно полученных признательных показаний или доказательств, полученных в нарушение права ответчика на справедливое судебное разбирательство; и по делу *Врачи за права человека и др. против Министра общественной безопасности* (HCJ 4634/04), в котором постановляется, что Государство Израиль обязано обеспечить спальным местом всех заключенных, содержащихся в израильских тюрьмах, в качестве главного условия обеспечения права на достойную жизнь

(6) Комитет также с удовлетворением отмечает принятие Закона об Агентстве безопасности Израиля 5762-2002, регулирующего мандат, сферу деятельности и функции этого учреждения и устанавливающего контроль комитета министров за его деятельностью и порядок отчетности перед этим комитетом и другими официальными органами.

(7) Комитет положительно оценивает назначение Пенитенциарной службы Израиля в качестве органа, отвечающего за деятельность многочисленных центров содержания под стражей Израиля, которые до этого в ряде случаев находились в ведении армии и полиции.

(8) Кроме того, Комитет приветствует заявление государства-участника о том, что профессиональная подготовка по положениям Конвенции, в том числе по положению о запрете пыток, проводится в рамках учебных курсов для сотрудников сил безопасности, полиции и военнослужащих, включая постановление Верховного суда о запрете пыток, в котором говорится, что "эти запреты носят абсолютный характер. Эти запреты не знают исключений, и никакие доводы не могут быть оправданием для его нарушения".

(9) Комитет также с удовлетворением отмечает проведение общественных обсуждений по таким чувствительным вопросам, как пытки и жестокое обращение с заключенными как в самом Израиле, так и на оккупированных палестинских территориях. Он приветствует сотрудничество государства-участника с неправительственными организациями, которые представляют соответствующие доклады и информацию Комитету, и призывает государство-участник к дальнейшему укреплению своего сотрудничества с ними в деле контроля за осуществлением и выполнением положений Конвенции. В этой связи Комитет также с удовлетворением отмечает оперативную процедуру пересмотра судебных решений по делам лиц, находящихся под стражей, сразу после получения их прошений Верховным судом и роль неправительственных организаций в содействии подаче таких апелляций.

C. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

(10) Комитет в полной мере сознает сложную ситуацию, сложившуюся в Израиле и на оккупированных палестинских территориях. Комитет повторяет, что он понимает законные опасения государства-участника, связанные с его долгом защитить своих граждан и всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, или реально оградить их от насилия. Вместе с тем Комитет напоминает об абсолютном характере запрета на пытки, содержащегося в пункте 2 статьи 2 Конвенции, в котором говорится, что "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток".

(11) Комитет отмечает, что государство-участник постоянно приводит довод о том, что Конвенция не применима к Западному берегу или Сектору Газа, и утверждает, что эта позиция вытекает, в частности, из длительных юридических обсуждений, которыми богата история первоначальной разработки Конвенции, а также реальных обстоятельств, изменившихся после последнего участия Израиля в заседаниях Комитета, включая отвод израильских войск из Сектора Газа в 2005 году, роспуск его военного правительства и

эвакуацию свыше 8 500 гражданских лиц из Сектора Газа. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что право вооруженных конфликтов представляет собой совокупность специальных законов (lex specialis), имеющих преимущественную силу. Однако Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007 год), в котором говорится, что государства-участники обязаны предотвращать акты пыток или жестокого обращения на любой территории под их юрисдикцией, при этом понятие "любая территория под его юрисдикцией" должно толковаться и применяться без какой-либо дискриминации в целях защиты любых лиц, граждан или неграждан, находящихся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника. Комитет далее отмечает, что: a) государство-участник и его военнослужащие неоднократно вторгались на Западный берег и Сектор Газа и устанавливали над ними свой контроль; b) как признали представители государства-участника в ходе диалога с членами Комитета, многие лица, задержанные в этих районах по соображениям безопасности, содержались в тюрьмах, находящихся в пределах границ государства Израиль; и c) что Израиль, по общему признанию, сохраняет "полную юрисдикцию" в отношении случаев насилия на этих территориях со стороны израильских поселенцев в отношении палестинцев. Таким образом, государство-участник сохраняет контроль и юрисдикцию по многим аспектам на оккупированных палестинских территориях. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает заявление государства-участника о том, что " по уголовному законодательству Израиля любое израильское должностное лицо несет ответственность за любое незаконное действие, совершенное на территории Израиля или за его пределами, при условии что это должностное лицо действует в своем официальном качестве". Что касается ссылки на lex specialis, то Комитет напоминает, что, по его мнению, применение положений Конвенции не наносит ущерба положениям других международно-правовых документов в соответствии с пунктом 2 ее статей 1 и 16. Кроме того, Комитет считает, что, как отметил Международный суд в своем консультативном заключении, международные договоры в области прав человека, ратифицированные государством-участником, включая Конвенцию, применимы и на оккупированных палестинских территориях[2].

(12) В любом случае Комитет принимает к сведению факт признания государством-участником, что его действия на Западном Берегу и в Секторе Газа дают основания для подробного рассмотрения. Он также принимает к сведению, что государство-участник подробно ответило на многие вопросы, касающиеся Западного Берега и Газы, которые содержались в письменном перечне вопросов, а также ответы, прозвучавшие в ходе устного обсуждения.

D. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

(13) Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что все акты пыток являются уголовно наказуемыми по израильскому законодательству. Тем не менее Комитет вновь выражает обеспокоенность, изложенную в предыдущих заключительных замечаниях, согласно которой преступление пытки в той формулировке, которая содержится в статье 1 Конвенции, не было включено во внутреннее законодательство Израиля.

Комитет вновь повторяет свою предыдущую рекомендацию о том, что государству-участнику следует включить в свое внутреннее законодательство преступление пытки в той формулировке, в которой оно определено в статье 1 Конвенции.

Оборона в силу "неотложности"

(14) Несмотря на заверения государства-участника в том, что после решения Верховного суда по делу H.C.J. 5100/94, *Комитет по борьбе с применением пыток в Израиле против Государства Израиль*, оно установило, что запрет на применение "жестоких или бесчеловечных методов" носит абсолютный характер, и его заявление, что "оборона в силу неотложности" не является основанием для применения следователем средств физического принуждения, Комитет еще раз выражает обеспокоенность по поводу того, что исключение по принципу "оборона в силу неотложности" по-прежнему может использоваться при допросах в режиме "бомба замедленного действия", т.е. при допросах подозреваемых террористов или иных лиц,

[2] Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной Палестинской территории от 9 июля 2004 года.

обладающих информацией о возможных террористических актах. Комитет далее с озабоченностью отмечает, что в соответствии с разделом 18 *Закона об Агентстве безопасности Израиля (АБИ) 5762-2002* "сотрудник АБИ (…) не несет уголовной или гражданской ответственности за любое действие или бездействие, совершенное им добросовестно и на разумных основаниях в рамках и при исполнении должностных обязанностей". Хотя государство-участник сообщило, что раздел 18 ни разу не применялся в каком-либо деле, Комитет обеспокоен тем, что следователи АБИ, которые применяют физическое давление в делах о "бомбах замедленного действия", не несут уголовной ответственности, даже если они действуют на основании довода о неотложной обороне. В соответствии с официальными данными, опубликованными в июле 2002 года, в период с сентября 1999 года 90 арестованных палестинцев были допрошены в режиме исключения по принципу "бомбы замедленного действия".

Комитет вновь повторяет свою предыдущую рекомендацию о том, что государству-участнику следует полностью изъять слово "неотложность" в качестве возможного оправдания преступления пытки. Комитет просит государство-участник представить подробную информацию о количестве допрошенных в режиме "бомбы замедленного действия" арестованных палестинцев начиная с 2002 года

Основополагающие гарантии прав задержанных лиц

(15) Комитет с озабоченностью отмечает, что, хотя в Уголовно-процессуальном законодательстве и тюремных инструкциях оговариваются правила, в соответствии с которыми задержанные лица имеют право на незамедлительную встречу с адвокатом, эта процедура может быть отложена при условии письменных обращений, если это вредит следствию, препятствует обнаружению доказательств или мешает аресту новых подозреваемых лиц, а обвинения в преступлениях против безопасности или терроризме, допускают дополнительные задержки. Несмотря на гарантии, предусмотренные в законодательстве и в решении Верховного суда Израиля от 2006 года по делу *ряд. Исашарова против Главного военного прокурора и др.*, *(*С.А. 5121/98), все же в случае обычных дел, продолжают звучать жалобы о недостаточных правовых гарантиях для лиц, задержанных по соображениям безопасности. Комитет также с озабоченностью отмечает, что Закон об уголовном судопроизводстве 2006 года допускает задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений против безопасности, сроком до 96 часов до того, как они предстанут перед судьей, хотя государство-участник утверждает, что в большинстве случаев они доставляются к судье в течение 14 часов, а доступ к адвокату они получают не позднее чем через 21 день, хотя государство-участник утверждает, что этот период "редко" превышает 10 дней.

Комитет призывает Израиль пересмотреть свое законодательство и политику с целью обеспечить, чтобы все задержанные без исключения незамедлительно доставлялись к судье и быстро получали доступ к адвокату. Комитет также подчеркивает, что доступ задержанных к адвокату, независимому врачу или членам семьи является важным средством защиты подозреваемых, предоставляя дополнительные гарантии против применения пыток и жестокого обращения с задержанными, и должен гарантироваться и в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности.

(16) Приветствуя принятие Закона об уголовном судопроизводстве (допросе подозреваемых) 2002 года, в котором предписывается, что все этапы допроса подозреваемого должны записываться видеокамерами, Комитет с озабоченностью отмечает, что поправка 2008 года к этому закону исключает из этого предписания допросы задержанных лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности. Государство-участник объясняет это нехваткой бюджетных средств и заявляет, что это исключение, действующее в отношении подозреваемых в преступлениях против безопасности, будет применяться только до декабря 2010 года.

Видеозапись допросов является новым важным средством защиты как задержанного, так и в данном случае работников правоохранительных органов. В этой связи государству-участнику следует в приоритетном порядке распространить действие правового требования о видеозаписи допросов задержанных лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности, в качестве дополнительного средства, препятствующего применению пыток и жестокого обращения.

Административные задержания и одиночное заключение

(17) Комитет выразил озабоченность по поводу того, что административное задержание противоречит статье 16 Конвенции, поскольку среди прочих причин оно используется в течение "необычно продолжительных сроков". Таким образом, административное задержание лишает задержанных основополагающих гарантий, включая право оспаривать доказательства, которые послужили основой для задержания. Оно не подкреплено какими-либо соответствующими постановлениями, в результате чего задержанный может содержаться под стражей фактически без связи с внешним миром в течение продолжительного периода, который может возобновляться. Хотя государство-участник объясняет, что эта практика применяется только в исключительных случаях, когда режим секретности не позволяет разглашать доказательства в обычных уголовных слушаниях, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу того, что количество лиц, задержанных в административном порядке, существенно увеличилось после последнего периодического доклада, представленного государством-участником. По данным государства-участника, в режиме административного задержания в соответствии с законодательством Израиля в области безопасности содержатся 530 палестинцев, а по данным неправительственных источников - 700. Комитет также с озабоченностью отмечает, что Закон о лишении свободы незаконных комбатантов № 5762 2002 года с внесенной в него в августе 2008 года поправкой допускает задержание неграждан Израиля, подпадающих под категорию "незаконных комбатантов", которые характеризуются как "комбатанты, которые прямо или косвенно подозреваются в участии во враждебной деятельности против Израиля", на период до 14 дней без какого-либо пересмотра судебного решения. Постановления о содержании под стражей в соответствии с этим законом могут продлеваться бесконечно; доказательства не предъявляются ни задержанному, ни его адвокату, и, хотя задержанный имеет право на подачу прошения в Верховный суд, обвинение против него, по сообщениям, также держится в тайне. Согласно заявлениям государства-участника, в настоящее время в соответствии с этим законом задержаны 12 человек.

> **Государству-участнику следует пересмотреть в приоритетном порядке свое законодательство и политику с целью обеспечить, чтобы все задержания, особенно административные задержания на Западном берегу и в Секторе Газа, проводились в соответствии со статьей 16 Конвенции.**

(18) Комитет обеспокоен сообщениями Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о практике одиночного заключения, используемой тюремными властями в качестве средства, способствующего получению признаний от несовершеннолетних, или в качестве наказания за нарушение тюремного распорядка. Утверждается, что лица, задержанные по соображениям безопасности, содержатся в следственных изоляторах площадью от трех до шести квадратных метров без окон или доступа к дневному свету или свежему воздуху.

> **Комитет в очередной раз призывает Израиль пересмотреть свое законодательство и политику с целью обеспечить, чтобы все без исключения задержанные лица незамедлительно доставлялись к судье и быстро получали доступ к адвокату. Государству-участнику следует внести изменения в действующее законодательство с целью обеспечить, в соответствии с международными минимальными нормами, чтобы одиночное заключение оставалось исключительной мерой ограниченной продолжительности.**

Утверждения о применении пыток и жестоком обращении израильскими следователями

(19) Комитет обеспокоен многочисленными, постоянно поступающими и последовательными сообщениями об использовании сотрудниками израильских служб безопасности методов, которые были запрещены постановлением Верховного суда Израиля в сентябре 1999 года, и которые, как утверждается, применяются до, в ходе и после допросов. Согласно заявлению государства-участника, Инспектор по рассмотрению жалоб на следователей АБИ возбудил 67 расследований в 2006 году и 47 расследований в 2007 году, однако ни одно из них не позволило предъявить кому бы то ни было обвинение в уголовном правонарушении.

> **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы методы допросов, противоречащие Конвенции, не использовались ни при каких обстоятельствах. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках или грубом обращении незамедлительно и эффективно расследовались, а лица, виновные в них, подлежали преследованию и, в случае применимости, подвергались надлежащему наказанию. Комитет вновь заявляет, что в**

соответствии с Конвенцией "никакие исключительные обстоятельства", будь то состояние войны или угроза безопасности государства, не могут служить оправданием пыток. Государству-участнику следует расширить образование в области прав человека и учебные программы для сотрудников службы безопасности, включая учебную подготовку по вопросам запрета на применение пыток или жестокое обращение.

Жалобы и необходимость в независимых расследованиях

(20) Комитет отмечает, что из 1 185 жалоб о незаконном применении силы, расследованных израильской полицией в 2007 году, уголовное дело было возбуждено по 82 жалобам. Государство-участник отмечает трудности в расследовании этого вида жалоб, аргументируя это тем, что в случае необходимости сотрудникам полиции разрешается использовать силу в разумных пределах.

Комитет просит представить информацию о количестве уголовных дел, которые закончились осуждением обвиняемых, и о назначенных наказаниях.

(21) Принимая к сведению разъяснение государства-участника по поводу того, что "любая жалоба, касающаяся применения неразрешенных средств допроса, изучается Инспектором по жалобам", Комитет все же обеспокоен тем, что из более чем 600 жалоб на жестокое обращение со стороны следователей АБИ, полученных Инспектором по жалобам в период 2001-2008 годов, ни одна из них не была расследована в уголовном порядке. Хотя надзор за деятельностью Инспектора по жалобам возложен на Генерального прокурора, все же сам Инспектор является сотрудником АБИ. Комитет принимает к сведению, что в соответствии с информацией, полученной Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, из 550 расследований жалоб на применение пыток, возбужденных Инспектором службы безопасности в период с 2002 по 2007 год, только четыре закончились принятием дисциплинарных мер и ни одно - уголовным преследованием. Хотя представители государства-участника пояснили, что никаких доказательств, которые бы оправдывали возбуждение преследования и подтверждали обоснованность этих жалоб, не существует и что лица, подавшие их, якобы участвуют в "кампании" по распространению ложной информации, Комитет, тем не менее, был проинформирован неправительственными организациями о том, что в настоящее время наблюдается уменьшение количества поданных жалоб якобы из-за понимания их безнадежности, в связи с невыполнением обвинительных приговоров.

Государству-участнику следует провести надлежащее расследование всех сообщений о применении пыток и о жестоком обращении, создав полностью независимый и беспристрастный механизм, не имеющий отношения к АБИ.

Принцип невыдворения и угроза применения пыток

(22) Будучи осведомленным о том факте, что Израиль принимает растущее количество просителей убежища и беженцев на своей территории, и о том, что принцип невыдворения в соответствии со статьей 3 Конвенции был признан Высоким судом в качестве обязательного принципа, Комитет с сожалением отмечает, что этот принцип официально не был включен во внутреннее законодательство, политику, практику или процедуру. В ответах, представленных государством-участником, упоминаются только его обязательства, вытекающие из Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года, но умалчиваются отдельные обязательства по Конвенции.

Принцип невыдворения следует включить во внутреннее законодательство государства-участника, с тем чтобы процедура предоставления убежища включала тщательное изучение сути каждого отдельного дела в соответствии со статьей 3 Конвенции. Следует также учредить соответствующий механизм пересмотра судебных решений о высылке соответствующих лиц.

(23) Комитет с озабоченностью отмечает, что в соответствии со статьей 1 проекта поправки к Закону об инфильтрации (юрисдикция и опасные правонарушения) 1954 года, которая была принята 19 мая 2008 года в первом чтении Кнессетом, любые лица, незаконно проникшие в Израиль, автоматически рассматриваются как лица, представляющие опасность для безопасности Израиля, и подпадают под категорию "проникших злоумышленников", в результате чего на них распространяется действие этого закона. Комитет обеспокоен тем фактом, что в соответствии со статьей 11 этого проекта поправки офицерам израильских сил обороны (ИСО) предписывается возвращение "проникшего злоумышленника" в государство или район, из которого

тот прибыл, в течение 72 часов без каких бы то ни было изъятий, процедур или гарантий. Комитет считает, что эта процедура, не подкрепленная никакими положениями, в которых учитывался бы принцип невыдворения, не соответствует обязательствам государства-участника, вытекающим из статьи 3 Конвенции. Правительство Израиля сообщило, что в 2008 году количество "проникших злоумышленников" составило 6 900 человек.

Комитет отмечает, что в случае принятия проекта поправки к Закону об инфильтрации он будет противоречить статье 3 Конвенции. Комитет настоятельно рекомендует привести этот законопроект в соответствие с Конвенцией и, как минимум, добавить положение, которое обеспечивало бы выяснение факта наличия веских оснований полагать, что существует угроза применения пыток. Необходимо обеспечить соответствующую профессиональную подготовку должностных лиц, занимающихся проблемами иммигрантов, а также контроль за выполнением и пересмотр решений, принимаемых такими должностными лицами, с тем чтобы предотвратить нарушения статьи 3.

(24) Комитет с озабоченностью отмечает, что на основании "согласованной процедуры немедленного возвращения", введенной Приказом израильских сил обороны 1/3 000, военнослужащие ИСО, в отношении которых государство-участник не подтвердило, что они информированы о юридических обязательствах, вытекающих из Конвенции против пыток, имеют право осуществлять внесудебную депортацию без каких-либо процедурных гарантий, препятствующих выдворению в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Комитет отмечает, что подобные гарантии необходимы в каждом конкретном случае, независимо от того, существует ли официальное соглашение об обратном приеме или дипломатические договоренности между государством-участником и принимающим государством.

Запрет на применение незаконных методов получения доказательств или их получение под принуждением

(25) Приветствуя постановление Верховного суда по делу *ряд. Исашарова против Главного военного прокурора и др.* (С.А. 5121/98)., устанавливающее судебную доктрину об исключении незаконно полученных доказательств, Комитет отмечает, что вопрос о том, принимать или не принимать такие доказательства, должен решаться по усмотрению судьи.

Государству-участнику следует запретить в законодательном порядке, в соответствии со статьей 15 Конвенции, ссылаться на любое заявление, в случае которого было установлено, что оно является результатом пыток, в качестве доказательства в любом процессуальном действии, возбужденном против жертвы.

Центр содержания под стражей 1391

(26) Несмотря на информацию, полученную от государства-участника, согласно которой тайный центр содержания под стражей и ведения допросов АБИ, известный как "объект 1391", для содержания под стражей или ведения допросов подозреваемых в подрыве безопасности с 2006 года не используется, Комитет с озабоченностью отмечает, что ряд прошений, направленных в Верховный суд с просьбой расследовать деятельность этого объекта, были отклонены и что Верховный суд счел, что власти Израиля поступили разумно, не предприняв никаких расследований по факту утверждений о применении пыток и жестоком обращении, а равно о ненадлежащих условиях содержания на этом объекте.

Государству-участнику следует обеспечить положение, при котором никто не содержался бы под стражей в тайных центрах содержания под стражей, которые находятся под его контролем, поскольку содержание лиц в таких условиях само по себе является нарушением Конвенции. Государству-участнику следует расследовать и раскрыть информацию о существовании любых других таких центров и о том, с санкции каких властей они были созданы. Государству-участнику следует обеспечить беспристрастное расследование любых утверждений о применении пыток или о жестоком обращении с заключенными на объекте 1391, раскрыть информацию о результатах таких расследований и привлечь к ответственности всех тех, кто виновен в нарушении Конвенции.

Несовершеннолетние заключенные

(27) Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что в настоящее время осуществляется ряд мер в порядке обеспечения прав детей, в том числе подготовка законопроекта о создании нового суда по делам несовершеннолетних, Комитет тем не менее по-прежнему обеспокоен различиями в определениях ребенка в Израиле, где возраст уголовной ответственности наступает при достижении 18 лет, и на оккупированных палестинских территориях, где он составляет 16 лет. Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что к несовершеннолетним палестинцам в Израиле в местах лишения свободы относятся как к несовершеннолетним. Тем не менее он выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями групп гражданского общества о том, что несовершеннолетние палестинцы задерживаются и допрашиваются без участия адвоката и членов их семей и что для получения признательных показаний они подвергаются актам, нарушающим Конвенцию. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что ежегодно на основании военных приказов против примерно 700 палестинских детей выдвигаются обвинения, которые рассматриваются военными судами Израиля, и что в 95 процентах этих случаев в качестве обвинительных доказательств используются признательные показания.

В военный приказ № 132 следует внести поправку предусматривающую, в соответствии с международными нормами, что несовершеннолетним считается лицо в возрасте до 18 лет.

(28) Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что все тюрьмы, где содержатся несовершеннолетние палестинцы, кроме одной, расположены в Израиле, что препятствует свиданиям заключенных со своими семьями не только из-за расстояния, но и по той причине, что по соображениям безопасности необходимые разрешения выдаются родственникам лишь в редких случаях (по данным государства-участника, 1 500 из 80 000).

Государству-участнику следует обеспечить несовершеннолетним заключенным основополагающие гарантии до или в ходе допросов, в том числе быстрый доступ к независимому адвокату и независимому врачу или членам семьи с самого начала их содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы приговоры по делам несовершеннолетних не выносились исключительно на основании их признательных показаний, и завершить в приоритетном порядке работу по учреждению суда по делам несовершеннолетних. Кроме того, следует приложить максимум усилий по упрощению процедуры посещения несовершеннолетних заключенных, в частности путем расширения права родственников на свободу передвижения.

Применение силы или насилия в ходе военных операций

(29) Несмотря на продолжающиеся неизбирательные ракетные обстрелы против гражданского населения на юге Израиле, которые, по сообщениям, вынудили Израиль использовать его право на защиту своего населения, начав операцию "Литой свинец" против движения "Хамас" в Секторе Газа, Комитет обеспокоен тем фактом, что государство-участник приняло недостаточные меры для защиты гражданского населения Сектора Газа и недопущения вреда, включая гибель многих сотен гражданских палестинцев, включая несовершеннолетних, в результате военной операции Израиля. В докладе девяти экспертов Организации Объединенных Наций говорится, что, по сообщениям, были убиты 16 гражданских лиц, в том числе медицинские работники, и 25 были ранены при исполнении служебных обязанностей. По свидетельствам израильских следователей, в результате использования Израилем фосфорных боеприпасов серьезно пострадали гражданские лица, хотя сообщалось, что это оружие применялось для того, чтобы поставить дымовые завесы или обнаружить входы в туннели в Секторе Газа. Несмотря на утверждения государства-участника о том, что это оружие не запрещено международным гуманитарным правом и что оно не предназначалось для поражения людей, Комитет обеспокоен его применением в густонаселенных районах и тем фактом, что оно вызывает мучительную боль и страдания, включая смерть людей, которым, по сообщениям, не могли оказать должную помощь в больницах Газы, не имеющих возможности облегчить страдания по нескольким причинам, включая отсутствие информации о примененном оружии, а также по причине их использования в качестве штабов, командных пунктов и убежищ для боевиков "Хамас".

Государству-участнику следует провести независимое расследование с целью обеспечить оперативное, независимое и полное установление ответственности государственных и негосударственных органов за вред, причиненный гражданским лицам, и довести полученные результаты до сведения общественности.

(30) Комитет получил сообщения о том, что "блокада", установленная против Сектора Газа и особенно усилившаяся после июля 2007 года, мешала распределению гуманитарной помощи до, в ходе и по завершении последнего конфликта и ограничила другие права человека всего населения, особенно право на свободу передвижения как несовершеннолетних, так и взрослых.

Государству-участнику следует активизировать свои усилия с целью обеспечить доступность гуманитарной помощи для облегчения страданий, которые испытывает население Сектора Газа в результате установленных ограничений.

(31) Несмотря на правомерное желание государства-участника обеспечить свою безопасность, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу многочисленных сообщений, полученных им из неправительственных источников, в которых указывается на унизительное обращение на контрольно-пропускных пунктах, неправомерные задержки и отказ во въезде, в том числе людям, которые нуждаются в неотложной медицинской помощи.

Государству-участнику следует обеспечить осуществление такого контроля по соображениям безопасности в соответствии с Конвенцией. В этой связи государству-участнику следует организовать достаточную и адекватную подготовку соответствующих сотрудников с тем, чтобы не подвергать лиц на контрольно-пропускных пунктах ненужному стрессу. Государству-участнику следует изучить возможность создания, в качестве одной из мер безопасности, соответствующего механизма срочного рассмотрения жалоб со стороны лиц, утверждающих, что в их адрес высказывались безосновательные или неуместные угрозы или что с ними обращались подобным образом. Кроме того, следует в срочном порядке рассмотреть возможность обеспечения наличия медицинских сотрудников для оказания помощи тем, кто в ней нуждается.

Насилие со стороны поселенцев

(32) Комитет с интересом отмечает признание государства-участника о том, что "Израиль осуществляет полную юрисдикцию" в отношении случаев насилия в отношении палестинцев со стороны поселенцев на Западном берегу Иордана. Он дает высокую оценку статистическим данным, представленным в отношении уголовного преследования по таким делам, как беспорядки, земельные споры и общее увеличение случаев применения правоохранительных мер против израильтян, включая расследования и осуждения, а также административных мер, ограничивающих передвижение израильских поселенцев, которые могут подвергнуть опасности жизнь и безопасность палестинцев. Приветствуя создание специального межведомственного комитета для рассмотрения таких случаев и координацию действий между ИСО, полицией, Генеральной прокуратурой и АБИ, Комитет выражает озабоченность по поводу таких случаев насилия, в частности по поводу увеличения их количества.

Любые утверждения о жестоком обращении со стороны израильских поселенцев и других лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника, должны быть предметом оперативного и беспристрастного расследования, а виновные должны подвергаться уголовному преследованию и в случае установления их вины - соответствующему наказанию.

Снос домов

(33) Признавая право государства-участника сносить сооружения, которые могут рассматриваться в качестве законных военных целей в соответствии с международным гуманитарным правом, Комитет выражает сожаление по поводу возобновления государством-участником своей репрессивной политики, заключающейся в сносе домов в восточной части Иерусалима и в Секторе Газа, несмотря на свое решение от 2005 года прекратить эту практику.

Государству-участнику следует воздерживаться от сноса домов в тех случаях, когда они представляют собой нарушение статьи 16 Конвенции.

Утверждения о применении пыток и жестоком обращении со стороны Палестинских сил

(34) Согласно имеющимся в распоряжении Комитета докладам, как силы безопасности "Хамас" в Секторе Газа, так и органы "Фатх" на Западном берегу Иордана проводят произвольные аресты, похищения и незаконные задержания политических противников, отказывая им в доступе к адвокату и подвергая заключенных пыткам и жестокому обращению. По сообщениям, этим заключенным отказывают, в частности, в элементарном праве на справедливое судебное разбирательство и праве на быстрое и эффективное расследование. Кроме того, были получены сообщения об увеличении количества таких случаев, включая преднамеренное нанесение увечий, а также внесудебных казней, совершенных, по сообщениям, силами "Хамас" в Секторе Газа против работников служб безопасности "Фатх" или лиц, подозреваемых в сотрудничестве с израильскими силами во время и после операции "Литой свинец".

Палестинским властям на Западном берегу Иордана следует принять незамедлительные меры по расследованию, преследованию и надлежащему наказанию лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые виновны в этих нарушениях; кроме того, органам "Хамас" в Секторе Газа следует принять незамедлительные меры с целью покончить с кампанией похищений, преднамеренных и противозаконных казней, применения пыток и незаконных задержаний, а также наказать виновных. Следует в первоочередном порядке уделить внимание созданию независимой, беспристрастной и беспартийной комиссии экспертов по расследованию этих нарушений.

(35) Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

(36) Комитет также рекомендует государству-участнику изучить вопрос о том, чтобы сделать заявление по смыслу статей 21 и 22 Конвенции, и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений государств-участников и сообщений отдельных лиц.

(37) Комитет рекомендует государству-участнику снять свое заявление о запрете расследований по статье 20.

(38) Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(39) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение доклада и ответов на перечень вопросов, представленных Израилем Комитету, и заключительных замечаний на соответствующих языках на официальных вебсайтах, в средствах массовой информации и межправительственных организациях.

(40) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в отношении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 15, 19, 20, 24 и 33 выше.

(41) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться его пятым периодическим докладом, к 15 мая 2013 года.

50. Новая Зеландия

(1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Новой Зеландии (CAT/C/NLZ/5) на своих 875-м и 876-м заседаниях (CAT/C/SR.875 и 876), состоявшихся 1 и 4 мая 2009 года, и на своем 892-м заседании (CAT/C/SR.892) принял следующие заключительные соображения.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Новой Зеландии, а также ответов на перечень вопросов, которые содержали дополнительную информацию относительно законодательных, административных, судебных и других мер, принятых государством-участником с целью осуществления Конвенции. Комитет с удовлетворением отмечает также конструктивный диалог, состоявшийся с компетентной делегацией в составе представителей различных секторов.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает:

a) ратификацию 14 марта 2007 года Факультативного протокола к Конвенции и создание национальных превентивных механизмов, работа которых координируется Комиссией по правам человека Новой Зеландии;

b) ратификацию 25 сентября 2008 года Конвенции о правах инвалидов;

c) присоединение 20 сентября 2006 года к Конвенции о сокращении безгражданства;

d) ратификацию 7 сентября 2000 года Римского статута Международного уголовного суда;

e) пересмотр законодательства, регламентирующего работу полиции и исправительных учреждений, в результате которого были внесены усовершенствования в закон, регулирующий эти сферы, в частности Закон о работе полиции от 2008 года;

f) введение в действие в 2007 году Закона о внесении поправок в Закон о преступлениях, отменяющего правовую защиту лиц, применивших разумную силу "в исправительных целях", которая была предусмотрена в статье 59 Закона о преступлениях 1961 года, и запрещающего телесные наказания; и

g) отмену смертной казни согласно Закону об отмене смертной казни 1989 года.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Инкорпорирование Конвенции в национальное законодательство

(4) Отдавая должное государству-участнику за принятие им мер по согласованию своих внутренних законов со своими обязательствами по Конвенции, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что Конвенция не была в полной мере инкорпорирована во внутреннее законодательство. Комитет с озабоченностью отмечает, что Билль о правах Новой Зеландии, хотя и вводит в действие ряд положений Конвенции, включая статью 2, имеет не более высокий статус во внутренней правовой системе, чем обычные законодательные акты, что может вести к принятию законов, не совместимых с Конвенцией. Комитет отмечает далее, что в судебных решениях редко содержатся ссылки на международно-правовые документы, в том числе на Конвенцию (статья 2).

Государству-участнику следует:

a) ввести в действие всестороннее законодательство, с целью инкорпорировать во внутренне законодательство все положения Конвенции;

b) создать механизм для последовательного обеспечения совместимости внутреннего законодательства с Конвенцией;

c) организовать программы подготовки для сотрудников судебных органов с целью изучения ими положения Конвенции и правовой практики Комитета.

Защита меньшинств от пыток и жестокого обращения

(5) Принимая к сведению Стратегический план по маори, разработанный Департаментом исправительных учреждений, а также различные инициативы, предпринятые Министерством юстиции с целью борьбы с оскорбительным отношением к маори, Комитет выражает озабоченность по поводу непропорционально большого числа содержащихся в заключении маори и выходцев с тихоокеанских островов, в частности женщин, которые, согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, составляют 60% от женщин, находящихся в заключении. Комитет озабочен далее чрезмерно большим количеством дел маори, рассматриваемых органами уголовной юстиции всех уровней, а также отсутствием

достаточных гарантий для защиты меньшинств от дискриминации и маргинализации, в результате чего они подвергаются более высокому риску пыток и жестокого обращения (статья 2).

Комитет напоминает, что защита определенных меньшинств или маргинализированных лиц или групп населения, особенно рискующих подвергнуться пыткам, является составной частью обязательства государства-участника предотвращать пытки и жестокое обращение. В этом отношении государству-участнику следует принять дальнейшие меры, включая законодательные, административные и судебные, по уменьшению несоразмерно большого числа содержащихся в тюрьмах маори и выходцев с тихоокеанских островов, в частности женщин. Государству-участнику следует также обеспечить надлежащую профессиональную подготовку сотрудников судебных и правоохранительных органов, которая учитывала бы обязательство защищать меньшинства и отражала гендерную перспективу. Государству-участнику следует также провести тщательное исследование коренных причин этого явления с целью создания надлежащих гарантий для обеспечения всесторонней защиты меньшинств от дискриминации и маргинализации, в результате которых они в большей степени рискуют подвергнуться пыткам и жестокому обращению.

Невысылка и содержание под стражей просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов

(6) Отмечая, что законопроект об иммиграции включает формулировки статьи 3 Конвенции, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что просители убежища и мигранты, не имеющие документов, по-прежнему содержатся в заведениях, где не обеспечивается достаточная безопасность, и исправительных учреждениях. Комитет далее озабочен продолжающейся выдачей на основании Закона об иммиграции свидетельств, отражающих "степень безопасности-риска", что может вести к нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку власти имеют права выдворить или депортировать любое лицо, которое, как считается, представляет угрозу для национальной безопасности, не излагая подробно оснований и не предоставляя заинтересованному лицу конфиденциальной информации. Комитет озабочен также тем, что использование конфиденциальной информации государством-участником в целях заключения под стражу просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов, может привести к нарушению их основополагающих прав на надлежащую процедуру и к их высылке в те страны, где они рискуют подвергнуться пыткам (статьи 2 и 3).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о том, чтобы прекратить практику содержания лиц, ищущих убежища, и мигрантов без документов в центрах, где не обеспечивается надлежащая безопасность, и исправительных учреждениях и гарантировать, чтобы основания для отказа в предоставлении убежища соответствовали международным стандартам, особенно Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В тех случаях, когда существует риск того, что лицо подвергнется пыткам, если будет выслано в его или ее страну происхождения, государству-участнику следует проводить тщательную оценку его или ее заявления в полном соответствии с положениями статьи 3 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, как указала делегация, чтобы законопроект об иммиграции гарантировал право содержащихся под стражей просителей убежища и мигрантов, не имеющих документов, на habeas corpus и действенную апелляцию.

Профессиональная подготовка персонала правоохранительных органов и сотрудников иммиграционной службы

(7) Комитет принимает к сведению, что обеспечивается профессиональная подготовка начинающих сотрудников полиции, надзирателей и военнослужащих с целью ознакомления их с обязательствами государств в области соблюдения прав человека. Однако он обеспокоен неадекватной профессиональной подготовкой должностных лиц и сотрудников иммиграционной службы, работающих в иммиграционных центрах содержания под стражей (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы обучение и профессиональная подготовка всех должностных лиц и сотрудников иммиграционной службы, включая медицинский персонал, работающий в иммиграционных центрах содержания под стражей, проводились на регулярной основе. Государству-участнику следует также и впредь обеспечивать надлежащую профессиональную подготовку персонала, с тем чтобы он мог определять признаки физических и психологических пыток и жестокого обращения с лицами, лишенными свободы, и включить

изучение Стамбульского протокола (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) в курс профессиональной подготовки всех специалистов, занимающихся расследованием и документированием актов пыток. Кроме того, государству-участнику следует продолжать оценивать эффективность воздействия всех его учебных программ, преследующих цель предотвращения пыток и жестокого обращения и защиты от них.

Правосудие для несовершеннолетних

(8) Приветствуя заявление государства-участника о том, что Департамент исправительных учреждений построил четыре специальных блока для молодежи в мужских тюрьмах в 2005 году, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что несовершеннолетние правонарушители не отделяются систематически от совершеннолетних правонарушителей и в ряде случаев по нескольку месяцев содержатся в полицейских изоляторах. Кроме того, Комитет озабочен ранним возрастом наступления уголовной ответственности и тем, что не всем лицам в возрасте до 18 лет, находящимся не в ладах с законом, предоставляется специальная защита согласно Закону о детях, молодежи и их семьях от 1989 года. Комитет обеспокоен также тем, что государство-участник по-прежнему не сняло свою оговорку к статье 37 c) Конвенции по правам ребенка о совместном содержании молодежи и несовершеннолетних правонарушителей (статья 11).

Государству-участнику следует:

a) обеспечить полное соблюдение норм правосудия для несовершеннолетних, а также Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и, соответственно, повысить возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с принятыми международными стандартами;

b) обеспечить принятие законопроекта о внесении поправок в Закон о детях, молодежи и семьях от 1989 года с целью обеспечения того, чтобы все лица в возрасте младше 18 лет, находящиеся не в ладах с законом, пользовались специальной защитой;

c) обеспечить наличие достаточного количества пенитенциарных центров для молодежи, с тем чтобы все несовершеннолетние правонарушители содержались отдельно от несовершеннолетних как на стадии предварительного производства, так и после суда;

d) ускорить процесс внесения в законодательные и административные процедуры изменений, необходимых для снятия оговорки к пункту c) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

Условия содержания под стражей

(9) С учетом прогнозируемого роста числа заключенных, что может вести к насилию между заключенными, Комитет с озабоченностью отмечает недостаточное количество пенитенциарных учреждений. Кроме того, Комитет обеспокоен неадекватным лечением и юридическим обслуживанием психически больных заключенных. Комитет обеспокоен тем, что тюремная администрация использует средства ограничения в движениях, которые могут являться причиной излишней боли и унижения (статья 11).

С целью улучшения условий содержания под стражей лиц, лишенных свободы, государству-участнику следует принять меры по уменьшению переполненности тюрем, включая не связанные с тюремным заключением формы задержания в соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), а в случае детей, находящихся не в ладах с законом, обеспечить, чтобы содержание под стражей использовалось только в качестве крайней меры. Ему следует обеспечить также оказание адекватной психиатрической помощи и предоставление адекватных юридических услуг всем лицам, лишенным свободы, в частности заключенным, страдающим

психическими расстройствами. Государству-участнику следует непрерывно контролировать применение средств ограничения в движениях, которые могут вызывать ненужную боль и унижение, и обеспечить, чтобы они применялись только в случае необходимости и чтобы их применение надлежащим образом регистрировалось.

Обеспечение судебного преследования

(10) Комитет озабочен тем, что согласно Закону о преступлениях в виде применения пыток 1989 года никаких дел в целях судебного преследования и наказания лица, обвиняемого в применении пыток согласно данному закону, не может возбуждаться без согласия Генерального прокурора. Комитет высказал далее обеспокоенность в связи с тем, что в случае поступления сообщения о том, что какой-либо новозеландский военнослужащий совершил правонарушение, указанное в Законе о преступлениях в виде применения пыток, его командир может принять решение о непредъявлении ему обвинения по этому Закону или передать данное сообщение на расследование соответствующему гражданскому органу, если он считает, что полученное сообщение не является достаточно обоснованным. И наконец, Комитет выразил также обеспокоенность по поводу того, что в случае поступления сообщения о том, что было совершено серьезное преступление, например преступление по смыслу Закона о преступлениях в виде применения пыток, то право принимать решение о преследовании соответствующего правонарушителя с согласия Генерального прокурора предоставляется полиции, если будет сочтено, что это соответствует общественным интересам (статья 12).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отказе от системы, которая предоставляет Генеральному прокурору дискреционные полномочия решать возбуждать или не возбуждать преследование, даже в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки, а также от системы, которая предоставляет полиции дискреционные полномочия в отношении преследования предполагаемых правонарушителей со ссылкой на общественные интересы. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы, в тех случаях когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки, незамедлительно начиналось проведение беспристрастных и эффективных расследований даже тогда, когда командир считает, что утверждение относительно совершенного преступления является недостаточно обоснованным.

Сообщения о жестоком обращении

(11) Комитет обеспокоен тем, что сообщения о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, которому подвергают лица, действующие в официальном качестве, детей в государственных учреждениях и пациентов в психиатрических больницах, не были расследованы, правонарушители не подверглись преследованию, а потерпевшие не получили возмещения вреда, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию.

Государству-участнику следует принять соответствующие меры по обеспечению того, чтобы сообщения о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении в рамках "исторических случаев" были оперативно и беспристрастно расследованы, чтобы правонарушители подверглись надлежащему судебному преследованию, а потерпевшие получили возмещение вреда, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию.

Независимый орган по контролю за поведением сотрудников полиции

(12) Несмотря на заверения, данные государством-участником, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что беспристрастность Независимого органа по контролю за поведением сотрудников полиции может быть нарушена за счет включения в его состав как нынешних, так и бывших сотрудников полиции, что может отразиться на беспристрастности и эффективности расследования предполагаемых актов пыток и жестокого обращения, совершенных сотрудником полиции, в соответствии с положением Конвенции (статья 12).

Государству-участнику следует дополнительно укрепить независимость Независимого органа по контролю за поведением сотрудников полиции, персонал которого должен набираться из числа независимых специалистов, не работавших в полиции.

(13) Комитет озабочен тем, что Независимый орган по контролю за поведением сотрудников полиции вправе принять решение не предпринимать никаких действий по жалобам, в том числе на пытки и жестокое обращение, в тех случаях, когда податель жалобы имел информацию о вопросах, затрагиваемых в жалобе, более чем за 12 месяцев до ее подачи (статья 12).

Государству-участнику следует принять все необходимые правовые и процессуальные меры для обеспечения того, чтобы преступление пытки не подпадало под двенадцатимесячное ограничение срока давности и чтобы утверждения о совершении пыток расследовались оперативно и беспристрастно, лица, совершившие, согласно утверждениям, это преступление, подвергались надлежащему судебному преследованию и, в случае признания виновными, наказанию, а жертвы получали адекватную компенсацию.

Снятие оговорки к статье 14

(14) Комитет озабочен тем, что государство-участник не сняло своей оговорки к статье 14 Конвенции, которая несовместима с буквой и духом Конвенции, а также с его обязательством обеспечить право жертв пыток на получение справедливой и адекватной компенсации, включая средства для максимально полной реабилитации. Комитет озабочен также тем, что Закон о жалобах заключенных и жертв от 2005 года предусматривает ограничения в отношении присуждения и выплаты денежной компенсации заключенным (статья 14).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о снятии своей оговорки к статье 14 Конвенции и обеспечить предоставление справедливой и адекватной компенсации всем жертвам пыток через систему гражданского судопроизводства.

Использование заявлений, сделанных под пыткой

(15) Комитет отмечает, что Закон о доказательствах 2006 года предусматривает, что, если защита поднимает в ходе судопроизводства вопрос о том, что подзащитный сделал какое-либо заявление под давлением, судья должен отвести это заявление, если только обвинение совершенно определенно не докажет, что "давление" не повлияло на это заявление. Кроме того, если доказательства были получены ненадлежащим образом, вопрос о приемлемости заявления решается с учетом факторов, перечисленных в Законе. Комитет обеспокоен тем, что Закон не содержит полной формулировки статьи 15 Конвенции, согласно которой государству-участнику следует обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что такое заявление было сделано (статья 15).

Государству-участнику следует привести существующее законодательство относительно доказательств, приобщаемых к материалам судебного дела, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции с целью недвусмысленно исключить возможность приобщения к делу любых доказательств, полученных в результате пытки.

Использование тазеров

(16) Принимая во внимание заверения государства-участника в том, что тазеры используются только специально обученными и получившими соответствующее удостоверение сотрудниками и только тогда, когда сотрудник искренне считает, что субъект способен выдержать угрозу применения тазера и что его применение является обоснованным, Комитет глубоко озабочен постановкой этого оружия на вооружение полицейских сил Новой Зеландии. Комитет обеспокоен тем, что применение таких видов оружия вызывает сильную боль и представляет собой форму пытки и что в ряде случаев оно может вести даже к смертельному исходу. И наконец, Комитет озабочен сообщениями о том, что в течение испытательного периода тазеры в основном апробировались на маори и молодежи (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отказе от использования электротазеров, воздействие которых на физическое и психическое состояние лиц, к которым такое оружие применяется, очевидно является нарушением статей 2 и 16 Конвенции.

Насилие в отношении женщин

(17) Приветствуя различные инициативы, предпринятые государством-участником с целью ликвидации насилия в отношении женщин, Комитет по-прежнему озабочен сохраняющимся насилием в отношении женщин, в частности женщин-маори, женщин, выходцев с тихоокеанских островов, и женщин, относящихся к меньшинствам, а также малым количеством преследований и осуждений лиц за такие преступления, как насилие в отношении женщин, что было отмечено также Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/NZL/CO/6, пункт 24) (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все обоснованные утверждения о насилии в отношении женщин расследовались оперативно и беспристрастно, чтобы лица, виновные, как утверждается, в насилии в отношении женщин, подвергались эффективному преследованию и, в случае признания виновными, несли адекватное наказание, а жертвам предоставлялось адекватное возмещение вреда, включая компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует также принять дополнительные меры по защите женщин, например такой меры, как предоставление полиции санкций на отдание приказов с целью защиты женщин. Государству-участнику следует продолжать осуществление программ повышения информированности общественности с целью предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин.

Сбор данных

(18) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием данных и статистической информации, особенно о предполагаемых случаях пыток, видах и количестве жалоб, преследовании и осуждении правонарушителей в тех случаях, когда устанавливается их виновность, а также предоставлении жертвам компенсации и их реабилитации (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует представить дезагрегированные по преступлениям, этнической и гендерной принадлежности подробные статистические данные о жалобах на акты пыток и жестокого обращения, предположительно совершенные сотрудниками правоохранительных органов, а также о соответствующих расследованиях, преследованиях и уголовных и дисциплинарных санкциях.

(19) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(20) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные государством-участником Комитету, и заключительные соображения последнего на соответствующих языках, используя для этого официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(21) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9, 11, 14 и 16.

(22) Государству-участнику предлагается представить свой очередной доклад, который будет являться его шестым периодическим докладом, к 15 мая 2013 года.

51. Никарагуа

(1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Никарагуа (CAT/C/NIC/1) на своих 872-м и 874-м заседаниях (см.CAT/C/SR.872 и 874) 30 апреля и 1 мая 2009 года и на своих 890-м и 891-м заседаниях, состоявшихся 13 мая 2009 года (CAT/C/SR.890 и 891), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет с удовлетворением принимает первоначальный доклад Никарагуа, однако выражает сожаление по поводу задержки с его представлением. Комитет приветствует конструктивный и плодотворный диалог, налаженный с компетентной делегацией, направленной государством-участником, и

ее откровенные и точные ответы на поставленные вопросы. Комитет также выражает признательность государству-участнику за дополнительную информацию, направленную делегацией.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет выражает удовлетворение в связи с ратификацией государством-участником 26 августа 2008 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что подтверждает готовность государства-участника бороться с этой практикой и искоренять ее.

(4) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником в 2005 году Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также ратификацию в декабре 2007 года Конвенции о правах инвалидов.

(5) Комитет позитивно оценивает создание государством-участником в 2004 году Национальной коалиции против торговли людьми и его присоединение, также в 2004 году, к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании на нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

(6) Комитет высоко оценивает усилия, предпринятые государством-участником в целях улучшения функционирования национальной уголовно-исполнительной системы, в частности принятие 11 сентября 2003 года Закона № 473, "Закона о режиме в пенитенциарных учреждениях и исполнении наказаний", в котором устанавливаются нормы, касающиеся исполнения наказаний и применения мер ограничения свободы в соответствии с принципами перевоспитания и возвращения в общество.

(7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению принятие Уголовно-процессуального кодекса, направленного на совершенствование отправления правосудия.

(8) Комитет с удовлетворением отмечает Закон о защите беженцев, принятый Национальной ассамблеей 4 июня 2008 года при поддержке всех политических партий.

(9) Кроме того, Комитет выражает свое удовлетворение в связи с назначением в 2006 году Специального уполномоченного по уголовно-исполнительным учреждениям в целях обеспечения контроля за обращением с заключенными в различных учреждениях.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность и рекомендации

Определение пыток и их криминализация

(10) Комитет принимает к сведению, что в новом Уголовном кодексе, вступившем в силу 9 июля 2008 года, в статье 486 главы II "Преступления против человечности" содержится квалификация, а также специальное определение пыток. Тем не менее Комитет выражает озабоченность тем, что определение пыток в Уголовном кодексе не полностью соответствует статье 1 Конвенции, поскольку оно прямо не предусматривает преступления, совершенные государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия. Кроме того, Комитет выражает озабоченность тем, что в Военно-уголовном кодексе не предусмотрено преступление пыток и предусмотрено лишь превышение власти и причинение телесных повреждений, что могло бы предполагать применение более благоприятной нормы для обвиняемого (статьи 1 и 4).

> **Государству-участнику следует принять определение пыток, полностью соответствующее статье 1 Конвенции, и проследить за тем, чтобы такое определение охватывало все элементы пытки. Кроме того, государство-участник должно внести поправки в Военно-уголовный кодекс, чтобы включить в него преступление пыток и обеспечить его соответствие положениям статей 1 и 4 Конвенции.**

Обязанность расследовать и право подачи жалоб

(11) Комитет с озабоченностью отмечает полное отсутствие дел и приговоров, связанных с преступлениями пытки и жестокого обращения, что может быть равнозначным безнаказанности. Комитет также выражает обеспокоенность тем, что, несмотря на увеличение числа жалоб граждан, 68% расследований случаев нарушений прав человека со стороны государственных должностных лиц оказываются безрезультатными и только в 4% случаев дело передается в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности. В этой связи Комитет считает, что почти полное отсутствие уголовных наказаний может представлять собой препятствие для применения Конвенции (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить немедленное и беспристрастное расследование возможных жалоб на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и приступить к расследованиям и применению необходимых санкций, с тем чтобы предупреждать и искоренять безнаказанность за ряд нарушений Конвенции. Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные, разбитые по категории преступлений, этническому происхождению и полу, о жалобах на акты пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников сил правопорядка, а также о соответствующих расследованиях, состоявшихся процессах и уголовных приговорах или дисциплинарных мерах взыскания, вынесенных в каждом случае. Кроме того, просьба представить информацию о каком-либо возмещении, включая реабилитацию компенсации, предоставленных жертвам.

Независимый контроль

(12) Комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 83 и 86 доклада государства-участника о том, что как Прокуратура по правам человека, так и суды по делам об исполнении наказаний вправе производить проверку в местах содержания задержанных. Тем не менее Комитет озабочен полученной информацией о недостаточности проверок в этих местах и о трудностях с доступом для неправительственных организаций (статья 2).

Комитет призывает государство-участник обеспечить эффективную систему проверки условий содержания задержанных и обращения с заключенными и, в частности, расширить мандат ведомства Специального уполномоченного по уголовно-исполнительным учреждениям, включив в него проведение проверок в местах содержания мигрантов, военных уголовно-исполнительных учреждениях и психиатрических больницах, а также способствовать доступу к указанным местам неправительственных организаций. Комитет просит представить в следующем докладе информацию о числе посещений, о полученных жалобах заключенных и об их результатах.

Предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

(13) Комитет выражает свою озабоченность тем, как на практике реализуется право на защиту, поскольку в соответствии с пунктом 34 доклада большинство заключенных не имеют материальных возможностей покрывать расходы на частного адвоката и пользуются услугами адвокатов по назначению за счет государства, число которых представляется ограниченным (пункты 2 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить каждому лицу, лишенному свободы, право на защиту и в этой связи увеличить число и повысить квалификацию государственных защитников или защитников по назначению в стране и создать юридические механизмы обжалования в случаях ненадлежащей защиты. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник уделять первоочередное внимание случаям заключенных, не получающих помощь извне.

Отправление правосудия

(14) Комитет с озабоченностью отмечает, что полученная информация указывает на существование недостатков в системе отправления правосудия государства-участника. Некоторые утверждения касаются

отсутствия беспристрастности и независимости государственных органов судебной власти, которые являются качествами, совершенно необходимыми для обеспечения эффективного применения принципа законности, и, в частности, касаются нарушений при назначении судей, использования структур судебной системы в частных интересах, как и коррупции среди судей и сотрудников полиции. Кроме того, Комитет обеспокоен задержками в отправлении правосудия, что в ряде случаев приводит к увеличению срока предварительного заключения до трех месяцев и промедлений в надлежащем пересмотре статуса задержанных лиц (статьи 2 и 13).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для исправления недостатков в системе отправления правосудия, в частности посредством выделения адекватных ресурсов и продолжения усилий по борьбе с коррупцией. Кроме того, ему следует принять меры для обеспечения полной независимости магистратуры согласно соответствующим международным нормам и восполнить нехватку магистратов. Государству-участнику следует также обеспечить согласование практики задержания с нормами справедливого судебного разбирательства, следить за соблюдением сроков, установленных для предварительного заключения, и осуществлять судопроизводство в разумные сроки.

Насилие в отношении женщин

(15) Хотя Комитет отмечает ряд мер, предпринятых государством-участником для пресечения и искоренения насилия в отношении женщин, он по-прежнему обеспокоен повсеместной распространенностью в стране насилия в отношении женщин и девочек во всех его формах и увеличения числа убийств женщин в последние годы, что связано с проблемой гендерного насилия, в частности насилия в семье и сексуального насилия. Комитет с озабоченностью отмечает недостаточность доступа к правосудию со стороны жертв, недостаточность информации, касающейся судебных решений и наказаний, вынесенных за насилие в отношении женщин, а также отсутствие средств оценки действенности мер, принятых по искоренению всех форм насилия в отношении женщин и девочек.

Комитет настоятельно призывает государство-участник уделять первоочередное внимание принятию всесторонних мер по пресечению и искоренению насилия в отношении женщин. Комитет настоятельно призывает государство-участник стремиться к неукоснительному применению законодательства о насилии в отношении женщин, а также привлечению к ответственности виновных и вынесению им должного наказания. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы все жертвы насилия имели доступ к немедленным средствам возмещения, защиты, поддержки и юридической помощи. Комитет также рекомендует организовать деятельность по постоянному профессиональному обучению по вопросам гендерного насилия и насилия в отношении детей для сотрудников полиции, в частности сотрудников отделений по делам женщин. В соответствии с последними заключительными замечаниями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/NIC/CO/6), принятыми в феврале 2007 года, Комитет призывает государство-участник принять и осуществить на практике единую и многостороннюю национальную стратегию ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, которая должна включать юридические, образовательные, финансовые и социальные составляющие. Комитет также просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о принятых мерах и их результатах, в частности представить данные о числе и видах случаев насилия в отношении женщин, ставших предметами жалоб, приговорах и видах наказаний, назначенных виновным, а также о помощи и компенсации, предоставленных жертвам.

(16) Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с общим запретом абортов в статьях 143-145 Уголовного кодекса, включая случаи сексуального насилия, инцеста или беременностей, предположительно создающих угрозу для жизни женщины или во многих случаях являющихся прямым результатом преступлений, связанных с гендерным насилием. Это обстоятельство ставит вышеупомянутые группы женщин в положение постоянной уязвимости перед актами насилия, совершаемыми в их отношении, что влечет за собой тяжелый травматический стресс, сопряженный с угрозой устойчивых психологических проблем, в частности острого беспокойства и депрессии. Комитет также с озабоченностью отмечает, что женщины, стремящиеся сделать аборт в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами, подвергаются ввиду этого угрозе уголовного наказания. Кроме того, он выражает озабоченность по поводу того, что закон, разрешающий аборт по медицинским показаниям в таких условиях, был отменен парламентом в 2006 году и

что после принятия этого запрета документально зафиксирован ряд случаев, в которых смерть беременной женщины была связана с отсутствием своевременного медицинского вмешательства, направленного на спасение ее жизни, что является очевидным нарушением многочисленных норм врачебной этики. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что медицинский персонал может быть привлечен к следствию и наказан государством-участником за производство аборта по медицинским показаниям согласно статьям 148 и 149 Уголовного кодекса (статья 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство в области абортов в соответствии с рекомендациями Совета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, содержащимися в их последних заключительных замечаниях, и изучить возможность предусмотреть исключения из правила об общем запрете абортов для случаев аборта по медицинским показаниям и беременности в результате насилия или инцеста. В соответствии с указаниями Всемирной организации здравоохранения государство-участник обязано гарантировать немедленное лечение лиц, обращающихся за неотложной медицинской помощью, без всяких условий. Кроме того, государство должно не допускать наказания медиков, выполняющих свой профессиональный долг.

Защита детей от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

(17) Хотя Комитет позитивно оценивает Национальный план действий по предупреждению насилия в семье и сексуального насилия, он выражает озабоченность по поводу того, что бытовое насилие, включая сексуальное насилие и жестокое обращение с детьми, остается неизжитым феноменом никарагуанского общества.

Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по преодолению жестокого обращения с детьми в семье и усилить механизмы пресечения всех форм насилия, в частности в семье, школе и в учреждениях или других центрах оказания помощи, в учебных заведениях или уголовно-исполнительных учреждениях.

Политическая оппозиция и правозащитники

(18) Комитет с озабоченностью отмечает полученную информацию о предполагаемых случаях систематического запугивания и угроз убийством, которым подвергаются правозащитники, в частности защитники прав женщин. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает уголовные расследования, возбужденные в отношении женщин, защитниц репродуктивных прав, а также де-факто ограничения пользования правом на свободу ассоциации в отношении организаций правозащитников (статьи 2, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры по пресечению возможных случаев систематического запугивания и угроз убийством, в том числе в отношении правозащитников в целом и защитников прав женщин в частности, провести беспристрастные расследования и вынести виновным должные наказания.

(19) Комитет выражает озабоченность в связи с полученной информацией о случаях насильственного разгона некоторыми секторами общества, включая гражданские патрули, предположительно пользующиеся поддержкой правительства, массовых демонстраций, проводимых с участием политической оппозиции и представителей неправительственных организаций, причем такие акции, оставаясь безнаказанными и приводят к повторению злоупотреблений и, как представляется, указывают на молчаливое одобрение властей (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику необходимо принять эффективные меры для пресечения и предупреждения актов насилия в отношении представителей политической оппозиции, их сторонников и представителей неправительственных организаций, совершаемых в ходе мирных демонстраций, а также надлежащим образом защищать демонстрантов. Кроме того, государству-участнику необходимо обеспечить незамедлительное и беспристрастное расследование и адекватное наказание виновных лиц.

Произвольное задержание

(20) Комитет разделяет беспокойство, выраженное в докладе Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/4/40/Add.3) по поводу отсутствия в отделениях полиции эффективных, ясных и систематических процедур регистрации, позволяющих четко и определенно установить даты поступления задержанного лица на полицейский участок и убытия из него; учреждения и органы, в которые были препровождены задержанные, и их подведомственность различным компетентным властям (статьи 2, 11 и 16).

> **Государству-участнику необходимо обеспечить существенное улучшение системы регистрации, ведущейся на полицейских участках государства-участника. Эта регистрация должна позволять с точностью определять, в частности, следующее: положение каждого задержанного лица, включая день и час его задержания; имя сотрудника, ответственного за его задержание; день и час информирования о задержании государственной прокуратуры, членов семьи; адвоката защиты; день и час его физической доставки к судье; и день и час убытия из полицейского участка и орган, в ведение которого оно поступило.**

Условия содержания под стражей

(21) Комитет выражает свою обеспокоенность острой проблемой переполненности и других неудовлетворительных условий содержания в местах лишения свободы, наносящих вред здоровью лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, Комитет принял к сведению особо тревожное положение в автономных регионах Атлантико-Норте и Атлантико-Сур, в частности в связи с тяжелыми условиями заключенных, преобладающими в пенитенциарных центрах "Типитапа" и "Блуфилдс" (статья 16).

> **Государству-участнику следует незамедлительно принять меры для уменьшения переполненности тюрем и улучшения инфраструктуры и санитарно-гигиенических условий, а также обеспечить материальные средства, персонал и бюджетные ресурсы, необходимые для того, чтобы условия содержания заключенных на всей территории страны соответствовали минимальным международным нормам.**

(22) Комитет принимает к сведению информацию, представленную в ходе диалога с государством-участником, которая касается условий содержания в тюрьмах женщин и несовершеннолетних и согласно которой вследствие переполненности в некоторых регионах не существует отдельных тюрем для находящихся в заключении женщин и несовершеннолетних. Высоко оценивая усилия государства-участника, направленные на изыскание практических решений этой проблемы, например путем использования графика и выделения разных частей помещений, Комитет все же напоминает, что в рамках предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания женщины должны содержаться отдельно от мужчин, а несовершеннолетние должны содержаться в помещениях, никак не связанных с помещениями для взрослых. Комитет настоятельно обращает внимание на то, что для применения Конвенции важен независимый наблюдательный орган, располагающий достаточными людскими и финансовыми ресурсами, с тем чтобы гарантировать соблюдение Конвенции в полном объеме (статья 16).

> **Государству-участнику следует обеспечить содержание заключенных-женщин и заключенных-мужчин в раздельных помещениях, и в частности обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних и совершеннолетних заключенных. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы штат тюремных надзирателей, в функции которых входит обращение с заключенными-женщинами и несовершеннолетними заключенными, учитывал гендерные соображения и располагал необходимой информацией для деликатного общения с этими категориями заключенных. Государству-участнику также рекомендуется укрепить независимые процедуры проверки тюрем.**

Профессиональная подготовка

(23) Комитет отмечает, что продолжительность и качество профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительных учреждений и сотрудников полиции по-прежнему недостаточны для обеспечения надлежащей многопрофильной подготовки в области прав человека для персонала системы юстиции и полиции, в частности должностных лиц, работающих с детьми и подростками, а также женщинами -

жертвами бытового насилия. Кроме того, Комитет выражает озабоченность недостаточной профессиональной подготовкой персонала в вопросах запрещения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу недостаточности информации, предоставленной в отношении контроля и оценки существующих программ профессиональной подготовки, а также отсутствие информации о результатах профессиональной подготовки, организованной для всех должностных лиц, и полезности этих программ в плане снижения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует принять следующие меры:

a) наращивать усилия по организации качественной и многопрофильной подготовки по вопросам прав человека с включением, в частности, всеобъемлющей информации о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в программы профессиональной подготовки сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений;

b) организовать для всех сотрудников персонала специальную и адекватную подготовку на предмет выявления следов применения пыток и жестокого обращения. Комитет рекомендует включить в программу подготовки врачей изучение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола);

c) разработать и применять метод оценки эффективности программ подготовки и обучения, а также их влияния на сокращение числа случаев применения пыток, насилия и жестокого обращения;

d) разрабатывать и организовывать конкретное обучение по гендерным вопросам, а также обеспечивать профессиональную подготовку должностных лиц учреждений для подростков.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

(24) Комитет озабочен недостаточностью людских и финансовых ресурсов, выделенных для адекватного отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, включая надлежащее применение Кодекса законов о детях и подростках. Комитет также обеспокоен имеющимися лакунами в области защиты и судопроизводства и в том, что касается определения и вынесения мер или санкций, не связанных с лишением свободы, для лиц моложе 18 лет. Комитет также выражает обеспокоенность отсутствием специальных мест содержания несовершеннолетних моложе 18 лет, вступивших в конфликт с законом, а также неудовлетворительными условиями содержания, в частности в отделениях полиции (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику полностью согласовать систему юстиции в отношении несовершеннолетних с Конвенцией и другими нормами Организации Объединенных Наций в области правосудия в отношении несовершеннолетних, включенными в Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Венские руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия; а также последние рекомендации Комитета по правам ребенка (см. CRC/C/15/Add.265). В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику, в частности:

a) выделить достаточные ресурсы и активизировать усилия по надлежащему осуществлению Кодекса законов о детях и подростках во всех округах, в том числе путем создания судов для рассмотрения дел несовершеннолетних по всей стране;

b) принять все необходимые меры в целях создания специальных учреждений для содержания под стражей лиц моложе 18 лет;

c) улучшить условия содержания лиц моложе 18 лет, особенно в полицейских изоляторах временного содержания, прежде всего путем выполнения международных норм;

d) проводить расследование, судебное преследование и наказание всех случаев жестокого обращения, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, включая охрану тюрем, и создать независимую, учитывающую интересы ребенка и доступную систему приема и рассмотрения жалоб детей;

e) обеспечить, чтобы лишенные свободы дети могли регулярно общаться со своими семьями во время их пребывания в учреждениях системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, особенно путем информирования родителей о месте содержания под стражей их детей;

f) проводить обучение персонала пенитенциарных учреждений по вопросам, касающимся прав и особых потребностей детей.

Возмещение, включая право на реабилитацию и компенсацию

(25) Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие в докладе государства-участника информации о практическом применении права на возмещение для жертв пыток, включая их право на как можно более полную реабилитацию и на справедливую и адекватную компенсацию за счет государства, в частности отсутствие данных о реальных случаях, а также принятых судебных и административных решениях (статья 14).

В соответствии со статьей 14 Конвенции государству-участнику необходимо обеспечить, чтобы возмещение, компенсация и реабилитация были гарантированы всем жертвам пыток как в законодательстве, так и на практике. В этой связи Комитет хотел бы получить в следующем докладе государства-участника подробную информацию по следующим аспектам:

a) действующий порядок реабилитации и компенсации жертвам пыток и их семьям с указанием того, могут ли этими процедурами воспользоваться только граждане страны или также другие группы, такие как беженцы;

b) подробное описание программ реабилитации, существующих в масштабах страны, для жертв пыток;

c) примеры реальных случаев возмещения и реабилитации, с соответствующими принятыми судебными и административными решениями.

Сбор информации

(26) Комитет сожалеет о том, что по различным областям, охватываемым Конвенцией, государство-участник не смогло представить статистические данные или произвести надлежащую разбивку тех данных, которые оно представило (например, по возрасту, полу и/или этнической принадлежности). Во время состоявшегося диалога это, например, касалось информации о насилии в отношении женщин, а также о возможных жалобах на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и случаях предоставления компенсации и реабилитации и т.п.

Государству-участнику следует принять меры, необходимые для обеспечения того, чтобы его компетентные органы, а также Комитет имели полную и подробную информацию для целей оценки соблюдения государством-участником его обязательств по Конвенции. Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить подробные и дезагрегированные статистические данные согласно требованиям пунктов 10, 11, 14, 22 и 24 настоящих заключительных замечаний.

(27) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(28) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящих заключительных замечаниях. Комитет рекомендует государству-участнику предпринять все надлежащие усилия для осуществления этих рекомендаций, включая их препровождение членам правительства и парламента на предмет их изучения и принятия необходимых мер. Государству-участнику предлагается также широко распространить доклады, представленные Никарагуа Комитету, а также выводы и рекомендации Комитета на национальных языках, через официальные вебсайты и средства массовой информации и среди НПО. Государству-участнику рекомендуется также распространять его доклады среди правозащитных НПО, действующих на национальном уровне, до их представления Комитету.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить общий базовый документ, составленный с учетом требований, содержащихся в согласованных руководящих принципах представления докладов органам, учрежденным в соответствии с международными договорами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.5).

(30) Комитет просит государство-участник представить ему в течение одного года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 10, 11, 14, 15 и 17 выше.

(31) Комитет постановил просить государство-участник представить его второй периодический доклад не позднее 15 мая 2013 года.

52. Филиппины

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Филиппин (CAT/C/PHL/2) на своих 868-м и 871-м заседаниях (CAT/C/SR.868 и 871), состоявшихся 28 и 29 апреля 2009 года, и на своих 887-м и 888-м заседаниях (CAT/C/SR.887 и 888) принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Филиппин, который, хотя в целом и соответствует руководящим указаниям Комитета в отношении представления докладов, содержит недостаточное количество статистических данных и практической информации по осуществлению положений Конвенции и соответствующего внутригосударственного законодательства. Комитет сожалеет о том, что доклад был представлен с 16-летней задержкой.

(3) Комитет выражает свою признательность за обстоятельные письменные ответы на подготовленный им перечень вопросов (CAT/C/PHL/Q/2/Add.1), в которых содержалась важная дополнительная информация. Комитет также с признательностью отмечает всесторонний и плодотворный диалог, проведенный с высокопоставленной делегацией, и дополнительную устную информацию, сообщенную представителями государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что за период после рассмотрения предыдущего периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Конвенция о правах инвалидов, в 2008 году;

b) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в 2003 году;

c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, в 2003 году, и Факультативный протокол к Конвенции, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2002 году;

d) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, в 1989 году, и второй Факультативный протокол к Пакту, в 2007 году;

e) Международная конвенция о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, в 1995 году;

f) Конвенция о правах ребенка, в 1990 году; и

g) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2002 году.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает предпринимаемые на государственном уровне усилия по реформированию законодательства, политики и процедур с целью усиления защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

a) принятие в 2006 году Закона об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и их благосостоянии (РЗ 9344), а также создание Совета по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и их благосостояния, призванного обеспечивать эффективное соблюдение данного закона;

b) принятие в 2006 году Республиканского закона № 9346, запретившего применение смертной казни;

c) принятие в 2004 году Закона о борьбе с насилием в отношении женщин и детей (РЗ 9262), в котором содержится определение насилия в отношении женщин и детей, предусмотрены меры защиты для жертв такого насилия и наказания для совершающих его лиц;

d) принятие в 2003 году Закона о борьбе с торговлей людьми (РЗ 9208);

e) принятие в 1997 году Закона о правах коренных народов (РЗ 8371);

f) издание в декабре 2008 года Административного постановления № 249, по которому соответствующие исполнительные органы правительства уполномочены осуществлять политику, программы и проекты с целью обеспечения дальнейшего поощрения прав человека на Филиппинах; и

g) опубликование в октябре 2007 года Верховным судом Правила о судебном постановлении по применению процедуры ампаро и Правила о судебном постановлении по применению процедуры хабеас дата.

(6) Комитет с одобрением отмечает осуществление государством-участником ряда практических мер, программ и проектов, включая Проект "Доступ к правосудию для неимущих" (ПДПН), реализуемую Верховным судом программу по созданию выездных судов "Мобильное правосудие", а также недавнюю директиву Комиссии по делам национальной полиции о создании отделов по правам человека во всех полицейских участках на всей территории страны.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение и недостаточность гарантий во время содержания под стражей в полиции

(7) Несмотря на предоставленное государством-участником Комитету заверение в том, что "пытки или жестокое обращение по отношению к подозреваемым или задержанным лицам являются недопустимыми и неприемлемыми для Филиппинской национальной полиции (ФНП), а к провинившимся сотрудникам ФНП применяются соответствующие меры", Комитет серьезно обеспокоен множеством продолжающих поступать достоверных и последовательных сообщений, которые подтверждаются многочисленными филиппинскими и международными источниками, об установившейся и широко распространенной практике применения пыток и жестокого обращения в отношении подозреваемых лиц, содержащихся под стражей в полиции, особенно с целью получения признаний или информации для использования в уголовном судопроизводстве. Кроме того, несмотря на принятие Закона о правах арестованных,

задержанных или лиц, находящихся под стражей во время проведения расследования (РЗ 7438), отсутствуют достаточные правовые гарантии, которые предоставлялись бы лишенным свободы лицам, в том числе:

a) отсутствует практика незамедлительной доставки задержанных к судье, вследствие чего они длительное время содержатся под стражей в полиции;

b) не проводится систематическая регистрация всех задержанных лиц, включая несовершеннолетних, и отсутствует практика регистрации всех сроков досудебного содержания под стражей; и

c) ограничен доступ к адвокатам и независимым врачам, и отсутствует практика уведомления заключенных об их правах в момент задержания, включая их права вступать в контакт с членами семьи (статьи 2, 10 и 11).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные меры с целью предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране и провозгласить политику абсолютного недопущения любых видов жестокого обращения или пыток со стороны государственных должностных лиц.

В рамках этой политики государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры с целью обеспечения того, чтобы всем задержанным лицам на практике предоставлялись все основные правовые гарантии, начиная с момента их помещения под стражу. К их числу относятся, в частности, право на доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника и право быть проинформированным о своих правах во время задержания, включая выдвинутые обвинения, а также предстать перед судом в сроки, соответствующие международным нормам. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все подозреваемые, находящиеся под уголовным следствием, включая несовершеннолетних, заносились в эффективно действующий и центральный регистр.

Государству-участнику следует также активизировать осуществление своих учебных программ об абсолютном запрещении пыток и распространить их на всех сотрудников правоохранительных органов, включая всех работников судебной системы и прокуроров, поскольку государство-участник обязано проводить такую подготовку в соответствии с Конвенцией. Кроме того, ему следует систематически пересматривать правила, инструкции, методы и практику проведения допросов с целью недопущения случаев применения пыток.

Внесудебные казни и насильственные исчезновения

(8) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия в связи с внесудебными казнями, включая создание в 2006 году независимой Комиссии по расследованию случаев убийств сотрудников средств массовой информации и активистов (Комиссия Мело), а также различных целевых групп по вопросам координации и расследования, включая Целевую группу УСИГ. Вместе с тем Комитет выражает свою серьезную озабоченность в связи с количеством подобных убийств, совершенных за последние годы, а также по поводу сообщений о том, что, несмотря на значительное сокращение общего числа убийств, такие убийства, как и насильственные исчезновения, по-прежнему имеют место (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью незамедлительного проведения серьезного и беспристрастного расследования всех утверждений о причастности сотрудников правоохранительных органов к внесудебным казням и насильственным исчезновениям. Государству-участнику следует сообщить Комитету в своем следующем периодическом докладе о принятых мерах и действиях в отношении внесудебных казней и других нарушений прав человека, в том числе совершаемых негосударственными субъектами. В этой связи государству-участнику следует выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях (A/HRC/8/3/Add.2), сформулированные им по итогам посещения Филиппин в феврале 2007 года.

Безнаказанность

(9) Комитет серьезно обеспокоен тем, что в отношении заслуживающих доверия утверждений о применении пыток или жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими редко проводятся расследования и что они редко преследуются в судебном порядке, а в отношении совершающих такие деяния лиц либо редко выносятся обвинительные приговоры, либо они приговариваются к незначительным наказаниям, которые не соответствуют тяжести совершенных ими преступлений. Комитет вновь заявляет о своей серьезной обеспокоенности в связи с обстановкой безнаказанности для лиц, совершающих акты пыток, включая военнослужащих, сотрудников полиции и других государственных должностных лиц, особенно занимающих высокое положение, которые предположительно планировали, осуществляли командование или совершали акты пыток (статьи 2, 4 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы по всем обвинениям в пытках и жестоком обращении проводились безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования, а лица, виновные в их совершении, привлекались к судебной ответственности и осуждались сообразно тяжести совершенных ими деяний, как это предусмотрено в статье 4 Конвенции.

Кроме того, государственные должностные лица должны публично провозгласить политику абсолютного недопущения актов пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также оказывать содействие судебному преследованию виновных.

Определение пытки

(10) Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что пересмотренный Уголовный кодекс гарантирует квалификацию всех актов пыток в качестве уголовных правонарушений, которые караются соответствующими мерами наказания на основании законодательства Филиппин, а также представленные делегацией разъяснения в этой связи. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не включило во внутреннее законодательство норму по криминализации пыток в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Отмечая представленную информацию о недавнем утверждении Палатой представителей законопроекта о недопустимости применения пыток, Комитет выражает обеспокоенность по поводу задержки с принятием законодательства по данному вопросу (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить во внутреннее законодательство преступление пытки и принять определение пытки, охватывающее все элементы, перечисленные в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, определив и квалифицировав преступление пытки в соответствии с Конвенцией в качестве преступления, отличного от других преступлений, государства-участники будут непосредственно содействовать достижению общей цели Конвенции, заключающейся в предотвращении пыток, в частности посредством предупреждения всех лиц, включая виновных, потерпевших и общественность, об особой тяжести преступления пытки и посредством обеспечения более эффективного сдерживающего воздействия самого запрещения пыток. Поэтому Комитет настоятельно призывает государство-участник как можно скорее принять законопроект о недопустимости применения пыток.

Правозащитники и другие люди, подвергающиеся риску

(11) Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные документально подтвержденные сообщения о случаях запугивания и насилия в отношении правозащитников, что препятствует эффективному функционированию и возможностям для деятельности групп гражданского общества по мониторингу. Комитет также озабочен сообщениями о том, что другие лица, как правило, становятся жертвами таких серьезных нарушений прав человека, как пытка, жестокое обращение, убийства, исчезновения и запугивание. К числу затрагиваемых лиц относятся защитники прав таких групп коренного населения, как лумады из Минданао и игороты из Кордильер, профсоюзные и крестьянские активисты, журналисты и репортеры, медицинские работники и религиозные деятели (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты всех лиц, включая тех, кто осуществляет мониторинг за соблюдением прав человека, с тем чтобы

предоставить им защиту от любого запугивания или насилия, связанного с их деятельностью, и возможность пользоваться гарантиями защиты прав человека, а также обеспечить безотлагательное, беспристрастное и эффективное расследование таких деяний и предание суду и наказанию нарушителей, соответствующему характеру их преступлений.

Со ссылкой на общее замечание Комитета № 2 (CAT/C/GC/2, пункт 21) государству-участнику следует обеспечить защиту членов групп, в особой степени подвергающихся риску жестокого обращения, включая предание суду и наказанию виновников всех актов насилия и жестокого обращения с такими лицами, и обеспечить принятие позитивных мер по предотвращению таких актов и защите от них.

Фактическая практика задержания подозреваемых

(12) Комитет серьезно обеспокоен по поводу фактической практики задержания подозреваемых ФНП и вооруженными силами Филиппин (ВСФ) в центрах содержания под стражей, на конспиративных объектах и в военных лагерях. Хотя власти обязаны предъявить обвинение в течение 12-36 часов с момента ареста, произведенного без соответствующего ордера, в зависимости от тяжести совершенного преступления, продолжительность содержания под стражей до суда по-прежнему представляет собой проблему из-за медлительности судебных разбирательств. Использование такой меры, как арест без соответствующего ордера, является, согласно сообщениям, чрезмерным, а лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, подвергаются опасности пыток и жестокого обращения. Арест без ордера и отсутствие судебного надзора в отношении законности помещения под стражу могут способствовать пыткам и жестокому обращению (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью решения вопроса о фактической практике задержания подозреваемых ФНП и ВСФ, особенно в связи с длительной продолжительностью сроков досудебного содержания под стражей и арестами без соответствующих ордеров. В этой связи государству-участнику необходимо принять любые надлежащие меры для дальнейшего сокращения продолжительности предварительного заключения и задержания до предъявления обвинения, а также разработать и внедрить такие альтернативные лишению свободы меры, как условно-досрочное освобождение, досудебное урегулирование, выполнение общественных работ или наказание с отсрочкой исполнения.

Законодательство о терроризме

(13) Комитет признает, что на Филиппинах сложилась сложная ситуация в результате внутреннего вооруженного конфликта и что государство-участник сталкивается с затянувшейся проблемой повстанческих действий. Вместе с тем Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу Закона 2007 года о безопасности населения (RA 9372), которое подвергалось критике в связи с весьма широким определением "террористических преступлений", строгим применением приговора к 40-летнему тюремному заключению, компетенцией различных органов, уполномоченных производить пересмотр содержания под стражей отдельных лиц, а также в связи с ограничениями на передвижение. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, согласно этому Закону, подозреваемые лица могут содержаться под стражей без ордера на арест или предъявления обвинений в течение 72 часов (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть Закон 2007 года о безопасности населения и внести в него необходимые поправки, с тем чтобы он соответствовал международным нормам в области прав человека.

Отказ от принудительного возвращения

(14) Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что государство-участник не прибегало и не было причастно в какой-либо форме к "чрезвычайным выдачам" либо к принудительному возвращению и что не было ни одного случая получения им ходатайства с указанием того, что лицо, подлежащее выдаче, окажется под угрозой применения пыток. Несмотря на запрет, предусмотренный в статье 57 "Запрещение чрезвычайной выдачи" Закона 2007 года о безопасности населения, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что этот закон, очевидно, допускает выдачу лиц, задержанных на Филиппинах, в страны, в которых пытки являются обычной практикой, при условии получения от принимающего государства гарантий справедливого обращения (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение в полном объеме положений статьи 3 Конвенции и надлежащее отношение со стороны компетентных органов к отдельным лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, а также гарантировать справедливое отношение к ним на всех стадиях судопроизводства, включая обеспечение возможности эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения решений, касающихся высылки, возвращения или выдачи.

В этой связи государство-участник должно обеспечить, чтобы соответствующие судебные или административные органы проводили тщательную и исчерпывающую оценку до выдачи любого приказа об экстрадиции во всех случаях незаконного въезда на Филиппины или пребывания на их территории иностранных граждан, включая лиц, которые могут представлять собой угрозу с точки зрения безопасности, для обеспечения того, чтобы соответствующие лица не подвергались пыткам, жестокому или унижающему достоинству обращению и наказанию в стране, в которую каждое из них будет возвращено.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

(15) Отмечая, что расследованием жалоб на пытки и жестокое обращение уполномочены заниматься многие учреждения, Комитет вместе с тем обеспокоен большим количеством жалоб на применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, ограниченным числом расследований, проведенных государством-участником в связи с такими делами, и весьма незначительным числом приговоров, вынесенных по тем делам, в отношении которых были проведены расследования. Кроме того, эти органы не обладают достаточной независимостью для рассмотрения индивидуальных жалоб на ненадлежащее поведение сотрудников полиции и военнослужащих (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать меры по проведению оперативных, тщательных, беспристрастных и эффективных расследований по всем обвинениям сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и жестокого обращения. В частности, такие расследования должны проводиться не полицией или под ее руководством, а независимым органом. Что касается явных случаев применения пыток и жестокого обращения, то в период расследования обвиняемые должны в обязательном порядке быть отстранены от исполнения должностных обязанностей или переведены на другую должность, если существует опасность того, что они могут препятствовать ходу расследования или будут по-прежнему заниматься такой недопустимой деятельностью, о которой сообщалось, в нарушение положений Конвенции.

Государству-участнику следует предавать суду нарушителей и выносить соответствующие приговоры тем, кто признан виновным, для того чтобы привлекать к ответственности сотрудников правоприменительных органов, виновных в совершении запрещенных Конвенцией деяний.

Эффективность и независимость Комиссии по правам человека

(16) Комитет обеспокоен тем, что в ряде случаев Комиссии по правам человека (ФКПЧ) было отказано в доступе в тюрьмы и места содержания под стражей, большая часть из которых находится под юрисдикцией вооруженных сил. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что статья 19 Закона 2007 года о безопасности населения наделяет ФКПЧ полномочиями продлевать содержание под стражей подозреваемых лиц. По мнению Комитета, такие меры компрометируют способность ФКПЧ осуществлять контроль за соблюдением государством-участником прав человека (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры по укреплению мандата ФКПЧ, в том числе за счет предоставления ей доступа в места содержания под стражей и укрепления ее независимости посредством принятия предлагаемого устава ФКПЧ, а также выделения достаточных средств для его эффективного осуществления. Предоставленный ФКПЧ мандат на посещение должен предусматривать беспрепятственный и неограниченный доступ во все места лишения свободы, включая те из них, которые находятся под юрисдикцией вооруженных сил.

Жестокое обращение в местах лишения свободы

(17) Приветствуя принятые государством-участником через его Бюро управления тюрьмами и пенологии (БУТП) меры по улучшению условий содержания под стражей, включая освобождение в общей сложности 3 677 заключенных в 2008 году, или 9% от общего числа заключенных, Комитет тем не менее обеспокоен проблемой крайней переполненности, наличием учреждений, не соответствующих установленным стандартам, и отсутствием элементарных удобств (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) продолжать прилагать усилия по сокращению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством использования альтернативных тюремному заключению мер и увеличения бюджетных ассигнований на цели развития и обновления инфраструктуры тюрем и других мест лишения свободы;

b) принять проект закона 2007 года о модернизации БУТП (законопроект № 00665 Палаты представителей), представленный на рассмотрение 30 июля 2007 года, целью которого является улучшение материально-технического оснащения тюрем и центров содержания под стражей; и

c) принять эффективные меры с целью дальнейшего улучшения условий содержания в местах лишения свободы.

Сексуальное насилие в местах лишения свободы

(18) Отмечая принятие ряда соответствующих законов и тот факт, что государством-участником было создано в общей сложности 31 специализированное учреждение для женщин, Комитет вместе с тем выражает серьезную обеспокоенность по поводу многочисленных утверждений о случаях изнасилования, сексуальных надругательств и пыток, совершаемых в отношении женщин-заключенных сотрудниками полиции, военнослужащими и должностными лицами/персоналом тюрем. В этой связи Комитет обеспокоен по поводу сообщений о том, что во многих провинциальных тюрьмах должностные лица по-прежнему размещают женщин вместе с мужчинами-заключенными и что сотрудники исправительных учреждений из числа мужчин продолжают осуществлять надзор за женщинами-заключенными в нарушение правил внутреннего распорядка (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по недопущению сексуального насилия в местах лишения свободы, в том числе за счет пересмотра действующей политики и процедур, касающихся содержания под стражей задержанных лиц и обращения с ними, обеспечения раздельного содержания несовершеннолетних заключенных от взрослых и женщин-заключенных от мужчин, соблюдения положений, предусматривающих охрану женщин-заключенных женским персоналом, осуществления контроля и документального оформления случаев сексуального насилия в местах лишения свободы, а также представить Комитету данные по этому вопросу в разбивке по соответствующим показателям.

Государству-участнику следует также принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы заключенные, которые, по их утверждению, стали жертвами сексуального насилия, могли сообщать о таких надругательствах, не подвергаясь карательным санкциям со стороны персонала, обеспечить защиту заключенных, заявляющих о сексуальных надругательствах, от возмездия со стороны совершившего такое деяние лица (или лиц), оперативно и беспристрастно расследовать все случаи сексуальных надругательств в местах лишения свободы и наказывать виновных лиц, а также предоставить доступ к конфиденциальной медицинской и психиатрической помощи жертвам сексуальных надругательств в местах лишения свободы, а также доступ к правовой помощи, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию.

Кроме того, Комитет призывает государство-участник принять подготовленный в 2008 году проект закона о предупреждении изнасилований в тюрьмах.

Дети в местах лишения свободы

(19) Отмечая с признательностью разъяснения государства-участника о принятых мерах по сокращению числа детей в местах лишения свободы, включая принятие Закона 2006 года об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и их благосостоянии (РЗ 9344), наличие различных услуг социального обеспечения, предоставляемых детям, находящимся в конфликте с законом, а также освобождение 565 несовершеннолетних правонарушителей в 2008 году, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу того, что значительное число детей по-прежнему содержится под стражей, а также по поводу сообщений о фактической практике отсутствия раздельного содержания детей от взрослых в местах лишения свободы по всей стране, несмотря на требование о таком раздельном содержании, предусмотренное в Законе об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и их благосостоянии (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует и далее сокращать число детей, содержащихся под стражей, а также обеспечить, чтобы лица моложе 18 лет не содержались под стражей вместе со взрослыми; чтобы имелись в наличии такие альтернативные лишению свободы меры, как условно-досрочное освобождение, выполнение общественных работ или наказание с отсрочкой исполнения; чтобы специалистам в области восстановления и социальной реинтеграции детей предоставлялась надлежащая подготовка; чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры, по возможности в течение самого короткого периода времени и при соблюдении надлежащих условий.

Подготовка специалистов

(20) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником подробную информацию о включении разделов, касающихся прав человека, в программы подготовки и обучения всех военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов государства в тесном сотрудничестве с ФКПЧ. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием информации относительно контроля и оценки воздействия таких учебных программ на сокращение случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать разработку и укрепление учебных программ с целью обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоприменительных органов и работников тюрем, имели полное представление о положениях Конвенции, в которых говорится о том, что нарушения будут считаться недопустимыми и будут расследоваться, а нарушители будут подвергаться судебному преследованию. Все соответствующие сотрудники должны пройти специальную подготовку по выявлению следов пыток и жестокого обращения, включая эффективное применение Стамбульского протокола, который должен быть предоставлен врачам и переведен на филипино и другие соответствующие языки. Кроме того, государству-участнику следует провести оценку эффективности и воздействия такой подготовки и таких учебных программ.

Защита свидетелей

(21) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию, в том числе о проекте законодательства по укреплению Программы защиты свидетелей (ПЗС) и о последних результатах деятельности ПЗС, Комитет вместе с тем выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о том, что данная Программа выполняется в недостаточной степени, что запугивание свидетелей вынуждает их отказаться от возможности воспользоваться данной Программой и что заключенных, подвергшихся жестокому обращению, сотрудники полиции часто заставляют подписывать документы об отказе от жалобы или заявления об отсутствии претензий. Комитет обеспокоен утверждением делегации о том, что "за исключением нескольких крупных городов существующие в филиппинских судах условия почти не вызывают у свидетелей уверенности в том, что они будут надежно защищены, если примут участие в судебном процессе" (статья 13).

Государству-участнику следует в приоритетном порядке принять необходимые меры по укреплению ПЗС, предусмотренных в соответствии с Законом о защите, обеспечении безопасности и материальной поддержке свидетелей (Республиканский закон № 6981), с целью предоставления свидетелям гарантий защиты от пыток и других нарушений прав человека.

Государству-участнику надлежит уделить особое внимание вопросам финансирования и эффективности данной программы.

Правовая помощь, включая компенсацию и реабилитацию

(22) Комитет приветствует создание в рамках Министерства юстиции Совета для рассмотрения жалоб от жертв несправедливого тюремного заключения или задержания и жертв насильственных преступлений, а также для других целей. Тем не менее представленная Комитету информация о количестве жертв пыток и жестокого обращения, которые, возможно, получили компенсацию, и о суммах, присужденных в каждом из таких случаев, является недостаточной, и Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о неадекватной компенсации и произвольных отказах и задержках в связи с выплатой компенсации. Комитет сожалеет об отсутствии информации об услугах в области лечения и социальной реабилитации и о других видах помощи, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, предоставляемую таким жертвам. Вместе с тем он принимает к сведению информацию, представленную в ответах на перечень вопросов о том, что разработка программы реабилитации в течение одного года с момента вступления в силу предлагаемого закона о недопустимости применения пыток, предусмотрена в законопроекте (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия с целью предоставления жертвам пыток и жестокого обращения справедливой и адекватной компенсации, возмещения и как можно более полной реабилитации. Кроме того, государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе информацию о любых программах возмещения ущерба, включая лечение травм и другие формы реабилитации, предоставляемые жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении надлежащих ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Признания, полученные под принуждением

(23) Отмечая, что разделы d) и e) Республиканского закона № 7438 и статья 25 Закона 2007 года о безопасности населения предусматривают недопустимость использования доказательств, полученных с применением пыток или насильственных методов, Комитет вместе с тем обеспокоен сообщением о том, что такое запрещение соблюдается не во всех случаях и что бремя доказывания того, что заявление было сделано в результате применения пыток, возлагается на подозреваемого, а не на сторону обвинения (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по обеспечению недопустимости использования в суде признаний, полученных под пытками или с применением насильственных методов, в отношении всех дел, в соответствии с положениями статьи 15 Конвенции.

Участие детей в вооруженном конфликте

(24) Комитет приветствует различные законодательные и иные меры, принятые в этом отношении государством-участником, включая принятую в 2001 году Программу предоставления компенсации детям, вовлеченным в вооруженный конфликт, создание в 2004 году Межучрежденческого комитета по вопросу о детях, вовлеченных в вооруженный конфликт, деятельность Национальной комиссии по делам коренных народов, а также посещение страны в декабре 2008 года Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Тем не менее Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о продолжающихся похищениях детей и вербовки в вооруженные формирования детей-солдат такими вооруженными группами, как Исламский фронт освобождения моро, Новая народная армия и «Абу-Сайяф» (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые всеобъемлющие меры, насколько это возможно при сложившихся обстоятельствах, в целях предотвращения практики похищения и вербовки детей в качестве солдат вооруженными группами, которые не относятся к вооруженным силам государства. Государству-участнику следует также принять надлежащие меры по содействию реинтеграции в общество бывших детей-солдат.

Насилие в семье

(25) Комитет принимает к сведению различные меры, принятые государством-участником, в том числе принятие в 2004 году Закона о борьбе с насилием в отношении женщин и детей (РЗ 9262) и создание значительного числа отделов по вопросам женщин и детей в полицейских участках по всей стране, а также Центра по защите женщин и детей, находящегося в ведении ФНП. Вместе с тем Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу распространенности насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье. Кроме того, он обеспокоен отсутствием статистических данных о насилии в семье в масштабах всей страны, а также тем, что ему не были предоставлены достаточные статистические данные, касающиеся жалоб, преследований и приговоров в связи с насилием в семье (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению и пресечению случаев насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, и наказанию виновных. Комитет призывает государство-участник выделить достаточные финансовые средства для обеспечения эффективного соблюдения Закона о борьбе с насилием в отношении женщин и детей. Государству-участнику рекомендуется непосредственно участвовать в программах по реабилитации и оказанию правовой помощи, а также проводить более широкие просветительские кампании среди должностных лиц (судей, работников судебной системы, сотрудников правоохранительных органов и работников социального обеспечения), которые непосредственно контактируют с жертвами. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия в области проведения исследований и сбора данных о масштабах распространенности насилия в семье.

В дополнение к этому государству-участнику рекомендуется как можно скорее принять "Великую хартию вольности для женщин" (законопроект 4273 Палаты представителей), которая является национальным переводом Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Торговля людьми

(26) Отмечая значительные усилия государства-участника, в том числе недавнее вынесение обвинительных приговоров торговцам людьми, принятие в 2003 году Закона о борьбе с торговлей людьми (РЗ 9208), создание Межучрежденческого совета по борьбе с торговлей людьми (МСБТЛ) для координации осуществления этого закона и контроля за его соблюдением, а также проект "Мы не для продажи - говорят жертвы торговли людьми", Комитет выражает свою обеспокоенность в том, что Филиппины по-прежнему являются страной происхождения, транзита и назначения для трансграничной торговли женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда. Комитет сожалеет о крайне незначительном числе случаев возбуждения уголовных дел в отношении лиц, занимающихся торговлей людьми их уголовного преследования и наказания, а также в связи с тем, что многие из таких дел отклоняются на предварительных стадиях разбирательства (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для соблюдения действующих законов о борьбе с торговлей людьми и обеспечения защиты жертв и их доступа к системам медицинского, социально-реабилитационного и юридического обслуживания, включая, по мере необходимости, услуги консультационных служб. Государству-участнику следует также создать адекватные условия для потерпевших в интересах осуществления ими своего права на подачу жалоб, проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем обвинениям в торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные привлекались к судебной ответственности и подвергались наказаниям, соразмерным характеру совершенных ими преступлений.

Сбор данных

(27) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также данных о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, торговле людьми, бытовом и сексуальном насилии. Комитет отмечает содержащееся в докладе заявление о том, что «представление статистических данных о мерах, принятых в связи с жалобами на применение пыток,

затруднено в силу отсутствия закона, в котором содержалось бы конкретное определение понятия "пытка"» (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует обеспечить сбор статистических данных для контроля за соблюдением Конвенции на национальном уровне, включая данные о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и обвинительных приговорах по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, внесудебными казнями, насильственными исчезновениями, торговлей людьми, бытовым и сексуальным насилием, а также о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

(28) Приветствуя различные усилия государства-участника, предпринятые с целью ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (ФП-КПП), Комитет призывает государство-участник изучить возможность скорейшей ратификации Факультативного протокола.

(29) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

(30) Отмечая ратификацию государством-участником всех действующих в настоящее время ключевых договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(31) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые предусмотрены в Согласованных руководящих принципах, утвержденных международными договорными органами по правам человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.5.

(32) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Филиппинами Комитету, а также заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственных организаций.

(33) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 7, 15, 16, 18 и 19 выше.

(34) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться его третьим периодическим докладом, к 15 мая 2013 года.

IV. ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

53. В настоящей главе Комитет представляет обновленную информацию относительно своих решений и мероприятий в рамках последующих действий в связи с заключительными замечаниями, принятыми согласно статье 19 Конвенции в соответствии с рекомендациями его Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с заключительными замечаниями. Ниже приводится информация о деятельности Докладчика, ответы государств-участников и соображения Докладчика по поводу возникших в ходе соответствующих процедур озабоченностей по состоянию на 15 мая 2009 года - дата окончания сорок второй сессии Комитета.

54. В главе IV своего годового доклада за 2005–2006 годы (A/61/44) Комитет описал разработанный им механизм последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 19 Конвенции. Он также изложил информацию о накопленном Комитетом опыте получения информации от государств-участников с момента инициирования данной процедуры в мае 2003 года по май 2006 года включительно.

55. В соответствии с пунктом 2 правила 68 правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с заключительными замечаниями в соответствии со статьей 19 Конвенции и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер. Как и в прошлом, г-жа Гаер в мае 2008 года представила Комитету доклад о результатах функционирования данной процедуры.

56. Докладчик подчеркнула, что цель процедуры последующих действий состоит в том, чтобы «повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», как указывается в преамбуле к Конвенции. Завершая рассмотрение доклада каждого государства-участника, Комитет определяет вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендует предпринять конкретные действия, направленные на повышение способности каждого государства-участника осуществлять необходимые и надлежащие меры по предупреждению актов пыток и жестокого обращения, и таким образом содействует государствам-участникам в приведении их права и практики в полное соответствие с обязательствами, закрепленными в Конвенции.

57. В рамках своей процедуры последующих действий Комитет занимался определением ряда рекомендаций, которые требуют запроса дополнительной информации конкретно по данной процедуре. Такие требующие последующих действий рекомендации определяются особо, поскольку они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть реализованы в течение одного года. Государствам-

участникам адресуется просьба представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью осуществления сделанных Комитетом рекомендаций, требующих последующих действий, которые особо выделяются в одном из пунктов в конце выводов и рекомендаций в связи с рассмотрением докладов государств-участников по статье 19.

58. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца сорок второй сессии в мае 2009 года Комитет рассмотрел положение в 81 государстве, по которым он сделал рекомендации, требующие последующих действий. Из 67 государств-участников, которые должны были представить Комитету доклады о последующих действиях к 15 мая 2009 года, 44 выполнили это требование. По состоянию на 15 мая 2009 года 23 государства еще не препроводили подлежавшую представлению информацию о последующих действиях. Докладчик направляет напоминание с просьбой сообщить отсутствующую информацию каждому государству, которые должны были представить информацию о последующих действиях, но пока еще ее не представили и которым ранее не направлялось напоминание. С информацией о состоянии последующих действий можно ознакомиться на вебсайте Комитета (http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/sessions.htm).

59. Докладчик отметила, что в период после подготовки предыдущего годового доклада представлению подлежали 14 докладов о последующих действиях. Однако только 4 (Алжир, Португалия, Узбекистан и Эстония) из этих 14 государств своевременно представили информацию о последующих действиях. Несмотря на это, она высказала мнение о том, что процедура последующих действий принесла весомые результаты в деле сбора ценной дополнительной информации у государств о защитных мерах, принятых в процессе незамедлительной последующей деятельности по итогам рассмотрения периодических докладов. Одно государство-участник (Черногория) уже представило информацию, срок представления которой истекал только в ноябре 2009 года. Хотя точно в срок ответили сравнительно немного государств, 34 из 44 ответивших представили информацию своевременно или в течение одного-четырех месяцев после установленной для этого даты. Представлению многих этих ответов, как представляется, содействовало направление напоминаний. Докладчик также выразила признательность неправительственным организациям, многие из которых также побудили государства-участники к своевременному представлению информации о последующих действиях.

60. С помощью этой процедуры Комитет стремится выполнять требования Конвенции о том, чтобы «каждое государство-участник предпринимало эффективные законодательные, административные или другие меры для предупреждения актов пыток…» (пункт 1 статьи 2), и обязательство «предотвращать… другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания…» (статья 16).

61. Докладчик дала высокую оценку информации, представленной государствами-участниками о мерах, принятых для выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она произвела оценку полученных ответов на предмет установления того, все ли отмеченные Комитетом вопросы с точки зрения последующих действий (как правило, три-шесть рекомендаций) нашли свое отражение в представленных материалах, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета, и требуется ли дополнительная информация. Каждое письмо содержит конкретные и подробные ответы на информацию, представленную государством-участником. В том случае, когда дополнительная информация является необходимой, она адресует соответствующему государству-участнику конкретные просьбы для представления дальнейших разъяснений. Государствам, которые вообще не представили информации о последующих действиях, она направляет просьбу о предоставлении отсутствующей информации.

62. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года Комитет постановил обнародовать письма Докладчика государствам-участникам. Они будут размещены на вебстранице Комитета. Комитет далее постановил присваивать условные обозначения документа Организации Объединенных Наций всем ответам государств-участников, касающимся последующих действий, и также размещать их на своем вебсайте (http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/sessions.htm).

63. Поскольку рекомендации, адресованные каждому государству-участнику, составлены таким образом, чтобы отразить конкретное положение в данной стране, ответы о последующих действиях от государств-участников и письма, направляемые Докладчиком с просьбой о представлении дальнейших разъяснений, охватывают широкий спектр те. Среди тем, затрагиваемых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, считающихся крайне важными для осуществления соответствующей рекомендации. Ряд аспектов выделяется для отражения не только представленной информации, но и вопросов, не нашедших ответа, однако считающихся важными для обеспечения эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

64. В своей переписке с государствами-участниками Докладчик отмечает продолжающие вызывать беспокойство аспекты, которые не нашли полного отражения в ответах о последующих действиях. Нижеследующий перечень вопросов является иллюстративным, но не исчерпывающим:

a) необходимость уточнения средств, с помощью которых сотрудники полиции и другой персонал информируют задержанных об их праве получить быстрый доступ к независимому врачу, юристу и члену семьи и обеспечивают им это право;

b) важность примеров конкретных случаев, связанных с получением такого доступа, и осуществления других рекомендаций о последующих действиях;

c) необходимость наличия отдельных, независимых и беспристрастных органов по рассмотрению жалоб на нарушения Конвенции, поскольку Комитет неоднократно отмечал, что жертвы пыток и жестокого обращения навряд ли станут обращаться в официальные структуры системы, предположительно виновные в совершении таких актов; и важность защиты лиц, работающих в таких органах, и конкретная информация о планах проведения реформ и расширения полномочий правозащитных учреждений на национальном уровне для решения ими проблем, связанных с применением пыток;

d) ценность представления точной информации, в частности о реестрах заключенных, в качестве позитивных примеров транспарентности, которые, однако, зачастую требуют более тщательного установления фактов и мониторинга обращения с лицами, рискующими стать объектами нарушений Конвенции;

e) многочисленные текущие проблемы в плане сбора, компилирования и анализа статистических данных, касающихся деятельности полиции и отправления правосудия, таким образом, чтобы обеспечить наличие адекватной информации о персонале, учреждениях или конкретных структурах, ответственных за предполагаемые злоупотребления;

f) важность защитной функции быстрого и беспристрастного расследования утверждений о злоупотреблениях, в частности информации об эффективной деятельности парламентских или национальных правозащитных комиссий или уполномоченных по правам человека в качестве инстанций, проводящих расследование, особенно в случае проведения необъявленных инспекций; целесообразность предоставления неправительственным организациям разрешений посещать тюрьмы; и целесообразность мер предосторожности в целях защиты лиц, проводящих расследование, и лиц, официально посещающих тюрьмы, от преследований или насилия, препятствующих их работе;

g) необходимость представления информации о конкретных программах профессиональной подготовки сотрудников полиции с четкими инструкциями в отношении запрещения пыток, а также о методах выявления последствий пыток; и информации о проведении медицинских освидетельствований, включая аутопсию, подготовленным медицинским персоналом, в частности о том, осведомлены ли они о необходимости документирования признаков пыток, включая сексуальное насилие, и сохранения доказательств пыток;

h) необходимость анализа и постоянной оценки того, вызван ли риск пыток или другого жестокого обращения официальными контртеррористическими мерами;

i) пробелы в статистических данных и другой информации о правонарушениях, обвинениях и приговорах, включая любые конкретные дисциплинарные санкции в отношении должностных лиц и другого соответствующего персонала, в особенности в свете новых рассматриваемых в рамках Конвенции вопросов, таких, как данные о преступности, связанной с применением пыток и жестокого обращения, которая, как утверждается мотивируется этническими и расовыми факторами, инциденты, связанные с сексуальным насилием, жалобы на злоупотребления в армии, использование «дипломатических гарантий» для лиц, возвращаемых в другую страну для целей уголовного преследования (включая информацию по вопросу о дипломатических гарантиях, когда они предоставляются, такую, как количество случаев возвращения, количество случаев, по которым были запрошены дипломатические гарантии, минимальные требования, предъявляемые к таким заверениям и любые механизмы проверки положения соответствующих лиц после возвращения) и т.д.;

j) озабоченности по поводу отсутствия или неадекватности информации о мерах, которые доступны или фактически используются для рассмотрения жалоб на противоправные действия полиции, включая создание надзорных комиссий или другие меры;

(k) пробелы в статистических данных в отношении справедливой и адекватной компенсации и мер по реабилитации для жертв пыток, включая жертв сексуального насилия.

65. В нижеследующей таблице содержатся данные о состоянии ответов, касающихся последующих действий, по состоянию на 16 мая 2009 года — дату окончания сорок второй сессии Комитета.

Процедура последующих действий в связи с выводами и рекомендациями с мая 2003 года по май 2009 года

Тридцатая сессия (май 2003 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Азербайджан	май 2004 года	7 июля 2004 года CAT/C/CR/30/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Камбоджа	август 2003 года	Не получена	Напоминание
Республика Молдова	август 2003 года	Не получена	Напоминание

Тридцать первая сессия (ноябрь 2003 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Камерун	ноябрь 2004 года	Не получена	Напоминание
Колумбия	ноябрь 2004 года	24 марта 2006 года CAT/C/COL/CO/3/Add.1 17 октября 2007 года CAT/C/COL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Латвия	ноябрь 2004 года	3 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1 14 мая 2007 года CAT/C/LVA/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Литва	ноябрь 2004 года	7 декабря 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1 25 октября 2006 года CAT/C/LTU/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Марокко	ноябрь 2004 года	22 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/2/Add.1 31 июля 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.2 27 октября 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.3	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Йемен	ноябрь 2004 года	22 августа 2005 года CAT/C/CR/31/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать вторая сессия (май 2004 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Болгария	май 2005 года	Не получена	Напоминание
Чили	май 2005 года	22 января 2007 года CAT/C/38/CRP.4	Просьба о дополнительных разъяснениях
Хорватия	май 2005 года	12 июля 2006 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Чешская Республика	май 2005 года	25 апреля 2005 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.1 14 января 2008 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Германия	май 2005 года	4 августа 2005 года CAT/C/CR/32/7/RESP/1 27 сентября 2008 года CAT/C/CR/32/7/RESP/2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Монако	май 2005 года	30 марта 2006 года CAT/C/MCO/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Новая Зеландия	май 2005 года	9 июня 2005 года CAT/C/CR/32/4/RESP/1 19 декабря 2006 года CAT/C/NZL/CO/3/Add.2	 Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать третья сессия (ноября 2004 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Аргентина	ноябрь 2005 года	2 февраля 2006 года CAT/C/ARG/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Греция	ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.1 8 октября 2008 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.2	Просьба о разъяснениях
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать четвертая сессия (май 2005 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Албания	май 2006 года	15 августа 2006 года CAT/C/ALB/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Бахрейн	май 2006 года	21 ноября 2006 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Канада	май 2006 года	2 июня 2006 года CAT/C/CAN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Финляндия	май 2006 года	19 мая 2006 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Швейцария	май 2006 года	16 июня 2005 года CAT/C/CR/34/CHE/Add.1 15 мая 2007 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.2	Ответ рассматривается
Уганда	май 2006 года	Не получена	Напоминание

Тридцать пятая сессия (ноябрь 2005 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Австрия	ноябрь 2006 года	24 ноября 2006 года CAT/C/AUT/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Босния и Герцеговина	ноябрь 2006 года	1 февраля 2006 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.1 6 мая 2007 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях
Демократическая Республика Конго	ноябрь 2006 года	Не получена	Напоминание
Эквадор	ноябрь 2006 года	20 ноября 2006 года CAT/C/ECU/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Франция	ноябрь 2006 года	13 февраля 2007 года CAT/C/FRA/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Непал	ноябрь 2006 года	1 июня 2007 года CAT/C/NPL/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Шри-Ланка	ноябрь 2006 года	22 ноября 2006 года CAT/C/LKA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать шестая сессия (май 2006 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Грузия	май 2007 года	31 мая 2007 года CAT/C/GEO/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Гватемала	май 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Республика Корея	май 2007 года	27 июня 2007 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Перу	май 2007 года	Не получена	Напоминание
Катар	май 2007 года	12 декабря 2006 года CAT/C/QAT/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается
Того	май 2007 года	Не получена	Напоминание
Соединенные Штаты Америки	май 2007 года	25 июля 2007 года CAT/C/USA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать седьмая сессия (ноябрь 2006 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Венгрия	ноябрь 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/HUN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Российская Федерация	ноябрь 2007 года	23 августа 2007 года CAT/C/RUS/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Мексика	ноябрь 2007 года	14 августа 2008 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Гайана	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание
Бурунди	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание
Южная Африка	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание
Таджикистан	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание

Тридцать восьмая сессия (май 2007 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Дания	май 2008 года	18 июля 2008 года CAT/C/DNK/CO/5/Add.1	Ответ рассматривается
Италия	май 2008 года	9 мая 2008 года CAT/C/ITA/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Япония	май 2008 года	29 мая 2008 года CAT/C/JPN/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается
Люксембург	май 2008 года	Не получена	Напоминание
Нидерланды	май 2008 года	17 июня 2008 года CAT/C/NET/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Польша	май 2008 года	Не получена	Ответ рассматривается
Украина	май 2008 года	21 апреля 2009 года CAT/UKR/CO/5/Add.1	Ответ рассматривается

Тридцать девятая сессия (ноябрь 2007 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Бенин	ноябрь 2008 года	Не получена	Напоминание
Эстония	ноябрь 2008 года	19 января 2009 года CAT/C/EST/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Латвия	ноябрь 2008 года	Не получена	Напоминание
Норвегия	ноябрь 2008 года	Не получена	Напоминание
Португалия	ноябрь 2008 года	23 ноября 2007 года CAT/C/PRT/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Узбекистан	ноябрь 2008 года	19 февраля 2008 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается

Сороковая сессия (май 2008 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Алжир	май 2009 года	29 мая 2008 года CAT/C/DZA/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Австралия	май 2009 года	Не получена	
Коста-Рика	май 2009 года	Не получена	
Исландия	май 2009 года	Не получена	
Индонезия	май 2009 года	Не получена	
Бывшая югославская Республика Македония	май 2009 года	Не получена	
Швеция	май 2009 года	Не получена	
Замбия	май 2009 года	Не получена	

Сорок первая сессия (ноябрь 2008 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Бельгия	ноябрь 2009 года	-	
Китай Гонконг Макао	ноябрь 2009 года	10 декабря 2008 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.1	
Казахстан	ноябрь 2009 года	-	
Кения	ноябрь 2009 года	-	
Литва	ноябрь 2009 года	-	
Черногория	ноябрь 2009 года	6 апреля 2009 года CAT/C/MHE/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается
Сербия	ноябрь 2009 года	-	

Сорок вторая сессия (май 2009 года)

Государство-участник	Дата для представления информации	Получение информации	Предпринятые действия
Чад	май 2010 года	-	
Чили	май 2010 года		
Гондурас	май 2010 года	-	
Израиль	май 2010 года	-	
Новая Зеландия	май 2010 года	-	
Никарагуа	май 2010 года	-	
Филиппины	май 2010 года	-	

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

66. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

67. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета, Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

68. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

69. В течение отчетного периода продолжалась работа Комитета по статье 20 Конвенции. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

70. В рамках последующих действий докладчики по статье 20 продолжали осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

VI. РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

A. Введение

71. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. 64 из 146 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

72. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 107 и 109 правил процедуры Комитета излагается процедура рассмотрения жалоб.

73. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 112 правил процедуры) и доводятся до сведения широкой общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуется без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

74. В соответствии с пунктом 1 правила 115 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

75. Заявители нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, в частности в тех случаях, когда речь идет о неминуемой высылке или экстрадиции, и ссылаются в этой связи на статью 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-

участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу о приемлемости жалобы или ее существа. Докладчик по новым жалобам и временным мерам регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

76. Докладчик по новым жалобам и временным мерам выработал методы работы, касающиеся отзыва просьб о применении временных мер. Когда обстоятельства позволяют предположить, что просьба о применении временных мер может быть изучена до рассмотрения существа жалобы, то к такой просьбе следует добавлять стандартную фразу о том, что эта просьба формулируется на основе информации, содержащейся в представлении заявителя, и что она может быть изучена по инициативе государства-участника в свете информации и замечаний, полученных от государства-участника, и каких-либо дополнительных замечаний, если таковые имеются, от заявителя. Некоторые государства-участники приняли практику систематического направления Докладчику запросов об отзыве его просьбы о применении временных мер. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он не располагал при принятии первоначального решения о временных мерах

77. Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существа, применяемые Докладчиком по новым сообщениям и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1-5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где заявитель может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его ходатайства о предоставления убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существа, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть значительной.

78. Комитету известно о том, что целый ряд государств-участников выразили обеспокоенность по поводу того, что временные меры защиты запрашивались в слишком

большом числе случаев со ссылкой на статью 3 Конвенции, особенно тогда, когда депортация заявителя была неминуемой, и что элементов фактологического характера зачастую недостаточно, чтобы служить основанием для просьбы о принятии мер временной защиты. Комитет серьезно относится к подобным выражениям обеспокоенности и готов обсудить их с заинтересованными государствами-участниками. В этой связи он хотел бы отметить, что во многих случаях просьбы о применении временных мер снимаются Специальным докладчиком на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

C. Ход работы

79. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 384 жалобы в отношении 29 государств-участников. Из этого числа рассмотрение 95 жалоб было прекращено и 59 жалоб были объявлены неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 158 жалоб и в 48 из них обнаружил нарушения Конвенции. В общей сложности рассмотрения ожидают 67 жалоб, а рассмотрение четырех жалоб было отложено до исчерпания внутренних средств правовой защиты.

80. На своей сорок первой сессии Комитет объявил неприемлемой жалобу № 323/2007 (*П.К. против Испании*). Заявитель утверждал, что Испания нарушила пункт 1 статьи 1, статьи 11, 12, 13, пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 16 Конвенции. Он также ссылался на нарушение статьи 3, поскольку предполагаемые жертвы в случае их возвращения в Индию подверглись бы пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим видам обращения, учитывая ситуацию конфликта в Кашмире и те преследования, от которых они могли пострадать в результате этого конфликта. Комитет объявил эту жалобу неприемлемой, сделав вывод о том, что автор не располагает необходимой правомочностью для того, чтобы действовать в порядке представления интересов предполагаемых жертв согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции. Текст этого решения приводится в приложении XIII, раздел B, к настоящему докладу.

81. На своей сорок первой сессии Комитет также принял мнения по жалобам № 257/2004 (*Керемедчиев против Болгарии*), 285/2006 (*А.А. и др. против Швейцарии*), 291/2006 (*Саалиа Али против Туниса*), 306/2006 (*Дж. и др. против Швеции*), 316/2007 (*Л. Дж Р. против Австралии*), 326/2007 (*М. Ф. против Швеции*), 332/2007 (*М. М. и др. против Швеции*). Текст этих решений воспроизводится в приложении XIII, раздел A, к настоящему докладу.

82. Жалоба № 257/2004 (*Керемедчиев против Болгарии*) касалась болгарского гражданина, который утверждал, что сотрудники полиции применили по отношению к нему чрезмерную силу и что он не смог добиться возмещения вреда со стороны государства-участника. Государство-участник в свою очередь, заявляло, что полицейские

действовали в рамках закона и своих полномочий, определенных в Законе о министерстве внутренних дел, и их действия не представляют собой "пытку" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Рассмотрев представленные заявителем медицинские заключения, Комитет отметил, что заявитель получил множественные ушибы различных частей тела такой силы, что это привело к ушибу почек и появлению крови в моче. Кроме того, судебно-медицинское заключение, составленное по инициативе компетентных органов самого государства-участника для целей следствия, подтверждало наличие травм, указанных в предыдущих двух заключениях, и свидетельствовало о том, что эти травмы могли быть причинены в тот момент времени и тем способом, о которых говорит заявитель. Признав, что при законном аресте проявляющего неповиновение и/или агрессивно настроенного лица могут быть причинены боль и страдания, Комитет считал, что применение силы в таких случаях должно носить необходимый и соразмерный характер. Государство-участник заявило, что применение силы было "необходимо" и что на заявителя пришлось надеть наручники, однако оно не сообщило, ни какого характера сила была применена, ни была ли она соразмерной и если была, то в какой степени; иными словами, насколько необходимой была примененная степень силы, принимая во внимание конкретные обстоятельства этого дела. Комитет посчитал причиненные заявителю травмы слишком тяжелыми для того, чтобы признать примененную двумя полицейскими силу соразмерной, особенно с учетом того, что заявитель не был вооружен. На основе представленных ему доказательств он посчитал, что обращение сотрудников полиции с заявителем представляло собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции. Комитет также пришел к заключению о том, что расследование данного инцидента не удовлетворяло критериям беспристрастности по статье 12 Конвенции.

83. Жалобы № 285/2006 (*А.А. и др. против Швейцарии*), 306/2006 (*Е. Дж. и др. против Швеции*), 326/2007 (*М. Ф. против Швеции*) и 332/2007 (*М. М. и др. против Швеции*) касались просителей убежища, утверждавших, что их высылка, возвращение или экстрадиция в страны происхождения являлись бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку им грозит опасность подвергнуться там пыткам. После рассмотрения жалоб и свидетельств, представленных заявителями, а также аргументов государств-участников Комитет пришел к выводу о том, что наличия такой опасности не установлено. В этой связи какого-либо нарушения статьи 3 обнаружено не было.

84. Жалоба № 291/2006 (*Саадиа Али против Туниса*) касалась гражданки Франции и Туниса, которая ссылалась на нарушение статей 1 и 2, поскольку государство-участник не выполнило своего обязательства по принятию эффективных мер с целью предупреждения пыток и использовало свои собственные силы безопасности для того, чтобы подвергнуть заявительницу таким действиям, которые могут быть расценены как пытка. Цель заключалась в том, чтобы наказать ее за слова, сказанные чиновнику, и внушить ей страх. Она утверждала, что применение пыток к ней не является единичным инцидентом или злоупотреблением. По ее мнению, мало того, что общераспространенная практика

применения пыток силами безопасности Туниса уже получила широкое документальное подтверждение, но и та серьезная обеспокоенность, которую выражали Комитет и другие надзорные органы в отношении практики обращения с задержанными лицами, не была, судя по всему, воспринята в качестве сигнала к пересмотру норм и методов с целью положить конец этим злоупотреблениям. Комитет принял к сведению жалобу и приложенные к ней медицинские заключения, содержащие описание ударов и ранений, нанесенных заявительнице, которые можно характеризовать в качестве действий, влекущих за собой сильную боль и страдания и сознательно совершенных должностными лицами с целью наказать заявительницу за слова, сказанные ею в адрес секретаря Суда первой инстанции города Туниса, и запугать ее. Комитет заключил, что действия, жертвой которых стал заявитель, равносильны актам пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Поскольку Комитет констатировал нарушение статьи 1 Конвенции, ему не было необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции, учитывая тот факт, что обращение, жертвой которого была признана заявительница и которое противоречит статье 1 Конвенции, является более серьезным нарушением, чем обращение, о котором говорится в статье 16. Что касается статей 2 и 11, то Комитет посчитал, что в представленных ему документах не имеется никаких доказательств того, что государство-участник не выполнило своих обязательств, предусмотренных положениями Конвенции. Комитет также посчитал, что 23-месячная задержка с началом расследования утверждений о пытках была чрезмерной и не отвечала требованиям статьи 12 Конвенции. Государство-участник также не выполнило свое обязательство по статье 13, связанное с обеспечением права заявителя на подачу жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение его дела компетентными властями. Учитывая срок, который прошел с того времени, когда заявитель попытался возбудить судебное дело в национальных судах, и отсутствие информации от государства-участника по поводу завершения расследования, которое все еще продолжалось во время рассмотрения жалобы, Комитет пришел к выводу, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

85. В жалобе № 316/2007 (*Л. Дж. Р. против Австралии*) заявитель утверждал, что его выдача Соединенным Штатам будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Он также утверждал, что, отбывая тюремное заключение в Австралии, подвергался со стороны сокамерников и тюремных надзирателей обращению, которое можно квалифицировать как пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. На стадии приемлемости Комитет посчитал, что утверждения заявителя, согласно которым суд над ним не будет справедливым и, несмотря на предоставленные заверения, его могут приговорить к смертной казни, выходят за пределы сферы применения Конвенции. При рассмотрении дела по существу Комитет сделал вывод о том, что утверждения заявителя носят общий характер и он не представил конкретных доказательств жестокого обращения, которому, по его словам, он подвергся при допросе калифорнийской полицией. Не предъявлено убедительных доказательств ни того, что условия содержания в тюрьме или тюрьмах, в которую(ых) он будет заключен в

Калифорнии, могут быть приравнены к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции, ни того, что обстоятельства его дела таковы, что он подвергнется такому обращению, о котором в ней говорится. Кроме того, по мнению государства-участника, Соединенные Штаты связаны предоставленными ими заверениями относительно того, что заявитель даже в случае признания его виновным не будет приговорен к смертной казни. В силу вышеуказанных причин Комитет пришел к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что в случае его возвращения в Соединенные Штаты ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

86. На своей сорок второй сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 261/2005 (*Бесим Османи против Сербии*) и 324/2007 (*Г-н Х против Австралии*). Текст этих решений воспроизводится в приложении XIII, раздел A, к настоящему докладу.

87. В своем решении по жалобе № 261/2005 (*Бесим Османи против Сербии*) Комитет посчитал, что причинение физических и психических страданий, которые усугублялись особой уязвимостью заявителя ввиду его этнического происхождения (рома) и неразрывной связи с меньшинством, исторически подвергавшимся дискриминации и страдавшим от предрассудков, достигает порог жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Независимо от того, являлись ли лица, нанесшие заявителю телесные повреждения и оскорбившие его в устной форме, государственными служащими, представители власти государства-участника, присутствовавшие при этих событиях и не воспрепятствовавшие насилию, таким образом, как минимум молча согласились с ним по смыслу статьи 16 Конвенции, которую Комитет посчитал нарушенной. Он также пришел к выводу, что проведенное властями государства-участника расследование не соответствовало требованиям статьи 12 Конвенции. Кроме того, государство-участник не выполнило в полной мере свои обязательства по статье 13 Конвенции, т.е. не обеспечило заявителю право на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное расследование его дела национальными компетентными органами. Хотя это прямо не предусматривается в Конвенции для жертв жестокого обращения, помимо пыток, Комитет посчитал, что позитивные обязательства государства-участника по статье 16 включают в себя обязанность предоставить заявителю справедливую и адекватную компенсацию.

88. Жалоба № 324/2007 (*Г-н Х против Австралии*) касалось родившегося в Ливане палестинца, в прошлом служащего ливанских вооруженных сил, который якобы принимал участие в кровавых событиях в Сабре и Шатиле в 1982 году в качестве члена христианской демократической милиции (фалангистов). Он стал помощником одного из руководителей этой милиции в Ливане и якобы присвоил средства, принадлежавшие этой организации. Он бежал в Германию и получил там политическое убежище. Позднее его выследил его бывший руководитель и начал ему угрожать. Поскольку в прошедший период он совершил преступления в Германии и был приговорен в ней к лишению свободы, он лишился своего статуса беженца. После освобождения по поддельному

удостоверению личности он уехал в Австралию и запросил в ней политическое убежище. Его просьба была отклонена, и ему грозило выдворение в Ливан. По утверждению заявителя, существуют значительные основания полагать, что в случае его принудительного возвращения в Австралию нарушит его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции. Рассмотрев дело по существу, Комитет пришел к выводу, что заявитель не доказал, что в случае возвращения в Ливан для него возникнет *прогнозируемая, реальная и личная* опасность быть подвергнутым пыткам и возвращение заявителя в Ливан не будет представлять собой нарушение Конвенции.

D. Последующие действия

89. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государством-участником вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры в связи с полученными от государств-участников ответами в связи с неполучением таких ответов и получением с этого момента любых писем от заявителей, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях поощрения их к выполнению решений Комитета и выявления необходимости или целесообразности оказания Управлением Верховного комиссара по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета и в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

90. На своей тридцать четвертой сессии Комитет по предложению Специального докладчика по последующим действиям постановил, что в случаях установления Комитетом фактов нарушения Конвенции, включая решения, вынесенные Комитетом до учреждения процедуры последующих действий, государствам-участникам следует направлять запрос о представлении информации обо всех мерах, принятых ими в целях выполнения рекомендаций, содержащихся в принятых Комитетом решениях.
По состоянию на сегодняшний день следующие страны еще не представили ответы на эти запросы: Канада (в связи с делом *Тахир Хуссейн Хан*, № 15/1994); Сербия и Черногория (в связи с делами *Димитров*, № 171/2000, *Данил Димитриевич*, № 172/2000, *Николич, Слободан и Лилиана*, № 174/2000 *и Драган Димитриевич*, № 207/2002); и Тунис (в связи с делом *Али Бен Салем*, № 269/2005).

91. Ниже перечисляются дела, в рамках которых меры, принятые государством-участником, полностью соответствовали решениям Комитета и которые не требуют

принятия дополнительных мер в контексте процедуры последующих действий. *Халими-Недиди Куани против Австрии* (№ 8/1991); *М.А.К. против Германии* (№ 214/2002)[3]; *Хаджризи Джемаил и др. против Сербии и Черногории* (№ 161/2000), Нидерланды (в связи с делом *А. Дж.* № 91/1997); *Мутомбо против Швейцарии* (№ 13/1993); *Алан против Швейцарии* (№ 21/1995); *Аэмей против Швейцарии* (№ 34/1995); *В.Л. против Швейцарии* (№ 262/2005); *Эль-Ргейг против Швейцарии* (№ 280/2005); *Тапиа Паес против Швеции* (№ 39/1996); *Кисоки против Швеции* (№ 41/1996); *Тала против Швеции* (№ 43/1996); *Аведес Хамайак Корбан против Швеции* (№ 88/1997); *Али Фалафлаки против Швеции* (№ 89/1997); *Орхан Айас против Швеции* (№ 97/1997); *Халиль Хайдин против Швеции* (№ 101/1997); *А.С. против Швеции* (№ 149/1999); *Чедли Бен Ахмед Кароуи против Швеции* (№ 185/2001); *Дар против Норвегии*[4] (№ 249/2004); *Тарина против Швеции* (№ 266/2003); *К.Т. и К.М. против Швеции* (№ 279/2005); и *Жан-Патрик Ийа против Швейцарии* (№ 299/2006).

92. В следующих случаях Комитет посчитал, что по ряду причин не следует принимать никаких дополнительных действий в рамках процедуры последующих действий: *Эльми против Австралии* (№ 120/1998); *Арана против Франции* (№ 63/1997); и *Лтаиф против Туниса* (№ 189/2001). В одном случае Комитет с сожалением отметил, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 3 и выслало заявителя, несмотря на сделанный Комитетом вывод о наличии веских оснований полагать, что заявителю могут угрожать пытки: *Дадар против Канады* (№ 258/2004).

93. Ниже перечисляются дела, по которым от государств-участников или заявителей ожидается дополнительная информация или с государством-участником продолжается диалог: *Фалькон Рио против Канады* (№ 133/1999); *Дадар против Канады* (№ 258/2004); *Брада против Франции* (№ 195/2003); *Сулеймане Генгенг и другие против Сенегала* (№ 181/2001); *Ристич против Сербии и Черногории* (№ 113/1998); *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании* (№ 59/1996); *Урра Гуриди против Испании* (№ 212/2002); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Табди против Туниса* (№ 187/2001); *Абделли против Туниса* (№ 188/2001); *М'Барек против Туниса* (№ 60/1996); *Саадье Али против Туниса* (№ 291/2006); *Чипана против Венесуэлы* (№ 110/1998); *Пелит против Азербайджана* (№ 281/2005); *Бачан Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); *Тебурски против Франции* (№ 300/2006); и *Бесим Османи против Республики Сербии* (№ 261/2005) (срок представления ответа государством-участником наступает 9 августа 2009 года).

---

[3] Хотя в настоящем деле не было установлено факта нарушения, Комитет с удовлетворением отметил готовность государств-участников принять меры по наблюдению за положением заявителя и впоследствии представленные им удовлетворительную информацию в этой связи (см. таблицу ниже).

[4] Государство уже приняло меры по исправлению нарушения до рассмотрения настоящего дела.

94. На сорок первой и сорок второй сессиях Специальный докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам представил полученную им после последнего ежегодного доклада новую последующую информацию в отношении следующих дел: *Сулеймане Генгенг и другие против Сенегала* (№ 181/2001); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Бачан Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); *Жан Патрик Ийя против Швейцарии* (№ 299/2006); *А против Нидерландов* (№ 91/1997); *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании* (№ 59/1996); *Урра Гуриди против Испании* (№ 212/2002); *М'Барек против Туниса* (№ 60/1996); *Саадье Али против Туниса* (№ 291/2006).

95. Ниже представляется общая информация об ответах, полученных в отношении всех 48 дел, в рамках рассмотрения которых Комитет на сегодняшний день установил факт нарушения Конвенции, а также одного дела, в ходе рассмотрения которого он не установил факта нарушения, но вынес рекомендацию.

Жалобы, в отношении которых Комитет установил факты нарушения Конвенции в период до сорок второй сессии

Государство-участник	**АВСТРИЯ**
Дело	**Халими-Недзиби Куани, 8/1991**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	18 ноября 1993 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток — статья 12.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Государству-участнику предлагается обеспечить неповторение аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	12 января 2007 года
Ответ государства-участника	Решение Комитета доведено до сведения всех органов прокуратуры. Органам прокуратуры предложено придерживаться общих принципов, содержащихся в соответствующих мнениях КПП. Приказ

	федерального министра юстиции от 30 сентября 1999 года подтверждает ныне действующие указания органам прокуратуры проводить проверку по каждому случаю сообщения о грубом обращении со стороны правоохранительных органов путем проведения предварительного расследования или путем проведения следствия. Одновременно федеральное министерство внутренних дел направило предписание правоохранительным органам незамедлительно доводить до сведения соответствующих бюро прокуратуры сообщения о жестоком обращении со стороны собственных сотрудников и другие сведения, указывающие на соответствующее дело. Кроме того, в приказе министра внутренних дел от 10 ноября 2000 года устанавливается, что правоохранительные органы обязаны незамедлительно направлять описание фактов или жалобы органам прокуратуры, если один из их сотрудников фигурирует в жалобе на жестокое обращение. В соответствии с приказом федерального министра юстиции от 21 декабря 2000 года начальникам уголовно-исполнительных учреждений предложено следовать тому же порядку в случае жалоб на сотрудников уголовно-исполнительных учреждений.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Комитет решил признать ответ удовлетворительным в свете периода времени, прошедшего после принятия Комитетом своих мнений и расплывчатости рекомендованного средства защиты. Комитет решил прекратить рассмотрение дела в рамках процедуры последующих мер.

Государство-участник	**АВСТРАЛИЯ**
Дело	**Шек Эльми, 120/1998**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Сомалиец — в Сомали
Дата принятия мнений	25 мая 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Сомали или в любую другую страну, где ему может угрожать опасность высылки или возвращения в Сомали.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 1999 года и 1 мая 2001 года
Ответ государства-участника	23 августа 1999 года государство-участник представило свой ответ на соображения Комитета. Оно проинформировало Комитет о том, что 12 августа 1999 года министр иммиграции и по делам многообразия культур постановил, что в общественных интересах ему следует осуществить свои полномочия в соответствии со статьей 48B Закона о миграции 1958 и разрешить г-ну Эльми подать новое ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты. Солиситор г-на Эльми был проинформирован об этом 17 августа 1999 года, а г-н Эльми был лично уведомлен об этом 18 августа 1999 года. 1 мая 2001 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно покинул Австралию и впоследствии «отозвал» свою жалобу на государство-участник. Оно пояснило, что заявитель подал свое второе ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты 24 августа 1999 года. 22 октября 1999 года

	сотрудник министерства провел собеседование с г-ном Эльми и его адвокатом. В решении от 2 марта 2000 года министр иммиграции и по делам многообразия культур пришел к убеждению, что заявитель не является лицом, по отношению к которому Австралия несет какие-либо обязательства в отношении защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, и отказал ему в выдаче визы в целях защиты. Это решение было оставлено в силе после рассмотрения апелляции членами федерального суда. Государство-участник информирует Комитет о том, что его новое ходатайство было всесторонне рассмотрено с учетом новых доказательств, полученных в ходе рассмотрения этого дела Комитетом. Суд не пришел к убеждению, что заявитель заслуживает доверия, и не признал, что он является тем, за кого он себя выдает, т.е. сыном главного старейшины племени шикал.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	В связи с добровольным отъездом заявителя принятие каких-либо дополнительных мер в рамках процедуры последующих действий не предусматривается.
Государство-участник	**АЗЕРБАЙДЖАН**
Дело	**Пелит, 281/2005**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турчанка — в Турцию
Дата принятия мнений	30 апреля 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником (даны заверения)[5].
Рекомендованное средство правовой	Исправить нарушение статьи 3 и

[5] Комитет выразил свою обеспокоенность и подтвердил, что, когда государство-участник делает заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, оно на добровольной основе соглашается добросовестно сотрудничать с Комитетом в соответствии со статьей 22; высылка заявительницы свела на нет эффективное осуществление ее права на подачу жалобы.

защиты	проконсультироваться с турецкими властями по поводу местонахождения и состояния здоровья заявительницы.
Дата ответа государства-участника	29 августа 2007 года
Дата ответа	4 сентября 2007 года
Ответ государства-участника	Азербайджанские власти получили дипломатические гарантии в том, что жалобщица не будет подвергнута жестокому обращению или пыткам после ее возвращения. Создано несколько механизмов постэкстрадиционного мониторинга. Так, в тюрьме ее посетил первый секретарь посольства Азербайджана; посещение происходило наедине. В ходе встречи она сообщила, что она не подвергалась пыткам или жестокому обращению и была освидетельствована доктором, который не выявил каких-либо проблем со здоровьем. Ей была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом и ближайшими родственниками и сделать телефонные звонки. Ей было также разрешено получать посылки, газеты и другую литературу. 12 апреля 1997 года она была освобождена по решению Стамбульского суда по делам о тяжких преступлениях.
Ответ заявителя	13 ноября 2007 года адвокат сообщил Комитету, что 1 ноября 2007 года г-жа Пелит была приговорена к лишению свободы на шесть лет. Ее стамбульский адвокат обжаловал приговор.
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся. Комитет решил, что государству-участнику следует продолжить наблюдение за положением автора в Турции и доводить до сведения Комитета соответствующую информацию.

Государство-участник	**БОЛГАРИЯ**
Дело	**Керемедчиев, 257/2004**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Не применимо
Дата принятия мнений	11 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, оперативное и беспристрастное расследование - статьи 12, и 16, пункт 1.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, в том числе справедливую и адекватную компенсацию за причиненные страдания, в соответствии с Замечанием общего порядка № 2 Комитета, а также обеспечить медицинскую реабилитацию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	17 февраля 2009 года
Дата ответа	Нет
Ответ государства-участника	Нет
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается

Государство-участник	**КАНАДА**
Дело	**Тахир Хуссейн Хан, 15/1994**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Пакистанец — в Пакистан
Дата принятия мнений	15 ноября 1994 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства	Запрошены и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира Хуссейна Хана в Пакистан.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Нет
Ответ государства-участника	Какая-либо информация Докладчику не представлялась, однако в ходе обсуждения доклада государства-участника в Комитете против пыток в мае 2005 года государство-участник сообщило, что заявитель не был депортирован.
Ответ заявителя	Нет
Дело	**Фалькон Риос, 133/1999**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Мексиканец — в Мексику
Дата принятия мнений	30 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались

Дата ответа	Последний ответ от 14 января 2008 года (предыдущие ответы — от 9 марта 2005 года и 17 мая 2007 года)
Ответ государства-участника	9 марта 2005 года государство-участник представило информацию о последующих действиях. Оно сообщило, что заявитель направил просьбу о проведении оценки уровня опасности до его возвращения в Мексику и что государство-участник проинформирует Комитет о полученных результатах. Если заявителю удастся привести какой-либо аргумент в обоснование предоставления ему защиты в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, он будет иметь возможность подать ходатайство о выдаче ему постоянного вида на жительство в Канаде. Решение Комитета будет принято во внимание должностным лицом, занимающимся делом заявителя, а сам заявитель будет устно заслушан, если министр сочтет это необходимым. Поскольку ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено до вступления в силу Закона об иммиграции и защите беженцев, т.е. до июня 2002 года, сотрудник иммиграционной службы не будет ограничиваться оценкой фактов после отказа в удовлетворении первоначальной просьбы, а будет иметь возможность рассмотреть все факты и информацию - как прежние, так и новые, - представленные заявителем. В этой связи государство-участник оспаривает вывод Комитета, содержащийся в пункте 7.5 его решения, в котором он отметил, что в ходе такого рассмотрения изучению подлежит лишь новая информация. 17 мая 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 28 марта 2007 года заявитель подал две апелляции в федеральный суд и что на данный момент правительство Канады не намерено приводить в исполнение распоряжение о возвращении заявителя в Мексику.

	14 января 2008 года государство-участник сообщило Комитету о том, что две поданные апелляции были отклонены федеральным судом в июне 2007 года и что решения агента иммиграционной службы теперь стали окончательными. Вместе с тем на данный момент оно не намерено возвращать заявителя в Мексику. Оно проинформирует Комитет о любом будущем развитии событий по этому делу
Ответ заявителя	5 февраля 2007 года заявитель направил Комитету копию заключения с оценкой соответствующих рисков, в котором его ходатайство отклонялось, а ему предлагалось покинуть государство-участник. Никакой дополнительной информации представлено не было.
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся.
Дело	**Дадар, 258/2004**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранец — в Иран
Дата принятия мнений	3 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года

Дата ответа	Последний ответ датирован 5 апреля 2007 года (до этого ответ направлялся 22 марта 2006 года и 24 апреля 2006 года — см. годовой доклад A/61/44 — и 9 августа 2006 года)
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что государство-участник выслало заявителя в Иран 26 марта 2006 года, несмотря на признание Комитетом факта нарушения Конвенции. В своем ответе от 24 апреля 2006 года оно заявило, что после его возвращения канадский представитель разговаривал с племянником заявителя, который сказал, что г-н Дадар прибыл в Тегеран без осложнений и живет со своей семьей. У государства-участника не было прямого контакта с ним с момента его возвращения в Иран. С учетом этой информации, а также стремления Канады к тому, чтобы он не подвергся серьезному риску пыток по возвращении в Иран, государство-участник утверждает, что Канаде нет необходимости рассматривать вопрос о механизме наблюдения в данному деле. (Полную информацию об ответе государства-участника см. в документе A/61/44.) 9 августа 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 мая 2006 года заявитель явился в посольство Канады в Тегеране для решения некоторых личных и административных вопросов в Канаде, не связанных с утверждениями, переданными Комитету. Он не жаловался на какое-либо жестокое обращение с ним в Иране и не высказал никаких жалоб в отношении иранских властей. Поскольку визит заявителя подтверждает предыдущую информацию, полученную от его племянника, канадские власти просили, чтобы этот вопрос был снят с рассмотрения в рамках процедуры последующих действий. 5 апреля 2007 года государство-участник ответило на замечания адвоката от 24 июня 2006 года. Оно заявило, что не располагает сведениями о состоянии здоровья заявителя и что проведение с ним иранскими властями дополнительного собеседования было вызвано представлением решения Комитета. Государство-участник рассматривает это

решение в качестве «привнесенного фактора» после его возвращения, который нельзя было принять во внимание в момент его возвращения. Кроме того, высказанные заявителем обеспокоенности не обнаруживают никакой жалобы, в связи с которой при ее подаче в Комитет мог бы возникнуть вопрос о нарушении какого-либо права по Конвенции. Проведение властями собеседования нельзя приравнять к пыткам. В любом случае его опасение по поводу применения пыток в ходе собеседования носит спекулятивный и гипотетический характер. С учетом ратификации Ираном Международного пакта о гражданских и политических правах и возможности использования заявителем механизмов специальных процедур Организации Объединенных Наций, таких, как Специальный докладчик по вопросу о пытках, государство-участник считает Организацию Объединенных Наций более подходящей инстанцией для наведения справок о состоянии здоровья заявителя.

10 октября 2007 года государство-участник вновь повторило, что заявитель не подвергался пыткам после его возвращения в Иран. В силу этого Канада полностью выполнила свои обязательства по статье 3 Конвенции и не обязана наблюдать за положением заявителя. Отсутствие доказательств применения пыток подкрепляет занимаемую Канадой позицию, согласно которой она не должна нести никакой ответственности за предполагаемое нарушение статьи 3, если последующие события подтверждают ее оценку относительно того, что заявителю не угрожал существенный риск подвергнуться пыткам. С учетом этих обстоятельств государство-участник вновь настаивает на своей просьбе исключить данное дело из повестки дня процедуры последующих действий..

Ответ заявителя

Адвокат заявителя оспорил решение государства-участника выслать заявителя, несмотря на выводы Комитета. До настоящего времени он не представил информацию, которой он мог бы располагать относительно ситуации заявителя после его прибытия в Иран.

Адвокат заявителя отмечает, что 24 июня 2006 года заявитель сообщил ему о том, что иранские власти прислали ему домой копию решения Комитета и попросили явиться для собеседования. По телефону его голос звучал очень обеспокоенно, и с тех пор адвокат никаких вестей о нем не имеет. Кроме того, он заявляет, что г-н Дадар является persona non grata в Иране. Он не может работать или ездить по стране и не имеет возможности получить медицинскую помощь, подобную той, которую он получал в Канаде, чтобы поддерживать состояние своего здоровья.

29 июня 2006 года адвокат сообщил Комитету о том, что после первоначального задержания заявитель содержался под домашним арестом, проживая вместе со своей престарелой матерью. Несколько раз иранские власти вызывали его для дальнейших допросов. Допросы касались, в частности, политической деятельности заявителя в период его нахождения в Канаде. Заявитель выразил неудовлетворение в связи с его очевидным статусом в Иране в качестве persona non grata и отметил, что его статус не позволяет ему получить работу или свободно перемещаться. Кроме того, он не имел возможности получать лекарство, которое он принимал, находясь в Канаде. Помимо этого, иранские власти выслали ему на дом копию решения Комитета и предписали ему явиться на допрос.

1 июня 2007 года адвокат сообщил Комитету, что если бы не вмешательство брата заявителя до его прибытия в Тегеран и в период его содержания под стражей непосредственно перед его прибытием наряду с одним высокопоставленным сотрудником иранской разведывательной службы, то заявителя подвергли бы пыткам и, возможно, казнили. Он просит не изымать его дела из процедуры последующих действий Комитета.

Принятые меры

Информацию о содержании вербальных нот, направленных Специальным докладчиком государству-участнику, см. в годовом докладе (A/61/44).

Решение Комитета	В ходе рассмотрения вопроса о последующих действиях на своей тридцать шестой сессии Комитет выразил сожаление по поводу невыполнения государством-участником его обязательств по статье 3 и пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 не «высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Диалог продолжается.
Дело	**Бачан Сингх Соги, 297/2006**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Индиец — в Индию
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Предложены государству-участнику, но отклонены им[6].
Рекомендованное средство защиты	Выплатить компенсацию за нарушение статьи 3 Конвенции и в консультации со страной, в которую был выслан заявитель, установить нынешнее местонахождение и судьбу заявителя.
Срок, установленный для представления ответа государством-участником	28 февраля 2008 года

[6] «Касаясь невыполнения просьб Комитета об отсрочке высылки от 14 и 30 июня 2006 года, Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, применяя и в полной мере соблюдая предусмотренную в ней процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет отмечает также, что обязательства государства-участника включают в себя соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 108 правил процедуры, цель которого — объяснить смысл и сферу применения статей 3 и 22 Конвенции (см. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, мнения от 11 мая 2007 года, пункт 16.3; и сообщение № 300/2006, *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8,6). Поэтому Комитет полагает, что, выслав заявителя в Индию, несмотря на неоднократные просьбы Комитета о принятии временных мер, государство-участник допустило нарушение обязательств по статьям 3 и 22 Конвенции».

Дата ответа	7 апреля 2009 года (государство-участник ранее представило ответ 29 февраля 2008 года и 21 октября 2008 года)
Ответ государства-участника	29 февраля 2008 года государство-участник выразило сожаление в связи с тем, что оно не в состоянии принять меры в соответствии с мнениями Комитета. Оно не сочло ни просьбу о принятии временных мер защиты, ни сами мнения Комитета юридически обязательными и придерживается того мнения, что оно выполнило все свои международные обязательства. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комитета, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комитета, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Оно полагало, что правительство Индии может лучше проинформировать Комитет о местонахождении и судьбе заявителя, и напоминает Комитету о том, что Индия является участницей Конвенции, а также Пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее оно направило в министерство иностранных дел Индии письмо, информирующее его о мнениях Комитета, в частности о его просьбе представить обновленную информацию о заявителе. Государство-участник считало, что решение о возвращении заявителя не представляет собой "исключительные обстоятельства", как на это было указано Комитетом (пункт 10.2). Оно напомнило Комитету о том, что решение от 2 декабря 2003 года было отменено Федеральным апелляционным судом 6 июля 2005 года и что депортация заявителя была осуществлена на основе решения от 11 мая 2006 года. В этом последнем решении представитель министра пришел к выводу, что угроза применения пыток по отношению к заявителю отсутствует и что в этой связи нет необходимости сопоставлять аспект такой угрозы с аспектом общественной безопасности для установления факта наличия "исключительных обстоятельств" в положении заявителя, оправдывающих его возвращение, несмотря на угрозу применения пыток.

Государство-участник оспорило вывод о том, что представитель министра проигнорировал существование угрозы и что это решение является немотивированным. Принятие нового закона в Индии являлось не единственным основанием для принятия данного решения представителем министра. Он принял во внимание общее положение в области прав человека в Индии, а также конкретные обстоятельства по делу заявителя. Правомерность этого решения была подтверждена Федеральным апелляционным судом 23 июня 2006 года.

Государство-участник оспорило мнение Комитета о том, что его вывод об отсутствии угрозы применения пыток в отношении заявителя был основан на информации, которая не была доведена до сведения заявителя. Государство-участник вновь подтверждает, что оценка этого риска проводилась независимо от вопроса о той угрозе, которую заявитель представляет для общества, и что доказательства в данном случае касались только вопроса о порождаемой опасности. Кроме того, сам закон, который допускает рассмотрение информации, не доведенной до сведения заявителя, был сочтен Федеральным апелляционным судом в случае заявителя конституционным, и Комитет по правам человека не признал аналогичную процедуру противоречащей Пакту о гражданских и политических правах.

Тем не менее государство-участник информировало Комитет о том, что в этот закон были внесены поправки и что с 22 февраля 2008 года допускается назначение "специального адвоката" для защиты лица в его отсутствие или в отсутствие его собственного адвоката, когда такого рода информация рассматривается в суде.

Что касается мнения Комитета о том, что он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела (пункт 10.3), то государство-участник ссылается на юридическую практику, в рамках которой Комитет установил, что он не будет ставить под сомнение выводы национальных властей, за

исключением тех случаев, когда присутствуют явная ошибка, злоупотребление процессуальными нормами или серьезные нарушения и т.д. (см. дела 282/2005 и 193/2001). В этой связи оно считает, что решение представителя министра было подробно рассмотрено Федеральным апелляционным судом, который сам изучил всю первоначально представленную документацию в поддержку его утверждений, а также новые документы и постановил, что он не может признать выводы представителя министра необоснованными.

21 октября 2008 года государство-участник представило дополнительный ответ. Оно отвергло утверждения автора о том, что его права были нарушены канадскими властями в ходе его высылки из Канады. Оно пояснило, что в обстоятельствах, при которых высылаемое лицо представляет серьезную угрозу для безопасности, он/она высылается на зафрахтованном самолете, а не на самолете, выполняющем коммерческий рейс. На заявителя были надеты наручники и ножные кандалы, причем наручники, которыми были скованы его руки, были закреплены на поясе, который в свою очередь был прикреплен к ремню безопасности, а ножные кандалы были фиксированы специальным ремнем. Заявитель удерживался в своем кресле соответствующим ремнем. Подобные меры всегда принимаются в случаях, когда существует серьезная угроза безопасности на зафрахтованном рейсе. Эти меры не мешали ему совершать некоторые движения руками и ногами или принимать пищу или пить. Власти предлагали ему изменить положение кресла в нескольких случаях, от чего он отказался. Что касается пищи, то заявителю было предложено специальное вегетарианское меню, однако он отказался от всего, помимо яблочного сока. Химический туалет на самолете не был установлен и не мог быть использован, так что в распоряжение заявителя было предоставлено "гигиеническое приспособление". В момент вылета на самолете не было охранников женского пола. К сожалению, заявитель не смог успешно использовать "гигиеническое

приспособление".

Государство-участник отмечает, что представляется странным, почему заявитель не выдвинул эти утверждения на более раннем этапе процедуры, несмотря на тот факт, что он подал два заявления в Комитет до своего убытия и до принятия решения Комитетом. Комитет уже принял свое решение, и в любом случае сообщение было представлено только в связи со статьей 3 Конвенции.

По поводу утверждения о применении пыток в отношении заявителя в Индии после его возвращения государство-участник заявило, что такие утверждения вызывают особое беспокойство, однако отметило, что эти утверждения не были сделаны до принятия решения Комитетом ни в одном из заявлений, представленных 5 апреля 2007 года или 24 сентября 2007 года. Оно также отметило, что некоторые индийские газеты сообщили о том, что заявитель предстал перед судом 5 сентября 2006 года через шесть дней после своего прибытия в Индию. В любом случае заявитель более не находится под юрисдикцией Канады, и, хотя Индия, возможно, не ратифицировала Конвенцию, она ратифицировала Пакт о гражданских и политических правах и в наличии имеются другие механизмы ООН и иные средства, которые могут быть использованы в случае утверждения о применении пыток. Касательно вопроса о получении государством-участником ответа от Индии на его первоначальное письмо государство-участник поясняет, что действительно получило такое письмо, которое, однако, не содержало информации о месте жительства или судьбе заявителя. Кроме того, государство-участник утверждает, что, учитывая утверждение адвоката о том, что его последняя нота, направленная Индии, могла создать дополнительные риски для заявителя, оно не намерено вновь вступать в переписку с индийскими властями.

7 апреля 2009 года государство-участник ответило на представление заявителя от 2 февраля 2009 года, а также на озабоченность Комитета по поводу того, каким образом

государство-участник обращалось с заявителем в ходе его высылки в Индию. Оно утверждает, что с ним обращались с максимально возможным уважением его достоинства с учетом необходимости обеспечения безопасности всех окружающих. В нем отмечается замечание Комитета, что в рамках процедуры последующих действий он не в состоянии рассматривать новые утверждения против Канады. В этой связи государство-участник выражает мнение, что данное дело должно быть закрыто и более не рассматриваться по процедуре последующих действий.

Ответ заявителя

12 мая 2008 года представитель заявителя представила замечания по поводу ответа государства-участника. Она повторяет ранее высказанные аргументы и утверждает, что подобные последующие изменения в законодательстве не оправдывают ни нарушения прав заявителя, ни отказа властей предоставить ему компенсацию. Государство-участник нарушает свои обязательства по международному праву вследствие непризнания и невыполнения мер, предписанных во мнениях, а также в результате неуважения просьбы Комитета о принятии временных мер защиты. Усилия, предпринятые государством-участником по выяснению нынешнего положения заявителя, являются неадекватными, и оно не позаботилось проинформировать ни представителя заявителя, ни Комитет о результатах подачи его запроса в министерство иностранных дел Индии. Действительно, по мнению представителя заявителя, такой контакт мог бы создать дополнительные риски для автора. Также, несмотря на мнение государства-участника об обратном, существуют значительные документальные свидетельства того, что индийские власти продолжают практику применения пыток.

Следующая информация была предоставлена адвокату заявителя по телефону из Индии 27 февраля 2008 года. Что касается высылки из Канады, то адвокат заявляет, что заявитель находился в связанном состоянии в течение всех 20 часов полета в Индию и, несмотря на неоднократные просьбы, канадские охранники

отказывались ослабить связывающие его ремни, причинявшие ему боль. Кроме того, ему было отказано в использовании туалета, и ему приходилось мочиться в бутылку в присутствии охранников женского пола, что было для него унизительным. Ему также не давали есть и пить в течение всего полета. По мнению представителя, такое обращение со стороны канадских властей равносильно нарушению его основных прав.

Заявитель также привел описание обращения с ним после прибытия в Индию. По возвращении в Индию он был передан индийским властям, которые подвергли его допросу в аэропорту в течение около пяти часов, в ходе которого он был обвинен, среди прочего, в том, что является террористом. Ему угрожали смертью, если он не будет отвечать на задаваемые ему вопросы. Затем его повезли в полицейский участок в Гураспуре и в пути, занявшем пять часов, его зверски избивали кулаками и ногами, а также охранники сидели на нем, после того как заставили его лечь на пол в автомобиле. Кроме того, ему выдирали волосы на голове и из бороды, что противоречит его религии.
По прибытии в полицейский участок его допрашивали и пытали в, как он считает, неиспользуемом туалете. Его пытали электрическим шоком, прикладывая электроды к пальцам, вискам и пенису, по его телу катали тяжелый каток, что вызывало сильную боль, а также избивали палками и кулаками. В течение длившегося шесть дней задержания его плохо кормили и ни его семье, ни его новому адвокату не было известно о его местонахождении. Приблизительно на шестой день заявитель был переведен в другой полицейский участок, где он страдал от аналогичного обращения и находился еще три дня. На девятый день он впервые предстал перед судьей и увидел членов своей семьи. После предъявления ему обвинения в предоставлении взрывчатых веществ лицам, обвиненным в терроризме и в заговоре убить руководителей страны, он был переведен в другой центр содержания под стражей в Набхе, где находился еще семь месяцев без свиданий с членами его семьи или адвокатом. 29 января 2007 года он подал апелляцию на решение о его предварительном

заключении и 3 февраля 2007 года был освобожден на определенных условиях.

Со времени его освобождения и заявитель, и члены его семьи находились под наблюдением и подвергались допросу каждые два-четыре дня. Заявителя шесть раз допрашивали в полицейском участке, и в ходе допросов он подвергался психологическому давлению и угрозам. Все лица, тем или иным образом связанные с автором, включая членов его семьи, его брата (который также заявляет о применении к нему пыток), и врач, осматривавший заявителя после его освобождения, боятся предоставлять какую-либо информацию о злоупотреблениях, которым подверглись они сами и заявитель. Заявитель опасается репрессалий со стороны Индии, если вскроются случаи применения пыток и жестокого обращения, в его отношении.

Что касается возмещения ущерба, то адвокат требует проведения канадскими властями расследования утверждений заявителя о применении пыток и жестокого обращения в период после его прибытия в Индию (так же, как и в деле Агиза против Швеции, дело 233/2003). Адвокат также просит Канаду принять все необходимые меры для возвращения заявителя в Канаду и предоставления ему возможности оставаться там на постоянной основе (как было сделано в деле Дар против Норвегии, 249/2004). Альтернативным образом адвокат предлагает государству-участнику обеспечить принятие заявителя на постоянной основе третьей страной. И наконец, она требует выплатить в качестве компенсации за понесенный ущерб сумму в размере 368 250 канадских долларов.

2 февраля 2009 года адвокат автора ответила на представление государства-участника от 21 октября 2008 года. Она вновь излагает уже представленные доводы и утверждает, что заявитель не жаловался на обращения канадских властей с ним в ходе его возвращения в Индию и на обращение с ним по его прибытию в Индию по причине возбуждения против него судопроизводства в

Индии и невозможности связаться со своим представителем. Кроме тог, представитель заявителя утверждает, что индийские власти угрожали заявителю, пытаясь заставить его молчать о жестоком обращении, которому он подвергся, по причине чего он боится сообщать более подробную информацию. Согласно представителю, заявитель находился под стражей в полиции до 13 июля 2006 года, когда он впервые предстал перед судом. Учитывая угрозы в свой адрес, заявитель боится, что его жалобы в адрес индийских властей могут вновь обречь его на жестокое обращение. Представитель утверждает, что усилия канадских властей с целью определить местонахождение заявителя и состояние его здоровья были недостаточны. Она поясняет, что обмен информацией между канадскими и индийскими властями может подвергнуть заявителя риску, однако дело будет обстоять иначе, если государство-участник направит запрос об информации в адрес индийских властей при условии, что в нем не будут упоминаться утверждения о применении пыток к нему со стороны индийских властей.

Решение Комитета

В ходе сороковой сессии Комитет принял решение направить государству-участнику письмо, для того чтобы информировать его об обязательствах по статьям 3 и 22 Конвенции, и просить государство-участник принять необходимые меры для исправления нарушения и выяснить в консультации с индийскими властями существующее положение, местонахождение и судьбу заявителя.

Что касается новых утверждений заявителя, содержащихся в представлении адвоката от 12 мая 2008 года и касающихся обращения канадских властей с заявителем в ходе его возвращения в Индию, то Комитет отметил, что он уже рассмотрел это сообщение, по которому принял свои мнения, и что оно продолжает находиться на его рассмотрении в рамках процедуры последующих действий. Он выразил сожаление в связи с тем, что эти утверждения не были сделаны до рассмотрения им данного вопроса. Однако в своем ответе от 21 октября 2008 года государство-участник подтвердило некоторые аспекты утверждений

заявителя, в частности относящиеся к тому, каким образом он был лишен возможности двигаться в течение всего полета, а также касающиеся непредоставления ему надлежащих санитарно-гигиенических средств в ходе длительного полета.

Хотя Комитет посчитал, что он не может рассматривать вопрос о том, нарушило ли государство-участник Конвенцию в отношении этих новых утверждений в рамках данной процедуры и вне контекста нового сообщения, он выразил свою озабоченность по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с заявителем в ходе его высылки, что было подтверждено самим государством-участником. Комитет считал, что использованные меры, в частности тот факт, что заявитель был полностью обездвижен в течение всего полета, за исключением возможности двигать руками и ногами, а также предоставление ему всего лишь "гигиенического средства", которое, согласно заявителю, являлось бутылкой, в которую он мог мочиться, были совершенно неудовлетворительными и по крайней мере неадекватными.

Что касается целесообразности дальнейших попыток государства-участника запросить информацию о благосостоянии заявителя, то Комитет отметил, что представитель заявителя поначалу посчитала, что такие попытки могут создать дополнительный риск для заявителя, но затем указала в ее представлении от 2 февраля 2009 года, что информационный запрос без упоминаний утверждений о пытках в адрес индийский властей уже сам по себе мог бы содействовать исправлению допущенных нарушений.

На сорок второй сессии, несмотря на просьбу государства-участника не рассматривать данный вопрос далее в рамках процедуры последующих действий Комитет постановил просить государство-участник связаться с индийскими властями для того, чтобы запросить информацию о местонахождении заявители и его благосостоянии.

Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся.

Государство-участник	**ФРАНЦИЯ**
Дело	**Арана, 63/1997**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Испанец — в Испанию
Дата принятия мнений	9 ноября 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка заявителя в Испанию явилась нарушением статьи 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником, которое утверждает, что просьба Комитета была получена после высылки[7].
Дата ответа	Последний ответ получен 1 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что 8 января 2001 года государство-участник представило информацию о последующих действиях, сообщив, в частности, что с 30 июня 2000 года применяется новая административная процедура, допускающая принятие суммарного постановления, приостанавливающего действие судебного решения, включая решения о депортации. Полную информацию о его ответе см. в годовом докладе Комитета (A/61/44).
Ответ заявителя	6 октября 2006 года адвокат ответил, что 17 января 1997 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (КПП) посетил заявителя и сообщил, что утверждения о жестоком обращении с ним вполне заслуживают доверия. 12 июня 1998 года он был приговорен судом «Ауденсия насьональ» к 83 годам тюремного заключения на основании признаний, сделанных под пытками и вопреки нормативным положениям по вопросу об экстрадиции. Подать апелляцию на какое-либо решение «Ауденсия насьональ» не представляется возможным.

[7] В самом решении никаких комментариев не высказывалось. Вопрос был поднят Комитетом во время рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника на тридцать пятой сессии.

	Кроме того, адвокат заявил, что после решения Комитета и многочисленных протестов, включая голодовки, проведенные лицами баскского происхождения, которым угрожает высылка из Франции в Испанию, французские власти прекратили передачу таких лиц испанским властям, но свободно возвращают их в Испанию. 18 января 2001 года министерство внутренних дел также заявило, в частности, что лиц баскского происхождения запрещено высылать вне рамок процедуры экстрадиции, для которой требуется ордер на их арест, выданный испанскими властями Вместе с тем министерство далее заявило, что пытки и бесчеловечное обращение, применяемые органами испанской безопасности против лиц баскского происхождения, обвиняемых в терроризме, а также терпимость к такому обращению со стороны испанских властей подтверждаются сообщениями из ряда источников.
Решение Комитета	Учитывая, что заявитель был выслан около 10 лет тому назад, Комитету не следует предпринимать никаких дополнительных последующих действий по этому делу.
Дело	**Брада, 195/2003**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Алжирец — в Алжир
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статьи 3 и 22

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником[8].
Рекомендованное средство правовой защиты	Меры компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и установление, в консультации со страной (также являющейся государством — участником Конвенции), в которую был возвращен заявитель, его нынешнего местопребывания и его физического состояния.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	21 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	В своем ответе на запрос Комитета от 7 июня 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявителю будет разрешено вернуться на территорию Франции, если он того пожелает, и что ему будет предоставлен специальный вид на жительство в соответствии со статьей L.523-3 Правил, касающихся въезда и пребывания на территории Франции иностранцев. Это стало возможно благодаря решению Апелляционного суда города Бордо от 18 ноября 2003 года, которым было отменено решение Административного трибунала города Лиможа от 8 ноября 2001 года. В этом последнем решении было установлено, что страной, в которую должен быть возвращен заявитель, является Алжир. Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что в настоящее время по дипломатическим каналам

[8] «Комитет отмечает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле применения и выполнения в полной мере процедур рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренных в этой статье. Предпринятые государством-участником действия по высылке заявителя в обстоятельствах, когда Комитет обратился с просьбой о применении временных мер, свели на нет эффективное осуществление права на подачу жалобы в соответствии со статьей 22 и сделали бесполезным и лишенным смысла окончательное решение Комитета по существу сообщения. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что, выслав заявителя в существовавших обстоятельствах, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции».

	оно налаживает контакты с алжирскими властями с целью установления местопребывания и физического состояния заявителя.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся
Дело	**Тебурски, 300/2006**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец — в Тунис
Дата принятия мнений	1 мая 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником[9].
Рекомендованное средство правовой защиты	Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с тунисскими властями по поводу местонахождения и физического состояния заявителя.

[9] Комитет отмечает также, что Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией устанавливать свои правила процедуры, которые таким образом становятся неотделимыми от Конвенции в той мере, в какой они ей не противоречат. В данном случае статья 108 правил процедуры конкретно направлена на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать просителям убежища, ссылающимся на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь относительную, если не чисто умозрительную форму защиту. Поэтому Комитет считает, что, выслав заявителя в Тунис при условиях, в которых это было сделано и с учетом упомянутых оснований, государство-участник, ставя Комитет перед совершившимся фактом, не только не действовало добросовестно, что требуется от любой стороны договора, но и пренебрегло своими обязательствами, предусмотренными статьями 3 и 22 Конвенции.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	13 августа 2007 года
Дата ответа	15 августа 2007 года
Ответ государства-участника	После нескольких запросов о предоставлении информации, направленных государством-участником, тунисские власти сообщили, что после его возвращения 7 августа 2006 года у жалобщика не было никаких проблем с властями и против него не было возбуждено какого-либо судебного дела. Он живет вместе со своей семьей в Тестуре, Губернаторство Беджа. Государство-участник следит за положением жалобщика и пытается проверить информацию, предоставленную тунисскими властями.
Ответ заявителя	Еще не получен
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся
Государство-участник	**НИДЕРЛАНДЫ**
Дело	**А. Дж., 91/1997**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец — в Тунис
Дата принятия мнений	13 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Тунис или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Тунис.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	7 июля 2008 года

Ответ государства-участника	Государство-участник информировало Комитет о том, что после решения Комитета правительство воздержалось от высылки заявителя в Тунис и в ответ на его просьбу о предоставлении ему убежища выдало ему вид на жительство, действительный с 2 января 2001 года и подлежащий возобновлению 2 января 2011 года.
Ответ заявителя	Пока отсутствует.
Решение Комитета	В свете решения государства-участника предоставить заявителю вид на жительство Комитет постановляет прекратить диалог с государством-участником в рамках процедуры последующих действий.
Государство-участник	**НОРВЕГИЯ**
Дело	**Дар, 249/2004**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Пакистанец — в Пакистан
Дата принятия мнений	11 мая 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены, но не приняты государством-участником[10].

[10] «Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, государство-участник взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом в деле применения и осуществления в полной мере установленной в этой статье процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет также отмечает, что Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией устанавливать свои правила процедуры, которые становятся неотделимыми от Конвенции в той мере, в какой они ей не противоречат. В данном случае правило 108 правил процедуры конкретно направлено на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать просителям убежища, ссылающимися на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь просто умозрительную защиту. Не выполнив адресованную ему просьбу о принятии временных мер и не проинформировав Комитет о депортации заявителя, государство-участник нарушило свои обязательства добросовестно сотрудничать с Комитетом, как это предусмотрено в статье 22 Конвенции. Однако в рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник содействовало безопасному возвращению заявителя в Норвегию 31 марта 2006 года и что вскоре после этого, 5 апреля, государство-участник информировало об этом Комитет. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник предоставило заявителю вид на жительство сроком на три года. Поступив таким образом, оно исправило нарушение им своих обязательств по статье 22 Конвенции».

Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствует — государство-участник уже исправило нарушение
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Неприменимо
Решение Комитета	Необходимость в рассмотрении в рамках процедуры последующих действий отсутствует.
Государство-участник	**СЕНЕГАЛ**
Дело	**Сулейман Генген и другие, 181/2001**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Данные отсутствуют
Дата принятия мнений	17 мая 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Невозбуждение судебного преследования — пункт 2 статьи 5 и статья 7
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Данные отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просил государство-участника проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о предпринятых им шагах в связи с изложенными выше мнениями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	16 августа 2006 года
Дата ответа	17 июня 2008 года (ранее представило ответ 18 августа, 28 сентября 2006 года, 8 марта 2007 года и 31 июля 2007 года)
Ответ государства-участника	18 августа 2006 года государство-участник отрицало, что оно нарушило Конвенцию, и вновь изложило свои аргументы по существу, в том числе свой аргумент по статье 5 о том, что в соответствии с Конвенцией то или иное государство-участник не обязано выполнить свои обязательства в течение какого-либо определенного срока. Просьба об экстрадиции рассматривалась в соответствии с национальным законодательством, применимым в отношениях между

государством-участником и государствами, с которыми у него нет договора об экстрадиции. Оно заявило, что какой-либо другой способ рассмотрения этого дела явился бы нарушением национального законодательства. Инкорпорирование статьи 5 во внутреннее законодательство находится на своей заключительной стадии, и соответствующий текст будет рассмотрен законодательным органом. Во избежание возможной безнаказанности государство-участник утверждает, что оно передало это дело на рассмотрение Африканскому союзу и тем самым избежало нарушения статьи 7. А поскольку Африканский союз еще не рассмотрел это дело по данному пункту, выплатить компенсацию заявителям не представляется возможным.

28 сентября 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия видных юристов Африканского союза приняла решение возложить на Сенегал задачу проведения суда над г-ном Хабре на основании выдвинутых против него обвинений. Оно заявляет, что его судебные власти изыскивают возможности для проведения такого суда и готовят необходимые элементы для подписания соглашения между государством-участником и Африканским союзом по вопросам материально-технического и финансового обеспечения.

7 марта 2007 года государство-участник представило обновленную информацию следующего содержания. Оно сообщило, что 9 ноября 2006 года Совет министров принял два новых закона, касающихся признания преступления геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также универсальной юрисдикции и сотрудничества в судебных вопросах. С принятием этих законов был устранен пробел в законодательстве, препятствовавший государству-участнику признать дело г-на Хабре. 23 ноября 2006 года была учреждена рабочая группа для рассмотрения вопроса о принятии необходимых мер для проведения справедливого судебного разбирательства по делу г-на Хабре. Указанной рабочей группой было рассмотрено следующее:

документы, адресованные Национальной Ассамблее и касающиеся внесения изменений в законодательство с целью устранения препятствий, отмеченных во время рассмотрения запроса об экстрадиции 20 сентября 2005 года; основные принципы, касающиеся инфраструктурных, законодательных и административных изменений, необходимых для выполнения запроса Африканского союза о проведении справедливого судебного процесса; меры, подлежащие принятию в дипломатической сфере для обеспечения сотрудничества всех заинтересованных стран, а также других государств и Африканского союза; вопросы безопасности; и финансовая поддержка. Эти элементы были включены в доклад Африканскому союзу, представленному на его восьмой сессии, которая состоялась 29 и 30 января 2007 года. В докладе особенно подчеркивалась необходимость мобилизации финансовых ресурсов со стороны международного сообщества.

31 июля 2007 года государство-участник сообщило Комитету о том, что, вопреки утверждению адвоката, преступление пытки определяется в статье 295-1 закона № 96-15 и сфера его действия была расширена на основании статьи 431-6 закона 2007-02. Оно подчеркивает также, что проведение суда над г-ном Абре требует значительных финансовых ресурсов. Поэтому Африканский союз предложил своим государствам-членам и международному сообществу оказать содействие Сенегалу в решении этой проблемы. Кроме того, предложения, сделанные вышеупомянутой рабочей группой в отношении суда над г-ном Хабре, были представлены восьмой Конференции глав государств и правительств Африканского союза и были одобрены ею. Сенегальские власти оценивают сумму расходов на судебное разбирательство, и соответствующее решение на этот счет будет принято в скором времени. В любом случае они намереваются выполнить мандат, возложенный на них Африканским союзом, и договорные обязательства Сенегала.

	17 июня 2008 года государство-участник подтвердило информацию, препровожденную Докладчику представителем государства-участника на заседании 15 мая 2008 года. Государство-участник отмечает, что в ближайшее время парламент утвердит принятие закона, предусматривающего внесение изменений в Конституцию страны. В соответствии с этим законом в статью 9 Конституции добавляется новый пункт, который позволит обойти ныне действующий запрет в отношении срока давности по уголовному праву и позволит привлекать к судебной ответственности лиц в связи с рядом преступлений, включая геноцид, преступление против человечности и военные преступления, которые считались преступлениями по международному праву на момент их совершения. Что касается вопроса о бюджете, то государство-участник заявляет, что сумма в 18 млн. франков ФКА (примерно 43 000 долл. США) являлась первоначальной предварительной суммой. Кабинет изучает встречное предложение, и по составлении им окончательного отчета в Дакаре будет проведено совещание с потенциальными донорами. В подтверждение своей приверженности соответствующим обязательствам государство само выделило один миллион франков ФКА (2400 долл. США) для начала этого процесса. Кроме того, государство-участник приняло во внимание рекомендацию экспертов Европейского союза и назначило г-на Ибрахиму Гейе, судью и председателя Кассационного суда, «Координатором» процесса. Помимо этого, предполагается укрепить людские ресурсы дакарского суда, который будет судить г-на Хабрэ, а также произвести назначение необходимых судей.
Ответ заявителя	9 октября 2006 года заявители прокомментировали представление государства-участника от 18 августа 2006 года. Они заявили, что государство-участник не сообщило никакой информации о том, какие действия оно намерено предпринять для выполнения решения Комитета. Даже спустя

три месяца после решения Африканского союза о том, что Сенегал должен провести суд над г-ном Хабре, государство-участник так и не прояснило, каким образом оно намерено выполнять это решение.

24 апреля 2007 года заявители ответили на представление государства-участника от 7 марта 2007 года. Он поблагодарили Комитет за его решение и за процедуру последующих действий, которая, по их убеждению, играет важную роль в контексте усилий государства-участника по осуществлению соответствующего решения. Они приветствовали упомянутые государством-участником законодательные поправки, касающиеся судебных вопросов, с целью устранения пробелов, препятствовавших ему признать дело г-на Хабре.

Признавая предпринятые вплоть до настоящего времени государством-участником усилия, заявители в то же время подчеркнули тот факт, что указанное решение пока еще в полной мере не выполнено и что соответствующее дело пока еще не представлено компетентным органам. Они также отметили следующие моменты:

1. В новом законодательстве не предусматривается преступление пытки, а содержатся только определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

2. С учетом того, что государство-участник обязано провести судебное разбирательство или экстрадировать г-на Хабре, это не должно обусловливаться получением государством-участником финансовой помощи. Заявители полагают, что соответствующий запрос сделан для обеспечения производства судебного разбирательства в лучших по возможности условиях.

3. Независимо от того, какое решение принял Африканский союз в отношении этого дела, данное решение не может иметь никаких последствий для обязательства государства-участника признать это дело и представить его компетентному судебному органу.

19 октября 2007 года адвокат выразил обеспокоенность в связи с тем, что спустя 17 месяцев после принятия Комитетом своего решения государством-участником все еще не возбуждено уголовное разбирательство и не принято никакое решение о выдаче. Он подчеркнул, что время имеет очень важное значение для жертв и что один из заявителей умер в результате жестокого обращения, которому он подвергся при режиме Абре. Адвокат обратился к Комитету с просьбой продолжить взаимодействие с государством-участником в соответствии с процедурой последующих действий.

7 апреля 2008 года адвокат вновь выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что, хотя со времени принятия решения Комитета прошел уже 21 месяц, г-н Абре не был привлечен к суду или выдан. Он напоминает, что посол в ходе его встречи со Специальным докладчиком на ноябрьской сессии Комитета в 2007 году указал, что власти ожидают финансового содействия со стороны международного сообщества. Очевидно, что власти обратились с этой просьбой о помощи в июле 2007 года и на нее были получены ответы, в частности, от Европейского союза, Франции, Швейцарии, Бельгии и Нидерландов. Эти страны указали, что они будут готовы оказать как финансовое, так и техническое содействие. В ноябре прошлого года сенегальские власти заверили жертв в том, что с проведением разбирательства не будет никаких проволочек, но к настоящему времени дата проведения уголовного разбирательства так и не установлена.

22 октября 2008 года адвокат в своем интервью, опубликованном в сенегальской газете, выразил свою озабоченность по поводу того, что президент Республики, как сообщается, заявил, что "он не обязан судить" г-на Абре и что в связи с отсутствием финансовой поддержки он не собирается "держать Абре неопределенное время в Сенегале", а "сделает так, чтобы он покинул Сенегал". Адвокат вновь указывает, что, несмотря на меры, принятые до настоящего времени с целью подвергнуть Абре суду, включая готовность ряда стран предоставить

	финансовое содействие, государство-участник не смогло за два года обеспечить надлежащие средства для проведения такого суда. Заявители обеспокоены существующей, по словам адвоката, "угрозой" со стороны президента выслать Абре из Сенегала; он напоминает Комитету, что существует невыполненный запрос из Бельгии об экстрадиции, и просит Комитет предложить Сенегалу не высылать его и принять необходимые меры для предотвращения его выезда из Сенегала, помимо процедуры экстрадиции, как это сделал Комитет в 2001 году.
Консультации с государством-участником	В ходе своей тридцать девятой сессии Специальный докладчик по последующим мерам встречался с представителем Постоянного представительства Сенегала, который заявил о заинтересованности государства-участника в продолжении сотрудничества с Комитетом по данному делу. Он отметил, что была произведена смета расходов по проведению судебного разбирательства и что в ближайшее время состоится совещание доноров, в котором примут участие европейские страны. 15 мая 2008 года Специальный докладчик вновь встретился с представителем государства-участника. Для информации представителю была передана копия письма адвоката заявителей от 7 апреля 2008 года. Что касается обновленной информации об осуществлении решения Комитета, то представитель заявил, что рабочая группа экспертов представила правительству свой доклад об условиях и бюджете для проведения судебного разбирательства и что этот доклад был разослан тем странам, которые выразили свое желание оказать содействие Сенегалу. Соответствующие страны Европейского союза вернули доклад со встречным предложением, которое в настоящее время рассматривается Президентом. С учетом важности дела президент распорядился выделить определенную сумму (размеры суммы не уточняются) для начала процессуальных действий. Также проводится законодательная

	реформа. Представитель сообщил, что более полное пояснение будет представлено государством-участником в письменной форме и что Докладчик дал государству-участнику один месяц с момента имевшей с ним встречи для целей его включения в настоящий ежегодный доклад.
Решение Комитета	Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся.
Государство-участник	**СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ**
Дело	**Ристич, 113/1998**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Югослав
Дата принятия мнений	11 мая 2001 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток полицией — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Не установлен
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно провести требуемое расследование. Предоставить надлежащее средство правовой защиты.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	6 января 1999 года
Дата ответа	Последняя вербальная нота датирована 28 июля 2006 года (ответ направлялся 5 августа 2005 года — см. годовой доклад Комитета, A/61/44).
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что вербальной нотой от 5 августа 2005 года государство-участник подтвердило, что первый муниципальный суд в Белграде решением от 30 декабря 2004 года установил, что родителям заявителя должна быть выплачена компенсация. Однако, поскольку по данному делу была подана апелляция в окружной суд Белграда, это

	решение не имеет силы и не является выполнимым на данной стадии. Государство-участник также информировало Комитет о том, что муниципальный суд счел неприемлемой просьбу о проведении тщательного и беспристрастного расследования по утверждениям о грубых действиях полиции, как возможной причине смерти г-на Ристича. 28 июля 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что окружной суд Белграда отклонил жалобу, поданную Республикой Сербией и Государственным союзом Сербии и Черногории в мае 2005 года. 8 февраля 2006 года Верховный суд Сербии отклонил как необоснованное пересмотренное заявление Государственного союза Сербии и Черногории о необходимости выполнить свои обязательства по Конвенции. Он был также признан ответственным за непроведение быстрого, беспристрастного и полного расследования обстоятельств смерти Милана Ристича.
Ответ заявителя	25 марта 2005 года Комитет получил информацию от Центра гуманитарного права в Белграде о том, что первый муниципальный суд Белграда потребовал от государства-участника выплатить родителям заявителя компенсацию в размере 1 000 000 динаров за непроведение своевременного, беспристрастного и всеобъемлющего расследования причин смерти заявителя в соответствии с решением Комитета против пыток.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Дело	**Гайризи Джемайль и др., 161/2000**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Югослав
Дата принятия мнений	21 ноября 2002 года
Выявленные проблемы и нарушения	Поджог и разрушение домов, непроведение расследования и непредоставление компенсации — пункт 1 статьи 16,

	статьи 12 и 13 (12)[11].
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 15 апреля 1995 года, привлечь к судебной ответственности и наказать лиц, виновных в совершении этих актов, а также предоставить заявителям возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не установлен
Дата ответа	См. CAT/C/32/FU/1
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1). После проведения тридцать третьей сессии и приветствовав факт предоставления государством-участником компенсации заявителям в связи с установленными нарушениями, Комитет счел, что государству-участнику следует напомнить об его обязательстве провести надлежащее расследование обстоятельств данного дела. Во время рассмотрения первоначального доклада государства-участника Комитету 11 и 12 ноября 2008 года государство-участник указало, что заявителям была выплачена компенсация и учитывая давность этого инцидента проведение дальнейшего расследования не представляется возможным.
Ответ заявителя	Не установлен

[11] Относительно статьи 14 Комитет заявил, что в пункте 1 статьи 16 Конвенции не содержится упоминания о статье 14 Конвенции. Вместе с тем статья 14 Конвенции не означает того, что государство-участник не обязано предоставлять возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве того или иного деяния в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, которые вытекают из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам любого деяния, совершенного в нарушение этого положения. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции, не предоставив заявителям возможности получить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию.

Решение Комитета	Учитывая выплату компенсации и давность этого дела, а также объявление после этого государством-участником своей независимости (Республикой Черногорией) Комитет постановил, что ему нет необходимости далее рассматривать это сообщение в рамках процедуры последующих действий.
Дело	**Димитров, 171/2000**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Югослав
Дата принятия мнений	3 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования — пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Дата ответа	Нет
Ответ государства-участника	Нет
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Дело	**Димитриевич, 172/2000**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Серб
Дата принятия мнений	16 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования — статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет в соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры настоятельно призывает государство-участник возбудить дело против лиц, виновных в установленных нарушениях, выплатить компенсацию заявителю и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения

	сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Не установлен
Ответ государства-участника	Не установлен
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Дело	**Николич, 174/2000**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Нет
Дата принятия мнений	24 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Информация о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета, в частности о возбуждении и результатах беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына заявителя.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2006 года
Дата ответа	Не установлен
Ответ государства-участника	Не установлен
Ответ заявителя	27 апреля 2009 года заявитель сообщил, что 2 марта 2006 года министр юстиции направил письмо в районную прокуратуру, в котором он подчеркнул обязательный характер решений Комитета и просил "начать надлежащую процедуру для установления обстоятельств гибели Никола Николича". 12 апреля 2006 года районная прокуратура просила следственного судью Белградского районного суда провести новую судебно-медицинскую экспертизу для

	установления причины смерти потерпевшего. 11 мая 2006 года районный суд принял решение об отклонении этой просьбы на том основании, что причина его смерти была надлежащим образом установлена в заключении экспертной комиссии медицинского факультета Белградского университета от 27 ноября 1996 года и в ее последующем докладе. 27 декабря 2007 года прокуратура обратилась с чрезвычайным ходатайством в Верховный суд Сербии о "защите законности" посредством отмены решения районного суда. 14 ноября 2008 года Верховный суд отклонил это ходатайство по причине его необоснованности. Таким образом, заявитель утверждает, что государство-участник не выполнило решение Комитета и несет ответственность за повторное нарушение статьи 13.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Дело	**Драган Димитриевич, 207/2002**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Серб
Дата принятия мнений	24 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования — пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Не установлен
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести надлежащее расследование по фактам, приведенным заявителем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Февраль 2005 года
Дата ответа	Не установлен
Ответ государства-участника	Не установлен

Ответ заявителя	1 сентября 2005 года представитель заявителя проинформировал Комитет о том, что, по его последним данным, государство-участник не начало никакого расследования по фактам, приведенным заявителем.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Дело	**Бесим Османи, 261/2005**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	8 мая 2009 года
Выявленные проблемы и нарушения	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, непроведение оперативного и беспристрастного расследования, непредоставление компенсации - пункт 1 статьи 16; статья 12; и статья 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 8 июня 2000 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и предоставить автору жалобы средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию
Срок для ответа государства участника	12 августа 2009 года
Дата ответа	Еще не наступила
Ответ государства-участника	Срок ответа еще не истек
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Государство-участник	**ИСПАНИЯ**
Дело	**Энкарнасьон Бланко Абад, 59/1996**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Испанка

Дата принятия мнений	14 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Не установлен
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не установлен
Дата ответа	23 января 2008 года
Ответ государства-участника	Государство-участник сообщило, что оно уже представило информацию о последующих мерах в связи с этим делом в сентябре 1998 года.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.
Дело	**Урра Гуриди, 212/2002**
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это приемлемо	Испанка
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер с целью предотвращения применения пыток и наказания за акты пыток и непредоставление средства правовой защиты - статьи 2, 4 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить на практике, чтобы лица, виновные в актах пыток, понесли надлежащее наказание, и предоставить заявителю полное возмещение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	18 августа 2005 года
Дата ответа	23 января 2008 года

Ответ государства-участника	Согласно государству-участнику, по данному делу сотрудники испанских спецслужб были осуждены за преступление пытки, но потом частично помилованы правительством. Это решение обжалованию не подлежит. Гражданская ответственность была установлена и заявителю была выплачена компенсация с учетом понесенного ущерба. В рамках мер по осуществлению этого решения, государство-участник распространило само это решение среди соответствующих должностных лиц, включая Председателя Верховного суда, Председателя Судебного совета и Председателя Конституционного суда.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Государство-участник	**ШВЕЦИЯ**
Дело	**Тапиа Паес, 39/1996**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Перуанец - в Перу
Дата принятия мнений	28 апреля 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Горки Эрнесто Тапиа Паеса в Перу.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не установлен
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник сообщило Комитету о том, что заявителю 23 июня 1997 года был предоставлен постоянный вид на жительство.

Ответ заявителя	Не установлен
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Кисоки, 41/1996**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Демократической Республики Конго - в Демократическую Республику Конго.
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство обязано воздержаться от принудительного возвращения Полин Музонзо Паку Кисоки в Демократическую Республику Конго.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не установлен
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 7 ноября 1996 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Не установлен
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Тала, 43/1996**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранка - в Иран
Дата принятия мнений	15 ноября 1996 года

Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Кавеха Ярага Тала в Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не установлен
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1997 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Аведес Хамаяк Корбан, 88/1997**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иракец - в Ирак
Дата принятия мнений	16 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Ирак. Оно также обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Иорданию ввиду опасности того, что он будет выслан из этой страны в Ирак.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1999 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Али Фалакафлаки, 89/1997**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранка - в Иран
Дата принятия мнений	8 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Али Фалакафлаки в Исламскую Республику Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не установлены
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 17 июля 1998 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Нет

Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Орхан Айас, 97/1997**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок - в Турцию
Дата принятия мнений	12 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1999 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Халил Хайдин, 101/1997**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок - в Турцию
Дата принятия мнений	20 ноября 1998 года

Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитет от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 февраля 1999 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**A.C., 149/1999**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранка - в Иран
Дата принятия мнений	24 ноября 2000 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Иран или в любую другую страну, где ей угрожает реальная опасность быть высланной или возвращенной в Иран.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	22 февраля 2001 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 30 января 2001 года Апелляционный совет по делам иностранцев рассмотрел новое ходатайство заявителя о предоставлении ей вида на жительство. Совет постановил предоставить заявителю вид на постоянное жительство в Швеции и отменить приказ о высылке. Совет также предоставил постоянный вид на жительство сыну заявителя.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Шедли Бен Ахмед Каруи, 185/2001**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец - в Тунис
Дата принятия мнений	8 мая 2002 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Нет
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1), в котором было отмечено, что 4 июня 2002 года Совет отменил решение о высылке в отношении заявителя и его семьи. На основании этого решения им были также предоставлены постоянные виды на жительство.

Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Тарина, 226/2003**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Бангладеш - в Бангладеш
Дата принятия мнений	6 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	С учетом особых обстоятельств данного дела депортация заявителя и ее дочери будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет хотел бы в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения получить информацию о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	15 августа 2005 года
Дата ответа	17 августа 2005 года (не был получен УВКПЧ и поэтому вторично был послан государством-участником 29 июня 2006 года).
Ответ государства-участника	20 июня 2005 года Совет постановил отменить решение о высылке заявительницы и ее дочери и выдать им постоянные виды на жительство.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Агиза, 233/2003**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Египтянин - в Египет
Дата принятия мнений	20 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3 (существенные и процедурные нарушения) по двум пунктам и статьи 22 - по двум пунктам[12].
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просит государство-участника проинформировать его в течение

---

[12] 1) Кроме того, Комитет отмечает, что, сделав заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, государство-участник взяло на себя обязательство предоставлять лицам, находящимся под его юрисдикцией, право применять юрисдикцию Комитета в отношении подачи и рассмотрения жалоб. Эта юрисдикция предусматривает полномочие, при необходимости, рекомендовать принятие временных мер, отсрочивать высылку и сохранять предмет дела до вынесения окончательного решения. Вместе с тем, для того чтобы осуществление права на подачу жалобы было реальным, а не иллюзорным, соответствующее лицо должно иметь разумный период времени до осуществления окончательного решения для изучения возможности того, стоит ли ему воспользоваться юрисдикцией Комитета в соответствии со статьей 22 и в случае положительного решения реально обратиться в Комитет. Однако в нынешнем случае Комитет отмечает, что заявитель был арестован и выслан государством-участником сразу же после принятия правительством решения о высылке; фактически адвокат заявителя был официально уведомлен об этом решении лишь на следующий день. В результате заявитель был лишен шанса рассмотреть возможность применения статьи 22, не говоря уже о том, чтобы обратиться в Комитет. Вследствие этого Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции в отношении предусмотренного в ней эффективного права на подачу индивидуального сообщения.

2) Рассмотрев существо жалобы, Комитет вынужден констатировать тот факт, что государство-участник не сотрудничало в полной мере с Комитетом в урегулировании этой жалобы. Комитет отмечает, что, сделав заявление, предусмотренное в статье 22 относительно предоставления индивидуальным заявителям права на подачу жалобы Комитету относительно предполагаемого нарушения обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией, государство-участник взяло на себя обязательство в полной мере сотрудничать с Комитетом в рамках процедур, предусмотренных в статье 22 и в правилах процедуры Комитета. В частности, пункт 4 статьи 2 требует от государства-участника предоставлять Комитету всю соответствующую и необходимую информацию, с тем чтобы Комитет мог надлежащим образом урегулировать представленную ему жалобу. Комитет отмечает, что его процедуры являются достаточно гибкими, а его полномочия - достаточно широкими, чтобы предотвращать злоупотребления процессуальными гарантиями в том или ином деле. Из этого следует, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии со статьей 22 Конвенции, не передав Комитету соответствующей информации и не представив своей озабоченности Комитету для принятия надлежащего процедурного решения.

	90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные мнения. Государство-участник также обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	20 августа 2005 года
Дата ответа	Последняя информация датирована 16 декабря 2008 года (информация была также предоставлена 25 мая и 5 октября 2007 года и 18 августа 2005 года - годовой доклад Комитета, A/61/44, и 1 сентября 2006 года - годовой доклад Комитета, A/62/44).
Ответ государства-участника	Комитет напоминает о представлении государства-участника о последующих действиях, в котором оно, в частности, сообщило о принятии нового закона об иностранцах и о продолжающемся наблюдении за положением заявителя сотрудниками Шведского посольства в Каире. Полную информацию об этом представлении см. годовой доклад Комитета (A/61/44). 1 сентября 2006 года государство-участник представило обновленную информацию о своем наблюдении за положением заявителя. Оно заявило, что с момента направления последней обновленной информации, сотрудники посольства провели еще семь встреч с г-ном Агизой. Г-н Агиза продолжал находиться в весьма позитивном расположении духа, и его мать и брат регулярно его навещают в тюрьме. По утверждениям, состояние его здоровья является стабильным и один раз в неделю он посещает Маньяльскую больницу для физиотерапевтического лечения. Сотрудники посольства на сегодняшний день посетили заявителя 39 раз и будут продолжать посещения.

25 мая 2007 года государство-участник сообщило, что было проведено еще пять посещений жалобщика, каковых в общей сложности было проведено 44. Состояние его здоровья и общее состояние остаются прежними. Один раз ему разрешили сделать телефонный звонок жене и детям; разрешаются его свидания с матерью. Его отец умер в декабре 2006 года, однако ему не было разрешено присутствовать на похоронах.
В начале 2007 года г-н Агиза подал заявление о предоставлении постоянного вида на жительство в Швеции, а также о предоставлении компенсации. Правительство поручило бюро канцлера юстиции попытаться достичь соглашения с г-ном Агизой по вопросу компенсации. Просьба о предоставлении вида на жительство рассматривается миграционным советом.

5 октября 2007 года государство-участник сообщило о двух новых посещениях г-на Агиза, проведенных 17 июля и 19 сентября 2007 года соответственно. Он по-прежнему сообщает, что он чувствует себя хорошо, хотя летом он жаловался, что медицинские процедуры не были достаточно частыми. Эта ситуация, по-видимому, вновь улучшилась. Сотрудники посольства посетили г-на Агизу 46 раз. Эти посещения продолжатся. Кроме того, в данный момент не представляется возможным предсказать, когда Миграционный совет и канцлер юстиции смогут завершить рассмотрение дел г-на Агизы.

Государство-участник представило дополнительную информацию при рассмотрении своего третьего периодического доклада в Комитет в ходе сороковой сессии Комитета, проходившей с 28 апреля по 16 мая 2008 года. Оно указало, что канцлер юстиции рассматривает просьбу заявителя о предоставлении компенсации за нарушение его прав по Конвенции.

16 декабря 2008 года государство-участник проинформировало Комитет, что работники посольства Швеции в Каире продолжают регулярно навещать заявителя в тюрьме, посетив его уже в 53-й раз в ноябре 2008 года. Члены его семьи должны были навестить его в декабре, и он несколько раз звонил родным по мобильному телефону, предоставленному ему посольством.

Оно сообщило Комитету, что компенсация в размере 3 097 920 шведских крон (379 485,20 долл. США) была выплачена адвокату заявителя 27 октября 2008 года в соответствии с условиями соглашения, заключенного между канцлером юстиции и заявителем.
Эта компенсация представляет собой окончательное урегулирование, за исключением нематериального ущерба, понесенного в результате нарушения статьи 8 ЕКПЧ, любого ущерба, понесенного в результате нарушения статьи 6 ЕКПЧ, и любых потерь дохода. Канцлер решил, что, поскольку ответственность отчасти лежит на сотрудниках шведских спецслужб, часть компенсации должна быть выплачена ими (250 000 крон).

Ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство было отклонено Миграционным советом 9 октября 2007 года и Верховным судом по миграции - 25 февраля 2008 года. Оба органа посчитали, что отсутствуют основания для предоставления ему вида на жительство, поскольку он все еще находится в заключении в Египте, т.е. помимо намерения, у него отсутствует реальная возможность прибыть в страну. Поданная им апелляция в тот момент все еще находилась на рассмотрении.

Ответ заявителя

31 октября 2006 года адвокат заявителя ответил на сообщение государства-участника. Он заявил, что у него состоялась встреча с послом Швеции 24 января 2006 года. Во время этой встречи адвокат подчеркнул важность того, чтобы посольство как и прежде продолжало свои регулярные посещения. Адвокат просил государство-участника рассмотреть вопрос о проведении повторного суда в Швеции или разрешении заявителю отбыть здесь его тюремное заключение, но государство-участник ответило, что предпринять подобные шаги не представляется возможным. Кроме того, просьбы о выплате компенсации ex gratia были отклонены и было предложено подать официальное заявление в соответствии с Законом о компенсациях. Это было сделано. По словам адвоката, хотя надзорный аспект усилий государства-участника является удовлетворительным, его усилия в целом, как отмечается, являются неадекватными в отношении просьбы о контактах с семьей заявителя в Швеции, повторном суде и т.п.

20 июля 2007 года адвокат сообщил, что встречи между г-ном Агизой и сотрудниками шведского посольства проходили в присутствии тюремной охраны и записывались на видео. Сотрудники охраны не разрешили г-ну Агизе высказывать какую-либо критику условий содержания в тюрьме, угрожая ему переводом в более отдаленную тюрьму. Кроме того, медицинское лечение, которое он получал, было недостаточным; он также страдал от неврологических проблем, из-за которых ему трудно контролировать свои руки и ноги, а также у него возникли трудности с мочеиспусканием и проблемы с коленным суставом. Государство-участник отменило решение о высылке 18 декабря 2001 года. Вместе с тем Миграционным советом и канцлером юстиции решение еще не принято.

20 января 2009 года адвокат заявителя подтвердил получение компенсации от государства-участника. По вопросу о виде на жительство он указал, что даже если г-н Агиза не может непосредственно им воспользоваться,

	его предоставление станет важной мерой психологической поддержки для него самого и его семьи и тем самым важной частью возмещения причиненного ему вреда.
Дальнейшие принятые или требуемые меры	После сорок второй сессии Комитет посчитал, что государству-участнику следует напомнить о его обязательстве по предоставлению возмещения за нарушение статьи 3. Следует серьезно отнестись к рассмотрению просьбы заявителя о предоставлении ему вида на жительство.
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся.
Дело	**К.Т. и К.М., 279/2005**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Граждане Руанды - в Руанду
Дата принятия мнений	17 ноября 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Высылка заявителей в Руанду будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет просит государство-участник в соответствии с пунктом 5 правила 112 его правил процедуры в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения представить информацию о мерах, принятых в ответ на изложенное выше решение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	1 марта 2007 года
Дата ответа	19 февраля 2007 года

Ответ государства-участника	29 января 2007 года Миграционный совет принял решение выдать заявителям виды на постоянное жительство. Им также был предоставлен статус беженцев и проездные документы.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Государство-участник	**ШВЕЙЦАРИЯ**
Дело	**Мутомбо, 13/1993**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Заирец — в Заир
Дата принятия мнений	27 апреля 1994 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от высылки г-на Мутомбо в Заир или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Заир или быть подвергнутым пыткам.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в силу незаконного характера решения о его возвращении заявителю 21 июня 1994 года было разрешено временно остаться на территории страны. Впоследствии заявитель женился на гражданке Швейцарии, и 20 июня 1997 года ему был предоставлен вид на жительство.

Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Алан, 21/1995**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок — в Турцию
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Исмаила Алана в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с решением от 14 января 1999 года заявителю было предоставлено убежище.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Эмеи, 34/1995**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранка — в Иран

Дата принятия мнений	29 мая 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя и его семьи в Иран или в любую другую страну, где им будет угрожать реальная опасность быть высланными или возвращенными в Иран. Вывод Комитета о нарушении статьи 3 Конвенции никоим образом не затрагивает решение (решения) компетентных национальных органов относительно предоставления или отказа в предоставлении убежища. Вывод о нарушении статьи 3 носит декларативный характер. Поэтому государству-участнику не требуется изменять свое решение (решения) относительно предоставления убежища; с другой стороны, оно обязано найти решения, которые позволят ему принять все необходимые меры для соблюдения положений статьи 3 Конвенции. Эти решения могут носить как юридический характер (например, решение временно принять заявителя), так и политический характер (например, принятие мер для поиска третьего государства, которое было бы готово допустить заявителя на свою территорию и обязалась бы не возвращать и не высылать его).
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1997 года заявителям было разрешено пребывать на территории страны в качестве беженцев. 5 июня 2003 года им были предоставлены виды на жительство по гуманитарным соображениям. Поэтому 5 июня

	2003 года г-н Эмеи отказался от статуса беженца. Один из их детей получил швейцарское гражданство.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**В.Л., 262/2005**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Беларуси — в Беларусь
Дата принятия мнений	20 ноября 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Высылка заявительницы в Беларусь государством-участником явится нарушением статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о предпринятых им шагах в связи с изложенными выше мнениями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2007 года
Дата ответа	23 марта 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявительница получила разрешение остаться в Швейцарии (конкретный вид разрешения не сообщается) и ей больше не грозит опасность высылки в Беларусь.

Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	**Эль Ргейг, 280/2005**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ливии — в Ливию
Дата принятия мнений	15 ноября 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Принудительное возвращение заявителя в Ливийскую Арабскую Джамахирию явится нарушением Швейцарией его прав по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2007 года
Дата ответа	19 января 2007 года
Ответ государства-участника	17 января 2007 года Федеральное управление по делам миграции частично пересмотрело свое решение от 5 марта 2004 года. Заявителю был предоставлен статус беженца, и ему больше не грозит высылка в Ливию.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело	**299/2006, Жан-Патрик Ийя**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Демократической Республики Конго и депортация в Демократическую Республику Конго
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Принудительное возвращение заявителя в ДРК будет равнозначно нарушению статьи 3 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику в соответствии с пунктом 5 правила 112 его правил процедуры проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенным решением.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	28 мая 2008 года
Дата ответа	24 июня 2008 года (предыдущий ответ - 19 февраля 2008 года)
Ответ государства-участника	7 февраля 2008 года Совет по вопросам миграции Федерального управления по делам беженцев предоставил заявителю разрешение на "временное пребывание», и тем самым ему более не грозит высылка в ДРК. 24 июня 2008 года государство-участник ответило на просьбу Комитета пояснить, что означает "временное пребывание". Оно пояснило, что временное пребывание регулируется главой 11 федерального закона об иностранцах от 16 декабря 2005 года, вступившего в силу 1 января 2008 года. В соответствии с положениями этого закона возвращение иностранца в государство его/ее происхождения или в третье государство не является законным, если такое возвращение будет противоречить обязательствам

	Швейцарии в соответствии с международным правом. Этот статус не может быть отменен, если только не произойдет радикальных политических изменений в стране происхождения, устраняющих любой риск для соответствующего лица. В случае если такое положение отменяется, то лицо получит некоторые средства защиты в рамках того же законодательства. Кроме того, такой вид статуса прекращается, если соответствующее лицо окончательно покидает Швейцарию или получает вид на жительство, который может быть запрошен после пяти лет проживания в государстве-участнике и основан на уровне интеграции соответствующего лица. В некоторых условиях супруг/супруга и дети соответствующего лица могут воспользоваться возможностью воссоединения семьи.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Государство-участник	**ТУНИС**
Дело	**М'Барек, 60/1996**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец
Дата принятия мнений	10 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней о мерах, принятых в ответ на замечания Комитета.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	22 февраля 2000 года

Дата ответа	15 апреля 2002 года
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1). Государство-участник оспорило решение Комитета. В ходе тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника. 23 февраля 2009 года государство-участник ответило на информацию, содержавшуюся в письме заявителя от 27 ноября 2008 года. Оно проинформировало Комитет, что не в состоянии выполнить просьбу заявителя об эксгумации тела, поскольку данный вопрос уже рассматривался властями и отсутствуют какие-либо вновь вскрывшиеся обстоятельства, которые оправдывали бы пересмотр дела. Что касается уголовной стороны дела, то государство-участник вновь изложило уже представленную им в ответ на решение Комитета аргументацию, заявив, что судопроизводство возобновлялось три раза, в последний раз после регистрации данного сообщения в КПП, и каждый раз дело закрывалось за отсутствием достаточных доказательств. Что касается гражданской стороны дела, то государство-участник вновь подтвердило свое мнение, что отец погибшего возбудил гражданский иск и получил компенсацию за гибель сына в дорожно-транспортном происшествии. Возобновление расследования по делу, по которому на основании гражданского иска был констатирован факт непреднамеренного убийства в результате дорожно-транспортного происшествия, противоречило бы принципу недопустимости пересмотра дела, по которому уже было вынесено окончательное постановление суда.

Ответ заявителя	27 ноября 2008 года заявитель проинформировал Комитет, в частности, о том, что он обратился с официальной просьбой об эксгумации тела своего сына в судебные органы, но с мая 2008 года он не получил какой-либо информации о рассмотрении этой просьбы. Он просил докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с выводами обсудить с государством-участником вопрос об осуществлении этого решения. 3 мая 2009 года заявитель прокомментировал представление государства-участника от 23 ноября 2009 года. Он заявил, что до ознакомления с этим представлением ему ничего не было известно о том, что в их просьбе об эксгумации было отказано. Он утверждает, что государство-участник не соблюдает решение Комитета и содержащуюся в нем рекомендацию. Заключение министра юстиции не должно вызывать удивления, так как в решении Комитета он непосредственно определен в качестве одного из причастных к делу лиц. Заявитель утверждает, что рекомендация Комитета вполне ясна и что эксгумация тела с проведением вскрытия в присутствии четырех международных экспертов представлялась бы надлежащим ответом на нее. Он просит Комитет объявить, что государство-участник преднамеренно и необоснованно отказывается установить истинные причины смерти потерпевшего и выполнить решение, точно так же, как оно нарушило статьи 12 и 14. Он просит предоставить справедливую компенсацию семье потерпевшего (матери и братьям, так как его отец умер) за причиненный ей психологический и моральный ущерб.
Консультации с государством-участником	13 мая 2009 года Докладчик по вопросу о последующих действиях в связи с решениями встретился с Постоянным представителем для обсуждения последующих мер. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник оспорило заключения Комитета по четырем из пяти возбужденных против него дел и не отреагировало на просьбы о представлении

	последующей информации по пятому делу - делу *Али Бен Салема*, № 269/2005. В отношении дела №291/2006, по которому государство-участник недавно обратилось с просьбой о его пересмотре, Докладчик пояснил, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры нет положений о пересмотре дел. В отношении дела №60/1996 Докладчик проинформировал государство-участник о принятом Комитетом на своей сорок второй сессии решении просить государство-участник произвести эксгумацию тела потерпевшего. Докладчик напомнил послу, что государство-участник еще не представило удовлетворительного ответа на решения Комитета по делам № 188/2001 и 189/2001. По каждому из этих дел посол вновь детально изложил доводы (большинство из которых уже были представлены государством-участником), на основании которых государство оспаривает решения Комитета. В большинстве случаев эти доводы касались вопроса приемлемости сообщения в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Докладчик сообщил, что государству-участнику будет направлена вербальная нота с изложением, в частности, позиции Комитета в отношении этого положения, касающегося приемлемости сообщений.
Принятые или запрошенные дополнительные меры	На своей сорок второй сессии Комитет решил просить государство-участник распорядиться об эксгумации тела потерпевшего.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.
Дела	**Табти, Абделли, Лтайеф, 187/2001, 188/2001 и 189/2001**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисцы
Дата принятия мнений	20 ноября 2003 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования — статьи 12 и 13

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести расследование в связи с утверждениями заявителей о применении пыток и жестоком обращении и проинформировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	23 февраля 2004 года
Дата ответа	16 марта 2004 года и 26 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1). 16 марта 2004 года государство-участник оспорило решение Комитета. На тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника. Эта встреча состоялась, а ее результаты кратко излагаются ниже. 26 апреля 2006 года государство-участник прислало дополнительный ответ. Оно сослалось на просьбу одного из заявителей (189/2001) от 31 мая 2001 года "отозвать" его жалобу, в связи с чем оно подвергает сомнению реальные мотивы заявителей всех трех жалоб (187/2001, 188/2001 и 189/2001). Оно вновь ссылается на приведенные им ранее аргументы и заявляет, что отзыв жалобы лишь подкрепляет приведенные им доводы в отношении того, что имело место злоупотребление процессом, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты и что мотивы НПО, представляющей заявителей, недобросовестны.
Ответ заявителя	Один из заявителей (189/2001) направил в секретариат письмо от 31 мая 2005 года, в котором он просит "отозвать" его дело, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии.

8 августа 2006 года письмо вышеуказанного заявителя от 31 мая 2005 года было направлено авторам сообщений 187/2001 и 188/2001 для представления ими своих комментариев. 12 декабря 2006 года оба эти заявителя ответили, выразив удивление в связи с тем, что соответствующий заявитель (189/2001) просил "отозвать" его жалобу, не указав никаких причин. Они не исключали, что это решение могло быть принято под давлением со стороны властей Туниса. Они настаивали на том, что их жалобы правомерны и призывают Комитет рассмотреть их дела в рамках процедуры последующих действий.

12 декабря 2006 года, получив от других заявителей копию письма заявителя от 31 мая 2005 года об "отзыве" его дела, адвокат ответил на указанное письмо. Он выразил крайнее удивление в связи с заявлением об "отзыве" дела, обосновав его давлением и угрозами со стороны властей государства-участника в отношении заявителя и его семьи. Это очевидно из способа отзыва жалобы. Этот отзыв не отменяет фактов дела и не освобождает от ответственности лиц, применявших к заявителю пытки. Он сожалеет об отзыве жалобы и просит Комитет продолжить рассмотрение указанного дела в рамках процедуры последующих действий.

Консультации с государством-участником

25 ноября 2005 года Специальный докладчик по последующим действиям встретился с послом Туниса в связи с делами № 187/2001, 188/2001 и 189/2001. Специальный докладчик разъяснил процедуру последующих действий. Посол сослался на письмо от 31 мая 2005 года, которое было направлено в УВКПЧ одним из заявителей, г-ном Лтайефом Буабдаллой (дело № 189/2001). В этом письме заявитель сообщил, что он хочет "отозвать" свою жалобу, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии. Посол заявил, что заявитель обратился в посольство с просьбой выдать ему паспорт и в настоящее время находится в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты в Тунисе. Он по-прежнему проживает в Швейцарии, которая разрешила ему остаться, несмотря на

	отказ от статуса беженца. Что касается двух других дел, то Специальный докладчик разъяснил, что каждое из них должно рассматриваться отдельно и что Комитет просил провести расследования. Посол поинтересовался, почему Комитет считает необходимым рассматривать эти дела по существу, когда, по мнению государства-участника, еще не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Специальный докладчик пояснил, что, по мнению Комитета, меры, на которые сослалось государство-участник, являются неэффективными, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что ни по одному из этих дел не проводилось никаких расследований в течение 10 лет, прошедших с момента, когда были сделаны эти утверждения. Посол подтвердил, что он препроводит озабоченности Комитета и его просьбу о проведении расследований по делам № 187/2001 и 188/2001 государству-участнику и представит Комитету обновленную информацию о принятых последующих действиях.
Решение Комитета	Комитет принял просьбу заявителя "отозвать" его дело № 189/2001 и постановил не рассматривать далее это дело в рамках процедуры последующих действий.
Дело	**Али Бен Салем, 269/2005**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	7 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер для предупреждения актов пыток и наказания за них, нарушение права на быстрое и беспристрастное расследование, права на предъявление жалобы, права на справедливую и адекватную компенсацию — статьи 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование событий, о которых шла речь, в целях судебного преследования лиц, ответственных за такое

	обращение с заявителем, и сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых в соответствии со сформулированными мнениями Комитета, включая предоставление компенсации заявителю.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2008 года
Дата ответа	Нет
Ответ государства-участника	Нет
Ответ заявителя	3 марта 2008 года заявитель сообщил, что с момента принятия Комитетом решения он вновь подвергся жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника. 20 декабря 2007 года сотрудники полиции, постоянно дежурившие около его дома, сбили его на землю и нанесли удары ногами, когда он вышел из дома поприветствовать своих друзей и коллег, приехавших к нему. В связи с причиненными ему травмами ему пришлось обратиться в больницу. На следующий день несколько НПО, в том числе ВОПП (представитель заявителя), осудили этот инцидент. Теперь заявитель находится под круглосуточным надзором, что лишает его свободы передвижения и общения с другими людьми. Его телефон регулярно отключается, а адреса его электронной почты контролируются и систематически удаляются. За исключением его явки в суд первой инстанции 8 января 2008 года, когда была заслушана жалоба заявителя (поданная в 2000 году), никаких мер для дальнейшего расследования его дела принято не было. Кроме того, заявитель не понимает, каким образом слушания 8 января связаны с осуществлением решения Комитета. За исключением его явки в суд первой инстанции 8 января 2008 года, когда была заслушана жалоба заявителя (поданная в 2000 году), никаких мер для дальнейшего расследования его дела принято не было. Кроме того, заявитель не понимает, каким

	образом слушания 8 января связаны с осуществлением решения Комитета. Он заявляет, что в настоящее время состояние его здоровья оставляет желать лучшего, что у него нет достаточных средств для оплаты медицинских счетов, и напоминает, что покрытие медицинских расходов в связи с реабилитацией жертв пыток считается частью обязательств по возмещению.
Консультации с государством-участником	См. информацию о консультациях Докладчика по вопросу о последующей деятельности с Постоянным представителем в ходе сорок второй сессии.
Решение Комитета	Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся. Комитет сообщил государству-участнику о своем разочаровании в связи с тем, что он еще не получал информации об осуществлении этого решения. Кроме того, он выразил свое разочарование по поводу новых утверждений, в частности, касающихся того, что заявитель вновь подвергался жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника.
Дело	**Саадье Али, 291/2006**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	21 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Пытки, оперативное и беспристрастное расследование, право на предъявление жалобы, право на получение возмещения - статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование рассматриваемых событий с целью судебного преследования лиц, несущих ответственность за акты, совершенные по отношению к заявительнице, и информировать Комитет в

	течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, которые будут приняты им в ответ на вышеизложенные соображения, в том числе о предоставленном заявительнице возмещении.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	24 февраля 2009 года
Дата ответа	26 февраля 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник выразило свое крайнее удивление по поводу принятого Комитетом решения, учитывая мнение государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Оно вновь изложила выводы, содержащиеся в его представлении по вопросам приемлемости. Что касается мнения Комитета о том, что так называемые "протоколы" предварительного слушания в сообщении государства-участника на самом деле представляют собой неполный пересказ, то государство-участник признало, что записи являются отрывочными и неполными и представило в Комитет полную стенографическую запись на арабском языке. Кроме того, государство-участник проинформировало Комитет о том, что 6 февраля 2009 года следственный судья отклонил жалобу заявителя по следующим причинам: 1. Все полицейские, предположительно причастные к инциденту, опровергли утверждения о нападении на заявительницу. 2. Заявительница не смогла опознать ни одного из нападавших, за исключением полицейского, который, как утверждается, сильно толкнул ее перед арестом, что в любом случае не подпадает под определение жестокого обращения. 3. Все свидетели заявили, что она не пострадала от жестокого обращения.

	4. Один из свидетелей указал, что она пыталась подкупить его в обмен на ложное заявление против полиции. 5. Ее собственный брат опроверг, что она говорила ему о том, что она подверглась избиению, и у нее отсутствовали какие-либо следы побоев после возвращения из тюрьмы. 6. Секретарь суда заявил под присягой, что ее сумка была возвращена ей в целости и сохранности. 7. Противоречия в заявлениях заявительницы по поводу ее медицинского освидетельствования – она заявила, что инцидент произошел 22 июля 2004 года, тогда как в справке указано 23 июля 2004 года. 8. Противоречия в показаниях заявительницы: в беседе с судьей она заявила, что она не обращалась с жалобой в судебные органы Туниса, но потом она стала настаивать, что она обращалась с такими жалобами через своего адвоката, от чего она затем отказалась в ходе слушания. Государство-участник представило закон, на основании которого ее обращение было отклонено, делает ссылку на еще одну жалобу, поданную заявительницей в ВОПП против работников больницы, и просит Комитет пересмотреть данное дело.
Ответ заявителя	Ожидается.
Консультации с государством-участником	См. информацию о консультациях Докладчика по вопросу о последующей деятельности с Постоянным представителем в ходе сорок второй сессии.
Решение Комитета	Диалог продолжается.

Государство-участник	**ВЕНЕСУЭЛА (Боливарианская Республика)**
Дело	**Чипана, 110/1998**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Перуанец — в Перу
Дата принятия мнений	10 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Экстрадиция заявителя в Перу представляет собой нарушение статьи 3.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником[13].
Рекомендованное средство правовой защиты	Нет
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	7 марта 1999 года
Дата ответа	9 ноября 2007 года (ранее ответы были получены 13 июня 2001 года и 9 декабря 2005 года)
Ответ государства-участника	13 июня 2001 года государство-участник сообщило об условиях содержания заявителя. 23 ноября 2000 года посол Боливарианской Республики Венесуэла в Перу вместе с представителями администрации Перу посетил заявителя в тюрьме и нашел ее в добром здравии. В сентябре 2000 года она была переведена из блока строгого режима в блок "смягченного специального режима", где ей были предоставлены дополнительные

[13] Комитет заявил: "Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен тем обстоятельством, что государство-участник не выполнило просьбу, высказанную Комитетом в соответствии с пунктом 3 правила 108 его правил процедуры о том, что ему следует воздержаться от высылки или экстрадиции заявителя, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета, что является несоблюдением с его стороны духа Конвенции. Комитет считает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле выполнения соответствующей процедуры. Выполнение временных мер, к которым Комитет призывает в случаях, когда он считает это целесообразным, является необходимым для защиты соответствующего лица от нанесения ему непоправимого вреда, что, среди прочего, сводит на нет окончательный результат деятельности Комитета".

привилегии. 18 октября 2001 года государство-участник сообщило о посещении заявителя в тюрьме 14 июня 2001 года, в ходе которого заключенная заявила, что условия содержания под стражей улучшились, что она чаще может видеться с семьей и что она намеревается обжаловать вынесенный приговор. Она была переведена из блока строгого режима в блок общего режима, где ей было предоставлено еще больше прав. За исключением депрессии, которой она страдала, состояние ее здоровья являлось удовлетворительным. Она не подвергалась никаким видам неправомерного физического или психологического обращения, каждую неделю ее посещают родственники, и в тюрьме она участвует в профессиональной и образовательной деятельности.

9 декабря 2005 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 23 ноября 2005 года посол Венесуэлы в Перу связался с г-жой Нуньес Чипаной. Заявительница выразила сожаление в связи с тем, что перуанские власти отказали ей в праве на свидание с ее братом, прибывшим из Венесуэлы, чтобы встретиться с ней. Она упомянула о том, что ей предоставляется медицинская помощь, что она может встречаться со своим сыном и что режим содержания в пенитенциарном учреждении сопряжен с минимальными ограничениями. Она упомянула также, что намеревается добиться отмены вынесенного ей приговора и что в настоящее время она готовит новое ходатайство, на основании которого она надеется получить оправдательный приговор. По мнению государства- участника, оно выполнило рекомендацию относительно недопущения аналогичных нарушений в будущем посредством принятия в 2001 году закона о беженцах, в соответствии с которым новообразованная Национальная комиссия по делам беженцев в настоящее время обрабатывает все заявления потенциальных беженцев, а также рассматривает дела о депортации. Оно обратилось к Комитету с просьбой признать, что оно выполнило его рекомендации, и освободить его от обязанности

следить за положением заявительницы в Перу.

9 октября 2007 года государство-участник ответило на просьбу Комитета о предоставлении информации по новой процедуре, возбужденной заявительницей. Государство-участник сообщило Комитету о том, что Перу не обращалось с просьбой об изменении условий соглашения об экстрадиции, которое позволило бы привлечь заявительницу к ответственности за иные преступления, помимо предусмотренных соглашением об экстрадиции (нарушение общественного порядка и принадлежность к подрывному движению «Сендеро Луминосо»). Оно не представило ответ о положении дел в рамках новой процедуры, возбужденной заявительницей.

Нет

Последующий диалог продолжается

Полученные до сорок второй сессии жалобы, в связи с которыми Комитет не обнаружил нарушений Конвенции, но просил представить информацию о последующих действиях

Государство-участник	**ГЕРМАНИЯ**
Дело	**М.А.К., 214/2002**
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок — в Турцию
Дата принятия мнений	12 мая 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Нарушений не обнаружено
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником. Просьба государства-участника отменить рекомендованные временные меры отклонена Специальным докладчиком по новым сообщениям.
Рекомендованное средство правовой защиты	Хотя Комитет не обнаружил каких-либо нарушений Конвенции, он приветствовал готовность государства-участника наблюдать за ситуацией заявителя после его возвращения в Турцию и просил государство-участник информировать Комитет о ситуации.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Дата ответа	20 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно согласился покинуть территорию Германии в июле 2004 года и что в письме от 28 июня 2004 года его адвокат сообщил, что он покинет Германию 2 июля 2004 года. В том же письме, а также в ходе телефонного разговора, состоявшегося 27 сентября 2004 года, адвокат заявителя сообщил, что заявитель не хочет, чтобы государство-участник наблюдало за его ситуацией в Турции, и что он прибегнет к его помощи только в случае ареста. По этой причине государство не считает необходимым предпринимать на данный момент какие-либо дальнейшие усилия для наблюдения за ситуацией заявителя.
Ответ заявителя	Нет
Решение Комитета	Дополнительные меры не требуются.

VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

96. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решение о сроках проведения своих очередных сессий на двухгодичный период 2010-2011 годов. Эти сроки являются следующими:

Сорок четвертая сессия	26 апреля - 14 мая 2010 года
Сорок пятая сессия	1-19 ноября 2010 года
Сорок шестая сессия	25 апреля - 13 мая 2011 года
Сорок седьмая сессия	31 октября - 18 ноября 2011 года

97. Касаясь годовых докладов Комитета Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии[14], ее шестьдесят третьей сессии и пункта 27 главы II настоящего доклада, Комитет отмечает, что ему потребуется дополнительное время на проведение заседаний в 2010 году с целью рассмотрения докладов, представленных в соответствии с новой процедурой отчетности, т.е. докладов, представленных государствами-участниками в ответ на перечни вопросов, сформулированные до составления докладов. Увеличение времени для проведения заседаний и надлежащая финансовая поддержка для обеспечения возможности Комитету провести по дополнительной четырехнедельной сессии в 2010 и 2011 годах в дополнение к двум очередным трехнедельным сессиям в год являются важным условием для целей рассмотрения докладов, представленных государствами-участниками, воспользовавшимися новой процедурой.

---

[14] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 44* (A/62/44), глава II, пункты 23-24, и шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), глава VII, пункт 101.

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

98. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 895-м заседании, состоявшемся 15 мая 2009 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на сорок первой и сорок второй сессиях.

Приложение I

ГОСУДАРСТВА, КОТОРЫЕ ПОДПИСАЛИ, РАТИФИЦИРОВАЛИ КОНВЕНЦИЮ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ИЛИ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К НЕЙ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 МАЯ 2009 ГОДА

Государство-участник	*Дата подписания*	*Ратификация, Присоединение*[a] *Правопреемство*[b]
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года[a]
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года[a]
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года[a]
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года[a]
Бахрейн		6 марта 1998 года[a]
Бангладеш		5 октября 1998 года[a]
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Белиз		17 марта 1986 года[a]
Бенин		12 марта 1992 года[a]
Боливия	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года[b]
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года[a]
Бурунди		18 февраля 1993 года[a]
Камбоджа		15 октября 1992 года[a]
Камерун		19 декабря 1986 года[a]
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года[a]
Чад		9 июня 1995 года[a]
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года[a]

Государство-участник	*Дата подписания*	*Ратификация, Присоединение*[a] *Правопреемство*[b]
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года[a]
Хорватия		12 октября 1992 года[b]
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		22 февраля 1993 года[b]
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года[a]
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Джибути		5 ноября 2002 года[a]
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года[a]
Сальвадор		17 июня 1996 года[a]
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года[a]
Эстония		21 октября 1991 года[a]
Эфиопия		14 марта 1994 года[a]
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года[a]
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года[a]
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Святой Престол		26 июня 2002 года[a]
Гондурас		5 декабря 1996 года[a]
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года

Государство-участник	*Дата подписания*	*Ратификация, Присоединение*[a] *Правопреемство*[b]
Япония		29 июня 1999 года[a]
Иордания		13 ноября 1991 года[a]
Казахстан		26 августа 1998 года[a]
Кения		21 февраля 1997 года[a]
Кувейт		8 марта 1996 года[a]
Кыргызстан		5 сентября 1997 года[a]
Латвия		14 апреля 1992 года[a]
Ливан		5 октября 2000 года[a]
Лесото		12 ноября 2001 года[a]
Либерия		22 сентября 2004 года[a]
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года[a]
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года[a]
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года
Малави		11 июня 1996 года[a]
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года[a]
Мали		26 февраля 1999 года[a]
Мальта		13 сентября 1990 года[a]
Мавритания		17 ноября 2004 года[a]
Маврикий		9 декабря 1992 года[a]
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года[a]
Монголия		24 января 2002 года[a]
Черногория		23 октября 2006 года[b]
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года[a]
Намибия		28 ноября 1994 года[a]
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года[a]
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года
Нигер		5 октября 1998 года[a]
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Пакистан	17 апреля 2008 года	
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года

Государство-участник	*Дата подписания*	*Ратификация, Присоединение*[a] *Правопреемство*[b]
Филиппины		18 июня 1986 года[a]
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года[a]
Республика Корея		9 января 1995 года[a]
Молдова		28 ноября 1995 года[a]
Румыния		18 декабря 1990 года[a]
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Руанда		15 декабря 2008 года[a]
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года[a]
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года[a]
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сербия		12 марта 2001 года[b]
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года[a]
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		28 мая 1993 года[b]
Словения		16 июля 1993 года[a]
Сомали		24 января 1990 года[a]
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года[a]
Судан	4 июня 1986 года	
Свазиленд		26 марта 2004 года[a]
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года[a]
Таджикистан		11 января 1995 года[a]
Таиланд		2 октября 2007 года[a]
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года[b]
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года[a]
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года[a]
Уганда		3 ноября 1986 года[a]
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987

Государство-участник	*Дата подписания*	*Ратификация, Присоединение*[a] *Правопреемство*[b]
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986
Узбекистан		28 сентября 1995 года[a]
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991
Йемен		5 ноября 1991 года[a]
Замбия		7 октября 1998 года[a]

Примечания

[a] Присоединение (73 страны).

[b] Правопреемство (7 стран).

Приложение II

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ ПРИ РАТИФИКАЦИИ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИИ ЗАЯВИЛИ, ЧТО НЕ ПРИЗНАЮТ КОМПЕТЕНЦИЮ КОМИТЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННУЮ СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 МАЯ 2009 ГОДА

Афганистан

Китай

Экваториальная Гвинея

Израиль

Кувейт

Мавритания

Польша

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Приложение III

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 21 И 22 КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 МАЯ 2009 ГОДА[a b]

Государство-участник	*Дата вступления в силу*
Алжир	12 октября 1989 года
Андорра	22 ноября 2006 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Боливия	14 февраля 2006 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	13 ноября 1989 года
Чили	15 марта 2004 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Хорватия	8 октября 1991 года[c]
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года[c]
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Грузия	30 июня 2005 года
Германия	19 октября 2001 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	13 сентября 1989 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Ирландия	11 мая 2002 года
Италия	10 октября 1989 года
Казахстан	21 февраля 2008 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Черногория	23 октября 2006 года[c]
Нидерланды	20 января 1989 года

Государство-участник	*Дата вступления в силу*
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	28 октября 2002 года
Польша	12 мая 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия	12 марта 2001 года[c]
Словакия	17 марта 1995 года[c]
Словения	15 августа 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Украина	12 сентября 2003 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	26 апреля 1994 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию 15 мая 2009 года

Япония	29 июня 1999 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции по состоянию на 15 мая 2009 года[a]

Государство-участник	*Дата вступления в силу*
Азербайджан	4 февраля 2002 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Республика Корея	9 ноября 2007 года
Мексика	15 марта 2002 года
Марокко	19 октября 2006 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

[a] В общей сложности 60 государств-участников сделали заявление в соответствии со статьей 21.

[b] В общей сложности 64 государства-участника сделали заявление в соответствии со статьей 22.

[c] Государства-участники, которые сделали заявление в соответствии со статьями 21 и 22 в результате правопреемства.

Приложение IV

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В 2009 ГОДУ

Имя члена Комитета	*Страна гражданства*	*Срок полномочий истекает 31 декабря*
Г-жа Саадия БЕЛЬМИР (заместитель Председателя)	Марокко	2009 года
Г-жа Фелис ГАЕР	Соединенные Штаты Америки	2011 года
Г-н Луис ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА (заместитель Председателя)	Эквадор	2011 года
Г-н Абдулайе ГАЙЕ	Сенегал	2011 года
Г-н Клаудио ГРОССМАН (Председатель)	Чили	2011 года
Г-жа Мирна КЛЕОПАС (Докладчик)	Кипр	2011 года
Г-н Александр КОВАЛЕВ	Российская Федерация	2009 года
Г-н Фернандо МАРИНЬО	Испания	2009 года
Г-жа Нора СВЕОСС (заместитель Председателя)	Норвегия	2009 года
Г-н Сюэсянь ВАН	Китай	2009 года

Приложение V

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 МАРТА 2009 ГОДА

Участник	*Подписание, правопреемство подписи*[b]	*Ратификация, присоединение*[a], *правопреемство*[b]
Албания		1 октября 2003 года[a]
Аргентина	30 апреля 2003 года	15 ноября 2004 года
Армения		14 сентября 2006 года[a]
Австрия	25 сентября 2003 года	
Азербайджан	15 сентября 2005 года	28 января 2009 года
Бельгия	24 октября 2005 года	
Бенин	24 февраля 2005 года	20 сентября 2006 года
Боливия	22 мая 2006 года	23 мая 2006 года
Босния и Герцеговина	7 декабря 2007 года	24 октября 2008 года
Бразилия	13 октября 2003 года	12 января 2007 года
Буркина-Фасо	21 сентября 2005 года	
Камбоджа	14 сентября 2005 года	30 марта 2007 года
Чили	6 июня 2005 года	12 декабря 2008 года
Конго	29 сентября 2008 года	
Коста-Рика	4 февраля 2003 года	1 декабря 2005 года
Хорватия	23 сентября 2003 года	25 апреля 2005 года
Кипр	26 июля 2004 года	
Чешская Республика	13 сентября 2004 года	10 июля 2006 года
Дания	26 июня 2003 года	25 июня 2004 года
Эквадор	24 мая 2007 года	
Эстония	21 сентября 2004 года	18 декабря 2006 года
Финляндия	23 сентября 2003 года	
Франция	16 сентября 2005 года	11 ноября 2008 года
Габон	15 декабря 2004 года	
Грузия		9 августа 2005 года[a]
Германия	20 сентября 2006 года	4 декабря 2008 года
Гана	6 ноября 2006 года	
Гватемала	25 сентября 2003 года	9 июня 2008 года
Гвинея	16 сентября 2005 года	
Гондурас	8 декабря 2004 года	23 мая 2006 года

Участник	*Подписание, правопреемство подписи*[b]	*Ратификация, присоединение*[a], *правопреемство*[b]
Исландия	24 сентября 2003 года	
Ирландия	2 октября 2007 года	
Италия	20 августа 2003 года	
Казахстан	25 сентября 2007 года	22 октября 2008 года
Кыргызстан		29 декабря 2008 года
Ливан		22 декабря 2008 года[a]
Либерия		22 сентября 2004 года[a]
Лихтенштейн	24 июня 2005 года	3 ноября 2006 года
Люксембург	13 января. 2005 года	
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Мальдивские Острова	14 сентября 2005 года	15 февраля 2006 года
Мали	19 января 2004 года	12 мая 2005 года
Мальта	24 сентября 2003 года	24 сентября 2003 года
Маврикий		21 июня 2005 года[a]
Мексика	23 сентября 2003 года	11 апреля 2005 года
Черногория	23 октября 2006 года[b]	6 марта 2009 года
Нидерланды	3 июня 2005 года	
Новая Зеландия	23 сентября 2003 года	14 марта 2007 года
Никарагуа	14 марта 2007 года	25 февраля 2009 года
Норвегия	24 сентября 2003 года	
Парагвай	22 сентября 2004 года	2 декабря 2005 года
Перу		14 сентября 2006 года[a]
Польша	5 апреля 2004 года	14 сентября 2005 года
Португалия	15 февраля 2006 года	
Республика Молдова	16 сентября 2005 года	24 июля 2006 года
Румыния	24 сентября 2003 года	
Сенегал	4 февраля 2003 года	18 октября 2006 года
Сербия	25 сентября 2003 года	26 сентября 2006 года
Сьерра-Леоне	26 сентября 2003 года	
Словения		23 января 2007 года[a]
Южная Африка	20 сентября 2006 года	
Испания	13 апреля 2005 года	4 апреля 2006 года
Швеция	26 июня 2003 года	14 сентября 2005 года
Швейцария	25 июня 2004 года	
Бывшая югославская Республика Македония	1 сентября 2006 года	13 февраля 2009 года

Участник	*Подписание, правопреемство подписи*[b]	*Ратификация, присоединение*[a], *правопреемство*[b]
Тимор-Лешти	16 сентября 2005 года	
Того	15 сентября 2005 года	
Турция	14 сентября 2005 года	
Украина	23 сентября 2005 года	19 сентября 2006 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	26 июня 2003 года	10 декабря 2003 года
Уругвай	12 января 2004 года	8 декабря 2005 года

Примечание: 25 государств являются сигнатариями, но еще не являются государствами - участниками Факультативного протокола.

Приложение VI

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ В 2009 ГОДУ

Член	*Страна гражданства*	*Срок полномочий истекает 31 декабря*
Г-жа Сильвия КАСАЛЕ	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2012 года
Г-н Марио ЛУИС КОРОЛИАНО	Аргентина	2012 года
Г-жа Мария ДЕФИНИС-ГОЯНОВИЧ	Хорватия	2010 года
Г-н Зденек ГАЕК	Чешская Республика	2012 года
Г-н Збигнев ЛАСОЦИК	Польша	2012 года
Г-н Ханс ДРАМИНСКИ ПЕТЕРСЕН	Дания	2010 года
Г-н Виктор Мануэль РОДРИГЕС РЕССИЯ	Коста-Рика	2012 года
Г-н Мигель САРРЕ ИГИНИС	Мексика	2010 года
Г-н Вильдер ТАЙЛЕР СОУТО	Уругвай	2010 года
Г-н Леопольдо ТОРРЕС БУРСО	Испания	2010

Примечание: г-н Родригес Рессия в настоящее время является Председателем Подкрмитета по прудпреждению выток, а г-н Королиано и г-н Петерсен - заместители Председателя с февраля 2009 года. С февраля 2007 года по февраль 2009 года Председателем была г-жа Касале, а заместителями Председателя - г-н Петерсон и г-н Родригес Рессия.

Приложение VII

ВТОРОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ*

(апрель 2008 года – март 2009 года)

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	*Стр.*
I.	ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	255
II.	МАНДАТ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ	6 - 13	256
	A. Цели Факультативного протокола к Конвенции против пыток	6	256
	B. Основные особенности мандата Подкомитета по предупреждению пыток	7 - 8	257
	C. Полномочия Подкомитета по предупреждению пыток по Факультативному протоколу	9 - 11	258
	D. Превентивный подход	12 - 13	258
III.	ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	14 - 32	259
	A. Планирование работы Подкомитета по предупреждению пыток на местах	14 - 19	259
	B. Посещения, состоявшиеся в период с апреля 2008 года по конец марта 2009 года	20 - 27	261
	C. Публикация докладов Подкомитета по предупреждению пыток о посещениях	28 - 29	263
	D. Вопросы, поднимаемые по итогам посещения	30 - 32	264

---

* Доклад с приложениями был издан в качестве отдельного документа с условным обозначением CAT/C/42/2 и Corr.1. Все приложения воспроизводятся в качестве добавлений к настоящему докладу, за исключением приложений I и II, которые воспроизводятся в качестве приложений V и VI к настоящему докладу.

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

		Пункты	*Стр.*
IV.	НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	33 - 42	265
	A. Работа Подкомитета по предупреждению пыток, имеющая отношение к национальным превентивным механизмам	33 - 39	265
	B. Вопросы, касающиеся национальных превентивных механизмов	40 - 42	267
V.	СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ	43 - 61	268
	A. Отношения с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций	43 - 50	268
	B. Отношения с другими соответствующими международными организациями	51 - 56	270
	C. Отношения с гражданским обществом	57 - 61	271
VI.	АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И БЮДЖЕТНЫЕ ВОПРОСЫ ..	62 - 76	272
	A. Ресурсы на 2008/2009 год	62 - 63	272
	B. Секретариат Подкомитета по предупреждению пыток	64 - 68	273
	C. Бюджетные потребности	69 - 74	274
	D. Предложения относительно перемен	75 - 76	276
VII.	ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА	77 - 81	277
	A. Пленарные сессии Подкомитета по предупреждению пыток	77 - 78	277
	B. Совершенствование методов работы	79 - 80	277
	C. Конфиденциальность и защита сообщений	81	278

Дополнения

I.	ПОСЕЩЕНИЯ В 2008/2009 ГОДАХ	279
II.	ПРОГРАММА РАБОТЫ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК НА МЕСТАХ НА 2009 ГОД	283

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

		Пункты	*Стр.*
III.	УЧАСТИЕ ЧЛЕНОВ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ		284
IV.	КОНТАКТНАЯ ГРУППА ПО ФАКУЛЬТАТИВНОМУ ПРОТОКОЛУ		286
V.	АНАЛИЗ СТАМБУЛЬСКОГО ПРОТОКОЛА.....		287

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий открытый документ является вторым ежегодным докладом Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Подкомитета по предупреждению пыток)[15]. В нем освещается работа Подкомитета за период с начала апреля 2008 года по конец марта 2009 года[16].

2. По состоянию на 31 марта 2009 года участниками Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания являются 46 государств, и еще 25 государств подписали Факультативный протокол[17]. Ряд других государств далеко продвинулись в процессе ратификации Факультативного протокола, и Подкомитет надеется, что в скором времени число государств-участников достигнет 50, а число членов Подкомитета возрастет до 25 человек.

3. Первоначальный состав в количестве 10 экспертов, избранных в качестве независимых членов Подкомитета в октябре 2006 года, оставался неизменным после выборов в октябре 2008 года для заполнения пяти мест тех членов, срок полномочий которых истек через два года[18]. Члены этого договорного органа Организации Объединенных Наций, органа нового поколения, твердо привержены делу предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания с помощью трех основных компонентов мандата Подкомитета:

- посещения мест лишения свободы;
- непосредственной работы с национальными превентивными механизмами;

---

[15] Учрежден в июне 2006 года после вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Текст Факультативного протокола см. в резолюции 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года; текст на английском языке см. http://www2.ohchr.org/English/law/cat-one.htm.

[16] В соответствии с Факультативным протоколом (пункт 3 статьи 16) Подкомитет представляет открытый ежегодный доклад о своей деятельности Комитету против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

[17] Список государств - участников Факультативного протокола см. в приложении V к настоящему докладу.

[18] Список членов Подкомитета см. в приложении VI к настоящему докладу.

- сотрудничества с другими органами Организации Объединенных Наций, другими международными органами на глобальном и региональном уровнях и с национальными органами, работающими в смежных областях.

4. Статьей 25 Факультативного протокола предусмотрено, что "расходы, понесенные Подкомитетом по предупреждению в ходе осуществления настоящего Протокола, покрываются Организацией Объединенных Наций" и что "Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Подкомитета по предупреждению в соответствии с настоящим Протоколом". В течение второго года своего существования Подкомитет продолжал с трудом выполнять свой мандат вследствие факторов, серьезно сказывающихся на его способности на этот счет, а именно:

- ограниченности бюджетных ресурсов, позволяющих осуществлять только три - четыре посещения в год, а это означает, что Подкомитет посетит государство-участник только один раз за 12-15 лет;

- полного отсутствия бюджетных ассигнований на непосредственную работу с национальными превентивными механизмами несмотря на то, что это является исключительно важной особенностью Факультативного протокола;

- отсутствия и текучести персонала, необходимого для содействия проведению этого специализированного вида деятельности, в результате чего Подкомитет работал с двенадцатью разными сотрудниками в ходе шести разных посещений, состоявшихся до настоящего времени.

5. Подкомитет вынужден с сожалением сообщить, что пока сохраняется нынешнее положение дел с оказанием поддержи его работе, он не сможет в полной мере выполнять свои обязанности, предусмотренные его мандатом.

II. МАНДАТ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

A. Цели Факультативного протокола к Конвенции против пыток

6. Статья 1 Факультативного протокола предусматривает систему регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Подкомитет формирует такую систему в качестве сети взаимодействующих органов, осуществляющих посещения и выполняющих другие функции в соответствии с их мандатами в сфере предупреждения пыток в сотрудничестве друг с другом. Чтобы избежать дублирования и обеспечить

максимально эффективное использование ресурсов, необходимо развивать и поддерживать хорошие отношения и связи между различными посещающими органами, работающими на различных уровнях. Подкомитет уполномочен непосредственно взаимодействовать с другими посещающими органами как на международном, так и на национальном уровне. В течение отчетного периода он продолжал искать пути, имеющие целью содействовать достижению синергического взаимодействия между органами, работающими в области предупреждения пыток.

B. Основные особенности мандата Подкомитета по предупреждению пыток

7. Мандат Подкомитета излагается в статье 11 Факультативного протокола[19]. В ней предусмотрено, что Подкомитет:

a) посещает места, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы;

b) в отношении национальных превентивных механизмов (НПМ):

i) при необходимости консультирует государства-участников и оказывает им содействие в создании таких механизмов;

ii) поддерживает прямые контакты с НПМ и предлагает им услуги в области профессиональной подготовки и технической помощи; консультирует НПМ и оказывает им помощь в деле оценки потребностей и мер, необходимых для усиления защиты лишенных свободы лиц от жестокого обращения; и представляет рекомендации и замечания государствам-участникам в целях укрепления возможностей и мандата НПМ;

c) сотрудничает в целях предупреждения жестокого обращения с соответствующими органами Организации Объединенных Наций, а также с международными, региональными и национальными органами.

8. Подкомитет считает, что эти три составляющие его мандата имеют исключительно важное значение для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

---

[19] Часть III "Мандат Подкомитета по предупреждению".

C. Полномочия Подкомитета по предупреждению пыток по Факультативному протоколу

9. Для выполнения Подкомитетом своего мандата он наделен в соответствии с Факультативным протоколом значительными полномочиями (статья 14). Каждое государство-участник обязано разрешать Подкомитету посещение любых мест, находящегося под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, либо по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия[20].

10. Кроме того, государства-участники обязуются предоставлять Подкомитету неограниченный доступ к любой информации о лишенных свободы лицах, об обращении с этими лицами и условиях их содержания под стражей[21]. Они также обязаны предоставлять Подкомитету возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей[22]. Подкомитет имеет право беспрепятственно выбирать места, которые он желает посетить, и лиц, с которыми он желает побеседовать[23]. Аналогичные полномочия Факультативного протокола предоставляет и национальным превентивным механизмам[24].

11. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Подкомитет продолжал успешно осуществлять эти полномочия при содействии со стороны посещенных государств-участников.

D. Превентивный подход

12. Сфера охвата мандата Подкомитета является широкой и включает в себя многие факторы, имеющие отношение к ситуации в стране в том, что касается обращения или наказания применительно к лицам, лишенным свободы. К таким факторам относятся: любые соответствующие элементы, содержащиеся или отсутствующие в первичном или вторичном законодательстве, и действующие правила или постановления; любые соответствующие элементы, присутствующие или отсутствующие в институциональной структуре или сложившихся официальных системах; и любые соответствующие виды практики или поведения, которые представляют собой или, если их не пресечь, могут

---

[20] Факультативный протокол, статьи 4 и 12 a).

[21] Там же, статьи 12 d) и 14, пункты 1 a) и b).

[22] Там же, статья 14, пункт 1 d).

[23] Там же, статья 14, пункт 1 e).

[24] Там же, статьи 19 и 20.

вылиться в пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Подкомитет подвергает тщательному рассмотрению любые и все такие факторы, которые могут способствовать применению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. Независимо от того, имеют ли место в практике государства случаи пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, каждому государству необходимо постоянно сохранять бдительность, чтобы избежать опасности такого рода действий, и разработать и соблюдать эффективные и всеобъемлющие гарантии защиты лиц, лишенных свободы. Роль превентивных механизмов как раз и заключается в том, чтобы такие гарантии действительно существовали и функционировали эффективно, и в том, чтобы выносить рекомендации относительно улучшения системы гарантий, как на уровне закона, так и на уровне практики, и тем самым способствовать улучшению положения людей, лишенных свободы. Используя превентивный подход, Подкомитет смотрит в будущее. Изучая примеры положительной и отрицательной практики, Подкомитет стремится укреплять существующие защитные механизмы, ликвидировать разрыв между теорией и практикой и устранить или свести к минимуму возможности для пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

III. ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

A. Планирование работы Подкомитета по предупреждению пыток на местах

14. В течение второго года своего существования Подкомитета продолжал применять процедуру обоснованного выбора государств, которые необходимо посетить, с учетом принципов, изложенных в статье 2 Факультативного протокола. К числу факторов, которые могут приниматься во внимание при выборе страны для посещения, относятся дата ратификации/создания НПМ, географические особенности, размер и сложный характер государства, существование регионального профилактического мониторинга и сообщения о конкретных или неотложных проблемах.

15. В силу ограниченности бюджетных средств Подкомитет счел необходимым ограничить свою запланированную программу посещений тремя посещениями в год. Подкомитет хочет со всей определенностью заявить, что такая периодичность регулярных посещений недостаточна для выполнения им мандата, предусмотренного Факультативным протоколом.

16. В начале 2008 года, когда были подготовлены сметы расходов, связанные с посещениями, стало ясно, что финансовых средств будет недостаточно для выполнения доже сокращенной программы посещений, т.е. двух посещений во второй половине 2008 года. Подкомитет решил, что вместо того, чтобы провести работу по обоим запланированным посещениям поверхностным образом, он осуществит только первое из

двух намеченных посещений при более эффективном использовании времени и людских ресурсов на проведение работы в соответствии с планом. Неизбежным следствием этого стал перенос второго посещения, запланированного на 2008 год, на начало 2009 года.

17. В течение 2008 года Подкомитет продолжал совершенствовать свой подход к стратегическому планированию своей программы посещения нынешнего числа государств-участников. Подкомитет считает, что после первоначального этапа налаживания деятельности Подкомитета программа посещений в среднесрочном плане должна строиться из расчета десяти посещений за 12-месячный период. В основе такой ежегодной интенсивности посещений лежит понимание того, что для эффективности посещения 46 государств-участников в целях предупреждения жестокого обращения Подкомитет должен будет посещать каждое государство в среднем не меньше одного раза в четыре года – пять лет. По мнению Подкомитета, проведение посещений с меньшей периодичностью может навредить оказанию эффективной поддержки и укреплению НПМ в выполнении ими своей роли и защите лиц, лишенных свободы.

18. После того, как еще четыре государства ратифицируют Протокол или присоединятся к нему, общее число его государств-участников составит 50 государств, что повлечет за собой увеличение бюджетных потребностей и увеличение численного состава Подкомитета до 25 членов[25]. Поскольку государствами-участниками Факультативного протокола являются 46 государств и еще 25 государств подписали его и поскольку процесс ратификации в ряде случаев продвинулся довольно далеко, Подкомитет надеется, что планы выделения ассигнований на этот случай уже имеются. С этой целью Подкомитет подготовил подробные и обоснованные расчеты бюджетных потребностей для финансирования своей будущей работы (см. раздел VI ниже).

19. В порядке подготовки к посещению государства-участника Подкомитет запрашивает у него информацию о законодательстве и институциональных и системных особенностях, имеющих отношение к лишению свободы, а также статистическую и иную информацию о том, как они реализуются на практике. Подкомитет признателен двум стажерам, работавшим в течение шестимесячного периода каждый и подготовившим справки по государствам-участникам, посещение которых было намечено на период, охватываемый настоящим докладом. Эти страновые справки содержат большой объем свежей информации по данному вопросу, которая изложена в соответствии с разработанной Подкомитетом аналитической схемой и основана на материалах других органов Организации Объединенных Наций, других международных договорных органов, национальных учреждений по правам человека, неправительственных организаций и сообщений, полученных от частных лиц.

---

[25] В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

B. Посещения, состоявшиеся в период с апреля 2008 года по конец марта 2009 года

20. В мае 2008 года Подкомитет посетил Бенин, в августе/сентябре 2008 года - Мексику и в марте 2009 года - Парагвай. Во время этих посещений делегации уделяли повышенное внимание процессу формирования национальных превентивных механизмов и положению дел в том, что касается защиты лиц, содержащихся в местах лишения свободы различных типов[26].

21. В начале 2009 года Подкомитет объявил о своей программе предстоящей работы на год, включающей посещение Парагвая, Гондураса и Камбоджи и взаимодействие на месте с Эстонией. Подкомитет также незадолго до запланированных регулярных посещений Мексики и Парагвая предпринял две предварительные миссии в эти страны для того, чтобы начать процесс диалога с властями. Предварительные встречи явились важным элементом подготовки к посещениям, поскольку позволили уточнить программу визита и существенно облегчить работу делегации. Предварительные миссии служат составным элементом работы Подкомитета, связанной с посещениями.

22. В ходе визитов делегации Подкомитета проводили эмпирическую работу по установлению фактов и обсуждения с широким кругом собеседников, включая официальных лиц министерств, ведающих вопросами лишения свободы, и других государственных учреждений, другие власти государства, такие, как судебные власти и прокуратура, соответствующие национальные учреждения по правам человека, профессиональные органы и представителей гражданского общества. Если в странах уже созданы национальные превентивные механизмы, то они служат для Подкомитета важными собеседниками. Делегации Подкомитета без объявления посетили места лишения свободы и провели конфиденциальные беседы с лицами, лишенными свободы. Они также провели обсуждения с сотрудниками, работающими в местах содержания под стражей, а в случае полиции также и с теми, кто участвует в процессе расследования правонарушений.

23. Среди основных методов установления фактов в ходе посещений Подкомитет использует метод триангуляции информации, полученной самостоятельно из разных источников, включая непосредственные наблюдения, собеседования, медицинское освидетельствование и просмотр документации, имея целью получить представление о конкретной ситуации, являющейся предметом рассмотрения, в том, что касается риска применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и наличия или отсутствия, силы или слабости гарантий.

---

[26] Подробно о посещенных местах лишения свободы см. дополнение I.

Делегации Подкомитета выносят свои заключения на основе перекрестной проверки выводов, сделанных во время посещения.

24. В течение года Подкомитет с удовлетворением отмечал, что некоторые государства-участники планируют использование или находятся в процессе имплементации Стамбульского протокола в качестве средства документирования пыток, прежде всего в целях борьбы с безнаказанностью. Подкомитет проанализировал Стамбульский протокол с точки зрения его полезности не только в борьбе с безнаказанностью, но и в предупреждении пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и выявил некоторые проблемы. Этот анализ приводится в дополнении V. Рассматривая Стамбульский протокол как инструмент мягкого права, Подкомитет считает, что государства должны поощрять применение этого Протокола, распространять о нем информацию и соблюдать его в качестве правового инструмента документирования случаев пыток лиц, лишенных свободы, с помощью медицинских и психологических заключений, составленных в соответствии с надлежащими техническими стандартами. Такие заключения могут не только являться важными доказательствами в делах о пытках, но также, что особенно важно, способствовать предупреждению жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Подкомитет по предупреждению пыток отмечает решающее значение реальной независимости врачей и других медицинских работников от полиции и пенитенциарных учреждений как структурно - с точки зрения людских и финансовых ресурсов, - так и функционально - с точки зрения назначения, повышения в должности и вознаграждения.

25. По завершении каждого регулярного посещения делегация Подкомитета в устной форме представляла свои предварительные замечания властям на конфиденциальной заключительной встрече. Подкомитет хочет поблагодарить власти Бенина, Мексики и Парагвая за позитивное отношение к первоначальным замечаниям его делегаций и за последовавшие конструктивные обсуждения дальнейших шагов. После каждого посещения Подкомитет направлял властям письменные сообщения, в которых вновь излагал свои основные предварительные замечания и просил представить ответ и обновленную информацию о любых предпринятых после посещения или планируемых шагах для решения вопросов, поднятых на заключительной встрече, в частности некоторых вопросов, которые могли или должны были быть решены за недели, прошедшие со времени посещения. Подкомитет указывал, что ответы, полученные от властей, будут учтены при составлении доклада по итогам посещения.

26. В последующий период после посещения властям также напоминалось о том, что любые ответы, полученные Подкомитетом до утверждения проекта доклада о посещении на пленарных заседаниях, будут являться предметом обсуждения при рассмотрении вопроса об утверждении доклада. Эти сообщения являются важным элементом непрерывного профилактического диалога между государством-участником и

Подкомитетом. Подкомитет с удовлетворением сообщает о том, что в связи с каждым посещением, состоявшимся до настоящего времени, он получил от властей ответы на предварительные замечания и дополнительную информацию до утверждения каждого доклада по итогам посещения. Это служит свидетельством того, что государства-участники, первоначальное посещение которых уже состоялось, привержены непрерывному процессу диалога и достижению поэтапного прогресса в деле предупреждения пыток.

27. Властям государства направляется просьба ответить в письменном виде на рекомендации и просьбы относительно дополнительной информации, содержащиеся в докладе Подкомитета по итогам посещения этого государства, который был конфиденциально направлен властям после его утверждения. До сих пор все ответы соответствующих властей были получены своевременно, что ясно свидетельствует об искренней готовности государств сотрудничать с Подкомитетом.

C. Публикация докладов Подкомитета по предупреждению пыток о посещениях

28. По состоянию на 31 марта 2009 года доклады Подкомитета о посещении Швеции и Мальдивских Островов (двух из пяти государств-участников, получивших доклад Подкомитета по итогам посещения) и ответы властей доступны для ознакомления[27]. Подкомитет надеется, что со временем власти каждого посещенного государства-участника будут просить о том, чтобы ответы властей публиковались[28]. До тех пор доклады о посещениях остаются конфиденциальными.

29. Публикация доклада Подкомитета по итогам посещения и ответа властей соответствующего государства является признаком приверженности государства-участника целям Факультативного протокола. Это позволяет гражданскому обществу рассматривать освещенные в докладе вопросы и работу властей по выполнению рекомендаций об улучшении защиты лиц, лишенных свободы. Подкомитет горячо приветствует решение об опубликовании таких материалов, принятое властями Швеции и Мальдивских Островов. Подкомитет надеется, что другие государства-участники последуют этому прекрасному примеру.

---

[27] См. http://www.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm.

[28] В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола.

D. Вопросы, поднимаемые по итогам посещений

30. В Факультативном протоколе предусмотрено, что члены Подкомитета могут сопровождаться экспертами, имеющими подтвержденный опыт работы и соответствующие знания, которые избираются из списка экспертов, подготовленного на основе предложений государств-участников, УВКПЧ и Центра Организации Объединенных Наций по предупреждению международной преступности[29]. До настоящего времени 22 государства-участника представили имена и сведения об экспертах для включения в такой список. В 2008 году Организация Объединенных Наций создала специальную группу для отбора экспертов, которые должны быть включены в список, в дополнение к экспертам, предложенным государствами-участниками. Внешние эксперты могут содействовать работе Подкомитета, дополняя знания и опыт членов Подкомитета многообразием своих точек зрения и своим профессиональным опытом. Подкомитет надеется, что в этот список будут включены эксперты из всех регионов мира. Подкомитет все еще ожидает составления списка экспертов и, поскольку он пока не составлен, продолжает отбирать экспертов из списка лиц, предложенных государствами-участниками, и из числа экспертов, пользующихся широким признанием в качестве специалистов, обладающих требуемым опытом и экспертными знаниями. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, ввиду финансовых трудностей только один эксперт во время одного визита сопровождал Подкомитет.

31. Подкомитет испытывает определенные опасения относительно возможности применения санкций после посещений. Лишенные свободы лица, с которыми беседовала делегация Подкомитета, могут становиться объектом угроз, если не раскроят содержания этих контактов, или подвергаться наказанию за беседу с делегацией. Кроме того, Подкомитету стало известно, что некоторые лица, лишенные свободы, возможно, были заранее предупреждены, чтобы они ничего не говорили делегации Подкомитета. Само собой разумеется, что поведение такого рода со стороны любого должностного лица или лица, действующего от имени государства, было бы нарушением предусмотренного в Факультативном протоколе обязательства сотрудничать с Подкомитетом. Более того, в статье 15 Факультативного протокола закреплено позитивное обязательство государства принимать меры к тому, чтобы не применялось никаких санкций как следствие посещения, осуществленного Подкомитетом.

32. Подкомитет надеется, что власти каждого посещенного государства проверят, имело ли место применение санкций, и безотлагательно примут меры для защиты всех лиц, которых это касается.

---

[29] Пункт 3 статьи 13.

IV. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

A. Работа Подкомитета по предупреждению пыток, имеющая отношение к национальным превентивным механизмам

33. В соответствии с Факультативным протоколом от каждого государства-участника требуется поддерживать, назначить или создать на национальном уровне один или несколько органов для посещения мест лишения свободы для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания - национальные превентивные механизмы (НПМ)[30]. В Факультативном протоколе на этот счет предусмотрен конкретный срок - не позднее чем через один год после ратификации Протокола. Большинство государств-участников пока не выполнили этого обязательства.

34. В течение второго года своей деятельности Подкомитет вновь связывался со всеми государствами-участниками, которые должны создать или поддерживать НПМ, с тем чтобы побудить их сообщить Подкомитету сведения о ходе процесса формирования НПМ. Государствам-участникам Факультативного протокола предлагалось представить подробную информацию о созданных механизмах (например, об их правовом мандате, структуре, размере, компетентности, предоставленных им финансовых ресурсах и регулярности посещений)[31]. По состоянию на 31 марта 2009 года 29 государств-участников представили полную или частичную информацию по этим вопросам[32].

35. Подкомитет с беспокойством отмечает отсутствие до настоящего времени прогресса в деле назначения, создания или поддержания НПМ во многих государствах-участниках. Что касается требуемого процесса консультаций по вопросам создания НПМ, необходимого законодательного фундамента и практических потребностей, включая людские и финансовые ресурсы, позволяющие НПМ функционировать эффективно, то в этом отношении существуют заметные недостатки. Если НПМ не смогут в полной мере выполнять свою роль в качестве местных механизмов предупреждения жестокого обращения с помощью посещения мест лишения свободы, работа Подкомитета будет серьезно затруднена.

---

[30] Статья 17.

[31] В соответствии с элементами, указанными в статьях 3, 4, 11 и 12 Факультативного протокола.

[32] Представленная Подкомитету официальная информация о назначении, создании или поддержании НПМ всеми государствами-участниками по состоянию на 31 марта 2009 года доступна на сайте ППП по адресу: http://www.ohchr.org/english/odies/cat/pcat/index.htm.

36. В течение года Подкомитет поддерживал различные двусторонние и многосторонние контакты с НПМ и организациями, в том числе с национальными учреждениями по правам человека (НУПЧ) и неправительственными организациями (НПО), вовлеченными в процесс формирования НПМ во всех регионах, входящих в сферу действия их мандата. Подкомитет приветствует работу организаций, входящих в состав Контактной группы по Факультативному протоколу[33] и поддерживающих партнерские отношения с такими региональными органами, как Африканская комиссия по правам человека и народов, Совет Европы, Межамериканская комиссия по правам человека и ОБСЕ/БДИПЧ, и Комиссией Европейского союза, в деле организации мероприятий во всем мире для популяризации и содействия имплементации Факультативного протокола.

37. В ответ на просьбы некоторых НПМ об оказании им помощи Подкомитет в настоящее время находится в процессе определения путей разработки экспериментальной программы оказания содействия НПМ, сочетающей в себе проведение практикумов и наблюдение за осуществляемыми НПМ посещениями с последующей обратной связью и обменом мнениями. Модель практикумов родилась после совещания с представителем эстонского НПМ в ходе пятой пленарной сессии. Она будет опробована в 2009 году в рамках программного мероприятия, финансируемого Советом Европы и организованного Ассоциацией за предотвращение пыток (АПП). Подкомитет использует такие пути оказания поддержки НПМ для того, чтобы в полной мере выполнять свой мандат согласно Факультативному протоколу в условиях постоянного отсутствия каких-либо бюджетных ассигнований со стороны Организации Объединенных Наций на этот аспект работы Подкомитета (см. раздел VI ниже).

38. В ходе посещений, состоявшихся в течение отчетного периода, делегации Подкомитета встречались с представителями органов, назначенных в некоторых из посещенных стран в качестве НПМ. В Бенине был рассмотрен и одобрен проект закона о НПМ; в этой стране НПМ пока не создан, и Подкомитет ожидает достижение прогресса на этот счет. В Мексике вопрос о НПМ являлся предметом ряда обсуждений, в том числе по таким вопросам, как законодательство о мандате и сфере охвата рабочей программы в контексте сложной федеральной системы и обеспечение ресурсами. В Парагвае Подкомитет с удовлетворением отметил, что процесс разработки проекта закона об учреждении НПМ характеризуется открытостью, транспарентностью и инклюзивностью. Кроме того, содержание проекта закона отвечает минимальным требованиям Факультативного протокола, включая требование относительно функциональной независимости НПМ. Подкомитет в то же время испытывает озабоченность по поводу того, что этот проект закона уже несколько месяцев рассматривается комиссией Сената по

---

[33] Организации, принимающие участие в работе Контактной группы по Факультативному проттоколу, перечислены в дополнении IV.

вопросам законодательства, и надеется, что спустя несколько недель после посещения этой страны Подкомитетом принятию этого закона будет дан новый импульс.

39. Члены Подкомитета также принимали участие в ряде совещаний[34], которые проходили на национальном, региональном и международном уровнях и касались вопросов формирования НПМ. Члены Подкомитета считают этот аспект их мандата настолько важным, что делали все возможное для того, чтобы принимать участие в таких мероприятиях за свой счет и/или с помощью щедрой поддержки, в том числе финансовой, оказанной Контактной группой. Это сообщество организаций, участвующих в работе, связанной с имплементацией Факультативного протокола, оказало Подкомитету существенную помощь посредством спонсирования участия членов Подкомитета в ряде важных совещаний ключевых заинтересованных сторон и посредством оказания содействия Подкомитету в осуществлении его программы совершенствования методов работы (см. раздел V ниже). Подкомитет хочет официально засвидетельствовать свою признательность Контактной группе за ее постоянную и крайне важную поддержку, особенно в связи с работой Подкомитета, касающейся НПМ.

B. Вопросы, касающиеся национальных превентивных механизмов

40. На раннем этапе после вступления Факультативного протокола в силу Подкомитет выработал предварительные руководящие принципы создания НПМ (опубликованные в первом ежегодном докладе Подкомитета). Внимание в них сосредоточено на начальном этапе этого процесса, когда государства-участники приступают к выполнению своих предусмотренных в Факультативном протоколе обязательств в части, касающейся назначения, создания или поддержания НПМ. Многие государства-участники в деле формирования своих НПМ все еще находятся на этом начальном этапе.

41. В настоящее время Подкомитет сосредотачивает свое внимание на главных вопросах функционирования НПМ, с тем чтобы обосновать подход к выполнению своих задач, касающихся НПМ, начиная с общего содержания статьи 11 Факультативного протокола, а именно: a) на консультировании государств-участников и оказании им содействия в создании НПМ; b) на предоставлении услуг в области профессиональной подготовки и технической помощи в целях укрепления их потенциала; c) на консультировании НПМ и оказании им помощи в деле оценки потребностей и мер, необходимых для усиления защиты лиц, лишенных свободы; и d) на подготовке рекомендаций и замечаний государствам-участникам в целях укрепления возможностей и мандата НПМ для предупреждения жестокого обращения.

---

[34] Перечень мероприятий, которые касались НПМ и в которых принимали участие члены Подкомитета, см. в дополнении III.

42. На настоящем раннем этапе установления отношений доверия и налаживания контактов Подкомитет намерен работать эмпирически, поддерживая НПМ и действуя в своем сотрудничестве с НПМ, как и с государствами-участниками, в духе конструктивной критики. Работая в "прямом контакте" с НПМ, как это предусмотрено в Факультативном протоколе, Подкомитет стремиться уяснить, что требуется НПМ для того, чтобы они могли на практике улучшить свою деятельность как ключевых элементов эффективной системы профилактических посещений мест лишения свободы. В соответствии со статьей 16 Подкомитет должен направлять свои рекомендации и замечания в конфиденциальном порядке государству-участнику и, при необходимости, национальным превентивным механизмам. Подкомитет считает, что большинство его рекомендаций и замечаний, если не все, будут иметь актуальный характер для национальных превентивных механизмов. Подкомитет твердо намерен продолжать и активизировать свои прямые контакты с НПМ и надеется на то, что он будет в состоянии выделять больше ресурсов на этот важную составляющую его мандата (см. раздел VI ниже).

V. СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ

A. Отношения с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций

43. Факультативный протокол устанавливает особые отношения между Комитетом против пыток (КПП) и Подкомитетом и предусматривает проведение этими органами одновременных сессий не реже одного раза в год[35]. Шестая сессия Подкомитета частично совпала по времени с сорок первой сессией КПП, а второе совместное заседание состоялось 18 ноября 2008 года. Обсуждались, в частности, следующие вопросы: ход ратификации Факультативного протокола; НПМ; посещение стран и их график; сотрудничество между КПП и Подкомитетом и обмен информацией между ними; а также открытые ежегодные доклады Подкомитета.

44. Контактная группа КПП/Подкомитета, в состав которой входят по два члена от каждого органа, по-прежнему облегчала контакты между ними. АПП оказывала поддержку этим контактам и финансировала одно совещание с участием председателей этих двух договорных органов до ноябрьского совместного заседания. Это позволило участникам совещания обменяться мнениями по ряду важных для обоих органов вопросов, в том числе о методах координации в их работе. Подкомитет выражает глубокую признательность КПП за поддержку, выразившуюся в представлении открытого годового доклада Подкомитета Генеральной Ассамблее одновременно с ежегодным докладом самого КПП.

---

[35] Пункт 3 статьи 10.

45. В ноябре 2008 года Генеральная Ассамблея постановила, что председатели КПП и Подкомитета в октябре 2009 года сделают устные сообщения о работе этих органов и проведут интерактивный диалог с Генеральной Ассамблеей по вопросу о пытках. Подкомитет тепло приветствует эту возможность взаимодействия с Генеральной Ассамблеей по вопросам, относящимся к его мандату.

46. Административное управление Специальным фондом, созданным для оказания помощи государствам-участникам в выполнении рекомендаций Подкомитета и содействия финансированию образовательных программ НПМ, осуществляется УВКПЧ. Подкомитет предложил привлечь к рассмотрению заявлений на получение средств Специального фонда независимый экспертный совет. Подкомитет всегда придерживался твердого мнения о том, что его отношения с Фондом не должны быть тесными, чтобы его роль как независимого превентивного механизма не ассоциировалась с финансированием выполнения его рекомендаций. Поэтому он с удовлетворением узнал о том, что экспертам Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток было предложено взять на себя функции независимого консультативного совета для анализа того, как могут использоваться взносы в Специальный фонд.

47. Как Подкомитет понимает, до настоящего времени в Специальный фонд поступили щедрые взносы Испании и Мальдивских Островов. По имеющимся сведениям, государства в основном не испытывают желания делать взносы в Специальный фонд, пока им не станут известны рекомендации Подкомитета. Подкомитет напоминает о том, что его рекомендации являются конфиденциальными до тех пор, пока соответствующее государство-участник не согласиться на публикацию доклада по итогам посещения. Из этого следует, что публикация доклада является важным шагом в процессе получения средств на цели выполнения рекомендаций.

48. В период проведения пленарных сессий Подкомитета его члены обсуждали отношения с другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций и принимали участие в их заседаниях. В частности, ввиду комплементарного характера работы Подкомитета и Специального докладчика по вопросу о пытках, г-на Манфреда Новака, Подкомитет по-прежнему поддерживал тесные контакты со Специальным докладчиком и обсуждал возникающие общие проблемы и методы работы.

49. Во время седьмой пленарной сессии в феврале 2009 года Подкомитет провел совещание с г-ном Джанни Магацени из Отдела технического сотрудничества и операций на местах, в который входит Группа по вопросам национальных учреждений, для обсуждения вопросов аккредитации национальных учреждений по правам человека. Хотя процесс аккредитации, по мнению национальных учреждений по правам человека, несомненно, имеет для них большое значение, Подкомитет придерживается той точки зрения, что необходимо проводить различие между общим правозащитным мандатом

национальных учреждений и специальным превентивным мандатом НПМ. Аккредитация не означает автоматического наделения их ролью НПМ. В ходе этого совещания был рассмотрен вопрос о том, как проводить четкое различие между аккредитацией национальных учреждений и определением способности того или иного национального учреждения выполнять роль НПМ.

50. Представители Подкомитета продолжали принимать участие в совместном заседании договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, которое служит хорошей возможностью для обмена мнениями с экспертами, мандаты которых в значительной части совпадают с мандатом Подкомитета. У договорных органов есть вопросы, представляющие общий интерес. Работа Подкомитета, в частности, имеет отношение к мандату Комитета против пыток и Комитета по правам человека в части, касающейся прав лиц, лишенных свободы, а также к работе Комитета по правам ребенка применительно к правам детей, лишенных свободы, и работе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в связи с правами женщин, лишенных свободы. В своих докладах по итогам посещений Подкомитет имел возможность ссылаться на замечания Комитета против пыток, Комитета по правам человека и Комитета по правам ребенка.

B. Отношения с другими соответствующими международными организациями

51. Подкомитет также поддерживает контакты с Международным комитетом Красного Креста, и оба органа продолжали поддерживать позитивный диалог по многим смежным областям их работы.

52. В Факультативном протоколе предусмотрено, что Подкомитет должен консультироваться с органами, учрежденными в соответствии с региональными конвенциями, с тем чтобы сотрудничать с ними и избегать дублирования, а также обеспечивать эффективное достижение целей Факультативного протокола по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения[36].

53. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Подкомитет поддерживал тесные контакты с Межамериканской комиссией по правам человека (МАКПЧ), и оба органа в настоящее время разрабатывают руководящие принципы сотрудничества между ними. Исполнительный секретарь МАКПЧ был приглашен принять участие в совещании с Подкомитетом в рамках рабочей группы в Женеве, а один член Подкомитета принимал от имени Подкомитета участие в открытых слушаниях и пленарной сессии МАКПЧ в Вашингтоне, посвященной предупреждению пыток в Латинской Америке. Эти совещания были плодотворными и послужили возможностью для обмена мнениями о работе каждого органа и о текущих событиях, касающихся национальных превентивных механизмов.

---

[36] Статьи 11 c) и 31.

54. Кроме того, Подкомитет продолжал поддерживать тесные контакты с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). Члены Подкомитета встречались с Бюро и Исполнительным секретарем ЕКПП в связи с проведением каждой из трех ежегодных пленарных сессий ЕКПП в Страсбурге. Помимо этого Секретарь Подкомитета встречался с Исполнительным секретарем и другими членами секретариата ЕКПП в Страсбурге 21 и 22 июля 2008 года. Эти встречи предоставили хорошую возможность для обмена идеями и информацией. Подкомитет и ЕКПП планируют участвовать в ряде мероприятий на местах по вопросам профессиональной подготовки и развитию местного потенциала, имеющих целью оказание содействия в создании НПМ. Эта программа мероприятий, проводимых под эгидой Совета Европы, осуществляется АПП.

55. Подкомитет и оба региональных международных органа принимают меры к тому, чтобы избежать дублирования программ профилактической работы, проводимой в регионе, и добиться оптимального воздействия системы превентивных посещений в государствах-участниках из их регионов.

56. Подкомитет также продолжал поддерживать тесные контакты с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в ходе ряда региональных совещаний, а также принимал участие в семинарах в Кыргызстане и Сербии в начале 2009 года.

C. Отношения с гражданским обществом

57. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Подкомитет работал в тесном контакте с международными и национальными неправительственными организациями[37], занимающимися вопросами обеспечения всем лицам защиты от пыток.

58. Подкомитет проводит регулярные совещания с АПП в Женеве. Эта международная НПО являлась для Подкомитета постоянным источником поддержки и консультаций как во время пленарных сессий Подкомитета, так и в течение всего периода, охватываемого настоящим ежегодным докладом. Подкомитет особенно признателен АПП за оказание поддержки, включая предоставление столь необходимых финансовых средств, позволивших Подкомитету наладить лучшие отношения с другими договорными органами, НПМ и НПО. Без этой поддержки Подкомитет был бы не в состоянии развивать эту деятельность. Подкомитет продолжал пользоваться накопленными АПП ценными материалами и информацией для подготовки к посещениям и для взаимодействия с НПМ.

---

[37] В соответствии со статьей 11 c) Факультативного протокола.

59. Подкомитет по-прежнему поддерживал тесные контакты с осуществляемым Бристольским университетом проектом, касающимся Факультативного протокола, и проводил обмен идеями и мнениями по вопросам, занимающим центральное место в работе Подкомитета. Осуществляющая этот проект группа принимала участие в организации региональных мероприятий и поделилась с Подкомитетом исключительно полезными научными взглядами по некоторым аспектам его работы, за что Подкомитет ей весьма признателен.

60. Контактная группа по Факультативному протоколу продолжала оказывать Подкомитету содействие, консультационную помощь и поддержку, в том числе финансовую, что, в частности, позволило членам Подкомитета принимать участие в важных совещаниях, имеющих отношение к Факультативному протоколу (см. пункт 39 выше и дополнение III ниже). Подкомитет проводит совещание с Контактной группой в ходе каждой своей пленарной сессии. Это служит важной официальную возможность поделиться информацией и обменяться идеями в дополнение к многочисленным неофициальным контактам и связям с организациями, входящими в эту группу. Подкомитет высоко ценит поддержку и заинтересованность со стороны Контактной группы, которая существенно содействовала ему в совершенствовании методов работы Подкомитета и его деятельности, связанной с НПМ.

61. Подкомитет с удовлетворением отмечает вклад, который гражданское общество неизменно вносит в дело содействия ратификации Факультативного протокола или присоединению к нему и в процесс его имплементации.

VI. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И БЮДЖЕТНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Ресурсы на 2008/2009 год

62. Статьей 25 Факультативного протокола предусмотрено, что "расходы, понесенные Подкомитетом по предупреждению в ходе осуществления настоящего Протокола, покрываются Организацией Объединенных Наций" и что "Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Подкомитета по предупреждению в соответствии с настоящим Протоколом".

63. С тех пор, как Подкомитет в 2007 году приступил к своей работе, по-прежнему сохраняется такое положение дел, когда на цели выполнения им своего мандата в части, касающейся НПМ, Организацией Объединенных Наций не выделено никаких финансовых ресурсов, и никакого финансирования этой работы до конца 2009 года не предусмотрено. В течение первых трех исключительно важных лет деятельности Подкомитета поддержка Организацией Объединенных Наций его работы с НПМ вынужденно ограничивается контактами в Женеве во время трех пленарных сессий продолжительностью в одну неделю каждая или во время предпринимаемого Подкомитетом посещения. Поскольку на

период с начала деятельности Подкомитета до конца 2009 года предусмотрены ассигнования на девять посещений, Подкомитет в течение первых трех лет посетит меньше одной пятой части от общего числа государств-участников и их НПМ. Подкомитет пытается изыскивать творческие решения для поддержки своей жизненно важной работы в этой области и внес подробные предложения вместе с их обоснованиями относительно пересмотра первоначальных бюджетных предположений на двухгодичный период 2010-2011 годов (см. часть C ниже).

B. Секретариат Подкомитета по предупреждению пыток

64. В мае 2008 года Подкомитет приветствовал вступление в должность своего первого Секретаря, Патриса Жилибера, после того, как в течение первых пятнадцати месяцев работы эти функции исполняли несколько временных секретарей. Секретарь Подкомитета уже продемонстрировал свою важную роль для деятельности Подкомитета, участвуя в трех посещениях, состоявшихся после его вступления в должность, и предпринимая усилия по организации работы Подкомитета и обеспечению ему поддержки. Подкомитет также приветствовал своего нового административного помощника, которая очень эффективно и настойчиво помогала Подкомитету в решении широкого круга организационных вопросов.

65. Подкомитет хочет официально засвидетельствовать свою глубокую признательность Кукке Саволайнен, прикомандированной к Подкомитету сотруднице УВКПЧ, которая работала с Подкомитетом до марта 2009 года. Она являлась основным фактором стабильности кадрового состава с апреля 2007 года и внесла бесценный вклад в составление докладов о пленарных сессиях и по итогам посещений. Ее поддержка Подкомитета продемонстрировала ценность преемственности, умений и опыта применительно к специальным аспектам работы Подкомитета.

66. В ходе шести посещений, осуществленных Подкомитетом до настоящего времени, он работал в общей сложности с 12 разными сотрудниками УВКПЧ. Хотя Подкомитет признателен этим людям за оказанную ими помощь, Подкомитет твердо считает, что прикрепление к каждой делегации каждый раз нового сотрудника, не имеющего ни опыта, ни подготовки для совершаемых Подкомитетом посещений, ставит таких сотрудников в явно невыгодные условия и подвергает их стрессовой нагрузке. Для посещения Подкомитетом мест, где находятся люди, лишенные свободы, требуются особые специальные знания и эмпирические навыки; в силу самого их характера такие посещения могут быть связаны со сложными ситуациями, которые могут подвергать опасности тех, кто не знаком с этой работой. Назначение для каждого посещения каждый раз нового сотрудника, сколь бы преданными делу ни были эти люди, не способствует эффективности превентивных посещений. Такой подход к поддержке Подкомитета в ходе совершаемых им посещений никак нельзя считать профессиональным.

67. В течение 2008 года Подкомитет столкнулся с большими трудностями в процессе составления второго доклада по итогам посещения ввиду того, что никто из сотрудников, которые в нем участвовали, не остался работать в Подкомитете по его завершении, и поэтому они не могли помочь с составлением проект доклада. Это привело к тому, что доклад о посещении Мальдивских Островов, состоявшемся в декабре 2007 года, не был готов для обсуждения на пленарном заседании до ноября 2008 года.

68. Подкомитет надеется, что в будущем он сможет рассчитывать на помощь со стороны сотрудников, уже имеющих опыт работы в процессе совершаемых Подкомитетом посещений и продемонстрировавших свою пригодность для такого специфического рода работы на местах. Исходя их этого, Подкомитет с надеждой ожидает такого укомплектования секретариата Подкомитета, которое будет отвечать поставленным целям. Подкомитет с первых дней своей деятельности предлагал создать кадровый костяк в количестве четырех человек, обладающих надлежащей подготовкой и опытом, о чем была достигнута договоренность на совещании в апреле 2007 года с тогдашним Верховным комиссаром[38]. Этот кадровый костяк позволит обеспечить определенную степень преемственности участия персонала в посещениях, а также в процессе планирования посещений и в составлении докладов. Когда Подкомитет начинал свою деятельность, количество государств-участников было значительно меньшим, чем в настоящее время, и их число быстро возрастает. Кадровое обеспечение Подкомитета должно пересматриваться по мере роста числа государств-участников.

C. Бюджетные потребности

69. Подкомитет ведет обсуждения с департаментом УВКПЧ, ведающим вопросами бюджета и персонала, в целях получения таких ресурсов по бюджету, которые позволили бы ему финансировать выполнение мандата в соответствии с требованиями, предусмотренными Факультативным протоколом. Подкомитет признателен сотрудникам этого департамента за предоставление информации о расходах, связанных с визитами Подкомитета, что позволило Подкомитету получить более четкое представление о недостающих ресурсах.

70. Подкомитет считает крайне необходимым пересмотреть первоначальные ошибочные предположения, на которых основывался его первоначальный бюджет, предположения, которые, как подчеркивалось в первом ежегодном докладе, предусматривали с определенными важными упущениями проведение четырех регулярных посещений в год продолжительностью по 10 дней каждое, а также двух

---

[38] Две должности С-4, две должности С-3 и одна должность категории общего обслуживания.

краткосрочных последующих посещений продолжительностью по три дня каждое[39]. Из такого расчета Подкомитет сможет осуществить регулярное посещение каждого из 46 государств-участников только один раз в 12 лет.

71. В Факультативном протоколе предусмотрено, что в каждом посещении должны принимать участие не менее двух членов Подкомитета. В первоначальных бюджетных предположениях этот минимум превратился в максимум; первоначальный бюджет рассчитывался из того предположения, что в этих посещениях должны принимать участие по два члена Подкомитета, по два сотрудника секретариата и по два внешних эксперта. С учетом опыта и экспертных знаний членов Подкомитета в области превентивных посещений пересмотренные предложения Подкомитета основаны на том предположении, что в среднем одно посещение потребует участия четырех членов Подкомитета. Вместе с тем двух внешних экспертов и двух сотрудников секретариата будет достаточно для большинства посещений.

72. Летом 2008 года после того, как Подкомитет осуществил четыре посещения, Организация Объединенных Наций решила, что во время всех посещений Подкомитета должен сопровождать один сотрудник службы охраны Организации Объединенных Наций, а расходы на такого сотрудника должны покрываться из бюджета Подкомитета. Подкомитет понимает необходимость принимать во время посещений во внимание ситуацию на местах с точки зрения безопасности. Во время посещений члены Подкомитета не имеют страхового покрытия, но до начала посещений получали свидетельства Организации Объединенных Наций о прохождении полного курса подготовки по вопросам обеспечения безопасности. Подкомитет отмечает, что некоторые международные превентивные механизмы, работающие на региональном уровне, в частности ЕКПП, во время посещений не сопровождаются сотрудником охраны. Подкомитет считает, что вопрос о необходимости в сотруднике службы охраны следует решать в каждом конкретном случае отдельно и с должным учетом возможных рисков и последствий для бюджета. Подкомитет предлагает предусматривать эти дополнительные расходы, не отраженные в предположениях, на основе которых рассчитывался бюджет на цели посещений, во всех будущих бюджетных ассигнованиях.

73. В пересмотренные предложения Подкомитета включены также ассигнования на цели обеспечения устного перевода во время посещений. Такие расходы также не были учтены в первоначальных предположениях. Нет нужды доказывать, что устный перевод является необходимым во время посещения мест, где содержаться люди, лишенные свободы, и что он представляет собой значительный фактор расходов. В первоначальных

---

[39] Поскольку ППП пока далек от того, чтобы посетить большинство государств-участников даже в первый раз, последующие посещения на нынешнем этапе не имеют приоритетного характера.

предположениях по бюджету фактические расходы на одно посещение были существенно занижены и в лучшем случае были бы достаточны для посещения небольшой страны без таких осложняющих факторов, как федеральная система или большое число заключенных, если говорить только о двух факторах.

74. В пересмотренных предложениях учтен один вопрос, который является для Подкомитета предметом особого беспокойства: отсутствие в прежних ассигнованиях по регулярному бюджету средств, специально предназначенных для предусмотренной мандатом Подкомитета работы в непосредственном контакте с НПМ. На решающем раннем этапе формирования системы НПМ, когда каждое государство-участник обязано назначить, создать и/или поддерживать национальные превентивные механизмы, Подкомитет обязательно должен иметь возможность работать с НПМ. Подкомитет продолжает получать просьбы относительно участия в мероприятиях, связанных с созданием НПМ, или оказания содействия таким мероприятиям. До настоящего времени финансирования Организацией Объединенных Наций такой деятельности предусмотрено не было. Подкомитет пытался, насколько это оказывалось возможным, позитивно реагировать на такие просьбы благодаря щедрой поддержки, получаемой из внешних источников, в частности со стороны организаций-членов Контактной группы. Подкомитет рассматривает эту работу как неотъемлемый элемент своего мандата и отмечает, что это нашло свое отражение в "Годовом докладе УВКПЧ за 2007 год: деятельность и результаты", в котором освещается работа Подкомитета по оказанию поддержки НПМ[40].

D. Предложения относительно перемен

75. Ввиду вышеизложенных обстоятельств Подкомитет продолжал с трудом выполнять свою работу в условиях неадекватного бюджета, основанного на ошибочных предположениях относительно характера и содержания его мандата. Исходя из этого Подкомитет считает, что он пока не в состоянии выполнять свой мандат. Поэтому он внес подробные планы и предложения, содержащие детальные обоснования своей будущей программы работы и связанных с ней бюджетных потребностей на двухгодичный период 2010-2011 годов.

76. По мнению Подкомитета, предстоит сделать решительный выбор. Либо только на словах поддерживать идею создания системы посещений превентивными органами мест лишения свободы, либо значительно увеличить требуемые финансовые ресурсы. Предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не является безрасходным занятием.

---

[40] Имеется по адресу ttp://www.ohchr.org/Documents/Press/OHCHR_Report_07_Full.pdf

VII. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

A. Пленарные сессии Подкомитета по предупреждению пыток

77. В течение двенадцати месяцев, охватываемых настоящим докладом, Подкомитет провел три сессии продолжительностью по одной неделе каждая: 23-28 июня 2008 года; 17-41 ноября 2008 года и 8-14 февраля 2009 года соответственно. Эти сессии были посвящены планированию работы, связанной с посещениями, встречам с представителями государств-участников, которые планировалось посетить, и утверждению докладов по итогам посещений. Большое внимание уделялось стратегическому планированию и выбору стран для посещения в будущем.

78. На сессиях также рассматривалась и обсуждалась информация, касающаяся государств-участников и НПМ, велась работа по определению состава делегаций для деятельности на местах, а также проводились встречи с представителями органов системы Организации Объединенных Наций и других организаций, ведущих активную работу в области предупреждения жестокого обращения. На них также уточнялся ряд материалов, содержащих основную информацию о деятельности Подкомитета.

B. Совершенствование методов работы

79. Подкомитет рассматривает совершенствование методов работы как важнейшее направление своей текущей деятельности. Однако неизменно большая рабочая нагрузка показала, что три пятидневные пленарные сессии в год оставляют недостаточно времени для проведения надлежащей дискуссии по принципиальным вопросам, возникающим в ходе работы Подкомитета, и для рассмотрения эволюционирующих методов работы. Члены Подкомитета и сотрудники его секретариата на этот исключительно важный элемент текущей деятельности отводили время по субботам по окончании пленарных сессий. В процессе совершенствования своих рабочих методов Подкомитет пользовался поддержкой со стороны организаций-членов Контактной группы, а также практической поддержкой со стороны АПП, за которую Подкомитет им глубоко признателен.

80. В рамках деятельности по совершенствованию методов работы Подкомитет продолжал уточнять руководящие принципы, касающиеся организации и проведения посещений. Посещения, осуществляемые Подкомитетом, носят неодинаковый характер, который, в частности, зависит от сложности структур, существующих в государствах-участниках (например, федеральное устройство, делегированная ответственность за управление местами лишения свободы), и численности заключенных, находящихся в местах лишения свободы различного типа. Методы работы во время посещений постоянно совершенствуются и корректируются в процессе постоянного рассмотрения отчетов о посещениях и полученной во время визитов информации.

C. Конфиденциальность и защита сообщений

81. В вопросе создания защищенной системы сообщений для содействия безопасному обсуждению и обмену данными по конфиденциальным вопросам, входящим в сферу действия мандата Подкомитета, был достигнут прогресс. Такая система имеет исключительно большое значение ввиду необходимости защитить лиц, предоставляющих информацию Подкомитету, и полученные Подкомитетом личные данные, сведения о которых могут подвергать людей серьезной опасности, а также для соблюдения обязательства обеспечивать конфиденциальность любой информации и замечаний, касающихся посещенного государства-участника. В 2008 году персонал УВКПЧ работал над процедурой предоставления членам Подкомитета доступа к защищенному средству подключения к интернету, GROOVE, которое позволяет просматривать документы и проводить обсуждения в условиях строгой конфиденциальности. Эта работа была завершена в начале 2009 года, и полученный доступ значительно облегчил работу Подкомитета по составлению и рассмотрению документов и позволил повысить эффективность его деятельности. Подкомитет выражает признательность за получение возможности обмениваться теперь информацией в условиях конфиденциальности сообразно характеру его работы.

Дополнение I

ПОСЕЩЕНИЯ В 2008-2009 ГОДАХ

1. Первое периодическое посещение Бенина: 17-26 мая 2008 года

Места лишения свободы, посещенные делегацией:

Полицейские участки

a) Отделения полиции

Commissariat Central de Cotonou

Commissariat Central de Porto-Novo

Commissariat de police de Dantokpa

Commissariat de police de Dodji

Commissariat d'arrondissement de Ouando

b) Отделения жандармерии

Compagnie de Gendarmerie de Cotonou - Brigade Territoriale de Godomey

Brigade de Gendarmerie de Zogbodomey

Brigade Territoriale et de Recherches de Porto-Novo

Brigade Territoriale et de Recherches de Bohicon

Brigade de Gendarmerie de Séhoué

Тюрьмы

Prison civile de Cotonou

Prison civile d'Akpro-Missérété

Prison civile d'Abomey

Другие учреждения

Palais de Justice d'Abomey

2. Первое периодическое посещение Мексики: 27 августа - 12 сентября 2008 года

Места лишения свободы, посещенные делегацией:

Полицейские участки

В Федеральном округе:

Национальный федеральный центр превентивного лишения свободы
Федеральное управление по местам содержания под стражей (Calle Liverpool)
Управление № 50

В Халиско:

Центр лишения свободы министерства государственной безопасности
Центр превентивного лишения свободы, 2750 Avenida Cruz del Sur
Отдел государственной прокуратуры (Calle 14)
Центральный пункт содержания под стражей муниципальной полиции

В Нуэво-Леоне:

Государственное следственное управление Генеральной прокуратуры ("Gonzalito")
Отдел муниципальной полиции Аламеи

В Оаксаке:

Центр превентивного лишения свободы муниципальной полиции
Центр содержания под стражей Генеральной прокуратуры
Спецназ полиции (центр превентивного лишения свободы)

Тюрьмы

В Федеральном округе:

тюрьма "Ориенте"

В штате Мехико:

Центр предотвращения и социальной реабилитации "Молино Флорес"

В Халиско:

Центр предотвращения и социальной реабилитации для женщин
Центр досудебного содержания под стражей штата Халисско "Пуэнте Гранде"
Центр социальной реабилитации "Пуэнте Гранде"

В Оаксаке:

тюрьма "Санта-Мария Икскотел"
региональная тюрьма "Вальес Сентралес"

Военные объекты

Военная тюрьма № 1 Федерального округа

Центры для несовершеннолетних

Монтеррейский центр реабилитации малолетних правонарушителей
Департамент исполнения наказаний по делам малолетних правонарушителей,
Опекунский совет Оаксаки

Психиатрические учреждения, с упором на условия содержания

В Оаксаке

отделение при тюрьме "Зиматлан"
психиатрическая лечебница "Крус-дель-Сур"

3. Первое периодическое посещение Парагвая: 10-16 марта 2009 года

Места лишения свободы, посещенные делегацией:

Полицейские участки

Jefatura de Policía Metropolitana (Asunción):

Comisaría 3°
Comisaría 5°
Comisaría 9°
Comisaría 12°
Comisaría 20°
Comisaría de Mujeres

Jefatura de Policía Central:

Comisaría 1° de San Lorenzo
Comisaría 9° de Limpio

Jefatura de Policía Amambay:

Comisaría 3° de Barrio Obrero, Pedro Juan Caballero

Jefatura de Policía San Pedro:

Comisaría 8º de San Estanislao

Agrupación Especializada de la Policía Nacional

Тюрьмы

Penitenciaria Nacional de Tacumbú
Penitenciaria Regional de Pedro Juan Caballero

Психиатрические учреждения

Hospital Neuropsiquiátrico

Дополнение II

ПРОГРАММА РАБОТЫ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК НА МЕСТАХ НА 2009 ГОД

Посещение Парагвая: (первая половина 2009 года)

Посещение Гондураса: (вторая половина 2009 года)

Посещение Камбоджи: (вторая половина 2009 года)

Взаимодействие внутри страны с Эстонией: (2009 год)

Дополнение III

УЧАСТИЕ ЧЛЕНОВ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Африка

Район южной части Африки

Региональная конференция по Факультативному протоколу, организованная Проектом по Факультативному протоколу Бристольского университета с АПП, ФИАКАТ, Африканской комиссией по правам человека и народов. Кейптаун, апрель 2008 года. (Сильвия Касале, Зденек Гаек и Виктор Родригес Рессия).

Америка

Центральная Америка

Региональный центральноамериканский семинар по стратегиям и вызовам в связи с ратификацией и осуществлением Факультативного протокола. Тегусигальпа, Гондурас, октябрь 2008 года. (Ханс Драмински Петерсен, Виктор Родригес Рессия и Марио Кориолано).

Международный семинар по теме “Факультативный протокол и федеративные государства: вызовы и возможные решения”, организованный АПП, CEJIL, la Secretaria de Derechos Humanos, Ministerio de Justicia, Seguridad y Derechos Humanos, Presidencia de la Nación, el Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto, Presidencia de la Nación. Буэнос-Айрес, сентябрь 2008 года. (Марио Кориолано, Мигель Сарре Игинес и Патрис Жилибер, секретарь Подкомитета).

Ближний Восток и Северная Африка

Марокко

Региональная конференция по Факультативному протоколу, организованная АПП. Февраль 2009 года. (Сильвия Касале).

Азиатско-Тихоокеанский регион

Камбоджа

Практикум по Факультативному протоколу, организованный RCT. Январь 2009 года. (Ханс Драмински Петерсен).

Европа

Регион ОБСЕ

Семинар ОБСЕ по мониторингу. Анкара, май 2008 года. (Мария Дефинис Гоянович и Зденек Гаек).

Совещание по человеческому измерению по вопросу о предупреждении пыток, смертной казни и борьбе против терроризма, организованное УМПЧ ОБСЕ. Варшава, октябрь 2008 года. (Збигнев Ласоцик).

Факультативный протокол в регионе ОБСЕ: что он означает и как добиться того, чтобы отработал. Региональная конференция, организованная Бристольским проектом по Факультативному протоколу и УМПЧ ОБСЕ. Прага, ноябрь 2008 года. (Сильвия Касале, Зденек Гаек).

Семинар для гражданского общества Кыргызской Республики, организованный Европейским союзом. Бишкек, Кыргызская Республика, март 2009 года. (Зденек Гаек).

Ирландия

Совещание по вопросу о создании НПМ, организованное ирландской комиссией по правам человека. Дублин, май 2008 года. (Ханс Драмински Петерсен).

Польша

Лекция для адвокатов о предупреждении пыток, организованная Хельсинкским фондом прав человека. Польша, октябрь 2008 года. (Збигнев Ласоцик).

Республика Молдова

Практикум для молдавского НПМ, организованный АПП под эгидой Совета Европы. Кишинев, январь 2009 года. (Збигнев Ласоцик).

Сербия

Семинар по предотвращению пыток в Сербии, организованный Управлением Защитника прав граждан Сербии, Советом Европы и Миссией ОБСЕ в Сербии. Белград, март, 2009 года. (Мария Дефинис Гоянович).

Испания

Конференция, посвященная открытию национального превентивного механизма. Барселона, март 2009. (Сильвия Касале).

Дополнение IV

КОНТАКТНАЯ ГРУППА ПО ФАКУЛЬТАТИВНОМУ ПРОТОКОЛУ

"Международная амнистия" (МА)

Ассоциация за предотвращение пыток (АПП)

Международная федерация действий христиан за искоренение пыток (ФИАКАТ)

Проект по Факультативному протоколу Бристольского университета

Центр по защите прав лиц с психическими расстройствами (MDAC)

Международная организация по уголовной реформе (PRI)

Реабилитационный и научно-исследовательский центр для жертв пыток (RCT)

Всемирная организация против пыток (ВОПП)

Дополнение V

АНАЛИЗ СТАМБУЛЬСКОГО ПРОТОКОЛА

Введение

1. Стамбульский протокол - это руководство Организации Объединенных Наций по медицинскому и психологическому документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и его применению в процессе расследования и судопроизводства в контексте борьбы против безнаказанности и за предотвращение пыток и жестокого обращения. Представленные ниже соображения подготовлены исходя из медицинской перспективы.

2. Учитывая обоснованность и полезность Стамбульского протокола в качестве инструмента "мягкого права", Подкомитет по предупреждению пыток рекомендует государствам поощрять, распространять и осуществлять данный Протокол в качестве юридического инструмента документирования случаев применения пыток к лицам, лишенным своей свободы, на основе протоколов медицинских и психологических обследований, проведенных с соблюдением соответствующих технических стандартов. Эти протоколы не только могут служить важным доказательством пыток, но, что еще важнее, могут содействовать предотвращению жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Подкомитет по предупреждению пыток отмечает исключительную важность подлинной независимости врачей и другого медицинского персонала от полицейских и пенитенциарных органов как структурно - с точки зрения людских и финансовых ресурсов, так и функционально - с точки зрения назначений, повышений по службе и вознаграждения.

3. Подкомитет по предупреждению пыток исходит из того, что, поскольку Стамбульский протокол является документом Организации Объединенных Наций, положения Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания должны быть минимальным стандартом для определения пытки. В статье 1 Конвенции сказано, что "пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное…".

4. Таким образом, расширение данного определения, например путем включения в него положения, согласно которому при этом должна существовать угроза для жизни потерпевшего или нарушения функции жизненно важных органов, представляется неуместным.

5. Стамбульский протокол содержит подробные указания для врачей/психологов в отношении наилучшего стандарта обследования лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам или жестокому обращению.

6. Исходный принцип оценки достоверности утверждений о пытках и жестоком обращении предполагает изучение:

a) анамнеза пациента и применения пыток;

b) субъективного состояния здоровья/присутствия симптомов при применении пыток и в последующем;

c) проведение тщательного медицинского и психологического обследования и, при необходимости, направление пациента на специализированные обследования, например сканирование;

d) в конечном итоге, определение степени соответствия/согласованности этих элементов.

7. Результаты медицинского/психологического обследования могут быть классифицированы, к примеру, как: применение пыток вне разумного сомнения; высокая степень согласованности между элементами; или частичная согласованность между различными видами информации при наличии или при отсутствии объективных признаков патологии (физической и/или психической); либо несоответствие между этими элементами.

8. При этом необходимо делать скидку на ряд факторов, например ухудшение памяти потерпевшего или ограничение его физических возможностей, которыми страдают многие жертвы пыток.

9. Подкомитет по предупреждению пыток отмечает, что применяемые в мирные время методы пыток в большинстве случаев оставляют лишь неспецифические физические следы или даже вообще их не оставляют. Присутствие, характер или степень тяжести физических и психологических симптомов/заболеваний после пыток могут варьироваться в зависимости не только от характера пыток, но и, например, физических и психологических особенностей и анамнеза потерпевшего и сопутствующих патологий.

10. Таким образом Комитет по предупреждению пыток придерживается мнения о том, что во многих случаях проведение медицинского/психологического обследования в соответствии со Стамбульским протоколом может ни доказывать, ни опровергать применение пыток.

Контекстуализация Стамбульского протокола

11. В борьбе против безнаказанности Стамбульский протокол является полезным инструментом оценки утверждений о пытках. Результаты медицинского/психологического обследования служат одним из доказательств в совокупности с другими доказательствами.

12. Обследование не позволяет установить лиц, применяющих пытки. Для этого требуются другие доказательства.

13. При рассмотрении дела в суде судья может решить, что доказательственная база в целом не достаточна для осуждения обвиняемых должностных лиц.

14. Подкомитет по предупреждению пыток отмечает, что оправдание обвиняемого не обязательно означает ложность утверждений о пытках, а означает лишь то, что совокупность доказательств не достаточна для поддержания осуждения. Решение судьи основывается на сумме доказательств на двух уровнях:

- имела ли место пытка;
- достаточны ли доказательства для осуждения конкретных лиц.

15. Подкомитет по предупреждению пыток считает, что судьи, адвокаты и государственные обвинители, рассматривающие дела о возможном применении пыток, должны располагать базовыми знаниями о принципах Стамбульского протокола, с тем чтобы они могли оценивать соответствие обследования принципам Протокола и понимать заключение, сделанное по итогам медицинского/психологического обследования, и основания для него.

16. Однако окончательное заключение по итогам обследования может быть оспорено лишь только экспертами по медицине/психологии со ссылкой на объективные упущения и ошибки.

17. За исключением случая, когда эксперты по медицине/психологии придут к выводу о явных нестыковках между различными категориями информации, которые не могут быть объяснены, например, психическим состоянием заявителя, оправдательный приговор суда в отношении обвиняемых должностных лиц ни при каких обстоятельствах не должен восприниматься как свидетельство ложности представленных утверждений, а лишь как указание на то, что эти доказательства были недостаточны для поддержания осуждения.

18. Стамбульский протокол может стать важным инструментом предупреждения пыток, если он будет контекстуализован в повседневной деятельности медиков, работающих в местах повышенного риска, прежде всего тех из них, которые работают в местах содержания задержанных на первых этапах уголовного расследования.

19. Принцип 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 от 9 декабря 1988 года), гласит, что "задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения".

20. Этот принцип осуществлен во многих странах. Такое текущее медицинское обследование должно:

- проводиться по установленному порядку
- этот порядок должен включать в себя все нижеперечисленные элементы и должен выполняться врачом с согласия задержанного
- медицинская карта
- утверждения о применении к нему в недавнем прошлом насилия и жестокого обращения со стороны полиции или других лиц
- описание современного состояния здоровья/субъективных симптомов на момент обследования
- тщательное медицинское обследование с осмотром всей поверхности тела
- на основе этого врач должен оценить, могли ли иметь место пытки/особо жестокое обращение, о которых утверждает задержанный

21. В ходе обследования и при оценке возможности применения пыток/особо жестокого обращения врач должен применять проактивный подход.

22. Врач, работающий в полиции или месте содержания под стражей, призван играть ключевую роль и должен проходить подготовку по принципам документирования пыток и жестокого обращения и информирования о них.

23. Должна существовать четкая система подотчетности в отношении того, когда, каким образом и кому следует направлять информацию о предполагаемом применении пыток и жестокого обращения. При этом первым делом врач обязан направить копию протокола обследования своему вышестоящему начальнику с согласия задержанного.

24. Если согласия задержанного не получено, врач обязан изъять любые сведения, способные идентифицировать задержанного, и представить информацию в центральный реестр, о котором идет речь ниже.

25. Вышестоящий начальник вместе с прокурором должен принять решение о том, существуют ли основания для возбуждения дисциплинарного расследования или уголовного следствия со стороны независимых органов.

26. Вышестоящий начальник должен препроводить дело и решение о проведении расследования или следствия в министерство по делам полиции и в центральный реестр.

27. Не только в случае утверждений о пытках, но и в случае, когда на теле задержанного имеются явные или множественные повреждения в отсутствие утверждений о пытках/ жестоком обращении, врач обязан запротоколировать объяснения задержанного по поводу

их происхождения в медицинской карте и направить копию карты своему вышестоящему начальнику.

28. Такие сообщения должны регистрироваться в базе данных, о которой идет речь ниже, и классифицироваться в качестве случая насилия, отличающегося от пытки, или случая насилия неизвестного происхождения.

29. Во всех случаях, при которых врач по итогам оценки приходит к выводу о возможном применении пыток или особо жестокого обращения, задержанному должно предлагаться тщательное медицинское/психологическое обследование у квалифицированных экспертов в соответствии со Стамбульским протоколом в течение срока, который позволяет экспертам оценить внешние физические повреждения, которые могут быть результатом пыток/особо жестокого обращения, например в течение одной недели.

30. Подкомитет по предупреждению пыток придерживается мнения о том, что все утверждения о пытках и особо жестоком обращении и случаи множественного травматизма неизвестного происхождения, о которых идет речь выше, должны регистрироваться в базе данных с указанием, в частности, следующего:

- времени, даты и места предполагаемого жестокого обращения
- причастного к делу органа и, если возможно, соответствующих должностных лиц
- места ареста и содержания под стражей
- характера утверждений
- наиболее важных выводов и заключения по итогам медицинского обследования врачом учреждения полиции
- наиболее важных выводов и заключения по итогам экспертного медицинского/психологического обследования
- подробностей расследования и его результатов

31. Подкомитет по предупреждению пыток придерживается мнения о том, что проактивное следование этому порядку врачами в полиции и местах содержания под стражей окажет большое влияние на предупреждение пыток. О проактивном подходе к проведению обследований в случаях возможных пыток и жестокого обращения должны быть поставлены в известность все сотрудники полиции, и его применение будет оказывать на многих из них сдерживающее воздействия, побуждая воздерживаться от применения пыток и жестокого обращения.

32. Упомянутая выше база данных была бы полезным инструментом, с помощью которого власти могли бы анализировать проблему пыток, включая выявление факторов риска, в интересах более эффективного предотвращения пыток и жестокого обращения.

Заключительные замечания

33. Подкомитет по предупреждению пыток подчеркивает, что количество жалоб на пытки не является надежным мерилом реальных масштабов этой проблемы. Сложные процедуры подачи и рассмотрения жалоб и опасность мести могут приводить к резкому сокращению этого количества.

34. Подкомитет по предупреждению пыток отмечает, что одна из целей пыток - сломить волю потерпевшего, например заставив его признаться в совершении преступления или сообщить какую-либо информацию. Из этого следует, что у большинства жертв пыток уже отсутствуют необходимые моральные силы для выполнения сложных бюрократических формальностей и участия в продолжительных процедурах с многодневными собеседованиями. Поэтому врач, работающий в органах полиции, помимо проактивного подхода всегда обязан на информированной основе уважать возможное желание жертвы пыток не проходить экспертного обследования и ее возможное желание, чтобы информация, заносимая в базу данных, не содержала сведений личного характера.

35. При содержании под стражей в полиции заявителю должны предоставляться гарантии защиты от мести со стороны причастных к делу сотрудников путем сохранения врачебной тайны.

36. В системе юстиции заявителю должны предоставляться гарантии от мести, например обвинений в диффамации властей, если медицинское/психологическое обследование не позволит подтвердить применение к нему пыток "вне разумных сомнений" (см. классификацию выше).

Приложение VIII

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ПОДДЕРЖКУ ЖЕРТВ ПЫТОК

26 июня 2009 года

Эксперты Организации Объединенных Наций призывают к укреплению защиты инвалидов

Ряд независимых экспертов из нескольких механизмов Организации Объединенных Наций[a] по случаю проведения первой сессии Комитета по правам инвалидов, созванной в Женеве 23 - 27 февраля 2009 года, напомнили сегодня о том, что инвалиды по-прежнему подвергаются повышенному риску стать жертвами злоупотреблений и злостного пренебрежения в ряде ситуаций: их могут принудительно заточать на долгие сроки, порой без какой-либо правовой санкции или надлежащих надзорных механизмов и в неадекватных условиях; внутри учреждений их часто ограничивают в свободе передвижения, порой в самых серьезных формах, подвергают физическому, психическому и сексуальному насилию и изоляции; кроме того, инвалиды особенно уязвимы перед насилием и посягательствами, включая сексуальные посягательства, у себя дома со стороны членов семьи, лиц, которые должны обеспечивать за ними уход, медицинского персонала и членов общины. Наконец, они подвергаются риску стать жертвами медицинских экспериментов и интрузивного и необратимого медицинского вмешательства без их согласия.

Они заявили, что "запрет пыток носит абсолютный характер, что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться в качестве оправдания их применения и что государства несут обязательство по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе в отношении инвалидов". Они подчеркнули также, что "особые формы насилия в отношении инвалидов со стороны государственных или частных субъектов могут быть равнозначны пыткам и что они подпадают под определение пыток в Конвенции против пыток, ибо их цель носит дискриминационный характер".

Важно понимать, что такие виды обращения могут принимать различные формы, когда речь заходит об инвалидах, поскольку некоторые условия содержания в тюрьмах, методы проведения допросов и процедуры, которые в целом допускаются международным правом, могут составлять пытку и жестокое обращение в отношении человека с инвалидностью. Кроме того, совершение пыток и другие формы бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания могут вести к физической и/или психической инвалидности или усугублять ее.

Они подчеркнули, что два ключевых принципа, закрепленных в ряде международных договоров и вновь подтвержденных в Конвенции о правах инвалидов, должны лежать в основе защиты инвалидов во все времена: недискриминация во всех сферах, включая ограничение свободы, и принцип свободного и осознанного согласия на медицинское лечение. Они также выразили свою искреннюю надежду на то, что укрепление международного контроля позволит пролить свет на практику злоупотреблений в отношении инвалидов и повысить эффективность борьбы с ней. Поэтому они призвали государства, которые еще этого не сделали, стать участниками Конвенции против пыток и ее Факультативного протокола, а также Конвенции о правах инвалидов и принимать все другие меры с целью обеспечения того, чтобы инвалиды имели право пользоваться всеми правами человека и полной защитой от пыток и жестокого бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

Наконец, они воздали должное всем правительствам, организациям гражданского общества и отдельным лицам, которые участвуют в деятельности, нацеленной на предотвращение пыток, наказание за них и предоставление всем потерпевшим средств правовой защиты и обеспеченного правовой санкцией права на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Они выразили свою признательность всем донорам Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и выразили надежду, что взносы в этот Фонд и далее будут расти, с тем чтобы можно было оказать необходимую помощь более значительному числу жертв пыток и членам их семей. Они призвали все государства, в том числе те из них, в которых была выявлена широкомасштабная или систематическая практика пыток, вносить взносы в Фонд добровольных взносов в порядке выполнения их универсального обязательства по реабилитации жертв пыток

Сноска

[a] Комитет против пыток Организации Объединенных Наций, Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Комитет по правам инвалидов.

Приложение IX

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК О ПРИНЯТИИ ЕГО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ*

14 мая 2009 года

1. Будучи независимым договорным органом, выполняющим свои функции в соответствии с Конвенцией и состоящим из экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, выступающих в личном качестве и избранных государствами-участниками с учетом справедливого географического распределения (пункт 1 статьи 17 Конвенции), Комитет решительно отвергает любые утверждения о том, что он не выполняет свои функции независимо и компетентно.

2. Комитет считает необоснованными утверждения о том, что он или его члены наносят ущерб достижению целей Конвенции.

3. Заключительные замечания Комитета против пыток принимаются Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции против пыток и главами X, XI и XVI правил процедуры Комитета, и, согласно этим положениям, они принимаются Комитетом в целом, а не его отдельными членами.

4. Заключительные замечания принимаются в соответствии со следующим методом: члены Комитета, назначенные докладчиками по докладу какого-либо государства-участника, подготавливают предварительный проект. Этот проект основан на информации, предоставляемой 1) соответствующим государством-участником, в том числе делегацией государства-участника во время диалога с Комитетом, 2) механизмами и учреждениями Организации Объединенных Наций, включая другие договорные органы и соответствующие специальные процедуры Совета по правам человека, и 3) другими источниками, и особенно национальными учреждениями по правам человека и организациями гражданского общества, а также 4) на базе оценки Комитетом выполнения государством-участником положений Конвенции и предыдущих рекомендаций Комитета.

5. Доклад представляется на пленарном заседании Комитета, и члены Комитета обсуждают его на основе вышеупомянутой информации. Надлежащее выполнение Комитетом своего мандата в соответствии с Конвенцией требует тщательного и подробного рассмотрения такой информации в соответствии с требованиями членов Комитета, поскольку их единственная прерогатива как экспертов заключается в принятии решения о своих собственных источниках информации. После такого обсуждения во

---

* Ранее выпущено в качестве документа CAT/C/42/3.

время пленарного заседания заключительные замечания принимаются путем консенсуса, либо, если консенсус невозможен, путем голосования.

6. Заключительные замечания являются одним из инструментов сотрудничества с государствами-участниками, отражающим общую оценку Комитетом выполнения каким-либо государством-участником обязательств по Конвенции. Функции Комитета заключаются в том, чтобы рассматривать меры, принимаемые государствами-участниками для предотвращения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и, таким образом, делать более эффективной борьбу с такими действиями во всем мире (преамбула и статьи 2, 16 и 19 Конвенции). Комитет продолжит выполнение своих функций независимым и компетентным образом, будучи блюстителем надлежащего выполнения Конвенции против пыток и в соответствии с ее положениями.

7. Комитет против пыток напоминает об обязательствах всех государств-участников осуществлять сотрудничество с Комитетом и уважать независимость и объективность его членов.

Приложение X

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОСИТЬ ГЕНЕРАЛЬНУЮ АССАМБЛЕЮ ОДОБРИТЬ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ВЫДЕЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕЩАНИЙ В 2010 И 2011 ГОДАХ

19 ноября 2008 года

На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года Комитет утвердил на экспериментальной основе новую процедуру, предусматривающую подготовку и принятие перечней вопросов, препровождаемых государствам-участникам до представления ими соответствующих периодических докладов. Ответы государства-участника на перечень вопросов лягут в основу доклада государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет считает, что эта процедура могла бы помочь государствам-участникам в подготовке сфокусированных докладов. Составление перечней вопросов до представления докладов могло бы содействовать их подготовке и определять содержание, и эта процедура могла бы облегчить процесс подготовки государствами-участниками их докладов и расширить их возможности по своевременному и эффективному выполнению своих обязательств по представлению докладов..

Комитет постановил инициировать эту процедуру применительно к периодическим докладам, подлежащим представлению в 2009 и 2010 годах. Она не будет применяться к государствам-участникам, которые должны представить первоначальные доклады, или к периодическим докладам в случаях, когда предыдущий доклад был уже представлен, но еще не был рассмотрен Комитетом. 15 мая 2007 года Комитет встретился с государствами-участниками и внес на рассмотрение и обсудил новую процедуру. Комитет утвердил перечни вопросов для государств-участников, доклады которых должны быть представлены в 2009 году, на своей тридцать девятой сессии в ноябре 2007 года. Перечни вопросов были препровождены соответствующим государствам-участникам 28 февраля 2008 года с просьбой представить ответы не позднее 30 июня 2009 года, если то или иное государство-участник пожелает воспользоваться этой новой процедурой.

Кроме того, Комитет просил 11 государств-участников, имеющих право на такую процедуру, представить информацию об их намерении воспользоваться этой новой процедурой. Эта информация была запрошена с целью обеспечения Комитету возможности спланировать свои заседания для своевременного рассмотрения этих докладов. По состоянию на 16 мая 2008 года Греция, Кувейт, Монако, Турция, Чешская Республика и Эквадор официально подтвердили, что они воспользуются новой процедурой. Кроме того, Босния и Герцеговина, Камбоджа и Перу неофициально уведомили Комитет о том, что они также воспользуются новой процедурой.

В ходе нынешней сессии Комитет инициировал упомянутую процедуру в отношении государств-участников, доклады которых подлежат представлению в 2010 году, подготовив перечень вопросов для принятия на его сессии в мае 2009 года для Армении, Бразилии, Венгрии, Кыргызстана, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Марокко, Мексики, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Словении и Финляндии.

Последствия для бюджета по программам, вытекающие из решения Комитета, были распространены среди членов Комитета (устное заявление о последствиях для бюджета по программам от 14 ноября прилагается). Поэтому Комитет просит Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят четвертой сессии настоящую просьбу и предоставить надлежащую финансовую поддержку, которая обеспечила бы возможность Комитету провести, в дополнение к двум очередным трехнедельным сессиям в год, по дополнительной четырехнедельной сессии в 2010 и в 2011 годах.

Приложение XI

ПРОСРОЧЕННЫЕ ДОКЛАДЫ

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
	Первоначальные доклады	
Гвинея	8 ноября 1990 года	
Сомали	22 февраля 1991 года	
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	
Эфиопия	12 апреля 1995 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года	
Малави	10 июля 1997 года	
Бангладеш	4 ноября 1999 года	
Нигер	3 ноября 1999 года	
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года	
Мали	27 марта 2000 года	
Туркменистан	25 июля 2000 года	
Мозамбик	14 октября 2000 года	
Гана	6 октября 2001 года	
Ботсвана	7 октября 2001 года	
Габон	7 октября 2001 года	
Ливан	3 ноября 2001 года	
Сьерра-Леоне	25 мая 2002 года	
Нигерия	28 июня 2002 года	
Сент-Винсент и Гренадины	30 августа 2002 года	
Лесото	11 декабря 2002 года	
Монголия	23 февраля 2003 года	
Ирландия	11 мая 2003 года	
Святой Престол	25 июля 2003 года	
Экваториальная Гвинея	6 ноября 2003 года	
Джибути	5 декабря 2003 года	
Тимор-Лешти	16 мая 2004 года	
Конго	30 августа 2004 года	
Свазиленд	25 апреля 2005 года	

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
Мальдивские Острова	20 мая 2005 года	
Сирийская Арабская Республика	18 сентября 2005 года	
Либерия	22 октября 2005 года	
Мавритания	17 декабря 2005 года	
Мадагаскар	13 января 2007 года	
Андорра	22 октября 2007 года	
Сан-Марино	27 декабря 2007 года	
Таиланд	1 ноября 2008 года	
	Вторые периодические доклады	
Афганистан	25 июня 1992 года	
Белиз	25 июня 1992 года	
Уганда	25 июня 1992 года	[25 июня 2008 года]
Того	17 декабря 1992 года	[17 декабря 2008 года]
Гайана	17 июня 1993 года	[31 декабря 2008 года]
Бразилия	27 октября 1994 года	
Гвинея	8 ноября 1994 года	
Сомали	22 февраля 1995 года	
Румыния	16 января 1996 года	
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года	
Кабо-Верде	3 июля 1997 года	
Камбоджа	13 ноября 1997 года	
Бурунди	19 марта 1998 года	[31 декабря 2008 года]
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года	
Эфиопия	12 апреля 1999 года	
Намибия	27 декабря 1999 года	
Таджикистан	9 февраля 2000 года	[31 декабря 2008 года]
Куба	15 июня 2000 года	
Чад	9 июля 2000 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года	
Кувейт	6 апреля 2001 года	
Малави	10 июля 2002 года	
Гондурас	3 января 2002 года	
Кыргызстан	4 октября 2002 года	
Саудовская Аравия	21 октября 2002 года	

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
Бахрейн	4 апреля 2003 года	[4 апреля 2007 года]
Бангладеш	3 ноября 2003 года	
Нигер	3 ноября 2003 года	
Буркина-Фасо	2 февраля 2004 года	
Катар	10 февраля 2004 года	[10 февраля 2008 года]
Мали	27 марта 2004 года	
Боливия	11 мая 2004 года	
Туркменистан	24 июля 2004 года	
Мозамбик	13 октября 2004 года	
Ливан	5 октября 2005 года	
Ботсвана	7 октября 2005 года	
Габон	8 октября 2005 года	
Гана	18 декабря 2005 года	
Сьерра-Леоне	25 мая 2006 года	
Нигерия	28 июля 2006 года	
Сент-Винсент и Гренадины	31 августа 2006 года	
Лесото	12 декабря 2006 года	
Монголия	23 февраля 2007 года	
Ирландия	11 мая 2007 года	
Святой Престол	25 июля 2007 года	
Экваториальная Гвинея	6 ноября 2007 года	
Джибути	5 декабря 2007 года	
Тимор-Лешти	16 мая 2008 года	
Конго	30 августа 2008 года	
	Третьи периодические доклады	
Афганистан	25 июня 1996 года	
Белиз	25 июня 1996 года	
Филиппины	25 июня 1996 года	
Сенегал	25 июня 1996 года	
Уругвай	25 июня 1996 года	
Турция	31 августа 1997 года	[31 августа 2005 года]
Тунис	22 октября 1997 года	[30 ноября 1999 года]
Бразилия	27 октября 1998 года	
Гвинея	8 ноября 1998 года	
Сомали	22 февраля 1999 года	

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
Мальта	12 октября 1999 года	[1 декабря 2000 года]
Румыния	16 января 2000 года	
Непал	12 июня 2000 года	[12 июня 2008 года]
Йемен	4 декабря 2000 года	
Иордания	12 декабря 2000 года	
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года	
Кабо-Верде	3 июля 2001 года	
Камбоджа	13 ноября 2001 года	
Маврикий	7 января 2002 года	
Словакия	27 мая 2002 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 2002 года	
Армения	12 октября 2002 года	
Коста-Рика	10 декабря 2002 года	
Шри-Ланка	1 февраля 2003 года	[1 февраля 2007 года]
Эфиопия	12 апреля 2003 года	
Намибия	27 декабря 2003 года	
Куба	15 июня 2004 года	
Чад	9 июля 2004 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 2005 года	
Кувейт	5 апреля 2005 года	
Сальвадор	16 июля 2005 года	
Гондурас	3 января 2006 года	
Малави	10 июля 2006 года	
Кыргызстан	4 октября 2006 года	
Саудовская Аравия	20 октября 2006 года	
Бахрейн	4 апреля 2007 года	[4 апреля 2007 года]
Бангладеш	3 ноября 2007 года	
Нигер	3 ноября 2007 года	
Буркина-Фасо	2 февраля 2008 года	
Катар	10 февраля 2008 года	[10 февраля 2008 года]
Мали	27 марта 2008 года	
Боливия	11 мая 2008 года	
Туркменистан	24 июля 2008 года	
Мозамбик	13 октября 2008 года	
Республика Молдова	27 декабря 2008 года	

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
	Четвертые периодические доклады	
Афганистан	25 июня 2000 года	
Беларусь	25 июня 2000 года	
Белиз	25 июня 2000 года	
Филиппины	25 июня 2000 года	
Сенегал	25 июня 2000 года	
Уругвай	25 июня 2000 года	
Панама	22 сентября 2000 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2002 года	
Бразилия	27 октября 2002 года	
Гвинея	8 ноября 2002 года	
Сомали	22 февраля 2003 года	
Парагвай	10 апреля 2003 года	
Тунис	22 октября 2003 года	
Лихтенштейн	1 декабря 2003 года	
Румыния	16 января 2004 года	
Непал	12 июня 2004 года	[12 июня 2008 года]
Болгария	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Кипр	16 августа 2004 года	
Венесуэла (Боливарианская Республика))	20 августа 2004 года	
Хорватия	7 октября 2004 года	[7 октября 2008 года]
Йемен	4 декабря 2004 года	
Иордания	12 декабря 2004 года	
Монако	4 января 2005 года	[4 января 2009 года]
Кабо-Верде	3 июля 2005 года	
Камбоджа	13 ноября 2005 года	
Маврикий	7 января 2006 года	
Словакия	27 мая 2006 года	
Марокко	20 июля 2006 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 2006 года	
Коста-Рика	10 декабря 2006 года	
Шри-Ланка	1 февраля 2007 года	[1 февраля 2007 года]
Эфиопия	12 апреля 2007 года	
Намибия	27 декабря 2007 года	
Куба	15 июня 2008 года	

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
Чад	9 июля 2008 года	
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2009 года	[16 апреля 2009 года]
	Пятые периодические доклады	
Афганистан	25 июня 2004 года	
Аргентина	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Беларусь	25 июня 2004 года	
Белиз	25 июня 2004 года	
Египет	25 июня 2004 года	
Филиппины	25 июня 2004 года	
Сенегал	25 июня 2004 года	
Уругвай	25 июня 2004 года	
Панама	27 сентября 2004 года	
Колумбия	6 января 2005 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2006 года	
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 2006 года	[31 декабря 2008 года]
Бразилия	27 октября 2006 года	
Гвинея	8 ноября 2006 года	
Сомали	22 февраля 2007 года	
Парагвай	10 апреля 2007 года	
Тунис	22 октября 2007 года	
Германия	30 октября 2007 года	[30 октября 2007 года]
Лихтенштейн	1 декабря 2007 года	
Румыния	16 января 2008 года	
Непал	12 июня 2008 года	[12 июня 2008 года]
Болгария	25 июня 2008 года	[25 июня 2008 года]
Камерун	25 июня 2008 года	
Кипр	16 августа 2008 года	
Венесуэла (Боливарианская Республика)	20 августа 2008 года	
Хорватия	7 октября 2008 года	[7 октября 2008 года]
Йемен	4 декабря 2008 года	
Иордания	12 декабря 2008 года	

Государство-участник	*Дата, к которой должен был быть представлен доклад*	*Пересмотренная дата*[a]
Монако	4 января 2009 года	[4 января 2009 года]
Босния и Герцеговина	5 марта 2009 года	[5 марта 2009 года]

Сноска

[a] В скобках указана пересмотренная дата, к которой должен быть представлен доклад государства-участника, включая объединенные доклады, в соответствии с решением Комитета, вынесенным на момент принятия заключительных замечаний по предыдущему докладу государства-участника.

Приложение XII

ДОКЛАДЧИКИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ДОКЛАДЧИКОВ ПО ДОКЛАДАМ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, РАССМОТРЕННЫХ КОМИТЕТОМ НА ЕГО СОРОК ПЕРВОЙ И СОРОК ВТОРОЙ СЕССИЯХ (В ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ)

A. Сорок первая сессия

Доклад	*Докладчик*	*Заместитель докладчика*
Литва: второй периодический доклад (CAT/C/LTU/2)	Г-н Галлегос	Г-н Ковалев
Сербия: первоначальный доклад (CAT/C/SCG/2 и Corr. 1)	Г-н Мариньо	Г-н Гайе
Казахстан: второй периодический доклад (CAT/C/KAZ/2)	Г-н Ковалев	Г-н Ван
Китай Макао и Гонконг: четвертый периодический доклад (CAT/C/CHN/4, CAT/C/HKG/4, CAT/C/MAC/4)	Г-жа Гаер	Г-жа Свеосс
Черногория: первоначальный доклад (CAT/C/MNE/1 и Corr. 1)	Г-н Мариньо	Г-жа Клеопас
Бельгия: второй периодический доклад (CAT/C/BEL/2)	Г-н Гроссман	Г-жа Бельмир
Кения: первоначальный доклад (CAT/C/KEN/1)	Г-жа Свеосс	Г-н Ван

B. Сорок вторая сессия

Филиппины: второй периодический доклад (CAT/C/PHI/2)	Г-жа Гаер	Г-н Ван
Чад: первоначальный доклад (CAT/C/TCD/1)	Г-жа Бельмир	Г-н Гроссман
Никарагуа: первоначальный доклад (CAT/C/NIC/1)	Г-жа Свеосс	Г-н Галлегос
Новая Зеландия: пятый периодический доклад (CAT/C/NZL/5)	Г-н Ковалев	Г-жа Клеопас
Чили: пятый периодический доклад (CAT/C/CHL/5)	Г-н Галлегос	Г-н Мариньо
Израиль (CAT/C/ISL/4)	Г-н Мариньо	Г-н Гаер
Гондурас: первоначальный доклад (CAT/C/HON/1)	Г-н Гроссман	Г-жа Свеосс

Приложение XIII

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

A. Решения по существу

Сообщение № 257/2004

Представлено: Костадином Николовым Керемедчиевым (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Болгария

Дата представления жалобы: 28 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 257/2004, представленной в Комитет против пыток г-ном Костадином Николовым Керемедчиевым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1. Заявителем является Костадин Николов Керемедчиев, гражданин Болгарии, 1973 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Болгарией пункта 1 статьи 1; статей 10, 11, 12 и 16 Конвенции. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Зимой 2003 года заявитель работал в ресторане "Хижата", расположенном на пике Снежанка на горнолыжном курорте в Пампорово, Болгария. Вечером 3 февраля 2003 года он с друзьями пошел в бар в Пампорово. Возвращаясь домой около 6 часов утра на следующий день, он решил подождать в вестибюле гостиницы "Мургавец" до 8 час. 00 мин., когда начинают работать кресельные подъемники, чтобы вернуться к месту

проживания в районе пика Снежанка. В вестибюле гостиницы он заснул и проснулся от того, что кто-то пнул его ногой. Неизвестный заявителю человек пытался заставить его покинуть гостиницу. Заявитель объяснил, почему он там находится, и сказал, что пробудет там еще всего лишь час. Чуть позже тот же человек вместе с другим мужчиной снова попытались выставить заявителя из гостиницы[a].

2.2 Вскоре после этого прибыли двое полицейских, которые начали кричать на заявителя, надели на него наручники и потребовали предъявить удостоверение личности. Затем полицейские забрали его из гостиницы; и при этом его "один или два раза" пнули ногой. Заявитель просил полицейских прекратить его бить, но в ответ на это его толкнули, и он упал на землю. Он начал звать на помощь, но ему приказали прекратить кричать; поскольку он не повиновался, его начали бить ногами и дубинкой, после чего он потерял сознание. Он очнулся в патрульной машине в наручниках и кандалах. В машине его снова стали избивать, и один из полицейских якобы попытался его задушить, и в этот момент заявитель вновь потерял сознание. Его вытащили из машины и пригрозили застрелить. Он пришел в сознание в камере Регионального управления полиции в городе Чепеларе; он попросил вызвать врача, который прибыл только через два часа. Заявитель просил снять с него наручники и дать ему какое-нибудь лекарство, однако врач сказал, что пришел только для того, чтобы проверить содержание алкоголя в крови. Позднее заявителю было предъявлено обвинение в хулиганстве, что, по его словам, было вызвано его заявлениями о намерении подать в суд на грубо обращавшихся с ним полицейских.

2.3 Утром 5 февраля 2003 года заявитель был освобожден. Сразу после этого он прошел медицинский осмотр у трех различных врачей, которые подтвердили наличие у него телесных повреждений, а один из них подтвердил, что эти повреждения могли быть нанесены в тот момент времени и тем способом, о которых говорит заявитель[b]. По словам заявителя, один из этих врачей сообщил, что Региональное управление полиции "рекомендовало" ему не выдавать заявителю медицинское заключение. 4 апреля 2003 года заявитель обратился с жалобой на нападение в Региональную военную прокуратуру в Пловдиве[c], которая провела расследование по его жалобе. 23 сентября 2003 года заместитель военного прокурора Пловдива установил, что, хотя заявителю нанесены "незначительные телесные повреждения", сотрудники полиции действовали в рамках закона. Уголовное дело было закрыто. 13 ноября 2003 года заявитель попытался обжаловать это решение в Военном суде Пловдива, утверждая, что оно является необоснованным и при его принятии допущено множество процессуальных нарушений[d]. 24 ноября 2003 года Военный суд подтвердил решение прокурора. Заявитель утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку в связи с внесением поправок в законодательство в 2003 году возможность обжалования таких решений в Верховном суде была исключена.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что обращение, которому он подвергся со стороны полиции и в связи с которым государство-участник не возместило причиненный ему вред, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 1; статей 10, 11, 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 30 ноября 2004 года государство-участник представило свои замечания и заявило о неприемлемости жалобы, поскольку: a) заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты; и b) действия полицейских не квалифицируются как "пытка" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Оно утверждало, что согласно статье 359 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) окончательные решения суда подлежат контрольной проверке и что производство по уголовным делам может быть возобновлено по основаниям, перечисленным в статье 362 УПК. Оно приняло к сведению аргумент заявителя, что до 30 мая 2003 года в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом решения Регионального военного суда могли обжаловаться в Верховном суде, однако с внесением поправок в Уголовный кодекс эта возможность была исключена. Согласно пункту 4 статьи 237 Уголовного кодекса, решение Регионального военного суда Пловдива является окончательным и обжалованию не подлежит. При этом оно сообщило, что начиная с 30 мая 2003 года такие решения подлежат проверке в соответствии с положениями главы XVIII УПК (Возобновление производства по уголовным делам). Поэтому заявитель мог бы направить Военному прокурору или Генеральному прокурору ходатайство о пересмотре вынесенного ранее решения, после чего тот или другой мог бы обратиться в Верховный суд с предложением возобновить производство по этому делу. По мнению государства-участника, заявитель не воспользовался этим средством правовой защиты и тем самым не исчерпал все внутренние средства защиты.

4.2 Государство-участник заявило, что действия полицейских по отношению к заявителю не могут квалифицироваться как "пытка" по смыслу статьи 1 Конвенции. Оно сообщило, что:

a) у полицейских не было *намерения* причинить заявителю сильную боль или страдания в каких-либо целях, указанных в первом предложении пункта 1 статьи 1 Конвенции. По мнению государства-участника, представленные заявителем документы свидетельствуют о том, что полицейские действовали в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел, согласно которым "сотрудникам полиции разрешается применять физическую силу и другие средства, если иначе их обязанности не могут быть выполнены иным образом и в случаях сопротивления лица или его отказа выполнить законное приказание";

b) действия сотрудников полиции подпадают под определение, которое изложено во втором предложении пункта 1 статьи 1 Конвенции и согласно которому боль или страдания заявителя возникли "лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызваны ими случайно". По мнению государства-участника, из представленных заявителем материалов следует, что действия полиции представляют собой такие законные действия. Следовательно, любая боль или страдания, которые, возможно, были причинены заявителю, не подпадают под определение в пункте 1 Конвенции.

4.3 Государство-участник отметило, что заявитель был признан виновным в хулиганстве (пункт 2 статьи 325[e] УПК) и порче имущества (полицейской машины в соответствии со статьей 216[f] УПК) последовательно тремя инстанциями. Он был признан виновным в первой инстанции 11 ноября 2003 года, по результатам рассмотрения апелляции 16 февраля 2004 года и Верховным судом 2 ноября 2004 года. Принимая во внимание его поведение, государство-участник сочло "очевидным, что сотрудники полиции были вынуждены применить к нему законные меры с целью пресечения его хулиганских действий".

Комментарии заявителя

5. 4 января 2005 года заявитель оспорил аргументацию государства-участника, согласно которой он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он предъявил копию своего ходатайства Генеральному прокурору от 25 марта 2004 года о пересмотре решения в соответствии со статьей 362 УПК, а также копию ответа Генеральной прокуратуры от 26 мая 2004 года за подписью Генерального прокурора. По мнению прокурора, тот факт, что некоторые свидетели не были допрошены, не означает, что расследование носило предвзятый и неполный характер. Заявитель утверждал также, что из решения Верховного суда от 2 ноября 2004 года, подтвердившего обвинительный приговор по статье "хулиганство", явствует, что решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Он отметил, что рассматривает возможность подачи жалобы на нарушение его права человека на справедливый суд в Европейский суд по правам человека (на основе статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Решение Комитета в отношении приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей тридцать шестой сессии в мае 2006 года. В соответствии с требованием пункта 5 a) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он отметил, что в апреле 2005 года заявитель подал жалобу в Европейский суд по правам человека, которая была зарегистрирована как дело № 17720/05, и что по существу эта

жалоба касалась тех же фактов (применение сотрудниками полиции силы по отношению к заявителю). Однако эта жалоба все еще не была рассмотрена и не была передана государству-участнику. Принимая это во внимание, Комитет признал, что вышеупомянутая жалоба не может считаться "рассматриваемой" или уже "рассмотренной" в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 a) статьи 22 Конвенции. Следовательно, это положение не препятствует ему в рассмотрении сообщения.

6.2 В отношении требования, касающегося необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы на том основании, что исчерпаны не все доступные и эффективные внутренние средства защиты. Между тем он принял также к сведению, что в ответ на это заявитель сообщил о направлении ходатайства о пересмотре решения Генеральному прокурору, который отклонил его ходатайство; при этом заявитель представил доказательства факта подачи ходатайства, а также принятия Генеральным прокурором упомянутого решения. Принимая все это во внимание и учитывая, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации в поддержку своего аргумента, Комитет заключил, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению сообщения.

6.3 Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что сотрудники полиции применили по отношению к нему чрезмерную силу и что он не смог добиться возмещения вреда со стороны государства-участника. Он учел также точку зрения государства-участника, согласно которой полицейские действовали в рамках закона и своих полномочий, определенных в Законе о министерстве внутренних дел, и их действия не представляют собой "пытку" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Однако Комитет признал, что эта жалоба является в достаточной мере обоснованной для целей приемлемости. Комитет пришел к выводу о том, что сообщение является приемлемым, и предложил государству-участнику представить свои замечания по вопросам существа.

Замечания государства-участника по вопросам существа

7.1 27 февраля 2008 года государство-участник представило свои соображения по вопросам существа. Оно оспаривает факты в изложении заявителя и утверждает, что заявитель уснул на одном из столов в вестибюле гостиницы "Мургавец" и был дважды разбужен сотрудниками гостиницы, которые попросили его покинуть гостиницу. Он отказался уходить и начал агрессивно себя вести, сносить столы и стулья, а также бросать пепельницы. Поэтому была вызвана полиция. На место происшествия прибыли двое полицейских и попросили его предъявить удостоверение личности. Он отказался и начал хулиганить, выкрикивая ругательства, в том числе нецензурные, и ожесточенно сопротивляясь попыткам сотрудника полиции выдворить его из гостиницы. Для того

чтобы его успокоить, им пришлось применить необходимую силу в соответствии подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел. Заявителя в наручниках вывели из гостиницы и приказали сесть в патрульную машину. Поскольку он вновь оказал яростное сопротивление, была применена необходимая сила, чтобы посадить его в машину, на которой его и доставили в полицейский участок. Он и в машине продолжал вести себя агрессивно. Принимая во внимание его поведение, в полиции был составлен протокол о случившемся в соответствии с Постановлением о борьбе с мелким хулиганством. Заявитель отказался его подписывать и весь его исчеркал. Сотрудники полиции сообщили об этом случае в находящееся в городе Чепеларе Региональное управление полиции, которое поручило им доставить заявителя в Управление. По дороге из полицейского участка в Региональное управление полиции заявитель снова пытался яростно сопротивляться, в частности выбил на ходу окно в полицейской машине, и его пришлось усмирять.

7.2 В Региональном управлении полиции в городе Чепеларе заявитель находился под стражей 24 часа. Там он попросил вызвать врача и был осмотрен перед отправлением в следственный изолятор. Осматривавший его врач констатировал, что заявитель находился в состоянии сильного возбуждения, от него исходил отчетливый запах алкоголя, он кричал и использовал нецензурную лексику. Он отказался от предложенной инъекции успокоительного. Что касается результатов осмотра, то врач подтвердил, что у заявителя "отсутствовали какие-либо признаки телесных повреждений на лице и голове". Около полудня 5 февраля 2003 года заявитель был освобожден. Позднее Чепеларский районный суд предъявил ему обвинение в хулиганстве и признал его виновным. Суд рассмотрел представленные заявителем медицинские заключения, из которых, по словам государства-участника, следовало, что заявителю были причинены "легкие телесные повреждения".

7.3 В отношении вопросов существа государство-участник вновь приводит свои аргументы, уже указанные в замечаниях в отношении приемлемости, и по-прежнему утверждает, что не нарушало никаких прав заявителя. В ответ на заявления о нарушении статей 10 и 11 государство-участник указывает, что ни одно из этих утверждений не было обосновано заявителем. В любом случае оно представляет подробные сведения о выполнении им обеих статей, включая информацию, направленную Комитету в контексте рассмотрения его третьего периодического доклада, представленного Комитету в 2004 году. Государство-участник сообщает, что в рамках систематического пересмотра своих правил, инструкций, методов, практики и т.д., касающихся проведения допросов, в 2003 году им было издано два документа, один их которых был посвящен процедурам, которые надлежит применять сотрудникам полиции при задержании, а другой представлял собой Кодекс поведения сотрудников полиции. Аналогичным образом, государство-участник оспаривает заявление в отношении статьи 12 и с целью доказать, что его компетентные органы на самом деле провели быстрое и беспристрастное

расследование, указывает на то, что заявитель несколько раз последовательно подавал апелляции. В отношении статьи 16 государство-участник вновь приводит свои аргументы по поводу приемлемости жалобы по статье 1. Оно ссылается на свою версию событий, включая агрессивное поведение автора жалобы в ответ на просьбу покинуть здание гостиницы, его сопротивление при аресте и ущерб, причиненный полицейской машине. Оно утверждает, что он был признан виновным тремя инстанциями на территории государства-участника, и вновь заявляет, что упомянутые сотрудники полиции действовали в рамках закона по смыслу подпункта 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел.

Комментарии заявителя

8. 27 марта 2008 года заявитель представил комментарии относительно замечаний государства-участника. Он указывает на то, что оставался в наручниках и кандалах с 6 до 10 часов утра и после этого 30 часов находился под стражей в наручниках в "клетке". Он утверждает, что не мог нанести ущерб полицейской машине, в которой его доставили в тюрьму, поскольку всю дорогу был в наручниках и кандалах. Он сообщает, что компетентные органы государства-участника приняли во внимание только заявления двух вышеупомянутых сотрудников полиции и даже не изучили должным образом судебно-медицинское заключение. Несмотря на то, что заключение было подтверждено тремя врачами и в нем говорится о наличии множественных травм, а также об ушибе почек и наличии крови в моче, суд и государство-участник рассматривали его лишь как свидетельство причинения "легких телесных повреждений".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопросов существа

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он подвергся пыткам в соответствии с определением, содержащимся в пункте 1 статьи 1, и/или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу пункта 1 статьи 16 Конвенции. Он отмечает, что стороны придерживаются разных точек зрения относительно истинных обстоятельств ареста и степени примененной по отношению к заявителю силы, однако суды государства-участника сочли, что медицинские заключения являются свидетельством причинения заявителю "легких телесных повреждений". Он учитывает, что из решения от 23 сентября 2003 года следует, что врач, осматривавший заявителя в тюрьме сразу после его ареста, констатировал отсутствие признаков ушибов на лице, голове и руках заявителя, чему, как выясняется,

противоречат составленные позднее медицинские заключения. Государство-участник принимает во внимание толкование медицинских заключений судами, согласно которому повреждения были легкими и были причинены в результате законного применения необходимой силы в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел.

9.3 Рассмотрев сами медицинские заключения, Комитет отмечает, что заявитель получил множественные ушибы различных частей тела такой силы, что это привело к ушибу почек и появлению крови в моче. Кроме того, судебно-медицинское заключение от 12 июля 2003 года, составленное по инициативе компетентных органов самого государства-участника для целей следствия, подтверждает наличие травм, указанных в предыдущих двух заключениях, и свидетельствует о том, что эти травмы могли быть причинены в тот момент времени и тем способом, о которых говорит заявитель. Он учитывает также, что в самих медицинских заключениях отсутствует формулировка "легкие телесные повреждения" и что в ней выражается толкование суда государства-участника. Признавая, что при законном аресте проявляющего неповиновение и/или агрессивно настроенного лица могут быть причинены боль и страдания, Комитет считает, что применение силы в таких случаях должно носить необходимый и соразмерный характер. Государство-участник утверждает, что применение силы было "необходимо" и что на заявителя пришлось надеть наручники, однако оно не сообщает, ни какого характера сила была применена, ни была ли она соразмерной, и если была, то в какой степени; иными словами, насколько необходимой была примененная степень силы, принимая во внимание конкретные обстоятельства этого дела. Комитет считает причиненные заявителю травмы слишком тяжелыми для того, чтобы признать примененную двумя полицейскими силу соразмерной, особенно с учетом того, что, как выясняется, заявитель не был вооружен. Он не может согласиться с толкованием судов государства-участника, согласно которому заявителю в результате применения к нему силы были причинены "легкие телесные повреждения". Отмечая на основе представленных доказательств, что травмы, по всей видимости, не могут быть приравнены к "сильной боли или страданиям" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции, он, тем не менее, считает, что обращение сотрудников полиции с заявителем представляет собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции.

9.4 В связи с утверждением о нарушении статьи 12, отмечая, что государство-участник действительно провело быстрое расследование данного происшествия, Комитет считает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств согласно этому положению, если может быть показано, что оно не было беспристрастным. В связи с этим Комитет отмечает не оспоренное государством-участником утверждение о том, что органы полиции рекомендовали одному из упомянутых врачей не передавать заявителю

медицинское заключение и что прокурор не вызвал в суд некоторых свидетелей. Он отмечает также, что прокуратура пришла к такому же толкованию медицинских заключений, как и внутренние суды, т.е. к толкованию о том, что заявителю были причинены "легкие телесные повреждения", а это толкование уже было оспорено Комитетом в его выводе о нарушении статьи 16, приведенном выше. Поэтому Комитет считает, что государство-участник нарушило также статью 12 Конвенции.

9.5 Что касается утверждений о нарушении статей 10 и 11, то Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо аргументов или информации в обоснование этих утверждений, и в этой связи он не может сделать какой-либо вывод в отношении защиты предусмотренных ими прав.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 12 и пункта 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 111 своих правил процедуры Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты, в том числе справедливую и адекватную компенсацию за причиненные страдания, в соответствии с Замечанием общего порядка № 2 Комитета, а также обеспечить медицинскую реабилитацию заявителя и в течение 90 дней со дня препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные мнения.

Сноски

[a] Из представленных документов следует, что оба упомянутых лица были сотрудниками гостиницы.

[b] Представлены копии медицинских заключений: 1. Заключение от 5 февраля 2003 года по результатам ультразвукового исследования: "Почки - нормального размера; наблюдаются незначительные изменения паренхимы и почечных чашек с признаками ушиба, более ярко выраженными на правой почке. Остальные паренхиматозные органы - без особенностей. Свободная жидкость в брюшной полости отсутствует"; 2. Заключение от 5 февраля 2003 года: "Травма правой части подвздошной области, ушиб правой почки. Эритроцитурия"; 3. Судебно-медицинское заключение от 12 июля 2003 года по результатам судебно-медицинского освидетельствования, проведенного по просьбе следствия. На основе двух вышеупомянутых медицинских заключений, а также по результатам осмотра врач составил следующее заключение: "Травма правой части подвздошной области; ушиб правой почки; наличие крови в моче; кровь на коже левой подмышки, а также на передней поверхности левого и правого бедер и в нижней части спины; ободрана левая ушная раковина; ободрана кожа на обоих запястьях, травматический отек тыльной стороны правой ладони. Указанные травмы причинены в результате удара или надавливания тупым твердым предметом; возможно, они были

причинены в тот момент времени и тем способом, о которых говорят свидетели в своих показаниях".

c В отношении этой жалобы в материалах дела содержатся копии протоколов допроса свидетелей, в ходе которого два свидетеля 8 июля 2003 года рассказали о том, что они видели 4 февраля 2003 года.

d Заявитель отмечает, что Военный суд Пловдива принял как очевидный и не требующий доказательств тот факт, что во время инцидента он находился в нетрезвом состоянии, задевал столы и кресла в баре в вестибюле и сбрасывал на пол пепельницы, "нарушая тем самым общественный порядок".

e Государство-участник сообщает, что пункт 2 статьи 325 гласит: "В случае, когда деяние совершается при сопротивлении представителю органа власти или общественности, исполняющему свои обязанности по поддержанию общественного порядка, или когда по своему составу оно отличается особым цинизмом или грубостью, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет".

f Государство-участник сообщает, что пункт 1 статьи 216 гласит: "Лицо, незаконно уничтожающее или наносящее ущерб движимому или недвижимому имуществу, принадлежащему другому лицу, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет".

Сообщение № 261/2005

Представлено:	г-ном Бесимом Османи (представлен адвокатом, Центром гуманитарного права, Центром по правам меньшинств и Европейским центром по правам рома)
Предполагаемая жертва:	заявитель
Государство-участник:	Республика Сербия
Дата представления жалобы:	17 декабря 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании … мая 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 261/2005, представленной в Комитет против пыток г-ном Османи Бесимом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1. Заявителем является г-н Бесим Османи, гражданин Республики Сербии, рома по происхождению, 1967 года рождения, проживающий в Республике Сербии. Он утверждает, что он стал жертвой нарушений Республикой Сербией пункта 1 статьи 16 в отдельности и/или в совокупности со статьями 12 и 13, и статьи 14 в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен тремя неправительственными организациями: Центром гуманитарного права (ЦГП) и Центром по правам меньшинств (ЦПМ), находящимися в Белграде, и Европейским центром по правам рома (ЕЦПР) в Будапеште.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения являлся одним из 107 рома, живших в поселении рома "Антена" в белградском муниципалитете Новый Белград (Нови Београд). Это поселение

существовало с 1962 года. Четыре семьи жили там постоянно, в то время как большинство его обитателей были перемещенными рома из Косово, которые обосновались в этом поселении в 1999 году, после того как их имущество в Косово было уничтожено. 6 июня 2000 года жители "Антены" получили письменное уведомление муниципалитета Нового Белграда о его решении от 29 мая 2000 года снести поселение, в котором им предписывалось освободить это место к вечеру следующего дня[a]. Жители не оспорили решение муниципалитета, но из-за бедности и невозможности найти другое место для проживания в столь короткие сроки они не смогли выехать. 8 июня 2000 года приблизительно в 10 час. представители муниципалитета Нового Белграда и группа из примерно десяти полицейских в форме прибыли в поселение, чтобы выполнить решение о выселении. Вскоре после того, как бульдозеры начали сносить поселение, в синем автофургоне "Ивеко" с полицейским номерным знаком BG 611-542[b] к поселку подъехала группа в составе пяти-шести молодых полицейских в штатском, все из которых, за исключением водителя автофургона, на котором был белый спортивный свитер, были одеты в черное. Они не предъявили каких-либо документов и не носили знаков отличия. В ходе выселения несколько рома получили удары от полицейских в штатском, в то время как полицейские в форме выкрикивали в их адрес оскорбления расистского характера. Полицейский в штатском дважды ударил автора сообщения ладонью по щеке и бил его кулаком по голове и по почкам, схватив за левую руку автора сообщения, который правой рукой держал своего четырехлетнего сына. Ребенка тоже ударили, но тот не получил серьезных повреждений. Автор убежал из поселка и обратился за медицинской помощью. Медицинские заключения от 12 июня 2000 года фиксируют наличие у него гематомы под левой рукой, и, кроме того, ему было предложено обратиться к специалисту для обследования брюшной полости.

2.2 В результате этой операции дом заявителя и его личные вещи, включая микроавтобус, были полностью уничтожены, и он остался без крова со своей женой и тремя маленькими детьми. Первые шесть месяцев после инцидента автор и его семья жили в палатке на месте снесенного поселка. С 2000 года они живут в подвале дома, где заявитель работает истопником и техником-смотрителем.

2.3 12 августа 2000 года ЦГП подал жалобу, основанную, в частности, на свидетельствах пяти очевидцев, в четвертую муниципальную государственную прокуратуру Белграда в отношении жестокого обращения с заявителем со стороны неизвестных лиц и поведения сотрудников полиции в ходе сноса поселения в нарушение статьи 54 (Причинение легкого вреда здоровью) и статьи 66 (Превышение власти) Уголовного кодекса.

2.4 В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Сербии уголовное дело может быть возбуждено по просьбе либо уполномоченного со стороны обвинения, т.е. прокурора, либо потерпевшего. Все

уголовные правонарушения, предусмотренные законом, расследуются ex officio государством в лице прокуратуры, если только законом прямо не предусмотрено иное, как это имело место в случае статей 54 и 66 Уголовного кодекса. В соответствии с пунктом 1 статьи 241 и пунктом 3 статьи 242 УПК официальное судебное расследование может быть произведено только в отношении лица, личность которого установлена. В тех случаях, когда личность подозреваемого в уголовном преступлении неизвестна, прокурор вправе затребовать необходимую информацию и/или предпринять необходимые шаги в целях установления личности подозреваемого/подозреваемых. Согласно пункту 1 статьи 239 УПК, прокурор вправе осуществить это правомочие с помощью правоохранительных органов или следственного судьи. Если на основе всей совокупности доказательств прокурор устанавливает, что имеются разумные основания подозревать то или иное лицо в совершении уголовного правонарушения, преследуемого ex officio, он просит следственного судью возбудить официальное судебное расследование в соответствии со статьями 241 и 242 УПК. С другой стороны, если прокурор решает, что оснований для возбуждения официального судебного расследования не имеется, он обязан проинформировать потерпевшего о своем решении, который и после этого может воспользоваться своим правом возбудить дело от своего лица, т.е. в качестве "частного обвинителя", как это предусмотрено пунктами 1 и 2 статьи 61 и пунктом 1 статьи 235 УПК.

2.5 10 апреля 2001 года в отсутствие ответа от Государственной прокуратуры сотрудник ЦГП направил запрос в отношении информации о ходе расследования в Четвертую муниципальную прокуратуру. В письме от 19 апреля 2001 года, полученном 16 мая 2001 года, ЦГП было сообщено, что жалоба была отклонена за отсутствием разумных оснований полагать, что эти или любые иные преступные деяния, подлежащие официальному преследованию, были совершены. Не было представлено какой-либо информации о шагах, предпринятых прокуратурой для расследования данной жалобы. Представителю потерпевшего было предложено, в соответствии с пунктом 2 статьи 60[c] УПК, в восьмидневный срок подать заявление о возбуждении дела в муниципальный суд Белграда. Для этого представителю потерпевшего было предложено либо подать ходатайство следственному судье для проведения расследования в отношении неустановленного виновного, либо предъявить личное обвинение должностным лицам за совершение преступлений, наказуемых согласно статьям 54 и 66 Уголовного кодекса Сербии. Заместитель прокурора сообщил фамилии четырех сотрудников Управления внутренних дел Нового Белграда, которые оказывали содействие Управлению строительства и общественного жилья в производстве выселения и сноса: главный сержант Булатович, старшие сержанты Аскерич и Недзич и старшина Янкович. Однако в письме не сообщались фамилий полицейских в штатском, которые били автора сообщения, и поэтому тот не имел возможности официально возбудить дело от своего имени.

2.6 23 мая 2001 года ЦГП от имени потерпевших, включая автора сообщения, направил ходатайство в четвертый муниципальный суд Белграда о возобновлении производства по делу. Для содействия установлению личности виновных ЦГП просил суд заслушать, помимо свидетелей-рома, полицейских, поименованных в письме заместителя прокурора от 19 апреля 2001 года, а также представителей Управления строительства и общественного жилья, присутствовавших 8 июня 2000 года.

2.7 В период с 25 декабря 2001 года по 10 апреля 2002 года следственный судья опросил четырех полицейских, которые дали противоречивые показания в отношении участия полиции в сносе поселка "Антена". Старшина Янкович показал, что из-за большого количества жителей поселения и их нежелания освободить его группа полицейских запросила дополнительное содействие и вскоре на место событий прибыл автомобиль с пятью-шестью полицейскими в штатском из полицейского участка Нового Белграда[d]. Главный сержант Булатович, начальник полицейского участка Бежании[e] заявил, что полицейское подкрепление было направлено в два места на территории поселения и что полицейских в штатском там не было. Сержант Аскерич сообщил, что он присутствовал при сносе поселения, однако не видел каких-либо насильственных действий. Он не помнит, присутствовали ли там какие-либо другие сотрудники министерства внутренних дел кроме него и сотрудников полицейского участка Бежании, и заявил, что, как правило, содействие предоставляется полицейскими в форме, а не в штатском. Сержант Недзич сообщил, что он в этой операции не участвовал. Никто из полицейских, присутствовавших в ходе выселения и сноса поселения "Антена", не мог вспомнить фамилии коллег или подчиненных, принимавших в нем участие.

2.8 17 мая 2002 года следственный судья заслушала автора сообщения. Его показания подкреплялись показаниями двух жителей поселения, которые также были заслушаны в качестве свидетелей следственным судьей. Все они заявили, что смогут узнать полицейских в штатском, которые били их, если следственный судья предоставит им такую возможность.

2.9 4 июня 2002 года в ответ на запрос следственного судьи о предоставлении информации о полицейских, присутствовавших при выселении и сносе поселения "Антена", Управление внутренних дел Нового Белграда сообщило, что приведение в исполнение решения муниципалитета Нового Белграда началось 7 июня 2000 года. В этот день сотрудники полиции Янкович, Обрадович и Тадич выехали в это поселение и предложили его обитателям освободить свои дома. Операция продолжалась на следующий день с участием сержантов Аскерича и Недича вместе с их начальником Булатовичем.

2.10 17 июля 2002 года следственный судья допросил г-на Поповича, одного из сотрудников строительной инспекции, присутствовавших в ходе операции. Он заявил, что жители "Антены" знали о плане сноса их поселения за месяц до фактического сноса и что 7 июня 2000 года им было в последний раз предложено в 24 часа освободить это место. 8 июня 2000 года жители "Антены" собрались в поселении, и г-н Попович заявил, что, как ему показалось, к ним присоединились рома из других поселений, чтобы воспрепятствовать сносу. Сотрудники строительной инспекции просили содействия полицейского участка Бежании, из которого туда были направлены сотрудники полиции в форме и штатском. Свидетель подтвердил, что жителей-рома несколько раз били по лицу и пинали ногами, но не помнил, чтобы их били дубинками. Он заявил, однако, что полицейские в штатском действительно вмешались в ход конфликта: они задержали одного рома, сопротивлявшегося сносу поселения. Он далее заявил, что снос начался только после того, как жители забрали свои вещи из бараков[f].

2.11 12 сентября 2002 года четвертый муниципальный суд Белграда сообщил ЦГП[g], что расследование было завершено и что в соответствии с положениями пункта 3 статьи 259 УПК представитель потерпевших может возбудить обвинение[h] в 15-дневный срок; в противном случае будет считаться, что он отказывается от своего права на возбуждение дела.

2.12 2 октября 2002 года представитель автора сообщения и других потерпевших направил новое ходатайство о дополнении расследования в четвертый муниципальный суд Белграда в порядке, установленном в пункте 1 статьи 259 УПК. В нем говорилось, что в нарушение статьи 255 УПК следственный судья не сообщил сторонам фамилии полицейских в штатском и поэтому они не имели возможности официально возбудить дело. Было предложено, в частности, чтобы суд вновь заслушал старшину Янковича и вновь запросил у Управления внутренних дел Нового Белграда сведения о личности полицейских в штатском, участвовавших в инциденте.

2.13 6 ноября 2002 года в ответ на это ходатайство четвертый муниципальный суд Белграда направил запрос Управлению внутренних дел Нового Белграда с просьбой сообщить фамилии сотрудников Управления, оказывавших содействие муниципалитету Нового Белграда и полицейскому участку Бежании, однако по ошибке указал неправильную дату инцидента, т.е. 8 июня 2002 года. В результате 20 ноября 2002 года Управление внутренних дел Нового Белграда сообщило, что оно не предоставляло какого-либо содействия указанным выше органам в указанную дату. 22 ноября 2002 года четвертый муниципальный суд Белграда направил Управлению внутренних дел второй аналогичный запрос. В этот раз в письме не была названа дата инцидента, но запрашивались фамилии полицейских в штатском, которые оказывали помощь полицейским из полицейского участка Бежании при сносе поселения "Антена". 4 декабря 2004 года старшина Янкович ответил, что фамилии полицейских в штатском,

участвовавших в сносе поселения "Антена", ему не известны, хотя он и не отрицал того, что такое участие имело место. 13 ноября 2002 года старшина Янкович был повторно допрошен судом. Он повторил свое прежнее заявление, добавив, что "[…] если потребуется, я мог бы узнать точно, какие сотрудники полиции присутствовали на месте, и сообщить суду об этом".

2.14 26 декабря 2002 года четвертый муниципальный суд Белграда сообщил представителю потерпевших, что расследование завершено и что, согласно положениям пункта 3 статьи 259 УПК, представитель потерпевших может возбудить обвинение по данному делу в 15-дневный срок, и что в противном случае будет считаться, что они отказались от своего права на подачу обвинения.

2.15 10 января 2003 года представитель потерпевших уведомил суд об ошибке, имевшей место в переписке между судом и Управлением внутренних дел в том, что касается даты инцидента. Он указал, что факт участия полицейских в штатском в физическом оскорблении рома 8 июня 2000 года подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей, г-на Поповича и старшины Янковича, и просил суд продолжить расследование вплоть до установления виновных. 6 февраля 2003 года Управление внутренних дел Нового Белграда, отвечая на третье ходатайство суда от 30 января 2003 года, направило письмо, в котором указывалось, что сотрудники полиции Гарака и Аскерич оказывали содействие в ходе инцидента 8 июня 2000 года.

2.16 25 марта 2003 года исполнительный директор ЦГП направила письмо с выражением своей озабоченности министру внутренних дел. Она пожаловалась в нем на недостаток содействия со стороны Управления внутренних дел Нового Белграда и просила министра сообщить фамилии полицейских в штатском, которые оказывали содействие в ходе инцидента 8 июня 2000 года в поселении "Антена" в Новом Белграде.

2.17 8 апреля 2003 года суд допросил полицейского Гараку, который заявил, что он не присутствовал при сносе поселения "Антена" и что у него не имеется сведений из первых рук о происшедшем 8 июня 2000 года. Он подтвердил, что, как правило, помощь в такого рода ситуациях оказывается полицейскими в форме, а не в штатском, хотя и не исключил возможности того, что в чрезвычайной ситуации по вызову могли выехать и полицейские в штатском. Он далее отметил, что фамилии полицейских, направляемых на задания, записаны в регистрационном журнале полицейского управления. Если суд затребует такую информацию, он ее получит на основе записей в регистрационном журнале.

2.18 Письмом 6 мая 2003 года[i] представитель потерпевших вновь был информирован о том, что четвертый муниципальный суд Белграда завершил расследование и что он может в 15-дневный срок требовать продолжения уголовного преследования. Вместе с тем виновные вновь не были названы по имени. В этой связи 27 мая 2003 года представитель

потерпевших просил суд не закрывать производство по делу до того, как министерство внутренних дел направит свой ответ на письмо ЦГП, запросившего фамилии полицейских в штатском, которые участвовали в инциденте. 3 июня 2003 года исполнительный директор ЦГП направила напоминание в министерство внутренних дел. 20 июня 2003 года советник министерства внутренних дел сообщил ЦГП, что уголовное расследование, проводившееся четвертым муниципальным судом Белграда, не подтвердило факта участия полицейских в штатском в инциденте 8 июня 2000 года. В завершение в письме указывалось, что по просьбе суда Белградский секретариат[j] должен представить всю затребованную информацию о действиях полицейских.

2.19 20 декабря 2003 года представитель потерпевших в четвертый раз был уведомлен о том, что суд завершил расследование по делу, и ему было предложено подать обвинение в 15-дневный срок. Как и ранее, фамилии участников не сообщались, в результате чего потерпевшие не имели возможности формально принять на себя функцию обвинения в данном деле.

2.20 В соответствии с законодательством страны автор мог воспользоваться двумя процедурами истребования компенсации: 1) уголовное разбирательство в соответствии со статьей 201 УПК, которое должно было быть возбуждено по его заявлению, или 2) гражданский иск о возмещении ущерба в соответствии со статьями 154 и 200 сербского Закона об обязательствах. Поскольку прокурор не установил личность подозреваемых, а четвертой муниципальной прокуратурой Белграда не было официально возбуждено уголовного дела, первая возможность осталась для заявителя закрытой. Что касается второй возможности, то заявитель не предъявил гражданского иска о возмещении в силу того, что обычная практика сербских судов заключается в приостановлении производства по гражданским делам о возмещении ущерба в случае уголовных правонарушений вплоть до завершения соответствующего производства по уголовному делу.

2.21 Даже если бы автор решил вчинить иск о возмещении ущерба непосредственно после инцидента, он столкнулся бы с другим процессуальным препятствием. Статьи 186 и 106 УПК требуют, чтобы обе стороны гражданского дела - и истец, и ответчик - были названы по имени с указанием адреса и других соответствующих личных данных. Поскольку автор не мог представить такой информации, предъявление гражданского иска о компенсации было бы, разумеется, невозможно по процессуальным основаниям и было бы отклонено судом по гражданским делам без разбирательства по существу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 16 в отдельности и/или в совокупности со статьями 12 и 13, и статью 14, в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

3.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что международное право не требует, чтобы потерпевший воспользовался более чем одной из нескольких возможностей правовой защиты, которые могли бы загладить причиненный по утверждению жалобщиков вред. В тех случаях, когда имеется выбор между эффективными и достаточными средствами правовой защиты, автор вправе избрать одно из них по своему усмотрению. Таким образом, безуспешно исчерпав одно из средств правовой защиты, заявитель "не может быть порицаем за то, что он не использовал средства правовой защиты, которые были бы направлены по существу к той же цели и в любом случае не давали бы больше шансов на успех"[k]. Заявитель ссылается на правовую практику Европейской комиссии, которая считает, что в тех случаях, когда внутригосударственное право предоставляет как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые средства защиты от обращения, несовместимого со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, заявитель, возбудивший уголовное дело в отношении сотрудника полиции, предположительно совершившего правонарушение, не обязан также подавать и гражданский иск о компенсации[l]. Кроме того, заявитель утверждает, что в данном случае эффективным было бы только уголовное средство защиты. Гражданские и/или административные средства защиты не обеспечивают достаточного возмещения.

3.3 Автор утверждает, что он был подвергнут жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию государственными должностными лицами в нарушение статьи 16. Он утверждает, что оценка степени жестокого обращения зависит, в частности, от уязвимости жертвы и должна поэтому учитывать пол, возраст, состояние здоровья или этническую принадлежность жертвы. Степень жестокого обращения, которая могла бы квалифицироваться как "унижающее достоинство", отчасти зависит от уязвимости жертвы с точки зрения физического или эмоционального страдания. В силу связи автора с группой меньшинства, исторически подвергающейся дискриминации и страдающей от предрассудков[m], потерпевший оказывается более уязвим в случае грубого обращения по смыслу пункта 1 статьи 16, в особенности в тех случаях, когда, как это происходит в Республике Сербии, правоохранительные органы постоянно игнорируют существование систематической практики насилия и дискриминации в отношении рома. Он указывает, что "данный уровень физического насилия в большей степени представляет собой "унижающее достоинство или бесчеловечное обращение или наказание", будучи мотивирован расовыми мотивами и/или расистскими высказываниями".

3.4 Автор жалобы утверждает, что в нарушение статьи 12 в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции сербские власти не провели быстрого, беспристрастного и полного расследования соответствующего инцидента, которое позволило бы установить личность и наказать виновных, несмотря на достаточные основания полагать, что имел место акт жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Он

ссылается на заключение Комитета по делу *Абад против Испании*, согласно которому "в соответствии со статьей 12 Конвенции власти обязаны возбуждать по собственной инициативе расследование при наличии достаточных оснований предполагать возможность совершения актов пыток или жестокого обращения независимо от источника подозрений". Комитет также заключил, что "уголовное расследование должно быть направлено как на выявление характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и на установление личности любого причастного к ним в совокупности лица"[n]. Для выполнения требований статьи 12 в совокупности с пунктом 1 статьи 16 властям государства-участника необходимо было провести не формальное расследование, а расследование, которое могло бы привести к установлению личности и наказанию виновных. После решения заместителя прокурора от 19 апреля 2001 года о прекращении расследования потерпевший, согласно предписаниям закона, имел право поддерживать преследование в данном деле от своего имени и в конечном счете предъявить обвинение. Однако в силу того, что прокуратура и позднее следственный судья не установили личности подозреваемых, автор не смог осуществить свое право.

3.5 Автор также утверждает, что была нарушена статья 13 в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку его право на предъявление жалобы и на безотлагательное рассмотрение его дела беспристрастным и компетентным органом было нарушено. Автор утверждает, что "право на предъявление жалобы" предполагает не только юридическую возможность этого, но и право на реальное возмещение причиненного вреда.

3.6 Наконец, автор указывает на нарушение статьи 14 в совокупности с пунктом 1 статьи 16 в силу непредставления возмещения и справедливой и адекватной компенсации. Он ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в части толкования термина "эффективные средства правовой защиты", которые должны быть предоставлены на внутригосударственном уровне, указывая, что во всех случаях, когда то или иное лицо имеет основания утверждать, что оно подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны полиции или аналогичных представителей государства, понятие эффективного средства правовой защиты означает, помимо выплаты в соответствующих случаях компенсации, тщательное и действенное расследование, способное привести к установлению личности и наказанию виновных[o].

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении от 23 мая 2005 года государство-участник оспорило утверждение автора о том, что до 19 апреля 2001 года четвертой муниципальной прокуратурой не было предпринято каких-либо шагов в ответ на жалобу, представленную ЦГП 12 августа 2000 года. Государство-участник утверждает, что в соответствии с материалами дела, имеющимися в четвертой муниципальной прокуратуре, и информацией заместителя

прокурора, жалоба ЦГП была получена 15 августа 2000 года. 18 августа 2000 года прокурор запросил у Управления внутренних дел Нового Белграда информацию "о лицах, оказывавших содействие Управлению строительства и общинного жилья Нового Белграда в процессе сноса, о том, применялась ли при этом сила, включая формы, характер и причины ее применения, и о том, оказывали ли жители сопротивление при исполнении решения Управлением".

4.2 9 ноября 2000 года прокурор получил отчет от секции контроля внутренних дел Секретариата внутренних дел Белграда. 23 ноября 2000 года прокурор дал указание Секретариату вернуть ему первоначальную жалобу, которая была препровождена ему 13 февраля 2001 года. В соответствии с отчетом 6 июня 2000 года Управление строительства и общинного жилья Нового Белграда выполнило 20 решений. 7 июня 2000 года то же Управление обратилось с просьбой об оказании содействия в сносе жилья, запланированного на 10 час. 8 июня 2000 года. 7 июня 2000 года сотрудники полицейского участка Бежании, включая старшину Янковича, прибыли в это поселение и отметили, что жители слишком медленно собирают вещи, разбирают свои постройки и подыскивают новое место для жилья. Соответственно, каких-либо мер в этот день в отношении жителей полицией не принималось. 8 июня 2000 года муниципальные административные власти "[…] снесли незаконно возведенные постройки […], при этом каких-либо нарушений общественного порядка не наблюдалось. Полиция оказывала содействие […], однако это содействие заключалось в физическом присутствии, которое не было связано с принятием каких-либо мер или форм воздействия до или после сноса строений".

4.3 19 февраля 2001 года прокурор постановил отказать в удовлетворении жалобы в соответствии с пунктом 4 статьи 153 в совокупности с пунктом 2 Уголовно-процессуального закона (УПЗ). В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 45 УПЗ, действовавшего в тот период, прокурор был уполномочен принимать необходимые меры по раскрытию уголовных правонарушений и установлению подозреваемых.
В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 46, впоследствии вступившим в силу, прокурор отвечает за досудебную процедуру. Государство-участник заключает, что, согласно УПЗ, прокурор имеет весьма ограниченные полномочия в ходе досудебной процедуры и вынужден обращаться за содействием к министерству внутренних дел.
В соответствии с отчетом министерства в данном случае каких-либо противоправных действий не совершалось, и с учетом процедуры сбора доказательств согласно УПЗ прокурор принял правильное решение об отсутствии разумных оснований считать, что было совершено уголовное правонарушение по статье 66 УПЗ или какое-либо иное правонарушение, преследуемое ex officio.

4.4 19 апреля 2001 года вышеуказанное решение, предусматривающее правовую защиту по смыслу пункта 2 статьи 60 УПЗ, было препровождено представителю ЦГП. В

этой связи государство-участник утверждает, что в УПЗ и в УПК проводится прямое различие между истцом и потерпевшим. По смыслу пункта 2 статьи 60 УПЗ и пункта 2 статьи 61 УПК, если прокурор отказывается поддерживать жалобу, право поддерживать уголовное обвинение имеют только потерпевшие. В этой ситуации потерпевшая сторона имеет права обвинителя, а не частного истца. Поскольку ЦГП подал жалобу, не имея необходимой доверенности от потерпевшей стороны по данному делу, прокурор не мог сообщить ЦГП об отклонении жалобы. Кроме того, потерпевшая сторона в лице автора сообщения также не могла быть информирована об этом, поскольку после сноса поселения его адрес уже был недействителен, а другого адреса не имелось. Только после того, как ЦГП представил необходимую доверенность 13 апреля 2001 года, прокурор сообщил этой организации в кратчайший возможный срок об отклонении жалобы и представил подробные сведения об имеющихся средствах правовой защиты.

4.5 В 2000-2001 годах единственным органом по контролю за законностью работы министерства внутренних дел являлась секция контроля внутренних дел. Она проводила проверки по всем случаям применения силы и осуществляла внутренний контроль на основе жалоб о серьезных проступках и/или сообщений о чрезмерном применении силы. Эта секция была в последующем преобразована в должность Генерального инспектора Управления общественной безопасности.

4.6 Что касается заявления автора сообщения и других потерпевших о том, что в случае предоставления такой возможности они смогли бы опознать полицейских в штатском, которые били их, то государство-участник утверждает, что, "хотя показания очевидцев имеют доказательственную силу, опознание - это лишь один из способов установления их точности". Поскольку секция контроля внутренних дел пришла к выводу, что министерство внутренних дел действовало в полном соответствии с законом, прокурор не был вправе требовать проведения опознания, поскольку это было бы излишним. В любом случае, потерпевший, принимающий на себя функции стороны обвинения, имеет право требовать проведения опознания в ходе разбирательства.

4.7 Государство-участник далее считает, что суд столкнулся с трудностями в направлении судебных повесток потерпевшим, поскольку ЦГП не сообщил ему правильных адресов. В результате суд мог направить повестки свидетелям только 7 мая 2002 года и заслушать их почти через год после того, как функции обвинения перешли к потерпевшей стороне. Государство-участник ссылается на заявление г-на Стевановича, одного из жителей "Антены", данное им следственному судье четвертого муниципального суда Белграда. Тот, в частности, сообщил, что "эти люди не носили каких-либо знаков различия и были одеты в штатское и в ходе нападения на жителей поселка били их только руками и ногами". Он также сообщил, что его сына толкнули дубинкой, когда тот нагнулся, чтобы подобрать с земли свой сотовый телефон. Как сообщает сам г-н Стеванович, "полицейский сделал это для того, чтобы вывести его из толпы, поскольку

сына могли ударить, свалить на землю и затоптать […]". Г-н Булатович, сотрудник Управления внутренних дел Нового Белграда, в январе 2002 года показал, что он оказывал содействие в этот день, и тогда "жители […] освистывали нас и протестовали против сноса поселка […]". Помимо показаний г-на Янковича от 10 апреля 2002 года, цитируемых автором[p], государство-участник ссылается на ту часть его показаний, в которой тот поясняет, что было предпринято несколько попыток препроводить решение о сносе жителям поселения. 8 июня 2000 года последние "отказались переехать, полиция попыталась уговорить их, однако они ее не слушали". Он вспомнил, что полицейские в штатском, которые прибыли на место происшествия, использовали дубинки для разгона тех обитателей поселения, которые легли на землю перед бульдозерами, чтобы помешать сносу, однако не смог сказать, кто применял дубинки и в отношении кого. Он далее вспомнил, что никто не оскорблял и не бил рома. Физический контакт ограничивался тем, что их за руку пытались оттащить с места инцидента; один или два из них были в итоге арестованы и доставлены в полицейский участок Бежании. Что касается показаний г-на Поповича, на которые также ссылается автор[q], то государство-участник ссылается на ту часть его показаний, где он упоминает о том, что "[…] сотрудник полиции полицейского участка Бежании, который оказывал нам помощь, попытался мирно решить проблему с рома, и сейчас я не помню, ругались ли они […]".

4.8 Государство-участник заключает, что все вышесказанные факты подтверждают, что в этот день полиция пыталась действовать в соответствии с нормами, регламентирующими меры воздействия на большие скопления людей, и пыталась применять силу избирательным образом. В частности, она пыталась применять к протестующим двойной подход: полицейские продемонстрировали максимальное уважение к тем, кто оказывал пассивное сопротивление, оттеснив их в сторону, в то время как несколько протестующих оказывали активное сопротивление полицейским в осуществлении запланированной операции и подстрекали отдельных рома к сопротивлению полиции, провоцируя физический контакт с полицией, в ходе которого полицейские были вынуждены применить физическую силу, используя дубинки и нанося удары руками и ногами.

4.9 Далее, государство-участник представляет подробную информацию о существующих юридических процедурах, имеющихся у потерпевшей стороны для осуществления права на получение компенсации посредством возбуждения уголовного, гражданского и административного разбирательства. Оно утверждает, что, подав иск о компенсации в соответствии со статьей 172 Закона о контрактах и деликтах, автор сообщения мог бы привлечь к ответственности Республику Сербию и министерство внутренних дел в порядке гражданского иска. Для возбуждения и проведения расследования нет необходимости устанавливать личность подозреваемых в причинении ущерба. Достаточно установить, что к инциденту были причастны сотрудники министерства внутренних дел, поскольку юридическое лицо (Республика Сербия)

отвечает за ущерб, причиненный ее представителями третьим лицам при исполнении или в связи с исполнением ими своих функций. Вынося решение по такому иску, суд должен был определить, были ли действия сотрудников министерства внутренних дел оправданными или нет. Если суд сочтет, что действия были неоправданными, он должен был удовлетворить жалобу и вынести распоряжение о выплате государством компенсации потерпевшей стороне. Если же действия будут сочтены оправданными, суд должен установить, было ли применение силы непропорциональным, и, если по мнению суда, оно было чрезмерным, суд должен был удовлетворить жалобу и потребовать от государства выплаты компенсации потерпевшей стороне.

4.10 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты, поскольку подача вышеупомянутого гражданского иска об объективной ответственности представляет собой более действенную процедуру получения возмещения и дает бóльшие шансы на успех, чем уголовное разбирательство. Оно далее отмечает, что заявление потерпевшего о возбуждении уголовного дела по статье 66 Уголовного закона против полицейских, участвовавших в операции 8 июня 2000 года, начиная с 8 июня 2005 года, не сможет быть удовлетворено за истечением срока давности.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 6 июля 2005 года автор представил свои замечания, в которых он подтвердил все свои первоначальные утверждения и подчеркнул, что в своих замечаниях от 23 мая 2005 года государство-участник не ответило ни на один из аспектов сообщения о нарушениях статей 13 и 14 и на некоторые аспекты статьи 12. Он далее заявил, что молчание государства-участника можно истолковать как отсутствие возражений по этим пунктам.

5.2 Что касается утверждений о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что аргументы государства-участника о теоретическом наличии возможности вчинения отдельного иска необоснованны. Как это косвенным образом признается правовой практикой Комитета, потерпевший не обязан использовать несколько процедур возмещения[r] - уголовную, гражданскую и административную, - чтобы считалось, что "все внутренние средства правовой защиты исчерпаны". Кроме того, в свете того, что вред, причиненный автору, явно относится к статье 16 Конвенции, требующей возмещения за уголовные преступления, гражданско-правовые и административные средства защиты сами по себе[s] не обеспечили бы достаточного возмещения. Наконец, уголовное разбирательство в Республике Сербии обычно происходит быстрее и более эффективно, чем производство по гражданским делам.

5.3 Автор далее утверждает, что власти обязаны ex officio расследовать случаи жестокого обращения, о котором им известно, и выносить за них наказания. Согласно УПЗ и заменившему его УПК, прокуратура обязана предпринимать все шаги и принимать все меры, необходимые для сбора соответствующих доказательств и тщательного расследования дела. Не имеет значения факт возбуждения автором отдельного гражданского дела, поскольку государство-участник обязано произвести расследование и привлечь к ответственности виновных при наличии явных доказательств допущенных нарушений.

5.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника, что действовавшее на тот момент законодательство ограничивало полномочия прокуратуры по проведению уголовного расследования, в частности в отношении действий полиции. Прокурор имел и имеет конкретную компетенцию и полномочия на протяжении всех стадий уголовного разбирательства. Он может от имени потерпевшей стороны поддержать обвинение в тех случаях, когда, как это имело место в данном деле, соответствующие уголовные правонарушения преследуются ex officio. Автор указал, что, согласно статье 155 УПЗ, прокурор уполномочен давать указания как полиции, так и следственному судье, в то время как согласно статье 239 УПК полномочия прокурора распространяются в этом отношении только на следственного судью. В обоих нормативных актах следственный судья наделяется правом производить действия по своей инициативе и по представлению прокурора. Надлежащее рассмотрение сообщений о жестоком обращении со стороны полиции повлекло бы за собой, в частности, требование установить личность сотрудников полиции в штатском путем их опознания потерпевшим. Различные органы государства-участника могли бы потребовать от полиции представить эту информацию через министерство внутренних дел, следственного судью или прокуратуру. В завершение автор говорит, что любые различия между УПК и УПЗ не имеют отношения к аргументации по данному делу, в особенности в том, что касается обязательств государства-участника по статьям 12, 13 и 14 Конвенции.

5.5 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что в 2000-2001 годах единственным независимым органом, уполномоченным регулировать поведение полиции, была секция контроля внутренних дел. В силу фундаментального принципа разделения властей такие полномочия принадлежат судебной власти.

5.6 По словам автора, государство-участник подтвердило, что полицейские в штатском были вызваны на место происшествия, и утверждало, что они применяли только полицейские дубинки на законном основании (не допуская ударов руками, ногами и т.п.)[t]. Это заявление расходится с показаниями свидетелей о жестоком обращении, которые были подтверждены медицинскими заключениями и фотографиями. В то же время ни один из компетентных государственных органов не раскрыл личности этих полицейских автору, тем самым окончательно лишив его возможности осуществить свое право

возбудить дело и в конечном счете привлечь виновных к ответственности. Даже если личность полицейских в штатском не указывалась в отчете, имелось множество способов, с помощью которых власти могли бы затребовать эту информацию.

5.7 Что касается обязанности произвести расследование согласно статье 12, то автор утверждает, что ни один из внутренних отчетов органов и учреждений государства-участника по поводу событий 8 июня 2000 года не был предоставлен в распоряжение автора на любой из стадий внутреннего производства. В силу этого он не мог повлиять на это внутреннее разбирательство, не имел возможности ознакомиться со свидетельскими показаниями или другими показаниями, представленными полицией, не мог участвовать в очной ставке с полицейскими в штатском, которые могли быть допрошены, или обеспечить проведение допросов всех замешанных в этом деле полицейских. Автор отмечает, что государство-участник так и не предоставило отчета секции контроля внутренних дел ни ему, ни Комитету, не приложив его копии к замечаниям государства-участника. Он ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой, если государство не сообщает заявителю о том, проводится ли внутреннее расследование и не извещает его о результатах, то тем самым оно лишает заявителя возможности возбуждать частный иск и нарушает обязательство государства-участника согласно статье 12[u].

Дополнительные представления государства-участника

6. В дополнительном представлении от 16 ноября 2005 года государство-участник препровождает материалы прокуратуры по данному делу, в которых излагаются те же аргументы, что и в замечаниях государства-участника от 23 мая 2005 года. Кроме того, государство-участник оспорило то утверждение автора, что гражданский иск не имел бы сдерживающего действия в отношении уголовного правонарушения в виде превышения власти[v]. Публикация в средствах массовой информации судебного решения, предписывающего государству выплатить компенсацию за акты, совершенные сотрудниками министерства внутренних дел, вероятно, привела бы к наложению министерством внутренних дел дисциплинарных взысканий. Государство-участник не согласилось также с утверждением автора, что гражданское судопроизводство занимает больше времени, чем производство по уголовным делам. Государство-участник сослалось, например, на дело Ристича Милана[w], когда гражданское дело было возбуждено после уголовного дела, и суд государства-участника предписал государству выплатить компенсацию родственникам потерпевшего, в то время как производство по уголовному делу еще не было завершено. Государство-участник сделало вывод, что судебные власти действовали в соответствии с законодательством страны и положениями Конвенции. Ничего сверх этого не могло быть сделано без более активного содействия прокурору со стороны автора или его адвоката.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 23 ноября 2006 года Комитет рассмотрел приемлемость сообщения. Он принял к сведению изложенные автором аргументы в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет также отметил, что государство-участник оспорило этот факт и представило детальные описания юридических процедур, имеющихся у потерпевшего для осуществления им своего права на компенсацию путем возбуждения уголовного, гражданского и административного разбирательства. Он также принял к сведению тот аргумент государства-участника, что подача гражданского иска в соответствии с положением об объективной ответственности Закона о контрактах и деликтах представляет собой действенную процедуру получения возмещения и дает бóльшие шансы на успех, чем процедуры уголовного производства. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело расследования ex officio утверждений автора о том, что он подвергся жестокому обращению, как и не сообщило автору о личности полицейских в штатском, присутствовавших на месте инцидента, чтобы тот мог возбудить иск лично, и поэтому применение средств защиты, которые в конкретных обстоятельствах данного дела могло бы дать действенное и достаточное возмещение автору, оказалось практически невозможным. Кроме того, после исчерпания одного средства правовой защиты, согласно положениям пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, нельзя требовать исчерпания альтернативных юридических процедур, которые имеют по существу ту же цель и в любом случае не дают больше шансов на успех. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

7.2 Комитет принял к сведению утверждения автора, что полицейские в штатском использовали против него несоразмерную силу, в результате чего ему были причинены телесные повреждения, и что впоследствии он не мог получить возмещения. Государство-участник утверждает, что полицейские пытались действовать в соответствии с нормами, регламентирующими воздействие на крупные скопления людей, и старались применять силу избирательно. Однако Комитет счел, что для целей приемлемости эта жалоба обоснована достаточным образом и должна быть рассмотрена по существу.

7.3 Таким образом, Комитет против пыток постановил, что сообщение является приемлемым, поскольку в связи с ним возникают вопросы по статьям 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Соображения государства-участника по существу дела

8.1 19 июня 2008 года государство-участник указало, что к настоящему делу применимы положения Уголовного кодекса Республики Сербии, УПК, Кодекса обязанностей и Руководства по методам оказания содействия министерством внутренних дел от 2 декабря 1997 года (Руководство). В частности:

a) согласно статье 153 УПК, действовавшего на момент инцидента, прокурор не принимает сообщение о совершении уголовно наказуемого правонарушения, если нет оснований для возбуждения официального судебного расследования. Если прокурор не может установить на основании информации, содержащейся в сообщении о совершении уголовно наказуемого правонарушения, являются ли содержащиеся в нем обвинения обоснованными, или если данные, содержащиеся в сообщении о совершении уголовно наказуемого правонарушения или в уведомлении полиции, не дают достаточных оснований для принятия решения о начале расследования, прокурор просит полицию собрать необходимую информацию и принять другие меры, в тех случаях когда он не имеет возможности принять необходимые меры proprio motu или через посредство других государственных органов. Если прокурор приходит к выводу, что правонарушение, о котором ему сообщили, не является уголовно-наказуемым правонарушением, требующим возбуждения официального судебного расследования, то он отклоняет сообщение об уголовно-наказуемом нарушении. УПЗ и УПК предусматривают возможность возбуждения уголовного преследования потерпевшей стороной, если прокурор отклоняет жалобу. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 259 УПК, если следственный судья решает, что расследование завершено, то он в качестве обвинителя или частного обвинителя информирует об этом потерпевшую сторону и уведомляет ее о том, что она может представить суду обвинительный акт, т.е. обратиться с частным иском, поскольку в противном случае будет считаться, что потерпевшая сторона отказывается от преследования.

b) Согласно разделам 6 и 7 (срок давности в отношении уголовного преследования) статьи 103 Уголовного кодекса, уголовное преследование не может быть возбуждено по истечении трех лет с момента совершения уголовного правонарушения, наказуемого более чем одним годом тюремного заключения, и двух лет с момента совершения уголовного правонарушения, наказуемого тюремным заключением сроком менее чем один год или штрафом. Согласно разделу 6 (действие и отсрочка срока давности в отношении уголовного преследования) статьи 104 Уголовного кодекса, абсолютный срок давности в отношении уголовного преследования наступает по истечении периода, в два раза превышающего тот, который предусмотрен законом в качестве срока давности для уголовного преследования. В любое время после представления сообщения о совершении уголовно-наказуемого правонарушения потерпевшая сторона или ее представитель имеет право получить информацию о том, какие меры были предприняты прокурором по данному сообщению.

c) В соответствии со статьями 154 и 200 сербского Закона об обязанностях заявитель имел право добиваться компенсации посредством предъявления гражданского иска[x].

d) Согласно Руководству, гражданские служащие не принимают участия в процедурах выселения. Выселения производятся одетыми по форме сотрудниками министерства внутренних дел.

8.2 Государство-участник утверждает, что 10 апреля и 17 июля 2002 года полицейский и инспектор по вопросам строительства, соответственно, подтвердили, что некоторые "гражданские лица" участвовали в разгоне жителей поселения, которые протестовали против его сноса, однако они не утверждали, "что эти гражданские лица являлись сотрудниками полиции".

8.3 Государство-участник напоминает, что, как того требует статья 12 Конвенции, оно провело оперативное и беспристрастное расследование, а также организовало несколько дополнительных исследований по просьбе ЦГП. Утверждение заявителя о том, что в инциденте участвовали полицейские в штатском в результате расследования подтверждено не было, и такое предположение "не согласуется с действующими положениями Республики Сербии".

8.4 Государство-участник сожалеет, что срок давности применительно к уголовному преследованию по данному делу истек 8 июня 2006 года[y], и подчеркивает, что сам заявитель отчасти способствовал замедлению хода расследования. Конкретно ЦГП предъявил доверенность, позволяющую ему представлять заявителя в четвертой муниципальной прокуратуре Белграда лишь через семь месяцев после представления сообщения о совершении уголовно-наказуемого правонарушения. Кроме того, он не передал следственным органам правильных адресов заявителя и свидетелей.

8.5 Независимо от истечения срока абсолютной давности в отношении уголовного преследования по данному делу государство-участник отрицает, что оно нарушило статью 14 Конвенции, поскольку заявитель имел много возможностей для получения справедливой компенсации за нанесенный ему ущерб путем подачи гражданского иска[z]. Даже если уголовное преследование было бы возбуждено, суд предложил бы заявителю после завершения производства по делу обратиться в судебные органы с гражданским иском. Т.е. в случае производства по уголовным делам суд обязан запрашивать мнения экспертов по экономике и медицине, что привело бы к увеличению сроков судопроизводства и значительному повышению расходов. Кроме того, согласно сербскому законодательству производство по уголовным и гражданским делам может вестись одновременно. Жалоба могла содержать требование о компенсации всех видов ущерба (возмещение расходов на медицинское обслуживание, возмещение за причиненную физическую боль и страдания), однако заявитель не воспользовался этой возможностью. Государство-участник повторяет, что заявитель не исчерпал всех имевшихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты.

8.6 Государство-участник в заключение отмечает, что, если Комитет придет к выводу, что соблюдение положения об истечении абсолютного срока давности в отношении уголовного преследования по данному делу является нарушением статьи 13 Конвенции, оно примет меры по обеспечению компенсации потерпевшему морального вреда в сумме, которая была предложено заявителю ex gratia. Такая компенсация должна соответствовать практике, применяемой в аналогичных случаях внутренними и международными судами.

Замечания заявителя относительно соображений государства-участника по существу дела

9.1 12 сентября 2008 года заявитель отметил, что государство-участник изменило свою аргументацию по многим важным вопросам. Конкретно, теперь оно признает, что положения УПК были также применимы в данном деле - это заявителю было известно с самого начала - и согласилось с его доводом о том, что как УПЗ, так и заменивший его в марте 2002 года УПК предоставляли прокурору компетенцию и полномочия на проведение полного расследования заявлений, касающихся жестокого обращения полиции с потерпевшими.

9.2 Заявитель соглашается с тем, что он имел *право*, но не обязанность вчинять гражданский иск. Он повторяет, что гражданско-правовые средства защиты также не считаются адекватными или эффективными в его деле и поэтому необходимости в их исчерпании не было. Он отмечает также, что Комитет уже рассмотрел этот вопрос в своем решении о приемлемости, в котором Комитет указал, что это предполагаемое "неиспользование" гражданско-правовых средств защиты не означало неисчерпания таких средств[aa].

9.3 Далее заявитель отмечает, что, ссылаясь на Руководство[bb], государство-участник фактически подразумевает, что полицейские в штатском не могли принимать участие в полицейской операции. Кроме того, государство-участник впервые в ходе рассмотрения дела в национальных судах и Комитете заявило, что виновными в жестоком обращении с заявителем фактически являлись не полицейские, а гражданские лица[cc]. Заявитель отмечает, что до сих пор государство-участник не сообщало о том, что при выселении присутствовала группа "гражданских лиц", и допускало, что сотрудники полиции на самом деле могли прибегнуть к законному применению силы в отношении рома. Заявитель ссылается на аналогичные показания старшины Янковича и инспектора по вопросам строительства, данные ими соответственно 10 апреля и 17 июля 2002 года, которые государство-участник цитирует, делая вывод, что подразумевались полицейские в штатском[dd]. Таким образом, заявитель отвергает довод государства-участника о том, что согласно применимому законодательству участие в выселении могли принимать только одетые по форме полицейские. В этом отношении автор заявляет, что ответственность за действия своих сотрудников *ultra vires* несут государственные органы.

9.4. Автор жалобы отмечает, что, даже если гипотетически новая версия событий, изложенная государством-участником, будет принята, государство-участник все равно будет нести ответственность за инцидент. В соответствии со статьей 16 Конвенции "каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащейся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (курсив наш)". Автор жалобы отмечает, что государство-участник не представило доказательств того, что одетые по форме полицейские, присутствовавшие на месте, предприняли какие-либо действия для защиты рома от нападения этих "гражданских лиц". Не представило оно никаких доказательств и того, что им были приняты меры по установлению личности этих "гражданских лиц" и предоставлению заявителю их фамилий.

9.5 Заявитель делает вывод, что именно на государстве-участнике лежит бремя доказывания в отношении следующих двух моментов: при каких обстоятельствах заявителю было нанесено телесное повреждение полицейскими (в соответствии с первоначальным вариантом событий) или каким образом этим "гражданским лицам" удалось незаметно проникнуть в поселение и напасть на живущих в нем рома, как это якобы произошло по последней версии государства-участника. Заявитель подчеркивает, что проведению полицейской операции в тот день предшествовала тщательная подготовка и планирование, т.е. она не была спонтанной полицейской операцией. Таким образом, полицейские органы имели достаточно времени для подготовки и принятия всех необходимых мер с целью минимизации любых угроз в адрес рома.

9.6 Автор жалобы повторяет, что государство-участник не привело никаких новых доводов в пользу адекватного характера расследования его заявлений о жестоком обращении, и напоминает, что в данном случае речь идет об "обязательстве в отношении принимаемых мер, а не результатов". Любое расследование в принципе должно позволить прояснить обстоятельства дела и, если сообщения оказываются верными, установить личности виновных и подвергнуть их наказанию. В настоящем случае прокурор положил в основу своего решения не начинать расследование сообщения ЦГТ о совершении уголовно-наказуемого преступления рапорт от 9 ноября 2000 года, полученный от секретариата внутренних дел Белграда, секции контроля внутренних дел[ee]. Государство-участник по-прежнему не предоставляет этот рапорт ни ему, ни Комитету[ff]. Далее заявитель отмечает, что само государство-участник выражает сомнения относительно достоверности этого рапорта, поскольку оно поддерживает три взаимоисключающих варианта событий, имевших место 8 июня 2000 года[gg].

9.7 Далее автор сообщения заявляет, в частности, что компетентные органы государства-участника не установили число одетых по форме полицейских (не считая полицейских в штатском), которые присутствовали на месте событий 8 июня 2000 года, и в каких управлениях они работают; не выяснили, использует ли какое-либо из его учреждений транспортное средство с номерными знаками, указанными заявителем и другими свидетелями; и не запросили копию из регистрационного журнала Управления внутренних дел Нового Белграда[hh]. Он добавляет, что с 25 декабря 2001 года имелись конкретные доказательства[ii] того, что в сносе поселка "Антена" наряду с сотрудниками из полицейского управления Бежании участвовали сотрудники еще одного полицейского учреждения и что прокурор должен был знать, что информация, представленная Управлению внутренних дел Нового Белграда в его письме от 6 февраля 2003 года, являлась неточной[jj]. Тем не менее дело заявителя было закрыто на основании положений статьи 257 УПК. Заявитель утверждает, что выполнение следственным судьей всех его просьб о проведении дополнительных расследований фактически означает признание неадекватности мер по расследованию, принятых до поступления таких просьб.

9.8 По поводу заявления государства-участника о том, что преследование по данному делу в связи с истечением срока давности невозможно и что заявитель отчасти сам виноват в замедлении темпов расследования, автор жалобы заявляет следующее:

a) Задержка в представлении ЦГП доверенности четвертой муниципальной прокуратуре Белграда не должна была оказать какого-либо влияния на расследование, поскольку органы должны были принять все меры, необходимые для расследования заявлений автора жалобы *proprio motu*. В любом случае задержка, которую можно вменить в вину заявителю, составила три, а не семь месяцев, как это утверждает государство-участник[kk]. Даже с учетом этой задержки в распоряжении государства-участника имелось два года и девять месяцев для проведения эффективного расследования до истечения срока давности в отношении уголовного преследования и пять лет и девять месяцев до истечения срока давности в отношении любого судопроизводства.

b) Что касается задержки в результате непредставления заявителем органам преследования точных адресов свидетелей, то заявитель заявляет, что государство-участник само признало, что найти свидетелей из числа рома было трудно, поскольку после их выселения власти не знали, где они находятся. При этом власти не связались незамедлительно с ЦГП и не запросили у него помощи в нахождении соответствующих свидетелей. Кроме того, автор жалобы отмечает, что выселение его и других жителей поселения "Антена" 8 июня 2000 года явилось нарушением соответствующих норм в области прав человека[ll].

Рассмотрение существа дела

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитет принимает к сведению текст соображений государства-участника от 19 июня 2008 года, в котором оно отрицает приемлемость жалобы и делает вывод, что вопросы, затронутые государством-участником, не являются такими вопросами, которые требовали бы от Комитета пересмотреть свое решение о приемлемости, в частности с учетом того, что государство-участник провело *ex officio* расследования по заявлениям автора и не установило личность тех, кто причинил ему телесные повреждения и устно оскорбил его, что помешало ему самостоятельно возбудить преследование. Таким образом, Комитет не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости.

10.3 Комитет переходит к рассмотрению существа дела и отмечает, что, как заявляет автор, государство-участник нарушило положения пункта 1 статьи 16 отдельно или в совокупности со статьями 12 и 13 и статью 14 отдельно или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

10.4 Что касается юридической квалификации обращения, которому подвергся заявитель 8 июня 2000 года, то Комитет считает, что причинение физических и психических страданий, которые усугублялись особой уязвимостью заявителя ввиду его этнического происхождения (рома) и неразрывной связи с меньшинством, исторически подвергавшимся дискриминации и страдавшим от предрассудков, представляет собой верх жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет отмечает, что заявитель и государство-участник высказывают противоречивые мнения относительно личности тех, кто нанес заявителю телесные повреждения и устно оскорбил его, однако обе стороны согласны с тем, что на месте в момент инцидента присутствовали одетые по форме полицейские (государственные служащие) государства-участника. Далее Комитет отмечает, что государство-участник не опротестовало факт нанесения заявителю телесных повреждений и оскорбления его в устной форме. Комитет напоминает о том, что государство-участник не утверждало, что одетые по форме полицейские, присутствовавшие в поселении "Антена" в тот момент, когда потерпевший подвергся обращению, противоречащему статье 16, приняли меры по защите заявителя и других жителей от насилия, и не представило никаких доказательств, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что такие меры были приняты.

10.5 Комитет считает, что независимо от того, являлись ли лица, нанесшие заявителю телесные повреждения и оскорбившие его в устной форме, государственными служащими, представители власти государства-участника, присутствовавшие при этих событиях и не воспрепятствовавшие насилию, таким образом, по смыслу статьи 16

Конвенции как минимум молча согласились с ним. Комитет неоднократно выражал свою озабоченность по поводу "бездействия сотрудников полиции и правоохранительных органов, которые не обеспечивают надлежащую защиту групп от актов насилия на расовой почве, когда такие группы находятся под угрозой"[mm]. Комитет делает вывод, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 16 Конвенции.

10.6 Придя к выводу, что факты, лежащие в основе жалобы, представляют собой нарушения по смыслу пункта 1 статьи 16 Конвенции, Комитет с учетом этого вывода должен проанализировать другие заявления о нарушениях Конвенции.

10.7 В связи с предполагаемым нарушением положений статьи 12 Комитет напоминает о своей правовой практике[nn], согласно которой уголовное расследование должно преследовать цель как определения характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и установления личности всех тех, кто мог участвовать в его совершении. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на присутствие большого числа рома во время событий 8 июня 2000 года и участие ряда одетых по форме полицейских и инспектора по гражданскому строительству, фактические обстоятельства дела остаются неясными. Комитет выражает мнение, что неинформирование государством-участником заявителя о результатах расследования на протяжении почти шести лет в результате, в частности, непредставления ему рапорта секции контроля внутренних дел от 2000 года или фамилий лиц, причинивших телесные повреждения заявителю и нанесших ему устные оскорбления, фактически не позволило ему по личной инициативе возбудить "частное преследование" до тех пор, пока не истек абсолютный срок давности в отношении уголовного преследования. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что расследование, проведенное властями государства-участника, не удовлетворяло требованиям статьи 12 Конвенции. Кроме того, государство-участник не выполнило в полной мере свои обязательства по статье 13 Конвенции, т.е. не обеспечило заявителю право на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное расследование его дела национальными компетентными органами.

10.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает, что сфера действия упомянутой нормы относится только к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывает другие формы жестокого обращения. Кроме того, хотя в пункте 1 статьи 16 Конвенции конкретно упоминаются статьи 10, 11, 12 и 13, в нем отсутствуют ссылки на статью 14 Конвенции. Тем не менее статья 14 Конвенции не означает, что государство-участник не обязано предоставлять средства правовой защиты и справедливую и адекватную компенсацию жертве нарушения статьи 16. Позитивные обязательства, вытекающие из первого предложения статьи 16, включают обязательство предоставлять средства правовой защиты и компенсацию лицам, пострадавшим в результате нарушения этого положения[oo]. Таким образом Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16, поскольку не

обеспечило для автора возможность правовой защиты и не предоставило ему справедливую и адекватную компенсацию.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции Комитет выражает мнение, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 16, статьи 12 и статьи 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 111 своих правил процедуры, Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 8 июня 2000 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и предоставить автору жалобы средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию, а также в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения.

Сноски

[a] Принятое решение объяснялось тем, что поселение находилось на государственной земле и его жители в тот момент не имели законного права проживать там.

[b] По словам другого свидетеля, некоего Муйоли, автофургон имел номерной знак BG 611-549.

[c] Начиная с 29 марта 2002 года, после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса, это - пункт 1 статьи 61 нового Кодекса. По существу, данное положение осталось неизменным.

[d] В своих показаниях на суде старшина Янкович заявил, что "сотрудники и коллеги в штатском из управления внутренних дел Нового Белграда применяли силу и дубинки", тогда как его коллеги и он сам "в этот раз силу не применяли". Ту часть показаний старшины Янковича, на которую государство-участник ссылается в поддержку своих доводов, см. в пункте 4.7 ниже.

[e] Полицейское управление Бежании является подразделением Управления внутренних дел Нового Белграда.

[f] Ту часть показаний г-на Поповича, на которую ссылается государство-участник в поддержку своих доводов, см. в пункте 4.7 ниже.

[g] Письмо суда было получено 18 сентября 2002 года.

[h] См. пункт 2.5 выше.

[i] Письмо было получено представителем потерпевших 12 мая 2003 года.

[j] Штаб-квартира полиции в Белграде.

[k] См. *A v. France*, Judgment on 23 November 1993, Series A no. 277-B; *Miailhe v. France*, Judgment of 25 February 1993, Series A no. 256-C.

[l] См. *Bethlen v. Hungary*, Application 26692/95, admissibility decision of 10 April 1997.

[m] В частности, дается ссылка на заключительные замечания Комитета по правам человека по Сербии и Черногории в 2004 году, доклад о положении дел в мире организации "Хьюман райтс уотч" за 2004 год, ежегодный доклад Международной хельсинкской федерации "Права человека в региона ОБСЕ: Европа, Центральная Азия и Северная Америка за 2004 год" по Сербии и Черногории, доклад организации Международная амнистия "Сербия и Черногория: озабоченности организации Международная амнистия в Сербии и Черногории" (EUR 70/004/2003), Глобальный обзор положения в области принудительных выселений Центра по жилищным правам и выселениям за 2003 год, Доклад 2003 года о правах человека в Сербии и Черногории Белградского центра за права человека и Доклад ЦГП "Рома в Сербии (1998-2003 годы)".

[n] *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, сообщение № 59/1996, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункты 8.2 и 8.8. См. также *Assenov and Others v. Bulgaria*, Judgment of 28 October 1998, para. 102.

[o] *Assenov v. Bulgaria*, (сноска n выше), пункт 102.

[p] См. пункт 2.7 выше.

[q] См. пункт 2.10 выше.

[r] *Анри Унаи Паро против Испании*, сообщение № 6/1990, Соображения, принятые 2 мая 1995 года, пункт 10.4 и *Энкарнасьон Бланко Абад* против Испании, примечание 26 выше, пункт 8.6.

[s] См. пункты 4.9 и 4.10.

[t] См. пункт 4.7 выше.

[u] *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*, сообщение № 207/2002, Соображения, принятые 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

[v] См. пункт 5.2 выше.

[w] *Милан Ристич против Югославии*, сообщение № 113/1998, Соображения, принятые 11 мая 2001 года.

[x] См. также пункт 4.9 выше.

[y] См. также пункт 4.10 выше.

[z] См. пункт 8.1 a) выше.

[aa] См. пункт 7.1 выше.

[bb] См. пункт 8.1 d) выше.

cc См. пункт 8.2 выше.

dd См., например, пункты 2.7, 2.10, 2.13 выше.

ee См. пункты 4.2 и 4.6 выше.

ff См. пункт 5.7 выше.

gg См. пункты 4.2 и 8.2 выше.

hh См. пункт 2.17 выше.

ii См. пункт 2.7 выше.

jj См. пункты 2.15 и 2.17 выше.

kk С момента отклонения жалобы прокурором (19 февраля 2001 года) до дня, когда ЦГП был проинформирован об этом решении (19 апреля 2001 года), прошло три месяца.

ll Делается ссылка на замечание общего порядка № 7 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: право на достаточное жилище (статья 11 (1); насильственные выселения, (E/1998/22-E/C.12/1997/10), пункты 13, 15 и 16.

mm См., в частности, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение №44* (A/56/44), заключительные замечания по первоначальному докладу Словакии, пункт 104; заключительные замечания по второму периодическому докладу Чешской Республики, пункт 113; и заключительные замечания по второму периодическому докладу Грузии, пункт 81.

nn См., в частности, *Энкарнасьон Бланка Абад против Испании*, (сноска n выше), пункт 8.8.

oo *Хайризи Дземайл и др. против Югославии*, Сообщение № 161/2000, Соображения, принятые 21 ноября 2002 года, пункт 9.6.

Сообщение № 291/2006

Представлено: Саадьей Али (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявительница

Государство-участник: Тунис

Дата представления жалобы: 2 марта 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 291/2006, представленной Комитету против пыток Саадьей Али в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницей и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1. Заявительницей является Саадья Али, гражданка Франции и Туниса, 1957 года рождения, проживающая в настоящее время во Франции. Она утверждает, что стала жертвой нарушений пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 или дополнительно к пункту 1 статьи 16, а также статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом. Государство-участник сделало 23 октября 1988 года заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница родилась в Тунисе и имеет двойное гражданство: Франции и Туниса. Обычно она проживает во Франции. 22 июля 2004 года во время поездки в Тунис она вместе со своим братом отправилась в Суд первой инстанции города Туниса, для того чтобы он забрал там документ, необходимый ему для предстоявшего вступления

в брак. Чиновник в окошке на первом этаже спросил номер дела у заявительницы, которая сказала, что номер был утерян. Тогда он сообщил ей, что она должна завести новое дело, т.е. речь шла о возобновлении процедуры, на которую могло уйти три месяца. Заявительница объяснила ему, что документ срочно необходим ее брату для вступления в брак, и спросила его, не мог ли бы он найти дело по фамилии, дате рождения и адресу ее брата. Чиновник ответил отказом и, когда она стала настаивать, добавил, чтобы она не мешала ему работать. Она заметила, что не видит, чтобы он работал, и добавила: "Если хотите правду, то вы здесь благодаря нам". Чиновник попросил у нее ее документы, и она предъявила ему свой французский паспорт, после чего он попросил ее пройти вместе с ним. Заявительница последовала за ним, сказав ему: "Я надеюсь, что у меня не возникнет из-за вас проблем. Я знаю, что Тунис - это демократическая страна, если только это не маскировка под демократию", после чего ее брат стал умолять чиновника простить слова его сестры. Чиновник уверил его в том, что ничего плохого с заявительницей не произойдет.

2.2 Заявительница прошла с чиновником в кабинет "заместителя Председателя Суда", где другой мужчина стал ее допрашивать. Он попросил ее подтвердить сказанное чиновнику, и в частности слова "вы здесь благодаря нам", что было ею подтверждено. Затем он что-то написал по-арабски на листе бумаги и попросил ее подписать. Поскольку она не понимала написанного, она отказалась подписывать этот документ. Мужчина вызвал полицейского в штатском, с которым обменялся взглядом, и тот попросил заявительницу следовать за ним. Они спустились на первый этаж, где прошли через коридор и где заявительница заметила, что люди, как ей казалось, смотрели на нее с обеспокоенностью, что усилило охватившее ее чувство тревоги. Она попыталась позвонить по мобильному телефону в ДХЛП (организация "Действия христиан за ликвидацию пыток") в Париже, номер которой у нее имелся. Ей удалось передать свою фамилию и сказать, что она находится в Тунисе, прежде чем полицейский в штатском забрал у нее мобильник и отключил его.

2.3 Заявительница утверждает, что она спросила его, куда они идут, но он якобы вывернул ей руку так, чтобы этого не было заметно окружающим. Каждый раз, когда она протестовала, он делал ей еще больнее. Тут она стала серьезно бояться за свою безопасность. По лестнице он провел ее в подвал до входного холла, где стоял стол и находился один охранник, который вырвал у нее сумочку. Он провел ее в коридор, где сидели две женщины. Заявительница спросила, где они находятся, на что одна из женщин ответила ей арабским словом "eloukouf", уточнив по-французски - "prison" (тюрьма).

2.4 По словам заявительницы, одна из дверей, выходящих в коридор, открылась, и оттуда вышел другой охранник, рослый, очень крепкого телосложения, с крупным носом, пухлыми губами и курчавыми волосами, который набросился на заявительницу и стал избивать ее кулаками и ногами. Он оскорблял ее, продолжая наносить удары. Под

воздействием ударов заявительница переместилась вглубь коридора и оказалась перед камерами, в которых находились порядка 50 мужчин в наручниках. Охранник грубо разорвал на ней платок и платье. Поскольку на заявительнице не было бюстгальтера, она оказалась наполовину обнаженной. Он вновь ударил ее и швырнул на пол. Он схватил ее за волосы и затащил в неосвещенную камеру. Там он опять начал наносить ей удары по голове и телу кулаками и ногами, обутыми в сапоги. Заявительница сжалась и, опасаясь за свою жизнь, стала молить его о пощаде, продолжая издавать крики. Охранник бил ее по голове, спине, ягодицам, бедрам, коленям и ступням, продолжая оскорблять и выкрикивать угрозы в адрес ее семьи. Будучи уже наполовину обнаженной, она подумала, что охранник изнасилует ее. Она опасалась также за безопасность своей семьи в Тунисе и Франции и думала, что лишится жизни в этой камере. От полученных ударов она потеряла сознание. Придя в себя, она попросила стакан воды, но охранник ответил отказом.

2.5 Заявительница уточняет, что охранник вывел ее из камеры, и она осталась в коридоре рядом с двумя женщинами, которые попытались ее утешить. Полицейский в штатском, который привел заявительницу в подвальное помещение, отвел ее обратно на первый этаж, и она оказалась в каком-то помещении вместе с ним и полицейским в форме. Они издевались над ней и оскорбляли ее, а также ее мужа-египтянина. Заявительница задалась вопросом о том, откуда они узнали, что ее муж является египтянином, и стала опасаться за его безопасность. Полицейский в гражданском вывел ее на лестницу, и она поняла, что это та лестница, которая ведет в подвал, после чего она стала умолять его не вести ее туда, поскольку думала, что там ее забьют до смерти. Он отвел ее в кабинет, в котором находились какие-то женщины, одна из которых представилась судьей и попросила ее подтвердить, действительно ли она сказала "вы здесь благодаря нам". Заявительница не ответила, а стала плакать. Судья сказала ей, что она получит три месяца тюрьмы и что это послужит ей уроком. Заявительница попросила предупредить семью, но судья ответила отказом. Полицейский в штатском вступился за нее, сказав: "Я думаю, впредь она этого делать не будет". Судья потребовала, чтобы заявительница подписала документ на арабском языке, но она отказалась это сделать. Полицейский в штатском вернул ей сумочку и мобильный телефон и попросил проверить содержимое. Заявительница заметила, что в сумочке нет кольца, которое она хотела подарить невесте своего брата. Она попыталась спросить полицейского, который тут же обратился к ней с вопросом, не обвиняет ли она их. Она ответила, что нет, боясь поплатиться за иной ответ, и выбежала из здания суда. Позднее она заметила, что из сумочки также исчезли 700 евро.

2.6 Заявительница подчеркивает, что последующие два дня она обращалась за медицинской помощью в отделение срочной помощи больницы им. Шарля Николя в городе Тунисе. Она получила медицинскую справку, удостоверяющую, что она стала жертвой насильственных действий 23 июля 2004 года, хотя на самом деле все произошло

22 июля 2004 года[a]. Она возвратилась во Францию 27 июля 2004 года и обратилась к врачу в Париже 30 июля 2004 года. Проведенный медицинский осмотр подтвердил, что она подверглась насильственным действиям и что ее тело покрыто синяками (*"многочисленные экхимозы: на левой руке, правой ступне, правой ягодице"*) и ушибами (*"закрытые травмы", "закрытые травмы запястья правой руки"*). Она получила сильный удар по голове (*"черепно-мозговая травма"*), вызвавший постоянные головные боли (*"цефалгия"*), на теле имелись опухшие места (*"отек"*), а нанесенные ей раны требовали двухнедельного отдыха при отсутствии осложнений[b]. В результате насильственных действий и жестокого обращения она получила серьезную травму, которая выражается, среди прочего, в непроходящем ощущении тревоги, а также в серьезных нарушениях сна и значительной потере кратковременной памяти[c]. Это привело к возникновению проблем в семейном плане, и заявительница неоднократно консультировалась у психолога в Центре Франсуазы Минковской в Париже, а также у психиатра, который выписал ей медикаменты антидепрессивного действия, отпускаемые по рецепту[d].

Жалоба

3.1 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявительница утверждает, что на следующий день после изложенных событий она обратилась к одному из адвокатов в городе Тунисе. Он выяснил, что она была приговорена к трем месяцам тюремного заключения условно за нападение на государственного служащего. 30 июля 2004 года адвокат подал жалобу от имени заявительницы, в которой излагались факты, связанные с ее задержанием, и было дано описание жестокого обращения, которому ее подвергли сотрудники службы безопасности и которое было квалифицировано как пытка[e]. Он приобщил к жалобе копии медицинских справок и обратился к прокурору с просьбой возбудить уголовное расследование. В этой жалобе он выдвинул обвинения против "Председателя Центра национальной безопасности во Дворце правосудия, Суда первой инстанции, а также всех тех, чьи действия будут признаны подсудными в ходе расследования". В канцелярии прокурора Республики при Суде первой инстанции эту жалобу отказались принимать, никак не обосновав этот отказ. Никакого документа или печати суда, которые подтверждали бы этот отказ, получить не удалось.

3.2 Заявительница утверждает, что она безуспешно пыталась воспользоваться национальными средствами правовой защиты, предусмотренными тунисским законодательством. По ее словам, никаких доступных и эффективных средств правовой защиты для жертв пыток в Тунисе не существует. Во-первых, отказ в приеме жалобы заявительницы не является отдельным случаем, что документально подтверждается многими неправительственными организациями: *"…многочисленные граждане сталкиваются с огромными трудностями, пытаясь найти возможность подать жалобу на сотрудников полиции, применявших по отношению к ним насилие. При подаче жалобы*

в отделение полиции или в канцелярию прокурора Республики ее отказываются регистрировать, а иногда проводить расследование по делу поручают сотруднику, против которого направлены обвинения"[f]. Подобная практика противоречит международно признанным нормам в отношении отправления правосудия, и в частности, деятельности прокуроров[g]. Она также противоречит статьям 25 и 26 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника, в которых предусмотрено, что прокурор Республики представляет прокуратуру в Суде первой инстанции, и в его обязанности входят "*установление любых нарушений и получение сообщений о них от государственных служащих или частных лиц, а также жалоб от потерпевших"* (статья 26). Отказ в регистрации жалобы представляет собой следствие и доказательство произвольного выполнения функций прокурора. Учитывая, что такая практика является систематической и широко распространенной в отношении жертв пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, оказавшихся в руках полиции и других сил безопасности в государстве-участнике, средства правовой защиты, предусмотренные законом, не могут рассматриваться в качестве эффективных и доступных.

3.3 По словам заявительницы, помимо обычного публичного уголовного преследования, жертва правонарушения может ходатайствовать о возбуждении уголовного преследования, выступая в качестве гражданского истца. В то же время правовой режим, предусмотренный для этой процедуры, делает ее использование практически невозможным. Статья 36 Уголовно-процессуального кодекса позволяет пострадавшей стороне ходатайствовать о начале процедуры уголовного преследования путем подачи гражданского иска в том случае, если прокурор закрыл дело. Если прокурор не принимает никакого решения относительно прекращения дела или дальнейшего производства по нему, жертва не может ходатайствовать о начале данной процедуры по своей собственной инициативе. Комитет счел, что подобное бездействие со стороны прокурора представляло собой "*непреодолимое препятствие*" для использования данного средства правовой защиты, поскольку в результате такого бездействия возможность того, что уголовная процедура, возбуждаемая гражданским истцом, сможет принести удовлетворение жертве, оказывалась маловероятной[h]. В данном деле, когда имел место отказ в приеме жалобы, возможность принятия прокурором какого-либо решения исключается. Соответственно, по мнению заявительницы, напрашивается вывод о том, что отказ в приеме жалобы представляет собой непреодолимое препятствие, из-за которого возможность возбуждения заявительницей уголовного иска оказывается для нее недоступной.

3.4 Заявительница поясняет, что, согласно статье 45 Уголовно-процессуального кодекса, любое лицо, выступающее в качестве гражданского истца, несет гражданскую и уголовную ответственность перед обвиняемым в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления. Поскольку критерии, в соответствии с которыми устанавливается

наличие или отсутствие состава преступления, не имеют четкого определения и на процесс принятия решения относительно наличия или отсутствия состава преступления может быть оказано влияние, это положение подвергает истца значительным рискам несения наказания за свои действия. Заявительница отмечает, что Комитет уже выражал свою обеспокоенность тем фактом, что данное положение может само по себе представлять собой нарушение статьи 13 Конвенции, поскольку условия подачи жалобы можно счесть направленными на "*запугивание потенциального истца*"[i]. С учетом рисков, сопряженных с использованием данной процедуры, она не может рассматриваться в качестве эффективной или доступной.

3.5 Предъявление гражданского иска в соответствии со статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса зависит, по мнению заявительницы, от подачи уголовного иска и обусловлено им в том плане, что гражданский иск должен сопровождать уголовный иск или возбуждаться после объявления обвинительного приговора уголовными судами. В рассматриваемом деле жалоба заявительницы не была принята. Уголовное преследование не могло быть начато по причине отказа в приеме жалобы прокуратурой, которая, с одной стороны, не закрыла дело, а с другой - так и не начала расследование по нему. Таким образом, доступ к средствам правовой защиты в порядке гражданского судопроизводства оказался невозможным.

3.6 По мнению заявительницы, в результате сложившейся общей обстановки, характеризующейся безнаказанностью лиц, прибегающих к пыткам, и отсутствия независимости судебной власти в Тунисе любые средства правовой защиты являются неэффективными[j]. Заявительница стала жертвой произвольных отклонений от норм, закрепленных в правовой системе Туниса, поскольку она была приговорена к наказанию в виде тюремного заключения по результатам суммарного судопроизводства при игнорировании процессуальных гарантий. Никакого расследования по указанным фактам реально проведено не было, она не была проинформирована о предъявляемых ей обвинениях и не имела доступа к услугам адвоката, и на суде не было прокурора[k]. Судья не приняла во внимание те насилия, которым подверглась заявительница, несмотря на тот факт, что последняя находилась в крайне испуганном и взволнованном состоянии[l]. Ей была вынесена несоразмерно суровая мера наказания, и она не была официально уведомлена о приговоре, причем вина ее заключалась лишь в том, что она упрекнула чиновника в халатном отношении к делу, а сказанные ею слова были квалифицированы как "нападение"[m]. Объявив о наказании в виде лишения свободы на три месяца, судья смягчила это наказание после вмешательства полицейского в штатском, поскольку, по его мнению, заявительница "впредь этого делать не будет". Подобное вмешательство в отправление правосудия свидетельствует об отсутствии разграничения между сферами деятельности судебной и исполнительной властей.

3.7 В заключение заявительница утверждает, что теоретически в законодательстве Туниса предусмотрены средства правовой защиты для лиц, попавших в подобную ситуацию, но на практике они оказываются недейственными и неадекватными. В данном контексте заявительница не имела доступа к какому-либо внутреннему средству правовой защиты, которое позволяло бы ей надеяться на ту или иную помощь, условия, закрепленные в статье 22, Конвенции были выполнены, и жалоба является приемлемой.

3.8 Заявительница утверждает в отношении нарушения статей 1 и 2, рассматриваемых в совокупности, что государство-участник не выполнило своего обязательства по принятию эффективных мер с целью предупреждения пыток и использовало свои собственные силы безопасности для того, чтобы подвергнуть заявительницу таким действиям, которые могут быть расценены как пытка. Цель заключалась в том, чтобы наказать ее за слова, сказанные чиновнику, и внушить ей страх. По мнению заявительницы, по степени жестокости насилий, которым она была подвергнута, они сравнимы с другими делами, в отношении которых Комитет счел, что подобные насильственные действия представляют собой пытки[n]. Помимо этого заявительница подверглась объективно реальным угрозам насилия в отношении ее самой и ее семьи, оскорблениям и брани в свой адрес, вызвавшим у нее душевные страдания, которые сами по себе являются пыткой[o]. Обстоятельства и ход событий, а также нанесение оскорблений не оставляют никаких сомнений относительно намерения спровоцировать у заявительницы чувство униженности и неполноценности[p]. Заявительница была насильно раздета лицом противоположного пола, причем в присутствии многих лиц противоположного пола. Тот факт, что с нее была сорвана одежда, не может быть обоснован требованиями безопасности, а лишь свидетельствует о целенаправленном намерении унизить ее. Кроме того, этот эпизод свидетельствует о несоблюдении положений Свода минимальных норм обращения с заключенными, статья 8 a) которого требует, чтобы в учреждениях, принимающих одновременно мужчин и женщин, все помещения, предназначенные для женщин, были полностью изолированы от других помещений.

3.9 По мнению заявительницы, совершенно очевидно, что насилие в рассматриваемом случае было причинено, как того требует определение в статье 1, государственными должностными лицами, каковыми являлись чиновники и сотрудники правоохранительных органов, действовавшие в этом качестве. Кроме того, насильственные действия были умышленно совершены с целью наказания заявительницы за ее слова, сказанные в адрес одного из чиновников. Различные чиновники, перед которыми представала заявительница, задавали ей вопросы, касавшиеся исключительно сказанных ею слов, а судья вынесла ей приговор на основе этих высказываний.

3.10 По мнению заявительницы, помимо этого, государство-участник не обеспечило выполнения своего обязательства принимать эффективные законодательные,

административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток. В течение вот уже более десяти лет международные органы, следящие за соблюдением прав человека, выражают свою обеспокоенность в связи с широким использованием пыток в государстве-участнике и выносят рекомендации относительно принятия им эффективных мер по воспрепятствованию этой практике[q]. Как утверждает заявительница, акты пыток и жестокого обращения по-прежнему имеют место на практике, и Комитет упоминал ряд положений законодательства государства-участника, которые на деле не применяются, в том числе положение об ограничении десятью днями периода содержания под стражей до суда и требование о проведении медицинского обследования в связи с утверждениями относительно применения пыток[r]. Постоянное отрицание этих утверждений государством-участником создает благоприятные условия для безнаказанности виновных и содействует дальнейшему применению практики, в которой его обвиняют. Из этого следует, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 1.

3.11 В отношении нарушения статьи 11 заявительница утверждает, что применение пыток к ней не является единичным инцидентом или злоупотреблением. По ее мнению, мало того, что общераспространенная практика применения пыток силами безопасности Туниса уже получила широкое документальное подтверждение, но и та серьезная обеспокоенность, которую выражали Комитет и другие надзорные органы[s] в отношении практики обращения с задержанными лицами, не была, судя по всему, воспринята в качестве сигнала к пересмотру норм и методов с целью положить конец этим злоупотреблениям. По ее мнению, та пропасть, которая образовалась в Тунисе между тем, что прописано в законах, и тем, что делается на практике, указывает на то, что государство-участник не обеспечивает систематического наблюдения за правилами, инструкциями, методами и практикой допросов в целях недопущения любых случаев пыток. Государство-участник нарушает статью 11, рассматриваемую в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

3.12 Далее заявительница утверждает в отношении нарушения статьи 12, что положение об обязательном проведении расследования всякий раз, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пытки, получило свое развитие в практике Комитета в процессе рассмотрения дел, касавшихся применения пыток и жестокого обращения[t]. Это обязательство существует вне зависимости от того, чем были порождены подозрения. Заявительница отмечает, что Комитет счел, что утверждения относительно применения пыток имеют настолько серьезное значение, что с того самого момента, когда появляются достаточные основания полагать, что пытка была применена, государство-участник обязано автоматически начать и провести беспристрастное и быстрое расследование[u]. В тех случаях, когда речь идет об обвинении в пытках, даже нет необходимости обращаться с жалобой, а для возникновения обязательства относительно оперативного проведения расследования достаточно, чтобы жертва довела факты до

сведения властей[v]. В рассматриваемом случае, когда заявительница предстала перед судьей, она находилась в таком потрясенном состоянии, что имелись все основания полагать, что она была подвергнута актам насилия. В дальнейшем она наняла адвоката для того, чтобы он подал от ее имени жалобу, в которой имевшие место факты были описаны и однозначно квалифицированы как пытка. Кроме того, были распространены две статьи, в которых говорилось о тех зверствах, которые были учинены в отношении заявительницы. По мнению заявительницы, государство-участник преднамеренно отказалось от принятия каких-либо мер, позволяющих пролить свет на события, о которых говорится в предъявленных обвинениях, что равноценно грубейшему нарушению обязательства по проведению расследования, вытекающего из статьи 12, рассматриваемой в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

3.13 Заявительница отмечает в связи с утверждением о нарушении статьи 13, что Комитетом было определено, что простого утверждения жертвы об имевшем место применении пыток достаточно для того, чтобы власти были обязаны рассмотреть его. Ни представления жалобы в правильной и надлежащей форме, ни даже прямого заявления о намерении возбудить уголовное дело не требуется[w]. В рассматриваемом деле государство-участник лишило заявительницу возможности использовать какие бы то ни было средства правовой защиты, которые могли бы привести к констатации фактов и назначению возмещения.

3.14 Заявительница утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 14. По ее мнению, государство-участник отказало в реализации ее права на получение возмещения и средств, необходимых для ее реабилитации, поскольку оно воспрепятствовало использованию ею предусмотренных для этого юридических процедур. Международные суды в своей постоянной судебной практике пришли к выводу о том, что утверждения о применении пытки, направленные против органов власти государства-участника, носят столь серьезный характер, что один только гражданский иск вряд ли будет способен обеспечить адекватное возмещение[x]. Полное возмещение включает в себя компенсацию за причиненный ущерб, а также обязательство государства-участника установить факты, о которых говорится в утверждениях, и наказать виновных в нарушениях[y]. Не дав хода жалобе заявительницы и не начав публичного расследования в какой бы то ни было форме, государство-участник лишило ее самой основной и самой важной формы возмещения в нарушение статьи 14.

3.15 Если же говорить о компенсации, то, по мнению заявительницы, даже при том допущении, что компенсация представляла бы собой достаточное возмещение для жертв пыток, она была вынесена для заявительницы за пределы правовой досягаемости. Все возможности, которые теоретически имелись в ее распоряжении в рамках гражданского судопроизводства, в рассматриваемом деле оказались недоступными. Законодательство Туниса позволяет истцу предъявить гражданский иск без возбуждения какого-либо

преследования в порядке уголовного судопроизводства, но в этом случае истец должен отказаться от возбуждения любого уголовного преследования в будущем (статья 7 Уголовно-процессуального кодекса). Даже если предположить, что заявительница смогла бы в этом случае выиграть дело, отказавшись от возбуждения уголовного преследования, такая ограниченная форма возмещения не была бы ни справедливой, ни адекватной. Если государству-участнику было бы позволено предоставлять компенсацию исключительно в денежной форме заявительнице или другим жертвам пыток и утверждать, что тем самым оно выполнило возложенные на него обязательства, это равноценно признанию того, что государство-участник было бы вправе не нести возложенную на него ответственность в обмен на определенную денежную сумму. Заявительница не получила средств для своей реабилитации, в то время как акты насилия, которому она была подвергнута, имели для нее серьезные психологические последствия. Кроме того, она не получила компенсации за имущество, которого она лишилась в период нахождения под стражей. Приведенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что государство-участник лишило заявительницу адекватной компенсации и возмещения в любой форме в нарушение статьи 14, рассматриваемой в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16[z].

3.16 В отношении утверждения о нарушении статьи 16 заявительница считает, что акты жестокого насилия, которому она была подвергнута, достигают уровня пытки. С другой стороны, если эти акты нельзя квалифицировать таким образом, то можно утверждать, что они представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16.

3.17 В заключение заявительница просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять необходимые меры для проведения всестороннего расследования обстоятельств, при которых она была подвергнута пытке, сообщить ей о результатах расследования и принять надлежащие меры с целью привлечения виновных к судебной ответственности. Она просит также Комитет рекомендовать государству-участнику принять необходимые меры, гарантирующие предоставление ей адекватного и полного возмещения за причиненный вред, в частности компенсировать затраты на необходимые медицинские услуги для ее реабилитации и стоимость утраченного ею имущества.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии заявительницы

4. 12 декабря 2006 года государство-участник сообщило, что данная жалоба является предметом судебного расследования в Суде первой инстанции города Туниса по делу № 5873/4. Это расследование еще продолжается.

5. 9 февраля 2007 года адвокат заявительницы указал, что, несмотря на те девять месяцев, которые имелись в распоряжении государства-участника для того, чтобы дать

ответ на утверждения заявительницы, в сообщении, представленном государством-участником, не содержится никаких ответных замечаний, будь то в отношении приемлемости или существа сообщения. По вопросу о приемлемости государство-участник лишь заявило, что случай, происшедший с заявительницей, рассматривается в рамках внутренней судебной процедуры, но при этом даже не представило каких-либо подробностей или доказательств существования такой процедуры, например материалов следствия, процедурной отчетности или других официальных документов, не указало вид или характер процедуры и не сообщило, может ли она завершиться применением средства правовой защиты, которое удовлетворяло бы нормам Конвенции, как того требует статья 109 (9) правил процедуры Комитета[aa]. Кроме того, в замечаниях государства-участника не содержится никаких комментариев по существу дела.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 30 марта 2007 года государство-участник указывает в отношении вопроса о приемлемости жалобы, что на данном этапе процедуры были приняты все необходимые меры для того, чтобы заявительница могла реализовать претензии, фигурирующие в ее жалобе. После того, как Комитет уведомил тунисские власти о получении им сообщения от заявительницы, министерство юстиции и прав человека, руководствуясь статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса, направило это уведомление на рассмотрение прокурору Республики в суде первой инстанции города Туниса. Прокуратура Туниса дала распоряжение о производстве дознания, в рамках которого были предприняты необходимые следственные действия. Поскольку собранных материалов оказалось недостаточно для того, чтобы рассматривать их в качестве убедительного основания для начала преследования, 27 июня 2006 года прокуратура приняла решение начать предварительное следствие и поручила следственному судье расследовать факты, указанные в жалобе, в частности обстоятельства ареста заявительницы 22 июля 2004 года и действия, предположительно имевшие при этом место. Дело было зарегистрировано в присутствии следственного судьи под № 5873/4[bb]. Согласно информации, полученной в прокуратуре, следственный судья провел заслушание различных свидетелей и допрос лиц, обвиняемых заявительницей, а также произвел выемку документов, которые могут представлять собой вещественные доказательства. В ожидании завершения следствия производство по делу осуществляется в соответствии с законом.

6.2 Государство-участник объясняет, что, стремясь избежать вмешательства в дело, относящееся к ведению судебных органов, и оказания влияния на нормальный ход следствия, оно воздерживается на данном этапе производства от представления замечаний по существу дела, которые противоречили бы универсальному принципу неразглашения тайны следствия. Государство-участник ограничивается ранее упоминавшимися сведениями в ожидании окончания следствия, которое, судя по тому, как продвигается производство, должно завершиться в ближайшее время.

6.3 Государство-участник отмечает, что согласно статье 109 правил процедуры Комитета начало производства судебного следствия представляет собой средство правовой защиты, удовлетворяющее требованиям Конвенции. После того, как предварительное следствие начато, следственный судья, которому поручено вести дело, в соответствии со статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса заслушивает лицо, подавшее жалобу, собирает показания свидетелей, допрашивает подозреваемых, выезжает в случае необходимости на место происшествия для официального удостоверения фактов, изымает материалы и предметы, которые могут служить вещественными доказательствами, распоряжается, если того требуют обстоятельства, о проведении экспертиз и выполняет все необходимые действия для установления истины, причем выносимые им заключения могут быть направлены как против, так и в пользу подозреваемого.

6.4 По мнению государства-участника, истец может также подать жалобу следственному судье на этапе предварительного следствия, выступая тем самым в качестве гражданского истца, что дает ему возможность следить за ходом производства по делу и представлять, если необходимо, заключения и использовать признаваемые за ним средства правовой защиты в отношении постановлений следственного судьи.
По завершении следствия следственный судья выносит постановление, в котором он может принять одно из следующих решений: либо что основания для судебного преследования отсутствуют, в частности если он считает, что уголовный иск является неприемлемым, что указанные факты не образуют состава преступления или что обвинения, выдвинутые против подследственного, не являются достаточными; либо что дело направляется в компетентный судебный орган, в частности если установлено, что подследственный совершил те действия, в которых его обвиняют, и эти действия признаются законом в качестве деликта или мелкого правонарушения; либо, наконец, что дело направляется в обвинительную палату, если установленные факты свидетельствуют о совершении правонарушения, наказуемого в уголовном порядке.

6.5 Государство-участник поясняет, что постановления сообщаются гражданскому истцу, который может в течение четырех дней с даты уведомления обжаловать те из них, которые наносят ущерб его интересам. Обжалование производится путем обращения с письменным или устным заявлением к секретарю следственного органа. Обвинительная палата выносит решение по существу апелляционной жалобы, а вынесенные ею решения подлежат немедленному исполнению. Если обвинительная палата считает, что представленные факты не образуют состав преступления или что достаточных обвинений против подследственного нет, она выносит решение об отсутствии оснований для преследования. Если же, напротив, доказательств виновности достаточно, она направляет обвиняемого в компетентный судебный орган, а именно в исправительный суд или уголовную палату суда первой инстанции. Обвинительная палата может также распорядиться о сборе дополнительной информации и поручить его одному из своих

советников или следственному судье. Кроме того, она может в рамках своих полномочий на принятие к производству дела, подсудного нижестоящей судебной инстанции, распорядиться о начале новых процессуальных действий, предоставить или обеспечить предоставление информации о фактах, которые еще не являлись предметом расследования. После получения уведомления о принятии решений обвинительной палатой истец, выступающий в качестве гражданского истца, может обжаловать их в следующих случаях: если постановлением обвинительной палаты предусматривается прекращение уголовного дела; если в постановлении гражданский иск истца признан неприемлемым; если в постановлении срок давности по гражданскому иску истца признан истекшим; если в постановлении по инициативе палаты или по заявлению сторон заявлено о неподсудности дела данному судебному органу; если в постановлении нет заключения по одному из пунктов обвинения.

6.6 Государство-участник указывает, что, если будет установлено, что ущерб, нанесенный заявительнице, был непосредственно причинен в результате преступления, она будет также имеет право на подачу гражданского иска в порядке возмещения ущерба. Этот иск может быть предъявлен одновременно с публичным иском или отдельно от него - в суде по гражданским делам, как это предусмотрено статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса. Чтобы быть гражданским истцом в суде по уголовным делам, необходимо подать в него гражданский иск о возмещении причиненного ущерба. Возбуждение гражданского иска осуществляется путем подачи письменной жалобы, подписанной истцом или его представителем, в соответствующий судебный орган. Судебный орган проводит рассмотрение поданного иска на предмет приемлемости и при наличии оснований для этого объявляет иск приемлемым. Суд приобщает иск к делу и выносит одно общее решение. Однако в том случае, если гражданский истец действует в качестве основной стороны, суд выносит по нему незамедлительное решение.

6.7 В заключение государство-участник приходит к выводу о том, что в соответствии со статьей 22 Конвенции данное сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средств правовой защиты. Средства правовой защиты, предусмотренные законодательством Туниса для любого лица, обращающегося с жалобой, являются эффективными и могут позволить ему надлежащим образом удовлетворить претензии, фигурирующие в его жалобе. Таким образом, подача заявительницей данной жалобы в Комитет представляет собой злоупотребление ею правом на обращение с жалобами.

Комментарии заявительницы в отношении замечаний государства-участника

7.1 23 апреля 2007 года заявительница высказывает мнение о том, что принятое тунисскими властями решение начать расследование, обусловленное исключительно

фактом подачи жалобы в Комитет, представляет собой еще одно неопровержимое доказательство неэффективности и бесполезности внутренних средств правовой защиты в Тунисе. Происшествие, о котором говорится в жалобе, имело место 22 июля 2004 года, и заявительница незамедлительно приняла меры к подаче жалобы через своего представителя в компетентные органы 30 июля 2004 года. Говоря о первоначальном сообщении, заявительница напомнила, что тунисские власти отказались начать расследование по ее жалобе и даже не стали ее рассматривать. Судебная система Туниса не предоставляет средств правовой защиты жертвам пыток и жестокого обращения, и поэтому бесполезно пытаться исчерпать их. Тот факт, что тунисские власти не предпринимали никаких мер в течение тех 23 месяцев, которые прошли после обращения заявительницы с жалобой, и что потом, как они сами это подтвердили, они начали расследование исключительно по той причине, что заявительница направила жалобу в Комитет, представляет собой дополнительное доказательство бесполезности попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты в Тунисе. Меры, предпринятые государством-участником в ответ на ее жалобу, являются свидетельством той тактики, которую государство-участник использует для того, чтобы подавить у лиц, обращающихся с жалобами, всякое стремление к дальнейшим действиям и воспрепятствовать тому, чтобы их дела были представлены на рассмотрение Комитету, а отнюдь не свидетельством подлинной воли к проведению расследований и привлечению должностных лиц государства-участника к ответственности.

7.2 По мнению заявительницы, процедура применения средств правовой защиты в Тунисе является необоснованно затянутой, на что указывает и тот факт, что государству-участнику потребовалось 23 месяца для того, чтобы начать расследование, которое все еще находится на предварительном этапе, а именно на стадии сбора доказательств. Еще не предъявлено никакого официального обвинения, и тем более не начато никакого судебного процесса. Даже если исходить из того предположения, что расследование будет проведено добросовестно и завершится привлечением виновных к ответственности, можно вполне обоснованно предположить, что судебный процесс будет очень долгим и, возможно, продлится несколько лет. Учитывая, что расследование было начато с опозданием в 23 месяца, эти факты подкрепляют вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты занимает необоснованно долгий срок. Заявительница напоминает о правовой практике Комитета по правам человека, который заключил, "что более чем трехлетний срок для вынесения решения по делу в суде первой инстанции, не считая средств правовой защиты, которые могли бы быть инициированы позднее, "является необоснованно затянутым" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола"[cc]. В рассматриваемом деле представляется очевидным, что предельный срок в три года, установленный Комитетом по правам человека, будет превышен, учитывая, что расследование, проводимое национальными органами Туниса, находится лишь на предварительном этапе. Заявительница вновь утверждает, что тот

факт, что государство-участник не принимало никаких мер к началу расследования в течение 23 месяцев, представляет собой нарушение статьи 12 Конвенции[dd].

7.3 По мнению заявительницы, поскольку государство-участник неизменно отказывается представить замечания по существу жалобы, Комитет, по-видимому, должен вынести решение на основании фактов в изложении заявительницы. Комитет по правам человека и Комитет против пыток неоднократно заявляли, что в случае непредставления государством-участником доказательств или объяснений, свидетельствующих об обратном, утверждения заявителя должны быть надлежащим образом приняты во внимание[ee]. Заявительница вновь утверждает, что в ее случае государство-участник не высказалось по существу дела, а она же, напротив, надлежащим образом изложила свои утверждения в ряде документов, включая выписки из ее медицинской карты, жалобу, представленную судебным властям Туниса, заявления свидетелей и большое количество дополнительной документации. Поэтому она считает, что при вынесении решения Комитет должен опираться на факты в ее изложении. Что же касается утверждения государства-участника о том, что оно не может высказаться по существу жалобы, пока идет внутреннее расследование, то заявительница утверждает, что запоздалое начало этой внутренней процедуры и задержка, связанная с ожиданием ее завершения, являются следствием действий самого государства-участника, поскольку оно не предпринимало никаких мер в течение двух лет и начало действовать в конечном итоге лишь тогда, когда заявительница обратилась с жалобой в Комитет. Представляется недопустимым, чтобы необоснованная задержка с началом внутренних процедур, вызванная бездействием государства-участника, оказывала негативное влияние на рассмотрение дела заявительницы в Комитете. Тем самым был бы нанесен ущерб как интересам заявительницы, так и делу правосудия.

7.4 По мнению заявительницы, государство-участник не смогло доказать, что в Тунисе жертвы действительно располагают средствами правовой защиты. Она напоминает, что в соответствии с нормами международного права Комитет признает эффективными лишь те средства правовой защиты, которые имеются в распоряжении жертвы как теоретически, так и на деле[ff]. По ее мнению, в Тунисе судебная система не является независимой, а суды, как правило, лишь визируют решения правительств. В ситуациях, когда имеется более чем достаточно доказательств того, что суды закрывают свои двери перед лицами, подобными заявительнице, именно на государство-участник и должно быть возложено бремя доказывания, если оно стремится доказать обратное. В данном конкретном случае государству-участнику не удалось справиться с этим бременем доказывания, поскольку оно ограничилось лишь описанием теоретически доступных средств правовой защиты и даже не опровергало те многочисленные доказательства, представленные заявительницей[gg] для наглядной демонстрации того, что на деле эти средства правовой защиты оказываются недоступными.

8.1 27 апреля 2007 года в отношении жалобы, которую, как утверждает заявительница, она подала 30 июля 2004 года через своего представителя, государство-участник сообщило, что в материалах дела не содержится каких бы то ни было достоверных доказательств, которые подтверждали бы ее заявления. Правилами, регулирующими использование средств доказывания, запрещено признавать доказательственную силу документов и актов, по сути не являющихся доказательствами. По результатам проверки журналов регистрации жалоб, электронных баз данных и заказной почтовой корреспонденции в канцелярии прокуратуры города Туниса не выявлено никаких записей, которые свидетельствовали бы о подаче жалобы. Якобы имевший место отказ прокуратуры принять ее жалобу в любом случае не должен был помешать заявительнице подать жалобу любым способом, оставляющим письменный след.

8.2 2 мая 2007 года заявительница напомнила, что подача письменного заявления под присягой представляет собой общепринятую форму доказывания. Она вновь подтверждает свои ранее приведенные доводы и заявляет, что государство-участник преднамеренно старается не регистрировать жалобы на неправомерное поведение должностных лиц.

Дополнительные замечания государства-участника и дополнительные комментарии заявительницы

9.1 31 июля 2007 года государство-участник заявляет, что в законодательстве Туниса предусмотрены суровые санкции в отношении лиц, виновных в применении пыток и в жестоком обращении. Многие примеры свидетельствуют о том, что обращение в сходных случаях к тунисскому правосудию не только возможно, но и эффективно. Судами в Тунисе приняты решения по десяткам дел сотрудников правоохранительных органов, которым были предъявлены обвинения по различным статьям. Назначенные наказания колеблются от штрафа до лишения свободы на несколько лет, вплоть до десяти лет тюрьмы. По отношению к сотрудникам правоохранительных органов могут применяться и дисциплинарные меры, и, кроме того, их проступки могут рассматриваться дисциплинарным советом министерства внутренних дел и регионального развития. Статистические данные, публикуемые службами соответствующих министерств, служат доказательством отсутствия давления и запугиваний, мешающих жертвам подавать жалобы, и отсутствия такого явления, как безнаказанность.

9.2 Государство-участник напоминает, что дело заявительницы по-прежнему находится на стадии расследования и что вследствие этого внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны. Государство-участник напоминает, что оно не прекращало предоставлять Комитету всю имеющуюся информацию по данному вопросу, а также по поводу дознания, начатого по инициативе прокуратуры города Туниса, и предварительного следствия, которое было поручено одному из следственных судей при

Суде первой инстанции города Туниса (№ 5873/4). 8 мая 2007 года следственный судья сообщил прокурору Республики всю информацию о производстве по делу после заслушания ряда свидетелей и допроса лиц, обвиняемых заявительницей, а также выемки документов, которые могли бы послужить вещественными доказательствами. На основании статьи 104 Уголовно-процессуального кодекса прокурор также разослал письменные распоряжения о проведении дополнительного расследования, в частности направил требование о вызове заявительницы по месту ее нынешнего проживания во Франции. В связи с этим следственным судьей были предприняты новые следственные действия в виде издания 29 июня 2007 года международного следственного поручения о вручении заявительнице во Франции повестки о вызове к судье 14 августа 2007 года. Расследование по делу продолжается. Государство-участник просит Комитет отложить принятие решения по существу дела до завершения следствия.

10. 30 августа 2007 года заявительница сообщает, что никаких новых аргументов государством-участником выдвинуто не было. В связи с оспариванием государством-участником отсутствия эффективных средств правовой защиты в Тунисе заявительница отмечает, что государство-участник не приводит никаких доказательств, которые могли бы подкрепить его утверждения. Что же касается доводов государства-участника относительно ведущегося производства по делу, то заявительница оспаривает данное утверждение, поскольку она не получала никаких сообщений на этот счет. Если бы со стороны государства-участника предпринимались какие-либо действия, то ей об этом должен был бы сообщить ее тунисский адвокат. Этот адвокат подтвердил, что он не в курсе каких бы то ни было новых событий и что в отношении этого дела тунисские власти не вступали с ним ни в какой контакт. Следовательно, утверждения государства-участника в отношении предполагаемых новых событий в рамках проведения расследования также следует рассматривать как лишенные достоверности.

Дополнительные замечания государства-участника

11.1 25 октября 2007 года государство-участник представило копии судебных постановлений, неоспоримо свидетельствующих о том, что тунисские судебные власти решительно привлекают к ответственности сотрудников правоприменительных органов, виновных в любом злоупотреблении властью, в частности в актах насилия и жестокого обращения, и строго их наказывают в случае установления их виновности. Поскольку уголовное преследование не предрешает права администрации принимать дисциплинарные меры в отношении своих сотрудников в соответствии с принципом дуализма уголовных правонарушений и дисциплинарных проступков, авторы таких деяний также обычно подлежат дисциплинарным мерам в виде увольнения. Государство-участник также перечисляет дела сотрудников полиции, национальной гвардии и пенитенциарной администрации, рассмотренные тунисскими судами за период 2000-2006 годов. Оно указывает, что оно всегда стремилось применять на практике механизмы, необходимые для защиты прав человека, в частности механизмы надзора и

инспекции, в то же время облегчая доступ к правосудию. Кроме того, в стране организованы циклы обучения сотрудников правоприменительных органов по вопросам прав человека. Из этой информации вытекает, что внутренние средства правовой защиты являются эффективными и действенными. Государство-участник напоминает, что судебное следствие продолжается и что исчерпание внутренних средств правовой защиты является основополагающим принципом международного права. Оно просит Комитет отложить принятие решения на разумный срок, позволив тем самым национальным судам установить все факты, являющиеся предметом жалобы. Учитывая настойчивость заявительницы, государство-участник вынуждено раскрыть некоторые элементы дела, которые ставят под вопрос достоверность фактов, сообщенных заявительницей.

11.2 Во-первых, государство-участник отмечает, что медицинская справка, выданная заявительнице после посещения больницы им. Шарля Николя, датирована 24 июля 2004 года и относится к фактам, имевшим место 23 июля 2004 года, тогда как в жалобе указывается, что она якобы обратилась в больницу на следующий день после заявленных фактов, т.е. 23 июля 2004 года. Это двойное противоречие в фактах, сообщенных самой заявительницей, исключает любую причинно-следственную связь между ущербом, о котором она заявляет, и ее посещением суда первой инстанции города Туниса. Во-вторых, согласно свидетельским показаниям одной из соседок по камере, полученным следственным судьей, заявительница пыталась подкупить ее, предложив ей денежную сумму за возможные ложные показания в ее пользу: та должна была сказать, что заявительница стала жертвой насилия со стороны сотрудников, которым было приказано задержать ее. В-третьих, из жалобы следует, что в момент задержания 22 июля 2004 года она сразу же попыталась воспользоваться своим мобильным телефоном, чтобы связаться с ДХЛП. Такая реакция в момент задержания наводит на мысль о заранее спланированном акте и заранее продуманной стратегии, направленной на то, чтобы инсценировать инцидент, который мог бы дать основания для жалобы против тунисских властей. В-четвертых, из опроса соседок заявительницы по камере следует, что она не подвергалась жестокому обращению. В связи с этим государство-участник ссылается на свои замечания от 31 июля 2007 года, а также на судебные повестки, направленные заявительнице по ее месту проживания в Тунисе и во Франции. Это свидетельствует об усердности судьи, который вел это дело, вопреки уловкам заявительницы. Ему удалось заслушать упомянутых в этом деле лиц, в частности сотрудников полиции, исполнявших свои обязанности во время событий, являющихся предметом жалобы, а также соседок по камере, фамилии которых фигурировали в журнале регистрации задержаний в суде первой инстанции города Туниса.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

12.1 На своей тридцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в своем решении от 7 ноября 2007 года постановил признать ее приемлемой.

12.2 Комитет удостоверился в том, как это требуется в соответствии с подпунктом a) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

12.3 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что заявительницей не были исчерпаны все доступные и эффективные средства правовой защиты. В данном деле Комитет констатировал, что государство-участник представило описание средств правовой защиты, предусмотренных законом для любого заявителя. Тем не менее Комитет счел, что государство-участник не доказало достаточным образом уместность его аргументации в обстоятельствах, относящихся к делу заявительницы. В частности, Комитет принял к сведению представленную заявительницей информацию о жалобе, которую она поручила адвокату подать в прокуратуру 30 июля 2004 года. Комитет счел, что то непреодолимое процедурное препятствие, с которым столкнулась заявительница вследствие того факта, что адвокату было отказано в регистрации жалобы, обусловило крайнюю маловероятность использования ею какого-либо средства правовой защиты, которое позволило бы ей получить эффективное возмещение. Подобный отказ практически лишил смысла предлагаемое государством-участником ознакомление с журналами регистрации заявлений. Комитет отметил замечания государства-участника, которое указало на то, что расследование продолжается, но при этом не представило никаких других сведений или элементов, позволяющих ему судить о потенциальной эффективности этого расследования, начатого 27 июня 2006 года, т.е. по прошествии практически двух лет после событий, изложенных заявительницей. Комитет пришел к выводу, что в данных обстоятельствах внутренние процедуры были необоснованно затянуты, и счел, что в данном деле весьма мала вероятность того, что исчерпание внутренних средств правовой защиты удовлетворит заявительницу.

12.4 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что обращение заявительницы с жалобой в Комитет является злоупотреблением правом на подачу жалобы. Комитет счел, что любое утверждение о применении пыток является серьезным и что лишь рассмотрение вопроса по существу может позволить определить, являются ли эти утверждения клеветническими. Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 107 своих правил процедуры, Комитет пришел к выводу, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости жалобы не существует.

12.5. В связи с этим Комитет постановил считать жалобу приемлемой по пункту 1 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 или дополнительно с пунктом 1 статьи 16, а также по статьям 11, 12, 13 и 14, рассматриваемым по отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

13.1 23 января 2008 года государство-участник выразило мнение о том, что принятое Комитетом решение о приемлемости было основано лишь на "ложных утверждениях" тунисского адвоката заявительницы. Однако обнаруженные в ходе расследования новые элементы показали необоснованный характер этих утверждений. Так, в ходе слушания ее дела 11 декабря 2007 года заявительница сделала ясное заявление перед судьей, занимающимся рассмотрением данного дела, о том, "что она никогда не подавала жалобу на жестокое обращение прокурору Тунисской Республики, поскольку она не была осведомлена о соответствующих процедурах, а также не поручала это никакому адвокату"[hh]. Кроме того, в связи с этим обнаружившимся фактом возникает целый ряд вопросов о подлинных мотивах заявительницы, которая, как представляется, решила воспользоваться международными средствами правовой защиты, а не имеющимися внутренними судебными средствами защиты. Согласно государству-участнику, длительность внутренних процедур не превысила разумных сроков, так как национальные судебные власти не получали никакой жалобы и поскольку с момента получения от Комитета уведомления о сообщении заявительницы 27 июня 2006 года они безотлагательно решили начать судебное расследование. После этого тунисский адвокат заявительницы прибег к уловкам, с тем чтобы ввести Комитет в заблуждение. В силу этих причин государство-участник предлагает Комитету пересмотреть свое решение о признании сообщения заявительницы приемлемым.

13.2 Государство-участник представляет дополнительные сведения, прояснившиеся в ходе слушания судьей, занимающимся рассмотрением дела заявительницы, показаний ее брата и всех сотрудников правоохранительных органов, находившихся на службе в день инцидента, имевшего место в суде первой инстанции города Туниса, а также в ходе очной ставки заявительницы со свидетелями. В ходе слушания, состоявшегося 11 декабря 2007 года, заявительница повторила свою версию фактов, представленную Комитету. Вместе с тем она признала тот факт, что пыталась подкупить одну из сокамерниц, предложив ей дать свидетельские показания в ее пользу в обмен на соответствующий подарок, который, якобы, она не уточнила. В ходе слушания следственным судьей 4 января 2008 года показаний брата заявительницы тот подтвердил, что она сопровождала его 22 июля 2004 года в суд первой инстанции города Туниса. Однако он пояснил, что не присутствовал при событиях, повлекших за собой вышеупомянутый инцидент, поскольку он вышел из помещения, для того чтобы выпить кофе, и узнал о конфликте, который произошел между заявительницей и секретарем суда, лишь по возвращении в здание суда. После этого он направился в прокуратуру, где он обнаружил свою сестру, ожидавшую приема у прокурора. Тогда он решил вернуться домой. Кроме того, он заявил следственному судье о том, что после того, как его сестра вернулась домой, на ее теле не было видно никаких следов насилия и что она не сообщала никому из родственников о жестоком обращении, которому она якобы подверглась в здании суда. Он также добавил,

что по возвращении из суда поведение его сестры было нормальным и что она не сообщала о том, что обращалась в больницу с целью получения медицинской помощи[ii]. Государство-участник сообщает, что в ходе заслушания показаний сотрудников правоохранительных органов, исполнявших служебные обязанности в здании Суда первой инстанции города Туниса 22 июля 2004 года, эти сотрудники категорически опровергли утверждения заявительницы, заявив, что она не подвергалась никакому жестокому обращению[jj].

13.3 Следственный судья провел ряд очных ставок, в ходе которых заявительница повторила, что она подверглась жестокому обращению и опознала двух из троих сотрудников правоохранительных органов в качестве лиц, находившихся на службе в день инцидента. Один из этих двух сотрудников, по ее словам, не имел никакого отношения к якобы совершенным деяниям. В то же время она заявила, что другой сотрудник был именно тем человеком, который вел ее в судебную тюрьму, сильно удерживая за руку и причиняя ей боль. Она также заявила, что виновным в жестоком обращении, которому она подверглась, был третий сотрудник, которого не было среди присутствующих. Сотрудник же, участвовавший в очной ставке, заявил о том, что именно он и являлся третьим сотрудником, находившимся на службе 22 июля 2004 года. Кроме того, заявительница вновь подтвердила тот факт, что она предлагала одной из женщин, содержавшихся вместе с ней под стражей, дать свидетельские показания в ее пользу в обмен на подарок. Она также признала, что по возвращении домой она не информировала своих родственников о жестоком обращении. Лица, содержавшиеся в камере вместе с заявительницей, и сотрудники правоохранительных органов подтвердили, что по пути следования в тюрьму заявительница не подвергалась никакому жестокому обращению. Брат заявительницы подтвердил свои предыдущие показания.

13.4 По мнению государства-участника, полученные в ходе расследования сведения подтверждают двойное противоречие, касающееся медицинской справки, представленной заявительницей Комитету (см. пункт 11.2 выше). Они также подтверждают, что заявительница не подвергалась жестокому обращению во время нахождения в здании Суда первой инстанции города Тунис. В связи с вышесказанным государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о признании жалобы приемлемой, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, следствие по данному делу еще продолжается и полученные в ходе расследования доказательства, касающиеся вопросов существа, свидетельствуют о необоснованности жалобы.

Комментарии заявительницы в отношении замечаний государства-участника

14.1 7 апреля 2008 года заявительница выразила мнение о том, что вопрос о приемлемости был решен Комитетом в его решении от 7 ноября 2007 года. Она уточняет, что она действительно подала жалобу в тунисский суд и впоследствии дважды приезжала

в Тунис по вызову следственного судьи Суда первой инстанции для присутствия на двух слушаниях, посвященных расследованию ее жалобы в отношении пыток и жестокого обращения. Эти слушания состоялись 11 декабря 2007 года и 7 января 2008 года в четвертом следственном отделении Суда первой инстанции. Как представляется, три других слушания, состоявшиеся 30 августа 2007 года, 31 августа 2007 года и 4 января 2008 года, были организованы без направления ей требования о присутствии.

14.2 Заявительница отмечает, что государство-участник приложило к досье часть отчетов об этих слушаниях в виде восьми приложений на арабском языке. Эти отчеты являются неполными и противоречивыми, при этом в них отсутствуют многочисленные пассажи, что никак не поясняется государством-участником. Заявительница поясняет, что эти документы не являются стенограммами по той причине, что в них не отражены все слова, произносившиеся в ходе бесед между следственным судьей и свидетелями: они не содержат полного текста показаний свидетелей, а представляют собой лишь резюме сказанного. Настоящие показания свидетелей по-прежнему остаются неизвестными. В силу этих причин указанные отчеты не имеют доказательной силы.

14.3 Заявительница отмечает, что 7 января 2008 года, по окончании слушаний, она обратилась с просьбой о получении копии полного досье со всеми отчетами, в которой ей было отказано. По этой причине она была лишена возможности оспорить аргументы государства-участника и представить Комитету элементы досье, подтверждающие ее жалобу. Она отмечает, что государственный департамент США в своем ежегодном докладе о соблюдении прав человека в различных странах выразил обеспокоенность по поводу существования в Тунисе подобных видов практики[kk]. Заявительница официально оспаривает правдивость показаний, которые были даны свидетелями во время очной ставки. По этой причине она отказалась подписать отчет о ходе слушания и четко объяснила следственному судье причины своего отказа.

14.4 По словам государства-участника, заявительница якобы "прямо" заявила перед следственным судьей о том, что она не подавала никакой жалобы о жестоком обращении. Однако она отмечает, что в отчете о ее слушании никакого упоминания о том, что она сделала такое заявление, не содержится. Кроме того, государство-участник утверждает, что она признала попытку подкупа одной из женщин, содержавшихся вместе с ней под стражей. В отчете же о слушании о таком признании со стороны заявительницы ничего не говорится. Поэтому утверждения государства-участника являются ложными и совершенно необоснованными.

14.5 Заявительница отмечает, что некоторые документы, представленные государством-участником, являются неполными, поскольку они оканчиваются незавершенными фразами. Она отмечает, что в замечаниях государства-участника содержатся неточности. Согласно государству-участнику, находившиеся в тюрьме лица якобы подтвердили тот

факт, что заявительница не подвергалась никакому жестокому обращению по пути следования в судебную тюрьму. Однако из отчета, отражающего данные этими лицами показания, явствует, что свидетели подтвердили лишь то, что они не *видели*, что заявительница подвергалась жестокому обращению.

14.6 Заявительница настаивает на том, что она действительно подала жалобу через своего тунисского адвоката в национальные тунисские суды. Она напоминает о том, что она направила Комитету копию этой жалобы. Она опровергает утверждение о том, что она якобы пыталась подкупить свидетеля. Следственный судья ни разу не предлагал указанному свидетелю дать свои показания. Следовательно, это обвинение является необоснованным.

14.7 Что касается свидетельских показаний ее брата, то заявительница поясняет, что она была слишком шокирована и травмирована актами пытки и жестокого обращения, которым она подверглась, чтобы сразу же информировать своих родственников о случившемся. Ее родственники не могли констатировать полученные ею ранения, поскольку они находились на тех частях ее тела, которые были закрыты одеждой, в частности на ее левой руке, на ступне, ягодицах, правом запястье и на голове (но не на лице)[ll]. Все это она объяснила следственному судье. Она пояснила, что ее отношения с родственниками являются напряженными и что поэтому она не сочла возможным сообщать им унизительные подробности надругательств, которым она подверглась. Существование такой напряженности в семье заявительницы подтверждается показаниями брата, фигурирующими в отчете о его слушании, который считает, что его сестра "нарушила праздничную атмосферу на его свадьбе".

14.8 Наконец, заявительница ссылается на недавно полученные новые сведения, подтверждающие существование присущих судебной системе Туниса многочисленных процедурных нарушений и позволяющие утверждать, что в Тунисе широко практикуются пытки и жестокое обращение[mm]. В заключение заявительница утверждает, что она была последовательной, представила многочисленные детали, и поэтому ее версия событий с момента начала процедуры заслуживает доверия. Она подкрепила свою жалобу многочисленными доказательствами. Тот факт, что она дважды приезжала в Тунис для участия в слушаниях, свидетельствует о ее доброй воле и стремлении к сотрудничеству с государством-участником с целью прояснения данного дела.

Рассмотрение жалобы по существу

15.1 Комитет рассмотрел сообщение с должным учетом всей информации, представленной ему сторонами, как этого требует пункт 4 статьи 22 Конвенции.

15.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 23 января 2008 года, оспаривающего приемлемость жалобы. Вместе с тем он констатирует, что, хотя рассмотрение данного дела в суде было начато 27 июня 2006 года, никакого решения по нему до сих пор не принято. Он также принимает к сведению "стенограммы" слушаний и очных ставок, организованных в ходе этого дознания, отмечая, что эти документы, представленные государством-участником, являются, скорее, отчетами о слушаниях, чем их стенограммами, поскольку эти документы неполные, в них отсутствуют различные пассажи и не фигурируют заявления, приписываемые заявительнице. Поэтому он считает, что представленные государством-участником аргументы не могут требовать повторного рассмотрения принятого Комитетом решения о приемлемости по причине, в частности, отсутствия какой-либо новой или дополнительной убедительной информации со стороны государства-участника относительно отсутствия какого-либо решения по жалобе заявительницы по прошествии свыше четырех лет ее рассмотрения, что, по мнению Комитета, оправдывает вывод о том, что срок для исчерпания внутренних средств правовой защиты был продлен свыше всякой разумной меры (см. пункт 12.3 выше). В связи с этим Комитет считает, что в рассматриваемом деле ему не следует пересматривать свое решение о приемлемости[nn].

15.3 Поэтому Комитет переходит к рассмотрению жалобы по существу и отмечает, что заявительница обвиняет государство-участник в нарушениях пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 или дополнительно к пункту 1 статьи 16, а также статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

15.4 Комитет отмечает, что заявительница утверждала о нарушении пункта 1 статьи 2 Конвенции, считая, что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявительницы, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению жалобу и приложенные к ней медицинские заключения, содержащие описание ударов и ранений, нанесенных заявительнице, которые можно характеризовать в качестве действий, влекущих за собой сильную боль и страдания и сознательно совершенных должностными лицами с целью наказать заявительницу за слова, сказанные ею в адрес секретаря Суда первой инстанции города Туниса, и запугать ее. Хотя государство-участник оспаривает представленные заявительницей факты, Комитет считает аргументы государства-участника недостаточно обоснованными. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что утверждения заявительницы должны быть должным образом приняты во внимание и что представленные ею факты свидетельствуют о совершении деяний, представляющих собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

15.5 Поскольку Комитет констатировал нарушение статьи 1 Конвенции, ему нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции, учитывая тот факт, что обращение, жертвой которого была признана заявительница и которое противоречит статье 1 Конвенции, является более серьезным нарушением, чем обращение, о котором говорится в статье 16.

15.6 Что касается статей 2 и 11, то Комитет считает, что в представленных ему документах не имеется никаких доказательств того, что государство-участник не выполнило своих обязательств, предусмотренных положениями Конвенции.

15.7 Касаясь предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, Комитет отмечает, что прокурор ни разу не сообщил адвокату заявительницы или самой заявительнице о том, проводится ли или было ли уже проведено расследование после подачи жалобы 30 июля 2004 года. Тем не менее государство-участник сообщило Комитету о том, что с момента получения от Комитета уведомления о получении им сообщения заявительницы компетентные власти приступили к рассмотрению данного дела и что 27 июня 2006 года прокуратурой было принято решение о возбуждении предварительного расследования. Государство-участник также сообщило, что расследование по-прежнему продолжается, т.е. длится свыше четырех лет с того момента, когда имели место заявленные факты, не уточнив возможных сроков его завершения. Комитет также отмечает, что прокурор не принял жалобу, представленную адвокатом, в результате чего заявительница была действительно лишена возможности возбудить в суде гражданский иск. Комитет считает, что срок в 23 месяца, предшествовавший началу расследования утверждений о применении пыток, является чрезмерным и не соответствует положениям статьи 12 Конвенции, обязывающим государство-участник незамедлительно проводить беспристрастное расследование каждый раз, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки. Государство-участник также не выполнило свое обязательство, предусмотренное статьей 13 Конвенции, в соответствии с которым оно должно обеспечить заявительнице право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими ее жалобы.

15.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает утверждение заявительницы о том, что государство-участник лишило ее всех возможностей для получения возмещения в силу того, что оно не приняло никаких мер в связи с ее жалобой и не приступило незамедлительно к проведению публичного расследования. Комитет напоминает о том, что статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и возлагает на государства-участники обязанность обеспечить предоставление жертве пыток возмещения. Комитет считает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, -

с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Учитывая время, прошедшее с того момента, как заявительница попыталась возбудить преследование в национальных судах, и недостаточный характер информации, представленной государством-участником относительно завершения все еще продолжающегося расследования, Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства, предусмотренные статьей 14 Конвенции.

16. Руководствуясь положениями пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушениях статей 1, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

17. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование рассматриваемых событий с целью судебного преследования лиц, несущих ответственность за акты, совершенные по отношению к заявительнице, и информировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, которые будут приняты им в ответ на вышеизложенные соображения, в том числе о предоставленном заявительнице возмещении.

Сноски

[a] Справка приобщена к делу.

[b] Медицинская справка, датированная 30 июля 2004 года, приобщена к делу.

[c] Заявительница представила также заявление активистки правозащитного движения в Тунисе, в котором говорится, что она видела заявительницу в августе и что синяки и следы побоев были еще очень заметны. Эта активистка узнала о задержании заявительницы через ДХЛП 22 июля 2004 года и незамедлительно связалась с подразделением министерства иностранных дел Франции в Северной Африке. Кроме того, 15 декабря 2004 года она разместила статью в Интернете для привлечения внимания к этому делу.

[d] Рецепт приобщен к делу.

[e] Эта жалоба приобщена к делу вместе с переводом на французский язык. В ней также перечисляются вещи, которые не были возвращены заявительнице после того, как она была подвергнута насилию.

[f] См. приобщенный к делу доклад за 2001 год Национального совета за соблюдение свобод в Тунисе и Тунисской лиги защиты прав человека. См. также другие доклады, упомянутые заявительницей, в частности доклады организации "Международная амнистия", Всемирной организации против пыток, Международной федерации лиг защиты прав человека, Международной комиссии юристов, организации "Права человека прежде всего", Организации по наблюдению за осуществлением прав человека. См. также

сообщение для печати ряда экспертов Организации Объединенных Наций, выражающих обеспокоенность положением в Тунисе в том, что касается свободы выражения мнений и собраний и независимости органов правосудия (16 ноября 2005 года).

g Адвокат ссылается на пункт 23 краткого отчета о первой (открытой) части 358-го заседания: Тунис, 18 ноября 1998 года (CAT/C/SR.358); и на Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в Гаване (Куба) 27 августа - 7 сентября 1990 года.

h Сообщение № 207/2002, *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*, Мнения, принятые 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

i Краткий отчет о первой (открытой) части 358-го заседания: Тунис, 18 ноября 1998 года, пункт 29 (CAT/C/SR.358).

j См. сноску f выше.

k По мнению адвоката, это противоречит статье 141 Уголовно-процессуального кодекса (*"Помощь адвоката при рассмотрении дела в суде первой инстанции является обязательной […] в том случае, когда он выносит решение по составу преступления […], если обвиняемый не выбрал адвоката, председатель суда назначает ему государственного адвоката"*), а также принципам 10, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года. См. также Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека, пункт 11.

l Адвокат ссылается на требование Комитета по предупреждению пыток Совета Европы относительно принятия судьей соответствующих мер при наличии признаков жестокого обращения (Normes du CPT, CPT/Inf/E (2002) 1, p. 14, par. 45.

m Адвокат ссылается на Сообщение № 1189/2003, *Фернандо против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 марта 2005 года, при рассмотрении которого Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что назначение заявителю наказания в виде заключения в тюрьму сроком на один год за "повышение голоса" в присутствии членов суда и последовавший затем отказ принести извинения представляет собой нарушение статьи 9 Пакта.

n Адвокат ссылается на Сообщение № 207/2002, *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории* (неоднократные избиения сотрудниками полиции в комиссариате полиции молодого человека, задержанного без предъявления ему каких-либо обвинений); и Сообщение № 49/1996, *С.В. и другие против Канады*, Мнения, принятые 15 мая 2001 года (грубое нападение на истца со стороны военнослужащих и нанесение ему неоднократных ударов по голове, приведших к потере сознания).

o Адвокат ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, (A/56/156): *"По мнению Специального докладчика, серьезные и имеющие под собой основания угрозы, включая угрозу смерти, физической неприкосновенности жертвы или третьего лица, могут означать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство*

обращение и даже пытку, особенно в тех случаях, когда жертва остается в руках работников правоохранительных органов"(пункт 8).

p Адвокат ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, по мнению которого, при определении того, является ли обращение унижающим достоинство человека, следует проанализировать цель этих действий и установить, заключалась ли она в оскорблении и унижении заинтересованного лица и нанесла ли принятая мера, рассматриваемая с учетом ее последствий, ущерб достоинству этого лица таким образом, что это несовместимо со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека. Европейский суд пришел к тому заключению, что принуждение какого-либо лица полностью обнажаться в присутствии лица противоположного пола "свидетельствует об очевидном отсутствии уважения к этому лицу, которое подвергается реальному посягательству на свое достоинство" (см. *Валаншинас против Литвы*, № 44558/98, CEDH 2001-VIII, и *Иванчук против Польши*, № 25196/94, 15 ноября 2001 года).

q См. сноску f.

s В том числе обеспокоенность Комитета против пыток и Комитета по правам человека, выраженная при рассмотрении ими докладов государств-участников.

r *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44* (A/54/44), пункты 97 и 98. Адвокат указывает на то, что эта обеспокоенность была выражена Комитетом по правам человека в его заключительных замечаниях по докладу Туниса в 1995 году (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44* (A/50/40), пункты 79-98).

s В том числе обеспокоенность Комитета против пыток и Комитета по правам человека, выраженная при рассмотрении ими докладов государств-участников.

t Адвокат ссылается на сообщения № 187/2001, *Дхау Бельгасем Тхабти против Туниса*, Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; № 60/1996, *Баракет против Туниса*, Мнения, принятые 10 ноября 1999, пункт 11.7; № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Мнения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.6.

u Сообщение № 187/2001, *Дхау Бельгасем Тхабти против Туниса*. Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 10.4.

v Сообщение № 6/1990, *Анри Унэ Паро против Испании*, Мнения, принятые 2 мая 1995 года, пункт 10.4.

w Сообщения № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, пункт 8.6; № 113/1998, *Ристич против Югославии*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункты 9.6-9.8; № 6/1990, *Анри Унэ Паро против Испании*, пункт 10.4.

x Адвокат ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (сообщения № 563/1993, *Нидия Эрика Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.2; № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и Европейского суда по правам человека (*Асенов и др. против Болгарии*, судебное постановление от 28 октября 1998 года, *Сборник судебных постановлений и решений*, 1998-VIII; *Айдин против Турции*, судебное постановление от 25 сентября 1997 года,

Сборник судебных постановлений и решений, 1997-VI; *Аксой против Турции*, судебное постановление от 18 декабря 1996 года, *Сборник судебных постановлений и решений*, 1996-VI).

[y] Адвокат ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (сообщения № 749/1997, *Мактаггарт против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1998 года, пункт 10; № 540/1993, *Ана Росарио Селис Лауриано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 10; № 84/1991, *Барбата и др. против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 11).

[z] Адвокат ссылается на сообщение № 161/2000, при рассмотрении которого Комитет пришел к тому выводу, что хотя в пункте 1 статьи 16 и не содержится упоминания о статье 14 Конвенции, государство-участник обязано обеспечить возмещение и предоставить справедливую и адекватную компенсацию жертве акта, представляющего собой нарушение статьи 16 (Мнения, принятые 2 ноября 1987 года, пункт 9.6).

[aa] "Государство-участник должно представить подробную информацию о том, какие эффективные внутренние средства правовой защиты имеются в распоряжении предполагаемой жертвы применительно к конкретным обстоятельствам данного дела".

[bb] Государство-участник приобщило свидетельство о регистрации и его неофициальный перевод на французский язык: "Секретарь суда по делам четвертого следственного отдела при суде первой инстанции города Туниса настоящим удостоверяет, что дело, зарегистрированное под № 5873/4 и расследуемое в отношении неизвестного в соответствии со статьей 31 Уголовно-процессуального кодекса в целях установления обстоятельств ареста г-жи Саадьи Бен Али 22 июля 2004 года и фактов, которые могут иметь к этому отношение, еще находится на этапе следствия".

[cc] Сообщение № 336/1988, *Филластр и Бизуарн против Боливии*. Мнения, принятые 5 ноября 1991 года, пункт 5.2.

[dd] Сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*. Мнения, принятые 18 ноября 1993 года.

[ee] Заявительница ссылается на следующие соображения Комитета по правам человека: сообщения 1353/2005, *Нджару против Камеруна*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года; № 760/1997, *Я.Г.А. Диргардт и другие против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года.

[ff] Заявительница ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (сообщение № 147/1983, *Арсуада Хильбоа против Уругвая*, Соображения, принятые 1 ноября 1985 года).

[gg] Заявительница ссылается на первоначальное сообщение, а также на главу Доклада о положении в мире за 2007 год Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, посвященную ситуации в Тунисе, и в частности на следующие слова: "прокуроры и судьи чаще всего закрывают глаза на утверждения о пытках, даже в том случае, если они составляют существо жалобы, официально предъявленной адвокатами" (стр. 520 англ. текста).

[hh] Государство-участник ссылается на документ на арабском языке, содержащийся в приложении к его замечаниям.

[ii] Там же.

[jj] Там же.

[kk] См. страновые доклады Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2007 год, Тунис, 11 марта 2008 года.

[ll] Заявительница ссылается на медицинские заключения, приложенные к первоначальной жалобе.

[mm] См. страновые доклады Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2007 год, Тунис, 11 марта 2008 года; доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека в мире за 2008 год; Заключительные замечания Комитета по правам человека по Тунису (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/63/40), пункт. 77); и постановление от 28 февраля 2008 года Европейского суда по правам человека по делу *Саади против Италии*, жалоба № 37201/06.

[nn] Сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, Соображения от 18 ноября 1993 года, пункт 13.5 [срок в 15 месяцев]

Сообщение № 285/2006

Представлено:	А.А. и другие (представлены адвокатом)
Предполагаемая жертва:	заявители
Государство-участник:	Швейцария
Дата представления жалобы:	9 января 2006 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 285/2006, представленной от имени А.А. и других, в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявитель, г-н А.А., алжирский гражданин палестинского происхождения, 1971 года рождения, в настоящее время ожидает своей высылки из Швейцарии. Он представляет жалобу также от имени своей супруги и их пятерых детей, родившихся в период между 2001 и 2007 годами. Он утверждает, что их принудительное возвращение в Алжир будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1997 году заявитель работал охранником у К.А., весьма влиятельного, ушедшего в отставку генерала Алжирской армии. Однажды, прибыв в дом генерала, он застал его и других лиц около трупа некоего лица. Генерал стал угрожать ему, пытаясь заставить его хранить молчание. В 2000 году, когда заявитель решил жениться, его семья уговорила его уйти с работы. Опасаясь, что заявитель не станет молчать, генерал решил не допустить заключения брака. Он потребовал от заявителя либо остаться на работе и отказаться от женитьбы, либо покинуть страну.

2.2 В ноябре 2000 года заявитель с супругой покинули Алжир. Они находились в Ливии на нелегальном положении до июня 2001 года, а затем вернулись в Алжир. Несмотря на принятые меры предосторожности, генерал узнал об их возвращении и вновь угрожал заявителю. В марте 2002 года неизвестные обстреляли его дом, и в тот же вечер он был арестован. Заявителя содержали под стражей в течение недели, допрашивали и подвергали жестокому обращению. По мнению заявителя, к его аресту и последующему освобождению был причастен генерал.

2.3 2 сентября 2002 года заявитель покинул с семьей Алжир и прибыл в Швейцарию. За месяц до этого он подал заявку на получение паспорта, который он получил 18 августа 2002 года. На следующий день он также получил швейцарскую визу. После его отъезда алжирская полиция вызывала его трижды: 26 сентября 2002 года, 6 октября 2002 года и 28 мая 2003 года.

2.4 По словам заявителя, швейцарское посольство в Алжире проверило достоверность представленных им документов и направило соответствующий доклад Федеральному управлению по иммиграции. В этом докладе подтверждается личность заявителя и тот факт, что он работал у генерала К.А., что свидетельствует о его честности.

2.5 19 сентября 2002 года заявитель подал ходатайство об убежище. 31 января 2005 года его ходатайство было отклонено. Его апелляция от 3 марта 2005 года была также отклонена 20 октября 2005 года.

2.6 Заявитель представил Комитету медицинское заключение от 14 февраля 2006 года, в котором подтверждается, что он страдает от депрессии вследствие посттравматических расстройств. После того, как его ходатайство об убежище было отклонено, его психическое здоровье ухудшилось и у него возникают навязчивые мысли о самоубийстве.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что полиция трижды вызывала его. В соответствии с третьей повесткой от 28 мая 2003 года он должен был предстать перед судьей 3 июня 2003 года. Это означает, что против него возбуждено преследование, инициированное, возможно, генералом К.А. Между тем в повестке ничего не говорится о предъявлении обвинений.

3.2 Заявитель опасается, что в случае его высылки в Алжир он может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению по смыслу статей 1 и 16 Конвенции. С учетом того влияния, которое имеет генерал К.А. в алжирском обществе, нет сомнений в том, что за упомянутые действия были ответственны государственные должностные лица или же они совершались с ведома либо с молчаливого согласия государственных должностных лиц, как это предусматривает статья 1. Степень риска для заявителя следует также оценивать в свете положения в области прав человека в Алжире. Исходя из этого заявитель делает

вывод, что его высылка в Алжир будет противоречить статье 3 Конвенции. Кроме того, он опасается за свою жизнь, и именно по этой причине его психическое здоровье ухудшилось.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 7 июля 2006 года государство-участник отмечает, что заявитель не представил фактов, позволяющих сделать вывод о том, что ему лично угрожает прогнозируемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в Алжир. Он не представил Комитету никаких новых сведений, которые позволили бы поставить под сомнение решения Швейцарской апелляционной комиссии по делам беженцев (АКБ) от 20 октября 2005 года, 23 декабря 2005 года и 16 января 2006 года.

4.2 Заявитель утверждает, что лица в гражданской одежде и масках арестовали его в феврале-марте 2002 года, содержали под стражей, допрашивали и подвергали жестокому обращению в течение недели в неизвестном ему месте. Между тем его описание обстоятельств ареста и предполагаемого содержания под стражей не является достоверным. Так, например, он не может описать проведенные допросы, и его объяснения относительно мотивов ареста остаются туманными. Кроме того, за исключением предполагаемого ареста у него никогда не было проблем с алжирскими властями.

4.3 Государство-участник не оспаривает наличие травм у заявителя, но вполне вероятно, что они не обусловлены применением пыток. Действительно, в медицинской справке указаны различные возможные причины ухудшения здоровья заявителя, обследовавший его врач встречался с ним лишь однажды и, за исключением медицинской справки, никаких доказательств предполагаемого жестокого обращения нет. В то же время, при разбирательстве в национальных инстанциях заявитель не ссылался на медицинскую справку.

4.4 Заявитель утверждает, что он не принимал активного участия в политической жизни Алжира. Его принадлежность к движению "Аль-Фатах" в течение 1987-1997 годов в Сирии и Ливане, т.е. до его пребывания в Алжире, была, как он говорит, его единственной политической деятельностью. Из этого государство-участник делает вывод, что для заявителя не существует угрозы подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 вследствие возможной политической деятельности.

4.5 Представленное в Комитет сообщение содержит по сути утверждения и доказательства, уже изложенные в АКБ. Этот орган отметил, что вызовы в полицию, как и подтверждающее письмо бывшего коллеги заявителя по работе не имеют отношения к преследованию по смыслу Закона об убежище и не являются достаточно серьезными, чтобы пересмотр вынесенного решения был оправдан. Так, в повестках полиции почти

ничего не говорится ни о правовых основаниях, ни о причинах, по которым заявителя разыскивают. Кроме того, недатированное письменное свидетельство коллеги по работе не содержит никакой новой важной информации. По крайней мере также странно, почему заявитель представил эти доказательства только после завершения обычного внутреннего разбирательства, т.е. после вынесения решения АКБ от 20 октября 2005 года.

4.6 Рассмотрев данный случай, АКБ отметила несовпадения, которые заявитель не разъяснил ни в национальных органах, ни в Комитете. Некоторым событиям в описании заявителя недостает логики или они противоречат общепринятой практике. К.А. должен был быть крайне заинтересован в том, чтобы заявитель оставался в Алжире, т.е. под его контролем. Действительно, маловероятно, в частности, то, что заявитель, считавший, что ему серьезно угрожает К.А., ждал несколько месяцев после прекращения своей профессиональной деятельности, чтобы покинуть Алжир. Кроме того, если бы влияние К.А. было таковым, как его описывает заявитель, сомнительно, чтобы у заявителя не возникало никаких серьезных проблем в течение более чем полугода после его возвращения в Алжир в июне 2001 года. И наконец, за месяц до его выезда из страны ему выдали алжирский паспорт, с которым он прошел пограничный контроль при выезде из страны. В то же время заявитель не объясняет, почему службы безопасности не задержали его, хотя он якобы подвергался преследованиям, которые угрожали ему применением пыток, что, по его мнению, подтверждают вызовы в полицию. Он, в частности, не объясняет, в какой мере содержание под стражей, которому он был подвергнут, остается сегодня актуальным с точки зрения угрозы применения к нему пыток.

4.7 Швейцарские власти признали недостоверными утверждения заявителя о наличии возбужденного против него уголовного дела. Даже в том случае, если утверждения о том, что его разыскивает полиция и ему угрожает арест в случае возвращения, являются обоснованными, статья 3 Конвенции не гарантирует никакой защиты тому, кто просто утверждает, что опасается быть арестованным по возвращении в его страну.

4.8 С учетом выявленных несовпадений и несоответствий, не характерных для лица, которое действительно сталкивалось с упомянутыми проблемами и обращением, швейцарские власти приняли решение о высылке заявителя и членов его семьи в их страну происхождения, предварительно тщательно рассмотрев вопрос о его законопослушности, обязательствах и материальном положении. В итоге ничто не указывает на наличие серьезных оснований опасаться того, что лично заявителю будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в Алжир.

Комментарии заявителей

5.1 8 сентября 2006 года заявитель проинформировал Комитет о том, что после подачи просьбы о пересмотре его ходатайства об убежище швейцарские власти приостановили процедуру высылки. В связи с этой новой просьбой его адвокат представил медицинское

заключение, где говорится, что вследствие глубокой депрессии и посттравматических расстройств, которыми он страдает, у заявителя возникают навязчивые мысли о самоубийстве. По словам заявителя, эти расстройства обусловлены пережитыми испытаниями во время его задержания в Алжире.

5.2 Что касается повесток алжирской полиции, то заявитель не знает, почему в них не были указаны мотивы. Он сам ничего не знает об этих мотивах. Касаясь замечания о том, что он не покинул Алжир раньше, заявитель утверждает, что у него не было паспорта и для его получения потребовалось время. Ему пришлось принять необходимые меры, чтобы тайно покинуть страну и чтобы об этом не узнал и не помешал ему К.А. Он настаивает на подлинности письма его бывшего коллеги по работе, в котором говорится, что К.А. по-прежнему разыскивает заявителя. Он также подчеркивает, что швейцарские власти не должны делать выводов о состоянии его здоровья, не подвергнув его вначале медицинскому освидетельствованию.

5.3 Затем заявитель направил Комитету копию медицинской справки от 19 июля 2007 года, в которой отмечается, что его депрессия и склонность к самоубийству серьезно усугубились и что его эмоциональное состояние нестабильно. Он принимает лекарства, и возникает вопрос о необходимости его стационарного лечения. Кроме того, он вспыльчив, что порождает опасения за физическое здоровье его детей. Пережитые им травмы, а также нестабильность его положения в Швейцарии отражаются на состоянии его здоровья.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт a) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что никаких препятствий для признания приемлемости сообщения нет и что она не оспорена государством-участником. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителей в Алжир нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если

существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Приступая к оценке угрозы применения пыток, Комитет на основании пункта 2 статьи 3 Конвенции принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующим лицам применение пыток в стране, куда они будут высланы. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека отнюдь не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3, в котором он заявляет, что ему следует определять, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителям может угрожать применение пыток в случае их высылки в соответствующую страну[a]. Нет необходимости доказывать высокую степень вероятности риска, но такая опасность должна угрожать лично автору и быть реальной.

7.4 Касаясь бремени доказывания, Комитет также ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3 и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 В рассматриваемом случае заявитель утверждает, что в 2000-2001 годах ему угрожал его бывший хозяин, бывший генерал Алжирской армии, а в 2002 году его арестовали, содержали под стражей в течение недели и подвергали жестокому обращению. Затем он трижды получал повестки полиции. Государство-участник отмечает, что описание заявителем обстоятельств его ареста вызывает сомнения в его достоверности, что он не смог описать ход проведенных допросов и что его объяснения мотивов ареста остаются туманными. Государство-участник ссылается также на отсутствие доказательств связи между его нынешним состоянием здоровья и жестоким обращением, которому он якобы подвергался. Что же касается повесток полиции, то никакой информации о причинах, по которым заявителя якобы разыскивали, нет. Комитет констатирует, что рассказ заявителя никак не проясняет условий его содержания под стражей и причин, по которым его якобы разыскивает полиция в настоящее время, спустя несколько лет после его отъезда из Алжира. Комитет принимает к сведению

представленные заявителем заключения психиатра, где говорится о его глубокой депрессии и серьезных посттравматических расстройствах. Между тем главный вопрос заключается в том, угрожает ли ему в настоящее время применение пыток. Из вышеизложенного автоматически не вытекает, что спустя несколько лет после предполагаемых описанных событий ему по-прежнему угрожает применение пыток в случае возвращения в Алжир в ближайшем будущем[b].

7.6 Принимая во внимание всю представленную ему информацию, Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и прогнозируемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в страну его происхождения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что высылка заявителей в Алжир не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сноски

[a] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/53/44), приложение IX.

[b] См. Сообщение № 309/2006 "*Р.К. и другие против Швеции*", мнения от 16 мая 2008 года, пункт 8.5.

Сообщение № 306/2006

Представлено:	Э.Д. и др. (представлены адвокатом)
Предполагаемая жертва:	заявители
Государство–участник:	Швеция
Дата представления жалобы:	24 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы No. 306/2006, представленной Комитету против пыток от имени Э.Д. и других в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была предоставлена в его распоряжение заявителями, их адвокатом и государством–участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителями являются Э.Д. и другие. Все они являются гражданами Азербайджана, ожидающими в настоящее время депортации из Швеции в Азербайджан. Они утверждают, что их депортация станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявителей представляет адвокат.

1.2 26 октября 2006 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству–участнику с ходатайством не депортировать заявителей в Азербайджан, пока их дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 27 сентября 2007 году государство–участник удовлетворило это ходатайство.

Факты в изложении заявителей

2.1 14 января 2001 года Э.Д., бакинский студент, вступил в Демократическую партию Азербайджана (ДПА), оппозиционную партию, выступающую за установление демократии в Азербайджане и защищающую права человека. Э.Д. занимал в партии

несколько постов, включая пост партийного секретаря в Наримановском районе в период с 18 марта по 21 октября 2001 года. Впоследствии он стал "инструктором" и отвечал за "стратегические вопросы и образование". По словам заявителей, из–за своего активного участия в ДПА Э.Д. был исключен из университета и профессиональной баскетбольной команды, в которой он играл.

2.2 21 июня 2003 года во время демонстрации в Баку Э.Д. был арестован. Он был доставлен в полицейский участок, где его и других членов ДПА в течение десяти дней держали под стражей. Он утверждает, что там подвергался физическому насилию со стороны двух полицейских. В частности, он утверждает, что ежедневно, вплоть до его освобождения 1 июля 2003 года, его в течение 30 минут пинали и избивали полицейскими дубинками.

2.3 16 октября 2003 года Э.Д. был арестован во второй раз в ходе демонстрации протеста против предполагаемых нарушений, допущенных при проведении президентских выборов. Он был признан виновным в том, что ударил полицейского. После этого он был приговорен к заключению под стражу на 15 суток, и отсидел этот срок. Он утверждает, что неоднократно подвергался грубому физическому насилию, в результате чего однажды потерял сознание. Он не описывает, какому виду обращения он подвергался, однако заявляет, что с ним обращались так же, как и в ходе первого задержания, но еще более грубо. Он утверждает, что во время его содержания под стражей власти оказывали на него давление, с тем чтобы он прекратил свою политическую деятельность в рядах ДПА.

2.4 Заявители утверждают, что аресты Э.Д., унижения и грубое насилие, которым он подвергался, объясняются не только его участием в демонстрациях, но и его активной деятельностью в рядах ДПА. Он убежден в том, что власти хотели на его примере показать, что от политической деятельности лучше воздерживаться.

2.5 Э.Д. и его супруга утверждают, что в начале 2004 года они постоянно подвергались угрозам со стороны властей. Из–за этих угроз А.Д., которая в тот момент была беременна, подверглась сильному стрессу, и ей пришлось сделать кесарево сечение, в результате чего их сын родился инвалидом. 20 мая 2004 года Э.Д. принял участие в еще одной демонстрации, в ходе которой на место прибыли полицейские, которые избили демонстрантов дубинками. Некоторые демонстранты были арестованы, однако Э.Д. удалось бежать[a]. Впоследствии он и его семья бежали в Российскую Федерацию, а затем в Швецию, где 12 августа 2004 года они обратились с ходатайством о предоставлении им убежища.

2.6 31 мая 2005 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Совет отметил, что Азербайджан является членом Совета Европы (СЕ) и взял на себя обязательства осуществить правовые реформы, обеспечивающие уважение прав человека. Он не стал оспаривать факты в изложении заявителей, но счел маловероятным, что Э.Д. грозило бы преследование в случае его

возвращения в Азербайджан, где недавно были освобождены несколько оппозиционеров. 1 ноября 2005 года апелляция заявителей была отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. 25 июля 2006 года было также отклонено поданное заявителями ходатайство о выдаче им постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям, а 17 августа 2006 года было отклонено ходатайство о пересмотре этого решения.

2.7 В отношении общей ситуации в области прав человека в Азербайджане заявители ссылаются на доклады организации "Хьюман райтс уотч" от января 2006 года, организации "Международная амнистия" от 2005 года и Международной хельсинкской федерации за права человека от 2006 года. В этих докладах осуждается постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, особенно оппозиционеров.

Жалоба:

3. Заявители утверждают, что в случае их депортации в Азербайджан Швеция нарушит статью 3 Конвенции из-за наличия реальной угрозы того, что Э.Д. подвергнется пыткам по причине его членства и деятельности в ДПА.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 27 сентября 2007 года государство-участник оспорило приемлемость и существо жалобы. Оно подтверждает, что заявители исчерпали внутренние меры правовой защиты, но утверждает, что жалоба неприемлема, поскольку она является явно не обоснованной и представляет собой злоупотребление правом представления сообщений по причине предъявления документов, которые, как утверждает государство-участник, не являются подлинными. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник отрицает, что, депортировав заявителей в Азербайджан, оно нарушило бы Конвенцию.

4.2 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета[b], согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток. Должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого человека. Оно также ссылается на правовую практику Комитета[c], в соответствии с которой для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают. Кроме того, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителях, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого

риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности[d]. Оно привлекает внимание Комитета к тому обстоятельству, что в нескольких положениях как Закона об иностранцах 1989 года, так и нового Закона об иностранцах, вступившего в силу в марте 2006 года, отражен тот же принцип, который закреплен в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно указывает на то, что в этой связи при рассмотрении жалоб, поданных в соответствии с Конвенцией, власти Швеции применяют те же критерии, что и Комитет.

4.3 Государство–участник утверждает, что особое значение необходимо придавать решениям миграционных властей Швеции, поскольку те располагают всеми возможностями для оценки информации, представленной в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, а также для оценки достоверности утверждений ходатайствующего лица. Поэтому государство–участник полагается на решение Миграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев. В январе 2007 года оно обратилось к посольству Швеции в Анкаре с просьбой об оказании помощи по некоторым вопросам, поднятым в связи с этим делом. Посольство наняло юриста-правозащитника в Баку, у которого есть хорошие контакты среди правозащитных организаций и оппозиционных политических партий в Азербайджане. Результаты проведенного расследования изложены в отчете от 19 марта 2007 года: по словам Акифа Шахбазова, бывшего председателя ДПА, Э.Д. членом ДПА никогда не был; утверждение о том, что Э.Д. был исключен из университета из–за своего членства в политической партии не соответствует действительности, поскольку, по словам ректора университета, тот был исключен за невнесение платы за обучение; Э.Д. азербайджанскими властями не разыскивается; и, наконец, против него ни в прошлом, ни сейчас никаких дел не заводилось.

4.4 В отношении документов, предъявленных заявителями, в отчете от 19 марта 2007 года говорится следующее: Акиф Шахбазов отрицает тот факт, что он подписывал документ, якобы выданный ДПА, отрицает, что Э.Д. являлся членом ДПА, и заявляет, что в ДПА нет никаких следов этого документа; то, что именуется "ордерами на арест" от 21 июня 2003 года и 16 октября 2003 года, упомянутый юрист перевел как "судебные решения", и они в архивах суда не фигурируют, а судьи, якобы их подписавшие, это отрицают; наконец, выданный бакинской полицией 22 мая 2004 года документ считается подделкой, поскольку в нем допущено несколько формальных и стилистических ошибок, в полицейском журнале записи о выдаче повестки нет, должностное лицо, выписавшее повестку, никогда не работало следователем в соответствующем подразделении и в любом случае такую повестку могли выдать лишь следователи военной прокуратуры, но не полиция Баку.

4.5 На основании этого отчета государство–участник делает вывод о том, что документы, предъявленные в обоснование членства, деятельности и постов Э.Д. в ДПА, его предполагаемых арестов в 2003 году и его утверждения о том, что его разыскивает полиция за участие в демонстрации, предположительно устроенной в мае 2004 года,

подлинными не являются. Этот отчет также подтверждает вывод о том, что судебное решение по Э.Д. не принималось; он не разыскивается властями в Азербайджане; он никогда не был активным членом ДПА; а его заявления о предполагаемой политической деятельности и двух эпизодах, связанных с арестом/тюремным заключением, а также его утверждения о том, что он разыскивается полицией, являются фикцией. Нет ничего, что подтверждало бы утверждения о том, что Э.Д. по его возвращении в Азербайджан грозят арест и пытки в связи с его прошлой политической деятельностью или по какой–либо иной причине. Даже если бы государство–участник предположило, что утверждения Э.Д. о его прошлой политической деятельности соответствуют действительности, он не привел никаких веских аргументов в обоснование утверждения о том, что ему и его семье в случае депортации в Азербайджан угрожает реальная и личная опасность быть подвергнутым обращению, которое нарушало бы статью 3. ДПА является официально зарегистрированной легальной политической организацией, членство в которой преступлением не считается. Он не занимал в этой партии какую–либо руководящую должность, а его предполагаемая деятельность не была настолько значимой, чтобы привлекать особое внимание со стороны азербайджанских властей в случае его возвращения. Кроме того, он утверждает, что его деятельность приходится на период с января 2001 года по май 2004 года, т.е. речь идет о событиях более чем четырехлетней давности. Любые утверждения об угрозе пыток следует также рассматривать в контексте президентских помилований в 2005 году. Что касается вопроса об имевших место в прошлом фактах жестокого обращения, то государство привлекает внимание к тому обстоятельству, что заявители не представили никаких медицинских или иных свидетельств в обоснование этих утверждений.

4.6 В отношении общей ситуации в области прав человека в Азербайджане государство–участник ссылается на членство страны в Совете Европы (СЕ) и ратификацию ею нескольких основных правозащитных документов, включая Конвенцию против пыток. Азербайджан добился прогресса в сфере прав человека, а порядка 100 полицейских были подвергнуты в 2006 году наказанию за нарушения прав человека. Был учрежден институт национального омбудсмена, а в декабре 2006 года президент Алиев обнародовал новый план действий по защите прав человека. Как было отмечено Миграционным советом Швеции в его решении от 31 мая 2005 года, Азербайджан освободил нескольких лиц, которые по определению Совета Европы считаются заключенными. Это произошло после нескольких президентских помилований в 2004 и 2005 годах, включая помилование весной 2005 года лидера ДПА г–на С. Джалалоглу.

4.7 Государство–участник не намерено недооценивать законную обеспокоенность, которая может существовать в отношении ситуации в области прав человека в Азербайджане, и принимает к сведению сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о произвольных задержаниях и инцидентах, связанных с избиением и пытками лиц, содержащихся под стражей, сотрудниками силовых структур, в частности видных активистов, равно как и обеспокоенность по поводу свободы средств массовой

информации и свободы выражения мнения. Оппозиционеров арестовывают и приговаривают к штрафам или заключению под стражу в рамках судебных разбирательств, которые, по имеющимся сообщениям, осуществляются с нарушением надлежащей правовой процедуры. По оценкам НПО, в 2006 году правительство Азербайджана содержало под стражей приблизительно 50 политических заключенных. Освобожденным из тюрем лидерам оппозиции запрещено продолжать политическую деятельность, а некоторые оппозиционеры лишились работы и не могут трудоустроиться. Вместе с тем оно разделяет мнение Миграционного совета о том, что в настоящее время ситуация в Азербайджане не свидетельствует о наличии общей потребности в защите лиц, покинувших эту страну в поисках убежища.

Комментарии заявителей по поводу замечаний государства-участника:

5.1 16 марта 2008 года заявители представили комментарии по поводу ответа государства-участника. Они вновь изложили ранее приведенные доводы и еще раз подтвердили, что Э.Д. был последовательным в изложении событий в Азербайджане на протяжении всего процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что власти никогда не ставили его утверждения под сомнение. Ни Миграционный совет, ни Апелляционный совет по делам иностранцев никогда не ставили под сомнение достоверность его утверждений, и оба органа признали факты в его изложении, но при этом заключили, что он был арестован из-за его участия в демонстрациях, а не из-за того, что занимал пост в ДПА. Они признают, что из-за ошибок в переводе предъявленных ими в обоснование своего дела документы были неправильно охарактеризованы как "ордера на арест", хотя на самом деле это были "судебные решения", на что указало государство-участник.

5.2 Заявители утверждают, что им трудно оспаривать полномочия юриста, нанятого шведским посольством в Анкаре, поскольку никакой конкретной информации о нем предоставлено не было. Они сомневаются в том, что этот юрист является независимым и не имеет никаких связей с нынешним режимом, и ссылаются на широко распространенную коррупцию, которую, как они утверждают, следует принимать во внимание при оценке достоверности сделанных этим юристом выводове[e]. Их интересует то, каким образом этому юристу удалось получить информацию без наличия связей с нынешним режимом. В отношении утверждений А.Ш. о том, что Э.Д. членом ДПА никогда не был, заявители указывают на то, что государство-участник никаких письменных доказательств на этот счет не предоставило и что эта информация была изложена лишь в устной форме. Они выражают сожаление по поводу того, что не смогли сами установить контакт с г-ном Шахбазовым, чтобы опровергнуть сам факт того, что тот делал такое заявление, но утверждают при этом, что, после того как сын Шахбазова был посажен в тюрьму в Азербайджане, установить с ним контакт невозможно. Что касается информации ректора университета, где учился Э.Д., то заявители не видят ничего удивительного в том, что руководитель контролируемого государством учреждения

никогда не признается в исключении политического активиста, поскольку такое признание стало бы признанием практики преследований за политические взгляды. Они также отрицают тот факт, что Э.Д. необходимо было оплачивать свою учебу в университете, поскольку у него были спортивные достижения. Заявители вновь утверждают, что судебные решения были подлинными, и не могут понять, почему вынесшие их судьи отрицают тот факт, что они их подписали. Они утверждают, что, в частности, правительство могло угрожать им и вынудить их сделать эти ложные заявления. Иными словами, государство-участник основывает свое решение исключительно на фактах, установленных одним лицом - юристом, составившим отчет.

5.3 Согласно утверждениям заявителей, тот факт, что ДПА является официально зарегистрированной легальной организацией в Азербайджане, де-факто не является гарантией того, что Э.Д. по возвращении в страну не будет арестован или подвергнут пыткам. Ранее членов ДПА арестовывали и пытали, и, согласно информации из хорошо информированных источников, правительство до сих пор подвергает политических оппонентов преследованиям независимо от того, зарегистрированы они или нет.
В отличие от рядовых членов Э.Д. занимал в партии руководящую должность, поскольку являлся партийным секретарем Наримановского района, а впоследствии был назначен инструктором, отвечавшим за "стратегические вопросы и образование". Вместе с тем заявители утверждают также, что властям легче подвергать преследованиям лиц, занимающих в партии посты более низкого уровня, нежели международно признанных лидеров, поскольку такие лица не пользуются защитой международного сообщества.
По их мнению, у властей возникнет еще больше подозрений, если Э.Д. вернется в страну по прошествии четырех лет, в связи с чем гораздо более вероятным является то, что он может подвергнуться аресту и пыткам. В отношении утверждений государства-участника о том, что заявителями не было предоставлено никаких свидетельств имевших в прошлом пыток, заявители указывают на то, что определение вероятности пыток по возвращении в страну является прерогативой Комитета и что ему поэтому следует оценивать перспективы.

5.4 В отношении высказанного государством-участником мнения о том, что отсутствует общая потребность в защите лиц, покинувших Азербайджан в поисках убежища, заявители утверждают, что они никогда не делали такого заявления, но полагаются на свой довод о том, что лично Э.Д. в настоящее время грозит опасность. Они сомневаются в том, что миграционные власти Швеции применяют те же критерии, что и Комитет, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах 1989 года, поскольку при оценке вероятности пыток применяется критерий, связанный с "обоснованным страхом", а не с "серьезными основаниями", как в Конвенции. По словам заявителей, решение властей следует расценивать как "стандартное решение" в отношении лиц, покинувших Азербайджан в поисках убежища и утверждающих о том, что они подвергаются преследованиям за свои политические взгляды. В отношении общей ситуации в области прав человека в Азербайджане

заявители утверждают, что ситуация ухудшилась, и ссылаются на два доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Совета по правам человека, на основании которых заявители считают, что в Азербайджане существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека по смыслу статьи 3 Конвенции[f]. Они также ссылаются на доклад министерства иностранных дел от 2006 года, в котором говорится, что общая ситуация в области прав человека в 2006 году не улучшилась. В нем говорится о существовании практики пыток и жестокого обращения, ограничениях свободы слова, подавлении гражданского общества, жестоких действиях полиции и произвольных арестах.

Дополнительное представление государства-участника:

6. 22 сентября 2008 года государство-участник сообщило, что в рамках нескольких предыдущих жалоб, рассматривавшихся Комитетом, оно запросило помощь одного из своих посольств, чтобы, среди прочего, проверить сведения или документы, предоставленные соответствующими заявителями, в частности лицами, покинувшими Азербайджан в поисках убежища. Соображения, принятые Комитетом по этим делам[g], свидетельствуют о том, что в отчетах из посольства в Анкаре содержатся также выводы, подтверждающие сведения, предоставленные соответствующим заявителем, а также подлинность предъявленных документов. Государство-участник утверждает, что посольство в Анкаре понимает важность обеспечения того, чтобы лицо, к чьим услугам оно обращается, было честным и осмотрительным, а также деликатность связанных с этим вопросов. Для составления отчетов по таким делам посольство, как правило, прибегает к услугам экспертов со стороны, проявляя при этом большую осмотрительность при отборе подходящих лиц для оказания ему содействия, а выбираемые лица являются независимыми от властей и политических партий в Азербайджане. В данном случае посольство прибегло к услугам юриста-правозащитника в Баку, у которого налажены широкие контакты среди правозащитных организаций и оппозиционных политических партий в Азербайджане. Государство-участник считает вполне обоснованным - по соображениям безопасности - не раскрывать личность этого юриста и заявляет, что его услуги в прошлом использовались в связи с еще одним делом, рассматривавшимся Комитетом: *З.К. против Швеции*, Сообщение № 301/2006, соображения, принятые Комитетом 9 мая 2008 года, пункт 4.5. Кроме того, изложенные в отчете выводы подтверждаются фактами, которые можно проверить.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

7.2 В соответствии с требованием пункта 5 a) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник подтвердило, что внутренние меры правовой защиты были исчерпаны, и тем самым приходит к выводу, что заявители выполнили требования пункта 5 b) статьи 22.

7.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости, и считает также его злоупотреблением правом представления сообщений ввиду того, что предъявленные заявителями в обоснование своих утверждений документы не являются подлинными. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросом приемлемости.

7.5 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение вопросов существа

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителей в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики и грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности, эта опасность должна быть личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной[h]. Комитет ссылается также на то, что в соответствии с Замечанием общего порядка № 1 при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным таким заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 Комитет отмечает, что в своих доводах против приведенных утверждений государство-участник ссылается на сведения, изложенные в отчете посольства Швеции в Анкаре, от 19 марта 2007 года после расследования, проведенного лицом, фамилию которого государство-участник не называет. Он отмечает также, что это расследование было проведено после завершения внутренних процедур и что автор не имел возможности ни оспорить полученные в результате сведения, ни выдвинуть в национальной инстанции возражения против следователя, фамилия которого не называется. На этом основании Комитет считает, что государству-участнику не следовало полагаться на эти сведения при оценке наличия для заявителей реальной и личной угрозы пыток, и сам Комитет не намерен при рассмотрении этого сообщения принимать во внимание содержание этого отчета.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что в случае депортации в Азербайджан Э.Д. могут грозить пытки или жестокое обращение из-за его прошлой политической деятельности, а также утверждение о том, что ранее он подвергался пыткам и жестокому обращению. В последнем случае Комитет принимает к сведению тот факт, что заявители не предъявили никаких доказательств того, что Э.Д. подвергался пыткам или жестокому обращению в Азербайджане, а также отмечает, что их единственным ответом на доводы государства-участника на этот счет было то, что Комитету следует оценивать перспективы при оценке наличия в настоящее время угрозы пыток или жестокого обращения.

8.6 В отношении предполагаемого участия Э.Д. в политической деятельности Комитет отмечает, что, хотя тот был членом ДПА, он, как представляется, не занимал там руководящую должность и поэтому вряд ли представлял бы особый интерес для

азербайджанских властей в случае своего возвращения. Нет также никаких свидетельств того, что, находясь в Швеции, он занимался какой-либо деятельностью, которая привлекла бы к себе внимание тех же властей спустя четыре года после того, как он покинул Азербайджан. В связи с этим Комитет отмечает также, что деятельность, в которой он якобы участвовал, приходилась на период с января 2001 года по 2004 года, т.е. речь идет о событиях более чем четырехлетней давности. Он отмечает далее, что после президентских помилований власти Азербайджана освободили несколько лиц, которые, по определению Совета Европы, считались политическими заключенными, включая, в частности, самого руководителя ДПА, и что этот факт заявителями не оспаривался.

8.7 По мнению Комитета, заявители не предъявили каких-либо убедительных доказательств того, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что в случае своего возвращения в Азербайджан Э.Д. подвергнется пыткам. На этом основании и в свете того, что дело других заявителей тесно связано с делом Э.Д. и зависит от него, Комитет приходит к выводу о том, что и другие заявители ничем не обосновали свое утверждение о том, что в случае их возвращения в Азербайджан существует предсказуемая, реальная и личная угроза подвергнуться пыткам. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что их выдворение в эту страну не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что выдворение государством-участником заявителей в Азербайджан не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Сноски

[a] В ходе первого собеседования Э.Д. предъявил следующие документы: удостоверение личности, карточку члена ДПА, три документа политической партии и два документа, которые он назвал "ордерами на арест". Никаких разъяснений в отношении этих документов он не предоставил.

[b] Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и сообщение № 213/202, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3

[c] Сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, Соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

[d] Замечание общего порядка № 1 относительно статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/53/44), приложение IX, сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.4, и сообщение № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, Соображения, принятые 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

[e] Заявители ссылаются на исследования, проведенные Организацией экономического сотрудничества и развития и Группой государств против коррупции при Совете Европы, в обоснование своих утверждений в отношении уровня коррупции в Азербайджане.

[f] Неясно, на какие доклады ссылаются заявители. Никакой информации на этот счет заявителями предоставлено не было.

[g] Государство-участник ссылается на: *А.Х. против Швеции*, сообщение № 265/2005, Соображения, принятые 16 ноября 2006 года; *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, сообщения № 270/2005 и 271/2005, Соображения, принятые 30 апреля 2007 года; и *Э.В.И. против Швеции*, сообщение № 296/2006, Соображения, принятые 1 мая 2007 года; и *З.К. против Швеции*, сообщение № 301/2006, Соображения, принятые 9 мая 2008 года.

[h] Сообщение № 296/2006, *Э.В.И. против Швеции*, Соображения, принятые 1 мая 2007 года; сообщения № 270 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, Соображения, принятые 30 апреля 2007 года.

Сообщение № 316/2007

Представлено: Л. Дж. Р. (представлен Дж. Л. Б.)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 5 апреля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 316/2007, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Жалоба представлена Л. Дж. Р., гражданином Соединенных Штатов, 1971 года рождения. В момент подачи этой жалобы Л. Дж. Р. находился в тюрьме в Австралии и рассматривался вопрос о его выдаче Соединенным Штатам Америки. Он заявил, что его выдача Соединенным Штатам будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

1.2 В письме от 10 января 2008 года государство-участник информировало Комитет о том, что 9 января 2008 года заявитель был выдан Соединенным Штатам.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель был арестован в г. Ориндже, Новый Южный Уэльс, Австралия, 19 сентября 2002 года в соответствии с распоряжением о предварительном задержании. 12 ноября 2002 года министр юстиции и по делам таможни получил запрос Соединенных

Штатов о выдаче в связи с одним пунктом обвинения в убийстве, якобы совершенном заявителем в мае 2002 года, поскольку против него возбуждено дело по обвинению в совершении фелонии, рассматриваемое окружным судом Калифорнии, Сан-Бернардино, округ Барстоу. В запросе было указано, что согласно статье V договора между Австралией и США о выдаче окружной прокурор не будет добиваться вынесения смертного приговора для заявителя или выносить его. В декабре 2002 года судья-магистрат определил, что заявитель подлежит выдаче, и заключил его в тюрьму до завершения процедур, связанных с выдачей.

2.2 Заявителю не удалось оспорить решение судьи-магистрата относительно того, что он подлежит выдаче, ни в Верховном суде Нового Южного Уэльса, ни в Федеральном суде полного состава, ни в суде первой инстанции. В частности, рассматривалось ходатайство по разделу 22 (3) Закона о выдаче 1988 года, согласно которому подлежащее выдаче лицо может быть выдано только в связи с совершением преступления, являющегося основанием для выдачи, если, в том числе:

a) Генеральный прокурор убеждается в том, что в связи с этим преступлением нет препятствий для выдачи;

b) Генеральный прокурор убеждается в том, что после выдачи в запрашивающую страну это лицо не будет подвергнуто пыткам;

c) за совершение этого преступления предусмотрено наказание в виде смертной казни, то путем принятия запрашивающей страной обязательства перед Австралией применяется одно из следующих положений:

i) лицо не будет привлечено к суду за совершение этого преступления;

ii) если это лицо будет привлечено к суду за совершение этого преступления, то этому лицу не будет вынесен смертный приговор;

iii) если этому лицу будет вынесен смертный приговор, то он не будет приведен в исполнение.

2.3 В Федеральном суде заявитель, в частности, утверждал, что будет подвергнут пыткам в Калифорнии и что судебный процесс по его делу будет необъективным из-за его расовой принадлежности и вероисповедания, поскольку он мусульманин латиноамериканского происхождения. По его словам, правоохранительные органы США намеренно распространили о нем до суда предвзятую информацию. В частности, он сослался на снятый по его делу сюжет телевизионной программы *America's Most Wanted* ("Самые разыскиваемые лица в Америке"), в котором о нем говорилось как об убийце

погибшего лица, а также на обсуждение его дела в созданных в Калифорнии Интернет-чатах, что свидетельствует о враждебном к нему отношении со стороны местного населения.

2.4 "Слава" о его деяниях дошла до тюремных надзирателей в Австралии, а позднее и до заключенных. В результате за проведенный в тюрьме "Лонг Бэй" период времени, который составил более года, он неоднократно подвергался физическому и сексуальному насилию со стороны тюремных надзирателей и заключенных. В частности, он утверждает, что был отравлен неизвестными лицами; заключенные ошпаривали его кипятком; заключенные били его по голове и затем волокли по полу; его койку в камере загадили полицейские собаки; его заставляли раздеваться догола и изображать статую; один из тюремных надзирателей угрожал поместить его вместе с агрессивно настроенными заключенными. После одного из инцидентов, когда он был избит, ему пришлось накладывать швы на голову, что зарегистрировано в медицинской службе. В декабре 2003 года его перевели в следственный изолятор "Сильверуотер". В апреле 2004 года после того, как тюремный охранник обозвал его "куском дерьма", он подал официальную жалобу. В результате он был избит группой охранников. Он сообщил еще об одном случае избиения тюремными надзирателями, происшедшем в январе 2005 года.

2.5 По словам заявителя, эти якобы имевшие место нападения свидетельствуют о вероятности аналогичного обращения с ним в американской тюрьме, что согласно разделу 22 (3) b) Закона о выдаче будет приравниваться к пыткам. Он также представил в письменной форме данные об условиях содержания в тюрьме в Калифорнии, в том числе о высоком показателе распространения ВИЧ. Ему грозила весьма серьезная опасность заражения ВИЧ или гепатитом С из-за неблагоприятной огласки, которую получило его дело, в результате чего он стал еще более уязвимым для физического и сексуального насилия. Кроме того, он представил документы в качестве доказательства наличия расовой сегрегации и дискриминации в тюрьмах Калифорнии.

2.6 Заявитель также утверждает, что ему грозит опасность одиночного заключения, вынесения смертного приговора, несмотря на предоставленные заверения, а также помещения на долгий срок в блок смертников. Окружной прокурор Калифорнии уточнил, что на основе фактов он будет добиваться того, чтобы присяжные вынесли вердикт по статье "убийство первой степени" за сознательное, намеренное и заранее обдуманное убийство, за совершение которого предусматривается наказание в виде тюремного заключения сроком от двадцати пяти лет до пожизненного заключения.

2.7 28 февраля 2005 года посольство США предоставило дипломатические гарантии, заявив, что с учетом информации, полученной от заместителя окружного прокурора, США "заверяют правительство Австралии в том, что в отношении" заявителя "не будут добиваться вынесения смертного приговора или выносить такой приговор". Позднее в

2005 году новый окружной прокурор Калифорнии предоставил дополнительные гарантии, согласно которым управление окружного прокурора "не будет добиваться вынесения смертного приговора или выносить такой приговор" [Л. Дж. Р.] "по рассматриваемому делу". Заявитель сообщил, что, поскольку решение о вынесении смертного приговора принимают присяжные и при этом не требуется однозначная поддержка прокурора или судьи, эти гарантии ничего не значат. "Особое обстоятельство", а именно тот факт, что убийство было совершено в момент похищения, означает, что в его случае мерой наказания могла бы стать смертная казнь.

2.8 Заявитель утверждает, что является мусульманином латиноамериканского происхождения, обвиняющимся в убийстве белой женщины в Барстоу, преимущественно "белой" и консервативно настроенной общине графства Сан-Бернардино, подавляющую часть которой составляют последователи англиканской христианской церкви. В Барстоу наблюдается также значительное военное присутствие, поскольку совсем рядом расположена военно-морская база "Йермо", на которой работали он и погибшая. В местных газетах, на радио и телевидении подробно освещались события в связи с предъявлением ему обвинений, включая его предыдущие судимости во время военной службы. Латиноамериканцы и мусульмане в значительной мере недопредставлены в составе присяжных и систематически исключаются из их числа в Барстоу. Кроме того, в общине зафиксированы проявления дискриминации в их отношении, и регулярно отмечаются случаи подстрекательства к совершению преступлений на почве ненависти к ним.

2.9 Заявитель утверждает, что в процессе расследования вышеупомянутого убийства полиция произвела обыск в его доме. Поскольку обыск не дал никаких результатов, его доставили к шерифу для допроса. Затем на него надели наручники, посадили в полицейскую машину без опознавательных знаков и отвезли в отдаленное место, где с ним жестоко обращались с целью получить информацию об убийстве. В запросе о выдаче указано, что в момент его ареста полицией на его теле были видны следы телесных повреждений, и содержится предположение о том, что эти следы являются результатом борьбы с погибшим лицом. Однако в заключении о вскрытии ничего не дает оснований для вывода о том, что такая борьба действительно имела место.

2.10 В обоснование своих утверждений о том, что применение пыток якобы является широко распространенной практикой в США, заявитель сообщает, что в период с декабря 1998 года по февраль 2000 года, когда он служил в армии, его бросали в тюрьму за неповиновение военному начальству и пытали. Вследствие этого несколько военных охранников получили выговор, а один был освобожден от исполнения своих обязанностей.

2.11 После того, как Федеральный суд 16 июня 2004 года отклонил апелляцию заявителя, 31 августа 2006 года министр юстиции и по делам таможни подписал приказ о выдаче. 21 декабря 2006 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявителя о пересмотре решения министра. По мнению суда, в частности, установление того, будет ли заявитель подвергнут пыткам или сможет успешно опротестовать выдачу, используя в качестве аргумента свою расовую принадлежность или вероисповедание, находится вне его компетенции. Эти вопросы относятся к ведению министра. В этом отношении министр не принял ошибочного решения, допускающего пересмотр.

2.12 В своем решении относительно последующей апелляции от 9 августа 2007 года Федеральный суд указал на то, что в соответствии с разделом 22 (3) b) Закона о выдаче министру юстиции и по делам таможни должно быть достаточно заверений в том, что в результате выдачи в запрашивающую страну лицо не будет подвергнуто пыткам. Согласно заключению министра из представленных заявителем материалов не вытекает, что условия содержания в тюрьмах Соединенных Штатов следует рассматривать как жестокие или бесчеловечные или предполагающие унижающее достоинство обращение или наказание. Иными словами, они не содержат доказательств того, что порядок обращения с заключенными приравнивается к пыткам. По мнению суда, определение того, будет ли Л. Дж. Р. подвергнут пыткам, находится вне его компетенции, и в любом случае ненадлежащее или жестокое обращение в тюрьме не приравнивается к пыткам.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его выдача Соединенным Штатам будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что исчерпал все внутренние средства защиты, включая подачу жалобы в Комиссию по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ) Австралии.

3.2 Он также утверждает, что, отбывая тюремное заключение в Австралии, подвергался со стороны сокамерников и тюремных надзирателей обращению, которое можно квалифицировать как пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. Однако он не ссылается на какие-либо конкретные статьи Конвенции. В порядке протеста против выдачи он направил эти заявления в Федеральный суд округа Новый Южный Уэльс. Он также обратился с ними в КПЧРВ.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 29 ноября 2007 года государство-участник представило замечания в отношении приемлемости и существа дела. Оно отмечает, что утверждения, касающиеся статьи 3, следует признать неприемлемыми как явно необоснованные в соответствии с правилом 107 b) правил процедуры Комитета. С другой стороны, государство-участник

сообщает, что утверждения следует отклонить как неприемлемые на том основании, что сообщение является несовместимым с положениями Конвенции согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 107 c) правил процедуры. Кроме того, государство-участник указывает на то, что никаких материалов в обоснование утверждений заявителя в отношении статьи 3 не было представлено и поэтому утверждения являются необоснованными.

4.2 Что касается утверждений заявителя о пытках или бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании в австралийских тюрьмах, то их следует объявить неприемлемыми как явно необоснованные в соответствии с правилом 107 b) правил процедуры. Они являются необоснованными, поскольку не были подкреплены никакими материалами.

4.3 Относительно утверждений заявителя о том, что в Соединенных Штатах суд над ним не будет справедливым из-за его расовой принадлежности и вероисповедания, то они выходят за рамки мандата Комитета. Соответственно их следует признать неприемлемыми, поскольку они несовместимы с положениями Конвенции.

4.4 Государство-участник отмечает, что помимо предъявления доказательств того, что то или иное действие может быть признано пыткой по смыслу Конвенции против пыток, чтобы продемонстрировать, что государство-участник нарушит свои обязательства, касающиеся невыдворения, по статье 3, необходимо установить, что лицу лично грозит опасность такого обращения. Недостаточно лишь указать на существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в принимающем государстве. Должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого человека. Бремя доказывания наличия предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам в случае выдачи или высылки возложено на заявителя. Эта опасность необязательно должна обладать высокой степенью вероятности, но при ее оценке должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

4.5 Государство-участник сообщает, что заявитель не предоставил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения о том, что в случае его выдачи Австралия нарушит статью 3 Конвенции. Он лишь заявляет о том, что в тюрьмах Калифорнии отмечены расовая сегрегация, проявления насилия и высокий уровень заболеваемости и что заключенных помещают в одиночные камеры и подвергают жестокому обращению со стороны полиции, не предъявляя при этом никаких убедительных доказательств в обоснование этих высказываний. В сообщении не содержится никаких веских доказательств существования "постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека" в США.

4.6 Аргументацией заявителя, по всей видимости, является практически полная уверенность в том, что все сокамерники якобы будут подвергнуты грубому обращению, из чего следует, что и он лично, несомненно, подвергнется такому обращению после выдачи. Между тем даже приведенные в жалобе сомнительные статистические данные не отражают какую бы то ни было уверенность в том, что в Соединенных Штатах якобы будут так обращаться с любым заключенным. Поэтому по этому делу не представлено никаких доказательств того, что заявитель лично подвергнется предсказуемой и реальной опасности стать жертвой такого обращения в случае выдачи.

4.7 Однако обращение и условия, с которыми якобы столкнется заявитель в случае выдачи США, даже если это будет доказано, не будут признаны пытками по смыслу определения, закрепленного в статье 1 Конвенции. В сообщении также ничего не указывает на то, что ему умышленно будут причинены боль или страдания по одной из перечисленных в статье 1 Конвенции причин или по подстрекательству, или с ведома или молчаливого согласия какого-либо государственного должностного лица или лица, выступающего в официальном качестве. В этой связи государство-участник сообщает, что жалоба является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Конвенции.

4.8 Государство-участник отмечает, что жалоба даже *prima facie* не является обоснованием утверждения о том, что в калифорнийской тюрьме заявитель будет отделен от лиц другой расовой принадлежности или что это можно будет отнести к пыткам по смыслу Конвенции. С другой стороны, оно сообщает, что это утверждение является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции. Даже если утверждение о расовой сегрегации было бы доказано, то это нельзя было бы приравнять к пыткам по Конвенции. Кроме того, ничего не указывает на то, что в случае выдачи заявителя Соединенным Штатам, где он может быть отделен от заключенных другой расовой принадлежности на какой-то период времени, ему будет угрожать опасность применения пыток. Нет никаких оснований полагать, что политика расовой сегрегации в калифорнийских тюрьмах нацелена на причинение сильной боли или страданий по причинам, обусловленным расовой дискриминацией. Поэтому это не является пыткой по Конвенции. Нет также оснований полагать, что политика сегрегации в тюрьмах преследует какие-либо другие цели, кроме предотвращения насилия.

4.9 В отношении утверждения о том, что заявитель подвергнется в тюрьме физическому или сексуальному насилию, нет доказательств того, что опасность стать жертвой такого насилия будет грозить ему лично. Кроме того, такое насилие не представляло бы собой пытку по смыслу статьи 1 ввиду отсутствия какого-либо необходимого умысла. Согласно представленным заявителем материалам или иным источникам нет оснований полагать, что условия содержания в калифорнийских тюрьмах представляют собой "институционализированные пытки со стороны правительственных органов". Нет также

доказательств того, что заявитель лично подвергнется опасности или ему будет грозить особая опасность стать жертвой сексуального насилия. Государству-участнику неизвестно ни о каких доказательствах существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в тюрьмах Калифорнии. В своих заключительных замечаниях относительно докладов Соединенных Штатов, представленных в 1995 и 2006 годах в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека не выражал обеспокоенности по поводу того, что проявления насилия среди заключенных в Соединенных Штатах могут быть приравнены к пыткам[a].

4.10 В 2000 году в своих заключительных замечаниях, касающихся доклада Соединенных Штатов, Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу жестокого обращения в тюрьмах. Однако Комитет употребил термин не "пытки", а "жестокое обращение", подразумевая, что условия в тюрьмах США за отчетный период нельзя назвать пытками. Более того, обеспокоенность Комитета условиями содержания в тюрьмах высказывалась по поводу актов сексуального и других видов насилия, которые, как отметил Комитет совершаются, скорее всего, в отношении "представителей уязвимых групп, в частности представителей расовых меньшинств, мигрантов и лиц иной сексуальной ориентации". На лиц латиноамериканского происхождения приходится более половины всех заключенных в калифорнийских тюрьмах, поэтому нет оснований полагать, что заявитель является потенциальной жертвой такого насилия.

4.11 Государство-участник также отмечает, что во всех штатах США физическое и сексуальное насилие над заключенными преследуется по закону и что в соответствии с разделом 206 Уголовного кодекса Калифорнии лица, применяющие пытки, подлежат привлечению к уголовной ответственности, причем для таких случаев предусмотрено максимальное наказание в форме пожизненного заключения. В этой связи нет оснований полагать, что заявителю будет грозить опасность применения пыток, если он подвергнется насилию в тюрьме США.

4.12 В отношении опасности заражения каким-либо инфекционным заболеванием в калифорнийской тюрьме государство-участник сообщает, что это утверждение следует признать неприемлемым как явно необоснованное. Не представлено никаких доказательств того, что заявителю лично грозит опасность заражения такой инфекцией. Следовательно доказательств для обоснования сообщения по принципу *prima facie* недостаточно. С другой стороны, государство-участник считает это утверждение неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции. Даже если принять как соответствующее действительности мнение о том, что в калифорнийских тюрьмах отмечен высокий показатель распространения туберкулеза, гепатита С и ВИЧ и что заявитель, вполне вероятно, заразится одним из этих заболеваний, то нет оснований полагать, что эти условия навязываются заключенным, с тем чтобы причинить им боль

или страдания для одной из целей, перечисленных в статье 1, по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия какого-либо государственного должностного лица. Таким образом, государство-участник не нарушило бы свои обязательства по статье 3 Конвенции.

4.13 Относительно существа этого утверждения, заявитель не предъявил убедительных доказательств наличия опасности заражения каким-либо инфекционным заболеванием в калифорнийской тюрьме. Государство-участник обратилось к нескольким информационным источникам, однако ему не удалось получить надежные статистические данные о показателях заболеваемости гепатитом С и туберкулезом в тюрьмах США. Что касается ВИЧ, то в конце 2005 года министерство здравоохранения США сообщило, что показатель распространения ВИЧ среди заключенных составил 2%. Такой показатель не составляет "серьезной опасности" заражения для заявителя.

4.14 В отношении утверждений об одиночном заключении государство-участник заявляет, что их следует объявить неприемлемыми как явно необоснованные. Претензия основана лишь на предположениях о том, что могло бы случиться в случае, если бы заявитель был осужден и приговорен к тюремному заключению, при этом она не может быть принята в качестве довода *prima facie*, что то, о чем идет речь, действительно, произойдет. С другой стороны, эти утверждения следует признать неприемлемыми, поскольку они несовместимы с положениями Конвенции. Даже в том случае, если бы это утверждение было обосновано, одиночное заключение само по себе не представляет собой пытку или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, для чего необходимо, чтобы условия такого заключения соответствовали определению в статье 1 Конвенции. Нет доказательств для того, чтобы предположить, что в калифорнийских тюрьмах "одиночное заключение" применяется в иных целях, нежели от случая к случаю в порядке осуществления законной санкции. Что касается существа такого утверждения, то у государства-участника нет оснований полагать, что одиночное заключение является широко распространенной практикой или будет применено непосредственно в отношении заявителя.

4.15 Заявитель утверждает, что пострадал от травм, причиненных сотрудниками правоохранительных органов США, и что это является свидетельством того, что в случае выдачи он подвергнется пыткам. Государство-участник сообщает, что это утверждение следует признать неприемлемым как явно необоснованное. Нет никаких доказательств, подкрепляющих утверждения заявителя, которые представлены без подробностей и в общих словах. Дата и время предполагаемого нападения по-прежнему не уточняются. Управление шерифа графства Сан-Бернардино, как выяснилось, зарегистрировало все собеседования и встречи с заявителем, состоявшиеся 15 и 16 мая 2002 года. При этом нет указаний на то, что события, на которые ссылается заявитель, действительно имели место.

4.16 С другой стороны, государство-участник сообщает, что нет серьезных оснований полагать, что заявителю будет грозить опасность применения пыток в случае выдачи, если опираться на его утверждение о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов США, которому он якобы подвергся. Его утверждения не подкрепляют и подробные полицейские протоколы встреч сотрудников правоохранительных органов США с заявителем 15 и 16 мая 2002 года. В протоколах также указывается, что следы травм на лице заявителя были отмечены уже во время первой встречи с сотрудниками правоохранительных органов, еще до предполагаемого нападения на него.

4.17 Заявитель утверждает, что может быть надолго помещен в камеру смертников в случае выдачи, что, возможно, приравнивается пытке. Это утверждение следует признать неприемлемым как явно необоснованное. Государство-участник получило со стороны США заверения в том, что по делу заявителя не будут добиваться вынесения смертного приговора и выносить такой приговор. Заявитель не представил доказательств того, что эти заверения являются ненадежными, и у государства-участника нет оснований полагать, что они не будут соблюдены. Заместитель окружного прокурора, занимающийся этим вопросом, письменно уведомил государство-участник о том, что в этом деле нет отягчающих обстоятельств и поэтому смертный приговор не должен быть вынесен. 28 февраля 2005 года США взяли на себя обязательство не добиваться вынесения смертного приговора и не выносить такой приговор в отношении заявителя. Последний не предъявил доказательств, которые могли бы поставить под сомнение эти заверения. Ранее США уже брали на себя обязательства в отношении смертного приговора точно в такой же форме. США направили запрос о выдаче этого человека в связи с подозрениями в совершении только одного преступления, а именно убийства. В соответствии с особыми положениями, закрепленными в статье XIV Договора между Австралией и Соединенными Штатами Америки о выдаче, после выдачи заявитель не может быть обвинен в совершении других преступлений без согласия Австралии.

4.18 Заявитель утверждает, что во время пребывания в исправительной колонии "Лонг Бэй" в период с декабря 2002 года по декабрь 2003 года он подвергся такому обращению, которое приравнивается к пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Заявитель не указывает на какое-либо обязательство по Конвенции, которое якобы нарушило государство-участник. Тем не менее государство-участник отвечает на эти утверждения на тот случай, если будет сочтено, что в связи с ними возникают вопросы по статьям 12, 13, 14 и 16.

4.19 Заявитель неоднократно прибегал к целому ряду механизмов подачи жалоб, касающихся этих утверждений, в том числе подавал жалобу в КПЧРВ. Однако его заявления являются явно необоснованными. Во-первых, он не предъявил доказательств в обоснование своих утверждений, многие из которых лишены подробностей и составлены

в общих словах. Во-вторых, имеющиеся данные не подтверждают эти заявления. В ряде случаев отсутствуют записи о регистрации жалобы или какие-либо медицинские данные, или свидетельские показания, подкрепляющие заявление. В отношении тех случаев, по которым эти данные зафиксированы, рассматриваемые инциденты не представляют собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Медицинские данные не подтверждают якобы имевшие место случаи физического насилия. Зарегистрировано только два случая обращения за медицинской помощью: однажды на него напал его сокамерник, и тюремные надзиратели оперативно доставили его в медпункт, а другой случай был связан с использованием наручников, однако травм получено не было, и лечение не потребовалось.

4.20 В мае 2005 года КПЧРВ сообщила, что утверждения заявителя о событиях, произошедших до августа 2003 года, не были обоснованы и не представляли собой нарушение его прав. КПЧРВ получила также новые жалобы за период с августа 2003 года по май 2006 года. Однако она отказала в рассмотрении этих заявлений ввиду того, что заявитель обратился в Верховный суд Нового Южного Уэльса по существу с теми же самыми утверждениями.

4.21 Во время содержания под стражей в ожидании выдачи заявитель занимался составлением необоснованных, преувеличенных и лживых жалоб на обращение с ним. В частности, в своей жалобе КПЧРВ он заявил, что в июне 2003 года тюремные работники в "Лонг Бэй"применили против него пистолет с электрошокером. Это заявление не может быть правдой с учетом того, что у этих работников нет электрошокеров. Он сообщил Департаменту исправительных служб (ДИС), что 28 декабря 2002 года один из тюремных работников грубо с ним обращался. В своих жалобах КПЧРВ и ходатайствах, направленных министру, он упоминал об этом обращении как о "пытке". На деле он утверждал, что якобы после словесной перебранки с тюремным работником последний "ткнул" заявителя пальцем в грудь. Этот инцидент произошел при свидетелях, а именно при другом тюремном работнике и нескольких заключенных. В ходе расследования выяснилось, что заявитель неоднократно отказывался подчиняться указаниям тюремного надзирателя, однако тюремный надзиратель не применял физическую силу и что любой физический контакт носил случайный характер. Заявитель не получил никаких травм в результате инцидента и не нуждался в медицинской помощи. По его собственной просьбе преимущественную часть времени, проведенного в тюрьмах Нового Южного Уэльса, он находился в обеспечивающем защиту заключении. По его просьбе к общению с ним было допущено ограниченное число заключенных, чьи имена были с ним согласованы. Учитывая все это, представляется маловероятным, что его утверждения относительно обращения с ним являются правдой. Что касается других утверждений, то он не представил достаточное количество информации для того, чтобы государство-участник смогло их рассмотреть. Даты не уточняются, нет сведений об обстоятельствах, в которых предположительно происходили все события, о которых он говорит, а также не указаны

участники каждого из якобы имевших место инцидентов. Иногда он говорит о действиях других заключенных и не упоминает о каком-либо участии должностных лиц, которое могло бы рассматриваться как официальное подстрекательство, молчаливое согласие или одобрение.

4.22 По данным ДИС, 22 сентября 2003 года он ввязался в драку с другим заключенным, в ходе которой ему был нанесен удар по голове тарой для молока. Сотрудники тюрьмы незамедлительно сообщили полиции о произошедшем. Заявитель написал заявление, указав, что причиной его травмы не является действие или бездействие сотрудников тюрьмы. Нет доказательств того, что сотрудники тюрьмы участвовали в нападении, подстрекали к его совершению или что это произошло с их согласия. Заявитель был оперативно доставлен в медицинский пункт исправительной колонии "Лонг Бэй" для оказания медицинской помощи, откуда он был переведен в больницу, где ему наложили швы на голову и отпустили в тот же день. Было отмечено, что после этого он трижды обращался в медицинский пункт для дальнейших процедур. КПЧРВ рассмотрела этот инцидент и пришла к выводу, что нет доказательств того, что тюремные надзиратели спровоцировали этот инцидент или же ему попустительствовали.

4.23 5 января 2005 года заявитель обратился в медицинский пункт исправительной колонии "Сильверуотер" с жалобой на то, что во время досмотра на предмет наличия у него предметов контрабанды его сильно ударили и надели на запястья слишком тугие наручники. Сотрудники медицинской службы осмотрели его и обнаружили только покраснения кожи на запястьях. Лечение не понадобилось. Этот инцидент был описан во второй направленной им в КПЧРВ жалобе, рассмотрение которой было прекращено.

Комментарии заявителя в связи с замечаниями государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5. 4 февраля 2008 года представитель заявителя сообщила, что не намерена что-либо добавлять к тому, что уже было представлено Комитету.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 a) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры

международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что суд над ним не будет справедливым и что, несмотря на предоставленные заверения, его могут приговорить к смертной казни. Однако в обстоятельствах данного дела эти утверждения выходят за пределы сферы применения Конвенции. В этой связи Комитет считает эту часть жалобы неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Конвенции. В отношении остальных утверждений Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, касающиеся приемлемости, в частности о том, что заявления являются необоснованными или несовместимыми с положениями Конвенции. Тем не менее он полагает, что такие заявления поднимают вопросы, которые необходимо рассматривать по существу. Соответственно, он признает эти заявления приемлемыми и приступает к рассмотрению существа дела.

6.3 Что касается утверждения заявителя о том, что во время тюремного заключения в Австралии он подвергся обращению, которое может быть приравнено к пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, Комитет отмечает, что описанию фактов, представленному заявителем, не достает точности и что им не сообщены подробные сведения о начатом в отношении упомянутых им инцидентов судебном разбирательстве, а также о результатах этого разбирательства. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что для цели приемлемости заявление является необоснованным в соответствии с правилом 107 b) правил процедуры Комитета.

Рассмотрение вопросов существа

7.1 Вопрос, который находится на рассмотрении Комитета, заключается в том, будет ли выдача заявителя Соединенным Штатам представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке опасности применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для определения наличия личной угрозы в отношении того или

иного лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, если учитывать конкретные обстоятельства его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в соответствующую страну. При оценке такой опасности не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, однако она должна быть личной и реальной. Относительно бремени доказывания Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка по статье 3 и свою правовую практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, возлагается на заявителя. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.4 Заявитель утверждает, что в случае его выдачи Соединенным Штатам ему грозит опасность применения пыток, в частности ввиду: a) предвзятого освещения обстоятельств его дела в средствах массовой информации, когда он был назван лицом, совершившим то преступление, в связи с которым был направлен запрос о выдаче; b) условий содержания в калифорнийских тюрьмах, включая высокие показатели заболеваемости ВИЧ и другими инфекционными заболеваниями, а также грозящей ему опасности заражения такими заболеваниями; c) расовой сегрегации и дискриминации в тюрьмах Калифорнии; d) дискриминации в отношении выходцев из латиноамериканских стран и мусульман в его общине; e) того факта, что его пытала полиция в целях получения информации об убийстве, в котором его обвиняют, и также того, что пытки являются широко распространенной практикой в Соединенных Штатах; f) вероятности помещения его в одиночную камеру и в случае вынесения смертного приговора длительного содержания в камере смертников.

7.5 Комитету известно о сообщениях о случаях жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов США или чрезмерного применения ими силы, а также о многочисленных утверждениях о якобы имевших место случаях грубого обращения с уязвимыми группами, в том числе с расовыми меньшинствами. Ему также известно о многочисленных сообщениях о случаях сексуального насилия между содержащимися под стражей лицами и о том, что государство-участник не принимает надлежащих мер для борьбы с такими актами насилия[b]. Однако утверждения заявителя сформулированы в общих словах. Он не представил конкретных доказательств жестокого обращения, которому, по его словам, он подвергся при допросе калифорнийской полицией. Не предъявлено убедительных доказательств ни того, что условия содержания в тюрьме или тюрьмах, в которую(ых) он будет заключен в Калифорнии, могут быть

приравнены к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции, ни того, что обстоятельства его дела таковы, что он подвергнется такому обращению, о котором в ней говорится. Кроме того, по мнению государства-участника, Соединенные Штаты связаны предоставленными ими заверениями относительно того, что заявитель даже в случае признания его виновным не будет приговорен к смертной казни.

8. В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что в случае его возвращения в Соединенные Штаты ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что выдача заявителя Соединенным Штатам не представляла собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Примечания

[a] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44* (A/50/44), пункт 84.

[b] A/61/40 (см. сноску a выше), пункт 84, пункты 32 и 37.

Сообщение № 324/2007

Представлено: г-ном X (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 2 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 324/2007, представленной Комитету против пыток от имени г-на X в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Автором сообщения от 2 мая 2007 года является г-н X, палестинец, родившийся в Ливане в 1960 году, содержащийся под стражей в Центре содержания под стражей Виллавуд (Австралия). В Австралии он просил предоставить ему политическое убежище; его просьба была отклонена и ему грозит принудительное возвращение в Ливан. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение Австралией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 Зарегистрировав сообщение 27 июня 2007 года, Комитет в соответствии с правилом 108 своих правил процедуры через Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя, пока его дело находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является христианином и бывшим служащим ливанских вооруженных сил. В 1975 году в возрасте 15 лет он вступил в ряды христианской демократической милиции (фалангистов). В 1982 году его подразделение принимало участие в бойне, произошедшей в Сабре и Шатиле.

2.2 Вскоре после этого он стал близким помощником руководителя милиции г-на Z; таким образом, он узнал о многих незаконных действиях. Он также вместе с г-ном Z ездил в Швейцарию для размещения украденных у фалангистов средств на различных банковских счетах, один из которых был открыт на его имя. Опасаясь преследований, он начал делать копии конфиденциальных документов, для того чтобы подстраховать себя. В 1984 году партия фалангистов переориентировалась с Израиля на Сирию. Это привело к расколу ее на две фракции. Одну из них возглавил г-н Z, придерживавшийся просирийской позиции, а заявитель примкнул к другой фракции. В связи с этим он опасался возможных преследований со стороны г-на Z.

2.3 В июле 1988 года заявитель переехал в Германию, где ему было предоставлено убежище. Ему стало известно о случаях нападения на фалангистов, принимавших участие в кровавых событиях в Сабре и Шатиле, и об убийствах этих лиц, совершаемых другими группировками, включая Фаттах и Хезболла. Его это не встревожило, поскольку он думал, что в Ливане его считают мертвым.

2.4 Позднее, в 1998 году, г-н Z выследил заявителя в Германии и начал запугивать его, его жену и их детей, из-за чего жена ушла от него. После этого заявитель заплатил нескольким сотрудникам полиции Германии за то, чтобы они защищали его жену и детей. Позднее он был арестован и ему было предъявлено обвинение в подкупе сотрудников полиции. Региональный суд Дюссельдорфа приговорил его к четырем годам и трем месяцам тюремного заключения.

2.5 Заявитель опасался, что публикация информации о его осуждении привлечет внимание ливанских властей. После освобождения он получил фальшивый словенский паспорт и австралийскую туристическую визу и в марте 2002 года уехал в Австралию. 7 октября 2002 года он обратился с просьбой о предоставлении убежища. 20 августа 2003 года его ходатайство было отклонено Департаментом по вопросам иммиграции и гражданства. Департамент счел, что заявитель не является беженцем, поскольку положения статьи 1 F a) и b) Конвенции 1951 года исключают возможность предоставления защиты лицам, в отношении которых есть серьезные основания полагать, что они совершили: a) преступления против мира, военные преступления или преступления против человечности; b) серьезное преступление неполитического характера.

2.6 Департамент счел, что причастность заявителя к кровавым событиям в Сабре и Шатиле является военным преступлением и преступлением против человечности. Его предполагаемая причастность к присвоению денежных средств и уклонение от уплаты налогов в Германии, а также тот факт, что он был осужден в этой стране, явились "серьезными основаниями" полагать, что он совершил за пределами Австралии серьезные преступления неполитического характера.

2.7 Заявитель обжаловал это решение Департамента, и 29 апреля 2005 года Административный апелляционный трибунал опроверг выводы Департамента в отношении статьи 1 F a), выразив мнение о нехватке доказательств в поддержку такого заключения. Трибунал также отменил решение Департамента в отношении налогового конфликта в Германии. Вместе с тем Трибунал подтвердил, что статья 1F b) является приемлемой, поскольку заявитель украл деньги у г-на Z и являлся соучастником хищения, совершенного г-ном Z, а также поскольку имелись серьезные основания полагать, что он совершил данные преступления и подкуп сотрудников полиции Германии.

2.8 9 ноября 2005 года заявитель обратился к министру по делам иммиграции и гражданства с просьбой о применении его дискреционных полномочий на принятие более благоприятного для заявителя решения в соответствии со статьей 501J Закона о миграции. 31 июля 2006 года министр отказался вмешиваться в это дело.

2.9 Заявитель также получил письмо от государственной прокуратуры Германии, в которой подтверждался факт его сотрудничества с властями, в ходе которого он довел до их сведения подробную информацию об организованной преступности, что способствовало привлечению к ответственности ряда преступников, в связи с чем заявитель может стать жертвой мести с их стороны.

2.10 Заявитель также обратился к УВКПЧ с просьбой направить ему письмо о поддержке. Согласно утверждению заявителя, УВКПЧ ответило, что оно направило такое письмо в Департамент 15 февраля 2007 года, однако ему ничего не известно о его содержании.

2.11 Заявителю также удалось получить копию документа "Оценка международных обязательств и гуманитарных соображений", подготовленного в связи с рассмотрением его дела Департаментом 13 февраля 2006 года. На основании этой оценки 2 мая 2007 года министру была вторично направлена просьба об осуществлении дискреционных полномочий в соответствии с положениями статьи 501J Закона о миграции. 13 июня 2007 года министр отклонил эту просьбу. Таким образом, заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. По утверждению заявителя, существуют значительные основания полагать, что в случае его принудительного возвращения в Ливан ему грозит применение пыток, что означает нарушение его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции. Он отмечает, что в ряде докладов правительственных и неправительственных органов содержится информация о том, что пытки являются обычной практикой в Ливане и что определенные группы людей в большей степени подвержены злоупотреблениям, чем другие. Он утверждает, что для него как бывшего фалангиста и христианина, привлекшего к себе внимание властей, существует серьезная угроза применения пыток в Ливане. Согласно

его утверждению, его могут подвергнуть пыткам и палестинские группировки из-за его прошлой деятельности.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 29 мая 2008 года государство-участник оспорило приемлемость утверждений заявителя как явно необоснованных. Утверждения, касающиеся применения пыток палестинскими группировками, несовместимы с положениями Конвенции. Если Комитет сочтет данное дело приемлемым, это будет означать, что утверждения заявителя будут рассматриваться не по существу, поскольку они не подкреплены доказательствами, а сообщение не учитывает последних изменений, произошедших в Ливане.

4.2 Приведя хронологию событий в связи с делом заявителя, имевших место после его прибытия в Австралию в марте 2002 года, государство-участник напомнило о том, что 11 апреля 2002 года он обратился за помощью в полицейский участок Перта и был помещен в специальный центр содержания под стражей иммигрантов. 7 октября 2002 года он подал ходатайство о предоставлении визы в порядке защиты, которое было отклонено 20 августа 2003 года Департаментом по вопросам иммиграции и гражданства, поскольку имелись серьезные основания полагать, что он совершил военные преступления или преступления против человечности, а также серьезное преступление неполитического характера за пределами Австралии, и, таким образом, согласно положениями статьи 1F a) и b) на него не распространяется защита в соответствии с Конвенцией о беженцах. 15 сентября 2003 года заявитель обжаловал данное решение в Административном апелляционном трибунале (ААТ).

4.3 29 апреля 2005 года ААТ сделал вывод о том, что он не может установить факт совершения заявителем военных преступлений или преступлений против человечности. Вместе с тем он подтвердил, что заявитель не имеет права на получение визы в порядке предоставления защиты, поскольку совершил серьезные правонарушения неполитического характера за пределами Австралии.

4.4 Тем временем в апреле 2005 года сирийские вооруженные силы были выведены из Ливана. В том же году в Ливане состоялись парламентские выборы, а в июле 2005 года было образовано новое правительство, выступающее за независимость, в состав которого вошли представители партии "Ливанские силы". В августе 2005 года было отменено постановление правительства от 1994 года, которым партия "Ливанские силы" была распущена.

4.5 9 ноября 2005 года заявитель обратился к министру по делам иммиграции и гражданства с просьбой об осуществлении дискреционных полномочий на выдачу ему визы. 13 июля 2006 года министр, руководствуясь общественными интересами, принял решение воздержаться от вмешательства. 2 мая 2007 года заявитель просил министра с

учетом новой информации осуществить свои дискреционные полномочия по выдаче ему визы.

4.6 Государство-участник напоминает о том, что в статье 3 закреплено абсолютное обязательство не возвращать какое-либо лицо в государство, где, как имеются серьезные основания полагать, этому лицу может угрожать применение пыток[a]. Оно ссылается на юридическую практику Комитета, в соответствии с которой это обязательство необходимо толковать с учетом определения пытки, изложенного в статье 1[b]. Оно также напоминает, что в определении пытки уточняется, что страдания должны быть причинены государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

4.7 Государство-участник напоминает о том, что обязательство, касающееся невысылки, ограничивается случаями пыток и не распространяется на жестокие, негуманные или унижающие достоинство виды обращения и наказания[c]. Хотя грань между пыткой и жестоким, негуманным или унижающим достоинство обращением и наказанием не всегда является четкой, историческое развитие этой концепции показывает, что пытка предполагает умышленное причинение вреда и определенную степень жестокости, выходящей за пределы жестокого, негуманного или унижающего достоинство обращения и наказания.

4.8 Государство-участник напоминает, что к рассмотрению каждого дела следует подходить индивидуально. Определение того или иного действия как равнозначного пытке зависит от характера предполагаемого действия и в любом случае предполагает определенную степень жестокости, выходящей за пределы жестокого, негуманного или унижающего достоинство обращения и наказания[d]. Существование "постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека" само по себе не является достаточным основанием; "должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что лично данному конкретному лицу будет угрожать опасность"[e]. Государство–участник также напоминает, что бремя доказывания того, что в случае высылки заявителя ему будет угрожать "прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться применению пыток" лежит на самом заявителе[f]. Требовать "высокой степени вероятности" риска нельзя, однако необходимо оценивать ее, руководствуясь анализом оснований, выходящим за "пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений"[g].

4.9 Государство–участник напоминает о том, что сам заявитель обязан устанавливать prima facie доказательства для определения вопроса о приемлемости сообщения. Оно утверждает, что заявление автора жалобы о том, что он будет подвергнут пыткам ливанскими властями из-за его принадлежности в прошлом к христианским демократам или "Ливанским силам", присвоения денежных средств "Ливанских сил", а также вытекающей из этого произраильской политической позиции, является неприемлемым как

явно необоснованное, поскольку заявитель не привел существенных доказательств справедливости его утверждений о существовании лично для него реальной опасности в Ливане.

4.10 По мнению государства–участника, хотя заявитель утверждает о наличии ряда обстоятельств, в связи с которыми лично для него возникает угроза, он не приводит каких–либо фактов, доказывающих, что в условиях, которые существуют в настоящее время в Ливане, он привлек бы к себе внимание властей в силу этих причин, или же что это было бы равнозначно обращению, которое по смыслу статьи 1 Конвенции может рассматриваться как пытка. В сообщении содержится ссылка на устаревшие доклады по данной стране и игнорируется тот факт, что в настоящее время представители "Ливанских сил" входят в правительство. Заявитель не приводит каких–либо доказательств того, что у властей будут причины подвергнуть его пыткам из–за его прошлой деятельности или политических взглядов.

4.11 Государство–участник отмечает утверждение заявителя о том, что опубликование сведений о его причастности к хищению средств по всей вероятности привлекло к нему внимание властей и что в связи с этим ему грозит арест и применение пыток. Оно отмечает, что заявитель не представил каких–либо доказательств того, что его имя когда-либо было обнародовано, что о его якобы имевшем место участии в хищении средств известно в Ливане, что он разыскивается властями или что есть какие–либо причины, по которым он может быть задержан или арестован в этой связи. В дополнение к этому, по мнению государства–участника, ничто не доказывает, что заявитель на самом деле неправомерно распорядился упомянутыми средствами. В связи с этим следует считать, что заявитель не привел фактов, подтверждающих его утверждения, которые, таким образом, являются явно необоснованными.

4.12 В качестве альтернативы государство–участник утверждает, что нет каких–либо существенных оснований полагать, что заявитель будет подвергнут пыткам ливанскими властями. Оно ссылается на Замечание общего порядка Комитета, согласно которому "автор должен показать, что ему/ей будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят серьезный характер с учетом вышеизложенных принципов и что такая опасность угрожает *лично* автору и является *реальной*. Каждая из сторон может представлять по этому вопросу любую уместную информацию" (выделено государством–участником).

4.13 Государство–участник отмечает, что в сообщении приводится некоторая информация о положении в Ливане за период до 2005 года, а также о прошлой жизни заявителя. Хотя в документе "Оценка международных обязательств и гуманитарных соображений" от 13 февраля 2006 года был сделан вывод, согласно которому существует возможность того, что заявитель может быть подвергнут пыткам по возвращении в Ливан,

по результатам последующей оценки положения заявителя, проведенной австралийскими властями, было указано, что каких–либо существенных оснований для такого вывода нет.

4.14 Государство-участник признает наличие информации о том, что пытки по-прежнему представляют собой проблему в Ливане для лиц, содержащихся под стражей, и обычно случаи их применения имеют место на этапе предварительного следствия в полицейских участках или на военных объектах. Сообщается также о произвольных арестах и задержании конкретных групп лиц. Вместе с тем, по мнению государства-участника, значительная часть информации, представленной заявителем, относится к периоду до 2005 года, когда сирийские вооруженные силы были выведены из страны, после чего Ливан "добился заметного прогресса в области прав человека при демократически избранном парламенте и правительстве, которое стремится проводить политику реформ". По мнению государства-участника, несмотря на то, что серьезные посягательства на права человека, включая применение пыток, по-прежнему остаются проблемой, совершенно очевидно, что ситуация в стране в политической и правозащитной областях изменилась с 2005 года, что имеет существенно важное значение для рассматриваемого дела.

4.15 Государство-участник отмечает, что, по утверждению заявителя, в связи с рядом конкретных факторов лично для него возникает опасность быть подвергнутым пыткам в Ливане. Оно вновь указывает, что имеющаяся информация по Ливану подтверждает, что в том, что касается действий, которые могут быть определены как "пытки" по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток, такая угроза существует в Ливане главным образом для лиц, содержащихся под стражей. Таким образом, заявителю необходимо доказать, что лично ему грозит быть подвергнутым пыткам в Ливане в случае его возвращения.

4.16 Ссылаясь на утверждение заявителя, согласно которому вследствие его принадлежности в прошлом к христианским демократам и партии "Ливанские силы" существует "серьезная опасность" того, что он будет подвергнут пыткам властями, государство-участник признает, что политическая нестабильность в Ливане пока еще не преодолена. Политическая обстановка является неблагоприятной из-за противостояния между коалиционным правительством премьер-министра и его оппонентами, возглавляемыми движением "Хезболлах" в союзе со Свободным патриотическим движением под руководством христианского лидера генерала Мишеля Ауна. Вместе с тем партия "Ливанские силы" входит в состав действующего правительства "Союз от 14 марта", имея шесть из 72 мест, которые получила правящая коалиция в 2005 году, причем одна министерская должность занята представителем этой партии. Таким образом, по мнению государства-участника, нет серьезных оснований полагать, что какое-либо лицо может быть подвернуто пыткам властями лишь в силу его принадлежности в прошлом к "Ливанским силам".

4.17 Государство-участник напоминает, что в подкрепление своих утверждений заявитель приводит цитату из доклада НПО, который основан на анализе ситуации, существовавшей при прошлом правительстве Ливана в условиях сирийской оккупации. Не приведено какой-либо информации относительно политической ситуации, существующей в Ливане в настоящее время, и нет каких-либо доказательств, подтверждающих, что заявитель теперь был бы подвергнут преследованиям со стороны властей из-за его принадлежности в прошлом к "Ливанским силам".

4.18 Заявитель также прямо ссылается еще на один доклад (2005 года), в котором отмечается, что проблема пыток в Ливане все еще существует. Вместе с тем приведенные примеры применительно к его ситуации являются неуместными. Заявитель не представил каких-либо доказательств того, что бывшие члены партии "Ливанские силы" в настоящее время преследуются по наущению или с согласия или попустительства ливанских властей или же лицами, действующими в официальном качестве.

4.19 Относительно заявления автора жалобы о том, что в связи с его причастностью к хищению финансовых средств ему грозит применение пыток в случае возвращения, государство-участник заявляет об отсутствии каких-либо оснований полагать, что лично заявителю будет угрожать такая опасность. Заявитель не представил каких-либо доказательств того, что о его причастности к этому хищению известно в Ливане. Подробные сведения относительно этого хищения приводились в одной из местных немецких газет, где отмечалась причастность заявителя к возделыванию наркотических культур, однако его полное имя никогда не публиковалось. Государство-участник поясняет, что после просмотра немецких газет не было найдено каких-либо статей, где упоминалось бы его имя.

4.20 Государство-участник отмечает, что к настоящему времени г-н Z скончался и что даже, несмотря на утверждение заявителя о том, что после этого он разговаривал с женой г-на Z, нет каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что она знала о похищенных деньгах. Государство-участник приходит к выводу об отсутствии каких-либо оснований полагать, что причастность заявителя к хищению повышает опасность того, что в Ливане он будет подвергнут пыткам кем-либо из государственных должностных лиц или по наущению или с молчаливого согласия или попустительства одного из таких лиц.

4.21 Государство-участник добавляет, что, даже если властям известно об этом хищении, данное правонарушение более не подлежит уголовному преследованию и нет никаких доказательств того, что против заявителя возбуждено судебное дело. По состоянию на 14 апреля 2008 года он не был объявлен в розыск Интерполом. Это свидетельствует о том, что обвинительный приговор заявителю в Ливане не выносился, что в настоящее время он не разыскивается по предъявленным обвинениям и что ордер на его арест не выдавался. Помимо этого, согласно Уголовному кодексу Ливана, срок исковой давности за присвоение и хищение средств составляет 10 лет.

4.22 Заявитель не доказал также, что власти каким-либо образом преследуют его. Он привел в качестве доказательств информацию, полученную от его бывшей жены, которая находилась в Ливане в 2003 году, и от его матери, находившейся в Ливане в октябре 2005 года, согласно которой полиция интересовалась им, однако каких-либо доказательств, подтверждающих это утверждение, представлено не было. Автор жалобы сам обращался в ливанское консульство в Сиднее в октябре 2007 года с просьбой оформить для него проездной документ, требуемый правительством Австралии.

4.23 Государство-участник отмечает, что, хотя заявитель прямо не утверждает, что если попадет в руки властей, то ему будет грозить применение пыток в связи с его причастностью к событиям в Сабре и Шатиле, нет фактов, свидетельствующих о том, что он разыскивается в связи с этими событиями. Помимо этого, Закон об общей амнистии от 1991 года предусматривает амнистию за военные преступления и преступления против человечности, совершенные до 28 марта 1991 года, и охватывает упомянутые кровавые события. По информации, собранной государством-участником, никому из фалангистов или членов партии "Ливанские силы", предположительно участвовавших в этих кровавых событиях, обвинения не предъявлялись. Нет фактов, указывающих на то, что нынешние власти задерживают или подвергают пыткам каких-либо лиц из-за их причастности к этим событиям, и ничто не указывает на то, что новое правительство будет заинтересовано в задержании по этой причине кого бы то ни было.

4.24 Даже если какое-либо лицо может быть обвинено в "произраильских взлядах" из-за его принадлежности в прошлом или в настоящем к "Ливанским силам", в силу причин, приведенных выше в связи с принадлежностью заявителя в прошлом к "Ливанским силам", можно, как представляется, сделать вывод об отсутствии каких-либо оснований полагать, что заявителю лично и реально будет грозить опасность, исходящая от властей, из-за каких-либо взглядов, которые могут быть вменены ему в вину в связи с тем, что он когда-то был членом партии "Ливанские силы".

4.25 Государство-участник принимает к сведению утверждение заявителя о том, что палестинскими группировками и сторонниками движения "Хезболлах" ему будет причинен вред, равнозначный пыткам, в связи с его участием в кровавых событиях в Сабре и Шатиле, последовавшим за этим продвижением его в высшие эшелоны партийной власти и его произраильскими настроениями, а также что ливанское правительство не способно контролировать действия таких группировок и не будет иметь возможности защитить его от них.

4.26 Согласно государству-участнику, это утверждение несовместимо с положениями Конвенции, поскольку действия, с которыми, как утверждает автор, ему придется столкнуться, не подпадают под определение "пытки", содержащееся в статье 1 Конвенции. Государство-участник дополнительно отмечает, что по делу *Эльми против Австралии*[h] Комитет счел, что в исключительных обстоятельствах, когда отсутствует

центральная государственная власть, действия, совершенные группировками, осуществляющими квази-правительственные полномочия, могут подпадать под определение, которое дается в статье 1. Вместе с тем спустя три года после этого Комитет, принимая решение по делу *Х.М.Х.И. против Австралии*, счел, что к тому времени в Сомали уже существовала государственная власть в виде переходного национального правительства, которое установило связи с международным сообществом в качестве центрального правительства, несмотря на некоторые возможные сомнения, существование в то время относительно того, на какие районы распространяются его полномочия, а также относительно его устойчивости. В этом случае действия, совершенные негосударственными образованиями в Сомали, не относились к числу случаев исключительной ситуации, отмеченной при рассмотрении дела *Элми*, и, таким образом, не подпадали под действие положений статьи 3 Конвенции.

4.27 По мнению государства-участника, несмотря на сохраняющуюся политическую нестабильность, в Ливане существует правительство, которое нельзя рассматривать как полностью лишенное центральной власти. В связи с этим утверждение заявителя о том, что ему грозит месть и причинение ущерба со стороны палестинских группировок или движения "Хезболлах", выходит за пределы действия Конвенции и, таким образом, является неприемлемым.

4.28 Несмотря на то, что заявитель ссылается на проведенную по его делу 13 февраля 2006 года оценку международных обязательств и гуманитарных соображений и утверждает, что в 2002 году имели место - в том числе и за пределами Ливана - случаи убийства лиц, участвовавших в упомянутых кровавых событиях, государство-участник отмечает отсутствие каких-либо доказательств того, что такие нападения продолжаются. Нет также фактов, свидетельствующих о том, что о причастности заявителя к этим событиям известно в Ливане. Административный апелляционный трибунал отметил, что нет каких-либо доказательств непосредственного участия заявителя в этих событиях и что нет оснований полагать, что он совершил военное преступление или преступление против человечности. Трибунал пришел к тому выводу, что нет ничего невероятного в том, что заявитель после этих событий продвинулся вверх по партийной лестнице, поскольку он был палестинцем.

4.29 Государство-участник добавляет, что оппозиция в Ливане, включая движение "Хезболлах", рассматривает возможность заключения соглашения о национальном единстве. "Хезболлах" и Свободное патриотическое движение опубликовали 6 февраля 2006 года совместное заявление, в котором содержался призыв "перевернуть страницу прошлого и достичь всеобщего национального примирения, закрыв все нерассмотренные военные досье". Государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя в этой связи не подкрепляются фактами, которые доказывали бы, что в нынешней ситуации, существующей в Ливане, есть серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам палестинскими группировками или сторонниками движения "Хезболлах".

Комментарии заявителя к замечаниям государства–участника

5.1 4 августа 2008 года заявитель указал, что его первоначальное сообщение содержит достаточную информацию, свидетельствующую о существовании угрозы применения пыток в случае его принудительного возвращения в Ливан. Он ссылается на замечание государства–участника относительно того, что, хотя в феврале 2006 года в ходе оценки международных обязательств и гуманитарных соображений был сделан вывод о том, что в случае возвращения заявителя в Ливан ему будет грозить применение пыток, в настоящее время такой опасности уже нет. В то же время, однако, государство–участник признает тот факт, что в Ливане сохраняется нестабильность.

5.2 Заявитель утверждает, что, несмотря на недавние изменения в Ливане, положение еще не урегулировано в такой степени, когда исчезла бы грозящая ему опасность применения пыток. Законодательство Ливана прямо не запрещает применение пыток. Со времени проведения оценки международных обязательств и гуманитарных соображений в 2006 году поступали сообщения о том, что ливанские власти продолжают применять пытки. По словам заявителя, есть надежные факты, доказывающие справедливость утверждений о том, что обстановка в Ливане остается нестабильной и что власти не в полной мере контролируют палестинские милицейские группировки.

5.3 Заявитель отмечает утверждение государства–участника об отсутствии каких–либо доказательств того, что он присвоил финансовые средства, принадлежавшие ливанским вооруженным силам. В то же время факт присвоения средств использовался Департаментом по вопросам иммиграции в качестве одного из аргументов в пользу отказа в выдаче ему визы в порядке защиты.

5.4 Что касается замечания государства–участника относительно отсутствия доказательств того, что он разыскивается в Ливане, заявитель утверждает, что, несмотря на то, разыскивается ли он или нет, самого факта его возвращения в Ливан и нахождения в этой стране будет достаточно для привлечения к нему неблагожелательного внимания со стороны властей, в связи с чем возникнет угроза применения в отношении него пыток.

5.5 Что касается его опасений возмездия со стороны палестинской милиции, заявитель утверждает, что с учетом его отношений с ливанскими властями есть реальная вероятность того, что власти закроют глаза на применение в отношении него пыток членами палестинских группировок "постольку, поскольку они не стали бы принимать меры по пресечению пыток в отношении него", совершаемых членами палестинских группировок, если бы об этом "стало известно ливанским властям".

5.6 Заявитель делает вывод о том, что высказанное государством–участником замечание, согласно которому Административный апелляционный трибунал не счел, что заявитель совершил военные преступления или преступления против человечности,

является неуместным. По его словам, одного лишь предположения или даже подозрения среди палестинских группировок о его причастности к кровавым событиям в Сабре и Шатиле было бы достаточно для того, чтобы он стал объектом преследований.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой–либо жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно ее приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с требованием пункта 5 a) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и таким образом приходит к выводу о том, что заявители выполнили требования пункта 5 b) статьи 22.

6.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым отчасти потому, что оно абсолютно не обосновано, и отчасти потому, что некоторые из утверждений заявителя выходят за пределы сферы действия Конвенции. Однако Комитет считает, что в связи с аргументами заявителя возникают важные вопросы, которые следует рассмотреть по существу. Соответственно, Комитет считает данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение вопросов существа

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Ливан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать такая опасность в стране, в которую он будет возвращен. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для

вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны быть приведены дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, при этом необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

7.4 В связи с вопросом о бремени доказывания Комитет ссылается на свою юридическую практику, в соответствии с которой, как правило, заявитель должен представлять и аргументировать свое дело, а риск применения пыток должен оцениваться с учетом оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений[i].

7.5 В данном случае заявитель утверждает, что в результате его депортации в Ливан он будет подвергнут пыткам, учитывая его прошлую деятельность в качестве члена ливанских вооруженных сил/милиции христианских демократов (фалангистов), его участие в кровавых событиях, имевших место в Сабре и Шатиле в 1982 году, хищение денежных средств, принадлежащих ливанским вооруженным силам, а также его произраильскую позицию. Государство-участник отвергло эти утверждения как необоснованные и указало, что ливанские власти не объявляли заявителя в розыск. Далее Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо убедительных свидетельств в подтверждение своих заявлений. Нет также каких-либо фактов, указывающих на то, что в настоящее время ливанские власти разыскивают его. Что касается его утверждения о возможном его преследовании палестинскими группировками и возможности применения пыток в связи с его прошлой деятельностью и произраильскими настроениями, то Комитет отмечает, что здесь заявитель также не представил достаточной информации в обоснование своих утверждений.

7.6 Комитет отмечает, что в различных сообщениях, представленных сторонами, признается, что проблема применения пыток в Ливане по-прежнему существует. Вместе с

тем, по мнению Комитета, заявитель не представил доказательств того, что лично для него возникнет опасность преследования в Ливане со стороны властей и/или палестинцев или же каких-либо других вооруженных группировок. В связи с этим Комитет считает, что заявитель не доказал, что в случае возвращения в Ливан (который присоединился к Конвенции 5 октября 2000 года) для него возникнет *прогнозируемая*, *реальная и личная* опасность быть подвергнутым пыткам. По этим причинам Комитет делает вывод о том, что возвращение заявителя в Ливан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток делает вывод о том, что возвращение заявителя государством-участником в Ливан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Сноски

[a] *Паес против Швеции*, Сообщение № 39/1996, 28 апреля 1997 года, стр. 92, пункт 14.5.

[b] *Г.Р.Б. против Швеции*, Сообщение № 83/1997, 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

[c] Замечание общего порядка № 1 (1996) по статье 3, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/53/44), приложение IX, пункт 1.

[d] Комитет по правам человека, *Вуланне против Финляндии*, Сообщение № 265/1987, 7 апреля 1989 года, пункт 9.2; *Cruz Varas v Sweden*, 20 March 1991, series A, No 241, *European Human Rights Reports*, 1992, 14:1-3, p. 37.

[e] Комитет против пыток, *Х.М.Х.И. против Австралии*, сообщение № 177/2001, 1 мая 2002 года, пункт 6.5.

[f] Комитет против пыток, *А.Р. против Нидерландов*, сообщение № 203/2002, 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

[g] Там же.

[h] Сообщение № 120/1998, решение принято 14 мая 1999 года, пункт 6.5.

[i] См., в частности, сообщение № 256/2004 *М.З против Швеции*, Решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; сообщение № 214/2002 *М.А.К. против Германии*, Решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и сообщение № 150/1999 *С.Л. против Швеции*, Решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

Сообщения № 326/2007

Представлено: М.Ф. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 2 июля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 326/2007, представленной Комитету против пыток М.Ф. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Автором сообщения является гражданин Бангладеш М.Ф., родившийся в 1983 году. Ему угрожает депортация из Швеции в Бангладеш. Он утверждает, что его депортация явится нарушением Швецией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Автор представлен адвокатом.

1.2 3 июля 2007 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителя в Бангладеш, пока его дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. В тот же день государство-участник ответило согласием на эту просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор жил со своей семьей в городе Муншигандж, Бангладеш. Он являлся членом Народной лиги, которая является одной из основных политических партий страны. В этом своем качестве он участвовал в проведении демонстраций и политических собраний, распространял листовки и развешивал плакаты. 1 октября 2001 года, в день проведения всеобщих выборов, автор и другие лица находились на избирательном участке

и протестовали против того, что сторонники Националистической партии Бангладеш (НПБ) не позволяли людям голосовать за Народную лигу. Заявитель подвергся нападению со стороны сторонников НПБ, которые били его хоккейными клюшками. "Бангладешские стрелки"[a] впоследствии закрыли этот избирательный участок.

2.2 20 октября 2001 года сторонники НПБ похитили автора сообщения и доставили его в тайное изолированное помещение в Ислампуре, где обращение с ним было жестоким. Его били дубинками по спине и прижигали ему сигаретами ноги. 24 октября 2001 года он был освобожден и доставлен в госпиталь города Муншигандж, где лечили его ожоги и раны на спине. В госпитале он находился до 26 декабря 2001 года[b]. Получив сообщение о том, что сторонники НПБ планировали вновь напасть на него, он ушел из госпиталя и уехал в Дакку, а затем в Читтагонг. Он обратился в полицию с жалобой в связи с этой угрозой нападения, но никаких мер принято не было[c].

2.3 В неуказанный день в октябре/ноябре 2002 года заявитель был доставлен сторонниками НПБ и сотрудниками полиции в полицейский участок города Муншигандж. Там его держали два дня и, предположительно, пытали. После того, как его родственники подкупили сотрудников полиции, он был освобожден. После освобождения он провел в госпитале приблизительно 15 дней, а затем поехал в Дакку, где он пробыл шесть месяцев.

2.4 23 мая 2003 года автор прочел в одной из газет сообщение о том, что один из его друзей был убит. Семья автора, опасаясь за его безопасность, решила, что ему следует уехать из страны. С помощью одного из контрабандистов автор уехал из Бангладеш 13 октября 2003 года. По прибытии в Швецию 14 октября 2003 года он обратился с ходатайством об убежище. Миграционный совет отклонил его ходатайство 3 марта 2004 года. Апелляционный совет по делам иностранцев подтвердил это решение 21 апреля 2005 года.

2.5 После прибытия заявителя в Швецию его отец якобы получил несколько угроз и дом его семьи стал объектом вандализма. Его отец также сообщил ему, что судом Гаона ему предъявлено обвинение в убийстве одного из сторонников НПБ, тело которого было обнаружено 25 мая 2003 года.

2.6 8 февраля 2006 года автор подал новое ходатайство о выдаче ему вида на жительство. 11 августа 2006 года Миграционный совет отклонил его ходатайство. В этом новом ходатайстве он представил новые свидетельства, в том числе два полицейских рапорта и обвинительные заключения, из которых следовало, что М.Ф. является одним из лиц, обвинявшихся в убийстве 10 сентября 2001 года некоего г-на Х., и что ему было предъявлено обвинение в том, что в 2005 году он бросал бомбы в помещение, где проходило собрание членов НПБ[d]. Он также представил два письма адвоката заявителей в Бангладеш г-на А.А., который якобы подтвердил, что рассмотрение дела 2001 года завершено и что можно ожидать приговора к пожизненному тюремному заключению или к смертной казни. Автор сослался также на ряд сообщений, касающихся общей

политической ситуации в стране, ситуации в судебных органах и применения пыток в Бангладеш.

2.7 Кроме того, автор представил медицинские справки от д-ра П.К., согласно которым с середины ноября 2005 года он проходил лечение в связи с психическим заболеванием. Д-р П.К. сделал вывод о том, что сведения об имевших место в прошлом фактах жестокого обращения и нынешние проблемы автора с психическим здоровьем, в том числе бессонница, частые кошмары, тягостные воспоминания и состояние тревога, особенно когда это связано с событиями, напоминающими ему о пережитой травме, свидетельствуют о том, что он страдает посттравматическим нервно-психическим расстройством.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его депортация в Бангладеш явится нарушением Швецией статей 3 и 16 Конвенции. Он опасается, что в случае возвращения в Бангладеш сторонники НПБ убьют его. Он также опасается, что, поскольку против него выдвинуты обвинения, полиция арестует его и подвергнет пыткам. Он указывает также, что существующие в тюрьмах страны условия таковы, что заключение человека в тюрьму равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 15 февраля 2008 года государство-участник заявило о неприемлемости жалобы и оспорило ее по существу. Относительно приемлемости, а также ссылки на статью 3 оно указывает, что данная жалоба является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой. Что касается ссылки на статью 16, то государство-участник указывает, что эта часть жалобы должна быть объявлена неприемлемой ratione materiae, поскольку она не совместима с положениями Конвенции. Кроме того, государство-участник констатирует, что утверждение автора, касающееся статьи 16, не содержит минимального обоснования, требуемого для целей признания приемлемости.

4.2 В связи с вопросом существа государство-участник указывает, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при его возвращении в эту страну. Должны иметься дополнительные основания, свидетельствующие о том, что опасность будет угрожать лично этому человеку[e]. Что касается нынешней общей ситуации с правами человека в Бангладеш, то государство-участник признает наличие проблем, указав при этом, что за последние несколько лет положение в этой области улучшилось. Тем не менее насилие является характерной чертой политической жизни в стране, и полиция, судя по сообщениям, применяет пытки, избиения и другие формы насилия.

4.3 Государство-участник ссылается также на правовую практику[f] Комитета, согласно которой для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают, и что именно на авторе лежит бремя аргументированного изложения дела[g]. Кроме того, опасность применения пыток должна оцениваться по основаниям, выходящим за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя она не должна отвечать критерию высокой степени вероятности. Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в ряде положений Закона об иностранцах находит отражение тот же принцип, что и принцип, изложенный в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно указывает, что поэтому шведские власти применяют тот же критерий, что и Комитет, при рассмотрении жалоб в соответствии с Конвенцией.

4.4 Государство-участник утверждает, что возвращение автора сообщения в Бангладеш не явится нарушением статьи 3 Конвенции. Жалоба строится на утверждении о том, что автору угрожает опасность подвергнуться пыткам при возвращении его в страну происхождения ввиду того, что он ранее был арестован и дважды его пытали в связи с его политической деятельностью - один раз сторонники НПБ и один раз - сторонники НПБ и сотрудники полиции. Автор утверждает, что он также рискует быть арестованным по выдвинутым против него ложным обвинениям.

4.5 Что касается утверждения об опасности применения к автору пыток политическими противниками, то государство-участник ссылается на определение "пыток", содержащееся в статье 1 Конвенции, и на требование, заключающееся в том, что пытка должна быть причинена "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Государство-участник напоминает, что согласно правовой практике Комитета вопрос о том, обязано ли государство-участник воздержаться от высылки какого-либо лица, которому может угрожать причинение боли или страданий лицом или образованием, не наделенным государственными полномочиями, без ведома или молчаливого согласия этого государства, не относится к сфере действия статьи 3[h]. В любом случае, автор не обосновал своего утверждения о том, что он подвергнется такому риску в случае возвращения в Бангладеш. В этой связи государство-участник отмечает, что есть основания усомниться в достоверности утверждений автора. В этом контексте оно указывает на ряд фактических неувязок, включая несогласующиеся даты предполагаемых арестов. Оно также указывает, что во время первого собеседования автор не утверждал, что его подвергали пыткам.

4.6 Что касается опасности подвергнуться пыткам со стороны полиции, поскольку ранее имел место такой случай, когда его предположительно пытали сторонники НПБ и сотрудники полицейского участка в городе Муншигандж в 2002 году, то государство-участник отмечает, что в ходе первого собеседования с представителями шведских миграционных органов об этом не упоминалось. События, о которых идет речь, имели

место более пяти лет назад, и нет никаких фактов, которые свидетельствовали бы о том, что политические противники автора проявили бы к нему какой-то интерес сейчас. Автор не занимает какого-либо руководящего поста в партии, любое его преследование в связи с его политической деятельностью имело бы местный характер, и такой ситуации можно было бы избежать, если бы он переехал в другое место, как он поступил, переехав в Читтагонг и в Дакку. Государство-участник утверждает, что если исходить из правовой практики Комитета[i], то требование наличия факта применения пыток в недавнем прошлом не соблюдено.

4.7 Что касается утверждений автора о том, что ему угрожает опасность подвергнуться аресту и пыткам на основании выдвинутых против него ложных обвинений, то государство-участник ставит под вопрос достоверность изложенной им версии. Автор упомянул об обвинениях в убийстве лишь в ходе второго собеседования с представителями шведских миграционных органов. Кроме того, в обвинительных заключениях, которые были представлены автором спустя более двух лет после того, как он упомянул об этих обвинениях, ничего не говорится об убийстве, имевшем место в мае 2003 года, а упоминается лишь о преступлениях, якобы совершенных в 2001 и 2005 годах[j]. С помощью посольства Швеции в Дакке государство-участник установило, что полицейские рапорты и обвинительные заключения, представленные автором, не являются подлинными. Так, заместитель председателя магистратского суда города Муншигандж сообщил, что содержание обвинительных заключений, полицейских рапортов и жалобы, которая якобы была подана отцом автора, а также печати и подписи на них были подделаны. Кроме того, проверка по регистрационной книге суда показала, что номера дел, упоминаемые в этих документах, не совпадают с номерами дел автора. Что касается писем, направленных адвокатом автора, то в них указан неправильный адрес, а адрес судебного органа, где работают сотни адвокатов. Кроме того, информация, содержащаяся в письмах, направленных адвокатом автора, не согласуется с выводами по результатам проведенных на местном уровне расследований, и в них указываются ложные номера дел, которые либо нельзя проверить, либо которые относятся к делу о краже, к которой автор не причастен. Посольству Швеции в Дакке не удалось найти каких-либо свидетельств того, что автор был приговорен, преследовался или обвинялся в каких-либо упомянутых им преступлениях.

4.8 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 16, государство-участник ссылается на правовую практику Комитета[k], согласно которой ухудшение состояния физического или психического здоровья человека в результате его депортации при отсутствии дополнительных факторов является, как правило, недостаточным для того, чтобы его можно было рассматривать как унижающее достоинство обращение в нарушение указанного положения. Государство-участник утверждает, что в данном деле такие другие факторы отсутствуют. Оно также обращает внимание Комитета на правовую практику Европейского суда по правам человека[l], который постановил, что степень жестокого обращения должна достигать минимального уровня жестокости, для того

чтобы обращение могло подпадать под действие статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, и который определил, что осуществление решения о высылке может влечь за собой нарушение статьи 3 лишь в случае наличия явных противопоказаний гуманитарного характера. Государство-участник заявляет, что в данном случае таких исключительных обстоятельств нет.

4.9 Государство-участник ссылается на две представленные автором медицинские справки, в которых указывается, что он проходил курс лечения в связи с психическим заболеванием с 18 ноября 2005 года и что он пять раз посещал врача. Тот факт, что автор не получал никакого лечения до ноября 2005 года и не ссылался на какие-либо медицинские свидетельства до того, как Апелляционный совет по делам иностранцев начал рассматривать его ходатайство, может свидетельствовать о том, что состояние его психического здоровья ухудшилось прежде всего вследствие решения Миграционного совета отклонить его ходатайство об убежище. Кроме того, согласно имеющимся сообщениям, в Бангладеш лечат психические заболевания[m]. Исходя из этого государство-участник утверждает, что возможное ухудшение состояния психического здоровья автора в результате его депортации не будет представлять собой жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

5. 11 сентября 2008 года автор сообщил, что у него нет каких-либо комментариев по замечаниям государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно ее приемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 Комитет убедился, как того требует пункт 5 a) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений до тех пор, пока он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению признание государством-участником факта исчерпания внутренних средств правовой защиты и при этом считает, что автором соблюдены требования пункта 5 b) статьи 22.

6.4 В связи с утверждением об ухудшении состояния психического здоровья М.Ф. вследствие его высылки на родину Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой ухудшение состояния физического или психического здоровья человека

в результате депортации, как правило, является недостаточным при отсутствии дополнительных факторов для того, чтобы считать его унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 16[n]. Комитет принимает к сведению представленные заявителем медицинские справки, в которых указывается, что он страдает посттравматическим нервно-психическим расстройством, а также принимает к сведению утверждение государства-участника о возможности лечения психических заболеваний в Бангладеш и что это утверждение не опровергается заявителем. При отсутствии исключительных обстоятельств и ввиду того, что заявитель не отреагировал на утверждение государства-участника о возможности лечения в Бангладеш, Комитет считает, что заявитель не обосновал эту свою жалобу в достаточной степени для целей приемлемости и что, следовательно, эта жалоба должна быть признана неприемлемой.

6.5 Что касается утверждения заявителя по статье 3 Конвенции, то Комитет не видит никаких дальнейших препятствий для признания жалобы приемлемой и, соответственно, приступает к рассмотрению вопросов существа.

Рассмотрение вопросов существа

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителя в Бангладеш представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 При определении того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Бангладеш может угрожать там применение пыток, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3[o], в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее

высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, - эта опасность должна быть личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной или личной[p]. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении своих полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом он не считает себя связанным такими заявлениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу[q].

7.4 В отношении данного дела Комитет отмечает, что для заявителя главными основаниями полагать, что в случае его возвращения в Бангладеш возникнет личная опасность подвергнуться пыткам, является то, что он ранее подвергался пыткам со стороны сторонников НПБ из-за своего членства в Народной лиге, и то, что ему грозят тюремное заключение и пытки со стороны полицейских по возвращении в Бангладеш из-за предположительного предъявления ему обвинений в убийстве. Кроме того, заявитель утверждает, что в случае его осуждения есть опасность того, что в тюрьме он подвергнется бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

7.5 Что касается его утверждений в отношении имевших место в прошлом пыток, то Комитет отмечает, что к нападению 1 октября 2001 года, похищению и пыткам 20 октября 2001 года и аресту и пыткам в октябре/ноябре 2002 года предположительно были причастны сторонники НПБ. В этой связи Комитет напоминает об обязательстве государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения того или иного лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и что это обязательство имеет непосредственное отношение к определению пыток, которое фигурирует в статье 1 Конвенции. Согласно статье 1 для целей Конвенции "определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Комитет ссылается на свою практику, согласно которой вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо

негосударственного образования, без ведома или с молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции[r].

7.6 Комитет отмечает, что события, имевшие место в октябре/ноябре 2002 года, предположительно были связаны с применением пыток сторонниками НПБ, действовавшими в сговоре с полицией государства-участника. Даже если бы Комитет согласился с утверждениями заявителя о том, что в прошлом он подвергался пыткам, возникает вопрос о том, существует ли сейчас для него опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш. Из этого совсем не обязательно следует, что спустя шесть лет после предположительных событий заявителю в случае его возвращения в Бангладеш в ближайшем будущем будет по-прежнему угрожать применение пыток[s]. В связи с этим Комитет отмечает, что заявитель не дал ответа на вопрос о том, почему он представлял бы интерес для местных властей, если не считать ссылки на то, что он находится в розыске предположительно за совершение убийства.

7.7 В отношении обвинений, которые, как утверждает заявитель, были ему предъявлены, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что обвинительные заключения, полицейские рапорты и письма, представленные заявителям, не являются подлинными. Он отмечает также утверждение государства-участника о том, что заявитель не приговаривался, не преследовался и не обвинялся в каких-либо преступлениях, которые он предположительно совершил. Заявитель эти замечания не оспорил и не представил никаких доказательств обратного, притом что ему была дана возможность сделать это. В связи с этим Комитет ссылается на свою практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на авторе, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений[t].

7.8 Ввиду вышесказанного Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение заявителя о том, что ему грозит бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в случае его заключения в тюрьму в Бангладеш на основании вышеизложенных обвинений.

7.9 На основании представленной информации Комитет полагает, что заявитель не предоставил достаточных доказательств, которые позволили бы Комитету считать, что в случае высылки заявителя в страну происхождения у него возникнет предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит в этой связи к выводу о том, что возвращение заявителя в Бангладеш не станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

Сноски

[a] Входят в состав вооруженных сил Бангладеш.

[b] Просьба учитывать, что в "справке о выписке из госпиталя", которая предположительно была выдана госпиталем, указывается, что автор был госпитализирован с 25 сентября 2001 года по 26 декабря 2001 года.

[c] Имеются противоречивые заявления относительно того, была ли подана жалоба.

[d] Автор указывает, что факт утверждения о совершении им этого второго преступления в то время, когда он находился в Швеции, доказывает ложность этого утверждения.

[e] Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

[f] Сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, Соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

[g] *С.Л. против Швеции, там же*, пункт 6.4.

[h] Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5

[i] Сообщение № 191/2001, *С.С. против Нидерландов*, Соображения, принятые 5 мая 2003 года, пункт 6.6.

[j] См. пункты 2.5 и 2.6.

[k] В частности, *Г.Р.Б. против Швеции*, там же; Сообщение № 49/1996, *С.В. против Канады*, Соображения, принятые 15 мая 2001 года, пункт 9.9; Сообщение № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, Соображения, принятые 2 мая 2005 года, пункт 7.2.

[l] *Cruz Varas and others v. Sweden*, judgment of 20 march 1991 (Series A no. 201, para. 83); *Bensaid v. the United Kingdom*, judgment of 6 February 2001, (Reports of Judgments and Decisions 2001-I, p. 319, para. 40); and *D. v the United Kingdom*, judgment of 2 May 1997, (Reports of Judgments and Decisions 1997-III, p. 793, paras. 51-54).

[m] Home Office, Border and Immigration Agency, Country of Origin Information Report: Бангладеш, опубликовано 31 августа 2007 года, пункт 28.09.

[n] См. *Г.Р.Б против Швеции*, там же, пункт 6.7; Сообщение № 183/2001, *Б.С.Ш. против Канады*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 10.2; и Сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

[o] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/53/44), приложение IX.

[p] Сообщение № 203/2002 *А.Р. против Нидерландов*, Соображения, принятые 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

[q] Замечание общего порядка № 1, см. выше, пункт 9.

[r] См., среди прочего, *Г.Р.Б. против Швеции*, (сноска h выше)*; С.С. против Нидерландов*, (сноска i выше)*., пункт 6.4;* Сообщение № 138/1999, *М.П.С. против Австралии*, Соображения, принятые 30 апреля 2002 года, пункт 7.4.

[s] *С.С.С. против Канады*, (сноска n выше) и сообщение № 126/1999, *Хаад против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 мая 2000 года.

[t] Замечания общего порядка № 1(сноска o выше) пункт 6. См. также сообщение № 256/2004, *М.З. против Швеции*, Соображения, принятые 12 мая 2006 года, пункт 9.3; сообщение № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, (сноска e выше) пункт 6.3.

Сообщение 332/2007

Представлено: М.М. и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 22 октября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 332/2007, представленной Комитету против пыток М.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Автором сообщения является М.М., родившийся в 1978 году, который в настоящее время ожидает высылки из Швеции в Азербайджан, страну его происхождения. Он был задержан шведской полицией 22 октября 2007 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 26 октября 2007 года и просил его, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, не высылать заявителя в Азербайджан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 10 июня 2008 года государство-участник было проинформировано вербальной нотой о том, что его просьба от 23 мая 2008 года о снятии временных мер была отклонена.

Факты в изложении заявителя

2.1 В середине декабря 1999 года заявитель вступил в контакт с одним из заместителей председателя партии "Мусават" г-ном К.Х. Он продолжал поддерживать регулярные

контакты с ним, не вступая официально в партию. 10 января 2003 года заявитель официально стал членом партии "Мусават" и начал на нее работать. До президентских выборов, состоявшихся в Азербайджане 15 октября 2003 года, заявитель продолжал заниматься своей работой, которая заключалась в основном в привлечении новых членов в партию и продаже официального журнала партии.

2.2 Партия "Мусават" на выборах не победила. На следующий день была запланирована демонстрация против предполагаемой подтасовки результатов выборов. 16 октября 2003 года заявитель и около четырех-пяти тысяч сторонников партии "Мусават" двинулись маршем от штаб-квартиры партии до площади Свободы. Власти попытались разогнать демонстрантов. Заявитель и несколько других демонстрантов были арестованы и доставлены в изолятор временного содержания. 17 октября он был переведен в бакинскую Баиловскую тюрьму.

2.3 В течение первой недели заявитель не подвергался бесчеловечному обращению, но охранники регулярно оскорбляли заключенных. 24 октября 2003 года заявитель был доставлен к начальнику тюрьмы г-ну М., который просил его сообщить имена других демонстрантов. Заявитель отказался, и г-н М. стал оскорблять его и его семью.

2.4 В ночь с 25 на 26 октября охранники надели на голову заявителя капюшон и выволокли его из его камеры. После словесных оскорблений и угроз в свой адрес заявитель подтвердил, что не желает сотрудничать. Все еще с капюшоном на голове он получил несколько ударов руками и ногами по разным частям тела. Его также били каким-то тупым предметом. Спустя примерно 15 минут он потерял сознание.

2.5 Заявителю было отказано в медицинской помощи. Лишь через десять дней он снова смог встать на ноги и начать ходить. После этого его вновь доставили в комнату для допросов, где он вновь был подвергнут бесчеловечному обращению. То, что произошло в ночь с 25 на 26 октября, повторялось несколько раз. Заявитель снова подтвердил, что по-прежнему не желает сотрудничать. В последующий период заявитель систематически подвергался пыткам. Он не имел возможности обратиться к адвокату, а власти не сообщили ему причину его задержания.

2.6 20 декабря 2003 года заявитель согласился сотрудничать. Он назвал имена пяти других демонстрантов. 15 марта 2004 года ему было сообщено, что, если он хочет быть освобожденным в пробационном порядке, он должен будет работать в партии в качестве тайного агента, с тем чтобы информировать власти о деятельности партии "Мусават". Он не согласился с такими условиями. 25 марта 2004 года его с капюшоном на голове доставили в какую-то комнату, ему надели наручники, а ноги опустили в холодную воду. Когда вода становилась слишком теплой, в таз снова наливали холодную воду. Заявитель не помнит, сколько раз повторялась эта процедура, но он испытывал невыносимую боль.

2.7 1 апреля 2004 года заявитель сообщил о том, что готов сотрудничать с властями. Его научили, как получать интересующую власти информацию. 1 июля 2004 года заявитель был временно освобожден. Его паспорт и паспорт его жены были конфискованы властями.

2.8 Заявитель продолжал передавать властям информацию о партии "Мусават". 28 сентября 2004 года г-н Ш. И., член партии "Мусават", встретился с заявителем и пригрозил убить его и членов его семьи за эту шпионскую деятельность.

2.9 4 января 2005 года заявитель прибыл в Швецию со своей семьей и попросил убежища. 26 января 2005 года состоялась предварительная беседа, в ходе которой заявитель рассказал о своей политической деятельности, о том, как он был арестован, как с ним обращались в тюрьме и как он покинул Азербайджан.

2.10 9 июня 2005 года состоялась вторая беседа. Заявителя просили сообщить дополнительные подробности, касавшиеся обстоятельств, о которых он рассказывал в ходе первой беседы. Он рассказал о своей деятельности в партии "Мусават" и заявил, что был заключен в тюрьму без предъявления обвинения. Во время этой беседы заявитель был представлен адвокатом.

2.11 8 июля 2005 года Совет по делам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Хотя Совет по делам миграции признал, что жестокость со стороны полиции и произвольные аресты являются в Азербайджане обычным делом, он счел маловероятным, чтобы заявитель представлял для властей такой интерес после столь краткого времени работы в партии и чтобы он играл какую-нибудь заметную роль.

2.12 Его адвокат обжаловал это решение в бывшем Совете по апелляциям иностранцев, который 20 октября 2005 года отклонил ходатайство заявителя. Совет по апелляциям иностранцев отметил, что заявитель не доказал, что он представляет для властей такой интерес, чтобы по возвращении в Азербайджан ему угрожал арест. Он также пришел к выводу о том, что семье заявителя не следует предоставлять постоянного вида на жительство в соответствии со статьей 3 главы 3 Закона об иностранцах 1989 года.

2.13 В соответствии с действовавшими в то время временными законами Совет по делам миграции рассмотрел дело заявителя и его семьи в соответствии со статьей 5b главы 2 Закона об иностранцах 1989 года. 3 сентября 2006 года он отклонил ходатайство, сославшись на следующие факты:

a) семья не проживала в Швеции в течение времени, необходимого для получения вида на жительство;

b) заявители не представили новых обоснований их потребности в защите.

2.14 После этого решения Совета по делам миграции заявитель и его семья заявили о наличии препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке. 25 октября 2006 года Совет по делам миграции пришел к выводу о том, что не было выдвинуто никаких новых обстоятельств и что ничто не препятствует приведению в исполнение распоряжения о высылке в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что если Швеция вышлет его и его семью в Азербайджан, то это будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток с учетом того обращения, которому он подвергался во время его содержания под стражей в Азербайджане, а также сохраняющегося интереса к нему со стороны властей.

3.2 Заявитель оспаривает доводы миграционных властей государства-участника в отношении статуса его положения в партии "Мусават". Он утверждает, что у него возникали трудности в понимании переводчика во время обоих собеседований в Совете по делам миграции.

3.3 Как указывает заявитель, опасность того, что он будет подвергнут преследованиям и пыткам в Азербайджане, является как личной, так и реальной. По его мнению, шведские власти никогда не проводили всестороннего расследования по вопросу о его потребностях в защите.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 23 мая 2008 года государство-участник изложило свои соображения по вопросу о приемлемости и по существу сообщения. Что касается приемлемости, то оно признает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно подчеркивает, что утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Азербайджан ему угрожает такое обращение, которое будет представлять собой нарушение Конвенции, не соответствует базовому уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости. Поэтому сообщение следует объявить неприемлемым как явно необоснованное.

4.2 Что касается существа вопроса, то государство-участник напоминает о том, что Азербайджан стал участником Конвенции против пыток в 1996 году и сделал заявление по статье 22. Он является членом Совета Европы (СЕ) с января 2001 года и государством - участником Европейской конвенции по правам человека и других основных международных договоров по правам человека. СЕ следит за положением в области прав человека в этой стране, и некоторый прогресс уже достигнут. Против полицейских и других государственных должностных лиц, признанных виновными в нарушении прав человека, возбуждаются уголовные дела и принимаются дисциплинарные меры, а пытки определяются в новом Уголовном кодексе как преступление. Однако государство-участник признает, что в Азербайджане по-прежнему совершается множество нарушений прав человека, включая произвольные задержания, избиения и пытки содержащихся под стражей лиц.

4.3 Ряд обстоятельств вызвали у государства-участника сомнения в правдивости утверждений заявителя о жестоком обращении. Шведским миграционным властям он сказал, что был освобожден под залог, а Комитету он заявляет, что был освобожден при том условии, что будет работать на азербайджанские власти. По данным расследования, проведенного шведским консульством в Баку, заявитель никогда не являлся членом партии "Мусават", и он никогда на нее не работал. Он не содержался под стражей в период с 16 октября 2003 года по 1 июля 2004 года. Нет никакой информации о том, что заявитель совершил какое-либо преступление. По информации, полученной от органов полиции Азербайджана, заявитель в Азербайджане в розыске не числится. Государство-участник полагает, что эта информация является верной. Заявитель не представил никаких доказательств того, что он содержался под стражей или подвергался жестокому обращению и пыткам со стороны должностных лиц в Азербайджане.

4.4 Государство-участник согласно с мнением Совета по делам миграции о том, что вопрос о наличии какой-либо угрозы со стороны членов партии должен рассматриваться правоохранительными органами. Заявитель не доказал вероятности того, что он не получит защиты от азербайджанских властей.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель не привел веских оснований, которые позволяли бы полагать, что в случае высылки в Азербайджан он столкнется с **реальной и личной** опасностью подвергаться обращению, противоречащему статье 3. Оно напоминает о том, что в одном из предыдущих дел Комитет принял к сведению довод государства-участника в пользу того, что Азербайджан добился прогресса в деле улучшения положения в области прав человека с тех пор, как он стал членом Совета Европы[a].

4.6 Государство-участник утверждает, что состояние здоровья заявителя (расстройство, связанное с посттравматическим синдромом, от которого он якобы страдает) не является достаточным основанием для предоставления убежища в Швеции. Кроме того, не исключена вероятность того, что шрамы заявителя являются, по крайней мере частично, следствием дорожно-транспортного происшествия, участником которого он был в детском возрасте.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 15 сентября 2008 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Он подчеркивает, что не только был членом "Мусавата", но и работал на эту партию и поддерживал тесные контакты с одним из заместителей ее председателя.

5.2 Заявитель настаивает на том, что на первой беседе в Совете по делам миграции 25 января 2005 года он не был представлен адвокатом. У него возникали значительные и существенные трудности в понимании переводчиков, а следовательно возникли и вполне естественные недоразумения.

5.3 Опасность подвергнуться пыткам в Азербайджане велика, и его опасения являются хорошо обоснованными, реальными и сохраняющимися, поскольку заявитель отказался работать на власти в качестве тайного агента и покинул страну во время продолжавшегося уголовного расследования. Его личный опыт человека, сталкивавшегося с жестоким физическим насилием и пытками, к которым прибегали азербайджанские власти, свидетельствует о наличии личной опасности.

5.4 В докладе, который был запрошен у шведского консульства в Баку, содержится ряд неточностей. В нем не говорится о том, как велась работа, к тому же он крайне краток. Его следует рассматривать как документ, имеющий малую доказательную ценность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с требованием пункта 5 a) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник признало, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22.

6.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не обеспечен базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Однако Комитет считает, что заявитель приложил достаточно усилий для обоснования своего заявления о нарушении статьи 3 Конвенции для целей приемлемости. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению вопросов существа.

Рассмотрение вопросов существа

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему человеку лично угрожать опасность в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной опасности для соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных

предположений или подозрений[b]. Вместе с тем, опасность не должна удовлетворять требованию большой вероятности, а должна иметь личный характер и быть реально существующей. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет указывал, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и личной. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении Комитетом своих функций в соответствии со статьей 3 Конвенции существенный вес будет придаваться заключениям органов соответствующего государства-участника. Заявитель не убедил Комитет в том, что власти государства-участника, которые рассматривали его дело, не провели должного расследования. Кроме того, заявитель не представил какого-либо удостоверения личности и заявил шведским властям, что в Азербайджане нет никакого контакта или источника, к которому государство-участник могло бы обратиться для получения информации о его деятельности и нынешней ситуации. Тем не менее Комитет не связан такими заключениями и правомочен в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу[c].

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Азербайджан он будет подвергнут пыткам по причине его прошлой политической деятельности. Комитет также отмечает утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам в прошлом, и в обоснование своих утверждений представляет медицинские заключения одной из больниц в Стокгольме. Эти заключения не являются четкими, и указанные в них диагнозы не являются полностью аналогичными. В заключении психиатра отмечается возможность того, что проблемы с психическим здоровьем М.М. соответствуют расстройству, связанному с посттравматическим стрессом, а в заключении судебно-медицинской службы указывается, что результаты обследования могут свидетельствовать в пользу утверждения того, что пытки имели место.

7.5 Даже если бы Комитет и согласился с утверждением заявителя о том, что он подвергался пыткам, вопрос заключается в том, угрожает ли ему в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан. Из обстоятельств дела необязательно следует, что несколько лет спустя после предположительно имевших место событий ему в настоящее время по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Азербайджан в ближайшем будущем.

7.6 Что касается прошлой политической деятельности заявителя, то Комитет напоминает о том, что членство и/или работа заявителя в партии "Мусават" подвергаются сомнению. Кроме того, даже если и будет установлено, что он был членом или работником этой партии, то неочевидно, что его деятельность была бы столь значимой, чтобы сейчас он привлек к себе внимание властей в случае возвращения в Азербайджан. В ходе первого собеседования в государстве-участнике при рассмотрении ходатайства об убежище заявитель объяснил, что его работа на партию заключалась в распространении листовок и газет. Кроме того, в заявлениях, сделанных заявителем на различных этапах

разбирательств, есть противоречия, касающиеся его условно-досрочного освобождения (выше, пункт 4.3). Помимо этого, в представленных заявителем материалах ничто не свидетельствует о том, что в настоящее время в Азербайджане против него сохраняются какие-либо обвинения. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель никогда не был членом партии "Мусават", никогда на нее не работал, не содержался под стражей и не объявлен в Азербайджане в розыск. Комитет напоминает о том, что в этих обстоятельствах и в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе[d]. По мнению Комитета, заявитель не справился с задачей такого аргументированного представления дела.

7.7 С учетом вышеизложенного Комитет не убежден в том, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Азербайджан, и поэтому приходит к выводу о том, что его возвращение в эту страну не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя государством-участником в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Сноски

[a] *А.Х. против Швеции*, 265/2005, пункт 11.7. Соображения, принятые 16 ноября 2006 года.

[b] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/53/44), приложение IX, пункт 6.

[c] Там же, пункт 9.

[d] Там же, пункт 5.

B. Решение о неприемлемости

Сообщение № 323/2007

Представлено: Х. И. А.

Предполагаемая жертва: П.К. и другие лица

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 7 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 323/2007, представленного Х. И. А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором сообщения является гражданин Испании Х. И. А., член неправительственной организации "Группа действий за справедливость и права человека". Он действует от имени П. К. и других лиц, которые являются гражданами Индии и на момент представления настоящего сообщения содержались под стражей в Мавритании.

1.2 Согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции, Комитет вербальной нотой от 22 июня 2007 года препроводил сообщение государству-участнику. В то же время Комитет обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы предполагаемые жертвы пользовались надлежащими условиями содержания под стражей, включая доступ к адвокату, и чтобы их дело было рассмотрено компетентными властями.

Обстоятельства дела

2.1 31 января 2007 года испанский буксир морской спасательной службы "Лус де мар" вышел из порта Тенерифе (Канарские острова, Испания) для оказания помощи, которая была запрошена терпящим бедствие в международных водах сухогрузом "Марин I" с 369 иммигрантами из различных стран Азии и Африки на борту.

2.2 4 февраля 2007 года "Лус де мар" прибыл в место нахождения судна "Марин I" и взял его на буксир. С этого момента между Испанией, Сенегалом и Мавританией начались дипломатические переговоры относительно дальнейшей судьбы "Марин I", в результате которых оба судна простояли на якоре у мавританского берега в течение 8 дней.

2.3 9 февраля к тому месту, где находились оба судна, намеревались направиться на патрульном судне Гражданской гвардии Испании представители НПО "Врачи мира", должностное лицо министерства внутренних дел Испании и сотрудники Гражданской гвардии в сопровождении делегации правительства Гвинеи (Конакри), которая прибыла с целью выявления среди пассажиров "Марин I" лиц африканского происхождения. Однако эту операцию выполнить не удалось из-за сильного волнения на море. 11 февраля операция была возобновлена, на этот раз с участием сотрудников Красного Креста Испании и мавританского санитарного персонала. После швартовки к "Марин I" пассажирам судна, которые находились в плохом физическом состоянии, была оказана медико-санитарная помощь.

2.4 12 февраля правительства Испании и Мавритании достигли договоренности относительно высадки пассажиров сухогруза в порту Нуадибу (Мавритания) в тот же день[a]. В течение последующих часов сотрудники Национального корпуса испанской полиции занимались проверкой личности сошедших с судна иммигрантов. Из них 35 лиц азиатского происхождения были перевезены на Канарские острова с целью возбуждения процедур ходатайства об убежище при консультативном содействии Испанской комиссии по оказанию помощи беженцам. Другие 35 лиц африканского происхождения были переведены в Кабо-Верде и 13 февраля вылетели в Испанию. Автор утверждает, что в ходе этого перемещения не применялись ни правила процедуры, ни гарантии, предусмотренные испанским законодательством об иностранцах. Кроме того, автор утверждает, что, по информации официальных испанских источников, сведения о месте, куда переводились эти лица, не должны были разглашаться по соображениям безопасности. 16 марта эти лица были перевезены в Конакри (Гвинея), оставаясь в неведении о точном месте своего назначения.

2.5 14 февраля 2007 года были завершены мероприятия по выяснению личности иммигрантов. По заявлению автора, все они, за исключением 23 предполагаемых жертв,

ходатайствовали о предоставлении убежища или подписали договоренность о добровольной репатриации и были возвращены в Индию и Пакистан при содействии Международной организации по миграции. В ходе дознания предполагаемые жертвы заявили, что мотивом их выезда из Индии было опасение в отношении возможных преследований в связи с конфликтом в Кашмире.

2.6 23 предполагаемые жертвы, которые отказались подписать договор о добровольной репатриации, были оставлены под стражей под контролем Испании в бывшем здании рыбоконсервной фабрики в Нуадибу. Автор утверждает, что в складском помещении, где содержались под стражей иммигранты, не было света и достаточной вентиляции и что задержанным не разрешалось выходить за его пределы. Он также утверждает, что, поскольку помещение склада было большим, задержанные должны были оставаться все вместе в ограниченной части помещения и спать на полу на пластиковых упаковках и пледах. Утверждается, что задержанные могли посещать туалет и душ только по разрешению надзиравших за ними охранников и зачастую были вынуждены мочиться в бутылки.

2.7 4 апреля 2007 года автор представил в Генеральную прокуратуру Испании жалобу, в рассмотрении которой было отказано.

2.8 6 апреля предполагаемые жертвы в знак протеста против своего положения начали голодовку, которая была прекращена три дня спустя, предположительно после достижения договоренности с испанскими властями, предложившими им на выбор три возможности: бессрочно оставаться в центре задержания, подвергнуться репатриации или быть перевезенными в одну из следующих третьих стран: Марокко, Сенегал, Мали, Египет или Южную Африку. Автор утверждает, что задержанные выбрали третий вариант.

2.9. К моменту представления настоящего сообщения со дня высадки пассажиров судна "Марин I" прошло три месяца, однако предполагаемые жертвы по-прежнему удерживались под стражей в упомянутом месте и в описанных условиях. Автор подчеркивает, что, несмотря на пребывание задержанных в Мавритании, предполагаемые жертвы фактически находились под эффективным контролем Испании. Он утверждает, что Испания несла за них ответственность в силу того, что они были спасены Испанией в международных водах, и что она продолжала осуществлять за ними контроль в течение всего периода содержания под стражей в Нуадибу.

2.10 Автор подчеркивает, что предполагаемые жертвы не могли сами представить в Комитет свое сообщение по причине их содержания под стражей в Мавритании, предположительно без доступа к адвокату и без возможности общения со своими

семьями. Он отмечает, что бóльшая часть задержанных - люди малообразованные и в силу этого неосведомленные о своих правах.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Испания нарушила пункт 1 статьи 1, статьи 3, 11, 12, 13, пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 16 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что обращение, которому подверглись предполагаемые жертвы, равнозначно применению пыток по смыслу статьи 1.

3.3 Он утверждает, что имело место нарушение статьи 3, поскольку предполагаемые жертвы в случае их возвращения в Индию подверглись бы пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим видам обращения, учитывая ситуацию конфликта в Кашмире и те преследования, от которых они могли пострадать в результате этого конфликта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 21 августа 2007 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не имеет легитимного права представлять предполагаемых жертв. Государство-участник отмечает, что, как признает сам автор, он не уполномочен представлять чьи-либо интересы в Комитете.

4.2 Государство-участник утверждает также, что жалоба является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор ни разу не пытался возбудить дело в Испании. Оно сообщает, что Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам (CEAR), надлежащим образом уполномоченная предполагаемыми жертвами, на национальном уровне возбудила по данным фактам процедуру, которая 5 марта 2007 года привела к открытию дела по обжалованию административных актов, и в настоящее время это дело находится на рассмотрении Верховного суда.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор исказил факты и изложил их тенденциозным образом. Оно отрицает наличие "условий сстесненности" в месте содержания под стражей в Нуадибу, утверждая, что складское помещение, в котором находились задержанные, было просторным и по своим условиям соответствовало требованиям в отношении длительного нахождения в нем задержанных. Оно также заявляет, что 369 иммигрантов на борту судна "Марин I" к моменту их спасения в международных водах находились в тяжелых и антисанитарных условиях (с учетом распространившейся среди них чесотки), а состояние их здоровья было плохим

(в результате обезвоживания и других заболеваний), в связи с чем им была оказана неотложная гуманитарная и медицинская помощь на борту судна.

4.4 Государство-участник отмечает, что оно действовало строго в соответствии с Конвенциями СОЛАС и САР[b], поскольку Сенегал, будучи государством, в зоне ответственности которого за спасение на море находилось судно, санкционировал его препровождение в ближайший надежный порт, а именно в порт Нуадибу, Мавритания. С властями Мавритании в неотложном порядке было достигнуто дипломатическое соглашение, по которому Испания смогла предоставить Мавритании техническую поддержку для оказания потерпевшим гуманитарной и медико-санитарной помощи.

4.5 Государство-участник отмечает, что в процедурах по установлению личности и репатриации пассажиров "Марин I" принимали участие представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Международной организации по миграции (МОМ), которые выразили испанскому правительству свое удовлетворение формой и характером принятых им мер. Оно сообщает о том, что в ходе установления личности лиц, находившихся на судне, представители МОМ индивидуально проинформировали каждого из опрошенных о его праве ходатайствовать об убежище и статусе беженца. Те из опрошенных, которые сочли, что они в соответствии с законодательством подпадают под категорию лиц, имеющих право на убежище и статус беженца, были перевезены на Канарские острова для принятия по их ходатайству решения испанского правительства и вновь были опрошены там представителями УВКБ.

4.6 Касаясь 23 предполагаемых жертв, государство-участник подчеркивает, что как представители МОМ, так и представители Индии и Пакистана, прибывшие для установления их личности, неоднократно пытались провести с ними беседы, от которых эти лица отказывались. По сведениям официального представителя УВКБ в Испании, с этими 23 иммигрантами побеседовала группа адвокатов данной организации, после чего УВКБ представило сообщение относительно несоответствия опрошенных лиц критериям предоставления статуса беженца и отсутствия у них убедительных доказательств того, что их жизнь могла бы оказаться в опасности в случае их возвращения в страны происхождения. Кроме того, Верховный комиссар по делам беженцев направил Председателю правительства Испании письмо от 20 апреля 2007 года, в котором подтвердил, что "в этой группе нет ни одного лица, нуждающегося в международной защите".

4.7 По утверждениям государства-участника, как только пассажиры "Марин I" сошли на берег, испанское правительство обеспечило их незамедлительный перевод в приемный центр с надлежащими условиями, где им в целях обустройства были выданы полевые палатки и необходимые постельные принадлежности. Пострадавшие получали три раза в

день горячую пищу, которая по своей питательности соответствовала нормам надлежащего рациона. Они также получили квалифицированную медицинскую помощь от сотрудников Красного Креста и организации "Врачи мира": были приняты меры для лечения больных чесоткой и выполнены необходимые хирургические операции; кроме того, им обеспечивались ежедневный доступ к душу и еженедельная смена одежды.

4.8 В заключение государство-участник утверждает, что заключенное с Мавританией дипломатическое соглашение предусматривало временное присутствие на мавританской территории сотрудников сил безопасности Испании в целях предоставления мавританским властям технической поддержки и обеспечения нормального проведения операций по приему и репатриации иммигрантов. Ввиду вышеизложенного оно отрицает наличие какой-либо практики незаконного задержания иммигрантов.

Комментарии автора

5.1 18 октября 2007 года автор представил свои аргументы, в которых вновь подтвердил свою правомочность представлять интересы предполагаемых жертв, а также аргументы относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что наличие внутреннего разбирательства по инициативе CEAR не исключает вынесения Комитетом решения по настоящему сообщению, особенно с учетом того, что эта жалоба была отклонена.

5.2 Автор утверждает, что с учетом условий жизни в прибрежных африканских странах единственным ближайшим надежным портом, в который можно было бы препроводить иммигрантов, находившихся на борту "Марина I", был порт на Канарских островах (Испания). Он указывает на то, что с момента обнаружения судна и до его привода в Мавританию истекли две недели и что за этот период пассажирам не оказывалось ни медицинской, ни гуманитарной помощи. Никто из них не был эвакуирован по состоянию здоровья, и только на берегу им была оказана первая "серьезная" помощь, которая была
необходима по закону в качестве неотложной. Автор утверждает, что в течение этих двух недель 369 лиц оставались в стесненных условиях на борту "Марин I", получая продовольствие, которое передавалось им по канатам, и никто из медицинских работников не мог оказать им помощь или подняться на борт для проведения медицинского освидетельствования.

5.3 Автор утверждает, что Мавритания, которая не подписала Конвенции САР, не была обязана принимать иммигрантов на своей территории и что Испания выплатила этой стране компенсацию за прием иммигрантов, которые, согласно сведениям периодической печати, оставались под контролем испанских и мавританских служб.

5.4 В заключение автор вновь излагает свои утверждения относительно условий содержания предполагаемых жертв, описанных в первоначальном представлении.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 18 декабря 2007 года и 3 января 2008 года государство-участник вновь излагает свои аргументы относительно приемлемости сообщения, а именно аргументы, касающиеся отсутствия у автора законных оснований представлять сообщения в Комитет согласно статье 22 Конвенции и неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно также утверждает, что Испания не несет ответственности за факты, имевшие место за пределами территории под ее юрисдикцией. Государство-участник указывает на то, что оно приняло меры, в значительной степени выходящие за рамки его международных обязательств по оказанию помощи и спасению на море, которые ограничиваются проведением спасательной операции и доставкой судна в надежный порт без обязанности брать на себя ответственность за обслуживание, попечение и репатриацию лиц, находившихся на его борту.

6.2 Государство-участник сообщает Комитету о том, что Верховный суд Испании в своем решении от 12 декабря 2007 года отклонил ходатайство об обжаловании административного решения, представленное CEAR в соответствии со Специальным законом о защите основных прав личности. Верховный суд счел, что действия, ставшие предметом судебного разбирательства, относятся к сфере реализации политики правительства, а именно являются частью функций по оказанию гуманитарной помощи во исполнение международно-правовых норм, и не подлежат судебному надзору в соответствии с Законом № 29/1988 от 13 июля 1988 года, регулирующим судопроизводство по обжалованию административных актов. Кроме того, Верховный суд постановил, что меры в отношении лиц, высаженных в порту Нуадибу, были приняты мавританскими властями и соответствуют законодательству этой страны и поэтому именно судам этой страны надлежит в данном случае рассматривать вопрос о наличии предполагаемых нарушений, на которые ссылается CEAR. Государство-участник отмечает, что упомянутое судебное решение может быть обжаловано, и подтверждает существование внутренних процедур для решения этого вопроса, а также утверждает, что автор несвоевременно предпринял свои действия и злоупотребил правом представлять сообщения.

6.3 Согласно заключительному докладу организации "Врачи мира", выпущенному 29 июля 2007 года, 6 из 23 предполагаемых жертв были переведены в Мелилью (Испания), причем одна из иммигранток получила в Испании статус беженца, а пять других иммигранток получили в этой стране вид на жительство по гуманитарным соображениям.

6.4 В заключение государство-участник вновь повторяет ранее изложенные аргументы об условиях содержания под стражей предполагаемых жертв и оспаривает факты в изложении автора.

Комментарии автора

7.1 18 февраля 2008 года автор повторил свои предыдущие утверждения относительно приемлемости и существа сообщения.

7.2 Автор утверждает, что вмешательство государства-участника не соответствовало гуманитарной мотивации исключительно в рамках того или иного международного обязательства, поскольку оно с начала и до конца осуществляло контроль над предполагаемыми жертвами.

7.3 В июле 2007 года автор представил почерпнутую из периодических изданий информацию о том, что 13 из 23 предполагаемых жертв были репатриированы, четверо отправлены в Португалию и пятеро переведены в Центр для временного размещения иммигрантов (ЦВРИ) в Мелилье (Испания). Автор предлагает Комитету направить своих представителей в упомянутый центр с целью получения заявлений от пяти задержанных лиц. Он утверждает, что поскольку он добровольно выполняет функции активиста социальной помощи, то не располагает средствами и необходимыми разрешениями для поездки в Мелилью и для участия в этом расследовании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно его приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно отсутствия юрисдикции Испании над предполагаемыми жертвами, поскольку факты, ставшие предметом жалобы, имели место за пределами испанской территории. Вместе с тем Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 2, согласно которому юрисдикция государства-участника распространяется на любую территорию, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом[c]. В частности, считается, что такая юрисдикция включает ситуации, при которых государство-участник прямо или косвенно осуществляет де-факто или де-юре контроль над лицами, содержащимися под стражей. Такое толкование понятия юрисдикции применимо не только к статье 2, но и ко всем положениям, содержащимся в Конвенции, включая статью 22. В данном деле Комитет отмечает, что государство-участник

сохраняло контроль над лицами на борту судна "Марин I" с момента спасательной операции, а также на протяжении всей процедуры идентификации и репатриации, имевшей место в Нуадибу. В частности, в силу дипломатического соглашения с Мавританией государство-участник осуществляло де-факто постоянный контроль над предполагаемыми жертвами в период их содержания под стражей в Нуадибу. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что предполагаемые жертвы находились на территории под юрисдикцией Испании в том, что касается жалобы, являющейся предметом настоящего сообщения[d].

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не имеет законных оснований представлять интересы предполагаемых жертв, поскольку он не был уполномочен ими на это. Автор утверждал, что предполагаемые жертвы сами не имели возможности представить жалобу в Комитет по причине условий содержания под стражей в Мавритании. Комитет отмечает, что согласно пункту 1 a) правила 107 его правил процедуры лицами, имеющими законное право представлять жалобу по статье 22 Конвенции, являются сама жертва, ее родственники, или назначенные представители, или другие лица, представляющие жалобу от имени предполагаемой жертвы, если считается, что она не способна лично представить жалобу, и когда Комитету препровождается соответствующее письменное разрешение. В настоящем предполагаемые жертвы должны были четко уполномочить автора действовать от их имени в Комитете, если только это не являлось невозможным с учетом той ситуации, в которой они находились[e]. Комитет отмечает, что во время содержания под стражей в Нуадибу предполагаемые жертвы были опрошены представителями УВКБ, МОМ и неправительственной организации "Врачи мира". Он также отмечает, что Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам по поручению предполагаемых жертв возбудила в связи с этими же фактами иск в национальном суде. В силу этого та информация, которой располагает Комитет, не позволяет сделать вывод о том, что положение предполагаемых жертв исключало какую-либо возможность получения их согласия на представление их интересов в Комитете, тем более что в связи с этими же фактами было начато разбирательство в национальном суде. Равным образом у Комитета нет оснований для заключения о том, что ссылка на отсутствие финансовых средств освобождает автора от обязанности получить полномочия от предполагаемых жертв, впоследствии переведенных в Мелилью, с тем чтобы действовать от их имени. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не располагает необходимой правомочностью для того, чтобы действовать в порядке представления интересов предполагаемых жертв согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции.

8.4 Придя к выводу об отсутствии locus standi, Комитет считает излишним выносить решение по вопросу относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

9. В силу вышеизложенного Комитет против пыток постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым;

b) препроводить настоящее решение автору жалобы и государству-участнику.

Сноски

[a] Автор отмечает, что эта договоренность предусматривала выплату Испанией Мавритании 650 000 евро с целью перемещения иммигрантов в последнюю из названных стран.

[b] Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (Конвенция СОЛАС) и Международная конвенция о поиске и спасении на море 1979 года (Конвенция САР).

[c] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение №44* (A/63/44), пункт 16.

[d] В этом отношении см. решение Комитета по делу *Гангенг и другие против Сенегала* (Сообщение № 181/2001), принятое 17 мая 2006 года, пункт 9.3.

[e] В этом отношении см. решения о приемлемости Комитета по правам человека: в делах *Э.Х.П. против Канады* (Сообщение № 67/1980), решение, принятое 27 октября 1982 года, пункт 8 a); и *Х против Сербии* (Сообщение № 1355/2004), решение, принятое 26 марта 2007 года, пункт 6.3; а также соображения относительно дел *Султанова против Узбекистана* (Сообщение № 915/2000), принятые 30 марта 2006 года, пункт 6.2; *Аббаси против Алжира* (Сообщение № 1172/2003), принятые 28 марта 2007 года, пункт 7.3; и *Бенхадж против Алжира* (Сообщение № 1173/2003), принятые 20 июля 2007 года, пункт 7.3.

- - - - -

,